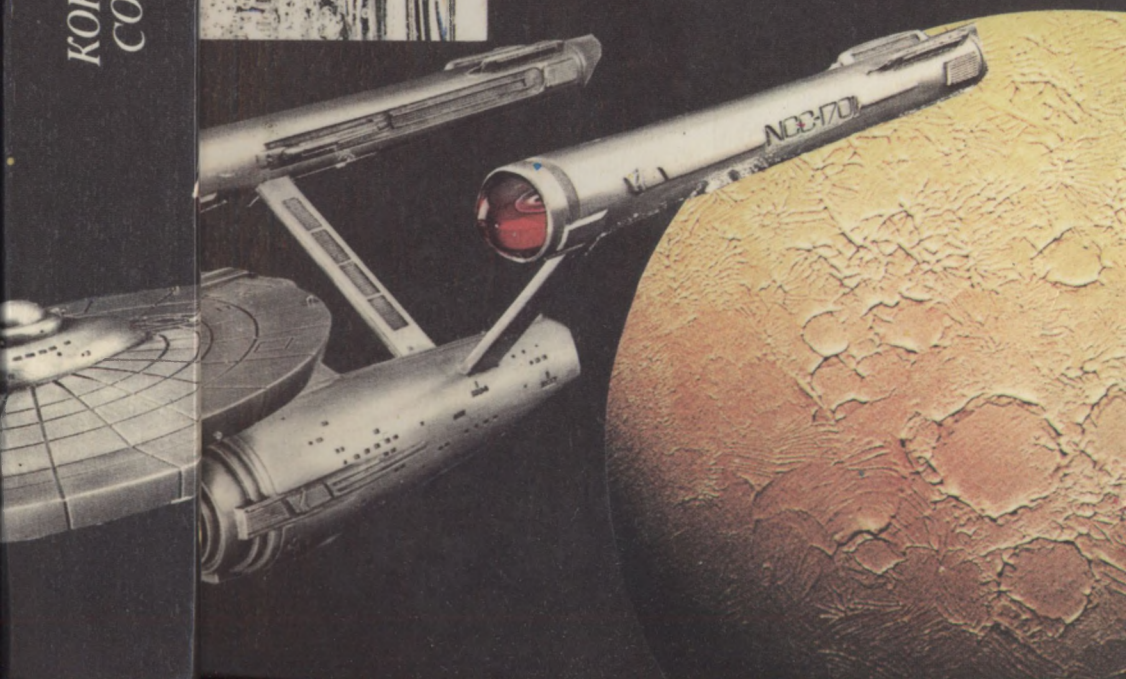

АНДРЕЙ НОРТОН

КОРОЛЕВА
СОЛНЦА

АНДРЕЙ НОРТОН

КОРОЛЕВА СОЛНЦА

ANDREW NORTON

Solar queen

Sargasso of space. 1955

Plague ship. 1956

Voodoo planet. 1959

Postmarked the stars. 1969

Издательство «Зеленоградская книга» 1992 г.
Перевод тоо «АМБЕР ЛТД»
А. Нортон «Королева Солнца»

Н $\frac{4701000000-05}{480(03)-92}$ без объявления

ISSN 5-86314-005-4

**ИЗБРАННЫЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АНДРЭ НОРТОН**

①

САРГАССЫ В КОСМОСЕ

ГЛАВА 1 "КОРОЛЕВА СОЛНЦА"

Худощавый, очень молодой человек в новенькой форме Торгового флота попытался вытянуть затекшие ноги.

"На кого они рассчитывали, когда проектировали эти вагоны? - с некоторым раздражением подумал он. - Они, верно, воображали, будто в их континентальных подземках станут ездить одни карлики".

В который раз он пожалел, что не смог позволить себе взять место в самолете. Но ему стоило только ощупать свой кошелек, чтобы вспомнить, кто он и что он: Дэйн Торсон, новичок в Космофлоте, без корабля и без протекции.

В кошельке были подъемные, положенные выпускникам Школы, и жиденькая пачка мятых кредиток - все, что удалось выручить за вещи, которые не берут с собой в космос. У него остался только небольшой чемодан, вмещавший все его пожитки, и тонкая металлическая бляха, на которой вырезаны и выбиты непонятные значки. Эта бляха была его пропуском в будущее, в светлое будущее, как твердо верил Дэйн.

Впрочем, не стоило забывать, что до сих пор ему тоже везло. Все-таки не каждый мальчишка из федерального приюта получает путевку в Школу и десять лет спустя становится помощником суперкарго, готовым к назначению на космический корабль. Тут он вспомнил о последних неделях в Школе, о свирепых экзаменах и содрогнулся. Основы механики, введение в астронавигацию, а потом - экзамены по специальности: обработка грузов для перевозок, техника погрузки, торговые операции, галактические рынки, внеземная психология и прочее, и прочее... Все это он втискивал в свой мозг, и временами

ему казалось, что в голове у него ничего нет, кроме каких-то кусочков и обрывков, которые он уже никогда больше не сможет увязать в разумное целое. Мало того, что учиться было трудно, - угнетали также эти новые веяния в системе распределения выпускников.

Дэйн хмуро уставился на спинку сиденья перед собой. Большинство курсантов принадлежало к семьям работников Торгового флота, они уходили в него корнями. Похоже, что работники Торгового флота превращаются в закрытую касту. Сыновья уходят в Космофлот вслед за отцами и братьями, и человеку без связей все труднее получить путевку в Школу. Ему повезло...

Взять, например, Сэндза. У него все служат в "Интерсолар" - два старших брата, дядя, двоюродный брат. И он никогда и никому не дает забыть об этом. А ведь стоит выпускнику получить назначение на корабль большой компании, вроде "Интерсолар", и он обеспечен до конца своих дней. Компании держат в руках все регулярные рейсы между планетными системами. Их космолетчики всегда спокойны за свое место, им дают возможность приобретать акции своей компании, а когда приходит пора оставить космос, обеспечивают пенсией или предоставляют административную должность, если они хоть как-то проявили себя. Ребятам, вроде Сэндза, достаются самые сливки Торгового флота - "Интерсолар", "Комбайн", "Денеб-Галактик", "Фолворт-Игнести"...

В дальнем конце вагона телевизионная реклама восхваляла товары "Фолворт-Игнести". Дэйн, помаргивая, глядел на экран, но ничего не видел и не слышал. Все решит Психолог. Дэйн снова пощупал кошелек: опознавательный жетон в потайном кармашке был в целости и сохранности.

Реклама потускнела и сменилась красной надписью. Дэйн дождался легкого толчка, возвестившего об окончании двухчасового пути, и поднялся. Он с облегчением выбрался наружу и извлек свой чемодан из груды вещей в багажном вагоне.

Большинство пассажиров было из Торгового флота, но лишь немногие щеголяли эмблемами больших компаний. В

основном это были бичкомеры, или вольные торговцы, люди, которые по вздорности характера или по каким-либо другим причинам не прижились в мощных организациях и кочевали с одного корабля-аутсайдера на другой, люди, стоящие на самой нижней ступени в иерархии Торгового флота.

Взвалив чемодан на плечо, Дэйн поднялся в лифте и вышел под южное солнце. На бетонной полосе, огораживающей изрытое и обожженное зноем взлетное поле, он задержался, разглядывая ряды стартовых установок. Тупоносые межпланетные торговцы, совершающие рейсы на Марс и в пояс астероидов, а также корабли для полетов на спутники Сатурна и Юпитера его интересовали мало. Звездолеты - вот что ему было нужно. Они возвышались вдали, их гладкие бока лоснились от предохранительной смазки, и пыль чужих миров, быть может, еще лежала на их опорных стабилизаторах...

- Ба, да это Викинг! Что, Дэйн, высматриваешь себе кораблик получше?

Дэйн стиснул зубы, но когда он повернулся, лицо его было спокойным и непроницаемым.

Артур Сэндз явно строил из себя старого космического волка, и это, как с удовольствием отметил Дэйн, выглядело весьма забавно в сочетании с его сверкающими ботинками и новехонькой формой. Но все же манеры Сэндза, как всегда, возбудили в нем скрытое раздражение. Вдобавок с Артуром были его обычные подпевалы - Рики Уорэн и Хэнлаф Баута.

- Только что прибыл, Викинг? Надо понимать, судьбы ты еще не пытал? Мы тоже. Пошли погибать вместе.

Дэйн колебался. Менее всего ему улыбалось счастье предстать перед Психологом в компании с Артуром Сэндзом. Снисходительная самоуверенность этого типа действовала ему на нервы. Сэндз явно рассчитывал на самый лучший кусок, а школьный опыт показал, что Сэндз всегда получает то, на что рассчитывает. Дэйн же давно привык сомневаться в своем будущем. И если сейчас ему выпадет незавидный жребий, то лучше пусть это произойдет без свидетелей. Однако он

понимал, что отделаться от Артура невозможно, и покорно отправился сдавать чемодан в камеру хранения.

Они, конечно, прибыли самолетом, подумал он. Артур со своими присными не привык себе в чем-нибудь отказывать. А интересно, почему это они до сих пор не были у Психолога? Что они здесь делали целый час? Решили истратить свое последнее свободное время на прогулку? Неужели... Дэйн ощутил легкое биение сердца. Неужели им тоже не по себе, неужели они тоже боятся ответа машины?

Впрочем, от этой мысли ему тотчас пришлось отказаться: когда он снова присоединился к ним, Артур разглагольствовал на свою излюбленную тему.

- Машина, видите ли, беспристрастна! Все это детские сказки, которыми пичкают в Школе. Слыхали мы эту болтовню -- человек, мол, назначается на должность, которая соответствует его характеру и его таланту, корабль-де должен обслуживаться идеально притертым экипажем... Все это мыльные пузыри! Если "Интерсолар" хочет заполучить себе парня, она его получит, и никакой Психолог не сможет всучить ей того, кого она не хочет! А это все разговоры для сопляков, не знающих, где у корабля нос и где корма... или для тех, у кого ума не хватает подыскать себе хорошее местечко. Меня вот не засунут на край света, на какой-нибудь заморенный торговец...

Рики и Хэнлав с восторгом внимали каждому его слову. Но Дэйн не желал слушать такие разговоры. Вера в неподкупность Психолога была единственным, за что он цеплялся последние дни, когда Артур и ему подобные важно расхаживали по Школе, совершенно убежденные, что быстрое продвижение им обеспечено.

Он всегда предпочитал верить официальному утверждению, что реле и импульсы машины не подвержены воздействию извне, что судьба всякого, кто обращается к машине за назначением, решается совершенно объективно. Ему хотелось верить, что, когда он бросит в машину свой опознавательный жетон, электронному Психологу будет безразлично, что он

сирота, что у него нет родственников в Торговом флоте, что кошелек его тощ и не может повлиять на его судьбу, а решение будет зависеть только от его знаний, школьной характеристики, от его характера и способностей.

Но семена сомнений были брошены, неуверенность росла, и по мере приближения к залу назначений он шагал все медленней и медленней. Впрочем, он ни за что на свете не дал бы заметить свое беспокойство Артуру и его прихвостням.

Упрямая гордость толкнула его вперед, и он первым из четверых сунул свой жетон в щель машины. Пальцы его непроизвольно дернулись вдогонку, но жетон уже исчез и Дэйн, справившись с собой, уступил место Артуру.

Электронный Психолог представлял собой всего-навсего ящик, куб сплошного металла - таким он по крайней мере казался сейчас выпускникам. "Насколько легче было бы ждать, - подумал Дэйн, если бы мы своими глазами могли наблюдать, что происходит внутри этого сундука, как машина оценивает, сравнивает, комбинирует значки на жетонах, пока не подберет нам подходящие корабли из тех, что прибыли сюда, в порт, и подали заявки на помощников суперкарго".

Длительные перелеты, когда маленький экипаж закупо-рен в звездолете, почти без отдыха и без развлечений, приводили в прошлом к страшным трагедиям. На лекциях по истории Торгового флота, которые читались в Школе, рассказывали о таких случаях. Потом появился Психолог и стал с беспристрастной объективностью распределять нужных людей на нужные корабли в соответствии с профессиональной подготовкой и составом экипажа так, чтобы их деятельность протекала с наибольшей отдачей и в наиболее благоприятной обстановке. В Школе никто не рассказывал курсантам, как работает Психолог, как он читает значки на жетонах, но известно было, что решение машины фиксируется на жетонах, что оно окончательное и обжалованию не подлежит.

"Нас так учили, - думал Дэйн, - в это я всегда верил, и разве это может быть неправдой?"

Мысли его были прерваны медным звоном в недрах машины - это вернулся один из жетонов, на его поверхности появилась новая надпись. Артур схватил его и торжествующе заорал:

- "Звездный скороход"! "Интерсолар"!.. Я знал, малыш, ты не подведешь старину Артура! - Он покровительственно хлопал машину по плоской крышке.- Ну, ребята, говорил я вам, что для меня он постарается?

Рики энергично закивал, а Хэнлаф даже позволил себе шлепнуть Артура по спине. Волшебник Сэндз вновь сотворил чудо.

Следующие два медных удара раздались почти одновременно, и два жетона, звякнув, выпали из машины один на другой. Рики и Хэнлаф схватили их. Лицо Рики разочарованно вытянулось.

- "Марс - Земля инкорпорэйтед"... - прочитал он вслух. "Искатель приключений"...

Дэйн видел, как дрожат его пальцы, запикивающие жетон в кармашек на поясе. Не будет у Рики ни дальних звезд, ни великих подвигов, а уготовано ему местечко в системе около-солнечных сообщений, где так много конкурентов и так мало надежд на славу и богатство.

Зато Хэнлаф был в восторге.

- "Воин Денеба"! "Комбайн"! - вскричал он, не слушая несчастного Рики.

Артур, ослабившись, протянул ему руку.

- Давай пять, враг мой! - сказал он. Он тоже не обращал внимания на Рики, словно его бывший приятель перестал существовать.

- Держи, конкурент! - отвечивал Хэнлаф. Его обычного раболепия как не бывало.

Ему поразительно повезло. "Комбайн" был мощной компанией, настолько мощной, что последние два года она с успехом конкурировала с самой "Интерсолар". Она выхватила из-под носа у "И-С" правительственный контракт на почтовые перевозки и сумела завладеть концессией на эксплуатацию

рейсов в одной из планетных систем. Вполне вероятно, что отныне Артур и его бывший подпевала никогда больше не встретятся по-приятельски, но сейчас главным для них была их общая удача, а все прочее пока не имело значения.

А Дэйн все ждал. Может, жетон там где-нибудь застрял? Может, пойти поискать кого-нибудь из администрации и спросить, что делать? Ведь он бросил жетон первым, а тот все не возвращается. Вот и Артур это заметил...

- Так-так, а для Викинга кораблика-то все нет! Видно, не просто подобрать корыто по твоим редкостным талантам...

"А может, это и на самом деле так? - несмело подумал Дэйн. Может, сейчас в порту нет корабля, который нуждался бы в специалисте моего типа? Тогда что же - мне придется торчать здесь и ждать, пока такой корабль прибудет?"

Артур словно читал его мысли. Его ухмылка превратилась в издевательский оскал.

- Что я вам говорил, ребята? - провозгласил он. - У Викинга не нашлось нужных людей. А не сходить ли тебе за чемоданчиком, парень? Устроишься здесь где-нибудь в уголке и подождешь денек-другой, пока Психолог не разродится.

Хэнлаф нетерпеливо дернулся. Теперь он чувствовал себя совершенно независимым, и Артур ему был не указ.

- Я подышаю с голоду, - объявил он. - Пошли поедим... а потом поищем свои корабли...

Артур помотал головой.

- Подождем еще минутку. Я хочу посмотреть, достанется ли ему какой-нибудь кораблик... или такого вообще нет в порту?..

Дэйн терпел. Только это ему и оставалось - делать вид, будто ничего особенного не происходит, а на Артура и его банду ему наплевать. Но что все-таки случилось? Работает машина или жетон просто затерялся где-то в ее таинственных потрохах? Если бы не Артур с его подлыми шуточками, он бы давно побежал за помощью.

Рики был уже в дверях, он словно чувствовал, что теперь в этой компании ему не место, что несчастливое назначение на-

всегда превратило его в парию. Хэнлаф тоже повернулся, чтобы уходить, но тут медный удар прозвучал в четвертый раз. Дэйн ринулся к машине одновременно с Артуром, но оказался быстрее. Он выхватил жетон из-под самых пальцев наглого счастливого.

Свящегося значка - символа крупной компании - на жетоне не было, это Дэйн увидел сразу же. Значит... значит он обречен всю жизнь прозябать в солнечной системе... та же унылая судьба, что у Рики?

Нет, здесь есть звездочка, она дарует Галактику... а вот и название звездолета... "Королева Солнца". Никогда прежде Дэйн не считал себя тугодумом, но сейчас он не сразу понял, что произошло.

Если названия компании нет, а есть только название корабля, значит... Вольный торговец! Один из бродяг и гонимых космоса, что рыщут по звездным тропинкам, которыми большие компании пренебрегают, ибо тропинки эти слишком новые, слишком опасные и не сулят верной прибыли. Да, это тоже отряд Торгового флота, и непосвященные находят в нем некую романтику. Но у Дэйна на миг упало сердце. Для честолюбивого человека вольная торговля - это почти наверняка тупик. Даже преподаватели в Школе, говоря об этом, старались ограничиться лишь самыми необходимыми сведениями. Слишком часто вольная торговля оборачивалась игрой со смертью, гибелью от страшных болезней, войнами с чужими враждебными племенами. Слишком часто вольные торговцы рисковали не только прибылью и кораблем, но и головой. Вот почему в иерархии Космофлота эта профессия считалась самой незавидной. Да что там говорить, любой выпускник с радостью предпочел бы судьбу Рики назначению на вольный торговец!

Дэйн был ошеломлен и потому забыл об осторожности. Рука Артура протянулась через его плечо и выхватила жетон.

- Вольный торговец! - проорал Сэндз на весь порт. Рики остановился в дверях и обернулся. Хэнлаф коротко заржал, а Артур залился смехом.

- Так вот ты у нас каков, Викинг? Ты будешь космическим викингом... Колумбом звездных дорог... бродягой далеких пространств! А умеешь ли ты обращаться с бластером, приятель? Не пойти ли тебе подзудить правила контакта с внеземными племенами? Ведь с земными племенами вольные торговцы встречаются не часто. - Он повернулся к Хэнлафу и Рики. - Пошли, ребята! Закатим Викингу роскошный обед, ведь он, бедняга, до конца жизни обречен теперь сидеть на концентраторах.

Он ухватил Дэйна за руку. Вырваться ничего бы не стоило, но надо было сохранить лицо и достоинство, и Дэйн пошел за ним, подавив ярость.

Шуточки Артура вызвали у него упрямое стремление отыскать в своем положении что-нибудь хорошее. В первую секунду, когда он прочел на жетоне свою судьбу, он был совершенно подавлен, но теперь настроение его вновь поднялось. Пусть вольный торговец не считается фигурой в Космофлоте, пусть лишь немногие из них гордо расхаживают по крупным портам, где гораздо чаще можно увидеть служащих крупных компаний. Но никто не станет отрицать, что на окраинах космоса сколочено немало состояний и что вольные торговцы не из тех, кто теряется в крутых переделках.

В Торговом флоте не было строгих кастовых разграничений, космолетчики различались не по рангам, а по месту службы. Огромная столовая в порту была открыта для любого посетителя в форме Космофлота. Большие столовые имели здесь собственные залы, где их служащие расплачивались талонами. Транзитники же и новички, не приписанные еще к определенному кораблю, устраивались обычно за столиками поблизости от входа.

Дэйн первым сел за свободный столик и сразу нажал на клавишу автокассы. Хотя он и вольный торговец, но дает этот банкет он, и даже если этот шикарный жест будет стоить ему половины всех его капиталов, это лучше, чем съесть хоть один кусок, оплаченный Артуром.

Они набрали на диске заказ и посидели, озираясь по сторонам. Из-за столика неподалеку поднялся человек с молнией инженера-связиста в петлице. Два его сотрапезника продолжали методично жевать, а он направился к выходу. У него было лицо восточного типа, но чрезмерно широкая грудная клетка выдавала в нем марсианского колониста второго или третьего поколения.

Те двое, что остались за столом, были в ранге помощников. Один носил значок штурмана, у другого в петлице красовалась шестеренка механика. Он-то и привлек внимание Дэйна своей дерзкой красивой физиономией. Жесткие волосы были подстрижены коротко, но заметно было, что они вьются. Тонко очерченное лицо покрыто тяжелыми веками, а углы слишком ярких для мужчины губ искривлены едва заметной цинично-веселой усмешкой. Это был типичный телевизионный герой-космопроходец, и он сразу не понравился Дэйну.

Зато сосед этого красавца, негр, был скроен грубо, словно вытесан из гранитной глыбы. Он что-то оживленно рассказывал, между тем как механик вяло отвечал ему односложными словами.

Вскоре Дэйн отвлекся от разглядывания соседей, потому что Артур вновь выпустил свое ядовитое жало.

- "Королева Солнца"! - провозгласил он излишне громко, по мнению Дэйна.- Вольный торговец! Да, Викинг, нюхнешь ты жизни, это уж точно. Одно утешение - нам можно будет общаться с тобой по-прежнему... конкурент из тебя, сам понимаешь...

Дэйну удалось выжать из себя подобие улыбки.

-Какой ты добрый, Сэндз! Теперь мне не на что жаловаться - до меня снизошел служащий "Интерсолар"...

Рики прервал его.

- А ведь это опасно - вольная торговля, - произнес он.

Артур нахмурился. Опасности всегда присуще некое очарование. Он поспешил возразить:

- Брось, Рики! Неужели ты воображаешь, будто все эти вольные непременно имеют дело с новыми мирами? Многие

сидят на регулярных рейсах между планетками победнее, где большим компаниям делать нечего. Вот увидишь, придется нашему Дэйну мотаться взад-вперед между двумя городишками под куполами... там ему даже нос из скафандра нельзя будет высунуть...

"А тебе этого, видно, очень хочется, - сказал Дэйн про себя. - Того, что со мной уже случилось, тебе недостаточно." Несколько секунд он размышлял, почему это Сэндзу доставляет такое удовольствие жалить его.

- Да, ты прав... - поспешно согласился Рики. Но Дэйн перехватил его взгляд и заметил в глазах у Рики какую-то тоску.

Артур театральным жестом поднял кружку .

- За Торговый флот! - провозгласил он.- Да сопутствует удача "Королеве Солнца"! Ведь удача тебе ох как пригодится, Викинг!

Дэйн вновь почувствовал себя уязвленным.

- Не знаю, не знаю, Сэндз, - возразил он. - Бывало, что вольные торговцы делали большие дела. А риск...

- Вот то-то и оно, старик, риск! А кости падают то так, то эдак. На одного вольного торговца, который чего-то добился, приходится сотня таких, которым нечем оплатить стоянку в порту. Да, старик, жалко, что ты не обзавелся знакомствами среди сильных мира сего.

И тут Дэйн решил, что с него хватит. Он откинулся на спинку стула и поглядел на Артура в упор.

- Я отправлюсь туда, куда назначил меня Психолог, - сказал он ровным голосом. - Все эти разговоры насчет ужасов вольной торговли ничего не стоят. Походим сначала годик в космосе, Сэндз, а потом поговорим...

Артур расхохотался.

- Точно! Я - годик в "Интерсолар", ты - годик на своем разбитом корыте. Ставлю десять против одного, Викинг, что, когда мы встретимся в следующий раз, у тебя не будет ни гроша и мне придется заплатить за твой обед. А теперь, - он поглядел

на часы, - теперь я намерен взглянуть на свой "Звездный скоростной". Кто со мной?

Очевидно, послушные Рики и Хэнлаф. Во всяком случае, они ушли вместе. А Дэйн остался сидеть за столиком, приканчивая отличный обед, уверенный, что пройдет много времени, прежде чем доведется попробовать что-нибудь подобное. Он надеялся, что вел себя достойно, хотя Сэндз безмерно надоел ему.

Но он ненадолго оставался в одиночестве. Кто-то придвинул стул Рики и сел напротив.

- Ты на "Королеву Солнца", приятель?

Дэйн резко поднял голову. Опять Артуровы шуточки? Но перед ним сидел негр, помощник штурмана с соседнего столика, и при виде его открытого лица Дэйн немного оттаял.

- Только что назначен, - сказал он и протянул через стол свой жетон.

- Дэйн Торсон, - прочитал вслух помощник штурмана. - А меня зовут Рип Шэннон... Рипли Шэннон, если тебе угодно, чтобы я представился по всей форме. А это, - он поманил телевизионного героя, - это Али Камил. Мы оба с "Королевы". Ты, значит, помощник суперкарга, - заключил он полувопросительно.

Дэйн кивнул и поздоровался с Камилем, надеясь, что скромность, которую он ощущал, не очень заметна на его лице и в голосе. Ему показалось, что Камил смотрит на него откровенно оценивающим взглядом и при этом, кажется, думает, что Дэйн - не находка.

- Мы как раз собираемся на корабль, - сказал Рип. - Пойдешь с нами?

От него веяло такой дружеской простотой, что Дэйн тут же согласился. Они вышли из столовой, уселись в кар и покатили через взлетное поле к стартовым установкам звездолетов, маячивших вдали. Рип болтал без умолку, этот здоровяк нравился Дэйну все больше и больше. Шэннон был старше, в скором времени ему предстояло, вероятно, перейти на само-

стоятельную работу; он рассказал Дэйну кое-что о "Королеве" и ее экипаже, и Дэйн был искренне благодарен ему.

По сравнению с суперкосмолетами гигантских компаний "Королева" была сущим лилипутом. Экипаж ее состоял всего из двенадцати человек, и каждому приходилось выполнять несколько обязанностей - жесткой специальности на борту вольного торговца не бывает.

- Сегодня мы уходим с грузом к Наксосу, - пояснил Рип. - А оттуда... - он пожал плечами. - Кто знает - куда?

- Во всяком случае, не к Земле, - сухо вставил Камил. - Так что попрощайтесь с домом надолго, Торсон. На эту дорожку мы попадем теперь нескоро. Мы и сейчас-то здесь только потому, что подвернулся особый груз, такое случается раз в десять лет.

Дэйну показалось, что красавчик старается запугать его.

Кар обогнул первую из исполинских стартовых башен. Вот они, корабли компаний - иглоподобные носы вонзаются в небо, вокруг кишат люди, идет погрузка. Дэйн не мог оторвать глаз от этих гигантов, но он не повернул головы, когда кар свернул влево и покатился к другому ряду стартовых установок. Кораблей здесь было мало, всего полдюжины, и они были гораздо меньше по размерам - вольные торговцы, готовые к взлету. И Дэйн не очень удивился, когда кар затормозил возле трапа самого потрепанного из них.

Но была в голосе Рипа любовь и неподдельная гордость, когда он объявил:

- Вот она, приятель, "Королева Солнца", лучший торговец на звездных трассах. Она настоящая леди, наша "Королева"!

ГЛАВА 2 РАСПРОДАЖА МИРОВ

Дэйн вошел в служебную каюту суперкарго. Здесь, в окружении кассет с микропленкой, проектов и прочей аппаратуры, необходимой каждому опытному торговцу, восседал за столом

человек, совершенно непохожий на суперкарго, каким представлял его себе Дэйн. Преподаватели, читавшие в Школе лекции по торговому делу, были людьми гладкими, холеными и внешне мало отличались от преуспевающих земных администраторов. В них не было ничего от космоса.

Что же касается суперкарго Дж. Ван Райка, то о принадлежности его к Космофлоту говорила не только форменная одежда. Это был огромный мужчина, не жирный, но чрезвычайно плотный. У него были белесые редяющие волосы и широкое лицо, скорее красное, чем загорелое. Заполняя каждый дюйм своего мягкого кресла, он глядел на Дэйна с сонным безразличием, и с таким же сонным безразличием разглядывал Дэйна большущий полосатый кот, развалившийся тут же на столе.

Дэйн отдал честь.

- Помощник суперкарго Торсон прибыл на борт, сэр! - отчеканил он лихо, как учили в Школе, и положил на стол свой опознавательный жетон.

Однако его новый начальник не шевельнулся.

- Торсон... - прогудел он глубоким басом, исходящим, казалось, из самых недр его огромного туловища. - Первый рейс?

- Да, сэр.

Кот сощурился и зевнул, а Ван Райк все глядел на Дэйна оценивающим взглядом.

- Явитесь к капитану, он вас зачислит, - сказал он наконец.

И это было все. Несколько ошарашенный, Дэйн поднялся в секцию управления. В узком коридоре его нагнал какой-то офицер, и ему пришлось прижаться к стене, чтобы освободить проход. Это был тот самый инженер-связист, который обедал за одним столиком с Рипом и Камилом.

- Новенький? - коротко бросил он на ходу.

- Да, сэр. Я должен...

- Каюта капитана выше, - сказал связист и скрылся.

Дэйн, не торопясь, пошел следом. "Королеву" действительно не назовешь гигантом межзвездных трасс - на ней не

было того комфорта и разных новейших приспособлений, которыми славились корабли компаний. Но даже новичок заметил бы, что на борту "Королевы" царит идеальный порядок. Да, у нее обшарпанные борта, снаружи она выглядела потрепанной и несколько помятой, но зато внутри придаться было не к чему: сразу видно, что корабль находится в хороших руках. Дэйн поднялся на следующую палубу и постучал в полуоткрытую дверь. Нетерпеливый голос приказал войти, и он вошел.

На мгновение он растерялся - ему почудилось, что он попал в музей космозоологии. Стены тесной каюты были увешаны огромными фотографиями. И чего только не было на них! Внеземные животные, которых он видел и о которых он только слышал, перемежались здесь с чудовищами, словно бы выскочившими из тяжелых кошмаров. А в небольшой клетке, которая покачивалась под низким потолком, сидело голубое существо - немыслимая помесь попугая и жабы, если только бывают жабы о шести ногах, две из которых с клешнями. Когда Дэйн вошел, существо просунуло голову между прутьями клетки и хладнокровно плюнуло в него.

Потрясенный Дэйн стоял столбом, пока его не привел в себя скрипучий голос:

- Ну, в чем дело?

Дэйн поспешно отвел взгляд от голубого чудища и увидел сидящего под клеткой человека. Грубое лицо капитана Джелико было изуродовано шрамом, идущим через всю щеку. Такие шрамы остаются после ожога от бластера. Из-под фуражки с капитанской кокардой торчали седые волосы, а глаза были такие же холодные и властные, как выпученные глазки обитателя клетки.

Дэйн опомнился.

- Помощник суперкарго Торсон прибыл на борт, сэр! - доложил он и снова предъявил свой жетон.

Капитан нетерпеливо выхватил жетон у него из пальцев и спросил:

- Первый рейс?

Дэйн вновь был вынужден ответить утвердительно, хотя ему очень хотелось бы сказать: "Десятый!"

В этот момент голубое животное испустило душераздирающий вопль, и капитан, откинувшись в кресле, звонко шлепнул ладонью по дну клетки. Животное замолчало и принялось плевать. Капитан бросил жетон в рекордер бортжурнала и нажал кнопку. Официальное зачисление состоялось. Дэйн позволил себе немного расслабиться. Теперь он был членом экипажа "Королевы", теперь уж его не вышвырнут.

- Старт в восемнадцать ноль-ноль, - сказал капитан. - Идите устраивайтесь.

- Слушаю, сэр, - сказал Дэйн.

Справедливо полагая, что приказ быть свободным получен, он отдал честь и с радостью покинул зверинец капитана Джелико - хоть там был всего один живой экспонат.

Спускаясь в грузовой отсек, он размышлял, откуда, из какого странного мира взялось это голубое существо и чем оно могло полюбить капитану - настолько, что тот всюду таскает его за собой. По мнению Дэйна, в этой твари решительно не было ничего, что могло бы вызвать симпатию.

Груз, который "Королеве" предстояло доставить на Наксос, был уже на борту: проходя мимо трюма, Дэйн заметил, что грузовой люк опечатан. Таким образом, служебных обязанностей в этом порту у Дэйна не было. Он направился в маленькую каютку, которую указал ему Рип Шэннон, и переложил свои нехитрые пожитки в шкаф.

Новое жилище показалось ему роскошным, он никогда не имел такого. В Школе у него были только подвесная койка и шкафчик. Так что, когда прозвучал сигнал приготовится к старту, Дэйн был совершенно доволен жизнью, и никакие артуры сэндзы не могли бы испортить ему настроение.

С остальными членами экипажа Дэйн познакомился уже в космосе. В рубке управления, помимо капитана, нес вахту Стин Вилкокс, тощий шотландец лет тридцати с небольшим. Он был штурманом "Королевы", а до поступления в Торговый флот работал помощником штурмана в Службе изысканий.

Кроме того, в секцию управления входили инженер-связист марсианин Тан Я и помощник Вилкокса Рип.

Инженерная секция тоже состояла из четырех человек. Начальником там был Иоганн Штоц, молчаливый молодой человек, ничем, видимо, не интересовавшийся, кроме своих двигателей. Из рассказов Рипа Дэйн заключил, что Штоц был своего рода гениальным механиком и мог бы подыскать себе место получше, чем стареющая "Королева", но предпочел остаться и принять вызов, который она бросала его искусству. Помощником у Штоца был элегантный, даже фатоватый Камил. Впрочем, при всем его зазнайстве и напускной небрежности, Камилу, при таком начальнике, как Штоц, вполне удавалось справляться со своими обязанностями - "Королева" не несла мертвого груза. Остальные двое в штате инженерной секции представляли собой нечто вроде двойной звезды: гигант - карлик.

Впечатление они производили поразительное. В роли гиганта выступал Карл Кости, громоздкий, похожий на медведя, мужчина, неуклюжий на вид, но в работе точный и надежный, как узел прекрасно налаженного механизма. Вокруг него, словно муха вокруг быка, вертелся малорослый Джаспер Викс. Лицо у него было худое и настолько выбеленное венерианскими сумерками, что даже космическое излучение не могло придать ему естественный коричневатый цвет.

Коллеги Дэйна располагались на грузовой палубе и представляли собой весьма разношерстную компанию. Во-первых, здесь обитал сам Ван Райк, начальник, столь компетентный в делах своей секции, что временами казался Дэйну не человеком, а вычислительной машиной. Дэйн пребывал в состоянии постоянного благоговения перед ним, ибо, по-видимому, не было на свете таких тонкостей вольной торговли, которые Ван Райк не изучил в совершенстве, а любая новость в этой области, достигавшая его ушей, навсегда оставалась в непостижимой кладовой его памяти. Было у него и слабое место - горделивая уверенность в том, что он, Ван Райк, ведет свой род из глубин веков, из тех времен, когда корабли бороздили

только воды одной планеты, и что он принадлежит к фамилии, все представители которой занимались торговлей от дней паруса до дней звездолетов.

В штате секции состояли еще два человека, имевшие к грузам лишь косвенное отношение: врач Крэйг Тау и кок-стюард Фрэнк Мура. С врачом Дэйн иногда встречался во время работы, а Мура был так занят у себя на камбузе, что экипаж редко его видел.

У нового помощника суперкарго работы оказалось выше головы. Скорчившись на крошечном пятачке, отведенном ему в служебной каюте грузового отсека, он трудился по многу часов в день, изучая документацию. Время от времени Ван Райк учинял ему неофициальные, но безжалостные экзамены, и каждый раз Дэйн с ужасом обнаруживал в своих познаниях зияющие провалы. Через несколько дней он уже только робко удивлялся, почему это капитан Джелико вообще пустил его на борт, согласившись с решением Психолога. Было ясно, что сейчас от него, Дэйна, при его потрясающем невежестве пользы гораздо меньше, чем хлопот.

Впрочем, Ван Райк был не только машиной, перерабатывающей сведения и цифры. Он был еще знатоком легенд и великолепным рассказчиком, и, когда он принимался излагать в кают-компании очередную историю, все слушали его как зачарованные. Например, только от него можно было во всех подробностях услышать жуткую легенду о "Новой Надежде". Этот корабль, набитый беженцами, стартовал с Марса во время восстания и был вновь замечен в космосе только столетие спустя. "Новая Надежда" вечно падает в пустоту, ее мертвые носовые огни зловещи и багровы, наглухо задраены аварийные люки... Никто не пытался подняться на борт "Новой Надежды", никто не пытался отвести ее в порт, потому что видели ее только те корабли, которые сами терпели бедствие, и выражение "увидеть "Новую Надежду" стало синонимом несчастья.

Еще были "шепчущие", о них существовало множество легенд. Их призывные голоса слышат космонавты, которые

слишком долго скитаются в пространстве... Знал Ван Райк и всех героев звездных троп. Так, он рассказывал о Сэнфорде Джонсе, первом человеке, решившимся на межзвездный перелет. Его исчезнувший было корабль внезапно вынырнул из гиперпространства неподалеку от Сириуса через триста лет после старта с Земли. Пилот, высохший в мумию, еще сидел перед покрытой изморозью панелью управления. А теперь Сэнфорд Джонс принимает на борт своей призрачной "Кометы" всех космонавтов, погибших на посту... Да, немало нового из истории космических полетов узнал Дэйн от своего начальника!

Полет к Наксосу был самым обычным. Да и сама эта окраинная планета была слишком похожа на Землю, чтобы возбудить любопытство. Впрочем, увольнительной Дэйн все равно не получил. Ван Райк поставил его старшим на разгрузку, и вот тут-то оказалось, что Дэйн не зря столько времени корпел над грузовой документацией: найти любой груз в трюме ему теперь ничего не стоило.

Ван Райк с капитаном уехали в город. От их нюха, от их умения заключать сделки зависел очередной рейс "Королевы". Корабли вольных торговцев не мешкают в портах дольше, нежели необходимо для того, чтобы разгрузиться и найти новый груз.

На следующий день после обеда Дэйн оказался без дела. Чтобы хоть как-то скоротать время до старта, он в компании Кости слонялся у входного люка. За взлетным полем раскинулся провинциальный городок, окруженный с трех сторон рядами деревьев с густой красно-желтой листвой. В городок никто не пошел - погрузку могли объявить в любую минуту, а портовые грузчики сегодня не работали, отмечая какой-то местный праздник. Поэтому Дэйн и Кости одновременно увидели кар, который на полной скорости мчался через ракетодром прямо к "Королеве".

Подлетев к кораблю, машина затормозила, подняла тучу пыли, пошла юзом и остановилась в метре от трапа. Ван Райк

еще не успел выбраться из-за руля, а капитан Джелико уже взбежал по трапу и оказался перед люком.

- Всем собраться в кают-компанию! - бросил он Кости.

Дэйн быстро оглядел поле, готовый увидеть по крайней мере целый полицейский отряд: так возвращаются, когда необходимо срочно удирать. Однако на поле ничего примечательного не было, а его шеф поднимался по трапу со своим обычным достоинством. При этом он насвистывал какой-то мотивчик - верный признак того, как было уже известно Дэину, что, с точки зрения Ван Райка, все обстоит прекрасно. Какие бы новости ни собирался сообщить капитан, суперкарго считал эти новости добрыми.

Несколько минут спустя Дэйн втиснулся в кают-компанию и, как самый младший и новичок, скромно пристроился у дверей. Собрались все, от врача Тау до обычно отсутствующего Муры. Все внимательно смотрели на капитана, который сидел во главе стола, нетерпеливо поглаживая кончиками пальцев шрам на щеке.

- Ну, капитан, какое сокровище плывет нам в руки на этот раз?

Это Стин Вилкокс задал вопрос, вертевшийся у всех на языке.

- Аукцион! - выпалил Джелико, словно не в силах более сдерживать себя.

Кто-то присвистнул, кто-то шумно перевел дух. Дэйн заморгал. Он был еще слишком зелен, чтобы понять сразу, о чем идет речь. Но когда смысл происходящего дошел до него, его охватило горячее возбуждение. Аукцион Службы изысканий!.. Вольному торговцу такой случай выпадает, быть может, только раз в жизни, на таких-то аукционах и сколачиваются состояния.

- Кто будет участвовать? - спросил механик Штоц. Сузив глаза, он в упор глядел на Джелико с видом прокурора.

Капитан пожал плечами.

- Те же, кто всегда. Но в распродажу идут четыре планеты класса "дельта"...

Дэйн быстро прикинул в уме. Большие компании автоматически закупают классы "альфа" и "бета"... За класс "гамма" будет драка... А вот четыре штуки класса "дельта"... четыре новооткрытые планеты... Обычно федеральные цены на такие планеты вольному торговцу по карману. Полная монополия на право торговли в течение пяти или десяти лет - мы сможем стать богатыми, если нам повезет... Вот только сумеет ли "Королева" наскрести нужную сумму?

- Сколько у нас в сейфе? - спросил Тау, обращаясь к Ван Райку.

- Когда мы получим чек за последний груз, - ответил тот, - и оплатим стоянку, у нас будет... Да, а как у нас с провиантом, Фрэнк?

Некоторое время маленький стюард что-то подсчитывал, шевеля губами. Потом сказал:

- Мне нужна тысяча... тогда будет прочный запас... если рейс не на самую окраину...

- Ну, Ван, - сказал Джелико, - откиньте эту тысячу. Сколько мы тогда потянем?

Суперкарго не нуждался в гроссбухе, чтобы ответить на этот вопрос. Все цифры, в том числе и эти, он хранил в своей удивительной памяти.

- Двадцать пять тысяч, - сказал он. - Может, наскребу еще сотен шесть...

Наступило молчание. Да, соваться на аукцион с такой суммой не имело смысла. Тишину нарушил Вилкокс.

- А чего ради они проводят аукцион здесь? Ведь Наксос--не административный центр.

Действительно странно, подумал Дэйн. Никогда раньше он не слышал, чтобы аукцион устраивали на планете, которая не является столицей хотя бы сектора.

- История простая, - объяснил капитан Джелико. - Пропал изыскатель "Римболд". Все корабли Службы изысканий получили приказ немедленно свернуть дела и выйти на поиски. "Гризволд" шел куда-то проводить аукцион и, получив при-

каз, направился сюда. Просто Наксос оказался к нему ближе всего... Так что в смысле законности тут все в порядке.

Короткие толстые пальцы Ван Райка забарабанили по столу.

- Здесь есть агенты больших компаний, - сообщил он. - А вот вольных торговцев всего два, кроме нас. Если до шестнадцати часов не прибудет еще кто-нибудь, на нас троих придется четыре планеты. Компаниям класс "дельта" не нужен - их агенты имеют четкий приказ не торговаться за него.

- Послушайте, сэр, - сказал Рип. - Эти двадцать пять тысяч... Сюда входит наше жалованье?

Ван Райк отрицательно покачал головой, и тут до Дэйна дошло, что имеет в виду Рип. На мгновение он испугался. Поставить на кон жалованье за целый рейс - да разве так можно? С другой стороны, у него, конечно, не хватит смелости голосовать против...

- Сколько же получится вместе с жалованьем? - тихо и без выражения спросил Тау.

- Около тридцати восьми тысяч.

- Все равно не густо, - заметил Вилкокс с сомнением.

- А вдруг повезет? - возразил Тан Я. - По-моему, надо попробовать. Не получится - останемся при своих...

Провели голосование и единогласно решили, что экипаж "Королевы" присоединяет свое жалованье к основному капиталу, а предполагаемая прибыль будет поделена пропорционально вкладу, который делает каждый. Ван Райк при всеобщем одобрении был назначен покупщиком. Но оставаться в стороне от событий никто не пожелал. Капитан Джелико согласился нанять сторожа для корабля, и весь экипаж в полном составе отправился испытать судьбу.

Сумерки здесь наступали рано. В городе, вдали от взлетного поля, пропахшего испарениями горючего, воздух был напоен ароматом цветущих растений, даже слишком сильным для обоняния землянина. Город был типичным поселением окраинного мира и весь светился яркими огнями шумных ресто-

ранчиков. Но экипаж "Королевы" двинулся прямо к рыночной площади, где должен был происходить аукцион.

Там, на шаткой платформе из пустых ящиков, уже стояли несколько человек - двое в сине-зеленой форме Службы изысканий, местный горожанин в куртке из грубой кожи и один человек в черном с серебром мундире Космической полиции. Наксос был всего-навсего малонаселенным окраинным городком, но формальности соблюдались здесь строжайшим образом.

Перед платформой гудела толпа. Далеко не все были в желтой форме Торгового флота, был кое-кто и из горожан, пришедших поглазеть на редкое зрелище. Переносные фонари давали мало света, и Дэйну пришлось напрячь зрение, чтобы разглядеть опознавательные значки соперников. Да, здесь был агент "Интерсолар", а немного левее поблескивало тройное кольцо эмблемы "Комбайн".

В первую очередь в распродажу шли планеты класса "альфа" и "бета". Эти миры тоже были только недавно открыты Службой изысканий, но уровень цивилизации на них был высок, и они, возможно, сами уже занимались торговыми операциями в своих планетных системах. Большие компании стремились иметь дело именно с такими планетами. Планеты класса "гамма" - с более отсталыми цивилизациями - представляли для космической торговли больше риска, и компании дрались за них с меньшим азартом. Что же касается класса "дельта" - миров с самым примитивным уровнем разумной жизни или вообще лишенных ее, то компании не интересовались им вовсе, и это оставляло известные возможности для "Королевы".

- Кроуфорд здесь... - услышал Дэйн слова Вилкокса, обращенные к капитану, и уловил досадливое восклицание в ответ.

Дэйн взгляделся в шумную толпу. Кто-то из этих людей без всяких значков и нашивок был легендарным Кроуфордом, князем вольных торговцев, которому баснословно везло во

всем - настолько, что имя его стало притчей во языцех на звездных трассах.

Один из офицеров Службы изысканий подошел к краю платформы, и толпа затихла. Все взгляды были устремлены на плоский ящик, где лежали опечатанные пакеты; в каждом пакете - микрофильм с координатами и описанием новооткрытой планеты.

Пошел класс "альфа". Таких планет было всего три, и агент "Комбайна" вырвал у "Интерсолара" две из них. Однако "Интерсолар" взял реванш на классе "бета" - их было две и обе достались ему. "Денеб-Галактик", специализирующаяся на остальных мирах, завладела четырьмя планетами класса "гамма". И тогда объявили класс "дельта"...

Экипаж "Королевы" протиснулся в первые ряды и теперь стоял под самой платформой рядом с экипажами других вольных торговцев.

Рип ткнул Дэйна пальцем под ребро и одними губами прошептал: "Кроуфорд!"

Знаменитый вольный торговец оказался на удивление молодым, больше был похож на молодцеватого офицера Космической полиции, чем на торговца. Дэйн отметил, что он носит при себе бластер, и бластер этот так ловко прилажен к его бедру, словно Кроуфорд никогда с ним не расстается. В остальном же, хоть молва и приписывала ему несметные богатства, он ничем внешне не отличался от прочих торговцев. Он не щеголял ни браслетами, ни кольцами, ни серьгой в ухе, как это делают иные преуспевающие любители внешнего эффекта, а куртка его была такой же затрапезной и поношенной, как у капитана Джелико.

- Четыре планеты класса "дельта"... - голос офицера вернул Дэйна к происходящему. - Номер первый. Минимальная цена Федерации - двадцать тысяч...

Экипаж "Королевы" дружно вздохнул. Тут и пытаться не стоило. При такой высокой минимальной цене они вылетели бы из игры, едва успев начать. К удивлению Дэйна, Кроуфорд

тоже не стал повышать, и номер первый достался какому-то торговцу за пятьдесят тысяч.

Однако, когда объявили номер второй, Кроуфорд точно проснулся и стремительно оторвался от конкурентов, повысив цену сразу до ста тысяч. Считалось, что содержимое пакетов заранее узнать невозможно, но тут многим пришлось в голову: не получил ли Кроуфорд какого-либо доброго совета?..

- Номер третий, класс "дельта", минимальная цена Федерации - пятнадцать тысяч...

Вот это уже похоже на дело! Дэйн был уверен, что Ван Райк станет повышать. И Ван Райк действительно повышал до тех пор, пока Кроуфорд не перекрыл его одним прыжком, подняв цену с тридцати до пятидесяти тысяч. Теперь оставался один единственный шанс. Экипаж "Королевы" сбился в кучку за спиной Ван Райка, словно подпирая его в последней схватке не на жизнь, а на смерть.

- Номер четвертый, класс "дельта", минимальная цена Федерации - четырнадцать тысяч...

- Шестнадцать! - взревел Ван Райк, заглушив последние слова офицера.

- Двадцать... - это был не Кроуфорд, а какой-то незнакомый темнолицый человек.

- Двадцать пять... - Ван Райк наступал.

- Тридцать... - быстро отозвался темнолицый.

- Тридцать пять! - провозгласил Ван Райк с такой уверенностью, будто в его распоряжении были капиталы Кроуфорда.

Темнолицый уже не торопился с ответом.

- Тридцать шесть... - осторожно сказал он.

- Тридцать восемь!

Это было последнее, что мог предложить Ван Райк, но ответа не последовало. Мельком Дэйн заметил, как Кроуфорд передает чек и получает свои два пакета. Офицер повернулся к темнолицему, но тот помотал головой. Наша взяла!

Несколько секунд экипаж "Королевы" еще не верил в свою удачу. Потом Камил испустил радостный вопль, а степенный Вилкоккс принялся в восторге лупить по спине капитана Дже-

- лико. Ван Райк выступил вперед и принял покупку. Они про-
брались сквозь толпу, втиснулись в кар, и у всех на уме было
только одно - скорее добраться до "Королевы" и узнать, что же
они купили.

ГЛАВА 3 КОТ В МЕШКЕ

И вот они снова в кают-компании, в единственном помещении корабля, где экипаж мог собраться вместе. Тан Я устроился на столе проектор, а капитан Джелико вскрыл пакет и извлек из него крошечный ролик микропленки. Ролик вставили в проектор и изображение сфокусировали прямо на стене, потому что экрана не было. Экипаж ждал, и, казалось, все перестали дышать.

- Планета Лимбо, - загудел в кают-компании ровный голос какого-то усталого чиновника Службы изысканий, - единственная годная для обитания из трех планет системы желтой звезды...

На стене появилось плоское изображение - схема планетной системы с солнцем в центре. Солнце было желтое - возможно, на планете такой же климат, как на Земле! Дэйн обрадовался. Может быть, повезло - по-настоящему повезло. Рип, сидевший рядом, заерзал.

- Лимбо... - пробормотал он. - Ох, ребята, несчастливое это название, чует мое сердце...

Дэйн не понял его. Слово "Лимбо" ничего ему не говорило. Многие планеты на торговых путях носили диковинные имена - любые, какие взбрели на ум работникам Службы изысканий.

- Координаты... - голос принялся сыпать цифрами, которые Вилкокс поспешно записывал. Прокладывать курс к Лимбо предстоит ему.

- Климат сходен с климатом средних широт Земли. Атмосфера... - снова ряд цифр, которые на сей раз касались Тау. Дэйн уловил только, что атмосфера пригодна для дыхания.

Изображение на экране сменилось. Теперь они как бы повисали над Лимбо и разглядывали планету через иллюминаторы корабля. И при виде этого зрелища кто-то вскрикнул от возмущения и ужаса.

Ни с чем нельзя было спутать эти серо-коричневые язвы, изуродовавшие материки планеты. Это была проказа войны - войны столь разрушительной и страшной, что никто из землян не смог бы представить ее себе в подробностях.

- Планета - пепелище! - прошептал Тау, а капитан в ярости закричал:

- Это подлое жульничество!

- Постойте! - гаркнул Ван Райк, заглушив их обоих. Его огромная лапа протянулась к верньерам проектора. - Надо посмотреть поближе. Вот здесь, чуть к северу...

Шар на экране стремительно надвинулся, края его исчезли, как будто корабль пошел на посадку. Было очевидно, что давняя война обратила материки в пустыню, почва была выжжена и переплавлена в шлак, возможно, до сих пор ядовитый и радиоактивный. Но суперкарго не ошибся: на севере, среди чудовищных рубцов тянулась зеленая, со странным оттенком полоса. Это могла быть только растительность. Ван Райк с облегчением перевел дух.

- Кое-что там еще сохранилось, - объявил он.

- Да, кое-что, - с горечью отозвался капитан Джелико. - Ровно столько, сколько нужно, чтобы мы не могли обвинить в жульничестве и потребовать наши деньги назад.

- Может, там что-нибудь осталось от Предтеч? - робко, словно боясь, что его засмеют, предположил Рип.

Капитан пожал плечами.

- Мы не археологи, - сказал он резко. - Чтобы заключить с археологами контракт, нужно куда-то лететь, на Наксосу их нет. А лететь мы никуда не можем, потому что у нас нет денег, чтобы внести залог за новый груз...

Он очень точно сформулировал всю безнадежность их положения. Они получили право на торговлю с планетой, где не с кем было торговать. Они заплатили за это право деньгами,

которые были необходимы для закупки груза. Теперь им некуда было податься с Наксоса. Они поставили все на кон, как и полагается вольным торговцам. Они рискнули - и проиграли.

Только суперкарго сохранял хладнокровие. Он все еще тщательно изучал изображение Лимбо.

- Не будем вешать носа, - спокойно продолжил он. - Служба изысканий не продает планет, которые непригодны для эксплуатации...

- Большим компаниям, конечно, не продает, - заметил Вилкокс. - Но кто будет слушать жалобы вольного торговца... если это не Кроуфорд?

- И все-таки я повторяю, - продолжал Ван Райк тем же ровным голосом, - нам надо познакомиться с нею поближе...

- Вот как? - в глазах капитана вспыхнули огоньки затаенной злости. - Вы хотите, чтобы мы отправились туда и сели там на мель? Планета сожжена дотла... нам остается наплевать на нее и забыть. Вы отлично знаете, что на планетах, где дрались Предтечи, никогда не бывает жизни...

- Да, - согласился Ван Райк. - Большинство таких планет - просто голый камень. Но Лимбо как будто получила не полную порцию. В конце концов, что мы знаем о Предтечах? Почти ничего! Они исчезли за сотни, а может быть за тысячи лет до того, как мы выбились в космос. Это была великая раса, она владела многими планетными системами и погибла в войне, оставив после себя мертвые планеты и мертвые солнца. Все это я знаю. Но, возможно, Лимбо попала под удар уже в самом конце войны, когда ее мощь была на исходе. Мне приходилось видеть другие сожженные планеты - Гадес и Ад, Содом и Сатану - это просто груды пепла. А на Лимбо сохранилась растительность. И раз ей попало меньше, чем прочим, есть надежда что-нибудь там найти...

"Убедил, - подумал Дэйн, увидев, как изменилось выражение лиц у собравшихся вокруг стола. - Быть может, это потому, что все мы не хотим верить в свою неудачу, хотим надеяться, что еще сумеем отыграться".

Один лишь капитан Джелико упорно стоял на своем.

- Нам нельзя больше рисковать, - сказал он. - Мы можем заправить корабль только на один рейс - на один-единственный рейс к Лимбо, а товара там не окажется... - Он хлопнул ладонью по столу: - Сами понимаете, что это значит для нас. Конец нашим полетам.

Стин Вилкокс хрипло откашлялся, и все посмотрели на него.

- Может быть, удастся как-то уладить дело со службой изысканий?

Камил с горечью рассмеялся.

- Где это видано, чтобы Федерация возвращала деньги, на которые уже наложила лапу?

Никто не ответил. Капитан Джелико поднялся из-за стола - тяжело, словно его крепкое тело утратило упругость.

- Завтра утром мы с ними поговорим, - сказал он. - Пойдете со мной, Ван?

Суперкарго пожал плечами.

- Ладно. Только я не думаю, что из этого что-нибудь выйдет.

- Черт бы их побрал, - выругался Камил. - Теперь все пропало...

Дэйн снова стоял у выходного люка. Снаружи была ночь, пожалуй, слишком светлая, потому что у Наксоса было две луны. Он знал, что Камил обращается не к нему. И действительно, через секунду отозвался Рип.

- Я, приятель, никогда не считаю, что дело - дрянь, пока не вяпаюсь по самые уши. Ван правильно говорит - на этой планете кое-что уцелело. Ты же видал снимки Ада и Содома. Груды пепла. Теперь возьми эту Лимбо: там все-таки есть зелень... А вдруг мы наткнулись на какое-нибудь барахло Предтеч, представляешь?

- Гм... - Али задумался. - И такая находка принадлежала бы нам?

- Это должен знать Ван, это по его части. Погоди-ка... - тут Рип заметил Дэйна. - Вот у Торсона спросим. Слушай,

Дэйн, если бы мы нашли какое-нибудь оборудование Предтеч, могли бы мы претендовать на него по закону?

Дэйн был вынужден признать, что не знает. Впрочем, ответ на этот вопрос можно будет поискать в фильмотеке суперкарго, где собраны все законы и правила.

- Только я не думаю, чтобы такой вопрос когда-нибудь поднимался. Ведь от Предтеч никогда ничего не оставалось, кроме развалин... Планеты, где должны были стоять их крупные сооружения, сожжены начисто...

Камил прислонился к краю люка и уставился на мигающие огоньки города.

- Интересно, на что они были похожи? - проговорил он. - Все гуманоиды, с которыми мы до сих пор сталкивались, были потомками земных колонистов. А негуманоиды также мало знают о Предтечах, как и мы. Если потомки Предтеч и существуют, мы пока их не встретили. И потом... - Он помолчал. - Возможно, это и к лучшему, что мы не нашли их оборудования. Ведь всего десять лет, как кончилась война в кратерах...

Наступила тягостная пауза. Дэйн понял, что имел в виду Камил. Земляне сражались, сражались яростно, беспощадно. Марсианская война в кратерах была лишь последней вспышкой бесконечной борьбы, которую Земля вела со своими колониями в космосе. Федерация с трудом поддерживала состояние мира; работники Торгового флота из сил выбивались, чтобы сохранить это состояние навечно и не дать разразиться новому, еще более убийственному конфликту, который грозил истребить Космофлот и, возможно, вообще положить конец нынешней непрочной цивилизации.

И если бы в этой схватке было пущено оружие Предтеч - или даже сведения о таком оружии попали бы в злые руки, - может быть, и Солнце превратилось бы тогда в мертвую звезду, вокруг которой кружились бы выжженные дотла миры...

- Да, если бы мы нашли их оружие, была бы беда, - сказал Рип, словно отвечая на его мысли. - Но ведь у Предтеч было не только оружие. И, быть может, именно на Лимбо...

Камил выпрямился.

- ... именно на Лимбо они оставили тебе целый склад, набитый торкскими алмазами и ламгримскими шелками... или чем-либо в этом роде. Не думаю я, чтобы капитан горел желанием слетать и поискать его. Нас двенадцать человек, и у нас один звездолет. Как ты полагаешь, сколько времени нам понадобится, чтобы прочесать всю планету? А ты не забыл, что наши флиттеры тоже жрут горючее? Может, тебе улыбается застрять на какой-нибудь планетке, вроде этого Наксоса, и заделаться фермером, чтобы добывать себе хлеб насущный? Вряд ли тебе это по нраву!

Дэйн внутренне согласился, что ему это уж во всяком случае не по нраву. Ведь если "Королева" действительно надолго застрянет в порту, ему даже не выплатят жалованья, на которое он смог бы продержаться, пока не устроится на другой корабль. И весь экипаж в таком положении.

Дэйн лежал без сна на своей узкой койке и размышлял о том, как быстро рухнули все надежды. Эх, если бы только Лимбо не была планетой-пепелищем... или хотя бы средств у них хватило слетать туда и посмотреть... Дэйн вдруг вскинулся. Ведь остается еще тот перекупщик, который торговался с Ван Райком на аукционе! Может, удастся уговорить его взять Лимбо с хорошей скидкой?

Только вряд ли... Вряд ли он захочет взять планету-пепелище даже за полцены. Слишком уж велик риск. Кому захочется затевать дело при таких шансах? Разве что у человека есть резервный капитал, как у Кроуфорда, например... Но Кроуфорд этой планетой не интересовался...

Утром угрюмый экипаж потянулся по одному в кают-компанию. Никто не смотрел в конец стола, где мрачный капитан Джелико прихлебывал из чашки особый напиток, который Мура обычно готовил лишь в торжественных случаях. Сейчас никакого торжественного случая не было, но стюард, по-видимому, решил, что команду следует подбодрить.

Появился готовый к визиту в город Ван Райк - облегающий мундир, застегнутый до подбородка, на голове офицерская фуражка с кокардой. Джелико крикнул и поднялся,

оттолкнув свою чашку. При этом он был столь суров, что никто из присутствующих не рискнул пожелать ему успеха.

Дэйн спустился в пустой трюм и произвел кое-какие измерения. Он решили подготовиться на тот случай, если им повезет и "Королеву" зафрахтуют. Трюм состоял из двух отделений - огромного помещения, занимавшего треть корабля, и маленькой кладовой, расположенной палубой выше и предназначенной для хранения особо ценных и нестандартных грузов.

Кроме того, была еще крошечная каморка, где на стеллажах и в ящиках хранились "товары для контакта": небольшие безделушки, заводные куклы, украшения из стекла, проволоки и никелированного металла - все для привлечения дикарей и наивных туземцев. Тренируясь в знании товарного каталога, Дэйн полез по стеллажам. Ван Райк уже дважды водил его сюда, но Дэйн все еще не утратил первоначального чувства изумления перед разнообразием и качеством этих товаров, знаниями и воображением суперкарго, собравшего всю эту коллекцию. Здесь были подарки для вождей и царьков, диковинки, поглазеть на которые наверняка сбежится от мала до велика все население туземной деревушки. Конечно, запасы такого товара были строго ограничены, но вещицы были подобраны с такой тщательностью, с таким глубоким пониманием психологии - как человеческой, так и негуманоидной, что покупателями "Королева" была обеспечена на любой отсталой планете.

Впрочем, на Лимбо все это было бы ни к чему. На таком пепелище не могла уцелеть никакая разумная жизнь. Если бы там хоть кто-нибудь уцелел, изыскатели сообщили об этом, цена планеты возросла бы... А возможно, ее и вовсе сняли бы с торгов до тех пор, пока правительственные служащие не изучат ее основательнее.

Стараясь отогнать неприятные мысли, Дэйн заставил себя углубиться в осмотр "товаров для контакта". Из терпеливых разъяснений Ван Райка, подкрепленных практически примерами, Дэйн уже знал, в каких случаях предлагаются те или

иные товары. Насколько он понял, зачастую в ход шли и вещицы, изготовленные членами экипажа.

Жизнь на корабле во время длительных перелетов однообразна - управление переключается на автоматику и обязанности команды сведены к минимуму. Скука и безделье вызывают космические фобии, и труженики галактических трасс быстро поняли, что спастись можно, лишь заняв каким-нибудь делом голову и руки. Спасение было в хобби, в любом хобби.

Капитан Джелико, например, увлекался ксенобиологией, причем это его увлечение было далеко не любительским. Он не имел возможности держать свои коллекции на борту (исключение делалось только для любимцев, вроде голубого Хубарта, обитавшего в клетке в капитанской каюте), но стереофото, которые он держал, наблюдая жизнь на иных мирах, принесли ему определенную известность среди натуралистов-профессионалов. Стин Вилкокс, чьи дни проходили в возне с однообразными математическими вычислениями, пытался переводить свои формулы на язык музыки. Но самое странное хобби было у врача Тау. Тау коллекционировал магические приемы лекарей, знахарей отсталых племен и пытался найти рациональное зерно, лежащее в основе инопланетных мумбо-юмбо.

Дэйн взял в руки одно из творений Муры - стеклопластовый шар, в котором плавало какое-то странное насекомое с радужными крыльями, совсем живое на вид. Внезапно скользящая по обшивке тень заставила его вздрогнуть. Это был Синдбад, корабельный кот. Он мягко вскочил на ящик и уселся там, разглядывая помощника суперкарго.

Из всех земных животных чаще всего сопровождали человека в космосе кошки. Они переносили ускорения, невесомость и прочие неудобства перелетов с такой легкостью, что это вызывало появление странных легенд. Согласно одной из них, *Domestika felinus* не является аборигеном Земли, кошачье племя - это все, что осталось от давно забытого вторже-

ния на Землю из космоса, и теперь на звездолетах оно возвращается в свой золотой век.

Впрочем, Синдбад и его собратья на других кораблях не даром ели свой хлеб. Зачастую вместе с грузом на борт проникали грызуны, причем не только земные мыши и крысы, но и странные твари с чужих планет. Неделями и даже месяцами они не давали о себе знать, а потом вдруг принимались хозяйничать в каком-нибудь укромном уголке трюма. Вот тут-то за них и принимался Синдбад. Где и как он их ловил - оставалось неизвестным, но тела убитых он регулярно представлял на рассмотрение Ван Райку, и надо сказать, тела эти зачастую выглядели весьма жутко.

Дэйн протянул руку. Синдбад лениво обнюхал его пальцы и мигнул. Он уже признал этого новичка. Все было правильно, Дэйн находился здесь по праву. Синдбад потянулся, легко соскочил с ящика и отправился вокруг комнаты с очередным обходом. У одного из тюков он остановился и принялся обнюхивать его столь проникновенно, что у Дэйна возникла мысль: не вскрыть ли этот тюк, чтобы кот проинспектировал его поосновательнее. Но тут далекий удар гонга заставил обоих насторожиться, и Синдбад, никогда не пропускавший мимо ушей призыва к трапезе, торопливо выскользнул из комнаты, предоставив Дэйну следовать за собой более степенным шагом.

Ни капитан, ни суперкарго еще не возвращались, и атмосфера в кают-компании оставалась напряженной. Все вздрогнули, когда над дверью мигнула сигнальная лампа, связанная с входным люком. Кто-то чужой ступил на трап. Если в порту, кроме вас, стоят еще два вольных торговца, всякий фрахт надлежит считать даром небес.

Поэтому Стин Вилкокс мгновенно вылетел в коридор, а Дэйн отстал от него на секунду. В отсутствие Джелико и Ван Райка Вилкокс замещал капитана "Королевы", а Дэйн исполнял обязанности суперкарго.

В метре от трапа стоял кар. Водитель оставался за рулем, а какой-то высокий, тощий, загорелый до черноты человек уверенно поднимался по трапу к входному люку.

На нем была потертая куртка грубой кожи, фрабкордовые брюки и высокие сапоги - обычное обмундирование пионера на новооткрытой планете. Однако вместо широкополой шляпы, которую носят пионеры, на голове у него был пластмассовый шлем со съёмным козырьком и с наушниками коротковолнового радиотелефона. Такие шлемы носят работники Службы изысканий.

- Капитан Джелико? - Голос у незнакомца был жесткий, начальственный - голос человека, привыкшего отдавать приказы, которым повинуются без рассуждений.

Штурман покачал головой.

- Капитан в городе, сэр.

Незнакомец остановился и принялся барабанить пальцами по своему широкому, с карманами, поясу. Ясно было, что отсутствие капитана на борту "Королевы" рассердило его.

- Когда он будет?

- Не знаю, - холодно сказал Вилкокс. Видимо, незнакомец ему не понравился.

- Свободны для фрахта? - внезапно спросил тот.

- Вам лучше поговорить с капитаном, - уже совсем холодно отозвался Вилкокс.

Пальцы принялись отбивать дробь на поясе еще быстрее.

- Прекрасно. Я поговорю с вашим капитаном. Где он? Это вы мне можете сказать?

К "Королеве" приближался еще один кар. Это возвращался Ван Райк. Вилкокс тоже его увидел.

- Вы узнаете это через минуту. Вот наш суперкарго...

- Так... - Незнакомец быстро повернулся. Движения его были легкие и отточенные.

Дэйн следил за ним с нарастающим интересом. Этот человек представлял для него загадку. У него была одежда пионера и движения тренированного бойца. В памяти Дэйна всплыла картина: Школа, спортивная площадка, жаркий летний пол-

день... подсекающий взмах руки, характерный наклон плеча... Да ведь этот тип - форсблейдер! И притом - опытный форсблейдер! Но как же так... это же нарушение закона, частным лицам не разрешается обучаться форсблейду...

Ван Райк обогнул кар незнакомца, вылез из-за руля и обычным своим тяжелым шагом стал подниматься по трапу.

- Кого-нибудь ищите? - осведомился он у незнакомца.

- Ваш корабль свободен для фрахта? - снова спросил тот.

Лохматые брови Ван Райка дрогнули.

- Для хорошего фрахта свободен любой торговец, - спокойно ответил он и, словно не замечая нетерпения незнакомца, повернулся к Дэйну. - Торсон, - сказал он. - Поезжайте в "Зеленую птичку" и попросите капитана Джелико вернуться на корабль.

Дэйн сбежал по трапу и уселся в кар, на котором приехал Ван Райк. Включив сцепление, он оглянулся. Незнакомец вслед за Ван Райком вступил на борт "Королевы".

"Зеленая птичка" оказалась не то кафе, не то рестораном. Капитан Джелико сидел за столиком у дверей и беседовал с тем самым темнолицым, который торговался с ними за Лимбо на аукционе. Разговор, видимо, шел к концу. Когда Дэйн вошел в сумрачный зал, темнолицый решительно покачал головой и встал. Капитан не делал попытки удержать его. Он только медленно передвинул вправо свою пивную кружку, осторожно и задумчиво, словно это было бог весть какое ответственное дело.

- Сэр... - Чтобы привлечь внимание капитана, Дэйн осмелился положить руку на стол.

Капитан Джелико поднял на него угрюмые холодные глаза.

- Да?

- На "Королеву" явился какой-то человек, сэр. Он спрашивается о фракте. Мистер Ван Райк послал меня за вами...

- Фрахт!

Пивная кружка опрокинулась и со стуком упала на пол. Капитан Джелико швырнул на стол местную монетку и бросился к выходу. Дэйн устремился следом.

Усевшись за руль, Джелико с места взял сумасшедшую скорость. Но в конце улицы он сбросил газ, и, когда кар подкатил к "Королеве", никакой посторонний не смог бы догадаться, что водитель спешит.

Через два часа экипаж снова собрался в кают-компании послушать новости. Капитан говорил, а незнакомец сидел рядом с ним во главе стола.

- Это доктор Салзар Рич, археолог, один из федеральных специалистов по Предтечам. Оказывается, ребята, Лимбо сгорела не дотла. Доктор сообщил мне, что в северном полушарии изыскатели обнаружили какие-то довольно обширные развалины. Он фрахтует "Королеву", чтобы переправить туда свою экспедицию...

- И это никоим образом не ущемляет наших прав, - сказал Ван Райк, добродушно улыбаясь. - Так что у нас тоже будет возможность поработать.

- Когда старт? - осведомился Иоганн Штоц.

Джелико повернулся к археологу.

- Когда вы будете готовы, доктор Рич?

- Как только вы разместите мое оборудование и моих людей, капитан. Доставить сюда необходимое снаряжение я могу немедленно.

Ван Райк поднялся.

- Торсон, - позвал он. - Пойдемте готовиться к погрузке... Можете взять свое снаряжение, доктор!

ГЛАВА 4

ВЫСАДКА НА ЛИМБО

За последующие несколько часов Дэйн узнал об укладке грузов больше, чем за все время обучения в Школе. Кроме того, выяснилось, что на корабле надо найти место не только для Рича, но и для трех его помощников.

Снаряжение пошло в большой грузовой трюм. Всю эту работу взяли на себя сотрудники Рича: доктор заявил, что в его грузе находятся тонкие и хрупкие инструменты и он ни в коем случае не позволит швырять их как попало наемным портовым грузчикам.

Однако, когда дело дошло до размещения груза в трюме, Ван Райк без обиняков дал доктору понять, что этим будет заниматься команда и что она способно управиться без посторонней помощи. Так что Дэйн вместе с Кости потели, чертыхались и таскали, а Ван Райк руководил ими и сам не упустил случая подставить плечо, пока весь груз не был размещен в строгом соответствии с механикой распределения веса при взлете. Затем люк был задраен до прибытия на Лимбо.

Выбравшись из трюма, они обнаружили в малом грузовом отсеке Муру, который прилаживал там подвесные койки для помощников Рича. Удобств никаких не было, но археолога еще до подписания контракта уведомили, что на "Королеве" нет специальных кают для пассажиров. Впрочем, никто из вновь прибывших не жаловался.

Эти люди, как и их руководитель, являли собой тип людей, совершенно новый для Дэйна. Все они были на вид крепкие и выносливые, какими и надлежало быть, по представлениям Дэйна, людям, которые занимаются поисками следов исчезнувших цивилизаций в иных мирах. Один из них даже не был, собственно, человеком - зеленоватая кожа и голый череп выдавали в нем ригелианина. У него было странное, не по-человечески гибкое тело, но одет он был совершенно так же, как и прочие. Дэйн всячески старался не слишком на него таращиться, но удержаться было трудно.

Кто-то тронул его за руку. Он обернулся и увидел Муру.

- Доктор Рич поселился в вашей каюте, - сказал стюард. - Вам придется перебраться в кладовую... Пойдемте!

Слегка уязвленный тем, что его так бесцеремонно выселили, Дэйн последовал за Мурой в свое новое обиталище, которое располагалось во владениях кока-стюарда. Эти владения состояли из камбуза, холодильных камер, а также гидропонической оранжереи, предмета забот не только Муры, но и врача Тау, отвечающего за внутреннюю атмосферу корабля.

- Доктор Рич пожелал быть рядом со своими людьми, - объяснил на ходу Мура. - Он специально это говорил...

Дэйн покосился на маленького стюарда. Ему показалось, что в последней фразе Муры содержится какой-то намек.

Любопытный человек этот Мура. Он был японец, а Дэйн еще со школьных времен помнил, какая страшная судьба постигла Японские острова много лет назад. Вулканическое извержение, сопровождавшееся приливной волной огромной силы, за два дня и одну ночь уничтожили целый народ, так что Япония, стертая с лица земли, перестала существовать.

- Сюда, - сказал Мура. Они дошли до конца коридора, и Мура движением руки пригласил Дэйна войти.

Стюард не пытался как-то украсить свое жилище, поэтому его, идеально чистая, каюта производила несколько унылое впечатление. Впрочем, на откидном столике покоился шар из стеклопласта, и в самом центре его, удерживаемая какой-то волшебной силой, висела земная бабочка. Крылья ее, словно инкрустированные драгоценными камнями, были распростерты, и она казалась на удивление живой.

Перехватив взгляд Дэйна, Мура наклонился и легонько постучал ногтем по верхушке шара. И как бы в ответ на это яркие крылышки дрогнули - мертвая красавица ожила и чуть сдвинулась с места.

Дэйн перевел дух. Он уже видел один такой шар на складе и знал, что Мура собирает и заключает в шары насекомых сотен миров. Еще один шар занимал почетное место в каюте Ван Райка. Он изображал сценку из жизни подводного мира: стай-

ка сверкающих, точно самоцветы, рыб-мух укрывалась в зарослях вьющихся водорослей, а к ней подкрадывалось страшное существо с двумя ногами и двумя руками, да еще с крыловидными плавниками и длинным зловещим жалом. А инженер-связист был счастливым обладателем шара с городом эльфов - вереницей серебристых башен, между которыми порхают призрачные жемчужные существа.

-Всякому свое, верно? - Мура пожал плечами. - Способ занять время. Как и всякий другой. .

Он взял шар, завернул его в кусок материи и спрятал в ящичек с перегородками, высланными ватой. Затем откатил дверь в следующее помещение и показал Дэйну его новое жилище.

Это была вспомогательная кладовая, которую Мура освободил от припасов и оборудовал подвесной койкой и рундуком. Здесь было не так удобно, как в собственной каюте, но и не хуже, чем в тех каморках, где Дэйну приходилось ютиться во время учебных полетов на Марс и на Луну.

Измотанный Дэйн сразу улегся спать и старта не слышал. Когда он проснулся, корабль находился в космосе. Он спустился в кают-компанию, и там его настиг предупреждающий сигнал. Дэйн вцепился в стол, мучительно глотая слюну, борясь с приступом головокружения, которое всегда настигает людей в момент перехода в гиперпространство. Наверху, в рубке управления, Вилкокс, капитан и Рип должны были чувствовать то же самое, но они не могли оставить свой пост до тех пор, пока переход не завершился.

Ни за что на свете не стал бы штурманом, в сотый раз подумал Дэйн. Ни за какие коврижки. Конечно, основную работу выполняют бортовые вычислительные машины, но ведь одна ничтожная ошибка в расчетах - и корабль может занести неизвестно куда или даже выбросить из гиперпространства не рядом с планетой-целью, а внутри нее. Дэйн знал теорию гиперперехода, он мог бы проложить курс, но, честно говоря, сомневался, что ему хватило бы мужества ввести корабль в гиперпространство и вывести обратно.

Он все еще хмуро глядел в стену, погруженный в не слишком лестные для себя мысли, когда появился Рип.

- Ну, парень... - помощник штурмана с глубоким вздохом повалился на стул. - Вот мы и снова прорвались, и снова не рассыпались на кусочки!

Дэйн изумился. Сам-то он не был штурманом, ему позволительно было сомневаться. Но почему у Рипа такой вид, словно у него гора с плеч свалилась? Может, что-нибудь было не в порядке?

- Что произошло? - спросил он.

Рип махнул рукой.

- Да ничего не произошло. Просто на душе всегда легче, когда переход позади. - Он засмеялся. - Эх, парень, ты думаешь, нам там не страшно? Да мы боимся этой штуки побольше, чем ты. Тебе-то хорошо, лети себе, пока не сядем, и никаких забот...

Дэйн немедленно ошетинился.

- То есть как это - никаких забот? А наблюдение за грузом, а продовольствие, а вода?.. Что толку от твоего перехода, если произойдет отравление воздуха?..

Рип кивнул.

- Верно, верно, все мы не зря деньги получаем. Но должен тебе сказать... - Он вдруг замолчал и оглянулся через плечо, чем очень удивил Дэйна. - Слушай, Дэйн, тебе когда-нибудь доводилось видеть археологов?

Дэйн помотал головой.

- Откуда? Это же мой первый рейс. А в Школе нам почти ничего не говорили об истории... разве только об истории Торгового флота...

Рип нагнулся через стол к Дэйну и понизил голос почти до шепота.

- Понимаешь, меня всегда интересовали Предтечи, - сказал он. - Я разобрался в Хаверсоновских "Путешествиях" и одолел "Службу изысканий" Кэйгеля. Это, между прочим, две самые фундаментальные работы на эту тему. И вот сегодня я

завтракал вместе с доктором Ричем и могу поклясться, что он никогда ничего не слышал о Башнях-близнецах!

Дэйн тоже никогда ничего не слышал о Башнях-близнецах и не понял, почему это так волнует Рипа. Видимо, озадаченное выражение лица выдало его, и Рип поспешил объяснить:

- Понимаешь, Башни-близнецы - это самый значительный след Предтеч из всех, обнаруженных до сих пор Службой изысканий. Находятся они на Корво, стоят посреди кремниевой пустыни, похожие на два гигантских, высотой в двести футов пальца, указывающих в небо. Насколько удалось установить специалистам, пальцы эти литые и сделаны из какого-то материала, но не из камня и не из металла... Рич очень ловко увильнул, но я совершенно уверен, что он никогда об этом не слышал.

- Но если это такая знаменитая штука... - начал было Дэйн, и тут вдруг до него дошло, что может означать невежество доктора Рича.

- Да-да, почему наш доктор понятия не имеет о самой важной находке по его специальности? Тут возникают кое-какие вопросы, не так ли? Хотел бы я знать, навел ли капитан о нем справки, прежде чем заключить контракт...

На этот вопрос Дэйн ответить не мог.

- Документы у него в порядке, - сказал он. - Мы носили их в Космическую полицию. Они дали разрешение на экспедицию, иначе бы нас просто не выпустили из Наксосу...

Рип признал, что это верно - не выпустили бы. Правила работы ракетодомов на планетах Федерации были достаточно строги и обеспечивали по крайней мере девяностопроцентную уверенность в том, что лица, прошедшие процедуру проверки, располагают подлинными удостоверениями и действительно имеют разрешение на вылет. А на периферийных планетах, особенно привлекательных для браконьеров и преступников, Космическая полиция удваивала свою бдительность.

- И все-таки о Башнях-близнецах он ничего не знает, - упрямо повторил помощник лтурмана.

С точки зрения Дэйна, эти слова звучали достаточно веско. Ведь невозможно служить с человеком на одном звездолете и при этом не узнать его так близко, как никогда не способны узнать друг друга люди, обитающие в обычных условиях цивилизации. Если уж Рип утверждает, что доктор Рич - не тот, за кого он себя выдает, значит, он в этом действительно убежден, и Дэйн верил ему полностью.

- А что говорится в законах относительно следов Предтеч? - спросил Шэннон после паузы.

- Очень мало. Торговцы никогда еще не находили ничего существенного и не заявляли прав на свои находки...

- Значит, если мы найдем что-нибудь стоящее, нам не на что будет сослаться как на прецедент?

- Видишь ли, - сказал Дэйн, - отсутствие прецедента - это палка о двух концах. Изыскатели пустили Лимбо на продажу, так? Значит, можно считать, что Федерация утратила права на эту планету... Здесь получается такая юридическая путаница...

- Отменнейший казус, - прогудел над их головами Ван Райк. - Тот самый казус, о котором мечтает половина всех законников в мире. Процесс по такому казусу тянулся бы годами, тянулся бы до тех пор, пока обеим сторонам все это не осточертело или они не почили бы в бозе. И вот именно поэтому мы совершаем наш полет с федеральным открытым листом в сейфе.

Дэйн усмехнулся. Он мог бы догадаться, что такой матерый волк в торговле, как его шеф, конечно же, предусмотрел все, что лежит в пределах человеческих возможностей. Открытый лист на любые находки! Все, что они найдут на Лимбо, принадлежит только им!

Однако Рипа все еще одолевали сомнения.

- А на какой срок открытый лист? _ спросил он.

- Как обычно - год и один день. Надо полагать, изыскатели не так уверенны в возможности что-нибудь там обнаружить, как наши пассажиры.

- А вы сами как думаете, сэр? - спросил Дэйн. - Найдём мы там что-нибудь?

- Я никогда не загадываю наперед, когда речь идет о новой планете, - невозмутимо отвечивал Ван Райк. - В нашем деле полным полно ловушек. И если человек возвращается домой с целой шкурой, звездолет у него в порядке, а в кармане - кое-какая прибыль, значит, боги глубокого Космоса были добры к нему. О большем мечтать не стоит.

Во время перелета сотрудники Рича держались особняком, питались собственными продуктами, из тесного своего помещения почти не выходили, да и к себе никого не приглашали. Мура сообщал, что они только и делают, что либо спят, либо играют в какую-то сложную азартную игру, которой их обучил ригелианин.

Доктор Рич столовался вместе с командой "Королевы" и появлялся в кают-компании, когда народу там было немного, причем, эти немногие всегда оказывались работниками инженерной секции, и непонятно было, случайно так получалось или доктор намеренно выбрал их себе в сотрапезники. Под предлогом необходимости изучить будущую арену действий он попросил в свое распоряжение микрофильм о Лимбо. Пользоваться микрофильмом ему разрешили, однако всякий раз, когда он располагался с проектором, рядом оказывался суперкарго, а суперкарго, по глубокому убеждению Дэйна, видел и замечал все, каким бы рассеянным и задумчивым он ни казался.

Как и было рассчитано, "Королева" вышла в обычное пространство неподалеку от Лимбо. Орбита Лимбо имела размер орбиты Марса, а две другие планеты этой системы располагались так далеко от местного солнца, тепла и света, что представляли собой ледяные, совершенно безжизненные миры. Когда "Королева" вышла на орбиту, проходящую через атмосферу, где корабль должен был погасить скорость до скорости посадки, инженер-связист включил все обзорные экраны. И те, кто не стоял на вахте, увидели смутные очертания нового мира.

Сначала были видны только уродливые серо-коричневые шрамы ожогов на лике планеты, но корабль, опускаясь, пробивал все новые слои атмосферы, и вот на экранах появились зеленые полосы растительности, маленькие моря - или, быть может, большие озера - доказательства того, что планета-пелище не совсем мертва.

День сменился ночью, затем снова наступил день. Если бы Лимбо была обычной отсталой планетой, они в соответствии с инструкцией выбрали бы для посадки какую-нибудь пустынную местность, произвели бы тайную разведку на флиттерах, и только после этого вступили бы в открытый контакт с обитателями планеты. Но на Лимбо, по-видимому, не было разумной жизни, так что для посадки можно было выбирать любое удобное место.

Через гиперпространство корабль провел Вилкокс, посадку же на поверхность планеты должен был осуществить сам капитан Джелико. И теперь он маневрировал, отыскивая посадочную площадку с таким расчетом, чтобы опустить корабль на самом краю выжженной пустыни в непосредственной близости от покрытой зеленью полосы.

Это была хитрая посадка, не из тех, на какие способен любой новичок - на чистый ракетодом по лучу локатора. Но "Королеве" не впервой было совершать сложные посадки, и Джелико осторожно опускал ее, пока она не встала на грунт с хрустом и скрежетом, не столь уж громким, правда, как можно было ожидать.

- На грунте! - прозвучал в репродукторах сильный голос капитана.

И сейчас же Штоц откликнулся:

- Двигатели в норме!

- Распорядок прибытия стандартный! - объявил капитан.

Голос его приобретал обычную силу.

Дэйн отстегнул ремни и отправился за приказаниями к Ван Райку. Однако в дверях служебной каюты суперкарга уже стоял доктор Рич.

- Когда можно будет выгрузить оборудование? - нетерпеливо спросил он.

Ван Райк еще только отстегивал предохранительные ремни. Он с удивлением воззрился на археолога.

- Вы собираетесь разгрузаться?

- Разумеется. Как только вы раздраите люки...

Суперкарго водрузил на голову фирменную фуражку.

- Не так быстро, доктор. Мы - на новой планете.

- Но здесь же нет туземцев. И изыскатели не обнаружили здесь ничего опасного...

Нетерпение доктора быстро превращалось в откровенное раздражение. Похоже было, что за время перелета он так разжег в себе жажду деятельности, что теперь боялся упустить хоть мгновение.

- Спокойно, спокойно, доктор, - невозмутимо отозвался суперкарго. - Мы здесь действуем по приказу капитана. Да и рисковать не стоит - что бы там ни утверждали изыскатели.

Он локтем нажал вызов интеркома.

- Рубка слушает, - отозвался голос Тана.

- Суперкарго - рубке. Что снаружи?

- Обзор не закончен, - ответил Тан. - Коллектор еще в работе.

Доктор Рич стукнул кулаком по косяку.

- Коллектор! - рявкнул он. - У вас же есть отчет Службы изысканий! Что вы возитесь с коллектором?!

- Именно поэтому все мы живы-здоровы, - заметил Ван Райк. - В нашем деле бывает риск разумный и риск неразумный. Так вот, мы предпочитаем рисковать разумно.

Он опустил в кресло, а Дэйн прислонился к стене. Ясно было, что спешить с разгрузкой не придется. Доктор Рич, сделавшийся похожим на капитанского голубого Хубата - он только что не плевался, зарычал и умчался к своим людям.

- Да, - проговорил Ван Райк и щелкнул пальцем по обзорному экрану. - Не очень-то приятная картина...

Вдали виднелась зубчатая гряда серо-коричневых гор, кое-где вершины были покрыты снегом. Подножие гряды на-

поминало рваное полотнище - так оно было изрыто узкими извилистыми ложбинами, поросшими бледной чахлой зеленью. Даже при солнечном свете эти места выглядели тоскливо. Словно в дурном сне, подумал Дэйн.

- Вывод коллектора: условия снаружи пригодны для жизни, - объявил вдруг голос из репродуктора.

Ван Райк снова нажал клавишу.

- Суперкарго - капитану. Прикажете готовиться к разведке?

Ответа он не услышал, потому что в каюту вновь ворвался доктор Рич и, оттолкнув его, заорал в микрофон:

- Капитан Джелико, говорит Салзар Рич! Я требую, чтобы мое оборудование было выгружено немедленно, сэр! Немедленно!

Наступила тишина. Дэйн в благоговейном ужасе подумал даже, что капитан от негодования лишился дара речи. Никому не дано "требовать" чего-либо от капитана звездолета, даже космическая полиция может всего лишь "просить".

- А по какой причине, доктор Рич? - К изумлению Дэйна, капитан говорил совершенно спокойно и невозмутимо.

- По какой причине?! - Рич, навалившись животом на стол суперкарго, шипел и плевался в микрофон. - Да по той простой причине, что только в этом случае я успею разбить лагерь до темноты!..

- На западе - развалины, - прервал его размеренный голос Тана.

Все трое взглянули на экран. Инженер-связист, завершая круговой обзор, перевел детектор на запад, и теперь они видели перед собой сожженную равнину, в которой неведомое оружие Предтеч прорубило страшные шрамы до самого скального основания. Шрамы были наполнены застывшим стекловидным шлаком, и солнце играло в нем слепящими бликами. А у самого горизонта громоздился хаос каких-то строений, уходящих краем в нетронутую полосу зелени.

На унылом, однообразном фоне развалины эти казались единственным ярким пятном, россыпью красного, желтого,

пронзительно-зеленого и голубого. До них было миль двадцать, они выглядели необычайно эффектно, и все трое смотрели на них не отрываясь. Доктор Рич заговорил первым - потому, наверное, что чувствовал себя в своей стихии.

- Там! - он нетерпеливо ткнул пальцем в экран. - Мой лагерь будет там! - Он резко повернулся к микрофону. - Капитан Джелико! Я хочу разбить лагерь около этих развалин! Как только ваш суперкарго соблаговолит начать разгрузку...

Он все-таки добился своего - через несколько минут Ван Райк уже снимал пломбы с грузового люка. Доктор нетерпеливо топтался рядом, а в коридоре позади него собрались остальные археологи.

- Теперь мы управимся сами, Ван Райк, - сказал он, но суперкарго легонько отстранил его плечом.

- Нет, доктор, благодарю вас. "Королева" разгружается только под надзором моих сотрудников!

И Ричу пришлось уступить, хотя он так и шипел от злости, пока Дэйн при помощи крана извлекал из недр "Королевы" и опускал на грунт краулер с радарным управлением. Ригелианин забрался в краулер и, переключив его на ручное управление, повез первую партию груза к развалинам. Оттуда машина вернулась за второй партией сама, по лучу корабельного радара.

Рич с двумя археологами отправился вторым рейсом, и Дэйн остался с последним членом экспедиции, угрюмым молчаливым человеком. Несмотря на откровенное неудовольствие этого субъекта, Дэйн принялся складывать чемоданы и саквояжи - по-видимому, личный багаж археологов - в одну грудку, чтобы потом их было удобнее грузить на краулер. В том, что произошло дальше, виноват был не он. Археолог сам уронил свой потрепанный чемодан. Чемодан грохнулся, зацепился замком о камень и раскрылся.

С приглушенным воплем археолог бросился записывать обратно вывалившиеся вещи. Он действовал очень проворно, но Дэйн успел заметить толстую книгу, которая выпала из стопки белья.

Знакомая книга! Солнце слепило глаза, и Дэйн прищурился, всматриваясь. Но было поздно - археолог уже затягивал чемодан ремнем. И все-таки Дэйна не покидала уверенность, что точно такую же книгу он видел однажды в рубке управления, на столе у Вилкокса. "Странно, - подумал он. - Зачем археологу таскать с собой свод программ для бытовой вычислительной машины?"

ГЛАВА 5

ПЕРВАЯ РАЗВЕДКА

Сумерки на Лимбо были необычайно плотные, словно тьма здесь обладала осязаемой материальностью. Дэйн старательно задраил внешний грузовой люк. Пустой краулер, вернувшийся из последнего рейса, он оставил под открытым небом на выжженной земле рядом со стабилизаторами "Королевы". Экипаж принял все меры предосторожности, необходимые на неизвестной планете: трап был втянут, шлюзовые люки наглухо задраены. Теперь экипаж был огражден от чужого мира гладкой непроницаемой броней, пробить которую могло разве что самое совершенное современное оружие. Любой корабль торгового флота мог при необходимости превратиться в неприступную крепость...

Погруженный в свои мысли Дэйн поднимался с палубы на палубу, пока не добрался до каюты Рипа в секции управления. Помощник штурмана сидел, сгорбившись, на откидном стуле с Т-камерой в руках.

- Я нащелкал полную пленку этих развалин, - возбужденно сказал он Дэйну, остановившемуся в дверях. - А этот Рич - настоящая крыса, можешь мне поверить. Прямо удивительно, как это Синбад упустил его...

- Что он еще натворил?

- Понимаешь, эти развалины, - Рип ткнул пальцем в стену, - это самая крупная находка за всю историю поисков Предтеч. Так он подгрел их под себя, будто это его собствен-

ность. Он, понимаешь, объявил капитану, что запрещает нам даже близко подходить к развалинам... мол, вторжение специалистов слишком часто приводило к гибели ценных находок!.. Специалисты, видишь ли! - Рип чуть не рычал от ярости, и Дэйн впервые за их знакомство увидел, что это такое - разозленный Рип.

- Ну и пусть его, - рассудительно сказал Дэйн. - Их ведь всего четверо, не смогут же они подгрести под себя всю планету. А мы сейчас начнем регулярную разведку, правильно я говорю? Кто нам не велит самим найти классные развалины? Не может быть, чтобы здесь ничего не осталось, кроме этого города, а по закону никто не помешает нам копаться в развалинах, которые мы сами найдем.

Лицо Рипа просветлело.

- Правильно, дружище! - сказал он и отложил Т-камеру.

- Во всяком случае, - произнес Камил из коридора за спиной Дэйна, - нашего милого доктора не упрекнешь в бездейственности! Он так устремился к своим развалинам, словно боялся, как бы кто-нибудь не опередил его в последнюю секунду. Довольно странная фигура наш милый доктор, а?

Рип тут же поделился своими подозрениями:

- Он ничего не знает о Башнях-близнецах...

- А его рыжий ассистент, - добавил Дэйн, - таскает в чемодане свод программ для вычислителя.

Дэйн был очень рад, что и у него есть что сказать, а тем более - в присутствии Камилы. Тишина, наступившая после его сообщения, польстила его самолюбию. Но Камил, как всегда, не упустил случая подколоть его.

- И каким же образом сей поразительный факт дошел до вашего сведения? - осведомился он.

Дэйн решил пренебречь слабым, но достаточно неприятным ударением на слове "вашего".

- Он уронил чемодан, книга вывалилась, и он в панике принялся засовывать ее обратно.

Рип потянулся к шкафчику и извлек из него толстый том в водонепроницаемом переплете.

- Такая?

Дэйн покачал головой.

- Нет. У той обложка была с красной полосой. Такая, как в рубке у Вилкокса.

Камил тихонько свистнул, а у Рипа широко раскрылись глаза.

- Но ведь это же полный свод! - воскликнул он. - Такой свод может быть только у штурмана. А когда штурман увольняется, книга хранится в сейфе у капитана, пока не подпишет контракт новый штурман. По федеральным законам на корабле может быть только один экземпляр такого свода. Когда корабль списывают, полный свод подлежит уничтожению.

Камил засмеялся.

- Не будь таким наивным, друг мой. Как же тогда, по-твоему, летают браконьеры и контрабандисты? Высасывают программы из пальца? Я ничуть не сомневаюсь, что этими сводами, которые считаются сожженными, вовсю торгуют на черном рынке.

Рип помотал головой.

- Нет-нет. Им бы негде было взять новые программы. Мы такие программы получаем на каждой планете, когда регистрируем прибытие. Как, по-твоему, зачем Вилкокс тащит свой том в портовую регистратуру всякий раз, когда мы куда-нибудь прибываем? Эту книгу посылают прямо в местное отделение Службы изысканий, и там в нее впечатывают новую информацию. А подсунуть какую-нибудь другую книгу, вместо законной, не удастся - они это мигом засекут!

- Мой бедный наивный ребенок, - насмешливо растягивая слова, проговорил Камил. - Каждый раз, когда Федерация в своем идеалистическом вакууме вырабатывает новый закон, на сцене немедленно появляется какой-нибудь ловкач, который будет день и ночь ломать голову, как бы этот закон обойти. Я не знаю, как именно это делается, но ставлю свою долю в нашей нынешней аванюре, что это так. Раз Торсон видел книгу с красной полосой у того парня, значит, это делается и сейчас.

Рип вскочил.

- Надо сказать Стину...

- Что сказать? Что Торсон видел, как из сундука этого землекопа вывалилась книга, похожая на свод программ?.. Вы ведь ее не подобрали, Торсон, не листали ее?

Дэйн был вынужден признать, что нет, не подобрал и не листал. Тогда Камил взялся за него как следует. Какие у него доказательства, что у сотрудника экспедиции был именно за-претный свод программ? Стин Вилкокс болтовни не терпит, ему подавай факты. Книги у Дэйна на руках нет, предъявить ее он не может, и Вилкокс ему, конечно, просто не поверит.

- Так что, милый мой, - Камил снова повернулся к Рипу, - нечего нам играть в отважных федеральных агентов и юных космическмх полицейских и приставать к старшим, пока в на-ших чумазах ручках не будет доказательств поувесистее.

Рип снова уселся. Слова Камила его убедили. Дэйна тоже.

- Ну, хорошо, - сказал Рип, поразмыслив, - ты вот гово-ришь: "Пока не будет доказательств поувесистее". Значит, ты все-таки и сам считаешь, что с доктором Ричем не все в поряд-ке?

Камил пожал плечами.

- На мой взгляд, он самый настоящий мошенник. Но это лишь мое личное мнение, и я намерен держать язык за своими прекрасными белыми зубками до тех пор, пока не почувст-вую, что действительно могу убедить власть предержажших. А сейчас у нас своих дел по горло. Через час нам предстоит тя-нуть жребий, кто с кем полетит на разведку.

"Королева" несла на себе два разведывательных флиттера. Это были маленькие аппараты, рассчитанные на экипаж из двух, а если потесниться - то из трех человек. Пока Дэйн за-нимался выгрузкой экспедиционного оборудования, работни-ки инженерной секции тщательно подготовили обе машины, чтобы завтра, прямо с утра, две разведывательные группы смогли приступить к работе.

Ни один огонек не мерцал в угрюмом мраке лимбеанской ночи, так что экипаж "Королевы" вскоре потерял интерес к

пустым обзорным экранам, которые связывали корабль с внешним миром. Сразу после ужина была устроена жеребьевка. Состав групп определялся тройственной структурой экипажа: в каждую группу должен был войти один человек из инженерной секции, один из рубки управления и один из разношерстной команды Ван Райка.

Будь у него выбор, Дэйн попросился бы в одну группу с Рипом. Но судьба рассудила иначе, и Дэйн получил как раз то, чего желал меньше всего. Вытащив свой билетик, он обнаружил, что его товарищами по группе будут Камил и Тан. Командиром группы выпало быть инженеру-связисту, но капитан Джелико по каким-то своим соображениям оставил его на "Королеве" и заменил его врачом Тау.

Весьма расстроенный своей неудачей, Дэйн вернулся в свою прежнюю каюту. Из любопытства он наскоро в ней пошарил в надежде обнаружить что-нибудь забытое загадочным доктором. В телевизионном боевике неустрашимый герой непременно нашел бы секретные планы... чего? Он понятия не имел - чего, и ему вдруг вспомнились исполненные здравого смысла рассуждения Камилы.

Тогда он принялся думать о Камиле, стараясь понять, откуда у него такая неприязнь к помощнику механика. В какой-то степени эта неприязнь была вызвана броской внешностью и изысканными манерами Камилы. Сам Дэйн еще не вышел из того возраста, когда не знают, куда девать руки, и натыкаются при ходьбе на мебель. В Школе на плацу инструкторы всегда приводили его в пример, показывая, как не следует выполнять строевые упражнения. Он заглянул в зеркальце на стене каюты и не обнаружил в своей физиономии ничего чарующего. Да, физически Камил был одарен всем, чего был лишен Дэйн.

Вдобавок помощник суперкарга стал понимать, что и по сообразительности Камил тоже оставляет его далеко позади. Он, Дэйн, был похож на бульдога, действующего медленно, но верно. А Камил скакал легко и быстро, как кузнечик. "И всегда по верному пути, - подумал Дэйн с невеселой усмешкой. - Он хоть разок дал маху. А то ведь всегда и во всем он до отвра-

щения прав. Ладно. Психолог решил, что я больше всего подхожу именно этому кораблю и именно этому экипажу. Но это вовсе не значит, что мне должен нравиться каждый член команды. Машина тоже не всемогущая. Во всяком случае, с большинством людей я могу поладить, об этом я догадался еще в Школе".

В конце концов, придя к выводу, что утро вечера мудрее, Дэйн заснул. А проснувшись рано утром, он уже думал только о том, как это здорово, что он сейчас полетит в разведку.

Капитан Джелико пошел навстречу пожеланиям доктора Рича, исключил из задач разведчиков обследование района развалин. Но, с другой стороны, он дал обеим группам самые недвусмысленные инструкции: в случае обнаружения новых следов Предтеч доложить об этом ему, капитану, лично и ни в коем случае не по радио, потому что радиопередача может быть перехвачена в лагере Рича.

Дэйн надел на голову шлем с коротковолновым радиотелефоном и затянул на поясе широкий ремень, к которому были прицеплены моток тонкого, но прочного троса, фонарик, сумка с набором полевых инструментов. Они не думали, что покидают "Королеву" надолго, однако под сиденья флиттеров уложили пакеты концентратов, полевые аптечки, полные фляги, а также ящики с "товарами для контакта", хотя, по мнению Дэйна, вряд ли эти товары могли здесь пригодиться.

Камил сел за пульт управления, а Дэйн и Тау втиснулись на одно сиденье у него за спиной. Помощник механика нажал кнопку на пульте, и гнутый колпак обтекателя надвинулся на кабину. Флиттер мягко снялся с борта "Королевы" и взял круто к северу по курсу, проложенному для них капитаном Джелико и Ван Райком.

Солнце было уже высоко. Лучи его высекали блики в реках стеклянного шлака и пробуждали к жизни чахлую зелень, рваной бахромой выстилавшую лощины у подножия скалистого хребта. Дэйн включил автоматическую кинокамеру.

Когда флиттер достиг зеленой полосы и внизу потянулись редкие скопления кустарника, Камил для удобства наблюде-

ния снизился и уменьшил скорость. Но нигде не было видно никаких признаков жизни - ни на земле, ни в воздухе.

Они пролетели до конца первой лощины, затем Али свернул вправо и свечой взмыл над зубчатым гребнем черной скалы в поисках нового клочка плодородной почвы. Они обследовали вторую лощину и опять не увидели ничего, кроме редкого кустарника и разбросанных островков зеленой травы.

Третья лощина оказалась интереснее. По дну ее струился извивающийся ручей, растительность здесь была не только гуще, но и темнее - не такая чахлая и бледная. И там было еще что-то. Дэйн и Тау одновременно закричали:

- Снижайся!

- Вон там!

Камил с ходу проскочил это место, но тут же сбросил скорость и по дуге вернулся обратно. Дэйн и Тау, прижавшись лицами к прозрачному пластику обтекателя, жадно смотрели вниз, ища глазами это необычайное пятно среди кустарника.

Вот оно! Дэйн понял, что не ошибся. Это было возделанное поле - крошечный огородный участок правильной формы. Собственно, его даже нельзя было назвать полем. Ограда из камешков и прутьев обрамляла каких-нибудь четыре квадратных фута почвы.

Крохотные растеньица были высажены на этом участке прямыми рядами. Их желтые папоротникоподобные листья непрерывно трепетали как бы от порывов ветра, хотя на кустарнике рядом не дрожал ни единый листок.

Камил дважды облетел вокруг этого "поля", а потом, выключив двигатель, перешел в планирование вдоль лощины в сторону выжженной равнины. Они миновали еще три таких поля, довольно далеко отстоящих друг от друга, а затем пролетали над местом, где лощина расширялась, и три или четыре "плантации" располагались рядом. Все они были заключены в ограды и казались тщательно ухоженными, но нигде не было видно ни тропинок, ни следов тех, кто сеял, возделывал и будет собирать урожай.

- Возможно, конечно, - проговорил Тау, нарушая молчание, - мы имеем здесь дело с флоральной, а не фаунальной цивилизацией...

- То есть, по-твоему, эта морковка сама по себе построила ограду и сама себя посеяла... - начал Али.

Но у Дэйна уже был готовый ответ. Как-никак он был специалистом по контактам, и в него достаточно крепко вколотили идею, что, когда имеешь дело с внеземной цивилизацией, мыслить надлежит широко и свободно, не отвергая без тщательного рассмотрения никаких, даже самых диких гипотез.

- Может, это своего рода детские ясли, - проговорил он. - Может, взрослые особи посеяли здесь свои семена...

Али только презрительно фыркнул, но Дэйн решил не раздражаться.

- Нельзя ли нам сесть? - спросил он. - Надо бы поглядеть это вблизи... Только сесть надо подальше от полей, - добавил он на всякий случай.

- Слушайте, вы, торговец стекляшками, - произнес Али сквозь зубы. - Я вам не зеленый новичок и не кретин...

"Поделом мне, - честно признал Дэйн. - У Камила есть опыт, а я впервые в разведке. Черт меня дернул соваться куда не следует..." Он прикусил язык и молчал все время, пока Али вел флиттер, снижаясь по спирали на голую скалистую площадку, расположенную достаточно далеко и от ручья, и от полей.

Тау связался с "Королевой" и сообщил о сделанном открытии. В ответ последовал приказ осторожно осмотреть лощину и поискать еще какие-нибудь признаки разумной жизни.

Врач оглядел утесы, окружавшие место посадки, и сказал:

- Может быть, в пещерах...

Но пока пешком добирались к лощине вдоль голых черных скал, они не обнаружили ни одной трещины, ни одной щели, достаточно глубокой, чтобы там могло укрыться животное размером хотя бы с Синбада.

- Они могли спрятаться, увидев флиттер, - заметил Али, - возможно, они даже сейчас следят за нами.

Дэйн настороженно огляделся вокруг, всматриваясь в стены утесов, в скопления кустарника, в заросли высокой жесткой травы.

- Они должны быть маленькие, - пробормотал он вполголоса. - Уж очень маленькие у них поля.

- Все-таки это, наверное, растения, - отозвался Тау. Но Дэйну не хотелось с ним соглашаться.

- До сих пор, - медленно проговорил он, - мы вошли в контакт с восемью негуманоидными расами. Соиты - пресмыкающиеся, арвасы - что-то вроде кошек, фифтоки - моллюски, из прочих три отличны от нас химически, а кандойды и мимсисы - насекомые. Но разумные растения...

- ... вполне возможны, - закончил за него Тау.

Они очень тщательно обследовали ближайшее поле. Растеньица достигали в высоту двух футов, кружевная листва их непрерывно трепетала. Они были старательно прорежены, и между ними не было ни стебелька сорной травы. Ни плодов, ни семян разведчики не обнаружили, а когда наклонились, чтобы рассмотреть растения вблизи, почувствовали сильный пряный запах. Али принюхался.

- Гвоздика?.. Корица?.. Может быть, это плантация лечебных трав?

- Почему же именно лечебных?

Дэйн присел на корточки. Странно. Эти миниатюрные плантации были заботливо обработаны, но между ними не было никаких тропинок, и непонятно было, как неизвестные фермеры к ним подходят. Подходят?.. Быть может, в этом-то все и дело... Может, они крылатые? Он произнес это вслух.

- Ну, разумеется, - сказал Али с обычным ехидством. - Племя летучих мышей. И выходят они наружу только ночью. Именно поэтому нам не организована здесь торжественная встреча!..

"Ночной образ жизни? Что ж, это вполне возможно, - подумал Дэйн. - Значит, надо установить здесь пост и оставить на ночь наблюдателя. Впрочем, если фермеры выходят на работу в полной темноте, наблюдать их будет очень трудно.

Сейчас мы можем сделать только одно: укрыться где-нибудь поблизости и подождать до вечера. Возможно, они действительно не показываются только потому, что испугались нас и прячутся."

Дэйн и Тау залегли в тени высокой скалы, а Камил увел флиттер на вершину утеса, так что снизу его видно не было. Однако шли часы, а в долине ничего не менялось. Душистые растения продолжали трепетать, а их дикие братья неподвижно топорщились вдоль ручья.

Животный мир Лимбо не отличался ни разнообразием, ни обилием. Кроме пробы воды и образцов растительности, Тау удалось заполучить лишь окрашенное под цвет почвы насекомое, похожее на земного жука. Он упрятал его в коробку, чтобы отвезти на "Королеву" для основательного исследования. Спустя час еще одно насекомое с тусклыми крыльями пронеслось над ручьем. А животные, птицы и пресмыкающиеся так и не появились.

- На этом пепелище, - вполголоса пояснил Тау, - могли уцелеть только самые низшие существа...

- А как же плантации? - возразил Дэйн. Все это время он ломал голову, чем можно соблазнить таинственных лимбеанцев, если они вообще когда-нибудь появятся. Задача не из легких, тем более что он понятия не имел об их природе. Например, если их зрение отличается от человеческого, то для них не годятся ярко раскрашенные безделушки, которые пользуются таким успехом у примитивных гуманоидных племен. А если у них иная область слуховой чувствительности, бесполезными окажутся музыкальные ящики, так хорошо зарекомендовавшие себя при установлении контакта с кандойдами... Дэйн был склонен принять за отправную точку обоняние. Растения на плантациях пахли, причем, пожалуй, слишком сильно даже для человеческого носа с его слабой чувствительностью. Единственное, что сейчас можно было с уверенностью сказать о коренных обитателях планеты, - это то, что они не лишены обоняния. Попробовать в качестве при-

манки запахи, пряные запахи... Это может сработать. Он сказал Тау:

- Эти растения сильно пахнут. Нет ли у вас в аптечке чего-нибудь с таким же запахом? У нас есть душистое мыло с Гартоля, но оно вряд ли подойдет...

Тау улыбнулся.

- Ищите приманку? Да, запах, возможно, их привлечет. Только лучше пошарить не в аптеке, а в кладовых у Муры. Взять у него по щепотке разных пряностей...

Дэйн прислонился спиной к скале. Как он об этом не подумал? Пряности употребляются в кулинарии - разумеется, у Муры найдется что-нибудь подходящее для народца, который выращивает эти пахучие травы. Значит, придется вернуться на "Королеву"...

- И вот что, - продолжал Тау. - Сегодня, надо думать, с контактом у нас ничего не получится. По-видимому, они ведут ночной образ жизни, и наблюдательный пост надо оборудовать соответственно. А пока нужно улетать...

Тау был командиром группы, и решения принимал он. Дэйн обрадовался, ему поскорее хотелось заняться подготовкой к контакту. Они помахали Камилу, чтобы он спустил флиттер, связались по радио с "Королевой" и получили приказ возвращаться.

Капитан и суперкарго приняли их в рубке, выслушали Тау и позволили Дэйну высказаться по поводу пряностей. Когда Дэйн закончил свою вдохновенную речь, капитан повернулся к Ван Райку.

- Что скажете, Ван? Вы когда-нибудь пользовались пряностями для контакта?

Суперкарго пожал плечами.

- Для контакта годится что угодно, лишь бы оно привлекало туземцев. Можно попробовать и пряности, наряду с обычным набором...

Джелико сказал в микрофон:

- Фрэнк, поднимитесь ко мне. Захватите образцы всех пряностей, какие у вас есть. Образцы всего, что сильно и хорошо пахнет.

Два часа спустя Дэйну уже оценивал дело своих рук, стараясь, по возможности, быть строго объективным. Он нашел широкий плоский камень на полпути между двумя плантациями. На камне разложили образцы товаров - украшения, маленькие игрушки, поделки из металла, сразу бросающиеся в глаза, музыкальный ящик, устроенный так, что если его взять в руки, он начинал играть. И наконец, он поставил на камень три пластиковые чашки с пряными смесями, накрытые легкой тканью.

В кустах неподалеку был замаскирован нацеленный на камень телепередатчик. Дэйну, Тау и Камилу предстояло провести ночь перед экраном во флиттере на вершине утеса.

Дэйну все еще немного недоумевал, как это ему доверили такое важное дело. Но он уже понимал справедливость закона "Королевы": ты задумал - ты и выполняй. Успех или провал всецело зависит от тебя. И Дэйну было немного не по себе, когда он забирался во флиттер, чтобы подняться на вершину утеса.

ГЛАВА 6

ЗЛОВЕЩАЯ ЛОЩИНА

Снова на них навалился плотный мрак лимбеанской ночи. У этой планеты не было спутника, а холодные иголки звезд не способны были сделать ночь сколько-нибудь светлее. Даже на экране тьма казалась непроглядной, хотя телекамера внизу была оборудована осветительной оптикой.

Тау потянулся, нечаянно задев Дэйна. Они были одеты в двойные зимние куртки, температура в закрытом флиттере была почти комнатная, и все-таки наружный холод добирался до них. Они поделили ночь на три вахты, так что двое, свободные от дежурства, могли попытаться вздремнуть. Впрочем,

Дэйну было не до сна. Он таращил глаза во тьму, окутывающую флиттер черным покрывалом.

Он не догадался засечь время, когда увидел первую вспышку - острый огненный луч, прорезавший небо на западе. Он вскрикнул. Дежуривший у экрана Али вскинул глаза, проснулся Тау.

- Вон там, глядите! - крикнул Дэйн. - Вон там!

Тьму озарила новая вспышка, потом еще одна, потом сразу несколько, а потом все исчезло, и ночь сделалась еще темнее, чем прежде.

- Палят из бластеров, - проговорил Али. Он уже включил передатчик и отстукивал сообщение на "Королеву".

На мгновение Дэйна охватила паника. Но он тут же сообразил, что стреляют далеко к западу от того места, где стоит "Королева", так что это не нападение на их корабль.

Али доложил капитану, что они только что наблюдали, видимо, какое-то далекое сражение. С корабля вспышек не заметили, все вокруг было спокойно, в том числе, и в развалинах за пустошью, где располагался лагерь Рича.

- Нам оставаться здесь? - спросил Али капитана.

Ответ последовал немедленно: да, оставаться, если только на них не нападут. Теперь особенно важно выяснить, что же все-таки представляют собой аборигены Лимбо.

Но на экране телевизора по-прежнему смутно виднелся камень с разложенными на нем товарами, и больше ничего.

Теперь они несли вахту по двое: один следил за экраном, другой - за западным горизонтом. Но вспышки больше не разрывали ночи. Если там и происходил бой, то он уже кончился.

Была очередь Дэйна дежурить перед экраном, и по его расчетам, уже близился рассвет, когда что-то впервые шевельнулось возле камня. Это движение было едва заметным, и в первый момент Дэйн решил, что ошибся. Но вот на черном фоне кустарника справа от камня возникло нечто такое странное, что Дэйн не поверил глазам. Совершенно машинально он включил регистрирующий аппарат.

И вовремя. Удивительное существо было не только почти бестелесно, оно передвигалось с поразительной быстротой, искажавшей его и без того жуткие очертания. Дэйн что-то видел, в этом он был вполне уверен. Но он, хоть убей, не мог сказать, что это было или на что оно было похоже.

Тау и Камил дышали ему в затылок, а сам он вперился в экран, подстерегая малейший намек на движение там, внизу. Но вот наступил рассвет, тьма быстро редела, а они так ничего и не увидели больше, кроме листвы кустарника, колеблемой утренним ветром. То, что прошло мимо камня, не заинтересовалось выставкой товаров. Оставалось положиться на пленку киноаппарата.

Солнце Лимбо поднялось над горизонтом. Иней, покрывший за ночь вершины утесов, быстро исчезал. Но лощина оставалась пустынной - ночной гость больше не появлялся.

Прибыл флиттер со сменой. Рип подошел поговорить с зевающими во весь рот товарищами.

- Удалось что-нибудь? - спросил он.

- Да, что-то, кажется, засняли на пленку, - отозвался Дэйн.

Он чувствовал, что радоваться, пожалуй, пока еще рано. Этот неясный призрак мог и не быть владельцем плантации. Возможно, просто какое-нибудь животное случайно проскользнуло мимо.

- Капитан приказал вам перед возвращением обследовать район, где стреляли, - сообщил Рип, обращаясь к Тау. - Решения принимайте сами, только не впутайтесь во что-нибудь серьезное.

Врач кивнул. Али включил двигатель, и они поднялись в воздух. Внизу раскинулся уже знакомый пейзаж - узкие лощины, кое-где крошечные квадратики плантаций. Флиттер, завывая, шел совсем низко, но никаких признаков жизни, кроме растительности, видно не было. Они пролетели к западу миль пять, и вдруг перед ними открылась ужасная картина.

Над тлеющим кустарником еще поднимался дым, огненные удары высоковольтных бластеров исклестали землю и ка-

мень, прорубили черные просеки в густой зелени, но не это было самым страшным.

Трупы...

Три обгоревших трупа скрючились в расщелине, словно в попытке спрятаться от ударов оружия, которого эти существа не понимали. Да, совсем недавно это были живые существа, хотя теперь они походили на уродливые обуглившиеся головешки.

Али пролетел еще немного вперед над ложиной. Ничего живого. Тогда он развернулся, чтобы сесть рядом с расщелиной. Выскочив из флиттера, они двинулись через каменную россыпь и тут же наткнулись на четвертую жертву.

Этот тоже был настигнут огнем, но умер не сразу. Смертельно изувеченный, он еще пытался бороться за жизнь, заполз в узкую трещину между скал и там цеплялся за стенки, пытаясь вскарабкаться наверх, но смерть настигла его, и бесильное тело выкатилось наружу.

Тау опустил на колено рядом со скрюченным трупом. А Дэйн глянул только один раз и тут же зажмурился. Его замутило. Воздух был наполнен отвратительным смрадом, и это был не только запах стorerшей зелени. Впрочем, главное Дэйн успел заметить.

Это был не человек. Ничего подобного Дэйн никогда не видел и ни о чем подобном не слышал. Это существо - было нереально, невозможно! Дэйн огромным усилием воли заставил себя вновь открыть глаза и смотреть.

Существо это было жуткое, как порождение болезненного бреда. Тело его, изуродованное ожогами, состояло из двух шарообразных образований, одно вдвое меньше другого. Чего-нибудь похожего на голову не было вовсе. От большого шара тянулись две пары тонких четырехстворчатых отростков, вероятно, очень гибких. Из меньшего шара торчала еще пара отростков. Второй сустав каждого оканчивался щупальцами, а щупальца переходили в пучки тонких, словно волосы, нитей. Шары соединялись между собой осиной талией. Дэйн так и не смог заставить себя принять участие в детальном обследо-

нии, которым немедленно занялся Тау, но, во всяком случае, он не заметил у существа ни глаз, ни ушей, ни рта.

Особенно странно выглядели шары, из которых состояло тело. Они были серовато-белого цвета и полупрозрачные. Сквозь кожу отчетливо просвечивала красноватая структура, служившая существу чем-то вроде скелета, и другие органы, к которым Дэйн не захотел присматриваться.

- Великий Космос! - вскричал Али. - Да его же видно насквозь!

Он преувеличивал, но не слишком. Лимбеанцы - если это был лимбеанец - были прозрачнее любого существа, с которым землянам приходилось встречаться раньше. Теперь Дэйн был уверен, что на пленке, отснятой ночью, окажется точно такое же полупрозрачное существо.

Али обошел тело, разглядывая след огненных ударов, загнавших существо в трещину. Затем осторожно прикоснулся пальцем к черному маслянистому пятну на скале и поднес палец к носу.

- Да, это бластер.

- Думаете, Рич?

Али, прищурясь, посмотрел вдоль лощины. Лощина эта, как и все остальные, начиналась у подножия гор и должна была проходить не слишком далеко от развалин, где расположились археологи.

- Но... почему? - снова спросил Дэйн, не дождавшись ответа. Может, лимбеанцы напали на Рича и его людей? Дэйн никак не мог в это поверить... Изувеченное тело, над которым сейчас трудился Тау, выглядело таким жалким, таким беззащитным. В нем не было ни намека на угрозу.

- В этом-то и вопрос, - сказал Али. Тяжело ступая, он миновал расщелину, где лежали остальные обгорелые трупы, и спустился к берегу ручья, протекавшего по этой лощине. Вдоль него тянулись маленькие плантации. И тут на мягкой почве Дэйн увидел следы. Это были следы не ног, а две глубокие параллельные борозды, безжалостно разворотившие маленькие "поля". Дэйн остановился как вкопанный.

- Краулер! - сказал он. - Но ведь наши краулеры...

- ... находятся там, где им положено, - закончил Али. - Один стоит под "Королевой", другой - в трюме. А поскольку Рич не мог привезти сюда собственный краулер в своем чемоданчике, приходится допустить, что Лимбо совсем не так безжизненна, как нас уверяют изыскатели. - Он постоял на берегу ручья, затем присел на корточки, рассматривая борозды в грязи. - Странные у него борозды...

Дэйн тоже наклонился, всматриваясь. Гусеницы оставили ясные отпечатки шириной около четырех дюймов. Дэйн умел управляться с краулерами, это ему полагалось по долгу службы. Если понадобится, он сумеет даже произвести небольшой ремонт. Но отличить одну машину от другой по отпечаткам гусениц он не мог. Тут он полностью полагался на Али. Последующие действия помощника механика показались Дэйну совершенно загадочными. Стоя на коленях, Камил извлек из сумки рулетку и принялся измерять расстояние между колеями. Некоторое время Дэйн молча наблюдал за ним, потом не вытерпел.

- Что-нибудь не то? - спросил он. Сначала ему показалось, что Али не намерен отвечать. Но тот присел на корточки, стер грязь с рулетки и посмотрел на Дэйна снизу вверх.

- У стандартного краулера должно быть четыре - два - восемь, - сказал он наставительно. - У ракетного кара - три - семь - восемь. У броневика - пять - семь - двенадцать.

Сами по себе эти числа мало что говорили Дэйну, но он понял, что имеет ввиду Камил. Весь машинный парк в пределах Федерации был полностью стандартизирован. Это позволяло унифицировать запасные части для ремонтных мастерских на разных планетах. Али назвал параметры трех главных типов наземных механизмов, которые использовались на большинстве планет, входящих в Федерацию. Впрочем, броневик, оборудованный лучеметом, был боевой машиной и применялся, как правило, только военными и полицией, если не считать первооткрывателей, которые использовали лучемет, чтобы пробивать просеки в непроходимых

лесах или зарослях джунглей. - А здесь, значит, ни то, ни другое, ни третье? - догадался Дэйи.

- Вот именно. Здесь - три - два - четыре. И это тяжелая машина... или перегруженная. Ракетный кар или краулер без груза не оставляют такой колси. Али был инженером, ему и карты в руки.

- Так что же это за машина? - спросил Дэйи.

Али пожал плечами.

- Не стандарт. Низкая, узкая, иначе она не прошла бы здесь, может нести изрядный груз. Но у нас такой машины нет.

Дэйи оглядел утесы, громоздящиеся по сторонам лощины.

- Она могла уйти только вдоль ручья, - проговорил он. - Либо вверх, либо вниз.

Али поднялся на ноги.

- Я пойду вниз, - объявил он. Затем взглянул на Тау, поглощенного своей работой над трупом. - Его теперь за уши не оттянешь, пока не закончит. - Он передернулся от отвращения - то ли показного, то ли истинного. - Вообще мне кажется, что не следует торчать здесь слишком долго. В разведке надо пошевеливаться.

Дэйи повернулся.

- Я пойду вверх по ручью, - твердо сказал он. Нечего Камилу командовать, тут они на равных. И он, не оглядываясь, двинулся в путь, шагая между колеями. Дэйи настолько увлекся, отстаивая перед всем миром свое право на самостоятельные действия, что совершил ошибку, непростительную для любого разведчика. Он забыл включить радиотелефон на своем шлеме и шел навстречу неизвестности, не имея никакой связи с остальными членами группы. Сейчас он думал только о колеях, которые вели его вверх по ручью к подножию горного хребта. Лощина постепенно сужалась, вершины утесов все чаще загораживали солнце, отбрасывая пурпурные тени. Два небольших насекомых с кружевными крыльями пронеслись низко над ручьем и взмыли в холодное небо. Растительность стала чахлой и редкой, плантации больше не попадались. Дно

лощины под ногами стало ощутимо наклонным. Лощина превратилась в ущелье, извивающееся между скалистыми стенами, и Дэйн шел очень осторожно. Ему нисколько не улыбалось, обогнув какой-нибудь выступ, столкнуться лицом к лицу с обладателем бластера. Он был убежден, что доктор Рич имеет ко всему этому какое-то отношение. Но откуда у него взялся краулер? Может, доктор бывал на Лимбо раньше? Или, быть может, он здесь нашел и разграбил аварийный склад изыскателей? Но ведь Али говорил, что эта машина не относится к стандартному типу.

Колея внезапно оборвалась, и Дэйн остановился как вкопанный, не веря своим глазам: она уходила прямо в глухую скалу, исчезая у ее подножия, как если бы машина прошла сквозь камень. Дэйн быстро напомнил себе, что самый поразительный факт должен иметь логическое объяснение, причем, вовсе не обязательно из области телевизионных фантастических штучек. Колеи уходят в скалу - это либо обман зрения, либо открытие, и остается только выяснить, какое именно. Скрипя каблуками по песку и гравия, Дэйн подошел к каменной преграде на расстояние вытянутой руки. И тогда, еще не сознавая, что происходит, он ощутил какую-то дрожь. Здесь было очень тихо, в этом каменном тупике, замыкавшем лошину, не было ветра, не шуршали кусты. И тем не менее в воздухе ощущалось некое беспокойство, какая-то еле уловимая вибрация на самом пороге человеческой способности воспринимать звуки и движение.

Повинуясь импульсу, он приложил ладони к каменной стене и сразу ощутил э т о - через его ладони в мускулы и кости полились пульсирующие толчки, словно исходящие из самого тела планеты. Тогда он принялся шарить пальцами по шероховатой поверхности, внимательно обследуя каждый ее дюйм, но не нашел ни малейшей трещинки, никаких следов двери, никакого источника этого тяжелого тап-тап-тап, которое било его по нервам. Пульсация была неприятной, в ней таилась угроза, и Дэйн вдруг резко отдернул руки, испугавшись, что попадет под гипноз этого тупого ритма. Теперь

он окончательно уверился в том, что Лимбо - не безжизненный, мертвый мир, как это казалось на первый взгляд. Тут он впервые вспомнил, что у него нет связи с другими членами группы, и поспешно включил радиотелефон. И сразу же в наушниках зазвенел голос Тау:

- Вызываю Али... Вызываю Торсона... Отвечайте... Отвечайте!..

В голосе врача была такая тревога, что Дэйн сейчас же бросился прочь от стены, крича на ходу: - Я Торсон, нахожусь в конце лощины. Докладываю...

Но врач нетерпеливо перебил его:

- Возвращайтесь к флиттеру! Али, Торсон, возвращайтесь к флиттеру! - Торсон возвращается, - крикнул Дэйн и со всех ног побежал вниз по лощине. И пока он спешил, скользя на камнях, голос Тау продолжал звать Али, помощник механика не откликался.

Тяжело дыша, Дэйн наконец добежал до места, где они расстались с Камилем. Врач, увидев его, замахал рукой, подзывая к флиттеру. "Где Али?", "Где Камил?" - крикнули они одновременно и уставились друг на друга.

Дэйн ответил первым.

- Он сказал, что пойдет вниз по ручью... по следам этих гусениц... Я пошел вверх...

- Значит, это был он... - Тау нахмурился, повернулся на пятках и оглядел лощину. Здесь, у воды, зелень разрослась особенно густо, кустарник стоял стеной, в которой ручей пробил нечто вроде тоннеля.

- А что случилось? - спроси Дэйн.

- Кто-то окликнул меня по радиотелефону, окликнул и сразу же замолчал...

- Не я. Мой радиотелефон был выключен, - ляпнул Дэйн, не подумав. Он тут же прикусил язык, сообразив, что наделал. Разведчик не имеет права выключать радиотелефон, это знает любой приготовишка. А он, Дэйн, нарушил это правило в первой же своей разведке! Дэйн почувствовал, что щеки его заго-

релись, но не стал ни извиняться, ни объясняться. Он совершил проступок и готов был понести наказание.

- С Али что-то случилось, - сказал Тау. Не произнеся больше ни слова, он забрался в кабину флиттера. Притихший Дэйн последовал за ним.

Флиттер рывком взвился в воздух - Тау был не таким искусным пилотом, как Камил. Флиттер пошел над лощиной очень низко и на самой малой скорости. Дэйн и Тау напряженно всматривались, но не видели ничего, кроме выжженных полос, оставленных бластером, густой зелени, россыпей щебня и торчащих скал.

Следы краулера были тоже видны, и Дэйн коротко рассказал все, что ему удалось узнать. Лицо Тау было угрюмо.

- Если мы не найдем Али, - сказал он, - придется сообщить на "Королеву".

До Дэйна вдруг дошло, что ему страшно не хочется сознаться перед собой еще в одном упущении. Упущение это было гораздо серьезнее, чем промах с радиотелефоном. Он должен был настоять на том, чтобы держаться вместе, не разбредаться в разные стороны, хоть лощина и казалась такой пустынной и безопасной.

- Здесь происходит что-то очень скверное, - продолжал Тау. - Из бластеров стреляли преступники...

Дэйн хорошо знал, как беспощадны законы Федерации, когда речь идет о контактах с аборигенами иных миров. В Школе ему пришлось зазубривать на память соответствующие параграфы из Свода законов. Защищаться от нападения инопланетян не возбранялось, но, лишь защищая свою жизнь, торговец имел право применить против негуманоида бластер или какое-нибудь другое оружие. Только защищая свою жизнь... Не одобрялось даже применение гипноизлучателей, хотя, как правило, торговцы вооружались ими, отправляясь на неисследованные планеты, населенные варварскими племенами.

Экипаж "Королевы" ступил на землю Лимбо без оружия, и должен был оставаться безоружным до тех пор, пока жизнь

его или корабля не окажется под угрозой. А здесь, в лошине, кто-то бил из бластера по живым существам просто из гнусной прихоти, утоляя какую-то садистскую ненависть к инородцам.

- Ведь не может быть, чтобы напали они, эти шарообразные...

Тау покачал головой, его загорелое лицо стало жестким.

- У них вообще нет оружия. По всему видно, что на них напали без предупреждения, просто взяли и скосили их... чтобы позабавиться.

Тау запнулся и не стал продолжать. Картина, которую он нарисовал, была слишком отвратительна для человека, воспитанного в традициях Торгового флота.

Лощина под ними расширилась и широким веером влилась в равнину. Али нигде не было видно. Он исчез, словно прошел сквозь каменные стены утесов. Каменные стены!.. Дэйн вспомнил стену, в которую ушел след краулера, и прилип к ветровому стеклу, вглядываясь в скалистые обрывы. Но там не было никаких следов.

Флиттер пошел на снижение и сел.

- Надо доложить на "Королеву", - сказал Тау. Не вставая с места, он потянулся к ключу бортового передатчика.

ГЛАВА 7 ЕЩЕ ОДИН КОРАБЛЬ

Тау начал выстукивать вызов, когда скрежещущий вой, грозный и странно знакомый, поднял их на ноги. Это был не ураган - здесь, на краю выжженной пустыни, не происходило ничего, что могло бы нарушить извечное молчание мертвой планеты. Более опытный Тау первым понял, что это такое.

- Звездолет! - крикнул он.

Дэйн был новичком в Космофлоте, но и ему было понятно: если корабль идет на посадку с таким раздирающим душу во-ем, значит, дело его плохо, он схватил Тау за плечо.

- Что с ним?

Лицо врача побелело под загаром. Прикусив нижнюю губу, он, как зачарованный, глядел в небо. Сквозь нарастающий свист и скрежет он прокричал на ухо Дэйну:

- Спускается слишком быстро!.. Не может затормозить!..

И тут они его увидели. Темное пятно стремительно прорезало утреннее небо и исчезло за зубчатым хребтом на северном горизонте.

Вой затих. Наступила тишина. Тау медленно покачал головой.

- Разбился. Не сумел погасить скорость.

- Что это за корабль? - спросил потрясенный Дэйн. Темное пятно пронеслось так быстро, что он не успел различить силуэта.

- Слава богу, для пассажирского лайнера он слишком мал. По крайней мере, я надеюсь, что это был не лайнер...

Да, крушение пассажирского лайнера было бы сущим кошмаром. Дэйн это отлично понимал.

- Какой-нибудь грузовой корабль... - Тау снова замолчал и застучал ключом. - Должно быть, потерял управление, когда вошел в атмосферу...

Он связался с "Королевой" и доложил обо всем случившемся. Ответ последовал незамедлительно. Им было приказано оставаться на месте и дожидаться второго флиттера, который прибудет с оборудованием для полевого госпиталя. Затем второй флиттер, взяв на борт Тау, отправится в горы и попытается отыскать место аварии, чтобы оказать помощь, если кто-нибудь там остался в живых. Дэйн, Мура, Кости займутся поисками Камила.

Второй флиттер появился через несколько минут. Мура и Кости выскочили из него, едва он коснулся грунта, а Тау поспешно вскарабкался на их место. Флиттер сейчас же взмыл в небо и лег на курс к иззубренному хребту, за который упал звездолет.

- Вы видели, как он падал? - спросил Дэйн.

Мура покачал головой.

- Не видели. Только слышали. Потерял управление.

Широкое лицо Кости сморщилось.

- Они, должно быть, здорово треснулись. Такой удар - на-
верное, никого в живых не осталось. Однажды на Джуно я ви-
дел примерно такую же посадку - дрянь дело, все погибли. А
этот, должно быть, потерял управление еще раньше, чем по-
шел на посадку. Он даже не пытался тормозить, падал точно
кусок железа.

Мура тихонько присвистнул.

- Может, чумной корабль...

Дэйн вздрогнул. Чумной корабль... Жуткий призрак на
космических трассах. Блуждающий склеп с мертвым экипа-
жем, заразившимся неизвестной болезнью на неведомой пла-
нете и избравшим смерть в отдаленных пустынях космоса,
чтобы не занести инфекцию на обитаемые миры. Перед Служ-
бой охраны Солнечной системы стояла незавидная задача пе-
рехватывать эту дрейфующую смерть и либо посылать ее в
очищающие недра звезд, либо уничтожить каким-нибудь дру-
гим способом. А здесь, за пределами цивилизованного мира,
такой блуждающий склеп мог носиться в пространстве годами
и даже столетиями, прежде чем игра случая не бросит его в
сферу притяжения какой-нибудь планеты и не разобьет о ее
поверхность.

Впрочем, люди "Королевы" знали, что к чему, они не по-
лезут в разбитый корабль очертя голову. И вообще место кру-
шения могло оказаться в тысяче миль отсюда, далеко за
пределами радиуса действия флиттера. И там будет Тау - кто-
то, а уж он-то знает, что с чумой шутики плохи.

- А как Али? Он пропал? - спросил Кости.

Дэйн подробно рассказал о том, что произошло в лошине,
не утаив и собственной оплошности. К его огромной радости,
ни Мура, ни Кости не стали тратить время на упреки, а сразу
приступили к делу. Мура предложил план.

- Пусть Кости поднимется на флиттере и летает над нами.
Мы с вами пойдем пешком. Может быть, есть следы, которые
вы не заметили с воздуха.

Так они и сделали. Флиттер на самой малой скорости кружил над их головами, а Дэйи и Мура двигались по зловещей ложине пешком, прорубаясь ножами сквозь густые заросли. Они обнаружили место, где гусеницы краулера соскользнули со скалистого, выжженного массива и впервые врезались в рыхлую почву плодородной полосы.

Здесь Мура остановился и оглядел равнину. Пестрых развалин отсюда видно не было, но краулер, несомненно, появившись с той стороны, затем с неизвестной целью прошел по ложине к горам и ... исчез там, пройдя сквозь сплошную каменную стену.

- Из лагеря Рича?.. - предположил Дэйи.

- Может - да, может - нет, - уклончиво ответил Мура. - Вы говорили, что, по мнению Али, это была нестандартная машина?

- Но... - Дэйи разинул рот. - Не может же быть, что это сами Предтечи...

Мура засмеялся.

- Говорят, в космосе все возможно, верно? Нет, я не думаю, чтобы древние владыки космоса оставили здесь своих потомков. Но они могли оставить здесь другое - и это другое кто-то использует. Хотел бы я знать побольше о развалинах...

Что ж, возможно, Рип был не далек от истины, когда несколько дней назад утверждал, будто на какой-нибудь планете могло храниться оборудование легендарных Предтеч. И, быть может, кто-то наткнулся здесь, на Лимбо, на склад этого оборудования? Но тогда обретало силу мрачное предостережение Али - о том, что оборудование Предтеч в руках землян может стать угрозой всему человечеству.

Они старательно обыскивали устье ложины, а флиттер все кружил над их головами. Дэйи на ходу вскрыл пакет с полевым рационом и принялся жевать безвкусную каучуковую массу, которая по идее должна была снабдить его организм всеми необходимыми калориями и витаминами, такую неаппетитную и совсем не похожую на настоящую еду.

Он прорубался сквозь колючие кусты, продирался через путаницу ветвей и вдруг очутился на крошечной полянке, со всех сторон окруженной шипастой растительностью. Под ногами был толстый слой опавшей листвы.

Дэйн замер. Грязный коричневый ковер был местами продран. Из-под развороченных листьев выглядывала отвратительная зеленая слизь, и от нее поднималась гнилостная вонь.

Дэйн опустился на четвереньки. Он не был следопытом, но даже ему было ясно, что здесь происходила какая-то драка, и притом еще недавно, потому что грязь еще не успела подсохнуть. Дэйн огляделся. Да, идеальное место для засады. И если Камил вышел отсюда ... и пошел туда...

Стараясь не наступать на следы, Дэйн пересек поляну. Так и есть. На кустарнике виднелись следы ножа, многие ветки были обрублены. Здесь прошел человек, вооруженный обычным походным ножом.

Прошел здесь... а здесь его поджидал кто-то... или что-то.

Лимбеанцы? Или хозяева странного краулера, которые жгли лимбеанцев из бластера?

В одном Дэйн был уверен: на Камила напали именно здесь - напали, скрутили и уволокли. Куда? Он тщательно оглядел кустарник, но нигде больше не обнаружил никаких следов. Все выглядело так, словно охотник, овладев добычей, испарился вместе с нею.

В кустарнике затрещало, и Дэйн резко обернулся, выхватив гипноизлучатель. Но это был Мура - его славное загорелое лицо появилось среди ветвей. Дэйн махнул ему рукой, и Мура вышел на поляну. Объяснять ему ничего не пришлось, он сам все понял с первого взгляда.

- Они сцапали его здесь, - сказал Дэйн уверенно.

- Да, но кто "они"? - возразил Мура и тут же задал вопрос, на который невозможно было ответить: - И как они отсюда ушли?

- Их краулер, например, прошел прямо через скалу...

Мура поворошил ногой слой опавшей листвы.

- Ничего похожего на люк, - объявил он серьезно, как будто ожидал все-таки обнаружить что-либо в этом роде. - Остается одно... - Он ткнул пальцем в небо, где нарастал рокот флиттера: Кости сделал круг и возвращался к ним.

- Но мы бы увидели... услышали... - запротестовал было Дэйн, но тут же усомнился в собственных словах. Ведь если Али попытался бы звать на помощь, услышать и увидеть его было бы трудно: сам Дэйн был на другом конце лощины, а до Тау отсюда было, по крайней мере, две мили поворотов, выступов и густого кустарника.

- Что-нибудь поменьше наших флиттеров, - размышлял вслух Мура. - Вполне возможно. Ясно одно: Камила они утащили, и, чтобы отбить его, мы должны узнать, кто они и где находятся.

Он снова стал продираться сквозь кустарник, и Дэйн последовал за ним. Они вышли на открытую скалистую площадку и помахали флиттеру. Кости посадил машину и сразу же спросил:

- Нашли?

- Нашли место, где его захватили, - ответил Мура, усаживаясь перед радиопередатчиком.

Дэйн обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на эту зловещую лощину. Но то, что он увидел у горизонта, заставило его забыть и о лощине, и об утесах, обступивших ее. Окажется, пока они шарились в кустарнике, солнце скрылось. Небо затягивало облаками - и не только облаками. Не стало больше видно голых, покрытых снегом горных пиков, которые совсем недавно вырисовывались на фоне бледного неба. Словно оно обвалилось, это белесое выцветшее небо, и закрыло собой горизонт. Там, где были горы, теперь клубился туман, такой плотный, что ничего не было видно, как будто художник замазал белой краской неудавшийся пейзаж. Дэйн никогда не видел ничего подобного. И туман надвигался с необычайной быстротой, на глазах пожирая милю за милей. Не хватало еще затеряться в этом молоке!..

- Смотрите! - Он подбежал к флиттеру и схватил Муру за руку. - Посмотрите, что делается!

Кости сдавленно выругался по-венериански, а Мура только послушно поднял глаза. Вся местность к северу от лощины уже скрылась в тумане. Более того - от вершин утесов, обступивших лощину, клубами поднимался серовато-желтый пар, он полз по каменным склонам, размывая очертания скал. И земляне непроизвольно сбились в кучку, ощущая озноб и от этого зрелища, и от холода, наступившего с исчезновением солнца.

Писк рации заставил их опомниться. На "Королеве" заметили туман и предлагали обоим флиттерам немедленно возвращаться.

А туман сгущался все быстрее. Клубы пара над лощиной сливались, образовывали гряды облаков, и облака эти начали опускаться, затрудняя видимость.

Кости спокойно произнес:

- Плохо дело, эта штука надвигается слишком быстро. Можно, конечно, идти по радару, но я предпочел бы обойтись без этого...

К тому времени, когда они поднялись в воздух, туман уже залил лощину и грозно выбросил первые щупальца на изрытую поверхность выжженной равнины. В этом было что-то зловещее, твердь исчезла, ее заливали грязные крутящиеся волны, и вот уже ничего не было видно внизу, кроме неясного, грозного движения бесформенных клубов пара.

Кости уводил флиттер на полной скорости, но они не пролетели и мили, как он вынужден был убавить скорость. Туман вставал стеной, он оседал липкими каплями на ветровом стекле, становился все плотнее.

Правда, они не боялись заблудиться. Флиттер шел по пеленгу "Королевы". Но теперь вокруг кипело сплошное море тумана. Они не видели ничего, и только жужжание радарной системы связывало их с родным кораблем.

- Надеюсь, наши ребята успели выбраться, - проговорил Кости.

- Если не успели, - отозвался Мура, - им лучше сесть и переждать.

Жужжание радара становилось все громче, и Кости снова убавил скорость.

- Как бы нам не врезаться в нашу старушку, - пробормотал он.

В этом тумане не было ни расстояний, ни направлений. Может, они летели сейчас на высоте пять тысяч футов, а может, скользили в каком-нибудь ярде над поверхностью скалистой равнины. Кости сторбился над панелью управления, обычно добродушное лицо его было искажено, глаза перебежали с циферблатов на ветровое стекло и обратно...

Потом они увидели корабль - темную тень, возникшую из белесой мглы. Кости повел флиттер на снижение и с точностью мастера посадил его на хрустнувший щебень. Все кончилось, но он не торопился вылезать, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Мура наклонился вперед и похлопал великана по плечу.

- Отличная работа, - сказал он.

- А как же иначе! - ухмыльнулся Кости.

Они выбрались из флиттера и, прежде чем направиться к смутной громаде "Королевы", повинаясь какому-то внутреннему чувству, взялись за руки. Рука товарища в твоей руке - это было нужно не только для того, чтобы не потеряться в тумане, это давало ощущение безопасности и уверенности, в котором так нуждался каждый из них. Пока они шли, жирная влага оседала на шлемах и стекала крупными каплями на лица и плечи.

Они поднялись по трапу, перешагнули через порог люка и остановились, охваченные блаженным теплом ярко освещенного шлюзового отсека. К ним кинулся бледный и встревоженный Джаспер Виск.

- А, это вы... - разочарованно произнес он.

Кости захохотал.

- А кого ты ждал, малыш? Мистера дракона с такой вот пастью? Конечно, это мы, и мы очень рады, что это мы...

- Что-нибудь случилось? - прервал его Мура.

Викс подошел к открытому люку, выглянул.

- Второй флиттер... - сказал он. - Он не отзывается уже целый час. Капитан приказал нам возвращаться, как только мы заметили туман... В отчете изыскателей сказано, что в это время года их обычно не бывает.

Кости присвистнул, а Мура, прислонившись спиной к стене, принялся отстегивать шлем.

- Несколько дней...

Дэйн почесал в затылке. Несколько дней в этом супе! Тут уж остается одно - сидеть и надеяться на лучшее. А если им еще пришлось совершить в горах вынужденную посадку... Теперь он понимал, почему Викс так мается у люка. Да, полет над плоской равниной - легкая прогулка по сравнению с испытаниями, которые выпали на долю экипажа второго флиттера.

Они поднялись в рубку, чтобы доложить капитану. Но капитан слушал их вполуха. Он то и дело поглядывал на Тан Я, который сидел за пультом бортовой радиостанции, напряженно вслушиваясь в эфир, готовый в любой момент выйти на связь. Капитана тоже можно было понять. Где-то там, в таинственных просторах Лимбо, затерялся уже не только Али - затерялись Рип, Тау и Стин Вилкоккс - треть экипажа "Королевы".

- Опять! - с досадой проговорил Тан. Он сморщился и руками оторвал от ушей наушники. И сейчас же в рубке стал слышен шум, рвущийся через мембраны. Поначалу его можно было принять за жужжание пеленгатора, но тон его все повышался, пока не перешел в визг, от которого заныло в ушах.

Дэйн вслушивался в этот визг и вдруг уловил в нем что-то знакомое, какую-то скрытую пульсацию, знакомый ритм... да-да, тот самый ритм, который он ощутил, приложив ладони к шершавой стене в зловещей лощине. Значит, есть некая связь между этим шумом в эфире и вибрацией скалы!

Визг оборвался так же внезапно, как и начался. Тан вновь нагнул наушники и стал ждать вызова - либо радиции пропавшего флиттера, либо радиотелефона Али.

- Что это было? - спросил Мура.

Капитан Джелико пожал плечами.

- Мы знаем не больше вас. Возможно, какой-то сигнал... он повторяется весь день через равные промежутки времени.

- Приходится признать, - пробасил Ван Райк, остановившись в дверях рубки, - что мы на Лимбо не одни. И вообще на Лимбо много такого, чего сразу не заметишь.

Тут Дэйн решил поделиться своими подозрениями.

- Археологи... - начал было он, но капитан бросил на него выразительный взгляд, и помощник суперкарго замолчал на полуслове.

- Пока нам ничего не известно, - холодно сказал капитан.

- Ступайте, ребята, поешьте и отдохните...

Глубоко уязвленный Дэйн поплелся вслед за Мурой и Кости вниз, в кают-компанию. По дороге они прошли мимо кают-компания капитана. Из-за двери было слышно, как дико визжит в своей клетке Хубат. "Мне сейчас самому в пору так визжать", - подумал Дэйн с горечью. И даже горячая еда, ничуть не похожая на резиновую жвачку, которой он питался в походе, не могла поднять его настроение.

Однако та же еда оказала самое благотворное влияние на настроение Кости.

- Плохо вы знаете Рипа! - восклицал он во всеуслышание.

- Это же головастый парень! И мистер Вилкокс тоже знает, что к чему. Наверняка они где-нибудь уютненько пристроились, сидят себе и ждут, пока эта штука не рассеется. Кому же придет в голову вылезать в такой туманище?..

"Хорошо бы, если так, - подумал Дэйн. - А вдруг на Лимбо живут люди, которые знают все причуды местного климата, знают эти туманы и умеют ими пользоваться ... например, как прикрытием... А этот радиошум... может, это пеленг, и по этому пеленгу их отряды крадутся сейчас сквозь мглу... и направляются эти отряды сюда, к "Королеве"!"

ГЛАВА 8

ПЛЕННИКИ ТУМАНА

После обеда все свободные члены экипажа собрались у входного люка. Они, конечно, предпочли бы находиться где-нибудь поближе к рубке управления и бортовой радиостанции, но присутствие там капитана совершенно исключало такую возможность. Поэтому лучшее, что им оставалось, это торчать у открытого люка, таращить глаза в затянутое серой мглой пространство и напряженно прислушиваться, не раздастся ли наконец урчание моторов флиттера.

- Они же толковые ребята, - в двадцатый раз повторял Кости. - Не станут они рисковать головой, пробираясь через это дерьмо. Вот Али - другое дело. Его сцапали раньше, чем все это началось.

- Может быть, это браконьеры? - предположил Викс.

Великан задумался.

- Браконьеры? М-да... Но что браконьерам делать на Лимбо, скажи, пожалуйста. Что-то я не видел здесь мехов и драгоценных камней. - Он повернулся к Дэйну: - Как насчет мертвых тварей в лощине, Торсон? Могут браконьеры у них чем-нибудь поживиться?

- Оружия у них не было... и одежды тоже, насколько я мог судить, - сказал Дэйн рассеянно. - А на плантациях у них растут пряности, я таких раньше никогда не видел...

- А это не наркотики? - спросил Викс.

- Если это и наркотики, то это что-то новое. Тау их тоже не знает... - Дэйн поднял голову и прислушался. Он был почти уверен... ага, вот снова! - Тише! - Он схватил за рукав Кости и подтащил его к люку. - Прислушайся... Слышишь? А теперь?

Туман был настолько плотен, что казалось, будто наступила ночь. Даже сигнальный огонь на носу "Королевы" не мог рассеять тьму. Туман странно искажал звуки, дробил и множил урчание моторов и приближался к "Королеве" одновременно со всех сторон.

Дэйн стремительно повернулся и, рванув рубильник, включил огни вдоль трапа. Даже самое слабое мерцание могло помочь блуждающему в тумане флиттеру определить место посадки. Викс исчез. Было слышно, как он гремит каблуками по коридору, спеша сообщить новости в рубку управления. В ту же минуту туман вокруг "Королевы" осветился. Это вспыхнул сверхмощный прожектор - маяк, который невозможно было не заметить с флиттера.

Темное тело пронеслось рядом с кораблем - так близко, что Дэйн отпрыгнул, уверенный, что оно врежется в трап. Урчание мотора ослабело, удаляясь, потом вновь стало нарастать, превратилось в рокот, и темный силуэт вновь вынырнул из тумана, теперь уже совсем низко.

Флиттер сел со страшным скрежетом. Видимо, туман все же помешал пилоту правильно определить высоту. У подножия трапа появились три фигуры, смутные и размытые в тумане. Никого нельзя было узнать, пока они поднимались к люку, и вдруг раздался знакомый сочный басок Рипа:

- Ах, черт меня побери! - Он задержался перед порогом и ласково похлопал ладонью по обшивке корабля. - До чего же славно снова увидеть нашу старушку!.. Бог ты мой, как славно!

- Как же это вам удалось добраться? - спросил Дэйн.

- А что было делать? - отозвался помощник штурмана. В горах не сядешь. Эти горы - сплошные вершины и пропасти... так, во всяком случае, они выглядят. Мы вышли на пеленг, но тут... Слушайте, что это здесь за помехи? Мы дважды теряли пеленг, никак не могли настроиться...

Стив Вилкоккс и Тау медленно шли следом. Врач едва держался на ногах, волоча за собой походную аптечку. Вилкоккс только крикнул в ответ на приветствия, растолкал встречающих и направился прямо в рубку управления. А Рип задержался.

- Что с Али? - спросил он.

Дэйн рассказал ему про полянку в кустарнике.

- Но как же они исчезли?..

- Непонятно,. Разве что взмыли прямо в небо. Флиттер посадить там негде. Но ведь краулер-то прошел сквозь скалу! Нет, Рип, на этой планете что-то не так...

- От развалин лощина далеко? - помощник штурмана произнес это жестким, резким тоном.

- Ближе, чем от "Королевы". Мы их не видели из-за тумана, но, возможно, пролетали над ними...

- А с Али вам так и не удалось связаться?

- Тан все время пытается. Да и мы не отключались, пока не вернулись сюда.

- Вероятно, они сразу же отобрали у него шлем, - сказал Рип. - Я бы на их месте сделал то же. Иначе он бы помог нам запеленговать их...

Дэйн вдруг увидел некую возможность.

- Слушай, а нельзя запеленговать сам радиотелефон? Если он не выключен, конечно...

- Не знаю. Только расстояние, наверное, очень уж велико. Надо спросить у Тана... - И Рип побежал вверх, в рубку управления.

Дэйн взглянул на часы и быстро пересчитал корабельное время на Лимбо. Была ночь. Ночь и туман. Даже если Тан сумеет поймать шум радиотелефона Али, все равно сейчас нельзя высунуть носа из корабля.

Инженер-связист был не один. В рубке собрались начальники отделения "Королевы", а сам Тан сидел, отведя от ушей наушники. И в рубке снова звучал визг - где-то за пеленой тумана работала гигантская радиомашинка.

Когда вошли Рип и Дэйн, Вилкокс рассказывал:

- Вот то же самое. В точности на нашей рабочей частоте. Я взял два пеленга. Но понимаете, - он пожал плечами, - тут атмосферные помехи, да и определиться было трудно в тумане... Точно ли - не знаю. Могу сказать только, что источник находится где-то в горах...

А это не статические снаряды? - спросил капитан Джелико.

- Наверняка, нет! И я уверен, что не передача... Возможно, чей-то пеленг. А больше всего похоже на помехи от крупной работающей установки...

- И что это может быть за установка? - спросил Ван Райк.

Тан снял наушники и положил их на пульт рядом с собой.

- Очень большая, - сказал он. - Что-нибудь вроде Центрального Мозга у нас на Земле.

Все ошеломленно замолчали. Установка типа ЦМ на этой опустошенной планетке! Такое не сразу переваришь. Впрочем, Дэйн заметил, что в осведомленности Тана никто не усомнился.

- Что ей делать? - спросил изумленный Ван Райк. - Как ее здесь можно использовать?

- Давайте лучше думать, кто ее использует, - возразил Тан. - Не забывайте, они захватили Камила. Так что они, наверное, многое знают о нас, а вот мы о них не знаем ничего.

- Браконьеры... - произнес Джелико, однако по тону его было ясно, что он сам этому не верит.

- Браконьеры с установкой типа ЦМ? Может быть, конечно... - откликнулся Ван Райк, но в голосе его чувствовалось сомнение. - Все равно мы не можем выйти на разведку, пока туман не рассеется...

Трап втянули, и корабль перешел на обычный распорядок. Но Дэйн не верил, чтобы кто-нибудь спал в эту ночь. Он думал, что и сам не заснет, однако усталость, накопившаяся за последние двадцать четыре часа, в конце концов сморила его и понесла от одного сна к другому: он все время догонял Али, сначала по извилистым лощинам, а потом между огромными, как башни, узлами ЦМ, и все никак не мог догнать убегающего помощника механика.

На его часах было девять, когда он утром спустился в шлюзовую камеру. Люк снова был открыт настежь. Снаружи было по-прежнему темно, словно стояла глубокая ночь, может быть, лишь чуть-чуть светлее. Густой туман все еще окутывал корабль.

Дэйн машинально взялся за поручень, но сейчас же отдернул руку и принялся вытирать ладонь о штанину - по поручню крупными маслянистыми каплями стекала осевшая влага. Внизу на трапе стоял Рип. Дэйн спустился по скользким ступенькам и встал рядом с ним.

- И не думает проясняться, - заметил он.

- Кажется, Тан поймал пеленг! - выпалил Шэннон. - Рацию Али! - Он схватился за поручень и жадно уставился в сторону развалин, словно пытался усилием воли пробуравить взглядом груды серой ваты, завалившей все вокруг.

- В каком направлении? - спросил Дэйн. - С севера?

- Нет! С запада!

Значит, все-таки с запада... где развалины, где лагерь Рича... Значит, все правильно - Рич и впрямь имеет какое-то отношение к тайнам Лимбо.

- Сегодня рано утром, - продолжал Рип, - помехи исчезли, и слышимость минут на десять сделалась хорошей. Тан присягать бы не стал, но уверен, что поймал жужжание включенного радиотелефона.

- Далековато все-таки... до развалин, - пробормотал Дэйн. Но он знал, что, если уж инженер-связист что-нибудь сказал, значит, так оно и есть. Тан Я никогда не фантазировал.

- Что же мы теперь будем делать? - спросил Дэйн.

Огромные лапы Рипа сжали поручень.

- А что мы можем сделать? - сказал он беспомощно. - Не брести же наудачу - авось, выйдем на развалины... Вот если бы они включили передатчик...

- А они что, не включают? Они же должны держать с нами связь... Мог бы ты вести флиттер по пеленгу их передатчика?

- Мог бы, - сказал Рип. - Если бы они нам что-нибудь сообщали. Но они не выходят в эфир. Всю ночь Тан вызывал их через каждые десять минут. Нарочно вызывал на аварийной частоте, чтобы они точно знали, что это мы, а не кто-нибудь другой. Но они так и не отозвались.

Да, без пеленга флиттер до развалин не доведешь. И все же какую-то рацию там засекли - возможно, рацию Али - и совсем недавно.

- Я попробовал выйти, - сказал Рип, указывая в туман. - Хорошо, что догадался привязаться тросом, а то бы заблудился через несколько шагов...

Дэйн в этом не сомневался. Но лихорадочное нетерпение, мучившее Рипа, передалось и ему. Невозможно же сидеть, сложа руки, когда появилась наконец какая-то надежда выручить Али! С ума можно сойти... Он спустился по скользкому трапу, нашел трос, который Рип привязал к поручню, и, крепко взявшись за него, двинулся в серую мглу.

Туман каплями оседал на его куртке, стекал по лицу, оставляя на губах странный металлический привкус. Дэйн осторожно, шаг за шагом продвигался вперед.

И вдруг впереди замаячил какой-то темный силуэт. Дэйн, крадучись, приблизился и смущенно хихикнул, обнаружив, что это всего лишь краулер - тот самый, который проделал несколько рейсов к развалинам и обратно, перевоза оборудование Рича.

К развалинам и обратно!

Дэйн стиснул трос в кулаке. А что если...

Быстро перебирая руками по тросу и поминутно спотыкаясь - так торопился, - он вернулся к трапу. Если его надежда оправдается, проблема решена. Можно будет найти лагерь и застать археологов врасплох. Они, конечно, ничего подобного сейчас не ожидают.

Рип ждал его на трапе. По лицу Дэйна он сразу понял, что у того есть какая-то идея, но вопросов задавать не стал, а просто поспешил за ним по пятам.

- Где Ван Райк? - спросил Дэйн на ходу. - Или капитан?

- Капитан спит, - ответил Рип. - Тау заставил его прилечь. А Ван Райк, наверное, у себя в каюте.

Дэйн устремился на грузовую палубу. "Ах, если бы все получилось так, как я задумал! Это была бы стоящая удача -

первая удача с тех пор, как мы связались с этой проклятой планетой..."

Суперкарго возлежал на своей койке, заложив руки за голову. Дэйн в нерешительности остановился на пороге, но голубые глаза Ван Райка были открыты и тотчас же уставились на него. Дэйн начал с места в карьер:

- Кто-нибудь пользовался краулером последние два дня, сэр?

- Насколько мне известно, нет, - ответил суперкарго. - А что такое?

- Значит, - дрожа от возбуждения, произнес Дэйн, - значит, им пользовались здесь только для перевозки оборудования доктора Рича?

Ван Райк сел. Он не только сел, но потянулся за ботинками и обулся.

- Так ты полагаешь, автонастройка у него сохранилась? Возможно, сынок, вполне возможно!

Он уже натягивал куртку. Тут до Рипа дошло.

- Проводник до самого лагеря! - с восторгом вскричал он.

- Будем надеяться, - сдержанно произнес Ван Райк.

Снова вернулись к краулеру - на этот раз во главе с самим суперкарго. Приземистый грузовоз по-прежнему стоял между стабилизаторами "Королевы" в том же положении, в каком его оставил Дэйн, - уставив тупой нос на запад. Да, автонастройка на лагерь, видимо, сохранилась. Когда двигатель включили, краулер медленно пополз по своим старым следам, и, если бы Дэйн, нагнав его, не заглушил мотор, он так полз бы и полз, невзирая ни на какие туманы, через выжженную пустошь до того места, где Рич выгрузил свое оборудование. Это был идеальный проводник. Экипажу "Королевы" оставалось лишь следовать за ним.

Суперкарго не сказал ни слова. Он только повернулся и пошел обратно к "Королеве". Шагая следом за ним, Дэйн пробормотал:

- Эх, нам бы хоть один ручной пулемет...

- Тогда уж лучше резонатор, - возразил Рип.

Дэйн испуганно покосился на него. Лучемером не обязательно убивать - им можно пригрозить или проломить стену укрепления. Но резонатор... Акустические волны невидимы, от них нет защиты, и они буквально разрывают людей на части. Если Рип заговорил о резонаторе, значит, он считает, что настоящее сражение неизбежно. Впрочем, все это пустые разговоры. "Королева" - торговый корабль, на ней нет ни лучемеров, ни резонаторов.

Ван Райк поднялся в секцию управления и постучал в дверь капитанской каюты, из-за которой доносились пронзительные вопли Хубата. Джелико откатил дверь. Лицо у него было усталое и хмурое. Он раздраженно стукнул по клетке голубого чудовища и поздоровался с суперкарго. Однако на этот раз встряска не оказала обычного действия - Хубат завизжал еще громче.

Суперкарго спросил, разглядывая его:

- Давно он у вас так бесится, капитан?

Джелико бросил на своего любимца яростный взгляд и вышел в коридор подальше от шума.

- Почти всю ночь. - Он задвинул дверь, стало тише. - Помоему, он сошел с ума. Не понимаю, что с ним стряслось?

- У него слуховой порог, кажется, выше ультразвука?

- Значительно. А почему... - Капитан проглотил свое "почему". Глаза его сузились. - Вы имеете в виду эти чертовы радиопомехи? Полагаете, они связаны с акустикой?

- Не исключено. Он орет, когда помехи прекращаются?

- Это можно проверить. - Джелико сделал было движение, чтобы вернуться в каюту, но Ван Райк остановил его.

- Сейчас есть дело поважнее, капитан.

- А именно?

- Мы знаем, как добраться до лагеря Рича.

И Ван Райк принялся рассказывать капитану о краулере. Джелико внимательно слушал, прислонившись к стене, лицо его было бесстрастно, словно Ван Райк зачитывал ему список принятых на борт грузов. Когда суперкарго закончил, капитан только проговорил неторопливо:

- Ну что ж, может быть, и получится...

Снова экипаж собрался в кают-компании. Отсутствовал только Тан, оставшийся в радиорубке. В руке у капитана Джелико был серебряный стерженек, прикрепленный к поясу длинной цепочкой.

- Мы обнаружили, - начал он без всякого вступления, - что управление грузового краулера по-прежнему настроено на лагерь Рича. Таким образом, краулер можно использовать как проводник...

Это заявление было встречено общим шумом, в котором можно было разобрать вопрос: когда начнем? Джелико постукал стерженьком по столу, и шум прекратился.

- Жребий, - сказал он.

Мура уже приготовил все для жребия - нарезал соломку, сложил в кружку и встряхнул.

- Тан остается на рации, - объявил капитан. - Жребий будут тянуть десять человек. Пойдут пятеро - те, кто вытащит короткие соломинки...

Стюард пошел по кругу, держа кружку выше уровня глаз сидящих людей. Каждый вытаскивал соломинку и не глядя зажимал ее в кулаке. Потом все одновременно раскрыли ладони.

Короткая! Дэйна бросило в жар - то ли от радости, то ли от волнения. А кто еще? Он оглядел стол. Рип! У Рипа тоже была короткая! И в замасленных пальцах Кости тоже зажата короткая соломинка. Четвертую показал Стив Вилкокс, а пятую и последнюю - Мура.

Командиром будет Вилкокс - это хорошо. На молчаливого штурмана можно положиться полностью. И надо же, как странно распорядилась судьба. Короткие соломинки достались как раз тем, без кого "Королева" на крайний случай может обойтись. Если мы все пропадем, корабль и без нас сумеет уйти с Лимбо. Дэйн постарался отогнать от себя мрачные мысли.

Капитан Джелико недовольно фыркнул, обнаружив, что сам он в экспедицию не попал. Он поднялся, подошел к стене справа от себя и вставил серебряный стержень в какое-то от-

верстие. Дверца секретного сейфа со скрежетом распахнулась. Видно, ее давно не открывали.

Внутри на подставке стояли бластеры - целая шеренга ручных бластеров! Под ними висели кобуры и зловеще поблескивали полные обоймы. Это был арсенал "Королевы", вскрыть его мог только капитан и только тогда, когда считал положение чрезвычайно серьезным.

Один за другим Джелико извлекал бластеры и передавал Штоцу. Тот тщательно осматривал каждый бластер, щелкал разрядником и клал перед собой на стол. Пять бластеров, пять кобур, пять патронташей с комплектом обойм. Затем капитан закрыл сейф и запер его серебряным стерженьком, с которым - по законам Федерации - не имел права расставаться ни днем, ни ночью. Он вернулся к столу и оглядел пятерых избранных судьбы. Каждый из них умел пользоваться бластером, как и всякий вольный торговец, так что объяснять было нечего. Капитан сделал приглашающий жест.

- Разбирайте, ребята, - сказал он. - Это все ваше!

Он ничего больше не добавил - и без того было ясно, что, по его мнению, дело им предстояло опасное.

ГЛАВА 9 ОХОТА ВСЛЕПУЮ

Снова Дэйн облачился в полевое обмундирование. Застегивая шлем, он дал себе торжественную клятву впредь ни при каких обстоятельствах не выключать радиотелефон. Никто так и не упрекнул его за оплошность в лощине, а ведь он думал, что отныне его будут держать в стороне от настоящего дела. И вот, пожалуйста, никто не оспаривал его права идти в поход, ему предоставляли новую возможность отличиться - просто потому, что он вытащил короткую соломинку. Что ж, он приложит все силы, чтобы оправдать доверие.

За бортом по-прежнему не было ни дня, ни ночи. Был только туман. Они плотно поели и спустились по трапу в се-

рые сумерки, которые, судя по показаниям часов, следовало называть полуденными.

Рип шагал впереди. Ощущая у бедра непривычную тяжесть бластера, Дэйн шел вслед за Вилкоксом. Кости и Мура уже хлопотали у краулера.

На плоской платформе маленькой машины было место только для одного человека, от силы для двух. Бортов у платформы не было вовсе, держаться на ее скользкой поверхности было не за что, а потому решили, что все пойдут пешком, привязавшись тросами к корме.

Кости запустил двигатель, и краулер пополз вперед, дробя гусеницами гравий и обломки пористого камня. Двигался он со скоростью пешехода, и поспевать за ним не составляло труда.

Дэйн оглянулся. "Королевы" уже не было видно. Только слабое сияние еще мерцало где-то вверху - это был прожектор, который в обычных условиях виден на расстоянии многих миль. Вот тогда-то Дэйн по-настоящему понял, что значит сейчас потеряться, и ухватился за трос, проверяя, хорошо ли он привязан.

Человек, который вел краулер через пустошь в первый раз, выбирал самый удобный путь. Дорога под ногами была достаточно ровной, только раз они попали на реку застывшего шлака, где было очень скользко, и пришлось основательно попотеть.

Однако довольно скоро они обнаружили еще одну особенность тумана. Звуки! Они так и не смогли понять, что это за звуки. То ли многократное и усиленное эхо собственных шагов и хруста гусениц, то ли какие-то другие, естественные шумы. Несколько раз Кости внезапно глушил двигатель, и они замирали, прислушиваясь. Им казалось, что они окружены, что какой-то отряд скрыто следует за ними во мраке, готовясь напасть. Но стоило им остановиться, как звуки исчезали. В конце концов по общему молчаливому согласию, они решили пренебречь этими слуховыми галлюцинациями и двинулись вперед уже без остановок, видя лишь несколько дюймов грун-

та у себя под ногами да смутную тень на месте ближайшего соседа.

Влага, стекающая по шлемам, пропитывала одежду. Она неприятно пахла, и собственная кожа казалась Дэйну липкой и нечистой. Он попытался вытереть лицо, но только размазал маслянистую жидкость еще сильнее.

В остальном же все шло хорошо. Краулер уверенно и беспрепятственно двигался вперед. Так они оставили позади уже три четверти пути через пустошь, когда в тумане вдруг послышался новый звук, и звук этот явно не был эхом их собственного движения.

Топот! Кто-то бежал во мгле, совсем недалеко.

"Очень странный топот, - подумал Дэйн, - какой-то дробный. Как будто у бегущего больше двух ног."

Он стал медленно поворачивать голову, стараясь определить, с какой стороны доносится топот. Но определить направление было невозможно. Непонятно было даже, догоняют их эти шаги или, наоборот, убегают от них. Тут трос подергали, и приглушенный голос Рипа спросил:

- Что это там?

- Не знаю, - отозвался Дэйн. Топот затих. Может, это был шаровидный лимбеанец?

Из тумана впереди выступило какое-то обширное темное пятно, и сейчас же раздался чей-то крик. Дэйн вздрогнул. Башмаки его съехали с гравия и песка на что-то гладкое. Теперь он стоял на плите мостовой, а темное пятно оказалось обвалившейся стеной древнего строения. Пустошь кончилась. Они достигли развалин.

- Торсон! Дэйн!

Это кричал Рип, и Дэйн поспешил откликнуться. Трос больше не натягивался - значит, краулер стоял.

Дэйн осторожно двинулся вперед и наткнулся на Рипа. Рип стоял, склонившись над лежащим Вилкоксом.

Оказывается, Вилкокс оступился и попал ногой в трещину. Перелома не случилось, но острый камень пропорол ему икру.

Вчетвером они подняли штурмана, посадили на платформу краулера и перевязали рваную рану, из которой хлестала кровь. Идти Вилкоккс больше не мог, а потому остался на платформе возле пульта управления.

Прошло полчаса, прежде чем они снова двинулись в путь. Вилкоккс сидел с бластером наготове, а остальные шагали рядом с краулером, по обе стороны от него. Вокруг вырастали стены, целые кварталы каких-то диковинных строений, но никаких следов лагеря землян не было видно.

Здесь, среди руин древней жизни, у Дэйна снова появилось ощущение, будто кто-то следит за ними из тумана, чьи-то глаза, для которых эти неверные сумерки не помеха. Гусеницы краулера больше не хрустели по щебню, стояла жуткая тишина. По гладким стенам стекала вода, скапливаясь в большие лужи. Жидкость в этих лужах была гнилая, скверная, от нее тянуло дурным металлическим запахом.

Вскоре они достигли места, где здания, видимо, не пострадали от войны. Крыши и стены охраняли вечный мрак внутри, и становилось страшно при одной только мысли заглянуть в эти зловонные склепы.

Поскрипывая гусеницами по осевшим плитам мостовой, краулер продолжал бодро двигаться вдоль улицы. По-видимому, стены как-то задерживали туман: Дэйн обнаружил, что различает не только фигуры своих товарищей, но и их лица. И еще он заметил, что все они то и дело опасливо оглядываются и косятся на черные провалы.

Рип вдруг вытащил фонарик и включил его. Луч света упал на темное пятно у ближайшей стены. Вилкоккс остановил краулер. Рип нагнулся над своей находкой, и Дэйн подошел к нему.

Рип принюхивался, посапыва, словно ищейка, разбирающая запутанный след.

- Что тут у тебя? - спросил Дэйн. Пятно как пятно, ничего особенного.

Луч фонарика заскользил по мостовой, как будто Рип искал еще что-то. В круге света появился какой-то желтоватый

комочек. Рип рассматривал его очень внимательно, но рукой не касался. Дэйн нагнулся.

- Крэкс... - произнес Рип.

Дэйн отшатнулся.

- Ну да?

- Понюхай, - посоветовал Рип.

Но Дэйн не стал следовать этому совету. Чем меньше имеешь дело с крэксом, тем лучше.

Рип выпрямился и подошел к краулеру.

- Кто-то здесь выплюнул жвачку крэкса, - сообщил он. - Совсем недавно... возможно, сегодня утром.

- Я же говорил - браконьеры! - сказал Кости.

- Так... - Вилкокс стиснул рукоять бластера. Крэкс был наркотиком, объявленным вне закона по всей Галактике. Человек, жующий крэкс, обретал - ненадолго - невероятно быструю реакцию, сверхчеловеческую способность владеть собой, необычайную ясность мышления. Потом следовала жестокая расплата. Но под действием наркотика человек становился вдвое хитрее, вдвое быстрее, вдвое сильнее любого нормального человека. Встретиться с таким противником было бы неприятно.

Они тщательно обыскали все вокруг, но, кроме выплюнутой жвачки, не нашли никаких следов. Словно никто не ходил этим путем с тех пор, как забытая война разрушила город. Если доктор Рич и начал свои раскопки, то место его работ еще предстояло отыскать.

Вилкокс пустил краулер малым ходом, и группа двинулась дальше. Теперь все держали бластеры наготове.

- Интересно... - Дэйн взгляделся в изломанную линию крыш. - Тебе не кажется, что туман редееет? - спросил он Рипа.

- Да, уже давно. И это очень неплохо... Гляди-ка, гляди!

Мостовую пересекала глубокая расщелина, и будь туман погуще, из нее бы получилась настоящая яма-ловушка. Она могла бы с легкостью поглотить и краулер и всех, кто его сопровождал. Впрочем, краулер помнил о ней. Он неторопливо повернул и полез в обход через гору щебня, так что Вилкоксу

пришлось засунуть бластер в кобуру и обеими руками вцепиться в пульт управления, чтобы не упасть. Краулер вскарабкался на вершину холма и стал сползать по противоположному склону, будоража потревоженный щебень.

Шум при этом стоял такой, что люди Рича не могли не слышать его. Вилкокс остановил краулер, и все бросились в укрытия. Некоторое время они ждали, но ничего не происходило. Вилкокс приказал двигаться дальше.

- Да нет их здесь, - заявил Кости, вылезая из укрытия.

- И, наверное, довольно давно, - согласился Рип. - Я так и знал, что он не археолог.

- А как же насчет рации Али? - спросил Дэйн. - Все-таки Тан принял этот слабый пеленг именно со стороны развалин.

Краулер дополз до места, где расщелина была до краев заполнена обломками, образовавшими нечто вроде моста. Прочность этого моста вызывала сомнения, но краулер уже проходил здесь, и не один раз, так что имело смысл рискнуть.

Штурман включил двигатель и железными пальцами вцепился в пульт. Краулер, приседая и раскачиваясь, пополз по обломкам. Был момент, когда его гусеница сорвалась в рытвину и он сильно накренился на левый борт, едва не сбросив Вилкокса в пропасть, но все обошлось.

Когда машина переползла на ту сторону, на мост вступил Кости. Держась обеими руками за трос, он мелкими шажками двинулся по самой середине насыпи, и пот стекал у него из-под шлема, смывая со щек слизь осевшего тумана. Остальные медленно пробирались следом, проверяя каждый свой шаг. Идти было особенно неприятно потому, что дна пропасти ни справа, ни слева видно не было.

Когда опасное место осталось позади, краулер снова набрал скорость и вывернул на свой изначальный курс. Туман явно редел, и, хотя он не исчез совсем, видимость значительно улучшилась. Теперь они видели все вокруг по крайней мере на полквартала.

- У них были надувные палатки, - задумчиво сказал Дэйн.

- И полевая энергостанция.

- Ну? - сказал Рип раздраженно. - Где же все это?

С того момента, как он нашел жвачку крэкса, его хорошее настроение испортилось.

- Лагерь они разбили не в городе, - уверенно сказал Дэйн.

Здесь, в развалинах, было нехорошо. Все здесь было чужое, жуткое, давящее. Дэйн никогда не считал себя особенно чувствительным человеком, но это место его угнетало. Остальные, по-видимому, чувствовали себя не лучше. Маленький Мура не произнес ни слова с тех пор, как они вступили в город. Он брел за краулером, держась за свой трос, и все время озирался, словно ожидая, что вот-вот нечто бесформенное и ужасное ринется на них из тумана. Да кто же решится здесь разбить палатку, спать здесь, есть, работать, жить среди запахов, пропитывающих эти спаленные, разрушенные здания, в которых, наверное, никогда не обитало ни одно человекоподобное существо?

Краулер вел их сквозь лабиринт строений, а потом уцелевшие кварталы остались позади, и по сторонам вновь потянулись полуразрушенные стены, груды земли, щебня и обломков.

Вдруг Вилкокс торопливым ударом по клавише остановил его. Это движение штурмана было столь красноречиво резким, что все мгновенно, не дожидаясь приказа, залегли.

Впереди, за пеленой тумана, виднелась надувная палатка. Ее гладкие вздутые стены блестели от осевшей влаги. Вот он, наконец, лагерь Рича!

Но Вилкокс не спешил приближаться к нему. Хотя ничто, кроме некоторых косвенных подозрений, не говорило против археолога, штурман вел себя так, словно находится перед лицом противника.

Он приладил ларингофон и подтянул ремень шлема. Но не голосом, а жестом приказал окружить палатку. Дэйн с Рипом поползли вправо, прячась за обломками и кучами щебня.

Когда они поползли примерно четверть окружности, Рип схватил Дэйна за руку и знаком велел остановиться, а сам пополз дальше, заходя противнику в тыл.

Дэйн осторожно приподнял голову. Палатка стояла посередине довольно обширного пространства, тщательно расчищенного от щебня и мусора. Можно было подумать, что археологи здесь подготовили стоянку для флиттеров или для краулеров. Но не видно было никаких следов археологических раскопок. Дэйн плохо представлял себе археологические работы - только по кино и рассказам Рипа, но одно было ясно: то, что было перед ним, более всего напоминало не научную станцию, а полевой штаб крупного отряда первопроходцев или изыскателей. Может быть, палатка действительно оставлена изыскателями?

Затем в поле его зрения появился краулер. Вилкокс восседал на платформе в такой позе, что посторонний наблюдатель никак не заподозрил бы в нем раненого. Краулер с хрустом двигался прямо к палатке, но там по-прежнему никто не подавал никаких признаков жизни.

Дэйн, да и Вилкокс, судя по выражению его лица, - никак не ожидали, что краулер не остановится перед палаткой, а обогнет ее и устремится куда-то дальше. Тогда Вилкокс остановил машину, и в наушниках Дэйна прошелестел его шепот:

- Вперед, но осторожно...

Они с четырех сторон двинулись к палатке, перебегая от укрытия к укрытию. Из палатки не доносилось ни звука. Мура добежал первым, и его ловкие пальцы быстро нащупали входной клапан. Клапан откинулся, открылся вход, и они заглянули внутрь.

Палатка оказалась всего лишь пустой скорлупой. В ней не было даже внутренних перегородок, даже пол из тиловолокна не уложен - надутые воздухом стены стояли прямо на грунте. И не было в ней ни одного мешка, ни одного ящика из грузов, доставленных "Королевой".

- Фальшивка! - прошипел Кости. - Ее поставили, только чтобы мы...

- Чтобы мы думали, что их лагерь здесь, - закончил за него Вилкокс. - Похоже на то.

- Да, - пробормотал Рип. - Если бы мы смотрели на эту штуку с флиттера, мы бы решили, что здесь все как надо... Куда же они девались?

Мура снова закрыл клапан.

- Здесь их нет, - объявил он таким тоном, будто сделал открытие. - Но, мистер Вилкокс, краулер, кажется, порывался двигаться куда-то дальше. Возможно, он знает больше, чем мы думаем...

Вилкокс в задумчивости оттянул подбородочный ремень, огляделся. Туман вокруг рассеивался, хотя и не так быстро, как раньше сгущался. Вероятно, если бы дело касалось не Али, он бы отдал приказ возвращаться на "Королеву". Но теперь, после долгого раздумья, он снова включил двигатель.

Краулер пополз, группа двинулась за ним. Город кончился, стали появляться участки, покрытые растительностью - жесткой травой и чахлым кустарником. Появились каменные россыпи и огромные валуны - до горного хребта было уже недалеко.

Туман, поредевший было в городе, снова сгустился, и люди старались держаться поближе к краулеру и друг к другу.

У Дэна вновь появилось ощущение, будто за ними следит кто-то невидимый. Грунт под ногами сделался неровным. Кости мимоходом указал на следы гусениц, отпечатавшихся на участках с мягкой почвой, когда краулер проходил здесь раньше.

А туман становился все плотнее, и они уже ничего не видели, кроме краулера и ближайшего соседа.

- Осторожно! - Рип схватил Дэйна за руку - и вовремя. Еще шаг, и Дэйн налетел бы с размахом на каменный выступ, выросший из тумана. Они услышали многократное отраженное эхо своих шагов и через несколько минут поняли, что находятся в узком ущелье. Тогда они взялись за руки и растянулись в цепь - от одного скалистого обрыва до обрыва.

И здесь Вилкокс снова остановил краулер. Все это ему очень не нравилось. Двигаясь вслепую по ущелью, они легко могли попасть в ловушку. Но с другой стороны, те, кого они

преследовали, вряд ли ожидали, что экипаж "Королевы" решится на поход в таком тумане. Штурману предстояло выбрать, что лучше: прекратить преследование и потерять преимущество внезапности или двигаться дальше с риском попасть в засаду.

Вилкокс был очень осторожен, он был идеальным космическим штурманом, и не в его духе было принимать поспешные решения. Его товарищи знали, что никакие доводы сейчас не помогут, что решение он примет сам, единолично. И все с облегчением вздохнули, когда он вновь включил двигатель.

Но не прошло и нескольких минут, как преследование закончилось самым неожиданным и ошеломляющим образом. На их пути вдруг встала огромная черная скала, краулер ткнулся в нее носом и остановился, но его гусеницы продолжали скрести грунт, словно стремились вогнать машину в неподвижный камень.

ГЛАВА 10 РАЗБИТЫЙ КОРАБЛЬ

- Да он лезет сквозь стену! - изумленно сказал Кости.

Вилкокс опомнился и выключил двигатель. Краулер замер, упершись носом в скалу, сквозь которую вела его электронная память.

- Они ввели в автонастройку ложные координаты, - сказал Рип.

Но Дэйн уже видел след гусеницы, уходивший в сплошную скалу. Он обошел Рипа и приложил ладони к осклизлой и влажной поверхности камня. Так и есть!

Он ощутил вибрацию. Как и в лощине, сначала она была слабой, но постепенно усиливалась, и вскоре он почувствовал ее не только в скале, но и в грунте, на котором стоял, и тут ее почувствовали остальные.

- Что за чертовщина! - рывкнул Вилкокс. Он перегнулся через пульт управления и тоже приложил ладони к стене. -

Она, должно быть, полая... Это работает установка, о которой говорил Тан!

Именно! Именно та самая установка, о которой Тан говорил, что она мощнее самой мощной вычислительной машины на Земле. И она дает о себе знать не только радиоволнами и ультразвуком, зарегистрированными на "Королеве", но и вибрацией скальных массивов. Но зачем? Какой цели служит эта колоссальная энергия? И как можно провести краулер сквозь глухую каменную стену? Нет, Рип не прав. Если бы эти люди действительно хотели сбить автонастройку краулера, они сделали бы так, чтобы машина завела нас куда-нибудь в сторону, в глубину пустыни, в никуда...

- Здесь должен быть какой-то секрет... - бормотал Вилкоккс, ощупывая каменную поверхность.

Но Дэйн не верил, что штурману удастся найти скрытую кнопку, отпирающую потайную дверь. Дэйн сам пытался сделать это при ярком солнечном свете, и ничего у него не получилось.

Кости прислонился к гусенице краулера.

- Если он прошел разок через это место, то больше, видно, не хочет. Мы не знаем, как отпереть эти ворота. Здесь нужен хороший заряд торлита.

- Это дело! - воскликнул Рип. Он наклонился и принялся ощупывать подножие стены. - Как ты думаешь, сколько понадобится торлита?

Вилкоккс покачал головой.

- Так дело не делают, - сказал он. - Ну-ка, Кости, подключи свой аккумулятор к моему, попробуем связаться с "Королевой". Может быть, на двойной мощности мы до нее дотянемся.

Кости повиновался.

- Вибрации усиливаются, - предупредил Дэйн. Он явно ощущал это кончиками пальцев, приложенных к стене. - Через помехи вам не пробиться, сэр.

- Пожалуй, - согласился Вилкоккс. - Впрочем, эти помехи неустойчивы, подождем перерыва.

Дэйн, ведя рукой по стене, двинулся вправо. Через несколько шагов он обнаружил устье узкой расщелины, до этого скрытое туманом. Держась за шершавый камень, он углубился в нее и сразу обнаружил, что вибрация нарастает. Может быть, вот так, наощупь удастся дойти до самой установки? Об этом стоит подумать... А что, если всем соединить тросы в один, привязаться к краулеру и пройти, держась за него, как можно дальше?.. Он вернулся к краулеру и поделился с Вилкоксом своими мыслями.

- Посмотрим, что скажет капитан, - ответил штурман.

Теперь, когда они остановились, их начал прохватывать озноб. Туман был холодный. "Сколько можно ждать?" - нетерпеливо подумал Дэйн. Но вибрация ослабевала, и ясно было, что скоро наступит очередной перерыв. Вилкокс, приложив ладонь к стене, готовился выйти в эфир в первый же удобный момент.

И когда-вибрация почти совершенно стихла, он быстро заговорил в микрофон на кодовом языке торговцев. Когда он закончил доклад, наступила томительная тишина. Неизвестно, приняла ли "Королева" их передачу, потому что расстояние было слишком велико даже для радиотелефона со двоянным питанием. Однако, в конце концов сквозь треск разрядов они услышали приказ капитана провести короткую разведку расщелины и не позже чем через час начать движение обратно к кораблю.

Вилкоксу помогли слезть с краулера, вручную развернули неуклюжую машину и переключили автонастройку на обратный маршрут. Затем из пяти коротких тросов связали два длинных.

Дэйн, не дожидаясь приказа - в конце концов, мысль-то была его - обвязал конец одного из тросов вокруг пояса. Вторым тросом, не взирая на протесты Рипа, преспокойно завладел Кости.

- Снова началось, - сообщил Мура, стоявший у скалы.

Дэйн приложил ладонь к стене и двинулся вперед. Кости последовал за ним. Они ступили в устье расщелины, все еще забитое ватными клочьями тумана.

Было ясно, что здесь никакие краулеры не проходили. Узкая расщелина была завалена обломками скал, через которые приходилось перебираться, помогая друг другу. И чем дальше они шли, тем сильнее вибрировали стены.

Когда они остановились передохнуть, Кости стукнул кулаком по скале.

- Вот ведь барабаны, - сказал он. - Бьют и бьют...

Он был прав. В этой непостижимой пульсации было что-то от далекого барабанного боя.

- Знаешь, - продолжал Кости, - на Горби пляшут под такие вот барабаны. Дьявольская штука, послушаешь-послушаешь - и проберет тебя до самых костей, и сам пускаешься в пляс... и здесь тоже... Чувствуешь? Мурашки по коже. И все время кто-то и ждет удобной минуты, чтобы прыгнуть тебе на спину...

Передохнув, они пошли дальше. Груды обломков становились все выше и выше, почти все время приходилось карабкаться в гору. Они были уже намного выше уровня равнины и тут наткнулись на удивительную находку.

Ухватившись за выступ скалы, чтобы удержать равновесие, Дэйн балансировал на гребне очередной насыпи, как вдруг нога соскользнула, и он кувырком покатился вниз, прежде чем напарник успел подхватить его. Он больно ударился обо что-то, перевернулся и ощутил под ладонями не грубый шершавый камень, а гладкую скользкую поверхность. Что это? Стена здания? Так далеко от города?

- Цел? - окликнул его сверху Кости. - Поберегись, я спускаюсь.

Дэйн отполз в сторону, и Кости съехал вниз по насыпи ногами вперед. Его подкованные ботинки с металлическим звоном ударились о тот же предмет, что остановил падение Дэйна.

- Вот это да! - воскликнул Кости. Он уже стоял на коленях, ощупывая гладкую черную поверхность. - Корабль!

- Что-о?

Дэйн подобрался ближе. Теперь он тоже различал изгиб броневой обшивки и другие знакомые детали. Да, они наткнулись на корабль, и этот корабль потерпел ужасное крушение. Его вогнало в расщелину между скалами, как пробку в бутылку. Если бы Дэйну и Кости вздумалось идти дальше, им пришлось бы перебираться через него. Дэйн поднес микрофон ко рту и сообщил о находке на краулер.

- Тот самый корабль, который разбился вчера? - спросил Вилкоккс.

Но Дэйн уже понял, что это не тот.

- Нет, сэр. Этот разбился давно. Его почти завалило щебнем, корпус изъеден ржавчиной. Мне кажется, он лежит здесь уже много лет...

- Ждите нас, мы сейчас будем...

- Краулер здесь не пройдет, сэр. Дорога никуда не годится.

Через некоторое время они пришли все трое. Через трудные участки Вилкоккса перетаскивали на руках. Его усадили на обломок скалы, и Кости, успевший в поисках люка осмотреть разбитый корпус, доложил:

- Видимо, это разведывательный корабль. Но он какой-то странный. Не могу определить его тип. Попал сюда давно. Люк, по-моему, должен быть где-то здесь... - Он ткнул носком ботинка в кучу щебня, завалившего корпус. - Можно попробовать откопать.

Рип и Дэйн сходили к краулеру за лопатами и принялись расчищать завал.

- Ага! Что я вам говорил? - торжествующе вскричал Кости, когда из-под щебня показался верхний край закрытого люка.

Но им пришлось перекидать еще немало грунта и камня, прежде чем открылась дыра, в которую можно было пролезть. Разведывательные корабли не отличались скоростью хода, но зато строились с таким расчетом, чтобы запас прочности у них был предельно высок. Они выдерживали там, где лопались корпуса лайнеров и давали трещины даже превосходные грузовые и почтовые корабли больших компаний.

Но этот корабль обладал, по-видимому, совсем уж фантастической прочностью. Чудовищный удар о скалы не разнес его на куски, корпус уцелел, только немного сдвинулись броневые плиты обшивки.

Кости оперся на лопату.

- Никак не могу понять, какого он типа, - пробормотал он, покачивая головой, словно это обстоятельство особенно тревожило его.

- Что тут удивительного? - нетерпеливо возразил Рип. - Это же просто груда ржавого лома...

- Тип корабля всегда можно определить, - с досадой сказал Кости. - Даже если он разбит вдребезги... А здесь ничего нельзя понять, у него все не так...

Мура улыбнулся.

- Я все-таки думаю, Карл, что здесь все так, как надо. Просто ни один современный корабль не выдержал бы такой посадки.

- По-вашему, это старинный корабль? - быстро спросил Вилкокс. - Вам приходилось видеть такой раньше?

Мура снова улыбнулся.

- Да, но не в космосе. Чтобы увидеть такой корабль в космосе, надо было бы родиться лет пятьсот назад: он похож на охотника за астероидами, класс три. Один такой выставлен на Земле в Музее космонавтики, в космопорте "Восток". Но как он попал сюда... - Мура развел руками.

Дэйн не разбирался в истории кораблестроения, но Вилкокс, Кости и Рип поняли, о чем говорит Мура. Штурман тут же возразил:

- Пятьсот лет назад никто ничего не знал о гиперпереходе. Люди были прикованы к своей собственной солнечной системе, никто еще не летал к звездам...

- Если не считать отдельных храбрецов, - поправил его Мура. - Вы же знаете, что в других планетных системах существуют колонии землян, насчитывающие тысячелетнюю историю. О том, как они возникли, известно только из легенд. Одни пересекали космос в состоянии анабиоза, другие, умирая

в пути от старости, оставляли сыновей и внуков, и только их отдаленные потомки достигали иных миров. И, кроме того, в то время уже знали о гиперпереходе и пытались строить свои варианты гиперкораблей. Правда, ни один изобретатель не вернулся на Землю рассказать, вышло у него что-нибудь или нет. Как этот охотник попал на Лимбо, я объяснить не могу. Но готов поклясться, что находится он здесь очень давно.

Кости посветил фонариком в люк.

- Надо слазить туда, - сказал он. - Посмотреть...

Охотник был маленьким тесным корабликом. По сравнению с ним "Королева" казалась пассажирским лайнером. Очень скоро Кости вернулся обратно. Оказалось, что он не сумел протиснуть свое огромное туловище в изуродованный дверной проем. И в конечном счете только Дэйну и Муре удалось добраться до отсека, служившего некогда кладовой и жилой каютой.

Осмотревшись, они обнаружили любопытную вещь. В стене зияла огромная дыра, обшивка была вспорота, и это произошло не в результате катастрофы. Оплавленные края дыры свидетельствовали о том, что броню резали лучеметом. Обвал засыпал этот борт корабля, и потому отверстие не было видно снаружи. Нетрудно было догадаться о причине такого вторжения огнем: если не считать груды щебня и земли, насыпавшейся сквозь разрез, отсек был совершенно пуст. От груза остались лишь следы контейнеров на полу.

- Его разграбили! - воскликнул Дэйн, водя фонариком вокруг себя.

Справа находился раздавленный отсек, который был, вероятно, рубкой управления. Там тоже поработали лучеметом, но неизвестные мародеры, видимо, не нашли ничего для себя интересного. Все там было изломано и исковеркано до неузнаваемости.

Мура ощупал края бреши.

- Это сделано довольно давно... вероятно, несколько лет назад. Но много, много позже катастрофы.

- Зачем они сюда лезли?

- Из любопытства... Хотели посмотреть, что есть на борту. Космический разведчик в дальнем перелете может сделать интересные находки. У этого на борту наверняка было что-то ценное, раз он разграблен... А когда груз вытащили, корпус, может быть, сдвинуло землетрясением и совсем засыпало. Но сначала его разграбили...

- А тебе не кажется, что это был кто-нибудь из экипажа? Уцелел, а потом вернулся за своим добром. В конце концов они могли катапультироваться на аварийном боте...

- Нет. Между катастрофой и разграблением слишком много времени. Кто-то другой нашел этот корабль и обчистил его до нитки. А потом, я не думаю, чтобы им, - Мура указал в сторону рубки управления, - удалось уцелеть.

Неужели на Лимбо есть разумные обитатели, которые умеют владеть лучеметом? Шаровидные существа... Нет, Дэйн не мог себе представить, чтобы эти странные создания были способны разграбить корабль.

Прежде чем уйти, Мура протиснулся в рубку управления и через некоторое время, пытаясь, выбрался обратно.

- Икс-четыре - девяносто пять - тридцать два - шестьсот, - сказал он. - Регистрационный номер, как это ни странно, разобрать еще можно. Запомните: икс-четыре - девяносто пять - тридцать два - шестьсот.

- А, так это все-таки корабль с Земли!

- Да, я так и предполагал с самого начала. Охотник за астероидами... вероятно, опытный корабль с одним из первых вариантов гипердвигателя. Возможно, частный корабль, построили его два-три человека и рискнули направиться к звездам. Если разобрать эту кучу металла в рубке, наверняка можно найти что-нибудь любопытное для наших механиков. Ради одного этого стоило сюда пробиваться...

- Эй! - проревел снаружи бас Кости. - Что вы там застряли?

Дэйн рассказал в микрофон обо всем, что они увидели, после чего они выбрались из корабля.

- Уже разграблен! - Кости явно был разочарован. - Значит, было что грабить...

- А я хотел бы все-таки знать, кто это сделал, - сказал Рип. - Пусть даже несколько лет назад.

По лицу Вилкокса было видно, что ему тоже хотелось бы это знать. Он с трудом поднялся на ноги.

- Пожалуй, пора на "Королеву", - сказал он. - Пошли.

Дэйн огляделся. Туман в расщелине замстно редел, как и в городе. Хоть бы установилась наконец летняя погода - можно было взять флиттер и как следует прочесать весь район. А то ведь ничего по-прежнему не ясно. Али исчез бесследно, Рич скрылся в каменной скале... теперь этот корабль, разграбленный через много лет после крушения. И вдобавок где-то в недрах Лимбо работает неведомая сверхустановка, в которой, быть может, и таится самая главная угроза.

Они вернулись к краулеру, и пока устраивали Вилкокса на платформе, туман рассеялся совсем. И тогда стало ясно, что по этому ущелью проходит дорога, которой пользуются очень часто. Это было видно по изрытому гусеницами грунту, по исцарапанным стенам ущелья. И еще было ясно, что дорогой этой начали пользоваться задолго до прибытия "Королевы" - многие царапины и борозды выглядели очень старыми. В отчете Службы изысканий ни слова не говорилось обо всем этом - о развалинах, об установке, о разбитых кораблях... Почему? Может быть, изыскатели здесь работали спустя рукава? Решили, что это планета-пепелище, едва ее обследовали и передали на аукцион как не представляющую интереса...

Группа двинулась в обратный путь. Начал моросить дождь, за воротник, за голенища сапог поползли капли. Все невольно ускорили шаг. Дэйн подумал, что хорошо было бы найти путь покороче, срезать угол и добраться до "Королевы", минуя город. Впрочем, спасибо и на том, что больше нет нужды привязываться к краулеру тросами.

Они снова вступили в развалины, настороженно озираясь по сторонам. Несмотря на то, что солнца не было, яркая окраска зданий раздражала глаз. Возможно, у жителей этого горо-

да глаза были устроены по-иному, а может быть, краска изменилась под действием высокой температуры при чудовищных взрывах, опаливших планету, - так или иначе, эти яркие краски действовали угнетающе.

- Дело не только в цвете, - вдруг громко произнес Рип. - Здесь и форма действует. Все углы и линии какие-то не такие... смотреть на них тошно...

- Их, наверно, перекосило взрывной волной, - сказал Дэйн. Но Мура с ним не согласился.

- Нет, Рип прав. Цвет этот не для наших глаз. И форма тоже. Посмотрите вон на ту башню. Видите? Осталось только три этажа, когда-то она была выше. Продолжите мысленно сохранившиеся линии. Очертания не те. Все не то.

Дэйн понял его. Усилием воображения можно было добавить башне недостающие этажи. Но тогда получалось... У Дэйна закружилась голова. Да, Предтечи были совсем иными, чем мы. Они отличались от нас сильнее, чем любое другое племя, с которым землянам приходилось до сих пор сталкиваться в Галактике.

Он поспешно отвел глаза от башни, болезненно поморщился при виде какого-то немыслимо алого здания и с облегчением остановил взгляд на спокойной окраске краулера и на квадратной спине Вилкокса, обтянутой желтой выцветшей тканью куртки.

Только теперь он заметил, что штурман сидит в напряженной позе, подавшись вперед и прижимая обеими руками наушники радиотелефона. Все остальные тоже заметили это и насторожились.

ГЛАВА 11

САРГАССОВА ПЛАНЕТА

Дэйн напряг слух, пытаясь уловить что-нибудь в своих наушниках. Он услышал только слабый щелчок, и это было все. Но радиотелефон Вилкокса был соединен с аккумуляторами Кости, и он должен был слышать больше.

Краулер вдруг остановился, штурман отнял одну руку от наушников и поманил всех к себе. К счастью, в этот момент из-за каких-то причуд лимбеанского эфира радиотелефон Дэйна принял обрывок передачи. "...Остаться!.." - рывкнул голос капитана, и все снова смолкло.

Вилкокс поднял голову.

- Нам нельзя возвращаться, - произнес он.

- Что-нибудь произошло? - обычным спокойным голосом осведомился Мура.

- "Королева" окружена...

Все заговорили разом:

- Окружена?

- Кем?

- Что случилось?

- Они попытались выйти из корабля и были обстреляны, - сказал Вилкокс. - И почему-то корабль не может оторваться от грунта. Нам приказано держаться подальше, пока они не разберутся, что к чему...

Мура оглянулся в сторону лошин. Последние рваные клочья тумана быстро таяли в сером небе.

- Если мы двинемся через пустошь, - медленно проговорил он, - нас тут же заметят, потому что тумана больше нет. Но мы можем вернуться и пройти по одной из лошин. Так мы незаметно выйдем на траверз "Королевы", взберемся на скалу и посмотрим, что там делается.

Вилкокс кивнул.

- Нам запретили пользоваться рацией. Капитан боится, что нас запеленгуют.

Туман рассеялся, но близился вечер, и видимость опять была неважная. Штурман с неудовольствием оглядел окрестности. Ясно, что в темноте двигаться по пересеченной местности вдоль подножия хребта нельзя. Надо ждать утра. Но штурману явно претило располагаться на ночь в этих малопривлекательных зданиях. Его выручил Мура.

- Есть палатка, - напомнил он. - Ночь можно провести там. Ведь ее поставили для отвода глаз, вряд ли она кому-нибудь понадобится.

Все с облегчением ухватились за эту мысль, и краулер покатился обратно, к фальшивому лагерю лже-археологов. Они распахнули вход в палатку и закатили краулер внутрь. Когда вход снова задраили, Дэйн вздохнул с облегчением. Стены вокруг были изготовлены руками землян, все было знакомо, привычно, ему уже не раз приходилось ночевать в таких палатках. Это ощущение привычного порождало чувство безопасности и независимости от чужого мира, нависшего над ними.

Палатка защищала от ветра, и в ней было не так уж неудобно, хотя и холодно. Кости, бесцельно бродивший из угла в угол, раздраженно пнул ногой обломок камня.

- Могли бы оставить здесь хоть обогреватель, - сказал он. - Ведь был же у них обогреватель в лагерьном комплекте...

Рип хихикнул.

- Они же не знали, что ты заявишься сюда ночевать!

Кости уставился на него, словно собираясь обидеться, но потом тоже расхохотался:

- Да уж, чего-чего, а этого они предположить не могли. Так что жаловаться нам нечего...

Между тем Мура занялся своими прямыми обязанностями кока. Прежде всего он отобрал у всех полевые рационы и флаги с водой. Потом каждый получил от него по одному безвкусному кубику синтепищи и по несколько глотков воды. Дэйна удивило, как экономно Мура распределяет продукты. Видимо, полагает, что они не скоро вернутся на борт "Королевы", и

старается растянуть запасы продовольствия на самый долгий срок.

Покончив со скудным ужином, они улеглись на голые камни и тесно прижались друг к другу, чтобы согреться. Снаружи завывал ветер, врываясь в трещины обвалившихся стен.

Дэйна одолевали беспокойные мысли. Что происходит с "Королевой"? Если корабль действительно осажден, то почему он не взлетит и не сядет где-нибудь в другом месте? А за ними можно послать флиттеры... Кто или что мешает капитану поступить так?

Остальных, вероятно, мучили те же мысли, но никто не высказал их вслух. Все молчали. Они получили приказ, разработали план действий, и теперь надо было только как следует отдохнуть перед новым походом.

На рассвете осунувшийся Вилкокс поднялся первым и проковылял к краулеру. В серых утренних сумерках он выглядел много старше своих лет, губы его были плотно сжаты. Он вскарабкался за пульт и переключил управление на ручное.

По-видимому, никто так и не уснул. Потому что вслед за Вилкоксом все разом вскочили на ноги и принялись разминаться кто как умел. Обменявшись односложными хриплыми приветствиями, они быстро съели то, что Мура выделил им на завтрак. Потом все высыпали из палатки на знобящий утренний холодок. На горизонте поднималось солнце, которого они не видели так долго, розовые его лучи рассеяли последние клочья тумана. На севере, на фоне ясного неба, громоздились голые скалы.

Вилкокс вывел краулер и направил его на север, туда, где к подножию хребта всеером сходились извилистые лощины. По такой пересеченной местности можно было продвинуться к западу незамеченными. Зато идти было трудно, и штурману пришлось тяжелее всех. Здесь не было дороги, краулер подпрыгивал и раскачивался, и, чтобы не слететь с платформы, Вилкокс уже через полмили сбавил ход, так что краулер пополз медленнее пешехода. В конце концов решили разбиться на две группы. Двоих в качестве дозорных выслали вперед, а

двое оставались при Вилкоксе. Вокруг все было мертво. Могло показаться, что на всей планете, кроме них, нет ни одного живого существа. На грунте не видно следов, в воздухе не слышно ни звука, и даже насекомых нет - вероятно, они держатся ближе к воде и к растительности.

Дэйн шел в дозорной группе вместе с Мурой, когда стюард вдруг остановился и поднял руки, прикрывая глаза от солнца. Впереди ярко отсвечивал в солнечных лучах какой-то предмет.

- Металл! - воскликнул Дэйн.

"Неужели мы нашли эту проклятую установку?" - мелькнуло у него в голове.

Он устремился вперед, карабкаясь через осыпи, взобрался на скалистый уступ и оказался рядом с новой находкой. Нет, это не имело никакого отношения к установке Предтеч. Это опять был корабль, причем очень странный корабль. Он был меньше охотника за астероидами и гораздо сильнее разрушен - исковерканная груда металла, объединенная ржавчиной, - и с первого взгляда было ясно, что корабль этот устроен не так, как земные корабли.

Подоспевший Мура остановился рядом, разглядывая обломки.

- Очень старый, - сказал он. - Очень... - Он взялся за торчащий из груды стержень. Металл распался в ржавую пыль. - Древний. Вряд ли на нем летали земляне.

- А кто же - Предтечи? - взволнованно спросил Дэйн. Корабль Предтеч был бы замечательной находкой. На такую находку сюда мигом слетелись бы работники Службы изысканий и ученые со всей Галактики.

- Нет, он не на столько старый. Иначе от него давно бы уже ничего не осталось. Но до нас в галактическое пространство вышли ригелиане, а еще раньше - исчезнувшая цивилизация с Ангола Два. Может быть, это их корабль. Уж очень он старый.

- Как же он попал сюда? - проговорил Дэйн. - Он явно разбился при посадке. И тот охотник тоже. И вчера один корабль

разбился прямо у нас на глазах... А наша "Королева" села благополучно. Непонятно. Ну, одно крушение - еще туда-сюда... А тут целых три!

- Да, есть о чем подумать, - согласился Мура. - Надо бы всем этим заняться как следует. Возможно, разгадка прямо под носом, только у нас не хватает сообразительности.

Они подождали группу с краулером и дали сигнал остановиться. Вилкокс тщательно определил координаты этого места. Когда у них будет время, можно послать сюда отряд для подробного обследования обломков. Возраст и внеземное происхождение корабля могут сделать эту находку очень ценной.

- Мне все это напоминает, как сисситы ловят своих пурпурных ящериц, - сказал Кости. - Они берут кусок блестящей проволоки и присоединяют его к моторчику. Моторчик крутится, проволочка мотается взад-вперед. Ящерица ее увидит - и готово. Сидит и глазеет на эту дурацкую проволоку, так что сисситу остается только взять ее и сунуть в мешок. Может, и здесь, на Лимбо, крутится какая-нибудь проволока - подманивает корабли? Вот было бы здорово...

Вилкокс воззрился на него.

- А ведь в этом что-то есть, - сказал он, теребя микрофон. Видно было, что ему очень хочется сообщить о новой находке на "Королеву". Но он только сказал дозорным: - Когда будете идти, осматривайте попутно боковые лощины. Если это не отнимет слишком много времени, конечно. Может быть, здесь есть еще разбитые корабли.

После этого каждая пара дозорных не только разведывала путь для краулера, но и бегло осматривала местность вокруг. Не прошло и часа, как Кости и Рип обнаружили еще один корабль.

На этот раз корабль был вполне современный, и определить его тип не составило никакого труда. По какой-то причине страшный удар о поверхность планеты не слишком повредил его корпус. Он лежал на боку, обшивка прогнулась и треснула в нескольких местах, других повреждений заметно не было.

- Изыскатель! - прокричал Рип, едва краулер оказался в пределах слышимости.

Да, это был корабль изыскателей. Ошибиться было невозможно: на носу корабля красовалась помятая эмблема - скрещенные кометы, известная на галактических трассах не меньше, чем скрещенные мечи Космической полиции.

Вилкоккс слез с краулера и, хромая, двинулся в обход поврежденного гиганта.

- Люк открыт! - сообщил Рип с верхушки валуна, на который он забрался, чтобы лучше видеть.

Все подняли глаза - из раскрытого люка свисал канат. Это могло означать только одно - часть экипажа уцелела. И, может быть, именно в этом крылось объяснение всех загадок Лимбо. Дэйн попытался припомнить, сколько человек составляют экипаж корабля изыскателей... обычно на таком корабле летает группа специалистов... значит, человек десять-двенадцать... возможно, пятнадцать... Ну, сейчас-то там, конечно, никого не осталось...

Рип спрыгнул с валуна прямо на корпус корабля и, балансируя руками, чтобы не потерять равновесие, побежал к люку. Остальные, кроме Вилкоккса, вскарабкались по канату.

Было очень странно спускаться в глубокий колодец, который всегда служил коридором. Лучи фонариков выхватывали из мрака пустые стены, распахнутые двери, какие-то полированные поверхности.

- Этот тоже разграблен! - прогремел в наушниках голос Рипа. - Я иду в рубку...

Дэйн плохо представлял себе планировку корабля изыскателей. Поэтому он просто следовал за остальными. У первой же открытой двери он заглянул внутрь и осветил помещение фонариком. По-видимому, здесь когда-то был склад скафандров и исследовательского оборудования. Теперь склад был пуст, крышки контейнеров откинuty, дверцы шкафов распахнуты. Может быть, экипаж покинул корабль еще в космосе? Но тогда откуда канат?

- Господи, спаси и помилуй! - снова раздался в наушниках голос Рипа. В этом возгласе прозвучал такой ужас, что Дэйн застыл на месте.

- Что там случилось? - нетерпеливо спросил снаружи Вилкокс.

- Сейчас узнаю, - проворчал Кости.

Через несколько секунд он разразился площадной бранью, в которой было столько же ярости, сколько ужаса было в восклицании Рипа.

- Да что там происходит? - обозлился Вилкокс.

Дэйн поспешно выбрался из склада и со всех ног помчался вдоль шахты, соединяющей все палубы корабля. Впереди уже бежал Мура, Дэйн нагнал его, и они вместе остановились у рубки.

- Мистер Вилкокс, - проговорил Рип. - Мы их нашли. - Голос у него был надтреснутый, словно он разом постарел.

- Кого? - спросил штурман.

- Экипаж...

Дверь в рубку загораживала огромная туша Карла, и Дэйну с Мурой пришлось отступить перед ним, потому что в шахте не разойтись. Так они дошли до люка и выбрались наружу. Рип, согнувшись, отошел к стабилизаторам, и его вырвало.

Лицо Кости тоже позеленело, но он держался. Остальные молчали, не решаясь спросить, что они там увидели. И только когда трясущийся Рип вернулся к люку и сполз к ним по канату, Вилкокс потерял терпение.

- Ну? Что там с ними? - спросил он.

- Убиты! - выкрикнул Рип. И мертвые черные скалы вокруг повторили его крик: "... биты... биты... биты..."

Дэйн оглянулся и успел заметить, что Мура снова полез в люк. Лицо маленького стюарда под шлемом было при этом совершенно спокойно. Все молчали, даже Вилкокс не задавал больше никаких вопросов.

Через несколько минут в наушниках раздался голос Муры:

- Здесь тоже похозяйничали мародеры?

"Опять мародеры , - подумал Дэйн. - Да, такой корабль - лакомый кусочек, не то что крошечный охотник. Только почему обязательно мародеры? Это могли быть люди, уцелевшие от прежних крушений, им нужны были продукты, материалы, снаряжение. Правда..."

Рип разом покончил с его сомнениями.

- Их сожгли! - проговорил он. - Бластером! В упор!

Бластером. Как тех лимбеанцев в лошине... Да что же это делается здесь, на Лимбо! Откуда эта непонятная жестокость, которая давно забыта цивилизованным миром?.. А у Муры уже была наготове еще одна версия.

- По-моему, это пропавший "Римболд", - сообщил он.

Ну и ну! Тот самый "Римболд", исчезновение которого привело к аукциону на Наксосе и, в конечном счете, к тому, что все они оказались на Лимбо! Но как его сюда занесло, и как он попал в аварию? Ведь это же изыскатель, самый неуязвимый из кораблей Космофлота! За последние сто лет Служба изысканий потеряла всего два корабля. Но никуда не денешься, вот он, "Римболд", и не помогли ему ни хитроумные анти-аварийные устройства, ни великолепные надежнейшие двигатели, ни мастерство опытейшего экипажа - валяется, как и все это ржавое старье, которое они нашли раньше...

Дэйн спустился по канату, Кости последовал за ним. Солнце скрылось в туче, мелкий дождик превратился в ливень, когда Мура возвратился наконец из недр "Римболда". Зрелище, потрясшее Рипа и Кости, не произвело на него, по-видимому, такого ужасного впечатления. Он был спокоен, задумчив, но, кажется, слегка озадачен.

- Помните, Вам рассказывал как-то старую легенду? - сказал он неожиданно. - Легенду об очень давних временах, когда корабли плавали по морям, а не в космосе... На Земле, в ее западном океане, было такое место, где никогда не дули ветры и густо росли морские водоросли. Парусные корабли в этом месте застревали. Трава опутывала их, и они оставались там навсегда. Тысячи кораблей сбились там в одну кучу, так что

- Господи, спаси и помилуй! - снова раздался в наушниках голос Рипа. В этом возгласе прозвучал такой ужас, что Дэйн застыл на месте.

- Что там случилось? - нетерпеливо спросил снаружи Вилкокс.

- Сейчас узнаю, - проворчал Кости.

Через несколько секунд он разразился площадной бранью, в которой было столько же ярости, сколько ужаса было в восклицании Рипа.

- Да что там происходит? - обозлился Вилкокс.

Дэйн поспешно выбрался из склада и со всех ног помчался вдоль шахты, соединяющей все палубы корабля. Впереди уже бежал Мура, Дэйн нагнал его, и они вместе остановились у рубки.

- Мистер Вилкокс, - проговорил Рип. - Мы их нашли. - Голос у него был надтреснутый, словно он разом постарел.

- Кого? - спросил штурман.

- Экипаж...

Дверь в рубку загораживала огромная туша Карла, и Дэйну с Мурой пришлось отступить перед ним, потому что в шахте не разойтись. Так они дошли до люка и выбрались наружу. Рип, согнувшись, отошел к стабилизаторам, и его вырвало.

Лицо Кости тоже позеленело, но он держался. Остальные молчали, не решаясь спросить, что они там увидели. И только когда трясущийся Рип вернулся к люку и сполз к ним по канату, Вилкокс потерял терпение.

- Ну? Что там с ними? - спросил он.

- Убиты! - выкрикнул Рип. И мертвые черные скалы вокруг повторили его крик: "... биты... биты... биты..."

Дэйн оглянулся и успел заметить, что Мура снова полез в люк. Лицо маленького стюарда под шлемом было при этом совершенно спокойно. Все молчали, даже Вилкокс не задавал больше никаких вопросов.

Через несколько минут в наушниках раздался голос Муры:

- Здесь тоже похозяйничали мародеры?

"Опять мародеры , - подумал Дэйн. - Да, такой корабль - лакомый кусочек, не то что крошечный охотник. Только почему обязательно мародеры? Это могли быть люди, уцелевшие от прежних крушений, им нужны были продукты, материалы, снаряжение. Правда..."

Рип разом покончил с его сомнениями.

- Их сожгли! - проговорил он. - Бластером! В упор!

Бластером. Как тех лимбеанцев в лошине... Да что же это делается здесь, на Лимбо! Откуда эта непонятная жестокость, которая давно забыта цивилизованным миром?.. А у Муры уже была наготове еще одна версия.

- По-моему, это пропавший "Римболд", - сообщил он.

Ну и ну! Тот самый "Римболд", исчезновение которого привело к аукциону на Наксосе и, в конечном счете, к тому, что все они оказались на Лимбо! Но как его сюда занесло, и как он попал в аварию? Ведь это же изыскатель, самый неуязвимый из кораблей Космофлота! За последние сто лет Служба изысканий потеряла всего два корабля. Но никуда не денешься, вот он, "Римболд", и не помогли ему ни хитроумные анти-аварийные устройства, ни великолепные надежнейшие двигатели, ни мастерство опытнейшего экипажа - валяется, как и все это ржавое старье, которое они нашли раньше...

Дэйн спустился по канату, Кости последовал за ним. Солнце скрылось в туче, мелкий дождик превратился в ливень, когда Мура возвратился наконец из недр "Римболда". Зрелище, потрясшее Рипа и Кости, не произвело на него, по-видимому, такого ужасного впечатления. Он был спокоен, задумчив, но, кажется, слегка озадачен.

- Помните, Вам рассказывал как-то старую легенду? - сказал он неожиданно. - Легенду об очень давних временах, когда корабли плавали по морям, а не в космосе... На Земле, в ее западном океане, было такое место, где никогда не дули ветры и густо росли морские водоросли. Парусные корабли в этом месте застревали. Трава опутывала их, и они оставались там навсегда. Тысячи кораблей сбились там в одну кучу, так что

получился плавучий остров - сотни и тысячи мертвых гниющих кораблей...

Дэйн заметил, что в глазах Рипа появился огонек интереса.

- Да, помню, - проговорил Рип. - Сагово... нет - Саргассово море.

- Совершенно верно, - кивнул Мура. - Так вот, здесь на Лимбо, тоже что-то в этом роде... Саргассы в космосе... Каким-то образом они захватывают корабли, разбивают их о скалы и оставляют ржаветь здесь навсегда. Для этого, конечно, нужны гигантские мощности: ведь корабль изыскателей - это вам не самодельная скорлупка древности, когда не умели толком ни прокладывать курс, ни строить настоящие двигатели...

- А как же наша "Королева"? - возразил Вилкокс. - Мы совершили самую обычную посадку без всяких неприятностей.

- А вам не приходило в голову, - сказал Мура, - что "Королеве" было разрешено сделать нормальную посадку?.. По некоторым причинам.

Такое предположение действительно могло многое объяснить, но от этой мысли им стало не по себе. Это означало, что "Королева" - лишь пешка в чьей-то игре. В чьей именно? Рича?.. Но в этом случае "Королева" не вольна более распоряжаться своей судьбой...

- Ладно, поехали дальше... - сказал Вилкокс и заковылял к краулеру.

Дозорные теперь больше не искали разбитых кораблей. А их, как подозревал Дэйн, было здесь, вероятно, немало. Догадка Муры овладела его воображением: Саргассы космоса, жадно хватающие межзвездных странников, случайно попавших в пределы досягаемости их зловещих шупалец. Но почему все-таки "Королева" совершенно безболезненно опустилась на эту планету, где все прочие корабли разбились вдребезги? Может, потому, что на борту был Рич и его люди? Тогда кто такой Рич?

Они переправились через поток, вздувшийся от дождя. Вилкокс остановил краулер и сказал:

- По-мосму, мы уже на траверзе "Королевы". Давайте-ка осмотримся...

Рип и Мура вскарабкались на ближайший утес. Они не рисковали пользоваться радиотелефоном, и Рип вскоре вернулся и доложил, "Королеву" уже видно, но можно подойти к ней поближе, если продвинуться по ложине.

Так и сделали. Пока краулер медленно полз, одолевая рытвину за рытвиной, их нагнал Мура со вторым сообщением.

- Оттуда все будет хорошо видно, - сказал он, указывая вперед, на торчащую высокую скалу. - "Королева" стоит с задраенными люками. Вокруг нее какие-то люди, но я не разглядел, сколько их и как они вооружены...

Почти тотчас же вернулся посланный в дозор Кости. Он рассказал, что рядом со скалой, о которой говорил Мура, есть подходящее укрытие, куда можно спрятать краулер.

Укрытие оказалось действительно подходящим - обнаружить здесь краулер было невозможно даже с воздуха. Пока Вилкокс и Кости, который смертельно боялся высоты и потому по скалам не лазил, загоняли машину в этот каменный мешок, Мура и Дэйн взобрались на наблюдательный пункт и присоединились к Рипу. Отсюда открывалась вся пустошь, и "Королева" была видна, как на ладони, - тонкая сверкающая игла на серо-рыжем выжженном грунте.

Рип сидел, опершись спиной о камень, и держал у глаз полевой бинокль. Да, "Королева" была закрыта наглухо. Трап втянут, все люки задраены. Можно было подумать, что она готова к старту в любую секунду. Дэйн достал бинокль, навел его на корабль и так пристально вглядывался, что вскоре холмистая местность запрыгала у него перед глазами.

ГЛАВА 12

ОСАЖДЕННЫЙ КОРАБЛЬ

Сколько Дэйн ни напрягал зрение, ему удалось разглядеть только одну странную машину и две человеческие фигурки рядом с нею. Он удивился: если это осаждающие, то непонятно, почему их не обстреливают с "Королевы".

- Они даже не прячутся, - сказал он вслух.

- Прячутся, не беспокойся, - уверенно сказал Рип. - Между ними и "Королевой" есть холмик. Только сейчас его отсюда плохо видно, потому что нет солнца. Эх, винтовку бы сюда!..

Да, будь у них винтовка с оптическим прицелом, они могли бы снять эти фигурки, хотя расстояние было значительное. Но, к сожалению, они располагали только оружием ближнего боя: почти безвредными гипноизлучателями и бластерами, средством мощным, но не пригодным для расстояния свыше ста шагов.

- С тем же успехом ты мог бы пожелать миномет или пушку, - проворчал Дэйн. Он все глядел в бинокль. Мельком он отметил про себя, что оба флиттера убраны, по-видимому, внутрь "Королевы" - их нигде не было видно. За пять минут Дэйну удалось засечь с полдюжины небольших групп противника, расположившихся вокруг корабля. Четверем из них были приданы краулеры. Машины эти напоминали стандартные краулеры торговцев, но были уже и длиннее - словно специально приспособленные для передвижения по извилистым лощинам и тесным ущельям.

- Кстати, о пушках... - напряженным голосом произнес Рип. - Что это у них там такое... вон там, к западу?..

- Где? - быстро спросил Дэйн, послушно направляя бинокль в указанном направлении.

- Видишь скалу, похожую на голову нашего Хубата?.. Слева от нее.

Дэйн принялся искать скалу, которая напоминала бы капитанова любимца. Нашел. А теперь левее... Вот оно! Толстый задранный ствол... Да, они установили там миномет и держат

"Королеву" под прицелом, готовые в любую секунду усыпать грунт вокруг нее градом смертоносных яйцевидных снарядов. Правда, задраенному кораблю обстрел не страшен, но если это будут газовые мины, и если на "Королеве" приоткроют люки, чтобы отстреливаться... Да, с минометом шутки плохи...

- Господи! - сказал он. - Эта Лимбо - настоящее змеиное гнездо!

- Вот именно, - сказал Рип. - И мы это гнездо основательно растревожили... Но почему "Королева" не взлетает? Они могли бы сесть где угодно, а потом подобрать нас. Что они там прилипли?!

- А вам не кажется, - сказал Мура, - что странное поведение "Королевы" как-то связано с нашими находками? Что, если "Королева" попыбует подняться, ей конец?

- Я не инженер, - сказал Дэйн, - но я не вижу, из чего они могли бы сбить "Королеву". Для этого понадобилось бы что-нибудь помощнее миномета...

- Разве вы видели следы снарядов на корпусе "Римболда"? - спросил Мура. - "Римболд" просто рухнул с большой высоты. Будто его притянула какая-то сила, которой он не мог сопротивляться. Возможно, те, кто залег там, внизу, владеют секретом этой силы. Но это означало бы, что они господствуют не только на поверхности этой планеты, но и в ее небесах...

- И вы думаете, эта установка?... - спросил Рип.

- Кто знает, - спокойно произнес стюард. - Очень возможно. - Он продолжал рассматривать в бинокль "Королеву" и окрестности. - Я не прочь после захода солнца спуститься на пустошь и немножко там пошарить. Не плохо было бы обстоятельно и без помех побеседовать с кем-нибудь из них...

Мура, как всегда, говорил очень мягко и негромко, но Дэйн понял, что человека, с которым Мура намерен беседовать, ждет незавидная доля.

- Гм... - сказал Рип. - А ведь это можно устроить. И еще можно добраться до "Королевы" и узнать у них, что происходит...

- Может, попробуем связаться с ними сейчас по радио? - предложил Дэйн. - Расстояние небольшое, слышно будет хорошо...

- Ты видишь шлемы у этих типов? - сказал Рип. - Так вот, ставлю все свое жалование, что они сидят на нашей частоте. Стоит нам заговорить, и они нас тут же запеленгуют. А местность они знают гораздо лучше, чем мы. Тебе что - захотелось поиграть с ними в прятки в темноте?

Нет, этого Дэйну решительно не хотелось. Но расстаться с мыслью о радио было очень трудно. Ведь это так просто - вызвать капитана и поговорить с ним... И тогда не надо было всю ночь ползать по пустоши, рискуя жизнью. Но еще в Школе им много раз говорили: в вашем деле нет простых и коротких путей, ваше благосостояние, целостность вашего корабля и самой вашей шкуры будут зависеть, прежде всего, и при любых обстоятельствах от вашей сообразительности, от вашего умения мгновенно принимать решения в минуту опасности. Сейчас именно такая минута - на кон поставлен и его корабль и его шкура.

- По крайней мере, мы теперь точно знаем, - сказал Рип, - что против нас не только доктор со своей отборной троицей.

- Да, - согласился Мура, не отрываясь от бинокля. - Противник явно превосходит нас числом. Здесь человек семнадцать...

- И, наверное, это еще не все, _ сказал Рип. - Но кто же они такие, черт бы их побрал...

- Там что-то готовится, - прервал его Мура. Он весь подался вперед.

Дэйн торопливо поднял бинокль. Стюард бы прав. Один из осаждавших, не скрываясь, смело шел к "Королеве" и размахивал белой тряпкой - древним знаком перемирия.

Минуту или две казалось, что "Королева" не собирается вступать в переговоры. Но потом верхний люк распахнулся, и в проеме появился капитан Джелико.

Человек с белым флагом остановился в нерешительности. Сумерки уже сгустились, видно было плохо. Но зато с неожи-

данной отчетливостью в наушниках зазвучали голоса. Рип был прав - эти гангстеры действительно сидели на корабельной частоте.

- Ну что, капитан, образумились?

- Это все, зачем вы пришли? - скрипучий голос капитана нельзя было спутать ни с каким другим. - Я объявил вам свое решение еще вчера.

- Вы здесь будете сидеть, пока не сдохнете с голоду, капитан. А если попробуете взлететь...

- Нам не взлететь, а вам не войти!

- Воистину так, - заметил Мура. - С их средствами ворваться в корабль невозможно, а взрывать его - бессмысленно.

- Вы думаете, им нужен корабль? - спросил Дэйн.

Рип фыркнул.

- Это же ясно. Они не дают ему подняться, хотят заполучить целеньким. Держу пари, что Рич затащил нас сюда только для того, чтобы завладеть "Королевой".

Между тем переговоры продолжались.

- Не забывайте о продовольствии, капитан, - мурлыкал в наушниках голос гангстера. - Мы можем сидеть здесь хоть полгода, если понадобится. А вы - нет. Не будьте ребенком. Мы предложили вам честную сделку. Вы же сидите в галаше. Всю наличность вы угрохали на аукционе. Мы предлагаем вам нечто лучшее, чем эти ваши торговые права. И, будьте уверены, мы своего добьемся, терпения у нас хватит...

Может быть, у парламентаров и хватило бы терпения, но у кого-то из дружков оно уже истощилось. Блеснула вспышка винтовочного выстрела, и капитан Джелико исчез - то ли упал, то ли отпрянул вглубь шлюза. Люк захлопнулся.

Наблюдатели на скале замерли. Парламентар явно растерялся - очевидно, он никак не ожидал такого подвоха от своих подручных. Потом он швырнул белый флаг и бросился за ближайший камень, а оттуда ползком и перебежками вернулся на свое место.

- Кому-то не хватило терпения, - заметил Мура. - Пересердствовал. Плохо ему придется. Уничтожил последнюю надежду на возможные переговоры.

- Как вы думаете, капитана не ранили? - спросил Дэйн.

- Э, старик знает все эти фокусы, - беспечно отозвался Рип. - Его не проведешь... Но теперь он лучше помрет с голоду, чем сдаст корабль. Такими штучками наших не запугаешь...

Мура опустил, наконец, бинокль.

- Ну, а тем временем, - сказал он, - нам надо повернуть наше дельце. В темноте можно, конечно, добраться до корабля, но как в него попасть? Вряд ли нам ночью спустят трап по первой же просьбе. Особенно после этого выстрела.

"Да, проскользнуть мимо часовых противника и добраться до корабля было бы нетрудно, подумал Дэйн, глядя в бинокль. Укрытый и скрытых подступов достаточно. И потом гангстеры, вероятно, даже и не подозревают, что мы находимся у них за спиной. Все их внимание сосредоточено на "Королеве". Но Мура прав - трап нам не спустят..."

- Надо подумать... - пробормотал Мура. - Надо хорошенько подумать...

- Слушайте, а ведь мы здесь находимся как раз на уровне рубки управления, - сказал вдруг Рип. - Нельзя ли придумать какой-нибудь сигнал?.. Предупредить их, что мы посылаем человека?..

Дэйн готов был идти к кораблю. Он прищурился, соединяя воображаемой линией верхушку скалы с носом корабля.

- Надо спешить, - заметил Мура. - Ночь надвигается быстро...

Рип взглянул на небо. Оно было затянуто свинцовыми тучами. Солнце уже зашло, стало почти темно.

- Я придумал, - сказал Рип. - Давайте накроемся куртками и будем сигналить фонариком. На "Королеве", быть может, обратят внимание...

Стюард без лишних слов расстегнул ремень и принялся стягивать с себя куртку. Дэйн торопливо последовал его при-

меру. Потом они, трясаясь от холода, растянули куртки шалашиком, и Рип, присев на корточки между ними, принялся мигать фонариком, подавая сигнал бедствия на кодовом языке торговцев. Было очень маловероятно, что вот сейчас кто-нибудь в рубке управления смотрит именно в их сторону. А если и смотрит, то обратит ли внимание на эту слабую искорку во тьме?..

Вдруг на "Королеве" вспыхнул штормовой маяк - в темное небо ударил, озарив плотные тучи, столб желто-голубого света. Через несколько секунд он потускнел и принял красноватый оттенок. Мура с облегчением вздохнул.

- Они приняли сигнал, - сказал он.

- Откуда вы знаете? - спросил Дэйн. Сам он ничего не понял.

- Они включили штормовой маяк. Видите, он снова потемнел. Да, сигнал они приняли, - Мура натягивал куртку. - Теперь надо сообщить обо всем Вилкоксу и составить донесение на "Королеву" по всем правилам. Даже односторонняя связь может нам помочь...

Они спустились к краулеру. Рассказать новости было делом недолгим.

- Но они же не могут ответить нам, - возразил Вилкокс. - Они бы не стали включать прожектор, если бы у них было другое средство дать нам знать, что они приняли ваш сигнал...

- Мы пошлем туда кого-нибудь. А сейчас передадим им, что он выходит и они должны ждать его и принять на борт, - живо сказал Рип.

Было видно, что Вилкоксу этот план не очень пришелся по душе. Но они обсудили его тщательно, пункт за пунктом, и ни к какому другому решению не пришли.

Мура встал.

- Скоро совсем стемнеет. Нужно решать немедленно, потому что подниматься на скалу лучше все-таки засветло. Итак, кто идет и когда? Уж это-то мы можем им просигнализировать...

- Шэннон, - сказал Вилкокс. - Вот когда пригодятся твои кошачьи глаза. На Балдуре ты, помнится, видел в темноте не хуже, чем Синбад... Согласен? Выйдешь... - он посмотрел на часы, - скажем, в двадцать один ноль-ноль... Будет совсем темно, и бандиты, наверное, уже начнут клевать носом на постах...

Ответа не требовалось - достаточно было взглянуть на сияющую физиономию Рипа. Пока они взбирались на утес, он все время мурлыкал про себя какую-то песенку.

- Когда придете на борт, - заметил Мура, - не забудьте сказать им, чтобы они просигналили нам маяком. Хотелось бы знать, что у вас все в порядке.

- Обязательно, дружище! - Хорошее настроение вновь вернулось к Рипу, впервые после ужасного открытия в рубке "Римболда". - А за меня не беспокойтесь. Это будет просто веселая прогулка по сравнению с тем, что было на Балдуре...

Но Мура был очень серьезен.

- Недооценивать противника опасно, - сказал он. - Ведь вы не новичок, Рип, и все знаете. В нашем положении нельзя бесмысленно рисковать.

- Все будет в порядке, дружище! Я проскользну мимо них, как змея. Они ничего не услышат.

На вершине утеса Дэйи и Мура снова сняли куртки и снова дрожали от сырости и холода, пока Рип передавал сообщение на безмолвную осажденную "Королеву". Ответного сигнала на сей раз не последовало, но они были уверены, что после первой передачи за их скалой ведется постоянное наблюдение.

Мура и Дэйи остались на своем посту, а Рип вернулся к краулеру, дожидаясь назначенного часа. Когда он исчез из виду, Дэйи принялся строить из камней стенку для защиты от ветра.

Греться они могли только друг о друга, и они скорчились за каменной стенкой, набираясь терпения на долгие часы, пока не вспыхнет сигнал, означающий, что Рип благополучно добрался до цели.

- Огни, - пробормотал Мура.

Луч прожектора "Королевы" по-прежнему сиял в ночи. Но Мура говорил о другом: внизу, на темной пустоши, мерцали слабые огоньки, замыкая кольцо вокруг "Королевы".

- Тем лучше для Рипа, - сказал Дэйн. Ему будет легче ориентироваться...

- Не думаю, - сказал Мура. - Они сейчас настороже. Вероятно, между постами пустят дозорных.

- Вы думаете, они догадались о нас и сейчас подстерегают Рипа?

- Возможно. Но уж, во всяком случае, они готовы к любым действиям капитана... Послушайте, Торсон, вы ничего не чувствуете? Под нами... в скале?

Ну, конечно! Дэйн почувствовал все тот же пульсирующий ритм. Он ощущался здесь слабее, чем в ущелье за развалинами, но зато теперь не утихал ни на минуту. Видимо, установка была включена на полную мощность.

- Вот что удерживает нашу "Королеву" на грунте, - сказал Мура.

Разрозненные кусочки мозаики постепенно складывались в единую картину. Очевидно, в распоряжении гангстеров находилась чудовищная установка, способная притягивать на Лимбо корабли из космоса. Капитан, верно, еще не знает об этих удивительных свойствах планеты, а гангстеры хотят захватить "Королеву" в целости и сохранности. Поэтому они вынуждены непрерывно держать установку под напряжением, иначе корабль взлетит, и его придется разбить, как и все остальные...

- В таком случае у нас только один выход, - медленно сказал Дэйн. - Найти эту установку и...

- Взорвать ее? Да... Если Рип доберется благополучно, мы этим и займемся.

- "Если"?.. Вы думаете, он может не добраться?

- Вы еще новичок в Космофлоте, Торсон... Когда человек летает годок-другой, он становится очень осторожным. Он начинает понимать, что земное понятие "удача" тесно связано

и с успехами и поражениями. Мы никогда не можем с уверенностью предсказать, какой план действия окажется удачным. Всегда кое-что остается неучтенным, всегда имеются факторы, которые нам неподвластны. Возьмем Шэннона... У него много преимуществ: необычайно острое ночное зрение - мы узнали об этом сравнительно недавно, когда оказались примерно в таком же положении, - большой опыт, настойчивость, хладнокровие. Кроме того, сейчас он неплохо изучил местность и расположение постов противника... так что, пожалуй, у него процентов восемьдесят шансов на успех, но остаются еще двадцать против... Поэтому и он и мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Пока не увидим сигнала о том, что он добрался благополучно...

Эти бесстрастные рассуждения обескуражили Дэйна. Было в них что-то от скептицизма Камила, только они были еще более убедительны, точны, безжалостны... Камил... Где он сейчас?.. Держат ли его на одном из этих постов? Или уволокли в недра планеты, к этой таинственной установке?..

- Как вы думаете, что они сделали с Камилем? - спросил он Муру.

- Для них он источник информации - о нас и о наших намерениях. Поэтому его, конечно, доставили к главарю. Я думаю, он жив и будет жив, пока он им нужен...

В этом ответе таился зловещий намек, и Дэйн вдруг вспомнил о судьбе экипажа "Римболда".

- Эти изыскатели... - сказал он. - Рип не ошибся? Их действительно сожгли бластером?

- Да, он не ошибся, - бесстрастно произнес Мура, и от этого кажущегося спокойствия смысл сказанного стал еще страшнее.

Наступило молчание, они сидели неподвижно и только изредка меняли положение, когда немели руки или ноги. Луч прожектора на равнине по-прежнему упирался в ночное небо.

Было очень холодно, и тем не менее клонило в сон - пульсирующий ритм вибрации убаюкивал. Чтобы не заснуть, Дэйн твердил про себя целые главы из "Правил погрузки", которые

он вызубрил за время перелета. Эх, сидеть бы сейчас в уютном отсеке Ван Райка, в тепле и безопасности, изучать документацию на прибывший груз да готовиться к предстоящему разговору с контрагентом...

Тихий свист донесся из тьмы внизу - Рип предупреждал, что выходит. Дэйн схватился за бинокль, но, конечно, ничего не увидел в темноте.

После этого часы потянулись, как дни. Дэйн упрямо таращился на луч маяка, пока у него не заболели глаза. Ничего не менялось, и ничего не происходило. Потом Мура заворочался рядом, под прикрытием куртки слабо засветился фонарик, и Дэйн спросил:

- Сколько прошло?

- Четыре часа, - отозвался Мура.

Четыре часа... Вдвое, вдвое более чем достаточно, чтобы добраться до "Королевы"... даже если делать крюк и переждать, когда пройдут дозорные... Видимо, сработали те двадцать процентов, о которых говорил Мура, Рип не прошел.

ГЛАВА 13

НАПАДЕНИЕ И ТУПИК

Приближался рассвет. Небо на востоке посветлело. Сигнала с "Королевы" не было и надеяться на это больше не приходилось.

Не в силах оставаться в бездействии, Дэйн выбрался из укрытия и прошелся вдоль обрыва, чтобы осмотреться. Утес, на котором они расположились, разделял две вытянутые наподобие языка лощины. В одной находились сейчас Вилкокс и Кости, а другую они не обследовали.

В этой необследованной лощине Дэйн заметил ручеек. Он уже знал, что жизнь на Лимбо жалась к воде - где вода, там жизнь. Берега ручья заросли травой и кустарником, были там и крохотные плантации - Дэйн насчитал их штук десять.

Только на этот раз на плантациях работали. Два лимбеанца медленно двигались между рядами растений, разрыхляя почву вокруг корней своими нитевидными щупальцами. Их шаровидные тела колыхались при каждом движении.

Вдруг они замерли. У них не было ни голов, ни глаз, и Дэйну было непонятно, что они сейчас делают, но можно было догадываться, что они прислушиваются или смотрят на что-то.

Показалось еще трое лимбеанцев. Они несли длинный шест, с которого свисало какое-то животное величиной с кошку. Охотники подошли к фермерам и бросили шест. В бинокль было видно, как все они стали в круг, сплетя щупальца.

На плечо Дэйна легла рука. Он вздрогнул и обернулся. Перед ним, приложив палец к губам, стоял Мура.

- Тихо, - сказал стюард шепотом. - Сюда направляется какой-то краулер...

Лимбеанцы снова на секунду замерли и вдруг с необычайной скоростью бросились врассыпную. Берег ручья опустел.

В утренней тишине послышался хруст гравия и щебня под гусеницами, и в ложину вполз краулер. Камил оказался прав - это была не стандартная машина. Она была узкая и очень длинная, и корпус ее при движении как-то странно изгибался - словно на шарнирах.

За пультом управления сидел человек. Лицо его закрывал козырек шлема, а одет он был так же, как Рич и его люди.

Пальцы Муры стиснули плечо Дэйна. Но Дэйн сам заметил легкое движение в кустарнике. Потом между кустами проскользнул лимбеанец, прижимая к своему верхнему шару увесистый булыжник. За ним последовал второй, тоже с булыжником.

- Достанется ему... - едва слышно прошептал Мура.

Краулер неспешно катился вперед, хрустя гусеницами по гравию и расплескивая воду ручьев. Вот он достиг первой плантации, гусеницы сокрушили низенькую ограду и стали давить высаженные растения.

Лимбеанцы, скрытые кустарником, легко неслись за краулером, не отставая ни на шаг. Каждый нес булыжник или обломок скалы - судя по всему, ловушка должна была вот-вот захлопнуться.

Разъяренные владельцы плантаций нанесли удар, когда машина подмяла под себя третье поле. Град очень точно направленных камней обрушился на краулер и на водителя. Один булыжник попал прямо в шлем - водитель сдавленно охнул, приподнялся и повалился на пульт. Машина вильнула, наехала одной гусеницей на выступ скалы и угрожающе накренилась.

Дэйн и Мура торопливо скатились с утеса. Водитель, несомненно, заслужил то, что получил, но он был человеком, и они не могли позволить негуманоидам расправиться с ним. Лимбеанцы исчезли, но Дэйн и Мура приняли все меры предосторожности: добежав до краулера, они прежде всего окатили окружающий кустарник из гипноизлучателей. Затем Дэйн подхватил обмякшее тело водителя и поволок его за скалу, подальше от кустов, где при необходимости они могли бы выдерживать новую атаку лимбеанцев. Мура прикрывал его гипноизлучателем наготове.

Впрочем, нового нападения не последовало. Может, действовали гипноизлучатели, а может, их напугало появление еще двух землян, но только лимбеанцы больше не обнаруживали себя. Лощина теперь казалась совершенно пустой - остались только Мура с Дэйном да распростертое у их ног тело.

- Попробуем взобраться?.. - Дэйн кивнул в сторону утеса.

Мура усмехнулся.

- Попробуйте, - сказал он. - Но мне кажется, только любитель крэкса мог бы туда вскарабкаться с ношей на плечах...

Дэйн опомнился. Конечно, Мура был прав. Подъем на утес был нелегким делом даже со свободными руками, а втащить туда грузную тушу было бы невозможно.

Между тем контуженный водитель застонал и пошевелился. Мура опустил на одно колено и прежде всего отстегнул у

него кобуру с бластером, которую тут же подвесил к собственному поясу. Затем ослабил подбородочный ремень, стащил с водителя треснувший шлем и принялся деловито хлестать по небритым щекам.

Это подействовало. Гангстер заморгал и приподнялся; Мура, рванув за воротник, помог ему сесть.

- Пора идти, - сказал стюард. - Ну-ка...

Вдвоем они поставили гангстера на ноги и повели в обход утеса к укрытию, где находились Вилкоккс и Кости.

Гангстер ничего не соображал, он только старался удерживать равновесие. Тем не менее Мура крепко держал его за руку, и Дэйн догадывался, что стюард готов в любой момент применить один из приемов вольной борьбы, в которой он не имел себе равных на "Королеве".

Сам Дэйн то и дело оглядывался, ему очень не хотелось стать мишенью для точно брошенного булыжника. Рассуждая логически, лимбеанцы должны были принять их за союзников этого мерзавца, так что теперь, видимо, не оставалось никакой надежды установить с ними торговые отношения. Но не могли же они бросить человека на растерзание негуманоидам!..

Гангстер сплюнул кровь и сказал, обращаясь к Муре:

- Вы что - люди Обмера? Я не знал, что вас тоже сюда вызвали...

Лицо Муры не дрогнуло.

- Дело слишком важное, - сказал он. - Вызвали многих...

- Кто меня так долбанул? Эти проклятые твари?..

- Да, туземцы. они забросали вас камнями.

Гангстер яростно оскалился.

- Их давно надо всех зажарить!.. Стоит появиться в этих холмах, и они так и норовят проломить тебе череп... Надо снова дать им понюхать бластера... Только догнать их трудно, больно быстро бегают...

- Это верно, - подтвердил Мура. - А теперь сюда.

Он подтолкнул пленника к повороту во вторую ложину. Но тот впервые, по-видимому, заподозрил неладное.

- А зачем туда? - спросил он, переводя взгляд с Муры на Дэйна. - Это же не сквозная лощина...

- У нас там краулер, - объяснил Мура. - Я думаю, в вашем состоянии лучше ехать, чем идти.

- Да, пожалуй... Башка у меня так и гудит... - Он поднял свободную руку и, морщась, ощупал шишку над правым ухом.

Дэйн перевел дыхание. Мура был великолепен. Теперь, кажется, можно будет доставить этого дылду на место без драки.

Продолжая крепко держать пленника за руку, Мура обогнул огромную грудку булыжников, и через минуту они оказались в пещере, где им навстречу поднялись Вилкоккс и Кости. Тут гангстер увидел краулера и понял все. Он весь напрягся и остановился так внезапно, что Дэйн по инерции налетел на него. Свободная рука гангстера дернулась к поясу, но кобуры не нашла.

- Кто вы такие? - хрипло спросил он.

- Здесь, приятель, спрашиваем мы! - прогудел Кости, на-двигаясь и оглядывая его с ног до головы. - Это ты нам сейчас скажешь, кто ты такой!

Гангстер повернулся было в надежде увидеть подмогу, но Мура резким движением кисти вновь поставил его лицом к Кости и Вилкоксу.

- Да, - мягко сказал стюард. - Мы очень хотели бы знать, кто вы такой?

Их было всего четверо, и, возможно, именно поэтому пленник обнаглел.

- Ага! - торжествующе объявил он. - Вы с того корабля!..

- С одного из кораблей, - поправил его Мура. - На этой планете много, очень много кораблей.

Эти слова подействовали так, словно с размаху ударили пленника по лицу. Дэйн в порыве вдохновения добавил:

- Например, есть корабль изыскателей...

Пленник пошатнулся. Зеленоватая бледность покрыла его испачканное кровью лицо, он закусил губу, словно для того, чтобы удержать рвущийся крик.

Вилкокс присел на гусеницу краулера, извлек свой бластер и положил его на колено, уставив дуло прямо в живот пленнику.

- Да, здесь немало кораблей, - произнес он. Если бы не желваки, вздувшиеся на его скулах, можно было подумать, что он ведет светскую беседу. - Как вы думаете, с какого из них мы?

Но пленник еще не был сломлен.

- Вы с этого... с "Королевы Солнца"... - проворчал он.

- С чего вы взяли? - быстро спросил Мура. - На других кораблях живых не осталось, а?... Будет лучше, если вы нам расскажете все, дружок.

- Давай, выкладывай! - Кости надвинулся на помятого гангстера и навис над ним. - Выкладывай, красавчик, но береги наше время и свое здоровье!.. А будешь запираяться, у нас терпение лопнет, понял?..

Было ясно, что пленник понял. Понял угрозу, таившуюся как в тихом голосе Муры, так и в огромных волосатых лапах Кости...

- Кто вы такой и что здесь делаете? - снова начал Вилкокс.

- Меня зовут Лэв Снолл, - мрачно ответил гангстер. - И если вы с "Королевы Солнца", то знаете, что я здесь делаю... И ничего у вас не выйдет - мы будем держать ваше корыто столько, сколько нам вздумается...

- Да что вы говорите? - растягивая гласные, насмешливо произнес Вилкокс. - Значит, вы будете держать тот корабль, что стоит на равнине, сколько вам вздумается? Какими же веревками вы его удержите?

Пленник оскалился в издевательской усмешке.

- Нам веревки не нужны, - сказал он. - Нам сама планета помогает... Когда нам надо, она у нас в мышеловку обращается...

Вилкокс повернулся к Муре.

- У него что - сотрясение?

Мура кивнул.

- Что-то вроде... - сказал он. - В точности судить не могу - я не медик, но мозги ему встряхнуло основательно...

И Снолл попал в расставленные сети.

- Если вы думаете, что я чокнутый, так вы ошибаетесь... Вы же не знаете, что мы здесь нашли! Мы нашли машину Предтеч, и она все еще действует! Она может притягивать корабли прямо из космоса и бьет их о камни!.. Пока она работает, вашей "Королеве" нипочем не подняться. Будь она даже полицейским дредноутом... да мы бы и с дредноутом смогли управиться, это нам раз плюнуть!

- Занятные сведения! - сказал Вилкоккс. - Значит, у вас есть какая-то машинка, и она может вытягивать корабли прямо из космоса? Это здорово! А кто вам это сказал? "Шепчущие"?..

- Говорю вам, я не псих!

Кости положил руки ему на плечи и с силой усадил на камень.

- Да, да, конечно... - издевательски-успокоительно загудел он. - Все так и есть... Большая такая машина, и управляют ею Предтечи... Она протягивает руку в космос и делает вот так... - кулак Кости рывком сжался перед самым носом гангстера, точно он поймал муху.

Но пленник уже немного оправился.

- Хотите верьте, хотите нет, дело ваше, - сказал он. - Вот увидите, что будет, если ваш дубина-капитан попробует взлететь. Ничего хорошего не получится... А там вскорости и всех вас похватают...

- Вы полагаете, нас так легко схватить? - спросил Вилкоккс, вздернув левую бровь. - Мы здесь уже довольно давно, а нас до сих пор так и не обнаружили.

Снолл озадаченно оглядел их.

- Что вы мне заливаете?.. - сказал он наконец. - Вы же с "Королевы"... На вас форма торговцев...

- Но вы в этом не совсем уверены, не так ли? - вкрадчиво осведомился Мура. - Ведь может оказаться, что мы совсем с другого корабля, который вы зацапали этой своей ловушкой.

Почему вы так уверены, что ни один экипаж не уцелел? Может статься, что уцелевшие до сих пор бродят по окрестностям.

- Если это так, то недолго им осталось бродить!.. - вырвалось у Снолла.

- О да, вы умеете с ними разделяться! С помощью вот этих штучек! - Вилкоккс поднял бластер. - Как вы разделались с экипажем "Римболда"!..

- Меня там не было! - сипло сказал Снолл. Несмотря на утренний холодок, лицо его покрылось испариной.

- А мне кажется, все вы - преступники, - возразил Вилкоккс все тем же светским тоном. - Кстати, вы уверены, что за вашу голову не назначена награда?

Тут пленник не выдержал. Он рванулся бежать, и только железная рука Кости удержала его на месте.

- Да, да, да!!! - истерически завопил он. - Да, назначена! Ну и что? Что вы можете сделать? Хотите убить безоружного? Нате! Убивайте!..

Торговцы умели быть жестокими, когда этого требовало время и обстоятельства, но Дэйн превосходно знал, что Вилкоккс ни за что на свете не причинит вреда безоружному человеку, даже если за голову этого человека назначена награда и он поставлен Космической полицией вне закона, как преступник и убийца. Но тут в разговор снова вступил Мура.

- Убивать? Зачем? - спокойно сказал он. - Мы вольные торговцы, и вы прекрасно знаете, что это значит. Быстрая смерть от бластера - слишком легкий способ перейти в мир иной. Но здесь, за пределами Федерации, на необжитых мирах, мы научились кое-каким приемам... Вы меня понимаете, Лэв Снолл?

Стюард не строил угрожающей физиономии, его лицо оставалось добродушным и приветливым, но Снолл поспешно отвел взгляд. Он громко проглотил слюну.

- Вы не посмеете... - хрипло проговорил он безо всякой уверенности в голосе.

По-видимому, он понял наконец, что люди, которые стоят перед ним, гораздо опаснее, чем он думал вначале. В уголовном мире о вольных торговцах ходили самые недобрые слухи. Их считали не менее жестокими, чем Космическую полицию, но торговцы вдобавок еще не были ограничены никакими уставами и инструкциями. И Снолл поверил, что этот маленький человек с приветливым лицом ни перед чем не остановится.

- Что вам от меня нужно? - спросил он.

- Правду, - сказал Вилкокс.

- Я вам сказал всю правду, все как есть... Там, в горах, мы нашли установку Предтеч... Она действует на корабли, когда они заходят в луч... или в поле... я не знаю, не знаю, как она там работает. Ее никто не видел, кроме самых головастых ребят, которые знают толк в разных там рациях...

- Почему же "Королева" села благополучно? - спросил Кости.

- Да потому что эта штука была выключена. Ведь у вас на борту был Салзар...

- Гарт Салзар. Он первый разобрался, что за штуку мы здесь нашли. А когда сюда подвалили изыскатели, Салзар велел нам всем попрятаться... Он знал, что, если эту планету выставят на аукцион, нам какую. И тогда он схватил какую-то помятую посудину, которую мы кое-как залатали, и кинулся на Наксос. А там сами знаете, что получилось... Он задурил вам головы и привел сюда ваш корабль... хороший корабль, пустой, нам как раз такой был нужен, чтобы переправлять добычу...

- Добычу? А сами вы как сюда попали? Крушение?

- Крушение потерпел здесь Салзар. Десять или двенадцать лет назад. Он отделался легко и пошел шарить со своими ребятами... ну, нашли они эту машину и стали в ней копать, пока не научились включать и выключать. А когда сюда прибыли изыскатели, его как раз не было и машина была выключена - чтобы не разбить его, когда он вернется...

- Жаль, что не разбили, где машина? - спросил Вилкокс.

Снолл помотал головой.

- Этого я не знаю... - Кости придвинулся к нему, и он завопил: - Да, ей богу, не знаю! Только сам Салзар и его ребята знают, где она и как работает!

- А сколько их? - спросил Кости.

- Салзар и еще трое или четверо... Она в горах... где-то вон там... - он ткнул трясущимся пальцем в сторону горного хребта.

- По-моему, ты знаешь больше... - начал Кости, но Дэйн прервал его:

- А что Снолл делал на краулере? Этого он тоже не знает?..

Мура, поправляя подбородочный ремень, опустил глаза и сказал:

- Мне кажется, мы допускаем некоторую оплошность. Следовало бы выставить наблюдателя: может быть, в лощине появятся друзья Снолла...

- Я погляжу, - сказал Дэйн и побежал к утесу. На первый взгляд на пустоши ничего не изменилось: по-прежнему была неприступной "Королева" с задраенными люками, по-прежнему копошились вокруг нее гангстеры. Но по направлению к утесу двигался еще один диковинный краулер. Позади водителя сидели двое гангстеров, а между ними Дэйн с замиранием сердца увидел человека в желтой форме Торгового флота.

Лица Дэйн не мог разглядеть даже в бинокль, но это, конечно, был Рип. И пока Дэйн смотрел, стало совершенно очевидно, что краулер идет к устью той самой лощины, где Снолл попал в засаду.

Вот он случай - не только освободить Рипа, но и пробить изрядную брешь в рядах противника! Дэйн подполз к краю утеса и, не осмеливаясь крикнуть, принялся яростно размахивать руками, стараясь привлечь внимание своих товарищей внизу. Его сразу заметили. Вилкокс и Мура кивнули, а Кости немедленно уволок Снолла вглубь пещеры. Тогда Дэйн вернулся на свой пост и стал с нарастающим возбуждением ждать, когда краулер войдет в лощину.

ГЛАВА 14

ИЕРИХОНСКАЯ ТРУБА

Мура вскарабкался на утес и присел рядом с Дэйном.

- По-моему, самое время перенять тактику у наших шарообразных союзников, - сказал он. - Вы хорошо бросаете камни, Торсон?

Он пошарил вокруг себя, нашел булыжник величиной с кулак, затем прицелился и швырнул. Булыжник описал правильную дугу и с треском разлетелся, ударившись о скалистый выступ. Дэйн сразу понял все выгоды такой тактики. Огонь бластеров не разбирает, где друг, где враг, и может убить или покалечить Рипа. А умело брошенный камень не только способен сбить человека с ног, но и маскирует нападающих - естественно предположить, что в засаде сидят лимбеганцы.

Кости обогнул подножие утеса и укрылся под площадкой, где сидел Мура. Дэйн спустился вниз, пересек ложину и, торопливо набрав булыжников, спрятался в расщелине на высоте человеческого роста.

Они едва успели занять позицию, как в ложине появился краулер. Скрежеща гусеницами по щебню, он выкатился из-за поворота и стал с треском продираться сквозь кустарник. Но, выбравшись из кустов, водитель резко затормозил. Видимо, его радиотелефон был включен, потому что в наушниках Дэйн вдруг громко прозвучали его слова:

- Гляди-ка! Это же машина Снолла! Какого черта!..

Один из гангстеров, охранявших Рипа, спрыгнул с платформы и направился было к перевернутой машине. И в этот момент Мура дал сигнал. Здоровенный булыжник треснул гангстера по шлему, и тот, потеряв равновесие, ухватился обеими руками за гусеницу. Дэйн сейчас же швырнул в него второй камень и еще один бросил в водителя.

Все они разом заорали, и Рип немедленно вмешался в события. Руки у него были связаны за спиной, но он всем телом бросился на второго охранника, и оба они повалились с плат-

формы. Водитель включил двигатель, краулер рванулся вперед под градом камней.

Первый гангстер, спотыкаясь, догнал машину и вскарабкался на платформу, второй все еще боролся с Рипом. Ему удалось наконец повалить Рипа на спину, и он, оскалившись, потащил из кобуры бластер. В то же мгновение лицо его превратилось в кровавую кашу, и он, дико вскрикнув, опрокинулся навзничь. Первый гангстер обернулся на крик.

- Кранер! Эти твари убили Кранера!.. Да не останавливайся!.. Черт с ним, с этим торговцем!.. Гони, пока до нас не добрались!..

И водитель погнал. Краулер быстро уходил вверх по ложине в сторону гор. Непонятно, почему гангстеры даже не воспользовались бластерами - видимо, их совершенно ошеломило неожиданное нападение и гибель одного из своих, и они думали только о спасении. Через минуту они уже скрылись за поворотом, и тут Кости выскочил из своего укрытия и побежал к Рипу, Дэйну - за ним.

Шэннон лежал на боку, руки его были неестественно вывернуты за спину и скручены. Один глаз, окруженный огромным черным синяком, не открывался, разбитые губы кровоточили.

- Здорово, брат, тебя отделали... - пробормотал Кости, разрезая веревки.

- Они... подстерегли меня... - невнятно произнес Рип, еле шевеля окровавленными губами. - Я уже почти добрался... И тут они меня сцапали. Они держат "Королеву" под каким-то лучом...

Дэйну просунул руку Рипу под спину и помог ему сесть. Тот застонал и вскрикнул от боли, прижимая ладонь к боку.

- Что там у тебя еще? - спросил Кости и протянул руку, чтобы расстегнуть на Рипе куртку. Но Рип отстранил его.

- Сейчас все равно ничего нельзя сделать... Мне сломали ребро... или два... Этот луч притягивает корабли...

- Мы уже знаем, - сказал Дэйн. - Мы здесь взяли пленного. Он вел вон тот краулер. Он нам все рассказал. Может, он нам еще пригодится... Ты можешь идти?

Подошел Мура.

- Да, пора уходить, - сказал он. - Радиотелефоны у них были включены, так что, возможно, вся их банда уже знает о нападении.

Поддерживая Рипа, они вернулись в укрытие, где их ждал Вилкоккс.

- Ты ничего не знаешь о Камиле? - спросил Кости.

- Али у них, это точно, - ответил Рип. - Мне кажется, он там, где их главная группа. У них здесь много народу. Они, если захотят, смогут держать "Королеву", пока она не заржавеет.

- Об этом мы уже знаем от Снолла, - мрачно сказал Вилкоккс. - Правда, он клянется, что не знает, где эта установка. По-моему, врет.

Тут связанный Снолл принялся извиваться и мычать сквозь кляп, видимо, пытаясь сказать, что не соврал.

- В конце этой ложины есть вход в их казармы и складские помещения, - сказал Рип. - Наверное, где-нибудь там и находится установка.

Дэйн ткнул извивающегося Снолла носком сапога.

- А нельзя обменять этого типа на Али? Или, на худой конец, заставить его показать место?

- Сомневаюсь, - ответил Рип. - Это зверье, а не люди. Плевали они на вашего Снолла.

Налитые кровью глаза над кляпом выразили полное согласие с этим утверждением. Снолл ни на грош не верил в товарищеские чувства своих приятелей: они и пальцем не пошевелили, чтобы спасти его, если речь не пойдет об их собственной шкуре.

- Итак, нас пятеро. Из них двое - калеки... - раздумчиво произнес Вилкоккс. - Как ты думаешь, Шэннон, сколько всего этих типов может быть в горах?

- Наверное, не меньше сотни, - ответил Рип. - И по-моему, эта банда очень неплохо организована.

Наступило молчание. Потом Кости решительно сказал:

- Если мы будем здесь сидеть, то просто подохнем с голоду без всякого толку. Я за то, чтобы рискнуть. Должно же нам когда-нибудь повезти!..

- Пусть Снолл покажет нам, куда идти, - предложил Дэйн. - по крайней мере, хоть что-нибудь узнаем...

- Если бы у нас была связь с "Королевой"! - Вилкокс с досадой стукнул себя по колену кулаком.

- Солнце высоко, - сказал Мура. - Можно попытаться.

Он сходил к брошенному краулеру и отвинтил никелированную металлическую пластину, служившую спинкой водительского сиденья. С помощью Дэйна он втащил это импровизированное зеркало на вершину утеса. Там они установили зеркало и, поймав солнечный луч, бросили его через полторы мили, отделявшие их от "Королевы".

- Я думаю, должно получиться, - улыбнулся Мура. - это не хуже наших фонариков. И если только у гангстеров нет глаз на затылке, они ничего не заметят.

Но сначала надо было покончить с другими приготовленияами. Все собрались возле краулера Снолла. Машина оказалась в порядке, надо было только стащить ее со скалы и приладить соскочившую гусеницу. И пока Вилкокс, Рип, Кости и пленник оставались у краулера, Дэйн и Мура вернулись на утес, где им пришлось немало попытаться, прежде чем удалось дважды передать сообщение на "Королеву".

Теперь оставалось только ждать какого-нибудь сигнала, означающего, что оно получено, - до тех пор они не могли действовать.

Когда Дэйн совсем уже потерял надежду, круглые иллюминаторы на бортах "Королевы" засверкали вспышками. Над постом гангстеров, расположенным между утесом и "Королевой", взвился столб дыма, раздался грохот. Да, сообщение было получено, и теперь капитан Джелико отвлекал на себя внимание противника, давая группе Вилкокса возможность

произвести неожиданный и отчаянный налет на штаб-квартиру Рича.

На краулере Снолла нашлось место для всех. Кости сел за пульт управления, а связанного пленника втиснули между Дэйном и Мурой. В отличие от краулера торговцев, на платформе этой машины были поручни, за которые очень удобно было держаться, когда краулер, кренясь и подпрыгивая, двинулся по изрытому дну лощины.

Дэйн внимательно следил за кустарником, покрывавшим склоны: он не забыл нападения лимбеанцев. Возможно, эти существа действительно вели ночной образ жизни, но могло быть и так, что они до сих пор сидели в засаде, готовые напасть на любую небольшую группу землян.

Лощина извивалась и делалась все уже. Краулер полз теперь почти все время по дну ручья, вода временами заплескивалась на платформу. Этой дорогой, по-видимому, так же часто пользовались, как и тесным ущельем за развалинами города, - на выступах скал виднелись царапины, гравий по берегам потока был изрыт гусеницами.

Ручей вдруг распался на несколько водопадиков, вливавшихся в небольшой мелкий водоем, а за водоемом на пути краулера поднялась, перегораживая лощину, сплошная отвесная стена. Кости остановил краулер, выдернул кляп изо рта Снолла и требовательно спросил:

- Ну, умник, что надо сделать, чтобы проехать дальше?

Снолл, облизывая распухшие губы, смотрел на него с вызовом. Он был связан, беспомощен, но самоуверенность почему-то вернулась к нему.

- Сами догадайтесь, если вам надо, - ответил он.

Кости вздохнул.

- Время тратить неохота, дружок, - сказал он. - Но будь уверен: если мне надо чего-нибудь от тебя добиться, то я добьюсь...

Он не успел договорить: в дюйме от его уха просвистел камень, и в тот же миг другой камень попал Сноллу по спине, так что тот взвыл от боли.

- Лимбеанцы! - крикнул Дэйн.

Он выхватил гипноизлучатель и повел им по стенам ложины, откуда, как ему показалось, летели камни.

Огромный булыжник с треском ударился в корпус машины, и Вилкокс, обхватив Рипа, перевалился с ним прямо в воду, стараясь укрыться за гусеницами. Мура уже стоял по колено в воде и спокойно, как ни в чем не бывало, с деловитой аккуратностью поливал из гипноизлучателя зеленую стену кустарника.

И тут Кости совершил ошибку. Чтобы дать пленнику возможность поскорее добраться до укрытия, он разрезал на нем веревки. Но вместо того, чтобы соскочить с платформы и бежать, Снолл рванулся к панели управления и с размаху стукнул кулаком по какой-то клавише. Стены ущелья огласились высоким пронзительным воем, от этого воя у всех заныли зубы, и Дэйн едва удержался от того, чтобы зажать уши руками.

И тут произошло невероятное: монолитная стена, запиравшая ложину, вдруг разверзлась, открыв широкий проем. Ошеломленные торговцы не успели опомниться, как Снолл со всех ног кинулся в него.

С нечленораздельным ревом Кости рванулся за ним. Дэйн прыгнул с платформы и побежал вслед за Кости. Он нырнул в темноту и сразу ослеп после яркого солнечного света, но продолжал бежать, слыша впереди буханье ботинок Кости и отдаленный топот Снолла. Гангстер оказался прекрасным бегуном.

Пробежав десяток шагов по прямому коридору, Дэйн опомнился, позвал Кости, и его голос гулким эхом отдался где-то в глубине тоннеля. Кости не остановился, он продолжал преследовать Снолла.

Дэйн в нерешительности оглянулся назад. Стоит ли раздвигаться? Может, сходить и привести сюда краулер?.. Или все-таки бежать за Кости?.. Он еще успел заметить, как в тоннель из озаренной солнцем ложины неторопливо вошел Мура, и вдруг - к ужасу Дэйна - проход снова закрылся - солнечный свет и с ним внешний мир исчезли...

- Дверь! - завопил Дэйн и с энергией, с которой он только что преследовал Снолла, устремился туда, где еще недавно был выход. Железная рука Муры остановила его.

- Не надо волноваться, - сказал стюард. - Никакой опасности нет. Вилкоксу и Шэннону ничто не грозит. У них есть гипноизлучатели, и они знают, как отпереть скалу... если понадобится. Но где же Карл? куда он девался?

Спокойный тон Муры сразу отрезвил Дэйна. Маленький японец вел себя так уверенно, что Дэйну стало стыдно за свой страх.

- Он побежал за Сноллом...

- Будем надеяться, что он его догонит. Здесь, в пещере, я предпочел бы иметь Снолла под рукой. Кроме того, если Снолл успеет предупредить своих, нам будет совсем худо.

Тут только Дэйн заметил, что в тоннеле довольно светло. Сумеречный свет струился от гладких стен и от потолка.

Они зашагали вперед и вскоре обнаружили, что тоннель круто сворачивает влево. Дэйн прислушался в надежде уловить топот бегущих, но через некоторое время услышал чьи-то размеренные шаги. Навстречу им шел Кости, лицо его выражало разочарование.

- Где Снолл? - спросил Дэйн.

Кости скривил лицо:

- Сбежал. Проскочил сквозь одну из этих проклятых стен...

- Далеко?- спросил Мура и, не дожидаясь ответа, устремился вперед.

- Там был проход, - рассказывал Кости. - Он проскочил, и стена закрылась у меня перед носом... Теперь нам его не догнать. Разве что мы притащим эту свистульку с краулера...

Они остановились перед глухой стеной, превратившей коридор в тупик. Дэйн потрогал стену. Это был камень. Стена была из того же материала, что и здания разрушенного города.

- Здесь? - спросил Мура, постучав пальцем по гладкой поверхности. Кости угрюмо кивнул. - Ни щели, ни зазора...

Глухая вибрация, к которой они уже настолько привыкли, что почти ее не замечали, мерно сотрясала пол под ногами. Эта вибрация, узкий коридор, сумеречный свет - Дэйн физически ощущал, что они попали в ловушку.

- Похоже, что мы влипли, - прогудел Кости. - Как насчет того, чтобы вернуться в лошину? Где Вилкоккс и Шэннон?

Дэйн рассказал. Он тоже надеялся, что Вилкоккс догадается включить эту иерихонскую трубу, отворяющую стены. Почти бессознательно, просто для того, чтобы быть поближе к выходу, он двинулся обратно. Вот поворот, где они свернули из главного тоннеля. А где же тоннель? Тоннеля не было, от него осталась ниша глубиной в метр. Не веря своим глазам, Дэйн постучал костяшками пальцев в это новое препятствие. Нет, это не галлюцинация. Просто сплошная стена. Позади послышался сдавленный крик. Дэйн обернулся и увидел, что в нескольких шагах воздвигается еще одна стена, грозя запретить коридор, где находились его товарищи.

Не помня себя, Дэйн ринулся в оставшуюся узкую щель. Он бы, наверное, не успел, но Кости со всей силой ухватился за край надвигающейся стены и на несколько мгновений задержал ее движение. Только на несколько мгновений... Послышался щелчок, и они оказались заперты со всех сторон.

- Ловко они нас, - проговорил Кости. - Теперь им остается только прийти сюда и взять нас голыми руками.

Мура пожал плечами.

- Во всяком случае, мы теперь можем не сомневаться, что Снолл поднял тревогу, - сказал он.

Стюард был совершенно спокоен. Кости начал выстукивать стены, словно надеясь найти скрытый механизм, приводящий их в движение.

- Не трудитесь, - сказал ему Мура. - Они, конечно, управляют дистанционно... Как ни забавно, но эти типы, вероятно, воображают, что держат нас в руках.

- А на самом деле - нет? - с надеждой спросил Дэйн.

- Сейчас посмотрим... Итак, наружный вход управляется акустическим устройством. Тан считает, что акустические

шумы установки лежат, главным образом, в ультразвуковой области. Исходя из этого, можно попытаться подобрать ключ к этому капкану...

Он расстегнул куртку и принялся шарить во внутреннем нагрудном кармане, где торговцы обычно носят свои ценности. Наконец он извлек белую трубочку из слоновой кости. Трубочка была не более трех дюймов длиной.

- А, - сказал Кости. - Знаменитый манок!

- Совершенно верно. Этой трубочкой я приманивал бабочек на Кармули. А здесь попробуем применить ее для других целей.

Он приложил манок к губам и подул в него. Но они не услышали ни звука. Слабая надежда, мелькнувшая было у Кости, уступила место разочарованию.

- Ничего не выйдет, - сказал он.

- Вы слишком нетерпеливы, Карл, - улыбнулся Мура. - У меня здесь десять ультразвуковых тонов. Пока я попробовал только один. Вот когда и остальные откажут, будем говорить о неудаче.

Последовали томительные минуты тишины. Ничего не происходило.

- Пустая затея, - покачал головой Кости.

Но Мура не обратил на него внимания. Время от времени он опускал свою дудочку, отдыхал немного, а потом снова принимался дуть в нее. Дэйн был уверен, что все десять тонов уже давно опробованы, но стюард не унывал.

- Было уже больше десяти, - сердито заявил Кости.

- Сигнал, который открыл проход в лошине, состоял из трех тонов, - терпеливо пояснил Мура. - Возможно, такая же комбинация применена и здесь.

Кости уселся на пол, всем своим видом показывая, что не желает участвовать в этой бесполезной затее. Дэйн опустил на корточки рядом с ним. Но терпение Муры, казалось, было неистощимо. Прошел час, потянулся второй... Интересно, как сюда проникает воздух, подумал Дэйн. Видимо, как и свет, через стены. Дышится легко.

- Эта дудка ничем нам не поможет, - сказал наконец Кости со злобой. - Смешно же надеяться каким-то паршивым манком одолеть эту... - он с размаху стукнул кулаком в стену коридора.

И стена медленно сдвинулась, открыв узкую темную щель высотой в человеческий рост.

ГЛАВА 15 ЛАБИРИНТ

- Есть! - Радостно воскликнул Дэйн, улыбаясь Муре, а Кости немедленно вцепился в край щели, изо всех сил стараясь расширить ее. Стена поддавалась туго.

- А все-таки это выход не туда... - упрямо пропыхтел он.

- Да, это выход не в тот коридор, - согласился Мура. - Но это выход из ловушки, и пренебрегать им не стоит. Кроме того, судя по вашим усилиям, Карл, этим выходом давно не пользовались. Поэтому для нас он удобнее. Видимо, мне удалось наткнуться на сочетание звуков, которое здесь редко применяют.

Он тщательно обтер манок и спрятал его во внутренний карман.

Как ни тужился Кости, но расширить щель ему почти не удалось. Мура пролез в нее без труда, а Дэйну и особенно Кости пришлось попотеть. Был момент, когда казалось, что Кости вообще застрянет. Только сняв с себя ремни со снаряжением и кобурой и сбросив куртку, гигант сумел, обдирая кожу, пробраться к товарищам.

Они оказались в новом коридоре, более узком, чем прежний. Стены здесь тоже излучали сумеречный свет, но пол под ногами был покрыт слоем тончайшей пыли.

Мура достал фонарик и посветил вперед. Всюду лежала пыль, и на ней не было никаких следов. Вероятно, этим коридором очень давно никто не проходил - быть может, с тех самых пор, как Предтечи оставили свою горную цитадель.

- Эй! - испуганно вскрикнул Кости.

Они оглянулись. Проход исчез, они снова были отрезаны от внешнего мира.

- Опять нас поймали! - хрипло сказал Кости. Но Мура покачал головой.

- Не думаю. Просто сработал какой-то автомат. Мы прошли, и дверь закрылась... Да, этим коридором не пользуются. Скорее всего Рич с приятелями даже не знают о его существовании. Что ж, посмотрим, куда он нас приведет. - И Мура бодро зашагал вперед. Коридор шел параллельно главному тоннелю. Стены были совершенно гладкие, но Дэйн подумал, что в них может таиться множество дверей, и каждая настроена на определенное сочетание ультразвуковых сигналов. Впрочем, проверять это не было ни времени, ни желания.

- Ветер... - негромко сказал Мура.

Дэйн уже и сам ощутил встречное движение воздуха. Чуть одобренного запахами зелени.

Они устремились вперед и скоро обнаружили в стене квадратное отверстие, из которого била воздушная струя.

- Вентиляция! - сказал Кости. Он вытащил фонарик и сунул голову и плечи в черную дыру. - Здесь можно пролезть, - сообщил он, светя в темноту.

- Ладно, запомним, - заметил Мура. - Но сначала давайте дойдем до конца коридора.

Через двадцать минут они уперлись в стену. На этот раз Кости не упал духом.

- Ну, Фрэнк, достань-ка свою дудку, - сказал он. - Пусть этот сезам откроет нам путь...

Но Мура не торопился доставать манок. С фонариком в руке он обследовал преграду. Перед ними была не гладкая поверхность - дело рук Предтеч, а грубый, шершавый камень.

- Эта стена вряд ли послушается моей дудки, - сказал Мура. - Здесь конец пути.

- Но должен же коридор куда-нибудь вести, - возразил Дэйн.

- Да, - согласился Мура. - В стенах коридора наверняка много ходов, которых мы не видим. Но мы не знаем комбинаций звуков, чтобы их открыть. По-моему, не стоит тратить время на поиски этих комбинаций. Лучше вернемся к воздухопроводу. Если он снабжает целую систему ходов, возможно, он приведет нас к другому коридору.

Они вернулись к вентилятору. Как и сказал Кости, вентиляционная труба была достаточно широка, чтобы по ней можно было ползти.

Один за другим они залезли в трубу и на четвереньках поползли в темноту, навстречу потоку воздуха. Пыли здесь совершенно не было.

Впереди полз Мура с фонариком в руке. Гладкий пол под ними мерно вибрировал - установка продолжала работать.

Стюард вдруг выключил фонарик и хрипло прошептал:

- Впереди свет...

Когда глаза Дэйна привыкли к темноте, он тоже увидел этот свет - бледный сероватый квадрат. Вентиляционная труба кончалась.

Но когда они подползли поближе, оказалось, что выход забран металлической решеткой. Ячейки ее были достаточно велики, чтобы просунуть руку. Мура прильнул лицом к решетке, и впервые за все время у него вырвалось что-то вроде изумленного возгласа. Дэйн похлопал стюарда по спине, как бы напоминая, что им с Кости тоже хочется посмотреть.

Мура прижался к стене, и Дэйн занял его место. За решеткой открывалось огромное пустое пространство. Казалось, что пустота заполняет всю внутренность горы. Ни свода, ни противоположной стены гигантского помещения не было видно, а все дно его - сколько хватал глаз - занимало самое поразительное сооружение, какое Дэйн когда-либо видел.

Сначала Дэйну показалось, что под ним невообразимо огромные пчелиные соты. Но ячейки сильно различались по форме и по размерам. Некоторые были шестиугольные, некоторые же представляли собой неправильные восьмиугольники; одни были полностью замкнуты, другие соединялись

проходами. Чем дальше смотрел Дэйн, тем отчетливее возникало у него представление о колоссальном лабиринте, который они рассматривали. Но этот лабиринт был проходом! Его можно было пройти поверху, по широким, метровой толщины, стенам, разделявшим ячейки. "Так и придется сделать, - подумал Дэйн. - Пути назад все равно нет..." Он попятился, давая место у решетки Кости.

Кости глянул и крикнул от изумления.

- Для чего все это? - спросил он. - Здесь же нет никакого смысла!

- Да, по нашим понятиям смысла здесь нет, - согласился Мура. - Но построено на совесть и, следовательно, с какой-то целью. Никто не стал бы строить такое сооружение просто так.

Дэйн протянул руку через плечо Кости и потряс решетку.

- Это придется выломать, - сказал он.

- А потом что? - спросил Кости. - Крыльев-то у нас ведь нет...

- А потом мы спустимся вниз, на стены - они достаточно широкие, и по ним можно идти...

Некоторое время Кости молчал. Затем он ощупал металлические прутья.

- Придется повозиться, - пробормотал он и принялся извлекать из сумки инструменты.

Так, в согнутом положении, они и поели, достав еду из неприкасаемого запаса. Серый свет в пещере не тускнел и не становился ярче, и время суток можно было определить только по часам. Казалось, что уже полночь - а часы показывали середину дня.

Кости проглотил свою порцию пищи и вновь принялся за работу. Полтора часа спустя он отложил инструменты.

- Ну-ка, - пробормотал он и, взявшись за решетку обеими руками, без особых усилий вытолкнул ее наружу. Проход был открыт. Но, вопреки ожиданиям Дэйна, Кости не полез сквозь отверстие. Вместо этого он отполз назад, пропуская Муру и Дэйна. Мура просунул в отверстие голову, потом оглянулся.

- Слишком высоко для меня, - сказал он. - Около двух метров. Вам придется мне помочь.

Он закинул руки назад, и Дэйн крепко взял его за кисти. Потом стюард ногами вперед сполз в отверстие. Когда он повис, Дэйн заскользил вслед за ним, но Кости обхватил его за ноги.

- Все в порядке, - сообщил Мура и отбежал по стене вправо.

Дэйн просунул ноги в отверстие, готовясь к спуску.

- Счастливого пути, - сказал Кости из темноты.

Голос у него был какой-то странный, и Дэйн остановился.

- То есть как?

- То есть дальше вы пойдете без меня, парень, - грустно и спокойно сказал Кости. - У меня голова не так устроена, чтобы ходить по стенам. Два шага, и я скovyрнусь вниз...

Дэйн совершенно забыл об этой слабости гиганта. Но что делать? Единственный путь отсюда - по стенам, а идти по стенам Кости не может. Но не оставлять же его здесь одного?..

- Слушай, парень, - продолжал Кости. - Вы идите. Если найдете выход, я уж как-нибудь доползу до него. А пока вы будете искать, я буду только мешать. Так что разумнее мне остаться...

Может быть, оно было и разумнее, но Дэйн не мог на это согласиться. Впрочем, Кости не дал ему даже возразить. Он ухватил его за руки и спустил вниз. Дэйн не успел опомниться, как ноги его коснулись стены. Затем Кости разжал руки. Дэйн беспомощно обернулся к Мура.

- Кости остался. Говорит, ему здесь не пройти.

Мура кивнул.

- Да, сейчас бы он не смог здесь пройти. Но если мы найдем выход, мы вернемся и заберем его. Без него мы пойдем быстрее, и Кости это понимает...

Все еще чувствуя себя предателем, Дэйн неохотно последовал за стюардом, который с кошачьей ловкостью ступал по плоской поверхности, направляясь к центру лабиринта. Стены были метров шестьсот высотой, помещения и коридоры,

которые они образовывали, были совершенно пусты. Можно было подумать, что за много веков сюда не ступала человеческая нога, но Мура вдруг негромко вскрикнул и направил луч фонарика вниз, в глубину узкого прохода.

Свет упал на кучу белых костей, на голый череп с пустыми черными глазницами. По крайней мере, одно существо в этом лабиринте побывало и осталось здесь навсегда.

В луче фонарика темнело какое-то тряпье, тускло поблескивала пряжка из никелированного металла.

- Узник... - проговорил Мура. - Да, в этом лабиринте человек может бродить до самой смерти и так и не найдет выхода...

- Вы думаете, он лежит здесь с того самого времени... - неуверенно произнес Дэйн, когда произошла катастрофа на Лимбо, и был разрушен город?

- Нет. Ведь это был человек, такой же, как и мы. Конечно, он лежит здесь давно, но он не из тех, кто строил этот лабиринт...

И они пошли дальше, переходя со стены на стену. Одни стены уводили их от выбранного направления, а другие возвращали - изгибались, ломались, сближались, расходились. Они внимательно смотрели вниз. Дэйн уже понял, что пространство, занятое удивительным сотоподобным сооружением, гораздо больше, чем казалось из воздухопровода. Площадь лабиринта составляла, вероятно, несколько квадратных миль. Несколько квадратных миль, причудливо изломанных стен, огораживающих пустоту.

- Должна же быть какая-то цель... - бормотал Мура на ходу. - какая-то задача... Но какая? Все линии какие-то неправильные... как у построек в городе... Это - сооружение Предтеч, но для чего оно?..

- Тюрьма? - предположил Дэйн. - Вы же сами сказали, человеку отсюда вовек не выбраться. Здесь и тюрьма, и способ казни.

- Нет, - сказал Мура. - Слишком все это грандиозно. Люди не станут строить таких зданий только для того, чтобы управ-

ляться с преступниками. Для свершения правосудия существуют более простые и экономичные способы.

- А может, Предтечи были не люди, - возразил Дэйн.

- Может быть, не такие люди, как мы... но что мы понимаем под словом "люди"? Мы называем людьми разумные существа, которые в той или иной степени способны властвовать над окружающей природой и над своей судьбой. В этом смысле Предтечи были, несомненно, людьми, и никто не убедит меня, что они построили эту громадину только для того, чтобы держать здесь своих преступников и казнить их.

Ни Дэйн, ни Мура не боялись высоты, но тем не менее не решались идти слишком быстро. Дэйн обнаружил, что нельзя долго смотреть под ноги - начинала кружиться голова, подташнивало и приходилось останавливаться, задирать голову и некоторое время отдыхать, глядя в безликую пустоту вверх. И все время они ощущали вибрацию, биение пульса могучей машины, скрытой где-то во чреве горного хребта, в гигантских подземельях этой фантастической крепости, частью которой, и немаловажной, видимо, был этот лабиринт. А неправильные, как выразился Мура, линии лабиринта порождали в душах людей тревогу и страх.

Второй труп они обнаружили часа через два: на этот раз луч фонарика вырвал из темноты форменную куртку с эмблемой Службы изысканий.

- Не знаю, что строили Предтечи, - угрюмо сказал Дэйн, - но мне ясно: это определено тюрьма.

- Смотрите, он здесь уже несколько месяцев, - сказал Мура, но Дэйн не стал смотреть. - Возможно, он с "Римболда"... А может, с какого-нибудь другого корабля...

- Кораблей здесь погибло много, - сказал Дэйн, - так что держу пари, что и трупов здесь хватает.

- Что верно, то верно, - сказал Мура, поднимаясь с колен, - ну что ж, помочь этому бедняге мы уже не можем... Пошли.

Дэйн только того и ждал. Он рванулся было вперед, но стюард вдруг поднял руку и громко скомандовал:

- Стоп!

Дэйн послушно остановился. Стюард напряженно прислушивался к чему-то. И тогда Дэйн тоже услышал: топот ног, клцццц магнитных подковок по камню. Звук был такой, словно идущий пошатывался и спотыкался на ходу. Мура постоял, потом свернул вправо и быстро пошел в обратном направлении, откуда они пришли.

Звукц шагов вдруг затихли, и Мура завертелся на месте, как охотничий псс, потерявший след. Он сделал несколько неуверенных шагов по одной стене, вернулся и пошел по другой, светя фонариком в тьму под ногами.

Потом он стоял и ждал, пока снова не послышался звон магнитных подковок. Теперь это были медленные, с большими перерывами шаги, будто идущий совсем выбился из сил. Еще один бедняга блуждает по лабиринту. Если бы только найти его... Дэйн бросился туда, откуда, как ему казалось, доносился шум шагов узника.

Но в этом лабиринте звук был очень неверным ориентиром. Стены отражали и заглушали его, так что определить можно было только самое общее направление. Мура и Дэйн двигались параллельно, стараясь держаться так, чтобы между ними оставалось не больше двух помещений. Теперь они шли медленно, освещая каждый уголок внизу.

Наконец, на дне шестиугольной комнаты со стенами неравной длины Дэйн заметил какое-то движение. Он посветил. Узник стоял, пошатываясь; голова его была опущена, он держался рукой за стену.

- Сюда! - позвал Дэйн стюарда.

Человек сделал несколько неверных шагов, наткнулся на другую стену и со стоном упал ничком. Он лежал на дне глубокого колодца, а Дэйн глядел на гладкие стены и думал, как же спуститься вниз, чтобы помочь ему.

Подбежал Мура, двигаясь с такой легкостью, словно всю жизнь только и делал, что бегал по стенам лабиринтов. Теперь распростертое тело освещали два фонарика, и в их свете они отчетливо увидели, что человек внизу одет в изодранную желтую куртку Торгового флота. Это был вольный торговец,

такой же, как они сами. Они не были уверены, заметил ли он свет фонариков, но он вдруг застонал и перевернулся на спину. Видимо, его зверски избивали - лицо у него было опухшее, покрыто синяками и запекшейся кровью. Дэйн, может, и не узнал бы его, но Мура не колебался ни секунды.

- Али!

Возможно, Камил услышал этот возглас, а возможно, огромным усилием воли заставил себя очнуться - он снова застонал и попытался разглядеть их сквозь заплывшие веки, а потом произнес что-то неразборчивое, еле шевеля разбитыми губами.

- Али! - позвал его Мура. - Мы здесь. Вы меня слышите?

Задирая к ним черное лицо, Камил с трудом произнес:

- Кто?.. Не вижу...

- Мура и Торсон! - стараясь говорить отчетливо, ответил Стюард. - Вы меня понимаете? Мура и Торсон!

- Ничего не вижу... ослаб... голоден...

- Как же мы спустимся? - спросил Дэйн. Если бы у них были тросы! Но они остались на краулере...

Мура отстегнул свой ремень.

- У нас два ремня, - сказал он.

- Но их же не хватит!..

- Да, не хватит, но мы посмотрим...

Стюард соединил ремни пряжками и сказал:

- Вам придется спустить меня туда. Удержите?

Дэйн с сомнением огляделся. Зацепиться на стене было совершенно не за что. Если стюард его перевесит, они вместе свалятся вниз. Но иного выхода у них не было.

- Постараюсь...

Он лег на живот, вцепился левой рукой и носками ботинок в закраины стены и намотал конец ремня на правую руку. Тем временем Мура вытащил бластер и отрегулировал разрядное устройство.

- Ну, я пошел, - сказал он и стал спускаться.

Когда он повис, Дэйн стиснул зубы, мускулы в плечах нестерпимо заныли, хрустнули суставы. Затем жаркая вспышка

опалила ему лицо, и он поспешно закрыл глаза и отвернулся. Нос и глотка наполнились едкими испарениями. Теперь он понял, что задумал Мура - стюард выжигал бластером ступеньки в стене.

ГЛАВА 16 СЕРДЦЕ ЛИМБО

Внезапно тяжесть в руке исчезла. Дэйн с облегчением перевел дух и поглядел вниз. На гладкой поверхности стены он увидел вертикальный ряд щелей - черных, остывших вверху и все еще раскаленных, багрово светящихся - внизу. Онемевшие пальцы разжались, и ремни упали на пол.

Когда последние ступеньки остыли и тоже почернели, Дэйн натянул перчатки и полез вниз. Спускаться было нетрудно. Правда, Мура вырезал последнюю ступеньку примерно на высоте человеческого роста, но это было уже не страшно.

Мура распаковал походную аптечку и начал обрабатывать избитое лицо Али.

- Свет, пожалуйста! - нетерпеливо бросил он Дэйну через плечо. - Возьмите фонарик и посветите мне.

Дэйн светил, пока стюард оказывал Али первую помощь. Вскоре Али разлепил веки, страшная опухоль чуть опала. Его накормили и дали глоток тонизатора. Улыбаться он еще не мог, но когда заговорил, в голосе его послышались нотки обычной иронии:

- Откуда вы взялись? Прилетели на флиттере?

Мура поднялся на ноги, поглядел в серую пустоту над головой и серьезно ответил:

- Нет. Но флиттер бы здесь пригодился.

- Да, что верно, то верно... - проговорил Али. Говорить ему было трудно, но он упрямо продолжал: - Я уж думал, мне конец... Когда этот подлец Рич засунул меня сюда, он сказал, что умный человек выход отсюда найдет, а дурака не жалко...

Но, по-моему, тут никакой ум не поможет, если у тебя нет крыльев...

- А что у них здесь? - спросил Дэйн. - Тюрьма?

- И тюрьма, и еще кое-что... Вы знаете, что происходит на этой планете? - голос Али задрожал от возбуждения. - Они нашли здесь установку Предтеч - она до сих пор работает! Захватывает любой корабль в пределах досягаемости, и все они разбиваются. После этого банда Рича обирает их до нитки...

- Да, мы знаем, - сказал Дэйн. - Этой установкой они пригвоздили нашу "Королеву". Стоит только ей подняться, как она попадет в их сети.

- Ах, вот оно что... - проговорил Али. - То-то машина теперь работает у них без передышки... Я подслушал один разговор - еще до того, как меня сюда бросили, - они спорили, сможет ли она работать так долго без перерыва. Думаю, обычно она включается и выключается автоматически, по какой-то программе... Но они в ней не разбираются... А ключ ко всему - где-то здесь, в этом проклятом лабиринте...

- Установка здесь, в лабиринте? - переспросил Мура и огляделся, словно ожидал, что стены лабиринта тут же откроют ему свои секреты.

- Либо вся установка, либо какая-то важная ее часть... - подтвердил Али. - Через лабиринт до нее можно добраться. Только мы не знаем дороги... Я уже давно здесь брожу и дважды слышал человеческие голоса - один раз совсем рядом, за стеной. Но мне так и не удалось найти правильный путь... - Али вздохнул. - Господи, я уж совсем подыхал, когда вы вдруг свалились на меня прямо с неба.

Дэйн застегнул ремень, достал бластер и, отрегулировав разрядник на малое напряжение, принялся вырезать недостающие ступени в стене.

- Ничего, - сказал он. - Сейчас мы ее поищем...

- Вы поищите, - поправил его Мура. - Вы отправитесь искать и найдете. При этом избегайте всякого риска. Али пока не может пройти по верху. Вы найдете тот путь, о котором го-

ворит Али, а затем вернетесь и покажете нам дорогу. Мы пойдем низом...

Это было разумно. Дэйн кивнул и присел на корточки, дожидаясь, когда остынут раскаленные ступеньки. Мура рассказал Али обо всем, что произошло с того момента, как его схватили. Али в свою очередь принялся рассказывать о том, что с ним стряслось.

- Они поджидали меня в засаде. Их было двое, и они разом надели на меня... - Он откровенно стыдился собственной неосмотрительности. - У них до черта летательных аппаратов. Что аппараты! Лимбо - это склад техники Предтеч! Рич со своей бандой пользуется этими машинами, а сам не знает ни их назначения, ни как они действуют, ничего! Эти горы - настоящая сокровищница!.. Ну ладно... Когда я очнулся, меня везли связанного на таком червяке-краулере, вы, верно, их видели... Потом у меня был небольшой разговор с Ричем и несколькими его палачами... - Али не вдавался в подробности, но на его лице сохранились красноречивые следы этой встречи. - Затем они отпустили несколько острот, и меня впихнули сюда, и с тех пор я так и ходил кругами по этим коридорам... Но вот что главное: Лимбо - то самое, за чем Федерация охотится многие годы. Техника Предтеч, новенькая, с иголки... Если мы когда-нибудь отсюда выберемся...

- Да, прежде всего нужно отсюда выбраться, - прервал его Мура. - А еще прежде нам надо отыскать установку...

Дэйн посмотрел вверх, на край стены.

- А как я вас найду?

- По пеленгу. И кроме того... - Мура достал фонарик, поставил его на пол рефлектором вверх и включил на малую мощность. - Когда заберетесь, посмотрите. По-моему, видно будет хорошо.

Цепляясь за край выжженных ступенек, Дэйн забрался на стену и выпрямился. Да, узкий луч фонарика бил прямо в зенит, совершенно так же, как луч маяка на "Королеве". Дэйн помахал рукой Али и Муре и пустился в путь. Стены изгибались, уводя его то вправо, то влево, но он все время держал на-

правление на центр лабиринта, где, как полагал Али, находилось сердце установки. Он внимательно следил за коридорами лабиринта, но ему так и не удалось заметить ни одного, который не кончался бы тупиком. Возможно, некоторые из этих тупиков можно было бы открыть ультразвуковым свистком, но для постороннего взгляда все они казались одинаковыми и непроходимыми.

Потом Дэйн заметил, что вибрация под ногами усиливается. Видимо, он приближался к источнику этого ритмичного биения. Вдруг впереди показалось странное сияние, подсвечивающее серую мглу. Это был не прожектор, сияние скорее напоминало излучение стен в коридорах, но оно было гораздо сильнее. Он замедлил шаги и стал ступать с особенной осторожностью, боясь выдать себя клацаньем магнитных подков.

Прежде всего он увидел двойную стену, огораживающую обширное пространство овальной формы. Стены отстояли примерно на метр друг от друга. Дэйн рискнул перепрыгнуть внутреннюю стену, опустился на четвереньки и, осторожно вытянув шею, заглянул внутрь овального зала. То, что ему открылось, поразило его. Там были машины - огромные башнеподобные чудища, заключенные в металлические кожухи. А треть поверхности стены напротив занимал пульт управления - россыпь циферблатов, клавиш, кнопок, мерцающих ламп и в центре широкий экран, напоминающий главный видеозал на "Королеве". Но экран этот был совершенно черный, голубые искры зигзагами пробегали по нему сверху вниз.

В зале было три человека, все трое глядели на экран. Дэйн узнал Салзара Рича и ригелианина, который прибыл вместе с ним на "Королеву". Третьего, сидевшего перед экраном в кресле, положив руки на панель с клавиатурой, Дэйн никогда раньше не видел.

"Вот оно, гнусное сердце Лимбо, превратившее планету-пепелище в угрозу для космоса!.. И пока это сердце бьется, "Королева" находится в опасности, и мы ничего не можем сделать. Впрочем, так ли уж мы беспомощны?.. - По спине Дэйна пробежал холодок возбуждения. - Ведь Рич управляет маши-

ной, хотя толком в ней не разбирается. А в опытных руках она может стать безвредной... Что если попытаться подсмотреть, как это делается, и освободить "Королеву" из плена?"

Дэйн лег на живот и подполз поближе к собравшимся. Голубые огоньки продолжали мелькать на экране, тройка гангстеров сосредоточенно и с беспокойством следила за ними. Они не трогали ни клавиш, ни кнопок, только смотрели на экран и молчали.

Несколько минут Дэйн лежал, распластавшись на стене, и вдруг в глубине лабиринта послышался топот бегущих ног. Дэйн поднял голову и увидел еще одного гангстера - он выскочил из кривого коридора в многоугольную комнату, примыкавшую к внешней стене овального зала. Перед стеной гангстер остановился и, задрав голову, заорал что было мочи, так что голос его гулким эхом отдался в глубине пещеры:

- Салзар!

Рич вздрогнул от неожиданности, протянул руку и нажал какую-то кнопку сбоку панели. Стены расступились и пропустили вновь прибывшего.

- В чем дело? - с холодным раздражением спросил Рич.

Запыхавшийся гангстер отдувался, мясистое лицо его было багровым.

- Сообщение Алгара, шеф, - проговорил он наконец. - Алгар приближается... а на хвосте у него висит полицейский крейсер...

- Полицейский крейсер? - Человек, сидевший перед экраном, резко повернулся. Челюсть у него отвалилась.

- Вы их предупредили, что машина включена? - спросил Рич.

- Конечно, предупредили. Но он не может больше маневрировать. Либо он сядет, либо его настигнут...

Некоторое время Рич стоял молча, поглядывая на экран. Ригелианин проворчал:

- Сколько раз я говорил, что надо установить радиостанцию здесь!

- А что бы ты делал с радиопомехами?... - начал было человек в кресле.

Но его прервал Рич. Резким повелительным тоном он обратился к посыльному:

- Возвращайся наверх и передай Дженнису, чтобы он сообщил Алгару следующее. Ровно через два часа... - он взглянул на часы, - ровно через два часа мы выключим машину. Выключим ровно на час... он должен успеть сесть. Неважно, если он при посадке повредит свое старое корыто, - сам-то он спасется, я уверен. Потом мы снова включим машину и разобьем крейсер. Повтори.

- Два часа... Затем выключается на час... Он должен успеть сесть... Затем включается... - отбарабанил посыльный. - Ясно!

Он повернулся, выскочил из зала и затопал, удаляясь по коридору.

На мгновение Дэйну захотелось раздвоиться, чтобы пройти за посыльным к выходу из лабиринта. Но сейчас было гораздо важнее узнать, как Рич будет выключать машину.

- Думаешь, Алгару это удастся? - спросил человек в кресле.

- Двенадцать против двух, что удастся, - отозвался ригелианин. - Алгар - отличный пилот.

- Гм... - с сомнением проговорил человек в кресле. - Ему ведь придется войти в поле и включить тормозные двигатели точно в тот момент, когда мы снимем поле... Рискованная штука.

Рич все время смотрел на экран. На черной поверхности появились два новых огонька.

Губы Рича шевелились, словно он отсчитывал про себя секунды, глаза перебегали с часов на экран и обратно. Напряжение в овальном зале возрастало. Человек в кресле сгорбился, не отрывая взгляда от ряда клавиш под руками. Внезапно ригелианин скольльзящим броском передвинулся к дальнему краю пульта управления и протянул к какому-то рычагу костлявую голубую руку с шестью пальцами.

- Стой! - крикнул вдруг человек в кресле. - Снова сбой!..

Рич грязно выругался. Огоньки на экране заплясали в бешеном танце, и Дэйн почувствовал, что ритм пульсации изменился - машина действительно сбила. Рич прыгнул к клавишной панели.

- Переключай! - рявкнул он. - Живо!

Человек в кресле повернул к нему лоснящееся от пота лицо.

- Не могу! - заорал он.- Мы же не знаем, почему так получается!..

- Уменьши радиус поля, - спокойно посоветовал ригелианин. Из всех троих он один сохранял хладнокровие. - Помнит-ся, однажды это помогло...

Человек в кресле нажал на две клавиши. Все уставились на экран. Бешеный танец огоньков замедлился, теперь экран выглядел почти таким же, каким его впервые увидел Дэйн.

- Где сейчас проходит верхняя граница поля? - спросил Рич.

- На уровне атмосферы.

- А где корабли?

Человек в кресле взглянул на циферблаты.

- Еще далеко. Они подойдут к пределу досягаемости не раньше чем через час... возможно, через два. Но теперь понадобится время, чтобы восстановить максимальную мощность... Одно утешение: к проклятому торговцу все это не относится - он-то не взлетит.

Рич достал из кармана маленькую коробочку, отсыпал из нее что-то на ладонь и слизнул языком.

- Приятно слышать, - сказал он, - что у тебя хоть что-то идет, как надо.

Голос у него был такой, что у Дэйна мурашки пошли по телу.

- Мы же ничего не знаем об этой машине... - оправдываясь, проговорил человек в кресле. - Мы не умеем ею пользоваться. Начать с того, что строили ее Предтечи...

- Когда ты восстановишь максимальную мощность, - если тебе это удастся, - дай мне знать.

"Часа два, - подумал Дэйн. - За эти два часа я успею привести сюда Муру... а может, и Кости... и Али... Этот рычаг, к которому потянулся ригелианин, - он, наверное, управляет чем-то важным... Если бы нам удалось захватить этот зал и этих людей, мы бы смогли узнать о машине все, что нужно... и сделали бы так, чтобы полицейский крейсер сел сразу вслед за пиратом... Что же мне делать?"

За него решил Рич. Продолжая жевать свою жвачку, он направился к тайному выходу.

- Так говоришь, два часа? - сказал он через плечо. - Для всех нас будет куда лучше, если ты сократишь этот срок наполовину. Понял? Я вернусь через час, и будь готов к этому времени дать мне полную мощность.

Коротко кивнув ригелианину, Рич вышел.

Теперь Дэйн был готов идти за ним. Он дал Ричу отойти, а затем двинулся следом. Рич шагал уверенно, сразу было видно, что он отлично знает дорогу. Еще до того, как вдали в сером сумраке засветился луч фонарика Муры, Дэйн уже знал формулу пути к выходу из лабиринта: два поворота направо, один проход. И снова: два поворота направо, один налево и так далее до самого выхода. Рич на глазах у Дэйна проделал этот цикл четыре раза подряд, после чего Дэйн остановился, подождал, пока Рич пройдет вперед, а сам пошел на маяк, к Муре и Али.

Али чувствовал себя гораздо лучше - он уже бодро расхаживал взад-вперед. Дэйн спустился со стены и принялся рассказывать.

- ...Вот так обстоят дела, - закончил он свой рассказ. - Крейсер гонится за пиратом по пятам. Пока они не вошли в атмосферу, ничего не случится, но как только машина наберет максимальную мощность... - он щелкнул пальцами.

- Теперь дело за нами, - сказал Али. - Мы должны во что бы то ни стало выключить эту машину. Полностью.

- Да, - сказал Мура, направляясь к "лестнице". - Но сначала надо доставить сюда Кости...

- Как же мы его доставим? - спросил Дэйн. - Он ведь не может ходить по этим стенам...

- Когда есть только один выход, человек может сделать все, что угодно, - ответил Мура. - Вы оставайтесь здесь. Я приведу Кости. Но сначала, Торсон, покажите мне дорогу к машинному залу.

Дэйн снова вскарабкался на стену и довел стюарда до того места, где в последний раз видел Рича. Там он объяснил Муре формулу движения. Мура улыбнулся своей безмятежной улыбкой.

- Очень просто, не так ли? - пробормотал он. - А теперь возвращайтесь к Камилу и ждите меня... И не делайте никаких глупостей. Все это очень интересно...

Дэйн послушно вернулся на их временную стоянку. Камил сидел на полу, прислонившись к стене, и глядел на фонарик. Когда Дэйн спустился, клацнув магнитными подковами об пол, помощник механика обернулся к нему.

- Добро пожаловать, - сказал он. - И расскажи мне побольше об этой установке...

Он учинил Дэйну настоящий допрос, в результате которого Дэйн был вынужден признаться самому себе, что он еще очень плохой вольный торговец, ибо вольному торговцу надлежит глядеть в оба и замечать все. А он, как выяснилось, не заметил почти ничего. Машину он не разглядел из-за стальных кожухов, в пульте управления совершенно не разобрался, потому что следил не за пультом, а за людьми у пульта. Короче говоря, самое интересное от него ускользнуло, и к тому времени, когда Али прекратил допрос, Дэйн снова ощутил собственную неполноценность, с одной стороны, и прежнюю неприязнь к помощнику механика - с другой.

- Откуда же она все-таки берет энергию? - недоуменно спросил Али. - У нас нет ничего похожего - решительно ничего! Должно быть, они обогнали нас на многие годы, возможно, на целые поколения. Но ничего, теперь мы их нагоним!..

- При условии, что нам удастся завладеть всем этим, - не без иронии заметил Дэйн. - Ведь мы еще не победили.

- Но и поражения не потерпели! - возразил Али.

Роли их явно переменялись. Теперь Камил строил воздушные замки, а Дэйн их разрушал.

- Нам бы со Штоцем этот зал хоть на два часа! Нет, черт возьми, нам здорово повезло, что мы купили эту Лимбо!..

Было совершенно очевидно: Али и думать забыл, что господином положения пока остается Рич, что "Королева" стоит прикованная к грунту, что противник по-прежнему во много раз сильнее их. И чем лучезарнее представлялось Али будущее, тем мрачнее глядел Дэйн на настоящее. Тихий оклик сверху заставил их обоих поднять головы.

- Мура! - Дэйн вскочил на ноги. Мура не оплошал: Кости стоял рядом с ним, держась за его плечо.

- Тише! - сказал Мура. - Поднимайтесь на стену. И побыстрее. Время не ждет.

Али полез первым, тихонько вскрикивая от боли в разбитом теле. Дэйн подобрал фонарик, включил его на полную мощность и полез следом.

- Теперь мы сделаем так, - сказал Мура. Он снова взял на себя роль командира, которую выполнял с тех пор, как они очутились в подземелье. - Кости и Али пойдут низом, по той дороге, где шел Рич. Мы с Торсоном пойдем по стенам. Пираты ждут Рича. Кости и Али войдут через дверь, а мы нападём сверху. Главная задача: добраться до рычага и выключить машину. И надо сделать все возможное, чтобы они не смогли включить ее снова. А теперь - вперед!

И они двинулись в путь. Кости шел медленно, цепляясь за плечо стюарда, ноги у него подкашивались. Дойдя до дороги, ведущей к машинному залу, они снова сцепили ремни и спустили Кости и Али в проход.

Сияние над машинным залом служило им отличным ориентиром, и они добрались до овальной стены без всякого труда. Здесь Мура дал знак Кости, и тот, подражая давешнему посыльному, заорал во всю глотку:

- Салзар!

Глаза Дэйна были прикованы к ригелианину. Ригелианин поднял голову и уставился круглыми глазами в то место, где должен был открыться проход. Все должно было быть хорошо: костлявая голубая рука потянулась к кнопке на краю клавишной панели. А за стеной Кости уже держал наготове бластер, и безоружный Али замер позади него...

ГЛАВА 17

СЕРДЦЕ ОСТАНОВИЛОСЬ

Стена сдвинулась, Кости прыгнул в образовавшийся проход, и в тот же миг Мура крикнул со стены:

- Ни с места! Вы под прицелом!

Человек в кресле резко обернулся и уставился на Кости, лицо его сделалось похожим на гипсовую маску. Но ригелианин не растерялся. Его рука с неуловимой быстротой метнулась к какой-то другой клавише. Дэйн выстрелил, но попал не в него, а в пульт. Человек в кресле дико завизжал. Его визгом отдался в лабиринте. Ригелианин упал на пол, но тут же вскочил и прыгнул на Кости.

Гигант отшатнулся, но ригелианин уже вцепился в него, и они повалились, заламывая друг другу руки. Человек в кресле не шевелился - он только всхлипывал и бормотал что-то нечленораздельное.

Тем временем Али, придерживаясь за стену, обогнул зал и приблизился к пульту. Ноги его подкашивались.

- Где этот рычаг? - спросил он, подняв к Дэйну избитое лицо.

- Прямо перед тобой... Вон тот, черный... с каким-то механизмом на рукоятке... - крикнул Дэйн.

При этих словах человек в кресле взглянул вверх и обнаружил на стене двух вольных торговцев. Почему-то их присутствие неожиданно придало ему сил, он схватился за

кобуру. И сейчас же разряд бластера прошел воздух у самой его головы, так что его, должно быть обожгло палящим лучом.

- Руки! - гаркнул Мура, и голос его загремел, как у капитана. - Встать! Руки вверх! Живо!

Гангстер послушно поднялся и, наклонившись, уперся руками в экран. Но тут, повернув голову, он увидел, что делает Али, и на лице его появилось выражение ужаса.

- Не надо! - закричал он.

Али не обратил на него никакого внимания. Ухватившись за черную рукоять, он изо всех сил потянул ее на себя. Гангстер снова завизжал, и вдруг наступила тишина. Смолкло гудение машины, прекратилась вибрация, сотрясавшая стены.

Ригелианин вырвался из рук Кости, поскользнулся, упал, а Али уже всем телом повис на рычаге, рычаг сломался и, увидев это, гангстер, стоявший перед экраном, словно взбесился. Забыв о направленном на него бластере Муры, он с хриплым рычанием, вытянув руки со скрюченными пальцами, рванул к Али.

Это застало Дэйна врасплох: он следил за ригелианином, которого считал самым опасным из этой компании. Зато Мура не дремал и аккуратно срезал бластером этого сумасшедшего, прежде чем он успел добраться до горла Али. Гангстер захрипел и повалился ничком. Дэйн был очень рад, что не успел увидеть его обугленного лица.

Ригелианин поднялся на ноги, его змеиные немигающие глаза уставились на Муру и Дэйна, держащих в руках бластеры. Затем он отвел глаза и, не обращая ни малейшего внимания на Кости, принялся засовывать за ремень выбившуюся рубашку.

- Вы приговорили нас к гибели, - ровным бесстрастным голосом проговорил он на жаргоне вольных торговцев.

Кости подошел к нему.

- А ну, подними руки и не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус, - сказал он.

Ригелианин пожал плечами.

- Теперь уже никакие фокусы не нужны, - сказал он. - Всем нам каюк. Мы в ловушке.

Али ухватился за спинку кресла и сел. Экран над его головой был пуст, мертв.

- И что это за ловушка? - спросил Мура.

- Вы сломали рычаг. Теперь вся система управления машиной разрушена. - Ригелианин прислонился к стене в непригнуженной позе. Его чешуйчатое лицо было лишено всякого выражения. - Нам никогда не выбраться отсюда. Сейчас наступит тьма.

И тут впервые Дэйн заметил, что призрачный серый свет, заполнявший пещеру, как будто померк. Так тускнеют угли в догоревшем костре.

- И вдобавок мы заперты, - безжалостно продолжал ригелианин. - Ключ вы сломали, и выйти от сюда теперь невозможно.

Кости расхохотался.

- Нечего разыгрывать перед нами "шепчущего", - прогремел он. - Подумаешь - тьма! А это ты видел? - он достал и включил свой фонарик.

Ригелианин даже не повернул головы.

- Мы не знаем всех тайн этого подземелья, - сказал он. - Вряд ли ваши фонарики пригодятся вам здесь.

Дэйн сказал Муре:

- Надо бы уходить поскорее... пока светло...

Мура кивнул и обратился к ригелианину:

- Вы смогли бы открыть дверь?

Тот покачал головой. Тогда Кости принялся за дело. При помощи бластера он принялся быстро резать щели в стене. Дэйн приплясывал от нетерпения, ему казалось, что выжженные щели никогда не остынут.

Но вот наконец все они перелезли через стену и двинулись по коридору. Кости тащил ригелианина за собой, связав ему руки его же собственным ремнем. Идти приходилось медленно, потому что даже с помощью товарищей Али едва волочил

ноги. А между тем тьма все сгущалась, серое свечение почти исчезло.

Мура включил свой фонарик.

- Будем пользоваться только одним фонариком. Надо беречь аккумуляторы.

Дэйн удивился - ведь аккумуляторы фонариков рассчитаны на несколько месяцев непрерывной работы. Однако через несколько минут ярко-желтый луч света потускнел и сделался бледным, сероватым.

- Он был у вас на полной мощности? - спросил Али.

Было слышно, как в темноте злорадно фыркнул ригелианин. Мура ответил:

- Да, на самой полной.

Все молчали, но Дэйн почувствовал, что не он один смотрит на бледное пятно света с возрастающим беспокойством. И когда фонарик перестал освещать даже пол под ногами, Дэйн в общем не удивился. Но Кости удивился.

- Что там у вас случилось? - прогудел он. - Темно ведь. Погодите-ка... - и он включил свой фонарик.

Минуты две тьму пронизывал яркий чистый луч, а затем он тоже стал быстро тускнеть, словно что-то в атмосфере жадно поглощало энергию аккумуляторов.

- Любая энергия в этой пещере вырождается, - сказал ригелианин. - Мы не знаем, почему так происходит, но это как-то связано с работой установки. Исчезает свет, а потом и воздух...

Дэйн торопливо вдохнул полной грудью. Воздух как воздух - холодный, свежий... Возможно, насчет воздуха ригелианин преувеличивал, чтобы их припугнуть. Тем не менее все ускорили шаг.

Какое-то время меркнувший свет фонарика еще позволял им следовать путем Рича. Теперь, когда машина не работала, кругом стояла тяжелая тишина, в которой слышалось только эхо от клацанья магнитных подковок. Выдохся фонарик Кости, Дэйн зажег свой. Они шли и шли, из комнаты в комнату, из коридора в коридор, стараясь до последнего использовать

умирающий свет. И никто из них не знал, далеко ли еще до выхода.

Когда погас фонарик Дэйна, Мура отдал новый приказ:

- Взяться за руки!

Дэйн правой рукой ухватил Муру за пояс, а левой вцепился в запястье Али. И они двинулись дальше. Дэйн слышал, как Мура что-то невнятно бормочет, и вскоре понял, что стюард отсчитывает шаги, вырабатывая какой-то свой метод движения по лабиринту во тьме.

А тьма давила на них, плотная, осязаемая, пропитанная чем-то неизъяснимым, что было свойственно тьме на этой планете. Казалось, они проталкиваются сквозь какую-то вязкую жидкость, и непонятно было - то ли они продвигаются вперед, то ли топчутся на одном месте.

Дэйн машинально следовал за Мурой, он мог только надеяться, что стюард приведет их к выходу из лабиринта. Он пыхтел и задыхался, словно бежал, хотя шли они не слишком быстро.

- Сколько же миль нам еще переть? - осведомился Кости.

Ригелианин снова фыркнул.

- А не все ли тебе равно, торгаш? Дверь не откроется - ведь сломали машину.

Неужели ригелианин верит в это? И если верит, то почему он так спокоен? Или он принадлежит к народу, который считает, что нет разницы между жизнью и смертью?

Мура удивленно хмыкнул, и в следующий момент Дэйн натолкнулся на него. Сейчас же идущие сзади натолкнулись на Дэйна и столпились у него за спиной.

Впереди была стена. Это могло означать только одно: Мура просчитался и где-то свернул в темноте не туда, куда надо. Они заблудились...

- Где мы? - спросил Кости.

- Заблудились, - с холодным ехидством отозвался ригелианин.

Дэйн протянул руку и ощупал стену. Сердце у него заколотилось. Под пальцами была не гладкая скользкая поверх-

ность, а грубый шершавый камень. Нет, Мура не просчитался, он привел их к каменным границам пещеры. И словно подтверждая эту мысль, Мура произнес:

- Это скала. Конец лабиринта.

- А где же выход? - спросил Кости.

- Заперт! - сказал ригелианин. - Заперт навсегда. Вы сломали машину!.. А она управляла всеми входами и выходами.

- Если это так, - впервые подал голос Али, - то что вы делали, когда вам прежде приходилось выключать машину? Сидели взаперти в темноте, пока не включали снова?

Ответа не было. Затем Дэйн услышал в темноте какую-то возню, хрипение, и голос Кости прорычал:

- Когда мы задаем вопросы, змея, надо отвечать!.. А то плохо будет... Ну? Так что вы делали, когда выключали машину?

Снова возня. Затем послышался хриплый ответ:

- Мы оставались здесь, пока она не включалась снова. Она выключалась ненадолго.

- Она выключалась ненадолго, когда здесь работали изыскатели, - сказал Дэйн.

- А тогда мы вообще к ней не подходили, - слишком быстро отозвался ригелианин.

- Врешь, - сказал Али. - Кто-то должен был оставаться около машины, чтобы включить ее снова. Если бы все двери были взаперти, вы не могли бы сюда войти.

- Я не инженер... - ригелианин утратил свою бесстрастность и свой вызывающий тон. Он просто помрачнел.

- Правильно, - прогудел Кости. - Ты не инженер, ты просто помощник Рича. И если отсюда есть выход, ты его знаешь.

- А как насчет вашей дудочки? - спросил Дэйн у Муры. Молчание стюарда его встревожило.

- Я как раз сейчас ее пробую, - ответил стюард.

- А она не действует, да? - сказал Кости. - Ну-ка, змея... выкладывай!..

Снова началась возня в темноте.

- Если это скала, может, попробуем пробить ее бластерами? - предложил Али.

Прорезать скалу! Рука Дэйна легла на кобуру. Бластеры прекрасно режут камень, во всяком случае гораздо легче, чем материал стен... Видимо, эта идея понравилась и Кости, потому что возня прекратилась.

- Только нужно точно выбрать место, - продолжал Али. - Где здесь дверь?

- А это мы сейчас выясним у нашей гадины, верно? - промурлыкал Кости.

Послышалось неразборчивое всхлипывание. Видимо, Кости принял эти звуки за знак согласия, потому что через секунду он уже протискивался мимо Дэйна, волоча за собой пленника.

- Это здесь, да? - прогудел он. - Ну, смотри, если это не здесь...

Ригелианина оттолкнули на Дэйна. Дэйн отпихнул его локтем и выпрямился.

- Это ты, Фрэнк? - гудел Кости. - А ну-ка, отойди в сторонку... И все отойдите!..

Дэйна опять толкнули. Он попятился вместе с ригелианином и Мурой.

- Да побереги лицо, балда! - крикнул у него за спиной Али. - Начинай с самой малой мощности! Посмотри сначала, как пойдет дело!

Кости захохотал.

- Я играл этими игрушками, сынок, когда ты еще пешком под стол ходил... Сейчас ты посмотришь, на что способен дядя Кости! Ну, счастливого нам старта!

И едва отзвучал этот старинный тост, повторявшийся бесчисленное количество раз в бесчисленных барах, где торговцы праздновали благополучное возвращение на родную планету, - как вспыхнуло яркое пламя. Заслонившись ладонью, Дэйн сквозь прижмуренные веки смотрел, как камень раскаляется докрасна, потом добела, плавится и жидкой струей стекает на пол. Жаркие волны кипящего воздуха заставили их отсту-

пить. Один лишь гигант стоял неподвижно, широко расставив ноги, козырек его шлема был надвинут на лицо, а правая рука вздрагивала от отдачи каждый раз, когда новая порция огня вылетала из ствола бластера и вонзалась в разваливающуюся стену.

Раскаленная крошка и брызги расплавленного камня летели во все стороны, ядовитый пар поднимался столбом, обжигая глаза, разъедая глотки, заставляя сгибаться в кашле. А Кости стоял в этом аду, управлял огнем как ни в чем не бывало и только время от времени свободной рукой в перчатке сбиал язычки пламени с тлеющих штанин.

- Карл! - крикнул Али. - Осторожней!

Отвернув лицо от нестерпимого жара, Дэйн перехватил взгляд ригелианина, устремленный на Кости. Круглые змеиные глаза его были полны ужаса. Ригелианин попятился и отступил вместе со всеми, но казалось, что он боится не столько этого разверзшегося ада, сколько неподвижной черной фигуры.

Огромная глыба отвалилась от стены и рухнула под ноги Кости. Но тот лишь отступил в сторону, чтобы его не задело, ни на секунду не переставая буравить огнем раскаленный камень. И вдруг все кончилось. Шипение и грохот разрядов прекратились.

- Дело сделано! - раздался приглушенный голос Кости.

Они еще не осмеливались приблизиться к раскаленному проходу, но Кости уже подходил к ним, засовывая бластер в кобуру, потом остановился, сдвинул шлем на затылок и принялся обеими руками хлопать себя по тлеющей куртке. От него распространялся резкий запах горелой ткани, лицо лоснилось от пота.

- А что там? - спросил Дэйн.

Кости сморщил нос.

- Опять какой-то коридор, - сказал он. - И темно, как в угольном мешке... Но из мышеловки-то мы, во всяком случае, выбрались.

Все были охвачены нетерпением, но пришлось ждать, когда остынут и потемнеют раскаленные края прохода. Затем они спустили на лица защитные козырьки, закутали незащищенную голову Али курткой ригелианина и приготовились выходить. Но прежде Кости обратился к пленнику:

- Мы могли бы, конечно, взять тебя с собой, - сказал он, - только боюсь, что ты по пути изжаришься или, чего доброго, начнешь хватать нас за руки, если мы сцепимся с твоими друзьями... Так что придется оставить тебя здесь до восстановления...

Он крепко связал ригелианину ноги, потуже затянул узлы на руках и откатил его в угол, подальше от горячих камней.

Потом они плотным кольцом окружили Али и поспешно проскочили через дыру. Да, там был новый коридор. Опять их окутала тьма, и они тотчас убедились, что фонарики здесь так же бессильны, как и в лабиринте. Но коридор этот был по крайней мере гладкий и прямой, и заблудиться в нем было невозможно.

Неторопливо, чтобы Али мог поспевать за ними, они, взявшись за руки, двигались вперед.

- Темно, как у черта за пазухой! - проворчал Кости. - Что у этих Предтеч - глаз не было?..

Дэйн обхватил пошатнувшегося Али за плечи. Видимо, он при этом задел больное место, потому что Али судорожно дернулся, не издав, впрочем, ни звука.

- Коридор кончился, - объявил Мура. - Вышли в тоннель... Очень широкий тоннель.

- Чем шире дорога, тем важнее место, куда она ведет, - заметил Дэйн.

- Лишь бы подальше отсюда, - пробубнил Кости. - Надоело мне плутать по этим вонючим щелям... Давай, Фрэнк, веди нас!

Они свернули направо и двинулись по тоннелю. Теперь они шли рядом. По-прежнему не было видно ни зги, но чувствовалось, что тоннель очень широк.

Вдруг впереди послышался отдаленный крик и раздался треск выстрела. Они остановились. Снова выстрел.

- Ложись! - гаркнул Мура, но все уже и без того лежали.

Теперь выстрелы трещали непрерывно. Дэйн лежал, прижимая Али к полу, и силился по звукам определить, что происходит и где стреляют.

- Перепалка идет какая-то... - произнес Кости в перерыве между залпами.

- Причем, приближается к нам, - пробормотал Али в самое ухо Дэйну.

Дэйн вытащил бластер, хотя и не очень хорошо представлял себе, зачем он это делает. Не палить же, в самом деле, наугад.

- А-а-а!... - послышалось во мраке. Это был не крик ярости, а вопль смертельно раненого человека. Али был прав - сражение приближалось к ним с каждой минутой.

- К стенам! - скомандовал Мура и опять опоздал - все уже и так ползли к стенам.

Дэйн вцепился в рваную куртку Али и тащил его за собой. Куртка трещала и расползалась под пальцами. Они распластались возле стены и замерли, прислушиваясь.

Огненный разряд распорол темноту над их головами, на стене вспыхнуло и сейчас же начало тускнеть багровое пятно. Выстрел из бластера ослепил Дэйна, но он все же успел заметить впереди какие-то темные фигуры.

- Господи, помилуй, - вполголоса проговорил Али. - Если они начнут лупить из бластеров, они же нас сожгут!..

Кто-то бежал к ним, бухая сапогами, и Дэйн весь напрягся, сжав рукоятку бластера. Может быть, следовало стрелять на звук, бить по бегущим, пока они еще далеко, но он не мог заставить себя нажать спуск - слишком прочно вбили в него инструкторы отвращение к кровопролитию без самой крайней нужды.

Тут вспыхнул свет - не серый сумеречный свет, озарявший ранее эти коридоры, а яркий, желтоватый, земной. Мощный

луч прожектора прорезал темноту, и на его фоне Дэйн увидел пять черных фигур.

Они больше не отступали, они залегли и готовились дать последний бой своим преследователям...

ГЛАВА 18

СЧАСТЛИВОГО СТАРТА

- Именем Федерации, сдавайтесь! - прогремело откуда-то сверху.

- Полиция! - воскликнул Али.

Прекрасно! Значит, крейсер все-таки сел на Лимбо! хорошо бы теперь понять, где здесь полиция, а где - гангстеры...

Луч прожектора медленно надвигался, затем грохнул выстрел, и прожектор погас. Загремели ответные выстрелы, кто-то вскрикнул.

"Разумнее всего сейчас отступить к лабиринту, - подумал Дэйн. Переждать, пока все кончится... Чего хорошего - попасть между двух огней..." Но он и не думал поделиться этой блестящей мыслью с Али. Вместо этого он поднял бластер и выпалил в свод тоннеля.

Расчет был правильным - прямо над залегшими людьми (Дэйн уже сообразил, что это и есть гангстеры) в своде вспыхнуло багровое пятно.

Это было неожиданностью для всех. Полицейские перестали стрелять, а гангстеры изумленно уставились в потолок - Дэйн прекрасно видел их белые лица и разинутые рты. И вдруг один из них вскочил и стремглав помчался прочь от освещенного места вглубь тоннеля, к лабиринту.

Ему наперерез выскочил Кости. Их было едва видно в тускнеющем свете, и все же Дэйн успел заметить, что бегущий, по-змеиному изогнувшись, едва не ускользнул, но Кости успел схватить его за ремень, и оба они упали.

Дэйн снова выпалил вверх, и новая яркая вспышка осветила тоннель: Кости лежал на полу, обмякший и неподвиж-

ный, а гангстер поднимался на четвереньки, готовясь к новому рывку.

Ошеломленный Дэйн - он ожидал увидеть совсем иную картину - не успел еще ничего сообразить, как в ноги гангстеру бросился Али, и тот, споткнувшись, вновь упал. Тогда Дэйн вскинул бластер и залил огнем всю ширину тоннеля на пути к лабиринту.

Снова загремел голос: - Прекратить стрельбу, иначе мы пустим в ход лучеметы и сотрем всех вас в порошок!..

В ответ послышался яростный звериный рык. На краю огненной лужи прыгало и бесновалось какое-то чудовище, лишь отдаленно напоминавшее человека.

Снова вспыхнул прожектор. Он осветил трех гангстеров, стоявших с поднятыми руками, задержался на секунду на неподвижном теле Кости, выхватил из темноты Муру, бежавшего к нему, а затем Али, который стоял на коленях и мучительно кашлял, прижимая руки к груди.

Все это время Дэйн водил стволом бластера, держа на прицеле жуткую фигуру, прыгавшую на фоне красных языков пламени. Он видел дикие глаза, отвисшую челюсть и едва верил тому, что это и есть Салзар Рич, властелин этого богом забытого царства, преступник и убийца, загнанный в ловушку, обезумевший от крэкса, уже почти не человек.

Луч прожектора осветил Рича, он зашипел, начал плевать и вдруг, сжавшись в комок, прыгнул через лужу расплавленного камня. Пламя обожгло его, он дико взвизгнул, но через мгновение уже был по ту сторону огня и стремительно уходил к лабиринту.

- Торсон, Мура! - раздался грозный оклик.

Дэйн вздрогнул. Он должен был бы броситься за беглецом, но не мог заставить себя прыгнуть через огонь и в полном мраке преследовать Салзара по коридорам лабиринта. Он обернулся. Свет прожектора ослепил его, и он долго болезненно мигал, прикрываясь рукой, пока не различил наконец перед собой черную с серебром форму Космической полиции и жел-

тые куртки вольных торговцев. Только тогда он засунул блас-тер в кобуру.

Несколько часов спустя он сидел за столом в очень странном помещении. Это были личные апартаменты человека, называвшего себя Салзаром Ричем. Комната была битком набита награбленным с кораблей добром, которое, по мнению бывшего хозяина, придавало ей пышность и утонченную роскошь.

Дэйн набивал рот настоящей едой - никаких концентратов - и в полудреме слушал, как Мура отчитывается о своих действиях перед капитаном Джелико, Ван Райком и командиром полицейского крейсера. Дэйн едва боролся с томящей усталостью, ему хотелось просто положить голову на стол и заснуть, но он упрямо сидел и жевал деликатесы, каких не пробовал с тех пор, как покинул Землю.

Люди в черных с серебром мундирах входили и выходили, отдавали рапорта и выслушивали приказания, а Мура все рассказывал, и его то и дело прерывали вопросами. Все это было похоже на последнюю серию телебоевика - порок наказан, добродетель торжествует, прибыла полиция, и все теперь в ее надежных руках.

- Никогда еще нам не приходилось наткаться на такое гнусное гнездо, - сказал наконец командир крейсера.

- Мне кажется, - заметил Ван Райк, - здесь будет раскрыта тайна многих исчезнувших кораблей.

Командир вздохнул.

- Придется прочесать все холмы, - сказал он. - Возможно, понадобятся кое-какие раскопки. Только тогда мы сможем считать, что выполнили свой долг. Впрочем, многое выяснится, когда мы разберемся в награбленном... здесь мы закроем дела многих преступников. Все это благодаря вам, - он встал и отдал честь капитану Джелико. - Я с вами ненадолго прощаюсь, капитан, буду рад видеть вас у себя... - он взглянул на часы, - скажем, часа через три. Мы устроим небольшое совещание - нужно кое-что обсудить.

Он вышел. Дэйн отхлебнул из кружки и вдруг заметил на ней эмблему Службы изысканий. При виде этих скрещенных комет он вспомнил "Римболд" и поспешно оттолкнул кружку. "Да, здесь, наверное, будут сделаны самые неожиданные находки", - подумал он, оглядывая комнату. И почувствовал облегчение, что ему не придется копать во всем этом и составлять списки награбленного.

- А как насчет лабиринта? - спросил Ван Райк. - По-моему, туда стоит заглянуть!

Капитан Джелико невесело усмехнулся.

- Так вам и позволит полиция, - сказал он. - Теперь в лабиринт пустят только федеральных экспертов.

При слове "лабиринт" Дэйн встрепнулся.

- Между прочим, туда удрал Рич, - сказал он. - Его еще не поймали, сэр?

- Пока нет, - ответил капитан равнодушно. Судьба пропавшего предводителя гангстеров его явно не интересовала. - Вы сказали, что он - пожиратель крэкса?.. то-то он метался, как полоумный...

- Да, сэр, - сказал Мура. - В конце концов он свихнулся. Я все-таки надеюсь, что полиция о нем не забыла. Это весьма опасно - охота за сумасшедшим в лабиринте. Не хотел бы я этим заниматься....

- Да нам и не предлагают этим заниматься, - сказал капитан, поднимаясь. - На это есть полиция. Чем скорее мы уберемся с этой проклятой планеты, тем лучше. Мы - вольные торговцы, а не полицейские...

- Гм... - Ван Райк все еще сидел, развалившись в кресле, попавшем сюда из каюты какого-то несчастного капитана. - Да -да... вольные торговцы... в том-то и дело. Нам ведь жалованье не идет.

И Дэйн, уловив выражение его прозрачных голубых глазок, понял, что, в отличие от капитана Джелико, суперкарго Ван Райк вовсе не торопится покидать Лимбо. У полиции свои заботы, а у него - свои.

Капитан так и не отдал им приказа возвращаться на борт. Вместо этого он принялся бесцельно блуждать по комнате, то и дело останавливаясь, чтобы рассеянно повертеть в пальцах какую-нибудь безделушку из коллекции Рича. Помолчав немного, Ван Райк поглядел на Дэйна и Муру.

- Отправляйтесь-ка в спальню доктора Рича, ребята, - предложил он благодушно. - Мне кажется, у него должна быть очень мягкая койка.

Все еще недоумевая, почему их все-таки не отослали на "Королеву", куда несколько часов назад перевезли изуверченных Кости и Али, Дэйн последовал за стюардом в спальню Рича. Ван Райк ошибся: там была не койка, а роскошная двуспальная кровать, заваленная одеялами с автоподогревом и пуховыми подушками.

Дэйн стащил с себя шлем, расстегнул пояс, содрал с ног осточертевшие сапоги и повалился на ворох одеял. Он еще смутно помнил, как Мура сел на кровать с другой стороны, но тут сон окончательно сморил его.

... Ему снилось, что он в рубке управления "Королевы", и ему надо рассчитать гиперпереход. А напротив сидит Салзар Рич с суровым жестким лицом - каким он впервые увидел его на Наксоте. Он, Дэйн, должен ввести корабль в гиперпространство, но если он ошибется в расчетах, Салзар Рич сожжет его из бластера... и тогда он будет падать, падать в лабиринт, где что-то страшное и беспощадное уже поджидает его во мраке...

Дэйн открыл глаза и уставился в потолок. Его неудержимо трясло от холода. Влажными непослушными руками он пытался ухватиться за что-нибудь твердое, осязаемое в этом хаосе вещей, которые таяли при его прикосновении. Он не смел ни приподняться, ни повернуть головы, потому что чувствовал, что рядом происходило что-то страшное и смертельно опасное.

Он заставил себя дышать глубоко и ровно, хотя нервы его были напряжены до крайности. Слева должен был лежать Мура, но Дэйн не смел даже скосить глаза, чтобы убедиться в

этом. Очень медленно, миллиметр за миллиметром, он начал поворачивать голову.

Из-за двери доносится неразборчивое бормотание голосов - капитан и Ван Райк все еще там... Теперь стена рядом с дверью... огромная стереокартина, какой-то инопланетный пейзаж, угрюмый, мертвый, но по-своему прекрасный... Дэйн осмелел и начал тихонько под одеялом тянуть руку к Мура. Мура - надежный человек, он не выдаст себя, когда проснется...

Он медленно тянул руку и медленно поворачивал голову. Край картины... затем портьера - тяжелая, роскошная, затканная сверкающими нитями... нити блестят, режет глаза... и на фоне портьеры - чьи-то широкие плечи...

Салзар!

Дэйн и не подозревал, что у него такая тренированная воля - он не вскрикнул и даже не пошевелился. Впрочем, гангстер и не смотрел на кровать. Медленно и бесшумно, скользящими шагами он подкрадывался к двери.

Внешне он снова был человеком, но в темных неподвижных глазах его не осталось ни искры разума. В руках он сжимал какую-то странную трубку, несомненно, оружие - что-то вроде бластера с очень толстым стволом... Он миновал портьеру, голова его заслонила картину... Еще три шага, и он будет у дверей. Но тут Дэйн почувствовал, как горячие пальцы Муры впились ему в запястье. Мура не спал. Мура был готов действовать.

Дэйн тоже был готов действовать. Но как? Он лежал на спине, закутанный в одеяло. Так сразу, прямо с постели, броситься на Салзара невозможно. Но и допускать его к двери нельзя...

Вдруг Мура, сжав руку Дэйна, резко оттолкнул ее от себя. Это был сигнал, и Дэйну оставалось только надеяться, что он понял этот сигнал правильно. Он весь напрягся, и когда из глотки Муры вырвался пронзительный нечеловеческий вопль, кубарем скатился на пол.

И сейчас же воздух прорезала молния, и вся кровать превратилась в ослепительный костер. Но Дэйн уже вцепился в край паравианского ковра и что было силы дернул его на себя. Салзар не упал, он швырнул оружие в сторону Дэйна. И в то же мгновение дверь распахнулась, могучие руки Ван Райка вцепились в Салзара, опрокинули его, сдавили ему горло. Прижатый к широкой груди Ван Райка, гангстер задержался и обмяк. И только тогда Дэйн и Мура поднялись на ноги по обе стороны пылающей кровати.

Комната наполнилась полицейскими, пламя на кровати быстро погасили, Салзара скрутили и уволокли, а Дэйн на подгибающихся ногах кое-как добрался до ближайшего стула и сел - он на всю жизнь возненавидел роскошные мягкие кровати. "Нет, - думал он. - Дайте мне только добраться до моей коечки на "Королеве"... Больше мне ничего не надо... Правда, не знаю, сумею ли я теперь когда-нибудь заснуть..."

Ван Райк положил на стол захваченное оружие.

- Это что-то новенькое, - заметил он. - Наверное, какая-нибудь игрушка Предтеч. А может, из какого-нибудь разграбленного корабля. Ну, этим займутся федеральные эксперты... Да, что ни говори, а приятно сознавать, что с Салзаром покончено.

- Благодаря вам, сэр! - от души сказал Дэйн.

Ван Райк вскинул брови.

- Благодаря мне?... Я только закончил дело, и если бы вы не подняли шум, все могло бы обернуться по-другому. Полагаю, это был твой голос, Фрэнк, - сказал он Мура.

Мура зевнул, деликатно прикрывая рот ладонью. Куртка на нем была расстегнута, одежда в беспорядке, но он был холоден и бесстрастен, как всегда.

- Объединенные усилия, сэр, - сказал он. - Если бы не Торсон, я бы не проснулся. И потом, он прекрасно использовал ковер... Меня только удивляет, почему Салзар не сжег сначала нас?

Дэйна передернуло. От вони сгоревшей постели его и без того выворачивало наизнанку. Ему нужен был свежий воздух,

много свежего воздуха!.. И он просто отказывался думать о том, как все могло обернуться.

Дверь распахнулась, вошел капитан Джелико в сопровождении командира крейсера.

- Это исключено, - говорил он. - Своего Рича вы уже получили. Что же нам теперь - ждать, когда вы прочешете планету и раскопаете все корабли, которые он погубил этой своей чертовой машиной?

- Вовсе нет, капитан, - ответил командир крейсера. - Вам совершенно незачем здесь оставаться...

Тут вмешался Ван Райк.

- Мы совсем не торопимся, - сказал он. - Еще не выяснен вопрос о наших торговых правах. Об этом еще и разговора не было. А ведь у нас есть надлежащим образом оформленный документ, дающий нам право в течение десяти лет вести торговлю с этой планетой, а кроме того - открытый лист на все находки, сделанные здесь, и лист этот действителен добрых двенадцать земных месяцев. В свете всего сказанного мы хотели бы знать: на какую долю обнаруженных здесь ценностей имеет право экипаж "Королевы"?

- Обнаруженные здесь ценности изъяты незаконным образом с кораблей, потерпевших крушение в результате преступных действий... - начал было командир крейсера.

Но Ван Райк мягко прервал его:

- Значительная часть кораблей потерпела здесь крушение отнюдь не в результате преступных действий Салзара, а задолго до его появления. Машина, очевидно, включалась и выключалась автоматически еще со времен Предтеч, то есть многие тысячи лет. А это означает, что Лимбо - исторически сложившийся, гигантский клад бесценных сокровищ, не имеющих никакого отношения к преступным действиям Салзара и его шайки. И нам кажется, что мы располагаем неоспоримыми правами на этот клад. Наши люди без всякого труда обнаружили здесь два корабля, упавших на планету задолго до появления на ней Салзара Рича. Два корабля за сутки! Зна-

чит, здесь их сотни!.. - и он благодушно улыбнулся командиру крейсера.

Капитан Джелико больше не торопился на "Королеву". Он уселся в кресло рядом со своим суперкарго, как на самых обычных торговых переговорах.

Командир крейсера рассмеялся.

- Меня в этот спор не втянете, суперкарго, - сказал он. - Разумеется, я могу передать в штаб ваши претензии и протесты. И могу отослать вас на карантинную станцию на Полдаре. И немедленно. А, если понадобится, под конвоем. Однако, я не думаю, что Федерация в ближайшее время уступит кому-нибудь права на Лимбо...

- Ну что ж, если Федерация аннулирует законно заключенную сделку, она должна за это заплатить, - сказал Ван Райк. - Я хотел бы только напомнить, что на Полдаре постоянно толчется масса народу, пресса и телевидение... А мы ведь не полиция, нам рот не заткнешь, никакие законы не запрещают нам отвечать на любые вопросы по поводу приключений на этой планете... И каких приключений! - Он мечтательно закрыл глаза. - Легенда, ставшая реальностью!.. Саргассы в космосе!.. Планета-сокровищница!.. Сокровища погибших кораблей!.. Да сюда слетятся зеваки со всей Галактики!

- Да, - поддержал его капитан Джелико. - И каждый зевака притащит сюда экскаватор. Вы правы, Ван, это будет настоящий бум!

- Правильно! Мы построим здесь роскошные отели... Туристические прогулки с гидами... Распродажа участков под раскопки... Да это золотое дно!

- Ни один человек не сядет здесь без официального разрешения! - отпарировал командир крейсера.

- Ну, тогда я вам не завидую, - сказал Ван Райк. - Вам придется держать здесь половину личного состава полиции... А как ухватаются за эту историю ребята с телевидения!.. Кстати, - Ван Райк в упор посмотрел на командира, - не рассчитывайте, что вам удастся упрятать нас в карантин надолго. Мы

немедленно подаем рапорт в Совет вольной торговли - по гиперсвязи, разумеется, чтобы вы не могли заглушить.

На лице командира крейсера появилось обиженное выражение.

- Мы и не собираемся обращаться с вами, как с преступниками, - сказал он. - Откуда у вас эта странная идея?

- Так... кое-какие намеки... По-видимому, мне показалось... нет, вы не беспокойтесь: мы отправимся в ваш карантин, как и надлежит добрым, послушным закону Федерации. Но, как добрые честные граждане Федерации, мы раструбим об этой истории по всей Галактике... если, конечно, нам не удастся достигнуть разумного соглашения.

Командир крейсера не преминул взять быка за рога:

- А что вы подразумеваете под "разумным соглашением"?

- Подходящая компенсация за потерю торговых прав. Это во-первых. А во-вторых, денежное вознаграждение.

- За что вознаграждение?

Ван Райк принялся загибать пальцы.

- Спасение полицейского крейсера - вы сели невредимыми только потому, что наши люди вывели из строя установку. Это раз. Наши люди нашли "Римболд", который вы безуспешно разыскиваете. Это - два. Мы передали вам в руки Салзара - в упаковке, перевязанного ленточкой. Я мог бы добавить еще...

Командир крейсера расхохотался.

- Упаси меня бог спорить с вольным торговцем о его правах! Ладно. Я сегодня же отправлю ваши претензии в штаб, а вы пообещайте мне помалкивать в Полдаре...

- Неделю! - сказал Ван Райк. - Мы будем молчать ровно семь земных суток, после чего расскажем ребятам с телевидения наши биографии. Так что передайте своему начальству, чтобы они там пошевеливались. Мы стартуем сегодня вечером и пойдем прямо на Полдар. Но мы сообщим Совету вольной торговли о том, где и сколько времени будем находиться.

Командир крейсера сдался окончательно.

- Договаривайтесь с начальством сами, - сказал он. - Я умываю руки. Вы даете слово, что пойдете прямо на Полдар?

Капитан Джелико кивнул.

- Конвой не понадобится, - сказал он. - Счастливой охоты, командир.

Распрощавшись с командиром крейсера, вольные торговцы покинули бывшие апартаменты Салзара Рича. Дэйну было немного не по себе. Вообще-то пребыванием на карантинной станции Космической полиции обычно заканчивались все полеты к новым неизвестным мирам. Там корабли и экипажи внимательно осматривают врачи и ученые, чтобы не занесли какой-нибудь опасной болезни. Но на этот раз, видимо, придется посидеть подольше. Однако ни капитан, ни Ван Райка это ничуть не огорчало. Напротив, Дэйн давно не видел их в таком хорошем настроении.

- Что у вас на уме, Ван? - спросил капитан, стараясь перекричать хруст и треск гравия под гусеницами краулера, на котором они возвращались к "Королеве".

- Я покопался немного в архиве у Салзара, - отозвался Ван Райк. - Вы помните Трэкста Кама, капитан?

- Трэкст Кам... А, он занимается окраинными планетами...

- Занимался, - невесело поправил Ван Райк.

- Вы хотите сказать, он тоже погиб здесь?

- Да. Иначе я не могу представить, как его бортовой журнал попал в лапы к Ричу... У Трэкста, как вы помните, были права на разработку Саргола. Он возвращался оттуда с очередным грузом и разбился здесь...

- Саргол... - повторил капитан Джелико. - Как же, помню: там алмазные копи...

- Да... Права Трэкста на Саргол действовали еще полтора года. Я думаю, власть предержавшие не откажутся уладить с нами дело за счет предоставления нам этих прав. Мы отказываемся от Лимбо, а они дают нам права Трэкста и весь фрахт на Саргол. Что скажете, капитан?

- Если получится, это будет вашей лучшей сделкой, Ван... А я думаю, что может получиться... Властям это выгодно. Они

от нас отделаются, и мы будем на самой окраине Галактики, где много не поболтаешь...

- Может получиться... - Ван Райк покачал головой. - Вы меня недооцениваете, капитан. Обязательно получится! Саргол и алмазы ждут нас!

Его уверенность вселила надежду в душу Дэйна. Он глядел вперед, поверх спаленной равнины, и не видел ее. Он старался представить себе - как там будет, на Сарголе. Богатая окраинная планета... Алмазные копи... Кажется, Лимбо все-таки принесла им счастье. Месяца через два они будут знать это наверняка.

ЗАЧУМЛЕННЫЙ КОРАБЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1 БЛАГОУХАННАЯ ПЛАНЕТА

Дэйн Торсон, помощник суперкарга на вольном торговце "Королева Солнца", стоял под корабельным душем, а Рип Шеннон, помощник штурмана и вот уже четыре года его наставник в торговом деле, прикладывал к коже Дэйна между торчащих лопаток комья пахучей мази. Тесное помещение наполнял одуряющий аромат, и Рип усиленно сопел.

- Ты будешь самым благоуханным землянином, какой только ступал на землю Саргола, - Рип закончил свою скороговорку хихиканьем.

Дэйн фыркнул и, пригнувшись через плечо, попытался оценить достигнутое.

- Чего только не сделаешь ради торговли! - прокомментировал он трудности, выпавшие на их долю. - Растирай хорошенько, это вещество может держаться часами. Вот так. Если Ван прав, эти саргольцы способны часами сидеть и говорить, говорить... А мы будем слушать, слушать, пока не получим прямой ответ. Тыфу! - Он потряс головой - в небольшом помещении запах, сам по себе приятный, становился одуряющим. - Мы добьемся их слова, даже если...

Темные пальцы Рипа приостановили круговые движения.

- Дэйн, - предупредил он, - не стоит много рассуждать об этой сделке. Мы, конечно, заработаем, если сумеем решить эту задачу...

Но Дэйну будущее вдруг представилось в мрачном свете.

- Если... - повторил он. - Тут целая галактика "если", на этом Сарголе. Здесь можно прекрасно отдохнуть на борту своего корабля и не приходится бегать в поисках приятных запахов, но потом придется возвращаться к родственникам ни с чем.

Рип поставил на пол баночку с кремом.

- Разные миры - разные обычаи, - повторил он старую профессиональную поговорку. - Радуйся, что удалось пока здесь пристроиться. Тут о многом нужно подумать. - Он закончил растирание и хлопнул Дэйна по спине. - Теперь ты намазан ровно. Хорошо, что мне не надо смазывать Вана. Чтобы его намазать, нужен целый час, даже если Фрэнк поможет. Твоя одежда уже, наверное, пропарилась и готова.

Он открыл длинный шкаф, хитроумно приспособленный для тщательной стерилизации одежды, представляющей при контактах опасность для землян. Изнутри вырвалось удушливое облако того же запаха. Дэйн осторожно натянул свою форму вольного торговца. Коричневая шелковистая ткань была чуть влажной на ощупь. К счастью, Саргол - теплая планета. Когда Дэйн ступит на ярко-красную землю Саргола, ни один земной запах не должен донестись до чувствительных ноздрей саргольцев и вызвать у них негодование. Он подумал, что когда-нибудь привыкнет к этой процедуре. В конце концов, он впервые проходит такую обработку. Впрочем, Дэйн знал, что все его стоны - совершенная глупость. Рип прав - либо приспосабливайся к обычаям иных миров, либо не торгуй с ними. И, наверное, на других планетах придется проходить и не такие процедуры.

- Фу! Ну и запах! - Али Камил, помощник начальника инженерной секции, изобразил на своем необыкновенно правильном и красивом лице выражение крайнего отвращения и поманил Дэйна в коридор.

Оберегая нервы товарищей, Дэйн поспешил выбраться из корабля на трап, соединяющий "Королеву" с поверхностью Саргола. Здесь он задержался, поджидая Ван Райка, суперкарго корабля и своего прямого начальника. Стояло раннее утро, и Дэйн, вырвавшись наконец из тесных помещений ко-

рабля на свежий утренний ветерок, чуть колеблющий синезеленые травянистые деревья, сразу забыл свое раздражение.

В этой области Саргола не было гор - крупнейшими возвышенностями были округлые холмы, густо поросшие той же десятифутовой травой, что покрывала равнины. Из штурманской рубки "Королевы" можно было видеть, как непрерывно волнуются травы, так что вся планета казалась покрытой складчатыми коврами, струящимися и переливающимися. На западе находились моря - протяженные мелководные пространства, настолько иссеченные цепочками островов, что казались небольшими озерами. В районе этих озер находилось то, что привело "Королеву Солнца" на Саргол. По правде говоря, то было открытие другого торговца - Трэкота Кама. Он приобрел права на разработку Саргола, надеясь хорошенько заработать, вывозя с благоухающей планеты наилучшие парфюмерные товары, но вместо этого открыл там камни коро - новую разновидность алмазов, появление которых на рынке вызвало настоящую панику среди торговцев драгоценностями. Кам находился на верном пути к тому, чтобы стать одним из королей вольной торговли, когда его притянули дьявольские тенета пиратов с Лимбо, где он и погиб.

Поскольку члены экипажа "Королевы Солнца" приобрели торговые права на Лимбо и участвовали в уничтожении пиратов и захвате ужасной установки Предтеч, они получили торговые права на Саргол и стали законными наследниками Трэкота Кама. И вот они на Сарголе с заметками, оставшимися от Кама, и с головами, набитыми всяческими сведениями о саргольцах.

Дэйн угрюмо сидел на последней ступеньке трапа, поставив ноги на почву Саргола, тонкую красивую почву с блестящими болотистыми чешуйками. Он не сомневался, что находится под наблюдением множества глаз, но делал вид, будто не знает этого. Взрослые саргольцы неизменно держались в стороне от торговцев и казались совершенно к ним равнодушными, зато молодежь была столь же любопытна, сколь

были пренебрежительны взрослые. Похоже было, что здесь кроется возможность контакта и упрочения связей.

Дэйн обдумал эту мысль. Ван Райк и капитан Джелико уже провели первые торговые переговоры. На это ушел целый день, и не было достигнуто никакого результата. В контактах с пришельцами-иномирными саргольцы, потомки кошачьих, были церемонны, осторожны и совершенно независимы. А ведь Кам чего-то добился, иначе он не вернулся бы из первого рейса с мешком камней коро. Однако его записи, найденные на Лимбо, не давали никакого ключа к тому, как преодолеть молчаливое сопротивление саргольцев. Но терпение - второе "я" каждого торговца, и Дэйн был совершенно уверен в Ван Райке. Раньше или позже, но суперкарго подберет ключ к саргольцам. И, как бы подслушав его мысли, Ван Райк в блестящей тунике, облегавшей мощное тело и со шляпой на светлых волосах, спустился по трапу, раскачивавшемуся под его тяжестью. Приблизившись к своему помощнику, он энергично принюхался и одобрительно кивнул.

- Я вижу, ты намазан и готов.

- Капитан пойдет с нами, сэр?

Ван Райк покачал головой.

- Это теперь наша забота. Терпение, мой мальчик, терпение, - и он зашагал по узкой тропинке в траве, ведущей к широкой, похожей на земную, дороге.

Вновь Дэйн почувствовал присутствие тех же внимательных глаз, следящих за каждым его движением, но не увидел ни одного саргольца. В конце концов, нападения бояться нечего. Торговцы находились под запретом, их защищало "табу", а торговые станции располагались под сияющим белым щитом мира. Этот мир гарантировала кровавая клятва всех вождей района. Даже в разгар междоусобных войн кровные враги мирно встречались под его защитой, и никто не мог обнажить свой нож-коготь в радиусе двух миль отсюда.

Травяной лес предательски шелестел, но земляне старались не обращать внимания на тех, кто шпионил за ними. Насекомое с изумрудными газовыми крыльями отделилось от травинки и полетело перед торговцами, словно вестник. От

красной почвы, взрыхленной их ботинками, тотчас поднимался резкий запах, смешивающийся с ароматом благовоний, которые они несли на себе. Дэйн несколько раз сглотнул, надеясь, что начальник не заметит этого проявления неудовольствия, но Ван Райк, несмотря на свой обычный добродушно-сонный и блаженный вид, замечал все, что касалось тонкостей и сложностей галактической торговли, иначе ему не удалось бы занять место суперкарго.

- Прими успокоительное, - приказал он.

Дэйн запустил руку в походный подсумок, покраснев и яростно убеждая себя, что ему нет никакого дела до того, какие еще запахи поджидают его сегодня, что он их вообще не заметит. Он проглотил крошечную таблетку, приготовленную врачом Тау для таких случаев, и постарался занять мозг мыслями о предстоящей работе. Если только предстоит какая-нибудь работа и еще один день не пройдет в бесполезных разговорах, где вежливые слова лишь прикрывают стремление торговцев к прибыли.

- Гууу! - прозвучал позади крик, напоминающий наполовину рыдание, наполовину - высокомерное предупреждение.

Поступь Ван Райка не изменилась. Он даже не повернул головы и ничем не показал, что услышал этот крик, предупреждавший о приближении одного из вождей. Он продолжал держаться середины дороги, а Дэйн следовал за ним, отступив на шаг, как то и приличествовало его более низкому рангу.

- Гууу! - звук, исторгаемый из глотки саргольца его мощными легкими, сопровождался теперь топотом множества ног.

Земляне не оглянулись, не отклонились от центра дороги и не ускорили шаг. Дэйн знал, что это в порядке вещей. Для кастового сознания саргольцев вы сохраняете свое превосходство, пока не допустили какой-либо промах. Но уж если промах допущен, бесполезно настаивать на новой встрече с вождями.

- Гууу! - пронзительный крик неся по извивам дороги следом за ними, как бы не давая двоим торговцам забывать, где они находятся.

Дэйну ужасно хотелось повернуть голову, чтобы увидеть хотя бы одного из сопровождающих их туземцев.

- Гууу! - теперь в крике звучала вопросительная нотка, а тяжелое топотание стихло. Очевидно, следующий за ними отряд понял, что их не удастся оттеснить в сторону.

Ван Райк спокойно шел впереди, и Дэйн подлаживал по нему свой шаг. У них не было вестника с мощными легкими, который предупреждал бы об их прибытии, но всем своим видом они показывали, что имеют право находиться там, где хотят. Очевидно, эта спокойная уверенность подействовала на идущих позади. Звук шагов замедлился и сопровождал землян на почтительном расстоянии.

Подействовало! Саргольцы оценили их по собственной шкале ценностей, и это было хорошим предзнаменованием для предстоящих переговоров. Настроение Дэйна повысилось, но он постарался придать своему лицу такую же неподвижность, как у его начальника. В конце концов, невелика победа, а ведь ей предшествовали 10-12 часов вежливых и скрытных маневров.

"Королева Солнца" приземлилась как можно ближе к торговому центру, указанному на карте Трэкота Кама, и теперь землянам предстояло еще пять минут идти по середине дороги, чтобы перед ними оказалась поляна с крупными строениями без крыш, применявшимися саргольцами в этих краях как место торговли и мирных переговоров. Здесь же заключались союзы между кланами. В центре поляны находился столб, укрепленный ветвями травянистых деревьев, а к столбу прикреплялся щит, суливший не только мирные переговоры, но и три дня безопасности любому дуэлянту или кровному мстителю, сумевшему добраться до столба и положить руку на его побитую ветрами поверхность. Земляне пришли не первыми, и это тоже был хороший признак.

Слуги, воины-вассалы и младшие родственники четырех или пяти вождей сбились в небольшие группы, но Дэйн сразу заметил, что не видно ни носилок и ни единого животного, использовавшегося бы как земная лошадь. Не прибыло ни одной представительницы женской половины саргольских родов.

Они появятся только после заключения итогового торгового договора - на переговорах их представляют отцы, мужа и сыновья.

С видом владельца своего собственного клана Ван Райк, не обращая внимания на саргольцев низших разрядов, проследовал прямо к двери помещения. Двое или трое младших воинов вскочили. Их блестящие плащи взметнулись, как крылья. Но так как Ван Райк даже не взглянул на них, они не сделали попытки преградить ему путь. Дэйн подумал, что если саргольцы хотели произвести впечатление хороших воинов, то это им вполне удастся. Их средний рост близился к шести футам, а далекие кошачьи предки оставили в наследство лишь некоторые рудименты. Когти серого цвета на руках и ногах, способные втягиваться; густая плюшевая шерсть, нисходящая вдоль позвоночника и по боковым сторонам мускулистых ног и рук. Волосы были рыжевато-коричневого, голубовато-серого или белого цвета. Для земного глаза их широкие лица, в данный момент повернутые к землянам, были лишены выразительности. Глаза большие, слегка раскосые, оранжево-красного или серо-зеленого цвета. Они носили одежду ярких расцветок с широкими полосами, образующими нечто вроде корсета вокруг тонких талий. Из-за поясов торчали изукрашенные алмазами рукояти нож-когтей, обладание которыми указывало на совершеннолетие. Огненно-красные плащи ниспадали с их плеч, точно крылья летучих мышей, и от каждого саргольца при движении исходили волны резкого запаха.

Даже по сравнению с блистательным собранием вассалов снаружи, вожди и их помощники являли собой настоящий разгул красок и запахов. Вожди сидели на деревянных табуретах. Перед каждым находился столик с кубком, означающим принадлежность к определенному клану, узорчатая складная лента - его "торговый щит" и инкрустированная шкатулка с ароматной мазью. Эту мазь вожди использовали в ходе переговоров как освежающее средство. Ветерок играл концами поясов и складками плащей, но все собравшиеся оставались неподвижны. Не начиная переговоров, Ван Райк подошел к табурету со стоящим перед ним столиком и сел. Дэйн начал

действовать, как решили заранее. Он поставил перед начальником на стол карманную пластмассовую фляжку, блестящую на ярком солнечном свете, словно саргольский алмаз, красивый шелковый платок и, наконец, бутылочку пахучей соли, приготовленной Тау после нескольких часов комбинирования саргольских пряностей.

Исполнив обязанности подчиненного, Дэйн оказался свободен и уселся позади суперкарго прямо на пол, скрестив ноги, подобно сыновьям, наследникам и родичам вождей, расположившимся каждый за главой своего рода. Следом за ними появился опоздавший вождь, и Дэйн увидел, что это Фандор - еще одна удача! Этот клан был небольшим и не имел значительного влияния. Если бы так вот промедлили Халфер или Вафт, это было бы совсем иное дело. Фандор занял свое место, разместились и его приближенные, и Дэйн, старавшийся быть понезаметнее, решил, что Совет в полном составе. Трэкет Кам указывал, что вдоль морских побережий в этой области живет семь кланов, и на Совете присутствовало семь вождей - несомненное доказательство важности Совета, так как некоторые из вождей за пределами мирной зоны находились в состоянии кровавой распри. Все семеро здесь присутствуют. Однако один стул напротив Ван Райка остается пустым. Пустой стул - кого же они ждут?

Ответ на вопрос был получен незамедлительно. Но не саргольский вождь появился в дверном проеме. Самообладание позволило Дэйну остаться на месте даже после того, как он разглядел герб пришельца.

Торговец! И не просто торговец, а представитель компании! Но почему и каким образом? Компании играют по-крупному, а эта планета предоставлена вольным торговцам, независимым скитальцам звездных путей. Согласно правам и законам, представитель компании не мог здесь находиться. Хотя лицо Дэйна, как и лицо Ван Райка было замкнуто, мысли его мчались стремительным галопом. Трэкет Кам, как вольный торговец, приобрел права на эксплуатацию Саргола, когда единственным товаром для вывоза была парфюмерия - товар чересчур уж незначительный, чтобы им могли заинтере-

198

ресоваться компании. Но когда обнаружились камни, ценность Саргола стремительно возросла, и большие компании это сразу поняли.

Они, вероятно, узнали о смерти Трэкота Кама, как только патруль отправил свой доклад в штаб. Все компании держали свои разведывательные и осведомительные службы, и, поскольку Кам умер, не оставив наследников, они увидели в этом шанс и тотчас же им воспользовались. Однако - тут Дэйн сжал челюсти - здесь они не получают ничего. Законным торговцем на этой планете был лишь капитан Джелико с "Королевы Солнца". Их права заверены полицейским патрулем на Лимбо, и все, что оставалось сделать представителю "Интерсолар" - это раскланяться и как можно быстрее убраться.

Но человек "Интерсолар", похоже, не торопился так поступить. Он с высокомерным видом уселся на свободный табурет, а юноша в форме его компании поставил перед ним образцы товаров примерно того же рода, что и лежащие перед Ван Райком. Но суперкарго ничем не выказал своего удивления.

Один из младших воинов Вафта поднялся и хлопнул в ладоши. В помещение вошел сарголец в богатых одеждах, указывающих на высший ранг, но с ошейником, который надевали взятым в плен. Сопровождаемый тем же воином, он обошел всех собравшихся, наливая в кубки из своего кувшина пурпурную жидкость. Наследник Вафта пригубил эту жидкость, прежде чем ее предложили собравшимся гостям. Когда они остановились перед Ван Райком, сарголец только прикоснулся к фляжке. Это означало, что земляне должны осторожно обращаться с местными продуктами, и они лишь символически попробуют напиток в знак начала торговых переговоров. Вафт поднял свой кубок, и все повторили его жест. На быстром языке своего народа он произнес формулу столь древнюю, что мало кто из саргольцев смог бы перевести ее на современный разговорный язык. Они выпили, и переговоры открылись.

Первым заговорил пожилой сарголец, сидевший слева от Халфера, без нож-когтя и в темном плаще, вносившем диссо-

нанс в пестроту одежд его товарищей. Он говорил на традиционном торговом языке линго, которому саргольцы научились у Трэкота Кама.

- Под белым цветом, - он указал на щит наверху, - собрались мы, чтобы поговорить о вещах большой важности. Но мы видим здесь два голоса, хотя каждый клан должен представлять лишь один отец. Скажите, чужеземцы, с кем из вас мы должны разговаривать? - и он перевел взгляд с Ван Райка на представителя "Интерсолар".

Суперкарго "Королевы" не ответил. Он смотрел на человека компании. Дэйн с нетерпением ждал, что он на это скажет, но у того уже был готов ответ.

- Это верно, отцы кланов, что здесь два голоса, тогда как по правилам и обычаям голос должен быть один. Но этот вопрос мы решим между собой. Разрешите нам удалиться и поговорить друг с другом. Тот же из нас, кто вернется к вам, будет иметь все права для разговора, который больше уж не придется откладывать.

Вафт ответил прежде, чем это успел сделать говоривший перед этим приближенный Халфера.

- Лучше бы вы договорились прежде, чем пришли сюда. Ступайте, пока щит не дает тени, а потом возвращайтесь сюда и говорите только правду. Мы не будем ждать для удовольствия чужеземцев.

Этот резкий ответ был встречен одобрительным гулом. "Пока щит не дает тени" - значит, до полудня. Ван Райк поднялся, и Дэйн собрал образцы товаров. С таким же видом превосходства, с каким вошел, суперкарго покинул помещение.

Они уже находились на дороге, ведущей к "Королеве", когда их нагнали представители компании.

- Капитан Грант желает взглянуть на ваши права, - начал суперкарго компании, но Ван Райк прервал его уничтожающим взглядом.

- Если вы хотите что-нибудь сказать, браконьеры, то скажите это на "Королеве Солнца" капитану Джелико, - заявил он и пошел дальше.

Лицо его противника вспыхнуло, и он прикусил нижнюю губу. Мгновение он колебался, а затем удалился в сопровождении своего помощника. Только пройдя половину пути до корабля, Ван Райк заговорил снова:

- Интересно, почему это все так получилось. Клянусь продырявленным хвостом аксола, это для нас не самый удачный день! - И он прибавил шагу.

ГЛАВА 2 КОНКУРЕНТЫ

- Представители "Интерсолар", стоять!

Хотя согласно закону и традициям торговцы пользовались личным оружием только в случаях крайней опасности и были вооружены лишь парализующими пистолетами, выстрел из которых лишал противника на некоторое время подвижности, доставляя весьма неприятное ощущение, угрозы таким пистолетом оказалось достаточно, чтобы три человека, подошедшие к трапу "Королевы", остановились.

Али держал пистолет небрежно, но цепко следил за ними глазами, а репутация у вольных торговцев была такая, что заставляла конкурентов из больших компаний с ними считаться. Жизнь преподавала вольным торговцам немало жестоких уроков, и они их хорошо усвоили. Дэйн, выглядывая из-за плеча помощника инженера, понял, что предположение Ван Райка о предстоящих переговорах оправдывается. Они покинули саргольский центр торговли не более трех четвертей часа назад, и вот уже внизу, у трапа, стоят капитан корабля компании "Интерсолар" и его суперкарго.

- Я хотел бы поговорить с вашим капитаном, - проворчал офицер "Интерсолара".

Лицо Али выразило крайнее отвращение. Такое выражение вызывало у тех, кому бывало адресовано, самые дурные чувства. Дэйн испытал это на себе - он помнил первое знакомство с экипажем "Королевы".

- Но захочет ли он разговаривать с вами? - заметил Камил.
- Стойте там, пока мы это не выясним.

Дэйн должен был играть роль посыльного к капитану. Он вошел в корабль и взобрался по лестнице в командирскую рубку. Проходя мимо личной каюты капитана Джелико, он услышал приглушенный крик отвратительного капитанского любимца Хубата - кошмарной помеси попугая, жабы и рака, облаченной в голубые перья и склонной вопить и оплевывать всех входящих. Поскольку в присутствии хозяина Хубат вел себя спокойно, Дэйн прошел дальше и в штурманской рубке наткнулся на совещающихся капитана, штурмана и суперкарго.

- Ну? - изуродованная бластером щека капитана Джелико подергивалась.

- Внизу капитан корабля компании "Интерсолар" со своим суперкарго, сэр. Они хотят вас видеть.

Рот Джелико сжался в прямую линию, а глаза глядели сурово. Рука Дэйна инстинктивно потянулась к рукоятке пистолета, прикрепленного на поясе. Когда у старика такое лицо, гляди в оба.

"Итак, мы поборемся!" - сказал себе Дэйн, размышляя, какие обязанности предстоит исполнить ему.

- Неужто?... - начал Джелико, но оборвал фразу. Он умел подчинять чувства железной воле, когда это было необходимо.

- Ладно, пускай остаются там, где стоят. Ван, мы выйдем к ним...

Мгновение суперкарго колебался, а его полуприкрытые глазки казались сонными. Можно было подумать, происходящее его не интересует.

- Верно, сэр, - кивнул он наконец головой.

Ван Райк поднял свое тяжелое тело со стульчика, на котором сидел, поправил тунику и надел шляпу с таким видом, будто ему предстояло представлять "Королеву" перед собранием вождей со всего Саргола. Дэйн поспешно спустился по лестнице и встал рядом с Али. Теперь настал черед человеку у трапа задать нетерпеливый вопрос:

- Ну?

Видимо, это было излюбленное словечко в лексиконе всех капитанов.

- Ждите, - ответил Дэйн, не собираясь расшаркиваться перед пришельцем. Год, проведенный на борту "Королевы Солнца", преисполнил его гордости за свою работу. Вольный торговец подчиняется только своим командирам и более никому на свете, независимо от правил этикета, принятых между компаниями.

Он ждал, что после такого ответа офицеры "Интерсолара" уйдут. Капитана компании требование подождать от какого-то торговца, хотя бы и вольного, должно было разъярить до предела... Однако они остались, и это свидетельствовало о преимуществе экипажа "Королевы" в предстоящей сделке. Некоторое время люди "Интерсолара" кипели внизу от злости. Али, развалившись у входа, поигрывал пистолетом, а Дэйн внимательно всматривался в травяной лес. Носком ботинка он постукивал по обшивке корабля, вопросительно глядя на Али.

- Вознаграждение за кота, - ответил тот на его невысказанный вопрос.

- И что сегодня?

- Сахар, полная столовая ложка, - обернулся к нему помощник инженера. - Два цветных стержня. Так высоко они цен не поднимали еще ни разу. Думаю, они делят всю добычу поровну. Каждый вечер кота приносит новый мальчишка.

Как и на всех земных кораблях, в команде "Королевы" в качестве важной составной части имелся кот. Дородный Синдбад до прибытия их на Саргол не причинял никаких хлопот. Он исполнял свои обязанности, избавляя корабль от обыкновенных и необыкновенных паразитов быстро, аккуратно и энергично. И когда они приземлялись на чужие планеты, он никогда не проявлял желания убежать. Но запахи Саргола, очевидно, одурманили его, лишив достоинства и независимости солидного немолодого кота. Теперь Синдбад убегал с корабля рано утром, а вечером его, протестующего, приносил назад за определенное вознаграждение кто-нибудь из тузем-

ных мальчишек. За три дня это была единственная удачная сделка, удовлетворявшая всех, кроме Синдбада.

Стук башмаков по металлу предупредил, что спускаются офицеры "Королевы". Али и Дэйн отошли вглубь коридора, освободив выход капитану Джелико и Ван Райку. Потом они вновь выглянули наружу, чтобы оказаться свидетелями встречи своих офицеров с офицерами "Интерсолара". Не было ни сердечных приветствий, ни иных проявлений радости, каких можно было бы ожидать при встрече землян на чужой планете, на расстоянии в четверть галактики от родной земли, где они все выросли. Джелико и спускавшийся чуть позади Ван Райк остановились на последних ступеньках трапа, так что три представителя компании - капитан, суперкарго и охранник - хотели они того или нет, оказались в невыгодном положении и вынуждены были смотреть на командира "Королевы" снизу вверх, хотя они, как представители могущественной компании, склонны были скорее презирать вольных торговцев.

Высокая, мускулистая и подтянутая фигура капитана "Королевы" производила впечатление большой силы, сдерживаемой волей, а его лицо, покрытое густым космическим загаром, свидетельствовало о том, что это человек быстрых и решительных действий, и вывод этот подтверждался шрамом от бластера на щеке. Ван Райка, если бы не его одежда, посторонний наблюдатель мог бы принять за представителя компании высокого ранга, но только до тех пор, пока не уловил бы того, что скрывалось за обманчиво сонными глазами, и не услышал бы особой нотки в его спокойном и медлительном голосе. На первый взгляд эти два высших офицера вольной торговой службы были полной противоположностью друг другу, но действовали они как части одного слаженного механизма, и служба изысканий могла бы подтвердить это, опираясь на события прошлых лет.

Сейчас Джелико со щелчком сдвинул каблуки ботинок и взмахнул рукой перед шлемом - жест, более подходящий для героических Патрульных в известной видеосерии.

- Джелико, "Королева Солнца", вольный торговец, - резко представился он и добавил: - Это Ван Райк, наш суперкарго.

Лицо капитана "Интерсолара" вспыхнуло.

- Грант. капитан "Дротики", - он сделал еле заметный жест, который можно было принять за салют. - "Интерсолар". Келли, суперкарго. - Третьего спутника он не назвал.

Джелико, заткнув большие пальцы за пояс, ждал, и после некоторого молчания Грант вынужден был начать:

- Времени у нас только до полудня...

Джелико продолжал ждать. Под его спокойным и ровным взглядом капитан компании продолжил, с трудом подбирая слова:

- Нам дали время до полудня, чтобы прикинуть...

Раздался спокойный голос Джелико:

- Нам нечего прикидывать, Грант. Я имею право обвинить вас перед торговой службой в браконьерстве. "Королева Солнца" - единственный корабль, который находится на этой планете на законном основании. Если вы немедленно стартуете, я оставляю это без последствий. В конце концов, у меня нет желания тратить время на поиски ближайшего патрульного крейсера.

- Вам не стоит так обращаться с "Интерсоларом". Мы хотели сделать вам предложение, - вступил в разговор Келли, так как его командир не мог найти слов от возмущения.

- Вам, представителям "И-С", - саркастически произнес Джелико, - всегда не хватало образования. Советую лучше изучить весь кодекс, а не только те статьи, которые в конце. Вы можете проверить наши права в Центре. И, думаю, чем скорее вы уберетесь, тем лучше будет для вас, иначе мы обвиним вас в эксплуатации чужой планеты.

Грант взял себя в руки.

- Мы здесь далеко от Центра, - напомнил он. То было не просто утверждение факта; и все это поняли. "Королева Солнца" - вольный торговец, один на чужой планете, а корабль Гранта представлял компанию и по его просьбе в любой мо-

мент могли быть доставлены подкрепление, запасы и вообще что угодно.

Дэйн глубоко вздохнул. Очевидно, компании очень нужен Саргол, если она готова пойти на нарушение закона. Капитан компании сделал шаг вперед.

- Думаю, мы поняли друг друга, - произнес он.

Ответил ему Ван Райк. Ветер далеко разнес его глубокий голос над травяным лесом.

- Ваши предложения?

Видимо, такой ответ на угрозу подкрепил веру людей "И-С" в безнаказанность своих действий, а убеждение, что никакой вольный торговец не посмеет противостоять могуществу и власти компании, так и лезла в глаза.

- Мы с выгодой для вас выкупим ваши права, и вы стартуете до истечения назначенного саргольцами времени.

- И с какой же выгодой?

- Ну, - пожал плечами Келли, - скажем, десять процентов стоимости последнего груза Кама.

- Как великодушно, не правда ли? - рассмеялся Джелико. - Десять процентов стоимости груза, который невозможно оценить. Банда с Лимбо не оставила записей о своей добыче.

- Мы не знаем, что он привез на Лимбо, - мягко сказал Келли. - Мы имеем в виду груз пряностей, доставленный в Ас-кол.

Теперь рассмеялся Ван Райк.

- Интересно, кто это придумал? - суперкарго вдохнул благоухающий ветер. - Этот человек может принести компании большую прибыль. Интересное предложение...

Из того, какое спокойно-удовлетворенное выражение приняли лица стоявших внизу, стало ясно, что люди компании уверены в своей победе. "Королеве" заплатят жалкие гроши, под угрозой мести она стартует с Саргола, а "Интерсолар" завладеет богатейшим делом по продаже камней коро. А усердие тех, кто этого добился, будет замечено и вознаграждено.

"Интересно, - размышлял Дэйн, - сталкивались они когда-нибудь с вольными? По их поведению это незаметно".

Ван Райк порылся в кармане и вытащил оттуда плоский металлический диск.

- Очень интересное предложение, - повторил он. - Я буду беречь эту запись, как сокровище.

Вид диска смахнул с лиц людей "Интерсолара" все удовлетворение. От лица Гранта отхлынула кровь, Келли заморгал, а третий, безмянный член экипажа, потянулся к парализующему пистолету. Это движение не осталось без ответа со стороны Дэйна и Али.

- Это вас успокоит, - заметил Джелико, протягивая открытый лист, полученный ими на торговлю с Сарголом.

- Лучше бы вы... - горячо начал капитан компании, но потом вновь взглянул на диск, который держал Ван Райк, металлопластовый предмет с записью его голоса, и умолк.

- Да? - вежливо спросил суперкарго "Королевы Солнца".

Но Келли подхватил своего капитана под руку и повел прочь от корабля, горячо убеждая его в чем-то.

- До полудня вы должны стартовать, - бросил им вслед Джелико; потом, обращаясь к суперкарго, добавил: - Не думаю, что они захотят это сделать.

Ван Райк кивнул.

- А что бы вы сделали на их месте? - спросил он. - Не думаю, чтобы Гранту приходилось когда-нибудь испытывать подобное.

- Со временем успокоится, - ответил Джелико. Казалось, капитан утратил свой скептицизм относительно будущего.

- Вот это, - Ван Райк снова спрятал диск в карман, - отгонит их на парсек-другой. Грант не из тех, кто применяет бластеры. Нужно, чтобы Ганг послушал эфир, тогда мы, возможно, сможем подготовиться к любым сюрпризам, если Грант запросит у кого-либо совета или помощи. Не думаю, что теперь они станут вмешиваться в наши дела с саргольцами, им не захочется отвечать на неудобные вопросы, если мы попросим Патруль их задать. Итак, - он потянулся и обернулся к Дэйну, - продолжим работу.

Вновь в двух шагах от Ван Райка Дэйн шел к торговому центру, где их ожидали вожди саргольских племен. Идти от корабля пришлось всего минут пять или шесть, и саргольцы никак не проявили интереса к их возвращению, но Дэйн заметил, что теперь остался всего один пустой табурет. Саргольцы ждали на переговоры только одного земного торговца.

Последовала скучная церемония обмена банальностями, добрыми пожеланиями и приветствиями. Никто не упоминал камни коро или хотя бы пахучую траву - то, что интересовало торговцев. Никто не подавал знака, что готов к серьезной торговле, - поднятая рука покупателя и поднятая рука продавца означали согласие или несогласие с ценой. Но подобные длительные переговоры были частью устава Торговой службы, а Дэйн, слушая эти речи и приглашения выпить вместе, внимательно разглядывал все окружающее, пытаясь все оценить и классифицировать.

Ключевой чертой саргольцев была осторожная независимость. Единственная форма правления, которую они признавали, - семейно-клановая организация. Кровная месть и ожесточенные схватки были обычны в их жизни, и каждый мужчина, достигший совершеннолетия, носил оружие и готов был в любой момент схватиться с противником, пока не становился "говорящим о прошлом", то есть слишком старым, чтобы владеть оружием. Однако вследствие постоянных схваток и войн лишь немногие саргольцы доживали до подобного возраста. Иногда заключались кратковременные союзы между семьями, обычно тогда, когда у них появлялся общий и более сильный враг. Только под торговым щитом вожди этих семи кланов встречались без своих воинов.

За час до захода солнца Вафт перевернул свой кубок вверх дном и поставил его на стол. Этот жест тотчас повторили все вожди. Переговоры на этот день закончились.

"И ничего не принесли, - подумал Дэйн. - Что же открыл такое Трэкет Кам, что позволило ему заключить торговую сделку с этими подозрительными существами? Если люди с "Королевы" этого не узнают, они могут провести все время,

пока не истекут права на эту планету, в подобных бесполезных переговорах".

В школе Дэйна учили, что торговый контакт с чужой расой часто требует долгой и терпеливой подготовки. Но между тем, что говорил преподаватель и тем, что испытываешь на себе, была пропасть, и он печально подумал, что ему еще многому предстоит научиться, прежде чем он сможет в любой ситуации вести себя с несокрушимым терпением и самоуверенностью Ван Райка. Казалось, суперкарго нисколько не утомлен этими бессмысленными переговорами и Дэйн знал, что Ван Райку предстоит потратить еще, как минимум, полночь и бодрствовать, чтобы в сотый раз перечитать оставшиеся им краткие заметки Трэкота Кама, и попытаться понять, как и почему этот вольный торговец преуспел там, где люди с "Королевы" наталкиваются на каменную стену. Как Дэйн знал из записок Трэкота Кама, сбор камней коро был опасным занятием. Хотя здесь, в материковой части планеты, власть саргольцев была неоспорима, совсем иначе дело обстояло в краю мелководных морей. Там хозяевами были горпы, и приходилось постоянно опасаться нападения этих хитрых разумных рептилий, чьи мыслительные процессы настолько отличались от мышления и саргольцев, и землян, что, казалось, никакой контакт с ними невозможен. Собирая камни коро, приходилось, следовательно, рисковать жизнью, и, вероятно, саргольцы не видели в этом необходимости.

Однако Трэкоту Каму удалось привезти полный мешок камней, то есть ему каким-то образом удалось договориться с ними. Ван Райк взбежал по трапу, как будто ему не терпелось заняться записями, Дэйн же задержался и тоскливо поглядел на травяные джунгли. По его мнению, эти часы раннего вечера были лучшие на Сарголе. Воздух золотился, ночные ветры еще не поднялись. Дэйну не хотелось менять простор на тюремное заключение корабля. Пока он так размышлял, из отдаленного леса показались два юных представителя разумного населения планеты. Они несли одну из своих ловчих сетей, на этот раз использованную для необычного пленника, - они явились за наградой за поимку Синдбада. Дэйн отправился за

этим вознаграждением, но, к его изумлению, один из туземцев указал своим пальцем-когтем на трап.

- Идти, - с трудом произнес он на линго.

Изумление, по-видимому, так ясно отразилось на лице Дэйна, что мальчишка энергично мотнул головой и поставил ногу на трап, подтверждая тем самым свое желание. Такое желание одного из саргольцев было тем удивительнее, что до сих пор все они единодушно показывали, как непереносим запах землян для настоящего - в их понимании - человека. Однако следовало использовать любую возможность понять их получше, сколь бы мала она ни была. Дэйн принял мяукавшего Синдбада и поманил саргольца за собой:

- Пошли.

Только один из них последовал за ним, второй же смотрел на это широко раскрытыми глазами, а когда товарищ позвал его, повернул назад в лес. Он не хотел идти в ловушку. Дэйн поднялся по трапу, не обращая внешне внимания на поведение юного саргольца и не понуждая его, когда тот раз или два помедлил. В уме помощник суперкарго лихорадочно листал список товаров. Что в этом списке могло бы привлечь юного саргольца с таким многообещающим любопытством? Если бы только у него было время посоветоваться с Ван Райком...

Сарголец уже стоял внутри коридора, и его ноздри широко раздувались, вбирая запахи этого необычного места. Внезапно его голова дернулась, будто угодила в одну из ловчих сетей. Его привлек незнакомый запах, уловленный чувствительными органами обоняния. Его глаза встретились с глазами Дэйна. Землянин приветливо кивнул и неторопливо пошел вслед за юным саргольцем в верхние помещения "Королевы Солнца".

ГЛАВА 3

ДОЛГОЖДАННЫЙ КОНТРАКТ

- Что такое... - Фрэнк Мура, стюард, кладовщик и кок "Королевы" отступил на шаг в ближайший проход, когда юный сарголец влетел в его сектор.

Дэйн, держа в руках Синдбада, шел за своим гостем и увидел, как тот внезапно остановился перед самой важной дверью в корабле - дверью, ведущей в гидропонный зал, обновляющий кислород и снабжающий экипаж фруктами и овощами, разнообразившими диету из концентратов. Сарголец прикоснулся рукой к гладкой поверхности двери в запечатое помещение и вопросительно взглянул на Дэйна. Во взгляде его ясно читалась просьба. Руководствуясь лишь инстинктом, весьма важным для всех торговцев, Дэйн спросил Муру:

- Фрэнк, можно пустить его туда?

Это было неблагоразумно, а может быть - даже опасно, но каждый член экипажа понимал необходимость установления контакта с туземцами. Мура даже не удосужился кивнуть, а протиснулся между саргольцем и дверью и открыл замок. Свежий запах земли и растений, которого так недоставало благоуханиям чужой планеты, пахнул им в лицо. Юноша остался на месте, высоко подняв голову. Широко раскрытыми ноздрями он ловил незнакомые запахи. Затем он двинулся осторожной, крадущейся походкой, унаследованной от предков, по узкому коридору к зеленой массе в дальнем конце помещения.

Дэйн выпустил мяукавшего Синдбада из рук. Это была территория кота, и он стремился очистить ее от захватчиков. А сарголец нашел то, что искал. Он стоял на цыпочках в состоянии экстаза у одного из растений, полуприкрыв желтые глаза. Дэйн в поисках объяснения посмотрел на стюарда.

- Фрэнк, что его так заинтересовало?

- Кошачья мята.

- Кошачья мята? - повторил Дэйн. Это название для него ничего не значило, а Мура имел привычку выращивать незнакомые растения и изучать их. - Что это такое?

- Земная трава, один из видов мяты, - кратко объяснил Мура, направляясь по узкому коридору к туземцу. Он сорвал лист и растер его пальцами.

Дэйн, чье обоняние было ослаблено острыми ароматами, окружавшими его весь день на планете, не почувствовал нового запаха, но юный сарголец тут же повернулся к стюарду и широко раскрыл глаза, а кот Синдбад издал скулящий вой, подпрыгнул и сунул голову меж рук стюарда. Наконец-то что-то начало наклеиваться - они сделали первый шаг!

- Можно дать ему лист-другой? - спросил Дэйн у Муры, подходя ближе.

- А почему бы и нет? Я выращиваю его для Синдбада. Кошке это все равно, что табак для курильщика или выпивка для пьяницы.

По поведению Синдбада Дэйн предположил, что растение действует на кошачий организм как стимулятор, подобно алкоголю или никотину. Он осторожно сорвал веточку с тремя листиками и протянул ее саргольцу. Тот взглянул на него, схватил подарок, выскочил из сада, будто его преследовали кровные мстители из другого клана, и Дэйн услышал топот его ног на лестнице - очевидно, туземец решил побыстрее удрать с драгоценным подарком. Но тут помощник суперкарго нахмурился, увидев, что в саду лишь пять таких растений.

- Это вся кошачья мята?

Мура взял кота на руки и выпроводил Дэйна из сада.

- Не было нужды выращивать ее в больших количествах. Небольшой порции этой травы хватает Синдбаду надолго. - Он выпустил кота в коридор. - Эти листья можно сушить. Помоему, в камбузе есть ящик с высохшими растениями.

Это был успех. Неужели найден ключ к торговле драгоценными камнями коро? И все зависит от пяти небольших растений и ящика с сушеными листьями. Надо сообщить Ван Райку. Но, к большому недоумению Дэйна, суперкарго не проявил никакой радости, когда его помощник изложил ему все подробности своего открытия. Наоборот, тот, кто хорошо знал Ван Райка, понял бы, что он чем-то недоволен. Он вы-

слушал Дэйна и встал. Поманив указательным пальцем помощника, он пошел из своей каюты в кабинет врача Тау.

- Задача для вас, Крэйг. - Ван Райк опустил на откидное сиденье, предложенное ему Тау. Дэйн остался у входа, теперь уже понимая, что вместо благодарности, которую он ожидал услышать, его ждет выговор, но не понимая, почему. - Что вы знаете о растении, которое Мура выращивает в гидропонном саду и называет кошачьей мятой? - продолжал суперкарго.

Тау не удивился вопросу - врач корабля и вольный торговец вообще ничему не удивлялся! За первые годы службы он исчерпал всю свою возможность удивляться и после этого принимал любое происшествие, каким бы таинственным оно ни было, просто, как реальную действительность. Вдобавок, хобби Тау была магия - тайные знания, используемые первобытными врачами и знахарями на чужих планетах. У него была целая библиотека рецептов и дополнительных источников сведений о результатах опытов с различными веществами. Время от времени он отсылал в Центральную службу доклад, который прочитывали, подняв брови, полдюжины чиновников, после чего доклад благополучно забывался. Но врача "Королевы" это не обескураживало.

- Это земная трава из семейства мяты, - ответил он. - Мура выращивает ее для Синдбада. Она оказывает определенное воздействие на кошачьих. Фрэнк старался приучить его возвращаться на корабль, давая ему валяться по сушеным листьям, и Синдбад это с удовольствием проделывал. а потом опять убегал.

Это объяснило Дэйну, почему мальчишка-сарголец захотел войти в корабль: кошачья шерсть сохранила запах растения, сарголец его почуял и захотел установить источник...

- Это наркотик? - спросил Ван Райк.

- В такой же степени, что и остальные растения. В этом смысле чай тоже можно считать наркотиком. У мяты нет особых медицинских свойств. Для кошек она служит стимулятором, они получают такое же удовольствие, катаясь в листьях и поедая их, как мы от выпивки.

- Эти саргольцы, в некотором роде, тоже кошки, - пробормотал Ван Райк.

- Саргольцы узнали о существовании кошачьей мяты? - выпрямился Тау.

Ван Райк кивнул Дэйну и тот повторил свой рассказ. Когда он закончил, Ван Райк прямо спросил врача:

- Как повлияет кошачья мята на организм саргольцев?

Только теперь Дэйн понял, что он наделал. Они не проверили влияние инопланетного растения на метаболизм саргольцев. Что, если он дал туземцам Саргола опасный наркотик, привил этому юноше пагубную привычку? Дэйн похолодел. Он же мог отравить его!

Тау взял свою фуражку и, после секундного колебания, медицинскую сумку, задав Дэйну всего один вопрос:

- Есть какие-либо сведения о том, откуда этот юноша, из какого клана?

И Дэйн, похолодев от ужаса, вынужден был ответить отрицательно.

"Что я наделал, как же я сразу всего не сообразил?" - думал он.

- Вы сможете его найти? - спросил Ван Райк врача, не обращая на Дэйна внимания.

- Постараюсь, - пожал плечами Тау. - Сегодня утром я встречался с их жрецами, которые здесь одновременно являются лекарями. Они приняли меня хорошо, и при сложившихся обстоятельствах надо попытаться что-нибудь сделать.

В коридоре Ван Райк распорядился:

- Я думаю, Торсон, вам лучше всего побыть в каюте, пока мы не выясним, как обстоит дело.

Дэйн отсалютовал. Голос его начальника прозвучал, как удар хлыста, много хуже любой брани. Он проглотил комок в горле и заперся в своей каюте. Это происшествие могло означать конец его службы. Ему повезет, если у них вообще не отберут права на Саргол. Как только до людей "Интерсолара" дойдет хоть слабый намек об этом происшествии, компания подаст на них рапорт в Центр и добьется, чтобы у них отобра-

ли права. И все это из-за его глупости! Он самонадеянно вообразил, будто добьется успеха там, где капитан и Ван Райк наткнулись на каменную стену. Но даже больше, чем будущее "Королевы", его беспокоила мысль о том, что, подарив эту веточку с листьями, он занес на Саргол опасный наркотик. Когда он только поумнеет? Дэйн лег на койку лицом вниз и уныло рисовал в воображении длинную вереницу бедствий, которые могли последовать за его необдуманным и поспешным поступком. День и ночь на "Королеве" были условными - освещение в каюте не менялось... Он не знал, сколько времени пролежал так, размышляя о грустном.

- Дэйн! - ворвался в его уединение голос Рипа Шеннона. - Тебе приказано явиться к Ван Райку.

Зачем приказано? Вероятно, чтобы отвести к капитану Джелико... Дэйн встал, посмотрелся в зеркало и поправил одежду, стараясь не смотреть Шеннону в глаза. Рип тоже был одним из тех, кого он подвел. Впрочем, тот не замечал его состояния.

- Пошли, сам увидишь. Там внизу собралось пол-Саргола. Требуют начать торговлю.

Объяснение было настолько далеко от того, что он ожидал услышать, что Дэйн вздрогнул, оторвавшись от своих печальных мыслей. Коричневое лицо Рипа широко улыбалось, а черные глаза сверкали. Было ясно, что он в отличном настроении.

- Идем быстрее, - посоветовал он, - а то Ван Райк испепелит тебя в гневе.

Дэйн последовал его совету, быстро поднявшись вверх по проходу и последовав к выходу из корабля. То, что он увидел внизу, ошеломило его. На Саргол опустился вечер, но место действия внизу было освещено. Пылающие факелы выстроились цепочкой от самого травяного леса, и свет переносных корабельных прожекторов смешивался со светом факелов, превращая ночь в день. Ван Райк и Джелико сидели на табуретах лицом к лицу с пятью из семи вождей кланов, с которыми они вели переговоры. Позади вождей толпились саргольцы низших рангов. Здесь были и паланкины, и оргалы - верховые животные, со спины одного из которых при помощи двух слуг

спускалась знатная женщина. Значит, пришли и женщины. Это могло означать только одно - торговля началась. Но торговля чем?

Дэйн спустился на траву. Он увидел Вафта, протянувшего Ван Райку руку, накрытую торговым полотнищем. Пальцы Ван Райка прикрывал носовой платок. Их руки под складками ткани соприкоснулись. Торговая сделка находилась в начальной стадии. И важная сделка, потому что заключал ее сам вождь. В записках Кама сообщалось, что обычно подобные сделки совершают приближенные вождя. В небольшой кучке камней на табурете рядом с вождем отражался свет факелов и прожекторов. Дэйн глубоко вздохнул. Он слышал описание камней коро и даже видел их фотоснимки, найденные в бумагах Кама, но все это не давало ни малейшего представления об истинном облике камней. Они, подобно земному янтарию, были окаменевшей смолой древних растений, возможно, предков травянистых деревьев, долго пролежавшей в солевом растворе мелководных морей, так что химические процессы превратили смолу в настоящую драгоценность. В ней присутствовали все оттенки розового, от абрикосового до насыщенного лимонно-розового, но в глубине камни обретали цвет огненного золота и серебра. Казалось, внутри них вспыхивают сверкающие искры. Но что в первую очередь привлекало саргольцев, так это свойство камня, благодаря которому потертый о кожу и согретый теплом тела коро испускал запах, чарующий не только туземцев, но и любого обитателя галактики, достаточно богатого, чтобы достать его.

На другом табурете возле правой руки Ван Райка стоял пластмассовый ящик с сухими листьями. Дэйн, стараясь не бросаться в глаза, прошел на свое обычное место во время торговых операций - за спиной Ван Райка. Группы саргольцев продолжали выходить из леса. Слуги и пестро разодетые воины несли факелы. Чуть поодаль стояла группа туземцев, никогда не встречавшихся ему прежде. Они сгрудились у воткнутого в землю древка с прикрепленным к верхушке белым вымпелом, означавшим, что это место временно становится Центром торговли. Это, несомненно, тоже были

саргольцы, но одетые не так разнообразно и пестро, как остальные. Все они носили длинные накидки тусклого коричневато-зеленого цвета с рукавами. Одежда их напоминала оттенком саргольское небо перед приближением бури.

Это были жрецы. Кам оставил лишь несколько пометок о религии саргольцев, но власть жрецов была велика, и то, что они признали земных торговцев, служило хорошим предзнаменованием. В группе жрецов стоял один землянин - врач Тау - и серьезно беседовал с главным из них. Дэйн дорого дал бы, чтобы подойти к Тау и расспросить его, не вызвано ли это собрание его открытием в саду. Но пока он размышлял об этом, торговое полотнище с рук убрали, и Ван Райк приказал через плечо:

- Отмерь две столовых ложки сухих листьев.

Дэйн старательно исполнил приказ. Одновременно слуга саргольского вождя перенес горсть камней с одного табурета на другой и высыпал их перед Ван Райком, который положил камни на землю между своих ног. Вафт встал, но лишь для того, чтобы освободить торговое сиденье. Его место тотчас занял другой вождь, с торговым полотнищем, уже обернутым в полной готовности вокруг запястья. Но в этот момент торговля была прервана новым отрядом, появившимся на поляне. То были люди в форме Торговой службы. Их одежда выделялась темным пятном на фоне разноцветных одеяний саргольцев, сквозь толпу которых они прокладывали себе дорогу.

Люди "Интерсолара" здесь! Значит, они не улетели с Саргола! Они вели себя так, будто это их права были нарушены вольными торговцами. И Келли, их суперкарго, важной походкой направился к месту торговли. Шум саргольских голов умолк, и они немного отступили, оставив два отряда землян лицом к лицу в ожидании развязки событий. Ван Райк и Джелико молчали, предоставив Келли объяснять причину их появления здесь.

- Вы пустились по кривой дорожке, парни, - усмехнулся Келли, преисполненный торжества. - Статья Шестая! Или для ваших голов это слишком сложно?

Третий раздел Кодекса, статья Шестая... Дэйн напряг память, стараясь припомнить этот закон Службы. Слова, усвоенные с помощью автоучителя на первый год обучения, замелькали в голове:

"Ни один торговец не имеет права предлагать туземцам наркотики, пищу и питье с других планет, пока не будет доказано, что эти вещества безвредны для них."

Вот оно что! Представители компании их поймали, и в этом его вина! Но если он так ошибся, то почему Ван Райк организовал эту торговлю, превратив ошибку в преступление, за которое они будут отвечать перед Центром и могут лишиться права на Саргол?

Ван Райк вежливо улыбнулся.

- Четвертый раздел Кодекса, статья Вторая, - произнес он с выражением игрока, раскрывающего выигрышную карту.

Вторая статья Четвертого раздела гласила:

"Любое органическое вещество, предлагаемое к торговле, должно быть испытано комиссией опытных медицинских экспертов, состоящей из равного количества землян и туземцев."

С лица Келли не сходила презрительная усмешка.

- Ну, - сказал он, - и где же ваша экспертная комиссия?

- Тау! - окликнул врача Ван Райк. - Не могли бы вы представить суперкарго Келли своих коллег?

Высокий, загорелый врач что-то сказал стоявшему рядом с ним жрецу, и они вместе двинулись через поляну к месту торговли. Джелико и Ван Райк встали и склонили головы, приветствуя жреца так же, как это сделал вождь, с которым они вели обмен.

- Чтец облаков и хозяин ветров, - голос Тау, перечислявшего титулы саргольца, звенел, - позволишь ли привести перед твоё лицо суперкарго Келли, слугу торговой компании "Интерсолар"?

Бритый череп и кожа жреца при свете прожекторов казались серыми. Сине-зеленые глаза с независимым выражением рассматривали главу отряда компании.

- Я вам нужен?

Келли не смутился.

- Эти вольные торговцы распространили среди вашего народа сильный наркотик, который принесет много зла. - Он говорил медленно, подбирая выражения, словно обращался к ребенку.

- Ты в этом уверен? - спросил жрец. - Какого рода зло принесет это растение?

На мгновение Келли растерялся, но потом быстро нашелся:

- Его не испытывали, и поэтому вы не знаете, как оно скажется на ваших соплеменниках.

Жрец нетерпеливо тряхнул головой.

- Мы не лишены рассудка, торговец. Это растение было испытано и вашими хозяевами секретов жизни, и нашими. В нем нет вреда. Это вещь, которую следует высоко ценить. Мы должны благодарить того, кто принес ее нам. И окончим этот разговор. - Он плотно запахнул одежду и отошел.

- А теперь, - промолвил Ван Райк, обращаясь к отряду компании, - я прошу вас уйти. По законам торговли ваше присутствие здесь незаконно.

Но Келли не потерял своей самоуверенности.

- Вы еще не все выслушали. Доклад об этом уже направлен в Центр.

- Это ваше дело! А пока... - и Ван Райк указал на саргольцев, которые нетерпеливо зашумели.

Услыхав этот гул, Келли оглянулся и сделал единственно возможный вывод. Отряд компании удалился от "Королевы".

Дэйн схватил Тау за руку и задал ему вопрос, мучивший его с момента выхода из корабля.

- Что случилось? Это связано с кошачьей мятой?

Серьезное лицо Тау несколько прояснилось.

- На наше счастье, этот малыш отнес листья жрецам. Те их опробовали и не заметили никакого вредного воздействия. Но вы легко отделались, Торсон. Все могло кончиться гораздо хуже.

Дэйн вздохнул.

- Я это знаю, сэр, - согласился он.
- Тау слегка улыбнулся.
- Мы все через это проходим. В будущем, надеюсь...
- Но он не успел завершить фразу, как Дэйн прервал его:
- В будущем такое никогда не повторится, сэр!

ГЛАВА 4

ОХОТА НА ГОРПОВ

Задержка изменила ход торговли. Младший вождь, занявший место Вафта, предложил лишь два камня коро, даже на взгляд неопытного Дэйна, уступавшие по цвету и качеству тем, которые предлагал вождь первого клана. Земляне знали, что сбор камней коро - опасное занятие, но они и не предполагали, что запас этих камней так мал. Через десять минут завершилась последняя сделка, и вожди ушли из освещенного круга, пройдя между киями оперения "Королевы Солнца". Дэйн убрал торговую ткань. Он чувствовал, что еще не вернул себе доброе расположение Ван Райка. То, что его начальник не обсуждает с ним результат сделки, было плохим признаком. Капитан Джелико удовлетворенно потянулся. Вот он был доволен...

- Десять первоклассных камней, около пятидесяти - второго сорта и двадцать или около того - третьего. Завтра вожди отправляются на рыбную ловлю. Вот после этого мы увидим настоящие камни.

- А как запасы травы?

Дэйна это тоже интересовало. Несомненно, нескольких маленьких растений в саду и ящичка сухих листьев хватит ненадолго.

- Мало, как и следовало ожидать.

Ван Райк нахмурился.

- Но Крейг говорит, что он что-то придумал.

Жрецы выдернули древко, означавшее временное перемирие, и обернули вокруг него белый выпел. Их глава тоже удалился, и Тау присоединился к группе у трапа.

- Ван говорит, что у вас есть идея? - окликнул его капитан.

- Мы использовали еще не все. И не сможем использовать, пока не согласятся жрецы.

- Да, больше ошибок допускать нельзя, - согласился Джелико.

Капитан не обратился непосредственно к нему, но Дэйн остался в уверенности, что Джелико имел в виду его. Не стоило и напоминать, он никогда не допустит более подобной ошибки, они могут быть в этом уверены. Он принял участие в собрании в кают-компании лишь потому, что был членом экипажа. Он не мог узнать, насколько его ошибка отразилась на отношении к нему других космонавтов, не мог даже поговорить об этом деле с Рипом. Тау расположился рядом с Мурой, как со своим искусным помощником. Он рассказал, что знал о свойствах кошачьей мяты, и сообщил об ограниченности запасов этого растения на "Королеве". Потом высказал новое предложение:

- Кошачьи на Земле, подобно многим иным млекопитающим, испытывают тягу вот к этому. - Мура протянул ему небольшую бутылочку.

Тау открыл ее и протянул капитану Джелико. Передавая ее друг другу, каждый член команды ощутил резкий запах. Он был еще острее, чем запах растертых листьев мяты. Дэйну запах не понравился, но мгновение спустя из коридора прибежал Синдбад и совершил непростительный грех, забравшись на стол в кают-компании. Кот жалобно замыкал и впился в рукав Муре, который взял бутылочку у Дэйна. Но Мура закрыл бутылочку и опустил кота на пол.

- Что это? - поинтересовался капитан.

- Анисовое масло. Его изготавливают из семян аниса. Это стимулятор, но мы используем его, как приправу. Если оно безвредно для саргольцев, то будет для них ценней, чем любой товар, который сможет сегодня предложить им компания "Ин-

терсолар". А ведь эта компания с ее неограниченными возможностями может завалить рынок любым товаром и предлагать его по цене ниже себестоимости, лишь бы нас разорить! Их корабль не покинул Саргол, хотя он и не имеет права здесь оставаться...

- И вот что еще, - добавил к этой лекции Ван Райк. - Компания торгует или собирается торговать благовониями. Но у них только искусственные вещества... Сильно пахнущие, но синтетические. - Он вынул из кармана два небольших ящичка.

Вдохнув доносившийся из ящичков сильный аромат, Дэйн определил, что этот предмет роскоши изготовлен на Каспере. Искусственное дорогостоящее изделие, расхोдившееся среди всех цивилизаций Галактики. Ван Райк показал всем выгравированный на ящичках символ их конкурента - торговую марку "Интерсолар".

- Саргольцы предложили мне в обмен эти ящички. Я взял их, лишь бы иметь доказательства, что компания здесь торговала. Но, заметьте, их мне предложили вместе с двумя камнями коро... за столовую ложку листьев кошачьей мяты. Так что это означает?

- Саргольцы предпочитают натуральные продукты искусственным, - ответил Мура.

- Да, я тоже так считаю.

- Думаете, в этом и заключался секрет Кама? - предположил штурман Стин Вилкокс.

- Во всяком случае, - заключил Джелико, - он об этом знал. Если бы это знали мы...

Все подумали о том же - о кладовых, заваленных бесполезными здесь товарами. Если бы они знали заранее, их корабль захватил бы в двадцать раз больше травы!

- Может быть, теперь, когда их нежелание торговать сломлено, мы можем предложить и другие вещества, - задумчиво сказал Тан, отвернувшись от своего любимого пульта связи. - Им нравятся краски - не предложить ли им несколько рулонов шелка харлианских мотыльков?

Ван Райк устало вздохнул.

- Попробуем. Мы попробуем все, что возможно, но делать это надлежит как можно тактичнее.

Дэйн размышлял о превратностях судьбы, которая занесла их на планету с выгодной торговлей, но занесла без запасов необходимых товаров. Раздался слабый кашель, каким обыкновенно прочищают горло, как бы извиняясь за свое вмешательство. Джаспер Уикс, маленький слесарь и смазчик механизмов инженерной секции, представитель третьего поколения венерианских колонистов, о присутствии которого остальные, более горластые члены экипажа обычно склонны были забывать, смутился, увидев, что все глаза обращены на него, и хрипло заговорил:

- Кедр, лаквеловая кора, семена форша...

- Корица, - прибавил к этому списку Мура, - только предлагать понемногу.

- Естественно! Единственный вопрос сейчас - много ли кедра, лаквеловой коры, семян форша и корицы есть у нас на борту? - спросил Ван Райк.

Уикс, казалось, не заметил сарказма. Ко всеобщему удивлению, этот человечек, пробравшись между товарищами, вышел из кают-компания. Они услышали стук его ботинок на узкой лестнице - он спускался в помещения машинной секции. Танг повернулся к своему соседу, Иоганну Штоцу, начальнику инженерной секции "Королевы".

- Куда он пошел?

Штоц пожал плечами. Уикс был незаметной личностью, даже в темных помещениях корабля он старался никому не попадаться на глаза. И теперь все поняли, как мало его знают. Послышался звук шагов возвращающегося Уикса. Он торопливо вошел в кают-компанию и приблизился к столу, за которым сидели Джелико и Ван Райк. В руках у него был стальной сундучок, в каких члены экипажа хранили свои ценности. Крепкие замки служили гарантией от любопытства посторонних. Уикс поставил его на стол и открыл крышку. Новый аромат прибавился к запахам, наполнявшим кают-компанию.

Уикс зачерпнул пригоршню похожего на пух вещества, просачивающегося сквозь пальцы, как мыльная пена. Потом с большими предосторожностями извлек поднос, разделенный на множество отделений, каждое с отдельной крышкой. Команда "Королевы" с любопытством придвинулась поближе.

Дэйн, благодаря высокому росту, получил преимущество перед остальными, хотя широкая спина Ван Райка и мощные плечи капитана маячили перед ним и заслоняли то, что всех так интересовало. В каждом отделении находились различные фигурки, видимые сквозь полупрозрачную крышку. Здесь был таинственный обитатель венерианских болот, рядом с ним - точные копии земных животных, марсианская песчаная мышь во всей ее чудовищной дикости, а также животные и рептилии с полусотни различных планет. Следом за первым Уикс достал второй поднос, также заполненный многочисленными копиями странных форм жизни. Когда он снял крышку с одного из отделений и протянул фигурку капитану, Дэйн понял, зачем их принесли.

Большая часть этих фигурок была вырезана из сероватой древесины, и Дэйн знал, что, возьми он такую фигурку в руки, она бы почти ничего не весила. Это была лаквеловая кора - благоухающий продукт венерианских растений. Все фигурки лежали в мягком облаке пенистого вещества - семени ароматического растения, выращивавшегося в холодных зонах марсианских каналов. Одна или две фигурки на втором подносе были вырезаны из коричнево-красного дерева, и Ван Райк с понимающим видом понюхал их.

- Кедр, земной кедр, - пробормотал он.

Уикс утвердительно кивнул головой. Глаза его сияли.

- Сейчас я хочу взяться за сандал, из него тоже хорошо вырезать.

Джелико удивленно посмотрел на стол.

- Все это сделали вы?

Будучи ксенологом-любителем, он больше интересовался формами внеземной жизни, нежели материалами, из которых они сделаны. У каждого на борту "Королевы" имелось

какое-либо хобби. Монотонность долгих путешествий в гиперпространстве, когда многочисленные обязанности отнимают в сущности мало времени, а теснота помещений способствует раздражительности, заставляла искать занятий для ума и рук. Каюта Джелико была завалена изображениями редких животных и чужих созданий, которые он изучал в их родной обстановке и о которых вел аккуратные записи. Для Тау тем же была магия, для Муры - не только растения, но и миниатюрные пластмассовые шары, в которых он заключал причудливых насекомых иных миров. Но Уикс никогда раньше не показывал свои работы и теперь наслаждался произведенным эффектом, артистически демонстрируя фигурки своим товарищам. Суперкарго снова вернулся к основной теме.

- Вы хотите отдать все это для торговли? - резко спросил он. - Сколько их у вас?

Уикс, доставая третий, а за ним и четвертый подносы, ответил, не глядя:

- Две сотни. Да, я хочу отдать их, сэр.

Капитан вертел в руках отлично исполненную фигурку астранского дускорпа.

- Жаль их продавать, - вслух сказал он, а затем добавил: - Вафт или Халфер должны оценить в них не только запах.

- Не беспокойтесь, сэр, - улыбнулся Уикс, - я изготовлю еще. Думаю, компания не сможет им предложить ничего подобного, - добавил он с гордостью.

- Конечно, не сможет! - отозвался Ван Райк.

Так они строили планы на будущее, а потом разошлись по каютам. Дэйн знал, что его промах не забыт и не прощен, но слишком устал, чтобы думать теперь об этом, и уснул так, будто совесть его была чиста.

Однако наутро выяснилось, что торговать явилось всего несколько саргольцев низших рангов, и никто из них не предложил ничего ценного. Жрецы в качестве нейтральных судей отправились распределять участки с камнями коро, а воины под руководством вождей кланов были заняты сбором камней. Из полученных крох информации земляне поняли, что сбор

каменной коро никогда еще не проводился в таких масштабах. К вечеру поспела еще одна новость, куда более тревожная. На Вафта, вождя одного из двух наиболее могущественных кланов, в то время, как он руководил сбором камней коро на мелководье, напал горп. Вафт был убит, необычная активность саргольцев в районе мелких озер вызвала появление целых полчищ этих разумных и злобных рептилий. Горпы нападали и убивали раньше, чем саргольцы успели организовать достаточную защиту от них. В полном молчании горпы сначала перебили саргольских часовых, а потом напали на собирателей камней.

Какое-то количество жизней сборщиков и рыбаков за камни придется отдать, саргольцы знали это заранее. Но гибель вождя - совсем другое дело, она должна была вызвать далеко идущие последствия. Когда эта новость дошла до саргольцев, собравшихся вокруг "Королевы", они тотчас скрылись в травяном лесу, и впервые с момента приземления земляне освободились от присутствия тайных наблюдателей.

- Что же будет? - спросил Али. - Неужели они прервут с нами торговлю?

- Это было бы большим несчастьем, - согласился Ван Райк.

- Может быть, - сказал Дэйну Рип, - они сочтут, что мы в ответе за происшедшее?

Дэйн, болезненно относившийся ко всем перипетиям торговли с саргольцами, пришел к такому же выводу. Не зная, какую тактику избрать в подобной ситуации, земляне мудро решили не делать ничего - время покажет. Но, когда на следующий день ни один сарголец не появился, люди забеспокоились. Не вызвала ли смерть Вафта войну за наследство, в которой каждый клан поддерживает одного из претендентов? Или, что вероятнее и опасней, не пришли ли саргольцы к выводу, что "Королева Солнца" в ответе за случившееся, и не готовят ли "теплый прием" для любых торговцев, которые осмелятся к ним явиться?

Поскольку все было возможно, члены экипажа "Королевы" не отходили далеко от корабля, и границей их прогулок была опушка травяного леса, из которого за ними могли неза-

метно наблюдать. Однако вскоре с шумом явился вестник от саргольцев. Это был молодой воин в разорванном блестящем платье, свисающем ключьями с плеч в знак траура. В одной руке он держал погашенный факел, в другой - обнаженный нож-коготь с ярко сверкающим в солнечных лучах клинком. За ним следовала группа слуг в порванных плащах и тоже с обнаженными ножами.

Поняв, что это официальный вестник, у подножия трапа его встретили высшие офицеры "Королевы" - капитан, штурман, главный инженер и суперкарго. Округлыми фразами на языке линго воин с факелом представился, как Грофт, сын и наследник покойного Вафта. Пока кровь его отца не отомщена, он не может занять его место, возглавить свою семью, и теперь он по обычаю приглашает друзей и союзников покойного Вафта принять участие в охоте на горпов. Такая охота - Дэйн с трудом продирался сквозь церемонную речь саргольца, стараясь уяснить суть, - никогда еще не проводилась на Сарголе. Бесчисленное множество саргольцев погибло от когтей этих водяных рептилий, но вожди погибали редко, а теперь клан твердо решил отомстить за смерть своего вождя...

- ...итак, небесные господа, - речь Грофта приближалась к концу, - мы пришли, чтобы просить вас отправить ваших молодых воинов на охоту, дабы они познали радость нож-когтя, вонзающегося в плоть, и узрели этих рогатых скотов в лужах их собственной крови.

Дэйну не требовалось намеков со стороны офицеров "Королевы Солнца", чтобы понять, что это приглашение является крайним нарушением обычаев. Объединившись с саргольцами в подобном набеге, земляне установят с ними такие связи, что никакой "Интерсолар" или любой другой контрабандист не сможет нарушить их. Три дня раньше о таком счастливом случае они и не мечтали. Ответил Ван Райк своим звучным голосом, пользуясь обкатанными оборотами саргольской речи, изученной ими во время полета с помощью записей Трэкота Кама.

- Земляне охотно примут участие в столь славном и замечательном деле. Всю мощь своих рук направят они на уничто-

жение каждого горпа, которого им удастся встретить. Грофт должен лишь назвать час, когда они должны будут присоединиться к саргольцам.

Юный саргольский наследник поспешил уточнить, что нет необходимости старшим небесным господам затруднять себя этим делом. По обычаю, такая охота - участь младших воинов. Они должны заслужить славу и право стоять перед огнем.

- Пусть, - тут Грофт выставил нож-коготь во всю длину, указывая на стоящих перед ним землян, - вот этот, и этот, и этот, и тот, пусть эти четверо присоединятся к саргольскому отряду сегодня, через час после полудня, и они вместе с нами дадут этим скользким и вероломным тварям хороший урок.

Выбор саргольца, за одним исключением, безошибочно пал на самых молодых членов экипажа - Али, Рипа, Дэйна, но четвертым он указал Джаспера Уикса. Может быть, бледность кожи и маленький рост слесаря заставили саргольца отнести его к младшим по возрасту. Во всяком случае, Грофт весьма ясно высказал, что выбирает именно этих людей, и Дэйн знал, что офицеры "Королевы" едва ли станут подвергать риску столь удачно налаженные отношения с туземцами. Ван Райк попросил об одной уступке и получил неохотное согласие. Он получил для людей с корабля разрешение пользоваться парализующими пистолетами. Саргольцы по традиции использовали в борьбе со своими старыми врагами лишь сети да нож-когти.

- Ступайте с ними, - отдал последнее распоряжение капитан Джелико, - и оставайтесь с ними до тех пор, пока не перебудьте всех горпов, которые, по всеобщим отзывам, очень сильны и хитры. Работайте разумом на полную силу.

Али улыбнулся, а маленький Уикс затянул пояс с таким щегольством, какого ни разу не проявлял. Рип выглядел, как обычно, - могучая скала, на которую все остальные могут положиться. Он без разговоров принял командование над отрядом людей, присоединившихся к команде Грофта.

ГЛАВА 5

ОПАСНЫЕ МОРЯ

Охотники на горпов шли через травяной лес семейными группами, и земляне поняли, что это предприятие вызвало перемирие во всем районе, потому что здесь были не только представители клана Вафта. Все саргольцы были молоды и находились в состоянии сильного возбуждения. Ясно было, что эта охота, подготовленная с большим размахом, означает для них не только месть ненавистным врагам, но и возможность прославиться и проявить себя.

Травяной лес редел, появились просветы между деревьями, открытые пространства и поляны. Наконец лес превратился в отдельные купы деревьев, и теперь земляне шагали по колено в огненно-красной траве, напоминающей земной папоротник. Большинство саргольцев несло факелы, иногда целыми связками. Похоже, что охота на горпов должна была состояться ночью. Когда они достигли моря, было уже по-настоящему поздно...

Вода была металлически-серого цвета, ее покрывали широкие пурпурные полосы, будто художник поводил кистью по поверхности моря. Красный песок, переливающийся золотыми блестками, доходил до самой воды, лижущей береговую линию с медлительностью сонной кошки. Вдали возвышались сомкнутыми рядами группы далеких островов, поросших травяными деревьями, клонящимися под порывами ветра. Они подошли к берегу в том месте, где его касалась одна из пурпурных полос, и Дэйн заметил, что полоса оставляет на песке пенный след. Земляне приблизились к воде. Там, где она была чиста от пурпура, они увидели дно, однако большую часть водной поверхности занимала пурпуровая краска, и Дэйну подумалось, что горпы используют ее в качестве приманки.

Некоторое время саргольцы не приближались к морю - месту своей охоты. Только самые молодые члены отряда, многие из которых еще не достигли совершеннолетия и не были воо-

ружены нож-когтем, рассыпались вдоль берега и принялись прилежно собирать дрова, складывая их на песке грудой. Дэйн, глядя на их действия, заметил кусок гладкого дерева. Он обратил внимание Уикса на этот отполированный водой предмет - древесный ствол. У того загорелись глаза, и он поднял этот кусок. Остальные собранные обломки были частями травяных деревьев, но этот кусок был чем-то иным. Среди выцветших обломков он ярко пламенел. Эта древесина была ярко-алого цвета. Уикс вертел его в руках, проводил пальцами по гладкой поверхности. Даже в таком виде оно было прекрасно. Уикс остановил саргольца, притащившего очередную охапку дров.

- Что это? - спросил он на линго.

Туземец равнодушно посмотрел на обломок дерева и ответил:

- Танзил. Растет на островах, - и он сделал широкий жест, указывая на часть моря к западу от того места, где они стояли, после чего поторопился уйти.

Теперь Уикс сам отправился на поиски, и Дэйн последовал за ним. Через четверть часа, когда их позвали к только что зажженному костру, они уже подобрали около десяти обломков танзила разного размера - от трех футов в длину и четырех дюймов в диаметре до маленьких кусочков, не больше авторучки, но все - ярко отполированные и горящие на солнце. Уикс связал их, и они с Дэйном присоединились к остальным там, где Грофт объяснял землянам технику охоты на горпов. В двухстах футах от них в море выдавался риф, омываемый водой и покрытый пурпурной пеной. Он изгибался большой дугой и напоминал настоящий волнорез. Это и было место нападения, но сначала надо было так убрать пурпурную пленку, чтобы жители суши и моря оказались в равных условиях.

Огонь разгорался и жадно пожирал дрова. От костра отбегали юные саргольцы с зажженными факелами, которые они швыряли в пурпуровую пленку... Пленка вспыхнула, и огонь с огромной скоростью побежал по гребням низких волн. Саргольцы закашлялись и погрузили носы в ароматические шкатулки, ибо ветер нес с собой отвратительное зловоние. Когда

очищающее пламя погасло, воду покрывала лишь тонкая металлически-серая накипь - пурпур исчез. Старшие воины тщательно выбирали факелы из больших связок. Грофт приблизился с четырьмя факелами к землянам.

- Воспользуйтесь ими.

- Для чего?

Дэйн недоумевал - на небе еще светило солнце! Он держал факел, ожидая, когда саргольцы начнут действовать. Грофт расставил всех по местам. Двигаясь легко и проворно, он размещал воинов у расщелин, сквозь которые море врывалось в лагуну. За ним следовали туземцы, каждый с горящим факелом в руке; они швыряли эти факелы в расщелины. Земляне, не столь устойчивые в космических башмаках, шли вдоль рифа тем же путем, мокрые от брызг, зажимая носы от отвратительного запаха, идущего с моря.

Следуя примеру саргольцев, они выстроились лицом к морю, но Дэйн не знал, чего они ждут. Кам оставил лишь очень неопределенное описание горпов, сообщив, что это рептилии, отвратительные и опасные. Больше земляне ничего не знали. Когда воины заняли свои места, юные саргольцы зажгли свои факелы от костра и побежали вдоль ряда старших товарищей, подавая им горящие факелы, которые те швыряли в море. Серо-стальная поверхность моря теперь пожелтела, отражая закатное солнце. Все ярче она начинала сверкать охрой и золотом, по мере того, как факелы саргольцев зажигали все новые и новые клочья пурпурной пены. Дэйн прикрыл глаза от блеска, томительно глядя в волнующуюся воду и думая, не предвещает ли это волнение появления тех, на кого они охотятся.

Он держал наготове парализующий пистолет, так как саргольцы уже приготовили в правых руках нож-когти, а в левых - раскрытые и подготовленные к броску сети, предназначавшиеся, чтобы связать движения жертвы и облегчить победу. Первое нападение произошло на выступе рифа, самой опасной позиции, которую Грофт приберет для себя. Услышав предостерегающие крики, Дэйн обернулся и увидел, как Грофт бросает свою сеть в море и наносит сильный удар ножом. Когда он

занес руку для второго удара, с лезвия его ножа сбегала зеленая сукровица.

- Дэйн!

Торсон резко повернул голову и увидел какую-то рябь, приближавшуюся точно к тому месту, где он стоял. Дэйн инстинктивно пригнулся к земле, словно ожидая выстрела из бластера. Никто из стоявших рядом саргольцев не двинулся с места, и Дэйн решил, что такова охотничья этика. Каждый должен лицом к лицу встретить выбравшее его чудовище и убить его без посторонней помощи. И значит, от его храбрости в ближайшие несколько минут зависит репутация всех землян в глазах туземцев.

Под металлической поверхностью моря виднелись очертания какой-то тени, но он не мог ее хорошенько разглядеть в мрачных волнах. Приходилось ждать. Наконец тень придвинулась совсем близко, и из воды наполовину высунулось кошмарное чудовище, лязгнувшее у самых его носков ботинок зубами, длиной не уступавшими человеческой ладони. Не сознавая, что делает, Дэйн нажал на спуск пистолета, нацелив его в этот морской ужас. Но, к величайшему его удивлению, напавшее существо не упало парализованным обратно в море. Его зубы вновь щелкнули, зацепив на сей раз концы башмаков и оставив глубокие борозды на материале, не поддающемся самым острым ножам.

- Задай-ка ему, как следует! - подбодрил Дэйна со своего места Рип.

Дэйн вновь и вновь нажимал на спуск, но чудовище лишь раскрывало и закрывало лягушачью пасть, полную удивительно острых, страшных зубов. Оно уже полностью вылезло из воды, двигаясь с помощью множества крабьих лапок. Передние конечности, усеянные когтями, были уже рядом, когда оно вдруг остановилось и завертело из стороны в сторону отвратительной головой в щите из природной брони. Оно присело, как бы готовясь к заключительному броску. Но этого не случилось. Горп задергался, свернулся и стал похож на громоздкий шар из непробиваемо-прочного вещества. Так он и остался лежать перед Дэйном.

Саргольцы по обе стороны от Дэйна издали победные крики и придвинулись ближе. Один из них помахал сетью, видя, что у землянина нет необходимой охотничьей принадлежности. Дэйн энергично кивнул в знак согласия, и крепкие веревки опутали неподвижную жертву. Но панцирь так хорошо защищал горпа, что не оставалось ни одного незащищенного места для удара нож-когтем. Они захватили пленника, но не могли его убить. Однако саргольцы остались очень довольны. Некоторые из них оставили свои места и помогли перетащить чудовище на берег, где его прижали к земле рогатками и палками, продетыми сквозь ячейки сети.

Но у отряда охотников было слишком мало времени, чтобы радоваться этому подарку судьбы. Горп, убитый Грофтом, и тот, которого парализовал Дэйн, были лишь авангардом наступающей армии, и мгновение спустя все воины отбивались от нападения горпов. То была вовсе не легкая работа. Воздух наполнился криками. Дэйн обернулся и успел заметить саргольца, которого горпы утаскивали в море. Спасать его было уже поздно, но Дэйн, балансируя на самой кромке рифа, направил луч пистолета в кровавую воду. Даже если ему удалось поразить цель, он об этом не узнал - и нападающий, и жертва скрылись под водой.

Зато Али удалось спасти саргольца, защищавшего соседний участок рифа. Тяжелораненный сарголец истекал кровью и едва не был унесен в море. Битва разбилась на множество отдельных единоборств, освещенных факельным светом, так как уже спустился вечер. Догорали последние клочья пурпурной пены. Дэйн припал к земле и смотрел на воду, ожидая, когда увидит рябь, выдающую присутствие очередного врага. На рифе и в воде царила такая суматоха, что Дэйн не мог даже приблизительно сказать, успешно ли идет охота. Но количество горпов как будто уменьшилось. От этих мыслей Дэйна отвлек чей-то крик, и он был уверен, что издает его не сарголец. Он вскочил на ноги. Рип стоит на своем месте, освещенный факелом. Али? Нет, помощник инженера цел. Уикс? Но и Уикс был цел. Он бежал по рифу, и его поведение выдавало

сильное волнение. Вновь прозвучал крик, так поразивший землян.

- Назад! - кричал Уикс, отчаянно показывая на что-то невидимое на берегу.

Младшие саргольцы, поддерживавшие костер, собрались теперь вместе на самом берегу у воды. Али тоже устремился за Уиксом. Последние метры он преодолевал огромными прыжками, безрассудно ступая ногами по колено в воде. Дэйн увидел, как он направляет пистолет в центр бурлящей пены. Третий крик перешел в стон, а потом саргольцы швырнули в воду сети и вытащили оттуда темную неподвижную массу. То, что один из горпов все-таки пробрался во внутреннюю часть рифа, произвело на саргольцев определенное впечатление. После минутного колебания Грофт приказал отступить, что они и сделали, таща на берег свои ужасные трофеи. Дэйн насчитал семь трупов горпов, не считая пленника на берегу, а еще больше их издохло в воде. С их стороны было убито двое саргольцев - один из них погиб на глазах у Дэйна, а еще один тяжело ранен. Но кто кричал на берегу? Может, кого-то прислали к ним с "Королевы Солнца"?

Дэйн побежал по рифу, но прежде, чем он достиг берега, его обогнал Рип. Стонущий человек, лежавший на берегу, не был членом экипажа "Королевы". Разорванная и окровавленная одежда несла герб "Интерсолара". Али уже обрабатывал его рану, оказывая первую помощь и пользуясь при этом своей аптечкой. На все их вопросы неизвестный отвечал упорным молчанием, будто не его спрашивали. Они помогли саргольцам соорудить трое носилок. На одни, самые большие, положили пленного горпа, все еще свернутого и прикрытого защитным щитком и сетью. На других несли раненного саргольца, а на третьих - землянина.

- Доставим его на корабль, - решил Рип. - Очевидно, он шпионил за нами, - и он спросил саргольцев, где находится корабль компании.

- Они решат, что это мы виноваты, - заметил Али. - Но ты прав. Если мы отнесем его на "Королеву", и он там умрет, они

скажут, что мы не оказали ему помощи. Идем скорее! По-моему, он очень плох.

В сопровождении проводника-саргольца с факелом они топорливо двинулись по тропе, поочередно держа носилки. К счастью, корабль "Интерсолара" находился ближе к морю, чем "Королева". Ступив на поверхность обожженной огнем дюз почвы, они пустились рысцой. Хотя корабль компании был, вероятно, один из самых маленьких, числившихся в списках "И-С", он втрое превосходил размерами "Королеву" и относился к торговым кораблям экстра-класса. Рядом с ним их "Королева" показалась бы маленьким корабликом, потрепанным и побитым. Однако ни один вольный торговец не согласился бы ему изменить и надеть значок компании, даже пообещай ему службу на только спущенном со стапелей судне.

Когда выпускник покидает Школу космической торговли и получает первое назначение, его посылают туда, где наиболее применимы его темперамент, способности и наклонности. Кто идет в вольные торговцы, не может служить на кораблях компаний. С течением времени пропасть между живущими под постоянным контролем одной из пяти могущественнейших компаний, охвативших всю галактику, и теми, кто слишком индивидуален, чтобы служить, где бы то ни было, кроме полуисследовательских-полуторговых кораблей вольных торговцев, все углубляется. Вражда обостряется, растет соперничество. Но и сами большие компании соперничали между собой в борьбе за тот лакомый кусочек, какой представляют собой крупные населенные планеты.

Очень редко случалось, чтобы вольным торговцам доставались такие планеты, как Саргол, - способные привлечь торговых гигантов. Когда отряд с "Королевы" достиг трапа корабля компании, их остановили. Рип потребовал вызвать вахтенного офицера и рассказал ему, как был ранен этот человек. Люди "Интерсолара" отнесли раненого на борт, не сказав даже слова благодарности за спасение их товарища.

- Ну, вот и все, - пожал плечами Рип. - Идем быстрее, как бы они не вздумали захлопнуть люки и взлететь.

- Как они вежливы, не правда ли? - саркастически заметил Уикс.

- Чего ж ты хочешь от "И-С"? Для них вольные торговцы - отбросы планет. Пошли туда, где нас ценят.

Вскоре они были у трапа "Королевы" и поднялись по нему, чтобы доложить капитану. Однако этим последствия охоты на горпов не исчерпались. Утром ни один сарголец не пришел для торговли, и это удивило землян. Однако вскоре появилась еще одна делегация, состоящая из пожилых воинов и жрецов. Они пришли к кораблю с приглашением на похороны Вафта. Этот обряд должен был предшествовать формальному назначению Грофта на место отца, после того, как тот отомстил за него. Из замечаний, оброненных членами делегации, стало ясно, что земляне, присоединившиеся накануне к охотничьему отряду, вели себя в полном соответствии с саргольскими обычаями.

Решено было, что двое останутся на корабле. Остальные намазались благоухающими пастами, чтобы не дать ни малейшего повода ухудшить наладившиеся отношения с саргольцами. После полудня прибыло саргольское сопровождение и встало в ожидании землян на опушке леса. Мура и Танг вышли их проводить. Они двинулись по дороге в противоположном направлении от Торгового Центра. Впереди с громкими криками бежали вестники-герольды. Сначала шли через лес, но скоро вышли на открытое пространство, шириною в несколько миль. Оно было тщательно очищено от всякой растительности, способной служить укрытием для подкравшегося врага. В центре этого пространства возвышался забор высотой в двадцать футов, сработанный из ярко-красного дерева, так заинтересовавшего Уикса на берегу моря.

Каждый кол представлял собой ствол дерева, заостренный кверху. Со стороны поля перед забором был прокопан широкий ров, через него вел деревянный настил, проходя по мосту, Дэйн посмотрел вниз - во рву было сухо.

Саргольцы не нуждались в воде для своей защиты. События предыдущего вечера научили землян уважать саргольцев: дно рва было пурпурного цвета! И тут Дэйн не ошибся. Легковоспламеняющаяся пена, доставленная с моря, покрывала дно

слоем в несколько футов. Стоило бросить туда горящий факел, и перед нападающими встала бы стена огня. Саргольцы знали, как пользоваться ресурсами своей планеты.

ГЛАВА 6 ВЫЗОВ НА ПОЕДИНОК

За красным забором разместились многочисленные постройки. Саргольцы нуждались в одиночестве, поэтому даже неженатые воины не хотели жить в бараках, а каждый имел свою собственную маленькую спальню. Поселок каждого клана, возведенный из глиняных кирпичей и бревен, напоминал соты большого улья. Хотя Вафт возглавлял один из самых больших кланов, в нем насчитывалось всего около двухсот воинов с их многочисленными женами, детьми и пленными-слугами. Обычно не все они жили в этом поселке, но на похороны Вафта собрались все. Это означало появление временных навесов между постоянными строениями поселка.

Землян провели через запутанный лабиринт прямо к центру поселка - Большому Залу. Как и торговый Центр, этот зал представлял собой круглую постройку без крыши, разделенную на секции столбами красного дерева. Каждый столб венчала металлическая корзинка с горючим веществом, но не было низких табуретов и торговых столиков. Длинный и узкий стол, с одним лишь промежутком у входа, тянулся по кругу вдоль стены. В противоположном от входа конце зала на невысоком помосте находился трон вождя. Хотя похоронный обряд официально еще не начался, земляне увидели, что большая часть мест в зале занята.

Их провели вдоль стены и указали места рядом с троном. Ван Райк уселся с довольным видом. Было ясно, что вольных торговцев отнесли к знатым гостям. Они могли надеяться в будущем на хорошую торговлю. Делегации соседних кланов прибывали группами по десять-двенадцать человек и размещались, подобно землянам, тоже группами. Дэйн заметил,

что кланы не смешиваются друг с другом, и, как он понял позже, для подобной предосторожности оснований хватало.

- Будем надеяться на нашу адаптацию - пробормотал Али, недовольно глядя на бесконечные ряды тарелок, которые вносили в зал и расставляли на столе.

Как давно поняли вольные торговцы, следовало не просто попробовать местные напитки - ритуал требовал, чтобы гости отведали "хлеба". Правда, они готовились к этому и теперь были гарантированы, насколько позволяла медицина, от вредного действия пищи, непривычной для желудков землян. Одним из результатов подобных приемов на чужих планетах была репутация обжор со стальными желудками, укрепившаяся за вольными торговцами.

Грофт еще не занял освободившееся место вождя. Он стоял в центре круга, образованного столом, и отдавал распоряжения слугам, сновавшим с блюдами. До того магического момента, когда клан признает его вождем, он оставался всего лишь старшим сыном в семье. Пока бесконечные ряды тарелок совершали свой путь к столу, горячее в корзинах на верхушках столбов было зажжено, и пламя рассеяло вечерний сумрак. Возле каждого сиденья стоял слуга со шкатулкой благоухающей коры, издающей острый запах, примешивающийся к другим многочисленным запахам помещения. Земляне время от времени тоже обращались к бутылочкам с нюхательной солью, главным образом, для того, чтобы предохранить себя от всяких одуряющих ароматов.

"К счастью, - думал Дэйн, глядя на подготовку к празднику, - дым из корзин уходит вверх. Если бы мы находились в крытом помещении, все задохнулись бы. Но понимают ли они, что происходит вокруг?"

Эта мысль была вызвана танцем, происходившим в центре зала. Их охота на горпов изображалась серией прыжков и различных жестов. Он был уверен, что глаза обманывают его, так как увидел, что нож-коготь танцора-победителя пронзил грудь жертвы - воина в чудовищной маске, изображавшей побежденного горпа. Высшим моментом этого представления, изображавшего происходившее с ними на рифе, было появле-

ние настоящего горпа, того самого, что был парализован лучом пистолета Дэйна. Горп теперь был развязан и пришел в себя, но оставался в сети, а его когти были заклепаны каким-то вязким и плотным веществом. Как только его втащили в зал и оставили посередине, горп освободился от сети, но замасленные когти мешали ему, и он прыгал взад-вперед, пока не приблизился к высокому трону. Хотя горп был целиком во власти своих врагов, он казался ужасно сильным и опасным.

Вид заклятого древнего врага возбудил саргольцев - воины за столом вскочили и принялись выкрикивать обвинения и оскорбления. Дэйн решил, что живой горп редко попадал в руки саргольцам, и внезапно пожалел, что горп не упал бездыханным в море. Он не испытывал жалости к горпу после того, что видел ночью на рифе, и после слышанных им рассказов, но ему не нравилось свирепое выражение на лицах саргольцев, их угрожающие жесты и голоса. Конец этим выкрикам положил жрец в темном, похожем на накидку, плаще, тусклым пятном выделявшемся на пестром и разноцветном фоне собравшихся. Он подошел к тому месту, где прыгал горп. Когда он остановился перед извивающимся зверем, шум постепенно утих, воины опустили на сиденья, и в зале воцарилась тишина.

Грофт подошел и встал рядом со жрецом. Обеими руками он держал кубок с двумя рукоятями. Этот сосуд, сделанный из какого-то черного вещества, был очень древним, казалось, что он значительно старше не только зала, но и всего поселка. Один из воинов, втащивших горпа, подошел к нему, накинул на голову зверя петлю и оттянул ее вправо. Жрец неторопливо вынул нож - первое оружие с прямым лезвием, которое Дэйн увидел здесь, на Сарголе. Он сделал единственный надрез на мягкой, незащищенной части горла горпа, и Грофт подставил кубок под кровь, побежавшую из раны.

Горп бешено задергался, забрызгав кровью стол и сидящих за ним саргольцев, но те не обращали на это внимания. Все смотрели на жреца, который долил в кубок другой жидкости из сосуда, принесенного слугой. Он поболтал кубком, перемешивая содержимое, и вернул его Грофту. Держа кубок перед

собой, молодой вождь подошел к столу и остановился перед тронем. В зале наступило молчание, даже горп перестал биться и неподвижно повис в своих путах. Грофт поднял кубок над головой и громко произнес фразу на древнем языке своего клана. Ответом ему была песнь воинов, которые будут отныне ходить в битву под его знаменем. Песнь сопровождалась звоном ножей, ударяющихся о стол.

Трижды Грофт повторил древнюю формулу, и трижды отвечали ему окружающие. Затем во вновь наступившей тишине Грофт поднес кубок к губам, единым духом выпил его содержимое и перевернул, показывая, что внутри не осталось ни капли. Весь зал исторг торжествующий крик. Саргольцы вскочили на ноги, размахивая над головой ножами в честь нового вождя, и Грофт впервые воссел на трон. Клан получил нового вождя - он занял место отца.

- Представление окончилось? - услышал Дэйн громкий вопрос одного из членов экипажа "Королевы".

- Еще нет, - последовал обескураживающий ответ Ван Райка. - Вероятно, они будут праздновать всю ночь. Сейчас все опять примутся за питье.

- А вместе с напитками объявятся и новые неприятности, - пророчески заметил капитан Джелико.

- Клянусь якорной цепью! - воскликнул Рип. Дэйн повернул голову посмотреть, что обеспокоило обычно невозмутимого помощника штурмана.

Дэйн увидел эпизод, дающий представление о важной особенности жизни туземцев. Молодой воин, вероятно, всего год, как получивший право носить нож-коготь, стоял лицом к лицу с пожилым саргольцем. Плечи и голова старика были мокрыми, а пустой кубок прокатился по столу, со звоном упав на пол. Наступила тишина, а на лицах всех собравшихся появилось выражение нетерпеливого ожидания.

- Вылил всю свою выпивку на соседа, - тихо объяснил Рип. - Это означает поединок.

- Здесь и сейчас? - спросил Дэйн.

- Вероятно, за такое оскорбление они будут драться до смерти, - заметил Али своим обычным тоном стороннего наблюдателя.

- Этот молодой воин - дурак! - такую оценку происходящему дал Стин Вилкоккс с высоты своих пятидесяти лет и огромного жизненного опыта, почерпнутого на различных планетах.

Младший сарголец выкрикнул что-то своему противнику, тот ответил. Их соседи ожили и проявили большой интерес к происходящему, обсуждая, очевидно, ход ссоры. Чтобы саргольский праздник прошел хорошо, необходим, как поняли из их реплик земляне, хотя бы один поединок. Собравшиеся на торжество обычно заключали пари об исходе.

- Посмотри на того парня в фиолетовом плаще, - сказал Рип Дэйну. - Видишь, что он положил на стол?

Знатный сарголец в фиолетовом плаще был не из племени Грофта, он пришел с делегатами другого клана. То, что он положил на стол, указав, что победит в поединке, по его мнению, старший воин, оказалось небольшим белым яичком, в котором лежал чуть завявший, но столь хорошо знакомый землянам лист кошачьей мяты. Сосед, которому он предлагал пари, внимательно осмотрел ставку, принялся, а потом положил рядом два браслета, усеянных алмазами, шкатулку с ароматическим веществом и перстень. Эта наглядная демонстрация того, как высоко ценят саргольцы земную траву, заставила Дэйна пожалеть, что они не знали этого раньше. Он посмотрел вдоль стола и увидел, что Ван Райк заметил это пари и обратил на него внимание капитана.

Но все подобные сделки оказались забыты, когда противники вышли на площадку в круге стола. Они отбросили плащи и обнажились до пояса. Каждый держал в правой руке сеть, а в левой нож-коготь. Земляне никогда не видели битвы саргольца с саргольцем, поэтому они привстали с мест, чтобы лучше видеть. Впрочем, так же поступили и остальные собравшиеся. Началась схватка, состоящая из приемов, дошедших из древности, и напоминающая давно забытое на Земле фехтование. Младший сарголец был быстрее и проворнее, но

зато старший обладал несравненно большим опытом. Для земного глаза поединок напоминал ритуальный танец. Быстрые уходы от сети были грациозны, и много раз ячейки сети лишь слегка касались кожи бойцов, уклонявшихся от поимки. Дэйну показалось, что старый воин устал. Молодой, очевидно, полагал так же, но вдруг последовал быстрый прыжок вправо, шквал молниеносных движений, сеть высоко взметнулась и упала, опутав отбивавшегося. Молодой воин потерял равновесие. Упав, он тут же попытался вскочить, но спасения от затягивавшихся пут не было.

Крики зрителей приветствовали победителя. Он стоял над поверженным юным воином, готовый вонзить нож в горло или в грудь своего противника. Но оказалось, что победитель не хочет убивать побежденного. Он протянул длинную, покрытую шерстью руку, взял со стола кубок и с удовольствием вылил его на голову поверженного. Мгновение стояла мертвая тишина, потом вновь слышались приветственные крики, к которым, облегченно вздохнув, присоединились и земляне.

Юноша был освобожден от сети и, встав на колени, протянул победителю свой нож, который тот сунул за пояс вместе со своим собственным... Из слов окружающих Дэйн понял, что младший воин на время, определенное советом клана, становится рабом своего победителя. Так, в целом мирно, закончился поединок, хотя, если бы победитель убил побежденного, никто не возразил бы ему.

Теперь в центре внимания оказались люди с "Королевы". Грофт спустился с высокого трона и подошел к тем, кто сопровождал его на охоте. Теперь другого выхода не было - пришлось пить крепкий напиток, который он налил им из своего кубка. Огненная жидкость перехватила Дэйну дыхание, но он мужественно проглотил ее, надеясь, что жгучая, как кислота, жидкость не сожжет ему внутренности. Тонкое лицо Уикса побледнело. Дэйн со злорадством заметил, что у Али начались колики. Оказалось, есть на свете вещи, способные вывести из равновесия даже невозмутимого Камила. К счастью, им не нужно было выпивать содержимое одним глотком, как это делал Грофт, - достаточно было одного ритуального глотка, и

Дэйн опустился на место с облегчением, но и со смутным чувством тревоги за свое будущее.

Грофт вернулся на свой трон, но течение праздника вдруг вновь прервалось, на этот раз неожиданно. Среди слуг проложил путь вестник и что-то сказал вождю, который посмотрел на землян и утвердительно кивнул. Дэйн, тошнота у которого возрастала с каждой секундой, ни на что не обращал внимания, пока не услышал восклицания Рипа. Подняв голову, он увидел отряд людей "И-С", находящийся в центре зала перед троном. Люди с "Королевы" замерли - в облике прибывших было нечто, внушавшее им беспокойство.

- Что вам нужно, небесные господа? - поинтересовался Грофт, сидевший на троне, полузакрыв глаза, как бы в предвкушении приятного зрелища.

- Мы хотим пожелать тебе от всего сердца самого наилучшего, - ответил Келли гладкими и цветистыми фразами, нравившимися саргольцам. - А чтобы ты нас не забывал, мы принесли тебе подарки.

По сигналу суперкарго люди "Интерсолара" поставили на пол небольшой сундучок. Грофт, опустивший подбородок на сжатый кулак, не изменил своей позы.

- Подарки приняты, - ответил он полагавшейся по этикету фразой. - И никто не может пожелать мне большей удачи. Плакальщикам Черных Ветров это ведомо.

Но он не пригласил их присоединиться к пирующим. Келли, похоже, не был обескуражен и следующими словами парализ своих конкурентов, хотя те и ждали от него подвоха.

- По законам товарищества, о Грофт, - прогремела из его уст ритуальная фраза, - я требую от тебя удовлетворения.

Али стиснул кулаки. Несмотря на растущие страдания, Дэйн заметил, как стиснул зубы Ван Райк, как на лице капитана Джелико появилось суровое выражение. Глаза Грофта остановились на людях с "Королевы". Хотя он только что испил с ними чашу дружбы, он разделял зловещий юмор своей расы.

- По праву ножа и сети, - отвечал он, - вы имеете право требовать удовлетворения. Кто ваш враг?

Келли повернулся к вольным торговцам.

- Я требую, чтобы эти пришельцы избрали из своей среды бойца, который будет сражаться до крови с моим бойцом.

Саргольцы были очень возбуждены. Происходящее превосходило все их ожидания, они никогда не видели такой схватки - чужеземец против чужеземца. Гул их голосов напоминал рык охотящегося зверя. Грофт улыбнулся, и выражение удовольствия на его лице не было ни земным, ни, вообще, человеческим.

- Четверо из этих воинов принадлежат к нашему клану, - сказал он, - но из остальных может быть выбран боец.

Дэйн посмотрел на своих товарищей. Али, Рип, Уикс и он сам от этого избавлены. Остаются Джелико, Ван Райк, Карл Кости - черный гигант, силу которого они уже испытывали, инженер Штоц, врач Тау и Стин Вилкоккс. Джелико встал на ноги, теперь он был воплощением бойца. В мерцающем свете огней на его щеке дергался рубец.

- Кто ваш боец? - спросил он у Келли.

Суперкарго хмуро улыбнулся. Он был уверен, что поставил своих конкурентов в трудное положение.

- Вы принимаете вызов? - спросил он.

Джелико лишь повторил свой вопрос. Келли тут же вытолкнул вперед одного из своих людей. Кандидат, выступивший вперед, не был похож на Кости. Это был тонкий, стройный молодой человек, чья самодовольная улыбка говорила, что он тоже доволен затруднительным положением вольных торговцев, пользовавшихся дурной славой. Джелико пристально рассматривал его, в то время, как шум саргольских голосов усилился и напоминал гудение осиног гнезда. Отступать было некуда - отказ от схватки означал потерю уважения в глазах саргольцев. Келли, несомненно, на это и рассчитывал. Джелико выбрал наилучший выход.

- Мы принимаем вызов, - сказал он ровным голосом. - Будучи гостями на празднике у Грофта, мы будем сражаться саргольским оружием.

В зале прозвучал гул одобрения.

- По обычаю саргольских воинов мы выбираем сеть и нож, - закончил он.

Дэйну показалось, что на лице Келли промелькнула тень беспокойства.

- Когда? - подавшись вперед, спросил со своего трона Грофт, даже не скрывая удовлетворения таким замечательным окончанием своего праздника. Он знал, что об этом будут говорить много сезонов подряд.

Джелико посмотрел на небо.

- Через час после рассвета, вождь. И, с твоего разрешения, мы хотим посоветоваться, чтобы выбрать бойца.

- Мой зал для советов в вашем распоряжении. - И Грофт приказал одному из слуг провести туда людей с "Королевы".

ГЛАВА 7

ЕСЛИ НЕ БУДЕТ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ...

Утренние ветры пробирались сквозь травяной лес и, вырвавшись на открытое пространство, развеивали саргольские плащи. Знатные члены кланов сидели на табуретах, остальные толпились на расчищенном от растительности месте за частоколом. На фоне их разноцветных одежд темные костюмы землян выделялись серыми пятнами в разных концах подготовленной для них арены. От экипажа "Королевы Солнца" выступил вперед молчавший до сих пор капитан Джелико. Он, и только он, будет представлять торговцев в предстоящей дуэли. И вот он стоит в свете раннего утра в шортах и башмаках, сняв с себя всю одежду, за которую бы могла зацепиться сеть противника.

Джелико был выше стоявшего перед ним представителя "Интерсолара" и гораздо плотнее. Тяжелые мышцы перелива-

лись под кожей, бледной в тех местах, где ее не тронул многолетний космический загар. Каждое его движение было полно грации и силы человека, бывшего в молодости большим мастером борьбы. В левой руке он держал нож-коготь, подаренный ему самим Грофтом, в правой - затягивающуюся сеть.

На другом конце поля боец "Интерсолара" энергично прохаживался взад-вперед, натирая подошвы своих ботинок песком. С видом превосходства поглядывал он на своего противника.

Никто из вольных торговцев не позволил себе давать советы Джелико. Капитан лучше всех в экипаже знал обязанности вольных торговцев. А эти обязанности включали и широчайшие знания, и отличные физические навыки. В частности, вольный торговец должен был владеть всеми видами оружия, начиная с бластера и кончая рогаткой. Хотя Джелико и не был знаком с саргольским оружием - ножом и сетью, - но он хорошо знал другие виды оружия и разные тактики борьбы, которые изучал в прошлом. Сейчас не было привычной атмосферы, какая окружала поединок саргольцев. Здесь проходила церемония. Жрецы призывали свои суровые божества, звучали клятвы над лезвиями оружия. Ставки на исход поединка среди зрителей достигли, по мнению Дэйна, небывалых размеров. Большая часть личного имущества саргольцев в результате этого поединка должна была сменить своих владельцев.

Когда главный жрец подал знак, оба землянина направились со своих концов поля к центру осторожной, крадущейся походкой космонавтов. Джелико скатал свою сеть в тугую жгут, насколько позволял ее объем. Незнакомое ему оружие представляло в схватке, скорее, слабость, чем преимущество, но, когда противник двинулся ему навстречу, пальцы Рипа стиснули ладонь Дэйна, и помощник штурмана прошептал:

- Он знает...

Дэйн заметил это и без подсказки товарища. Запомнив приемы вчерашних единоборцев, он сразу понял значение той изящной грации, с которой боец "И-С" нес свою сеть. Противник Джелико не просто получил короткие наставления о поль-

зовании саргольским оружием - он много тренировался и, судя по его обращению с сетью, представлял большую угрозу для капитана.

Шум вокруг возрастал, по мере того, как опытные глаза саргольцев отмечали эту деталь. Ставки против капитана Джелико поднялись катастрофически высоко, а сердца членов его команды упали. Только Ван Райк казался невозмутимым. Время от времени он элегантно жестом подносил к носу бутылочку с пахучими солями, будто его ничто не заботило.

Боец "И-С" маневрировал, используя прием, напоминающий ухудшенную копию того, который несколько раньше продемонстрировал молодой сарголец. Когда он бросил свою сеть, капитана Джелико на прежнем месте уже не было. Он припал на колено, и сеть пролетела над его плечом на расстоянии добрых шести футов. Крик одобрения вырвался не только у его товарищей, но и у тех саргольцев, которые ставили на капитана. Дэйн смотрел на поле и на бойцов сквозь какую-то водянистую пленку. Болезненное ощущение, которое он испытывал после употребления напитка из чаши дружбы, выросло. Кулак, лупивший в него изнутри, причинял мучительную боль, но он знал, что должен преодолеть слабость до конца схватки. Кто-то споткнулся рядом с ним. Он оглянулся и увидел лицо Али, пепельно-серое под космическим загаром, так похожее на его собственное. Мгновение помощник инженера опирался в поисках поддержки на руку Дэйна, но затем с видимым усилием выпрямился. Значит, Дэйн не одинок. Он посмотрел на Рипа и Уикса и убедился, что им тоже дурно.

Но мгновение спустя все это было забыто, осталась лишь вытоптанная поляна и двое людей, стоящих лицом друг к другу. Противник капитана вновь сделал бросок, и, хотя Джелико не попался, на сей раз сеть задела его руку, оставив на ней следы красной почвы. До сих пор капитан защищался, не прибегая к решительным действиям и внимательно изучая своего противника. Тот, несомненно, был уверен, что выиграет схватку, что ему остается только дожидаться удобного момента, чтобы закончить поединок. Дэйн думал, что это займет долгие изнурительные часы, и смутно чувствовал, что так же

полагают и саргольцы. Один или два из них что-то гневно прокричали Джелико на своем языке.

Конец наступил внезапно. Джелико оступился и упал. Прежде, чем кто-либо успел пошевелиться, боец "И-С" бросился вперед, размахивая сетью. Но он не добрался до капитана - во время падения Джелико подобрал под себя ноги и упал не навзничь, а как бы пригнулся к земле. Его туго свернутая сеть взметнулась над почвой, охватив голени противника, капитан дернул свое оружие, и член команды "И-С" тяжело упал и остался лежать неподвижно.

- "Хлыст" - боевой прием жителей Ланскоа! - торжествующе грянул голос Вилкокса над застывшей толпой.

Используя свою сеть, как хлыст, Джелико опрокинул своего противника приемом, которого тот не знал. Капитан тяжело дышал, пот струйками стекал по его обнаженному телу, прокладывая следы в покрывавшей его красной пыли. Он встал и подошел к бойцу "И-С", который не двинулся и не произнес ни звука. Капитан опустил на колено и стал осматривать своего противника.

- Убей его! Убей! - кричали саргольцы, в которых проснулась свирепость.

- По нашим обычаям противника не убивают, - сказал Джелико Грофту. - Пусть его друзья унесут его отсюда. - Он взял нож-коготь, все еще зажатый в руке бойца "И-С", заткнул его за пояс, а затем повернулся к отряду компании. - Забирайте его и уходите! - узда, которой он сдерживал себя последние дни, готова была вот-вот лопнуть. - Это была ваша последняя игра!

Тонкие губы Келли pokrивились, точно у рычащего зверя, но ни он, ни его люди ничего не ответили. Они подняли на руки своего незадачливого бойца и ушли.

О своем возвращении в безопасные помещения "Королевы" Дэйн сохранил лишь смутное воспоминание. Он совершенно самостоятельно проделал весь путь через травяной лес, но потом уступил требованию возмущенных внутренностей. Последнюю часть пути он прошел, опираясь на руку Ван Райка. Доносившиеся до него стоны свидетельствовали, что он не

одинок в своих страданиях. Ему казалось, что прошло много месяцев, прежде чем он пришел в себя и обнаружил, что лежит на своей койке. Он чувствовал сильную слабость, внутри было пусто, будто он лишился большей части внутренностей, но ему было уже не так плохо, как раньше. Он приподнялся. Каюта проявляла непонятную склонность медленно поворачиваться направо, будто он был осью, а каюта вокруг него вращалась. У него было полное ощущение свободного падения, и он подумал, не находится ли "Королева Солнца" в открытом космосе.

Но все это было лишь небольшими неудобствами по сравнению с тем, что было... На полужидкой диете, которую прописал ему и его товарищам Тау и которую приготовил Мура, он быстро восстанавливал силы, но все еще чувствовал слабость и не нуждался в напоминаниях Тау, чтобы принимать лекарства. Из всех четверых он болел особенно сильно, а Уикс перенес болезнь легче других. Три дня они все не принимали участия в работе экипажа.

- Корабль "Интерсолара" улетел вчера вечером, - сообщил ему Рип, когда они лежали, развалившись на солнце, у корабля, наслаждаясь блаженными часами ленивого выздоровления.

Но это сообщение не улучшило Дэйну настроения.

- Не думаю, чтобы они отказались от своего...

- Не пришлось бы им отвечать перед центром, - пожал плечами Рип. - Спасибо Ван Райку и старику, благодаря им мы прогнали этих браконьеров. А сейчас у нас такие прочные отношения с саргольцами, что никто их не сможет испортить. Грофт просил капитана научить его приему хлыста. Я и не знал, что старик владеет хлыстовой борьбой Ланскоа - это один из труднейших видов борьбы.

- А как идет торговля?

- Кончились товары. - Лицо Рипа помрачнело. - Уиксу пришла идея, но камней коро она нам не принесет. Он убедил Ван Райка загрузить в трюмы это красное дерево, которое его так заинтересовало. К счастью, саргольцы в обмен на древесину берут обычные товары. Уикс считает, что это дерево можно

выгодно продать на Земле. Оно очень прочное, его не берет стальное лезвие, и в то же время легкое, его удобно грузить. Удивительный материал, и цвет необычный. Частокол из таких бревен стоит вокруг селения Грофта уже больше ста, лет и нет никаких признаков гниения.

- А где Ван?

- За ним прислали жрецы. Думаю, какие-то переговоры на высшем уровне. Во всяком случае, мы готовы к старту. И мы знаем, какой груз привезти в следующий раз.

Да, теперь они это знают. Дэйн был в этом уверен, но ему не пришлось больше бездельничать в то утро. Часом позже из леса вышел караван - цепочка орущих груженных оргалов с низко опущенными головами. Они громко жаловались на несправедливую жизнь, заставившую их везти на спинах красные бревна. Во главе процессии шел Уикс. Дэйн принялся за погрузку по плану, составленному Ван Райком, следя за тем, чтобы длинные алые бревна укладывались в нижний грузовой отсек в полном соответствии с теорией погрузочных работ.

Он понял, что Рип прав - древесина была очень прочной и неправдоподобно легкой. Несмотря на свою слабость, он без особого труда поднимал и грузил целые бревна. Уикс тоже был прав - эту древесину окажется легко продать на Земле. Цвет у нее необычный, прочность - тоже очень ценное качество. И хотя ценность этого груза нельзя сравнивать со стоимостью камней коро, надо все же использовать любую возможность для получения прибыли, чтобы окупить рейс на Землю. Синдбад был в грузовом отсеке, когда туда внесли первое бревно. С обычным любопытством он подошел к бревнам и энергично принялся. Вдруг он остановился и с мявом попятился. Шерсть на его спине встала дыбом. Отступив к выходу из трюма, он повернулся и исчез. Удивленный Дэйн внимательно осмотрел груз. На ровной поверхности бревен не было ни щелей, ни отверстий, но, подойдя поближе, он ощутил резкий запах. Итак, нашелся-таки на Сарголе запах, который Синдбаду не понравился. Дэйн засмеялся. Может быть, надо попросить Уикса сделать из этого дерева ограду вокруг трапа, чтобы заставить Синдбада оставаться на борту. Запах не показался ему

неприятным. Дэйн снова принялся и с удивлением приметил, что запах стал слабей. Может быть, дерево сильнее пахнет на солнце?

Груз уложили в нижний трюм и заперли крышку люка, не успел Ван Райк вернуться со своей встречи с жрецами. Когда суперкарго взошел на борт, его сопровождали несколько жрецов и двое слуг, которые несли сундучок. В облике Ван Райка было нечто особое, понятное лишь тем, кто его близко знал. И означал его вид недовольство утренним свиданием. В знак почтения к жрецам капитан Джелико и Стин Вилкокс вышли встретить их у трапа. Дэйн смотрел у люка, понимая, что ему, ранее провинившемуся, не следует привлекать к себе внимание.

Земляне возражали против чего-то, а саргольцы упорно на этом настаивали. В конце концов туземцы победили. Кликнули Кости, который унес груз в корабль. Увидев, что груз занесен на борт, саргольцы удалились, но Ван Райк хмурился, а пальцы Джелико отбивали тревожную дробь на поясе, когда он поднимался по трапу...

- Мне это не нравится, - сказал, входя, Джелико.

- Не моя это вина, - угрюмо пропыхтел Ван Райк, - рискованно, но пришлось на это пойти. - Пара глубоких складок пробороzdила его лоб. - В конце концов, сассарала плавать не выучишь, - заключил он философски. - Мы сделали все, что могли.

Но у Джелико, когда он проходил в штурманскую рубку, вид оставался весьма недовольный. Менее, чем через час, причина недовольства капитана стала ясна всему экипажу. Испытав прелесть иноземных трав, саргольцы теперь не хотели терять их источник. Через полгода на Сарголе должен состояться ежегодный религиозный праздник Пяти Бурь, и жрецы были уверены, что их влияние и власть несомненно возрастут, если они обеспечат поступление новых порций земной травы. Поэтому они навязали Ван Райку большую партию камней коро, с условием, что камни будут проданы на Земле, а стоимость камней вернется на Саргол в виде семян и трав. Напрасно капитан и суперкарго указывали, что галактическая

торговля - дело рискованное, и какая-нибудь случайность может помешать кораблю вернуться на Саргол.

Но жрецы не поддавались убеждениям и на все уговоры соглашались лишь уменьшить цену на свои камни. Они знали от людей компании, что у торговцев есть свой кодекс чести и что, если контракт заключен, он будет выполнен. Они, и только они, должны получить весь груз "Королевы", когда она прилетит в следующий раз. Они упорно добивались своей цели и были уверены, что достигнут ее.

Итак, груз камней коро, не принадлежащих покуда экипажу, оказался на борту "Королевы", и теперь вольные торговцы были связаны крепчайшими узами договора и должны в определенный срок вернуться на Саргол. Вольным торговцам это не нравилось, у всех было смутное ощущение, что этот груз принесет несчастье. Но выбора у них не было, и пришлось согласиться, раз они не хотят испортить отношения с саргольца-ми.

- Хорошо ли рассчитана траектория? - спросил Али у Рипа в кают-компании.

- Четыре раза пересчитывал, - утвердительно кивнул Рип, - и Стин проверил каждое уравнение. - Он усталым жестом потер коротко стриженную голову. Вместе со своими товарищами он спустился вниз, принимать то, что изготовил для них Мура по рецепту Тау, но перед этим половину ночи провел у вычислительных приборов под бдительным оком своего начальника. - Если не произойдет несчастного случая, мы совершим рейс за три недели плюс-минус один-два дня.

- Если не произойдет несчастного случая... - Эти слова повисли в воздухе. Тут, на отдаленных звездных трассах, случилось так много непредвиденного, могли встретиться самые неожиданные препятствия и выбить корабль из графика. Только на главных звездных трассах огромные пассажирские лайнеры могли придерживаться точного расписания. Вольные торговцы обычно не связывали себя точными сроками.

- Что говорит Штоц? - спросил Дэйн у Али.

- Он говорит, что машины в порядке, и особых неприятностей в пути не будет.

Рип вздохнул.

- Ну что ж, посмотрим! До свидания, - добавил он серьезно. - Если мы вовремя не вернемся на эту планету, я обгрызу себе ногти до ладоней. Стартуем в шесть. Подтяните ремни, парни. - Он в последний раз глотнул из своей кружки, на лице его появилось блаженство, и он направился на свой пост в штурманской рубке.

Дэйн, свободный от обязанностей до приземления корабля, отправился в свою каюту в предвкушении ночи отдыха. Синдбад свернулся калачиком на его койке. Почему-то кот не обходил, как обычно, корабль перед стартом. Сначала он сидел в каюте Вана, а теперь оказался у Дэйна, словно нуждаясь в человеческом обществе. Дэйн взял его на руки, и Синдбад принялся тереться головой о подбородок юноши, одновременно мурлыкая. Поглаживая кота, Дэйн отнес его в каюту суперкарго. С некоторым колебанием он постучал в дверь и подождал приглашающего ворчания Ван Райка. Суперкарго растянулся на койке. Две глубокие морщины по-прежнему пересекали его лоб, а глаза были прикрыты, будто он собирался спать.

- Синдбад, сэр. Разрешите положить его здесь?

Ван Райк кивнул, и Дэйн уложил кота в маленький гамак - обычное место кота во время старта. На этот раз, вопреки обыкновению, Синдбад не протестовал. Он забрался в гамак и тут же уснул. Некоторое время Дэйн размышлял о необычном поведении животного. Должен ли он обратить на него внимание суперкарго? Быть может, на Сарголе кот попробовал свою "чашу дружбы" и нуждается теперь в помощи Тау?

- Погрузка проведена правильно?

Вопрос Ван Райка также был необычен. Печать на трюмном люке не ставили до тех пор, пока он не проверит и не перепроверит весь груз.

- Да, сэр, - кратко ответил Дэйн. - Груз - только древесина. Уложена согласно всем вашим замечаниям.

Ван Райк снова кивнул.

- Верхний слой проверили?

- Да, сэр. Какие еще будут приказания?
- Никаких. Стартуем в шесть?
- Да, сэр.

Дэйн вышел, осторожно прикрыв дверь каюты. Означает ли это, что он опять вырос в глазах Ван Райка? Саргол оказался для него неудачной планетой. Сначала он совершил дурацкую ошибку, потом заболел, а теперь? Что же теперь? Означает ли его тревога, что у него ослаблены нервы, или для беспокойства есть какая-то причина? Он мог поклясться, что "Королеву" ожидают какие-то неприятности. Но если бы он знал, какие!

ГЛАВА 8

НЕОЖИДАННОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ

Они стартовали с Саргола точно в назначенный срок и так же по графику вошли в гиперпространство. Теперь оставалось лишь скучать и надеяться, что Стин Вилкокс проложил курс так, что время ожидания будет минимальным. Но в то же время полет в гиперпространстве был и некоторым отдыхом. Когда бы Дэйн ни зашел в кают-компанию, он заставал там своих товарищей за кружкой подкрепляющего напитка, приготовленного Мурой. Обычно они обсуждали, когда и как вернуться на Землю.

Избавившись от последствий саргольской болезни, Дэйн отдавал все время учению. Попав на "Королеву" после окончания школы, он быстро понял, что десять лет интенсивного обучения были лишь первыми шагами на пути, который он должен пройти, прежде чем станет таким торговцем, как Ван Райк, если ему вообще хватит на это ума. Пока он пользовался расположением своего начальника, он использовал его как наставника, обращаясь к нему за разъяснениями насчет запутанных вопросов погрузки и меновой торговли. Однако теперь ему не хотелось обращаться к суперкарго, и он упорно изучал микрофильмы с записями о предыдущих сделках. О своем бу-

душем он старался не думать. Даже если ему придется расстаться с космосом и обосноваться на Земле, эти знания ему пригодятся.

На четвертый день пребывания в гиперпространстве он зашел в кают-компанию и с удивлением обнаружил, что ни там, ни в камбузе Муры нет, и на плите не кипит подкрепляющий напиток. Рип сидел за столом, вытянув длинные ноги, и его обычно веселое лицо было печальным.

- Что-нибудь случилось? - Дэйн потянулся за кружкой, но, обнаружив, что она пуста, поставил ее обратно.

- Фрэнк заболел.

- Что?!

Болезнь, которой они переболели на Сарголе, была вполне объяснима, но болезнь на борту корабля - нечто совсем иное.

- Тау его изолировал. У него сильная головная боль, а когда он пытается сесть, то теряет сознание. Тау исследует его кровь.

- Может, он съел что-нибудь?

Рип покачал головой.

- Он же не был на празднике - помнишь? И не ел ничего саргольского, он поклялся в этом Тау. Он вообще не выходил из корабля, а мы все выходили.

Так все и было. Стюард не был на празднике и не ел туземных продуктов. Пришлось отбросить наиболее вероятное объяснение его болезни.

- Что с Фрэнком? - в дверях стоял Али. - Он вчера говорил, что у него болит голова. А сейчас Тау его изолировал.

- Он потерял сознание. Тау берет у него пробы крови, - повторил Рип.

- Но он не был на празднике, - Али запнулся, когда смысл сказанного дошел до него. А как Танг себя чувствует?

- Хорошо. - Инженер-связист, стоявший позади Камила, сам ответил на этот вопрос. - А почему тебя интересует мое здоровье?

- Фрэнк живет с тобой в одной каюте, - резко ответил Али. - Он вел себя в последнюю ночь, как обычно?

Танг долго смотрел на Шеннона, потом покачал головой.

- Нет. И он не выходил из корабля. Значит, Тау берет пробы... - и он замолчал.

Никто из них не осмелился произнести то, о чем думали все.

Дэйн достал прихваченный с собой микрофильм и пошел по коридору, чтобы положить его на место. Дверь грузовой секции оказалась приоткрыта, и он облегченно вздохнул, обнаружив, что Ван Райка там нет. Он сунул микрофильм в нужную ячейку и достал следующий. Синдбад находился здесь же, но не в своем гамаке, а на койке суперкарго. Он лениво посмотрел на Дэйна и тихо мявкнул в знак приветствия. Отчего-то на Сарголе кот необыкновенно обленился, будто посещения на этой планете отняли у него всю энергию.

- Ты почему не работаешь? - спросил Дэйн, поглаживая Синдбада по пушистой шерсти. - Собираешься осмотреть груз попозже?

Синдбад шурился. Подобно другим представителям своего рода, он выглядел презрительно-скучающим. Когда Дэйн повернулся к выходу, вошел суперкарго. Он не удивился присутствию своего помощника. Напротив, он указал на взятый им микрофильм пальцем, прочитал название, забрал его у Дэйна и положил на место. Затем принялся изучать названия имевшихся пленок. С довольным видом выбрал одну из них и протянул Дэйну.

- Посмотрим, сумеешь ли ты разобраться в этой мешанине, - распорядился он.

Дэйн расправил плечи, будто с них свалилась большая тяжесть. Прежняя непринужденность к нему не вернулась, но он понял, что Ван Райк сменил гнев на милость. Держа микрофильм, словно первосортный камень коро, Дэйн вернулся в свою каюту, вставил его в проекционный аппарат, надел наушники и лег на койку, приготовившись слушать. Он глубоко ушел в описание торговых сложностей, когда, открыв глаза, увидел в дверях Али. Помощник инженера энергично махнул рукой, и Дэйн снял наушники.

- Чего надо? - спросил Дэйн без всякой доброжелательности.

- Мне нужна помощь, - коротко ответил Али. - Кости потерял сознание.

- Что?! - Дэйн одним прыжком вскочил с койки.

- Я не могу унести его один, - объяснил Али. Гигант был вдвое тяжелее Камила. - Нам надо дотащить его до каюты. А Штоца просить помогать нельзя.

Дэйн понял, почему. Помощник, хотя бы сто помощников могут заболеть, но офицеры должны быть здоровы, на "Королеве" они нужнее. Если на борту инфекция, пусть она лучше затронет Али и Дэйна, чем Иоганна Штоца с его энциклопедическими знаниями о механизмах корабля. Кости находился в нескольких футах от двери Дэйна. Он полусидел-полулежал у стены. Очевидно, он шел в свою каюту, когда начался приступ. Когда Али и Дэйн подхватили его под руки, он застонал и схватился руками за голову. Вдвоем они дотащили его до каюты и уложили на койку. Там он вновь потерял сознание. Дэйн взглянул на Али.

- Тау?

- У меня не было времени его звать, - и Али принялся развязывать тугие шнурки башмаков Кости.

- Я схожу, - обрадовавшись полученному заданию, Дэйн взлетел по лестнице в верхнюю секцию, пробежал по узкому коридору, ведущему в медицинский кабинет, и постучал в дверь. Немного погодя выглянул Тау Крэйг. Две глубокие морщины прорезали его лицо, начинаясь от уголков рта.

- Кости, сэр, - быстро сообщил дурную весть Дэйн. - Он потерял сознание. Мы отнесли его в каюту.

Тау не проявил признаков удивления, и его рука потянулась за медицинской сумкой.

- Вы прикасались к нему? - спросил он и, увидав утвердительный кивок Дэйна, распорядился: - Оставайтесь в своей каюте, пока я не приду осмотреть вас. Понятно?

Ответить Дэйн уже не успел - врач ушел. Дэйн побрел в свою каюту. Он понимал причину своего домашнего ареста, но

внутренне негодовал против него. Не желая сидеть без дела, он опять включил аппарат и надел наушники, но хотя слова звучали в ушах, он почти ничего не слышал.

Опасности звездных контактов неисчислимы, и смерть бродит по пятам за каждым космонавтом. Для вольных торговцев это как бы добавочный член команды. Дэйн не мог забыть ужасных легенд, которыми так увлекался Ван Райк. Он записывал и хранил в своей каюте космический фольклор. Например, он рассказывал о призрачной "Новой Надежде", несущей беглецов первого марсианского восстания. Корабль взлетел к звездам, но так и не приземлился - он вечно бродит в космосе с задраенными люками, на нем незримо написано "смерть". В течение столетий его встречали только корабли, терпящие бедствие. И подобных легенд было много. Были легенды о зачумленных кораблях, блуждающих в пространстве с мертвым экипажем. При встрече их расстреливают пагрульные крейсера, чтобы они не могли распространять инфекцию. Чума - худшее, с чем могут столкнуться космонавты.

Дэйн плотно сжал веки, стараясь сосредоточиться на звучащих в ушах голосах, но не мог управлять ни своими мыслями, ни чувствами. Ощувив прикосновение к руке, он так сильно вздрогнул, что опрокинул аппарат. Смущенный, он встал перед Тау. Врач приказал ему раздеться до пояса и подверг такому тщательному осмотру, какого Дэйн не проходил даже в карантинных портах. Осмотр также включал микроскопическое исследование срезов кожи с шеи и плеч. Закончив, Тау с облегчением вздохнул.

- Ну что ж, у тебя нет... точнее, не обнаруживается пока никаких признаков болезни, - поздравил он, не окончив первую фразу.

- А что вы искали?

Немного помолчав, Тау объяснил:

- Здесь, - он дотронулся пальцем до впадины у основания горла Дэйна, затем повернул его и указал два места на шее и на лопатках, - у Кости и у Муры есть какие-то припухлости, как если бы кто-то вводил им наркотик. - Тау сел на откидное

сиденье. - Кости общался с туземцами, он мог чем-нибудь заразиться...

- Но Мура ...

- В том-то все и дело! - Тау ударил кулаком о край койки. - Фрэнк не покидал корабля - однако он заболел первым. С другой стороны, вы до сих пор здоровы, а ведь вы выходили из корабля. Здоров и Али, а ведь он был с вами на охоте. Придется подождать. - Он устало поднялся. - Если почувствуете головную боль, немедленно отправляйтесь в свою каюту и не выходите из нее. Понятно?

Как узнал Дэйн, остальные члены экипажа подверглись такому же осмотру, но ни у одного не было признаков болезни, способных вызывать тревогу. Они находились на пути к Земле, но... И это "но" громко звучало в их мыслях... Позволят ли им приземлиться? Тау должен найти ответ прежде, чем они вернутся в обычное пространство в Солнечной системе, или они окажутся в таком положении, что нарушенный контракт покажется самой маленькой из неприятностей. Кости и Муру изолировали, несколько человек вызвались ухаживать за ними, и Тау, который не мог находиться одновременно в двух местах, решил в конце концов, что за своим товарищем по инженерной службе будет присматривать Уикс. Следовало также перераспределить обязанности. Тау вместе с Мурой больше не мог ухаживать за гидропонным садом, и этим занялся Ван Райк, а Дэйн оказался на камбузе, и, так как у него не было опыта Муры в приготовлении пищи, скрашивавшей их рацион из концентратов, он принялся экспериментировать, и через некоторое время ему удалось приготовить жаркое, заслужившее одобрение самого капитана Джелико.

Все облегченно вздохнули, когда через три дня больше ни один из членов экипажа не заболел этой странной болезнью. Уже стало обычным каждое утро, раздевшись до пояса, проходить перед Тау, который выискивал подозрительные пятна. Бдительность врача не ослабевала. Тем временем Мура и Кости, казалось, не испытывали страданий. Когда плачевный период головных болей кончился, пациенты Тау впали в полубессознательное состояние. Они ели, если пищу клали им

в рот, но не узнавали тех, кто за ними ухаживал, и не отвечали на вопросы. Между посещениями больных Тау напряженно работал в своей крошечной лаборатории, исследуя пробы крови, перечитывая записи о многочисленных заболеваниях и пытаясь установить причину случившегося, но до сих пор ему ничего не удалось найти.

Выйдя из лаборатории, он зашел в кают-компанию и в полном изнеможении подсел к столу. Дэйн протянул ему кружку со стимулирующим напитком, вроде кофе.

- Я не могу понять! - врач обращался скорее к столу, чем к повару-любителю. - Это что-то вроде яда. Кости выходил из корабля, Мура - нет. Но Мура заболел первым. А мы не везем никаких саргольских продуктов... Да и на планете мы ничего туземного не ели. Разве что ни тот, ни другой об этом не подозревали? Если бы мне удалось добиться ответа на этот вопрос! - вздохнув, он положил голову на руки и через секунду уже спал.

Дэйн взял из его руки кружку и сел на другой конец стола. Он не хотел будить Тау, пусть тот хоть немного отдохнет, это ему необходимо после четырех суток напряженной работы. По коридору в гидропонный сад прошел Ван Райк, за ним по пятам брел Синдбад. Но вот кот повернул назад и вскочил Дэйну на колени. Он принялся тереться головой о руки юноши и трогать его лапой за подбородок, привлекая к себе его внимание.

- В чем дело, парень? - Дэйн потрепал кота за уши. - Может, голова болит?

В следующее мгновение дикая мысль пришла ему в голову. На Сарголе Синдбад почти все время провел вне корабля, а на корабле бывал во всех каютах. Не может ли он оказаться разносчиком болезни? Мысль неплохая, но если она верна, то по логике вещей второй жертвой должен стать Ван Райк или сам Дэйн. В их каютах, а не у Кости, Синдбад проводил большую часть времени. Кот не проявлял к Кости особой симпатии и никогда не спал в его каюте. Нет, пожалуй, это не подходит, но все же нужно рассказать об этом Тау. Любое подозрение, сколь бы диким оно ни было, следовало проверить.

Всех сбивала с толку последовательность заболеваний. Как установил Тау, у Кости и Муры не было ничего общего помимо того, что они были членами одного экипажа. Они жили и работали в разных помещениях, у них не было одинаковых пристрастий к какой-либо определенной пище или питью. Они даже представляли разные расы. Фрэнк Мура - потомок удивительного народа, жившего на островах архипелага в одном из земных морей. Сто лет назад эти острова и поглотило море. Древнее название этой нации - японцы. А Кости происходил из самой населенной части планеты, называвшейся Европой. Нет, абсолютно всем различались эти жертвы удивительной болезни и в одном лишь совпадали - - оба были членами экипажа "Королевы Солнца" и оба родились на Земле.

Тау вздрогнул и выпрямился, оторопело глядя на Дэйна, потом пригладил свои густые черные волосы. Дэйн передал ему кота и в двух словах рассказал о своих подозрениях. Руки Тау притиснули Синдбада.

- Что-то в этом есть. - Теперь он выглядел немного бодрее. Жадно проглотив напиток, вторично предложенный Дэйном, он торопливо направился в лабораторию, держа кота под мышкой.

Дэйн прибрал в камбузе, стараясь сохранить все так, как было при Муре. Он не ждал многого от своего открытия, но исследовать кота, конечно, было необходимо. В течение следующего часа врач не появлялся, но Дэйна это не беспокоило. Встревожился он при появлении Али, который спросил его:

- Ты не видел Крэйга?

- Он в лаборатории, - ответил Дэйн.

- Он не ответил на стук в дверь, - возразил Али. - А Уикс говорит, что Тау не заходил сегодня осмотреть Карла.

Это насторожило Дэйна. Неужели его догадка оказалась правильной? Может быть, Тау на пороге открытия и поэтому не выходит из лаборатории? Но не зайти к своему пациенту - это не похоже на врача.

- Ты уверен, что его нет в лаборатории?

- Говорю же, он не ответил на мой стук. Дверь я не открывал. - С этими словами Али уже шел назад, а Дэйн спешил следом.

Не высказанное вслух объяснение одновременно пришло на ум им обоим. Тревога возросла, когда, подойдя к лаборатории, они услышали стон. Дэйн распахнул дверь. Тау свешивался со стула и держался руками за голову, словно пытаясь унять боль. Дэйн подхватил врача на руки. Не было необходимости делать подробный осмотр - в углублении на шее Тау краснело предательское пятно.

- Синдбад! - огляделся Дэйн. - Мимо тебя не проходил Синдбад? - спросил он удивленного Али.

- Нет. Я его весь день не видел.

В крошечной каюте кота не было. Спрятаться ему было негде. Чтобы убедиться в этом, Дэйн закрыл дверь, прежде чем они перенесли врача на его койку. Тау вновь потерял сознание, впадая во вторую, летаргическую стадию болезни. Теперь, очевидно, он не испытывал боли, которая была первым признаком заболевания.

- Виноват Синдбад! - сказал Дэйн, заканчивая свой доклад капитану Джелико. - Но однако...

- Да, больше всего времени он проводил в каюте Ван Райка, - пробормотал капитан. - И вы тоже брали его на руки, он спал на вашей койке. Но вы с Ваном здоровы. Я этого не понимаю. как бы то ни было, нужно разыскать кота и изолировать.

Он ничего не разъяснил угрюмо слушавшим его людям. Без Тау - их единственной надежды - найти средство от болезни было невозможно, и будущее рисовалось им в самом мрачном свете.

Отыскивать Синдбада не потребовалось. Дэйн, направившись в свою секцию, обнаружил кота перед дверью каюты Ван Райка. Кот не сводил глаз с щели под дверью. Дэйн схватил его. К его удивлению Синдбад принялся отчаянно вырываться, царапаясь и кусаясь. Казалось, кот сошел с ума, и Дэйн с трудом донес его до помещения торговой секции.

Закрыв за собой дверь, он услышал крик Синдбада, требовавшего, чтоб его выпустили. Сильно исцарапанный Дэйн отправился было за помощью, но смутное подозрение заставило его задержаться у двери Ван Райка. Когда на его стук никто не отозвался, он распахнул дверь.

Ван Райк, полузакрыв глаза, лежал на койке с видом, слишком хорошо знакомым экипажу "Королевы". И Дэйн знал, что он увидит на теле суперкарго красные чумные пятна.

ГЛАВА 9

ЧУМА

Джелико и Стин Вилкокс пытались разобраться в скудных записях, сделанных Тау перед болезнью. Но врач, очевидно, не нашел подтверждения тому, что Синдбад был переносчиком болезни. Тем не менее, капитан приказал изолировать кота. Задача была нелегкая - Синдбад караулил у дверей кладовки, куда его закрыли, и готов был броситься наутек, когда ему приносили пищу. Однажды он пробежал почти коридор, прежде чем Дэйн загнал его в угол и вернул на место.

Дэйн, Али и Уикс взяли на себя заботу о четверых больных, оставив свои основные обязанности на старших офицеров корабля, а Рип к своим обязанностям добавил наблюдение за гидропонным садом. Состояние Муры, заболевшего первым, не изменилось. Он был в полубессознательном состоянии и глотал пищу, если ему клали ее в рот, не замечая окружающих. Кости, Тау и Ван Райк вели себя точно так же. По утрам все члены экипажа по-прежнему осматривали друг друга в поисках следов болезни, и, когда за следующие два дня никто не заболел, у них появилась слабая надежда. Однако она угасла, когда Али сообщил о том, что заболел Штоц. Еще один безвольный пациент прибавился к прежним четверым, и неизвестно было, как он заразился. Синдбад был изолирован и в

течение нескольких дней Штоц с ним не общался, но он, тем не менее, заболел.

Уикс, Али и Дэйн, находившиеся в постоянном контакте с больными, оставались здоровы. Этот факт, несомненно, имел бы какое-то значение, полагал Дэйн, если бы кто-нибудь из них обладал медицинскими познаниями. Тау не мог над этим поразмыслить. По всем правилам они должны были заболеть в первую очередь, но этого не случилось. И Вилкоккс отметил этот факт в бортовом журнале. У них вошло в привычку следить друг за другом, ожидая внезапного появления признаков болезни. Они не удивились, когда в кают-компанию вошел, шатаясь, Танг с бледным и искаженным от боли лицом. Рип и Дэйн довели его до каюты, прежде, чем он потерял сознание. Но все, что они узнали от него за время, пока он находился в сознании, это что у него голова раскалывается от боли и что он не может этого выдержать. Они хмуро поглядели друг на друга.

- Шестеро больных, - подвел итог Али, - и шесть все еще на ногах. Как ты себя чувствуешь?

- Устал и больше ничего. Не понимаю, почему они так долго находятся в бессознательном состоянии. И мы не видим, чтобы им становилось хуже, у них не повышается температура, будто они в летаргическом сне.

- Как Танг? - спросил из коридора Рип.

- Обычное состояние, - ответил Али. - Он спит. Ты чувствуешь боль, дружище?

- Здоров, как ЭВМ, - покачал головой Рип. - Не понимаю, почему заболел Танг, даже не выходявший из корабля, а мы все здоровы?

- Если бы мы это знали, - скривился Дэйн, - то, может быть, узнали бы и все остальное.

Глаза Али сузились. Он пристально смотрел на бесчувственного связиста.

- По-моему, мы просолились, - медленно проговорил он.

- Что? - переспросил Дэйн.

- Послушайте, только мы трое да еще Уикс пили этот саргольский напиток, верно? И мы...

- Здоровы, как венерианские индюки, - согласился Рип.

В мыслях Дэйна мелькнул просвет.

- Ты думаешь... - начал он.

- Так оно и есть! - выпалил Рип.

- Возможно, что так оно и есть, - согласился Али. - Помните, как переселенцы на Комблайне сберегли свой скот? Они подмешивали соль в местную траву факсел и кормили ею коров. В результате, когда коров выгоняли в сухой сезон на пастбище, местные травы им не вредили. Может, в этом напитке и была наша "соль"? Соль в смеси с травой факсел делала коров на какое-то время больными, зато потом у них вырабатывался иммунитет. Теперь на Комблайне никто не купит корову, не евшую соли.

- Звучит логично, - согласился Рип. - Но как нам это доказать?

Лицо Али потемнело.

- Методом исключения, - мрачно сказал он. - Если все остальные заболеют, а мы останемся здоровыми, это и будет доказательство.

- Но мы должны что-то делать, - возразил Шеннон.

- Что? - поднял брови Али. - Не найдется ли у тебя пары литров этого саргольского напитка? Мы не знаем, что в него входило, и вообще не уверены, что причина именно в нем.

Все они знали основы медицины и умели оказывать первую помощь, но проведение лабораторных экспериментов требовало гораздо больших знаний и опыта. Если бы Тау был на ногах, он бы, возможно, и ухватил эту ниточку, наведя порядок в охватившем "Королеву" хаосе. Но, хотя они сообщили свои предположения капитану, Джелико был бессилен что-либо предпринять. Даже если эта четверка, попробовав напиток дружбы, приобрела иммунитет к воцарившейся на корабле болезни, то почему это произошло - выяснить было невозможно.

Корабельное время продолжало течь, и они не удивились, когда Стина Вилкокса увели в каюту. Это стало уже обычной процедурой. Лишь Джелико сопротивлялся болезни вместе с четырьмя младшими членами экипажа, ухаживая вместе с ними за беспомощными больными, в положении которых ничего не менялось. Проходили часы и дни, а им не становилось ни хуже, ни лучше. Но с каждым мгновением они приближались к большей опасности. Рано или поздно им придется совершить переход из гиперпространства в обычный космос, а такой прыжок мог провести лишь опытный штурман. По мере приближения этого момента круглое лицо Рипа вытягивалось.

Джелико еще оставался на ногах, но если капитан заболеет, вся ответственность ляжет на плечи Шеннона. Малейшая ошибка может привести всех к гибели. Дэйн и Али освободили Рипа от всех его обязанностей, и теперь он все время проводил в кресле Стина Вилкокса перед компьютером. Он вновь и вновь перечитывал записи о прокладке курса, которые вел штурман, а капитан Джелико с темными кругами вокруг глаз проверял и перепроверял вычисления. Когда наступил роковой момент выхода, Али и Уикс находились в инженерной секции. Уикс был готов следить за приборами инженера, до которых помощник инженера обычно не дотрагивался, а Дэйн, убедившись, что больные спокойно лежат в своих койках, занял место связиста Танг Я.

Хриплый голос Рипа называл числа. Хотя Дэйн знал основы теории гиперпространства, он быстро перестал понимать последовательность действий Шеннона, но Джелико повторял эти числа, и его руки летали над пультом управления.

- Подготовить двигатель к прыжку, - хрипая команда капитана ушла в инженерную секцию, где Али занял место Штоца.

- Двигатель готов! - донесся из глубины голос помощника штурмана.

- Восемь - пять - девять... - это был голос Джелико.

Дэйн вдруг обнаружил, что больше не может ждать. Он закрыл глаза и приготовился к шоку, который сопровождает переход. Закружилась голова, и он вынырнул в обычном про-

странств. Дэйн открыл глаза и увидел, что по-прежнему сидит в кресле связиста. Струйки пота сбегали по коричневому лицу Шеннона, а на его рубашке между лопаток темнело пятно. Мгновением он не решился поднять голову и посмотреть на экран, показывавший, что переход удался, но когда он сделал это, то увидел знакомые очертания созвездий. Итак, получилось - они не слишком отклонились от курса, намеченного Вилкоксом. Они в пределах Солнечной системы, а переход из гиперпространства позади. Рип глубоко вздохнул и опустил голову на руки.

С чувством тревоги Дэйн отстегнул привязной ремень и поспешил к нему. Когда он дотронулся до плеча Рипа, помощник штурмана устало поднял голову. Неужели Рип тоже заболел? Но тот открыл усталые глаза.

- У тебя болит голова? - потряс его Дэйн.

- Голова? Нет... - с трудом проговорил Рип. - Очень хочу спать, только спать...

Казалось, боли он не испытывает. Дэйн подхватил Рипа и довел его до каюты, надеясь, что это всего лишь усталость, а не болезнь. Корабль поставили на управление автопилотом, пока Джелико прокладывал дальнейший курс. Дэйн опустил Рипа на койку и стащил с него рубашку. Красивое лицо спящего помощника штурмана выглядело бледным и усталым. Он свернулся в клубок, словно ребенок, но кожа его была чиста. Это был настоящий сон усталого человека, а не чума. Дэйн отправился обратно в штурманскую. Он не был штурманом, но понимал, что капитану необходим помощник и хотел предложить свою помощь, пока Шеннон спит.

Джелико сгорбился перед малым компьютером. Лицо его напоминало череп, туго обтянутый кожей. Скулы остро выступали, глаза запали, а нос заострился.

- Шеннон заболел? - Голос у капитана был слабый, но головы он не повернул.

- Он просто устал, сэр, - поспешно объяснил Дэйн. - На нем нет следов болезни.

- Когда он проснется, скажите ему, что я ввел координаты, - пробормотал капитан. - Он сумеет проложить курс...

- Да, сэр... - ответил Дэйн, но внезапно остановился, так как капитан схватился руками за голову.

Когда Дэйн бросился вперед, чтобы поддержать капитана, тот рванул воротник рубашки и обнажил грудь. В объяснениях не было необходимости - красные пятна на коже капитана объясняли все. Джелико держался на ногах, собрав все силы и преодолевая приступы боли. Дэйн подхватил его и оттащил от компьютера, надеясь, что капитан не потеряет сознания и с его помощью сумеет добраться до своей каюты. Они действительно проделали этот путь и были встречены хриплыми криками Хубата. Дэйн яростно хлопнул по клетке, раскачав ее и заставив тем замолчать капитанского любимца, который злобно смотрел, как Дэйн укладывает капитана в постель.

Уходя из каюты, Дэйн с тоской подумал, что теперь на ногах осталось лишь четверо. Если Рип не заболел, они смогут приземлиться. Дэйн похолодел, представив, что Рип вышел из строя, и ему придется сажать "Королеву". Но куда сажать? Земной карантин находится на Луне, в Луна-сити... Но стоит ли им сообщать о себе и описывать, что происходит на корабле? Ведь их могут объявить зачумленным кораблем, тогда они погибли. Он медленно спустился в кают-компанию и застал там Али и Уикса. Они посмотрели на него.

- Старик заболел, - сообщил он.

- А Рип? - коротко спросил Али.

- Устал, спит. Капитан сидел в пилотском кресле, не сдаваясь болезни.

- Итак, нас осталось трое, - подытожил Али. - Где сядем? В Луна-сити?

- Если нам разрешат. - Дэйн ждал самого худшего.

- Но они должны разрешить! - вскричал Уикс. - Мы не можем вечно здесь оставаться.

- Старик хотел садиться на Луну? - спросил Али после долгого молчания.

- Я не знаю, - ответил Дэй. - Ему стало плохо, и я отвел его в каюту.

- Хорошо бы это выяснить. - Помощник инженера встал, его движения утратили обычную грациозность, всегда его отличавшую. Когда он направился к приборам, остальные двое последовали за ним.

Тонкие пальцы Али заматались среди рычагов и кнопок, а в маленьком окошке компьютера замелькали цифры. Дэй взял книгу с программами, справился по ней и заметил:

- Не Луна.

- Не Луна? - переспросил Али.

- Нет. Но я не все понял. Это должно быть где-то в поясе астероидов.

Али скривил губы в подобии улыбки.

- Похоже на старика. Он сохранил разум, несмотря на болезнь.

- Но зачем нам идти к астероидам? - недоуменно спросил Уикс. - Врачи на Луне смогут нам помочь...

- Если сумеют распознать болезнь, - ответил Али. - А что говорит Кодекс?

Уикс опустился в кресло, будто силы оставили его.

- Они этого не сделают! - возразил он, но глаза его говорили обратное.

- Надо смотреть фактам в лицо, парни, - сурово сказал Али. - Мы прибыли с далекой планеты, и мы - зачумленный корабль.

Он мог бы этого и не говорить. Все и так понимали опасность своего положения.

- Однако никто не умер, - возразил Уикс, стремясь найти выход из опутавшей их сети.

- Но никто и не выздоровел, - уточнил Али, погасив и эту искорку надежды. - Мы не знаем, что это за болезнь, как она передается. Не знаем ничего. Если мы доложим обо всем, вы знаете, что за этим последует.

В деталях они не были уверены, но в целом - да!

- Вот я и говорю, - продолжал Али, - что старик был прав, прокладывая отдаленный курс. Если мы останемся там, пока не выясним, в чем дело, у нас будет хоть небольшой шанс.

В конце концов они решили не менять курса, преложив капитаном. Он уведет их на окраину Солнечной системы, но даст шанс решить их проблему, прежде чем они должны будут представить свой доклад Центру. А пока они будут ухаживать за больными, Рип пускай спит. Они продолжали наблюдать друг за другом, ожидая, что в любую минуту кто-нибудь из них может заболеть. Тем не менее, вопреки всякой логике, они оставались здоровы. Время подтвердило, что их предположение верно: они приобрели иммунитет против вируса, овладевшего кораблем.

Рип проспал двадцать четыре часа, затем появился страшно голодный в кают-компании, чтобы поесть и узнать новости. Он не согласился с пессимистическими взглядами на будущее. Наоборот, он считал, что, поскольку их иммунитет доказан, они могут представить доклад медицинской комиссии Луны, и готов был изменить курс корабля. Только доводы остальных членов экипажа заставили его нехотя подчиниться.

Как они должны быть благодарны капитану, его проницательности и предусмотрительности, они поняли на следующий день. Али сидел в кресле связиста, пытаясь поймать земные новости, когда вспыхнул красный сигнал. Все направились в рубку. Раздались кодовые сигналы. Али включил полную громкость, и они услышали:

"Повторяю, повторяю, повторяю. Вольный торговец "Корлева Солнца", земной регистрационный номер 65-724810-J-K, объявлен зачумленным кораблем. Он возвращается с зараженной планеты. Предупреждаю, предупреждаю, предупреждаю. Всем докладывать о его появлении на Лунную станцию..."

Это сообщение было повторено трижды. Четверо в штурманской рубке хмуро посмотрели друг на друга.

- Но откуда они узнали? - прервал молчание Дэйн. - Мы же не сообщали...

- "Интерсолар"! - быстро нашелся Али. - У корабля компании были те трудности. Они включили нас в свой доклад Центру, будучи уверены, что мы тоже заражены.

- Тут что-то не так, - глаза Рипа превратились в узкие щелочки. - Рассмотрим факты. Корабль изыскателей исследовал Саргол. Они пробыли на планете три-четыре месяца. Потом решили, что можно продать торговые права на эту планету. Их купил Кам. Он дважды посещал Саргол, прежде чем погибнуть на Лимбо. И никто ни на корабле изыскателей, ни у Кама не заболел.

- Но мы-то заразились, - возразил Уикс.

- А корабль "Интерсолара" сумел это предвидеть и доложил о нас прежде, чем мы вышли из гиперпространства? Похоже, они ждали, что мы станем зачумленным кораблем!

- Нас заразили? - нахмурился Али. - Но как? Ни один член экипажа корабля "Интерсолара" не был на борту, да и саргольцы тоже, за исключением того парня, от которого мы узнали об их интересе к кошачьей мяте.

Рип пожал плечами.

- Хотел бы я знать, как они это с нами проделали... - начал он, но тут его прервал Дэйн:

- Они не могли знать о нашем иммунитете и должны были ожидать, что корабль навсегда останется в гиперпространстве. Некому было бы совершить переход.

- Верно. Но на тот случай, если кто-нибудь останется на ногах и приведет корабль домой, они подготовились. Если же никто не устоит, корабль не вернется. Через год корабль "Интерсолара" сядет на планету, а затем потребует, чтобы были посланы изыскатели. Те не найдут никаких следов инфекции. Все в порядке, все довольны. Кому какое дело до какого-то вольного торговца "Королева Солнца", который выбыл из игры? "Интерсолар" вполне законно потребует права на торговлю с Сарголом, и им не о чем беспокоиться. Мы в ловушке, словно в саргольской сети, и петля уже у нас на шее.

- Что же нам делать? - спросил Уикс.

- Будем держаться курса старика, останемся на астероидах, пока не разберемся, в чем дело. Но если "Интерсолар" подбросил нам что-нибудь, следы от этого должны сохраниться. Если мы их найдем - что ж, у нас будет с чего начать.

- Мура заболел первым, за ним - Кости. Ничего общего. - В сотый раз произнес Дэйн.

- Ты прав. - Али встал с места. - Но я хочу тщательно обыскать каюту Муры, затем Кости. Осмотрю все, одни голые стены оставляю. Пойдете со мной?

- Дуй, парень, мы следом! - ответил Рип, уже стоя у двери. - Осмотрим все вплоть до стен.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 10 АВАРИЙНАЯ СТАНЦИЯ

Поскольку Мура находился в корабельном лазарете, осмотр его каюты был сравнительно простым делом. Но хотя Рип и Дэйн осмотрели каждый дюйм каюты, они не нашли ничего необычного, ничего, связанного с Сарголом, за исключением, пожалуй, веточки красного дерева, лежавшей на рабочем столе стюарда. Очевидно, он собирался использовать ее в одном из своих миниатюрных ландшафтов, заключенных в пластмассовые шары. Дэйн повертел в руках веточку. Это была единственная связь с благоуханной планетой, и он чувствовал, что какое-то значение в ней есть. Но ведь Кости не проявлял никакого интереса к этой древесине. А он сам, да и Уикс тоже, по многу раз брали ее в руки, еще до того, как попробовали напиток Грофта, так что причина не может заключаться в дереве. Дэйн положил прутик обратно и задернул занавески над крошечными инструментами Муры. Только

много дней спустя он понял, как близок был в тот момент к разгадке.

После двухчасового осмотра всех вещей стюарда, вплоть до ползания на четвереньках под столом, они не обнаружили решительно ничего. Рип сел на край обшарпанной койки.

- Остается сад и кладовая вместе с камбузом и кают-компанией. Фрэнк проводил там много времени.

Этим мир стюарда и ограничивался. Они обыскали кладовую, камбуз и кают-компанию, но трогать сад - означало подвергнуть опасности воздухообеспечение. Это было опасно для корабля, и они в замешательстве остановились.

- Это самое лучшее место, чтобы что-то спрятать! - первым заговорил Дэйн.

Рип прикусил нижнюю губу. Найти что-либо в гидропонном саду можно лишь после посадки в порту и удаления всех растений.

- Черт возьми! - губы Рипа сжались. - Но как им удалось это сделать?

Дэйн этого тоже не понимал. Никто, кроме экипажа "Королевы", не был на борту с момента посадки на Саргол, за исключением юного саргольца. Неужели мальчишка что-то пронес? Но он ни на минуту не оставался на корабле один - с ним был Мура и сам он, Дэйн. Мальчишка ни к чему не притрагивался, Дэйн это помнил, да и пробыл тот в саду всего несколько минут. И это было до праздника.

Рип встал.

- Мы не можем разрушать сад в космосе, - спокойно сказал он.

Ответ у Дэйна был готов.

- Значит, нужно приземляться.

- Ты же слышал предупреждение. Если мы только попробуем...

- А как насчет аварийной станции?

Рип продолжал стоять неподвижно, вцепившись руками в пряжки на своем поясе. Потом он без лишних слов вышел из помещения и направился к лестнице, ведущей в каюту капи-

тана, чтобы посмотреть записи Джелико. Шанс был весьма призрачный, но все же это лучше, чем ничего. Дэйн втиснулся за ним в маленькую каютку и обнаружил, что Рип разбирает штурманские записи. Среди астероидов действительно располагались аварийные станции - пункты помощи изыскателям и небольшим торговым кораблям. В случае необходимости там можно было произвести ремонт и получить продовольствие. Большие компании сооружали свои собственные станции, было и несколько станций для Патруля.

- Патрульные станции не годятся...

Рип улыбнулся, вставляя микрофильм в гнездо читающего устройства на столе капитана. В клетке над головой Хубат внимательно смотрел на него - впервые, насколько помнилось Дэйну, чудовище не проявляло негодования, не кричало и не плевалось.

- Патрульные станции "А": станция А-54, - заговорило считывающее устройство, и Рип переключил запись. - А-станция компании "Комбайн", - опять переключение и щелчок. - "Интерсолар"... - рука Рипа замерла, голос считывателя продолжал произносить координаты. Рип схватил ручку и принялся их записывать.

- Сравни это с цифрами нашего курса.

- Но ведь это же станция "Интерсолара", - начал было Дэйн и вдруг засмеялся, когда до него дошел смысл происходящего. Они не смогут посадить "Королеву" на патрульные станции обычного типа, но на станции компании находятся лишь два-три человека, которые не ожидают никого, кроме своих. Вот их-то они и заставят помочь "Королеве"!

- Могут возникнуть осложнения, - продолжал Дэйн, однако не потому, чтобы жалел о том, что им предстояло сделать. Нет, если только "Интерсолар" действительно в ответе за бедствия "Королевы", он будет лишь рад случаю, подставившему бы под его кулак ухмыляющуюся рожу какого-нибудь служащего "Интерсолара".

- Посмотрим, когда придет время, - ответил Рип, направляясь в штурманскую рубку со своими записями.

Он тщательно набрал комбинацию цифр на пульте вычислителя, чтобы сравнить их с курсом, намеченным капитаном перед болезнью.

- Отлично, - прокомментировал он полученный результат.
- Мы сделаем этот путь, почти не затратив топлива.

- Какой путь? - спросил Али, вернувшийся из каюты Кости. - Ничего... - ответил он на невысказанный вопрос товарищей и вернулся к своему первому вопросу: - Какой путь?

Дэйн быстро пересказал ему их подозрение, что источник инфекции находится в саду и что они должны вынести все оттуда, используя запасные материалы, которые они найдут на А-станции "Интерсолара".

- Звучит заманчиво. Но известно ли вам, как поступают с пиратами? - спросил помощник инженера?

Космический Кодекс Дэйн знал отлично и не нуждался в напоминаниях.

- Любой корабль, нуждающийся в помощи, - автоматически процитировал он, - может получить ее на ближайшей А-станции, заплатив за нее по окончании рейса.

- Имеется в виду любая патрульная станция, а станции компании - ее частная собственность.

- Но, - торжествуя заметил Дэйн, - в законе об этом ничего не сказано. Там не делается различия между А-станциями патруля и компаний.

- Он прав, - согласился Рип, - закон был сформулирован, когда существовали только патрульные А-станции. Компании соорудили свои станции позже, чтобы увильнуть от налогов, помните? По закону все верно.

- Пока дежурный на станции не подаст сигнал тревоги, - поправил Али. - Не смотри на меня так, Рип. Я ничего не имею против, но все же хочу, чтобы вы были готовы, когда обнаружите у себя на хвосте патрульный крейсер, палящий в нас, как в бандитов. Если вы решили ограбить станцию "Интерсолара", я целиком за! У вас есть точные координаты?

Рип посмотрел на цифры в окошке компьютера.

- Вот они. Мы достигнем ее через пять часов корабельного времени. Как долго может продлиться переоборудование сада?

- Откуда мне знать? - раздраженно ответил Али. - Я могу снабжать каюты кислородом в течение двух часов. Все зависит от нашей поворотливости. Ничего нельзя сказать, пока не начнем. - Он направился в коридор и добавил через плечо: - Нам придется отвечать на вопросы по передатчику. Вы об этом подумали?

- Зачем отвечать? - возразил Рип. - Может, именно необходимость отремонтировать передатчик нас туда и привела. Они не смогут выяснить причину нашего молчания, и за нами окажется преимущество.

Но Али не расстался со своим привычным пессимистическим взглядом на будущее.

- Ладно. Мы приземляемся с бластерами в руках и берем все, что нам нужно. А дежурные посылают коротенькое сообщение патрулю. Что ж, жизнь короткая, зато интересная! Все видеоэкраны будут полны картин, отлично изображающих, как нас обстреливают ракетами! Всего-навсего небольшое развлечение, чтобы разнообразить скучное путешествие...

- Но у нас не будет бластеров, - возразил Дэйв, - мы не станем вооружаться.

Али посмотрел на Дэйва и Рипа и, к их удивлению, не стал отвергать с порога эту мысль.

- Парализующие пистолеты, - сказал помощник штурмана после паузы. - Мы приготoвимся к моменту, когда они узнают, кто мы такие. Мы не можем за несколько минут переоборудовать сад и снабдить всех кислородом. Если бы мы работали в космических скафандрах, работа пошла бы быстрее и можно было бы начать еще до посадки. Но, к сожалению, это невозможно. И все зависит от дежурного по станции - будут у нас неприятности или нет.

- Мы можем надеть скафандры перед посадкой, - добавил Али свою реплику к оценке ситуации. - Если мы появимся в скафандрах, это подкрепит рассказ о несчастных космонавтах, нуждающихся в помощи.

"С парализующими пистолетами или без них, - думал Дэйн, - весь наш план совершенно отчаянный. Все зависит от того, как быстро мы сможем работать после посадки."

- Прежде всего надо разбить их передатчик, - продолжал развивать план Али. - После этого не придется опасаться, что кто-то вызовет патруль.

Рип потянулся. Впервые за много часов его лицо приобрело обычное добродушное выражение.

- Отличный сюжет для видео, Али. Ты нам не расскажешь вкратце обо всех пиратских поведках? Ничего более невероятного не случилось со мной за всю карьеру. - Он бросил взгляд на пульт управления и протянул руку к переключателю, расположенному в стороне от прочих. - Пора приобретать новую окраску, - заметил он.

Дэйн понял, что Рип поменял сигнал бедствия на носу корабля. Когда "Королева" сядет на А-станцию, на ее носу будет полыхать тревожный сигнал, зажигавшийся лишь тогда, когда корабль не надеялся достичь порта. Зажигать этот сигнал смерти избегали, но для них, для "Королевы", он будет сигналом жизни! Работая совместно, они перетаскивали все скафандры в шлюзовую камеру и подготовили их к работе. Потом Дэйн и Уикс принялись за ежедневные хлопоты по уходу за больными, а Рип и Али готовились к посадке. В состоянии больных больших изменений не было. В каюте Джелико болезнь ее хозяина повлияла, казалось, даже на Хубата, который не встретил Дэйна обычным припадком гнева, а остался спокойно сидеть на полу клетки, спрятав когти в верхушках крыльев и злорадно озирая помещение маленькими глазками. Он даже не плевался, когда Дэйн проходил мимо него, чтобы влить в рот пациенту жидкую пищу.

Что касается Синдбада, тот занял каюту Дэйна и отказывался ее покидать, защищаясь зубами и когтями, когда Дэйн попытался перенести его в каюту Ван Райка и уложить в его же собственный маленький гамак. После этого помощник суперкарга не пытался выселить кота - приятно было видеть толстую серую тушку, свернувшуюся на койке, которой теперь хозяину так мало приходилось пользоваться.

Исполнив обязанности сиделки, Дэйн отправился в сад. Он кое-что знал об этом зеленом сердце корабля. В годы учения ему пришлось ознакомиться со всем, что так или иначе касалось космической торговли. Но он учил этот предмет ровно настолько, чтобы удовлетворительно сдать экзамен. Теперь ему предстояло гораздо более серьезное испытание. Дэйн медленно шел по коридору между рядами зеленых растений со всей Галактики, способных возобновлять запас кислорода и снабжать экипаж овощами и фруктами. От них шел свежий запах. Но как можно сказать, что здесь было всегда, а что привнесено на Сарголе? И могут ли они вообще быть уверены, что тут есть что-нибудь с Саргола?

Дэйн стоял и смотрел на все оттенки зеленого цвета - от зелени, рожденной земным Солнцем, до зелени, выросшей на десятках иных планет. Он искал чуждое растение, отличное от других. Только Мура, знавший сад, как свою каюту, мог бы найти это растение. Им же придется разрушить здесь все и, может быть, им повезет?

Вдруг он вздрогнул, заметив слабое шевеление - дрожь ствола, колебание листьев. Какое-то чуткое растение откликнулось на его приближение. Кружевное, похожее на папоротник, растение свернуло свои листья в шарики. Ему не следовало здесь стоять, нарушая покой сада. Но какая разница, если через несколько часов это великолепие обречено на гибель, и все они будут зависеть от количества воздуха в резервуарах? А ведь Мура и Тау отдали саду столько времени, выращивая и наблюдая многочисленные растения! Закрывая за собой дверь, Дэйн услышал слабый вздох, шелест, пробежавший среди листвы. Воображение - ценное качество для торговца, если держать его в определенных рамках - подсказывало ему, что растения судачат о своих делах... Рассердившись на собственную сентиментальность, Дэйн отправился в штурманскую рубку.

У Рипа были свои проблемы. Посадить "Королеву" на поле А-станции без направляющего луча оттуда - задача нелегкая и для опытного пилота. Ведь если они вступят в контакт с персоналом А-станции, им придется отвечать на вопросы. Однако

в капитанском кресле сидел теперь Рип, и его смуглые руки летали над клавишами пульта управления, а внизу, в инженерной секции, место Штоца занял Али, готовый исполнить любое приказание. Конечно, Дэйн знал, что они на несколько лет больше его провели в космосе. Тем не менее, он удивился, как легко и просто они приняли на себя ответственность за корабль. Он бы сам так не смог, он все время помнил об ошибке, о дурацкой ошибке, допущенной на Сарголе.

Резко прозвучал сигнальный звонок, и на пульте управления вспыхнула красная лампочка. До сих пор корабль управлялся автоматами, а теперь начиналась работа Рипа. Дэйн направился к пулту связи, к молчащему приемопередатчику, который через мгновение начал выплевывать слова, переведенные с космического кода.

- Назовите себя, назовите себя, назовите себя. Аварийная станция компании "Интерсолар" вызывает корабль. Назовите себя, назовите себя, назовите себя...

Слова были столь требовательны, что пальцы Дэйна непроизвольно ухватились за ключ, чтобы ответить, но он тут же вспомнил, что этого делать не следует, и отдернул руку.

- Назовите себя, назовите себя... - звучал у них в ушах лишенный выражения голос транслятора.

Руки Рипа летали над пультом управления с грацией дирижера, управляющего большим оркестром. "Королева", дрожа и вибрируя каждой деталью, шла на посадку. Дэйн следил за видеоэкраном. Вот и астероид А-станции - унылое вращающееся пятно, плывущее в пространстве.

- ...назовите себя, назовите себя... - голос становился все громче.

Сжав губы, Рип производил вычисления, и Дэйн понял, что хотя капитан и был искусным пилотом, но и ученик не уступал ему.

Наступила внезапная тишина - голос транслятора замолчал. Дежурный на станции понял, что корабль с огнем бедствия на носу не может ответить. Теперь Дэйн уже не смотрел на экран - его внимание поглотили движения рук Рипа. Он

знал, что Рип использует все свои знания и опыт, чтобы точно вывести их на посадочное поле А-станции. Возможно, то была и не столь гладкая посадка, какую совершил бы Джелико, но, тем не менее, они сели! Руки Рипа остановились, и на его рубашке расплылось темное пятно пота. Он неподвижно сидел в своем кресле.

- Все, - долетел до них голос Али. - Все спокойно.

Дэйн отстегнул привязные ремни и встал, ожидая приказа Шеннона. Им предстояло выполнять план Рипа. Что-то заставило его отдать должное мастерству пилота, и он тронул Рипа за плечо.

- Отличная посадка, братишка! На все четыре точки.

Рип с улыбкой посмотрел на него.

- Не забудь сообщить об этом центру, когда будут рассматривать мой послужной список.

Дэйн тоже улыбнулся.

- Жаль, никто не снимал эту посадку на видео...

- Может, это и к лучшему для начинающих пиратов. - Очевидно, их разговор услышал по корабельному интеркому Али, и тотчас прозвучала его расхолаживающая реплика, напоминающая, что они произвели эту посадку для очень паршивого дела. - Выступаем?

- Сначала осмотримся, - ответил Рип в микрофон.

Дэйн посмотрел на видеозэкран. Прямо напротив них у высокой зазубренной стены скал возвышалась А-станция. Три четверти ее строений прикрывал защитный купол, из которого вырывался яркий луч света, освещающий приземлившуюся "Королеву". Им не застать дежурных на станции врасплох. Они обошли корабль, проверяя состояние всех больных. Али приготовил запасные резервуары с кислородом - как только они начнут переоборудовать сад, придется работать очень быстро.

- Надеюсь, у вас готова правдоподобная история, - сказал он, когда все собрались в шлюзовой камере и принялись надевать скафандры, необходимые в безвоздушном пространстве астероида.

- У нас отравлен сад, - сказал Дэйн.

- Один взгляд на растения, которые мы уничтожаем, выдаст нашу ложь. Они не поверят в эту историю.

Дэйн почувствовал раздражение: неужели Али принимает его за дурня?

- Если ты согласишься на них теперь, то и ты мне согласишься, - проворчал он.

- А что ты с ними сделал? - с искренним интересом спросил Али.

- Вылил полный бидон подогретого спирта с товарного склада. Все растения погибли, от них остались одни клочки.

- Добрый старый спирт, - вздохнул Рип. - Мы его пьем, им обтираемся, а теперь он уничтожает для нас наш сад. Ладно. Уикс, - обратился он к маленькому человечку, - слушай приемник, а мы включим радио в своих скафандрах. Забираемся в них и посмотрим, много ли слез прольет "И-С" над нашим печальным рассказом.

Они надели громоздкие скафандры и прошли в шлюзовую камеру, а Уикс закрыл за ними дверь и открыл наружный выход. Они выглянули с наружной поверхности корабля на астероид, освещенные лучом из купола.

- Никто не спешит на помощь с медицинскими сумками, - прозвучал в наушниках голос Рипа. - Какое-то затишье...

Затишье... Может быть, дежурные "И-С" опознали "Королеву" и готовят хорошенький прием остаткам ее экипажа? Дэйн сошел следом за Рипом по трапу. Теперь их освещал бесстрастный прожектор с купола А-станции.

ГЛАВА 11 ОТЧАЯННЫЕ МЕРЫ

Путешествие в громоздких скафандрах по поверхности астероида могло быть очень коротким, если измерять его во времени и пространстве, но измеренное биением сердца Дэйна, оно было очень долгим. У входа в защитный купол не было никаких признаков жизни, никто не торопился им навстречу.

- Может, нас не заметили? - прозвучал в наушниках бесплотный голос Али.

- Может, это и к лучшему, - ответил Дэйн.

Рип уже был у входа в шлюзовую камеру, и его бронированные руки протянулись к управляющей кнопке, когда радио в их шлемах повторило знакомое требование:

- Назовите себя!

Резкость требования доказывала, что наилучшей политикой при этих обстоятельствах будет ответ.

- Шеннон, помощник штурмана с "Полярной звезды", - ответил готовый к этому вопросу Рип. - Мы просим помощи у А-станции...

Но получают ли они ее? Дэйн в этом сомневался. Прозвучал громкий щелчок, и металлическая дверь приоткрылась. Значит, те, кто находятся внутри, открыли замок. Дэйн поспешил следом за Рипом. Все трое прошли в шлюзовую камеру, и дверь за ними закрылась. Они стояли в камере и ждали, когда можно будет снять скафандры и пройти дальше. Их шансы на успех были довольно велики, так как станция была небольшой, способной вместить максимум четырех человек. Экипаж "Королевы" был достаточно хорошо знаком с устройством подобных станций, чтобы знать, куда направляться. Али пошел в рубку связи, где должен был предупредить подачу сигнала тревоги. Рип и Дэйн брали на себя подавить сопротивление в главной секции, но они все еще надеялись на счастливый исход. Может быть, их рассказу поверят, и они избегнут конфликта с "Интерсоларом"?

Прибор показал нормальное давление, и они поспешно растегнули клапаны своих скафандров. Сложив громоздкую одежду у стены, они нажали затвор двери и вошли на территорию станции "Интерсолара". У них было преимущество, как у вольных торговцев - они не носили обязательной формы, и, следовательно, герб компании или название корабля не выдавали их. Они были с "Полярной звезды", а не с печально известной "Королевы Солнца", но каждый из них, проходя во внутреннее помещение станции, нащупал рукоятку парализующего пистолета. Хотя и безвредное, на короткое время это

оружие действовало очень эффективно. А поскольку они ждали всяческих осложнений, им следовало иметь хоть какое-то преимущество перед людьми "Интерсолара".

Служащий компании в распахнутой на груди потрепанной одежде, обнажавшей толстую шею, стоял в ожидании. Его голова была седа, грубое тяжелое лицо с мощными челюстями явно не видело бритья в течение нескольких дней. По виду это был младший офицер с какого-нибудь корабля, исполнявший последние несколько лет номинальные обязанности на А-станции. Здесь он уже не придерживался строгих норм поведения, принятых на космических кораблях, но и не отупел окончательно от спокойной жизни. Его взгляд свидетельствовал о хитрости и проницательности.

- В чем дело? - спросил он, даже не поздоровавшись. - Приземляясь, вы не назвались!

- Вышел из строя передатчик, - коротко ответил Рип. - Нам нужно восстановить сад.

- Впервые слышу, чтобы одновременно вышли из строя и передатчик, и сад, - заметил он, зажав что-то в руке.

Дэйн внутренне весь сжался: человек напротив него стискивал рукоятку бластера. Возможно, то было обычное орудие дежурных на отдаленных станциях, но Дэйн мало верил в это. Вполне вероятно, что и остальные члены экипажа А-станции начеку.

- Передатчик скоро будет исправлен, - с готовностью ответил Рип, - наши техники работают над ним, но с садом дела плохи. Нам придется полностью заменить растения, мы дадим долговую расписку и расплатимся на Земле.

Дежурный продолжал придерживать дверь, ведущую внутрь станции.

- Это частная собственность компании "Интерсолар". Обратитесь на патрульную станцию: вольных торговцев обслуживают они.

- Когда мы обнаружили повреждение, мы пошли к ближайшей А-станции, - терпеливо продолжал разъяснять Рип. -

Так гласит закон, и вы это знаете. Вы должны снабдить нас всем необходимым и получить долговое обязательство...

- Откуда мне знать, что ваше обязательство стоит той пленки, на которой оно будет написано? - спросил дежурный.

- Ладно, - пожал плечами Рип, - если вы не верите, мы расплатимся корабельным грузом.

- Но не здесь, - покачал головой дежурный, - сначала я прове; о по радиосвязи вашу платежеспособность.

"Вот и все, - с горечью думал Дэйн, - наше везение кончилось. Дежурный выбрал такое решение, что они не могли протестовать. Именно так и должен поступать дежурный на А-станции. Если мы действительно те, за кого себя выдаем, дежурные станции должны передать наши обязательства в штаб-квартиру "Интерсолара" и получить разрешение на выдачу нам оборудования для замены гидропонного сада".

Но Рип внешне выказал полную покорность.

- Ну что ж, где ваш передатчик? Раз вы так настаиваете, я напишу обязательство.

Успокоенный их готовностью согласиться на предложенные условия или нет, дежурный слегка расслабился, давая им возможность оглядеться. Потом он пригласил их войти.

- Сюда.

Они пошли за ним по узкому коридору. Рип следовал за дежурным, Дэйн замыкал шествие.

- Здесь одиноко, - заметил Рип. - Думаю, ваши парни соскучились по полетам.

- Мы не любители звезд, - буркнул дежурный, - а за деньги стоит поскучать три месяца. Нас отправят на Землю раньше, чем мы начнем разговаривать с привидениями.

- А сколько времени вы здесь уже находитесь? - как ни в чем не бывало спросил Рип.

Но дежурный уклонился от прямого ответа.

- Достаточно, чтобы сбежать отсюда, но недостаточно, чтобы помогать вам переоборудовать вашу телегу, - коротко ответил он. - Всю перестройку произведете сами, у вас для этого достаточно рук на корабле...

- Мы далеки от мысли просить "Интерсолар" выполнить какую-либо работу, - засмеялся Рип. - Мы кое-что знаем о людях компании...

Но дежурный не обратил внимания на насмешку. Он отворил дверь, и они очутились в рубке связи, где перед передатчиком развалился человек в форме компании.

- Эти вольные торговцы хотят передать по радио свое платежное обязательство, - сказал их провожатый связисту, который, заинтересовавшись, внимательно оглядел их и протянул Рипу диктофон.

- Можете приступать, - сказал он.

Али стоял, прислонившись к стене, а Дэйн задержался у входа. Оба внимательно следили за левой рукой Рипа, которой тот должен был подать сигнал. Их пальцы находились в дюйме от рукоятей парализующих пистолетов. Рип правой рукой принял аппарат, и связист повернулся к пульту, чтобы отрегулировать приборы и вызвать штаб-квартиру "Интерсолара". Указательный палец левой руки Рипа описал круг... Али даже не вытащил пистолет из-за пояса. Он просто наклонился, и невидимый парализующий луч устремился на сидящего связиста. В то же самое время Дэйн уложил встретившего их дежурного. Тот успел издать удивленный возглас и потянуться к бластеру, но ноги его подогнулись, и он рухнул на пол. Связист распластался на пульте, будто его во время вахты сморил сон.

Рип пересек комнату и выломал переключатель передатчика, дававший возможность связи с центром, а Али с Дэйном быстро и аккуратно связали лежащих сотрудников "Интерсолара" их же поясами.

- Здесь должно быть минимум три человека, - сказал Рип, выглядывая за дверь. - Надо всех взять под контроль, прежде чем мы начнем работу.

Однако обыскать многоярусное сооружение под защитным куполом было не так-то просто. Несколько этажей уходило под поверхность астероида. Противник, предупрежденный о нападении, мог легко скрыться от отряда с "Королевы", наблюдая за вольными торговцами и устраивая им ловушки. В

конце концов, опасаясь потерять время, они ограничились тем, что закрыли все двери, ведущие на нижние этажи и приготавливались к разгрузке кладовой, которую обнаружили во время поисков. Оборудование для сада состояло из баков с морской водорослью, которые могли начать действовать сразу же, тогда как новые растения в саду росли бы очень медленно, несмотря на применение современных стимуляторов роста. Дэйн вызвался остаться на А-станции и подвезти эти контейнеры, а остальные должны были тем временем снять на корабле оборудование сада и подготовить его к замене.

Но когда Али и Рип ушли, молодой помощник суперкарго почувствовал себя дичью перед охотником. Он снимал запечатанные баки со стеллажей, ставил их на маленькую ручную тележку и перевозил к шлюзовой камере, прихватывая зараз по два бака. Движение воздуха в коридорах рождало глухие звуки, и Дэйн вслушивался в них, силясь уловить звук шагов или шорох одежды. Время от времени он замирал, уверенный, что его ушей достиг слабый намек на признаки чьего-то присутствия. Он перетащил уже дюжину контейнеров, когда услышал сигнал вызова в наушниках шлемофона. Ему не потребовалось много времени, чтобы подтащить баки к самой двери и, надев скафандр, открыть камеру. Рип посмотрел на ряд контейнеров и покачал головой.

- Нам столько не нужно. Нет, оставь их здесь, - сказал он Дэйну, который собрался тащить баки обратно. - Есть дело поважнее, - он двинулся по коридору, ведущему в рубку связи.

Оба сотрудника "Интерсолара" пришли в себя. Связист, казалось, отнесся к случившемуся философски. Он спокойно лежал на спине, задумчиво глядя в потолок. Зато другой, тот, что их встретил, ползком перемещался по комнате и почти добрался до двери. Рип был вынужден остановить беглеца ногой. Схватив связанного за одежду, Шеннон потащил его обратно, а тот, беспомощный, ругал их такими словами, каких Дэйн раньше и не слышал. Рип дождался, пока тот выдохнется, потом неторопливо сказал:

- О да, вы несомненно правы, но время идет, и мне хотелось бы получить ответ на некоторые вопросы. Во-первых, когда вы ждете смену?

Это вновь привело дежурного в ярость, вызвав очередной приступ ругани. Но его товарищ-связист отнесся к этому иначе.

- Кончай орать! - посоветовал он дежурному. - Они не сделали нам ничего плохого. Думаю, что и не сделают, - добавил он, обращаясь к Рипу. - Прав я или нет?

- Что бы вы о нас ни думали, - ответил Рип, - мы не пираты.

- Нет, вы с зачумленного корабля, - спокойно произнес связист. - "Королева Солнца", верно?

- Вы получили предупреждение?

- Конечно. У вас в самом деле чума на борту? - так же спокойно продолжал связист.

Казалось, это его нисколько не тревожит, но его напарник вдруг откатился на максимально возможное расстояние, а лицо его отразило целую гамму чувств, главным из которых был страх.

- Да, есть и появилась она не сама по себе - ее подбросили. Можете сообщить своим боссам, что мы об этом знаем. Думаю, теперь вы ответите на все вопросы. Когда смена?

- Вскоре после того, как вы нас покинете, - холодно ответил связист. - У нас ведь остается это, - он указал подбородком на передатчик.

- Но не без некоторых изменений, - поправил его Рип.

Передатчик находился в сейфе, вскрыть который было очень трудно. Однако они сумели это сделать и сильными ударами разрушили содержимое. Связист наблюдал за этим, сопровождая каждый удар выражениями, недавно звучавшими из уст его напарника. Но когда Рип кончил, он опять вернулся к своему обычному спокойствию.

- А сейчас, - сказал Рип, направляя на него парализатор, - немножко отдыха, а когда проснетесь, все случившееся пока-

жется вам дурным сном. - Он усыпил обоих и помог Дэйну развязать их.

Прежде чем уйти, Рип записал долговое обязательство на выплату стоимости взятого ими оборудования и сломанного передатчика. Они не хотели красть, пока у них, согласно закону, были еще какие-то остатки прав. Одевшись, они пересекли вздыбленную поверхность астероида и добрались до корабля. У опор корабля лежала куча замерзших растений - результат многих лет подбора...

- Нашли что-нибудь? - спросил Дэйн, когда они на пути к трапу огибали эту массу.

- Пожалуй, ничего, - донесся голос Рипа в шлемофоне. - Хотел бы я, чтобы Фрэнк или Крэйг имели возможность осмотреть это. Поэтому мы перед уничтожением засняли все растения. Может быть, они поймут, в чем дело, когда...

Он замолчал, произнеся это "когда", но оно продолжало звучать у всех в ушах. Очень важное "когда". Когда врач или стюард будут в состоянии просмотреть запись? Или это "когда" следует заменить зловещим "если"?

Они занялись подготовкой к старту. Дэйн размышлял, какой курс сейчас выберет Рип. Останутся ли они на постоянной орбите, пока не решат проблему посадки? Или Шеннон наметил какую-то другую цель? До старта спросить об этом было некогда, а как только стартовали, Дэйн задал этот вопрос. Лицо Рипа стало очень серьезным.

- Говоря откровенно, - начал он, немного поколебавшись, - я не знаю. Если бы можно было спросить капитана...

- Кстати, - вступил в разговор Али, - Синдбад вернулся в сад. А еще утром его не заставить было туда войти. Что-то в этом кроется.

Да, им было над чем подумать. Кот, проявлявший отвращение к больным и к саду, теперь соглашался туда заходить, будто какое-то зло, скрывавшееся в саду, исчезло теперь вместе с растениями. Они пока не решили эту задачу, но в их руках уже был ключ к ее решению.

Теперь забота о больных отнимала много времени, так как Рип настоял, чтобы кто-нибудь постоянно дежурил у пульта связи, слушая новости, которые могут касаться "Королевы". Они хорошо поступили, заставив на время замолчать А-станцию, так как прошло целых шесть часов, пока известие об их налете достигло передвижного патрульного поста.

- Я же вам говорил, что мы пираты, - засмеялся Али, слушая сообщение о их внезапном нападении на А-станцию. - Хотя я что-то не припомню бластеров, о которых они сейчас рассказывают. Судя по этому рассказу, произошла настоящая битва.

- Компания хочет поставить нас вне закона, - нахмурился Рип, не разделяя общего веселья по поводу неправдоподобного рассказа. - Я вижу, они ничего не говорят о долгом обязательстве, которое мы им оставили.

- А ты на это надеялся? - цинично усмехнулся Али. - "Интерсолар" считает, что с нами покончено. Зачем же оставлять нам хоть какую-то лазейку? Мы отрубили все концы, совершив посадку на астероиде, не забываете этого, друзья.

Уикс казался испуганным.

- Но я думал, мы поступаем законно, - обратился он к Рипу. - А если патруль объявит нас вне закона...

- Они не могут обойтись с нами хуже, чем уже сделали, объявив "Королеву" зачумленным кораблем, - объяснил Али. - Итак, что же нам делать?

- Надо найти причину болезни, - решительно сказал Дэйн.

- Как? - спросил Али. - С помощью магии из сочинений, собранных у нашего Крэйга?

- Не знаю, как, но это наш единственный шанс, - вынужден был ответить Дэйн.

Рип устало потер глаза.

- Не подумайте, будто я не согласен, но с чего начать? Мы обыскали каюты Муры и Кости, разорили сад.

- Запись сада на пленке вы просмотрели? - поинтересовался Дэйн.

Ни слова не говоря, Али встал и вышел из кают-компаний. Он вернулся с большим роликом микрофильма, вставил его в большой проектор, сфокусировал изображение на стене и нажал пуск. Они сосредоточенно всматривались в изображение. Запись была отличная. Казалось, туда можно заглянуть. Растения зеленели, как живые, и Дэйну чудилось, будто можно сорвать листок. Дюйм за дюймом осматривали они растения, ища что-нибудь, не имеющее права здесь находиться. В полном молчании ряд за рядом они внимательно осматривали все растения, напрягая свои познания в ботанике, чтобы заметить что-нибудь особенное, но им не хватало знания сада.

- Подождите! - прозвучал голос Уикса. - Смотрите, в левом углу! - он указал на изображение, привлечшее его внимание.

Али остановил проекцию. Возле стены росло пять или шесть растений одного вида. Теперь они увидели, что именно заметил Уикс - изорванные листья, обломанные стебли... Дэйн присвистнул. Всего один ряд растений был так искорежен, остальные не были повреждены.

- Вредитель! - воскликнул Рип.

- Но Синдбад... - начал Дэйн, однако потом вспомнил странное поведение кота после старта с Саргола.

Синдбад большей частью спал, а не охотился, как обычно, очищая корабль от всех форм чужой флоры и фауны, тайком проникшей на борт вместе с грузом. Он почему-то не нападал на тех, кто повредил растения, или, если и делал это, то не предъявлял, по своему обычаю, охотничьи трофеи на рассмотрение экипажу.

- Похоже, мы что-то наконец нашли, - заметил Али, и все с облегчением вздохнули.

ГЛАВА 12

СТРАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ХУБАТА

- Прекрасно! Теперь мы знаем немного больше, - добавил, чуть погодя, Али. Что же нам теперь делать? Мы не можем долго оставаться в космосе, у нас слишком мало горючего и продовольствия.

А Рип уже принял решение.

- Мы не останемся в космосе, - начал он, как человек, уже наметивший цель.

- Луна? - с сомнением спросил Уикс.

- Нет. После такого предупреждения... Земля!

Все смотрели на Рипа, разинув рты. Смелость и опасность этого предложения ошеломили. С тех пор, как начались регулярные полеты в космос, никакой корабль не приземлялся непосредственно на родную планету при возвращении - все обязательно проходили карантин на Луне. Это было не просто рискованно - это было настолько неслыханно, что в первую минуту они не поняли Рипа.

- Если мы попытаемся сесть в Террапорту, - первым заговорил Дэйн, - нас расстреляют...

- Ваша беда в том, - улыбнулся Рип, - что вы не мыслите себе Землю ничем, иным кроме Террапорта.

- Ну что ж, если посадочное поле для патрулей в Стелле сможет принять... - нехотя согласился Уикс. - Но у нас тем более нет права там садиться...

- Разве был у нас порт на Сарголе, на Лимбо, на пяти десятках других планет, записанных в нашем вахтенном журнале? - спросил Рип.

- Ладно. Допустим, нам повезло, и мы сели, никем не замеченными. А что дальше? - высказал новое возражение Али.

- Мы закроем корабль и найдем вредителя, потом поставим на ноги врача и взлетим со здоровым экипажем.

Уверенность Рипа была заразительна. Дэйн уже поверил, что это возможно.

- А вы подумали, - резко спросил Али, - что произойдет, если "Королева" действительно зачумленный корабль?

- Но я же сказал, что мы закроем корабль, герметично закроем, - возразил Шеннон. - И там, где мы приземлимся, у нас не будет посетителей, некому будет переносить инфекцию.

- Где же это место? - спросил Али, которому пустыни Марса были знакомы лучше, чем зеленая планета, на которой родился его отец.

- Прямо в центре Большого Ожога!

Дэйн, родившийся и выросший на Земле, первым понял, что имел в виду Рип и что это означало для них. Да, Рип знал, что там "Королева" будет вполне защищена от преследования. Выживет ли экипаж - это другой вопрос. Даже если они и приземлятся, возникнет много других опасностей. Большой Ожог - страшный рубец, оставленный последней атомной войной, область Земли, зараженная радиацией и занимающая сотни квадратных миль, не заселявшихся в течении жизни многих поколений. Вначале выжившие после войны избегали всего изуродованного континента. прошло два столетия, прежде чем люди стали возвращаться на некогда безопасную территорию, поселяясь далеко на западе и на юге. И хотя миновало много лет, избегать Большой Ожог вошло в привычку. Он был символом того, о чем не хотел вспоминать ни один человек.

У Али оставался еще один вопрос:

- А сможем ли мы это сделать?

- Пока не попытаемся - не узнаем, - ответил Рип.

- Нас будут подстерегать патрули, - вступил в разговор Уикс. Выросший на Венере, он больше уважал закон и порядок на звездных маршрутах, чем опасности Большого Ожога.

- Они будут нас ждать на обычных линиях, - ответил Рип. - Они не ожидают, что корабль будет садиться на территорию, удаленную от всех портов. И зачем им нас там ждать? С тех пор, как появились космический транспорт и Террапорт, все приземляются только на нем. Мы схитрим. - И, принимая на себя большую часть ответственности за происходящее, доба-

вил: - Я верю, что мы сделаем это. А здесь нам оставаться нельзя. Нас здесь не ждет ничего хорошего! Только жаждущий крови "Интерсолар" и получившие предупреждение патрули!

Никто из слушателей не возразил. Дэйн воспрял духом - в конце концов, о Большом Ожоге так мало известно, что он вполне может послужить им хорошей защитой. Посовещавшись, все согласились попытаться сделать это, главным образом, потому, что не видели другого выхода, разве что обратиться к властям и быть расстрелянными как зачумленный корабль. Их решение было подкреплено сообщением, полученным по радио и принятым Али.

- Привет, пираты! - провозгласил он.

- Что ты хочешь этим сказать? - поинтересовался Дэйн, разогревавший суп для капитана Джелико.

- Так нас называют. Наше нападение на А-станцию вошло в историю и в записи патрульных. Объявлен розыск.

Дэйн ощутил, как холодок пробежал у него по спине. Теперь они желанная охотничья добыча для всей системы. Любой патрульный корабль имеет право расстрелять их без вопросов и предупреждений. Конечно, они учитывали такую возможность, когда принимали решение садиться на астероид, но осознать, что это стало реальностью, было трудно. Это был как раз тот случай, когда знание хуже ожидания. Он попытался успокоиться и сказал:

- Будем надеяться, что план Рипа удастся осуществить.

- Ничего другого нам и не остается. Но что вы, Торсон, знаете о Большом Ожоге? Таков ли он, как о нем рассказывают?

- В точности это никому не известно, его никогда не исследовали. Точнее, те, кто пытался исследовать, ни разу не возвращались. Насколько мне известно, там поныне никто не живет.

- Он все еще "горячий"?

- Может быть, весь, может быть, частично - мы не знаем.

С кастрюлей супа Дэйи направился в каюту капитана. Он был так занят размышлениями о будущем, что сначала не обратил внимания на происходившее в маленьком помещении. Он усадил капитана и принялся ложкой вливать ему в рот суп. В это время тонкий писк привлек его внимание. Из-за полуоткрытого отделения с микрофильмами высунулось что-то длинное и темное, слабо извиваясь в воздухе. Дэйи опустил капитана на койку и хотел посмотреть, что же это там появилось. В это время Хубат прервал свое неестественное спокойствие последних дней разрывающим уши криком ярости. Дэйи хлопнул по дну клетки - именно так успокаивал его хозяин, - но на этот раз результат оказался прямо противоположным. Клетка раскачивалась взад и вперед на пружине, крепившейся к потолку, а голубой пернатый монстр бился о проволочные стенки. Вероятно, удары расшатали прутья клетки, она поддалась, и Хубат с глухим звуком шлепнулся на пол. Его крики прервались так же внезапно, как и начались, и он поспешил на своих паучьих лапках к отделению микрофильмов, двигаясь с целеустремленной быстротой и не обращая на Дэйи внимания. Хубат выпустил когти и с легкостью вытащил на свет создание, столь же невероятное, как он сам. О внешности этого упиравшегося создания Дэйи сумел получить самое смутное представление.

Борясь, твари покатались по поверхности стола и упали на пол. Здесь жертва освободилась от охотника и с фантастической скоростью вылетела в коридор. Прежде чем Дэйи успел среагировать, Хубат тоже оказался в коридоре. Выглянув, Дэйи успел заметить, как он спускается по лестнице, цепляясь когтями за ступени. Дэйи последовал за ним. Он не успел разглядеть существо, убегающее от Хубата, но знал, что тому на "Королеве" делать нечего. Возможно, в нем и кроется причина болезни. Если Хубат приведет к этому животному...

Дэйи оставался на месте, пока квикс не спустился на нижний уровень, потом осторожно последовал за ним. Он знал, что из-за своеобразного строения туловища Хубат не может оглядываться - для этого ему пришлось бы повернуться всем

телом, но Дэйи не хотел сделать ничего, что могло бы спугнуть квика или заставить его отказаться от поисков добычи.

Квикс достиг следующего уровня и уселся по-жабьи, голубым комком, очевидно, размышляя. Дэйи прижался к стене, надеясь, что никто не попадется навстречу и не испугает Хубата. Потом, когда Дэйи уже начинал думать, что охотник потерял след, тот встал и с прежней скоростью направился по следу. Он двигался к саду. Дэйи знал, что дверь в сад закрыта, и не понимал, как вредитель мог сквозь нее проникнуть.

- Что за?.. - спускающийся по лестнице Али остановился, увидев предостерегающий жест Дэйи.

- Квикс, - шепотом ответил помощник суперкарга, - он вырвался из клетки и проследил какое-то животное из каюты капитана до сада.

- Квикс!.. - начал было Али, но закрыл рот и без слов присоединился к Дэйи.

Коридор кончался входом в сад. Дэйи оказался прав: они нашли Хубата, сидящего перед закрытым входом и царапающего когтями металлическую дверь, не пускавшую его дальше.

- Что же это может быть? - произнес Дэйи.

Сад, в котором вместо растений стояли теперь только резервуары с водорослями, давал врагу не много шансов спрятаться. Следовало впустить туда Хубата и ждать. Когда они подошли, Хубат издал свой воинственный клич, оплевал им башмаки и принялся вновь царапать когтями металл. Он не собирался убегать, за что Дэйи был ему очень признателен. Хубат как бы просил впустить его в сад. При скрипе открываемой двери он восторженно и протиснулся сквозь щель, которая Дэйи показалась бы слишком узкой для его тела... Оба торговца зашли следом и плотно прикрыли дверь. Воздух не был таким свежим, как раньше. Кроме баков с водорослями, в помещении ничего не было. Квикс, сторбившись и превратившись в голубой комок, неподвижно сидел в проходе между баками.

Затаив дыхание, Дэйн прислушался. Действия Хубата свидетельствовали, что чужак находится здесь, но как он сюда попал? И если он в саду, то хорошо скрыт. Сколько же им придется ждать?.. В этот момент квикс опять начал действовать. Он вытянул передние когтистые лапы и принялся ударять клешней о клешню, производя странные звуки, вызывавшие вибрацию воздуха. Клешни двигались вперед-назад, вперед-назад. Их движения гипнотизировали, но результат всех действий оказался для людей совершенно неожиданным. Квикс знал, что он все делает правильно. Али так стиснул руку Дэйна в пальцах, будто они тоже превратились в Хубатову клешню.

Что-то неясно очерченное появилось возле бака и уже придвинулось ближе к самозабвенному музыканту. Колдовством своих странных движений и звуков голубой Хубат манил к себе добычу. Скрип-скрип - немusыкальная симфония продолжалась с размеренной монотонностью. Тень приблизилась еще на один метр... Хубат, казалось, сам был зачарован своей музыкой, оцепенел от ее магии.

Наконец чуждое существо стало видно полностью. Оно прижалось к ближайшему баку, готовое броситься наутек, но в то же время замороженное странными звуками... Дэйн моргнул - ему показалось, что глаза его подводят. Он уже видел полупрозрачные тела обитателей Лимбо, изучал коллекцию снимков чужой жизни в коллекции капитана Джелико, но это создание было так же невероятно, как и голубая пернатая жаба, выманивающая его из убежища. Оно двигалось на двух нитевидных ногах с четырьмя узловатыми суставами, казалось, едва скреплявшими кости. Выпученный живот был заключен в роговую оболочку, подобную хитиновому панцирю жука, и кончался острым концом. Две пары маленьких лап крепились к верхней части туловища и были вооружены колючими шипами. Голова, постоянно поворачивавшаяся назад и вперед на бронированных плечах, была узкой и длинной, половину ее длины занимала пасть. Над ней находились углубления, в которых, вероятно, помещались глаза. Но их не было видно. Существо было бледно-зеленого цвета, и это слегка удивило

Дэйна. Ему показало́сь, что в каюте капитана оно было гораздо темнее. В высоту оно было около восемнадцати дюймов.

Голова чужака продолжала быстро поворачиваться. Странное существо замерло у стенки ближайшего бака и почти сливалось с ним. Когда оно не двигалось, его было очень трудно различить. Хубат, казалось, не обращал на него никакого внимания. Он впал в легкую дремоту, явившуюся результатом его собственных действий. Ритм его музыки не менялся. Кошмарное создание проползло последний фут, отделявший его от музыканта, и остановилось перед Хубатом. Его передние лапы вытянулись, но тот не дремал и, очевино, ждал зого момента. Одна из его пилообразных клешней открылась и закрылась, отрезав голову чужака. Прежде, чем люди смогли помешать, квикс моментально с яростью разорвал свою добычу на куски.

- Смотри! - крикнул Дэйн.

Хубат подтянул к себе тело чужака, и там, где зеленоватое туловище коснулось оперенной шкуры квикса, оно тотчас становилось голубым.

- Хамелеон! - Али опустился на одно колено, чтобы лучше рассмотреть зверя, и Дэйн присоединился к нему.

Одна из тонких верхних конечностей лежала там, куда ее отбросил квикс. Из верхнего, иглообразного конца вытекала какая-то бесцветная жидкость. Яд? Дэйн огляделся в поисках чего-либо, чем можно было бы захватить все еще двигающуюся лапу, но прежде, чем он нашел, добычу ухватил квикс... В конце концов, им пришлось смириться с тем, что вся добыча осталась у охотника. Как только Хубат съел все, он, сгорбившись, впал в обычную неподвижность. Дэйн принес клетку и с помощью Али осторожно вернул туда Хубата. От чужака остались всего лишь несколько пятен на полу сада, и Али аккуратно сгреб их, чтобы впоследствии исследовать в лаборатории.

Час спустя четыре человека, составляющие теперь экипаж "Королевы Солнца", собрались на совещание в кают-компании. На столе перед ними спал в своей клетке квикс.

- Их должно быть несколько, - сказал Уикс. - Но как мы будем их ловить? С помощью Синдбада?

Дэйн отрицательно покачал головой. Когда Хубат был водворен в клетку, а следы чужака убраны с пола, Дэйн принес в сад кота и заставил его принюхаться. В результате кот чуть сошел с ума и вырвался из рук Дэйна, оставив на них глубокие царапины. Было ясно, что Синдбад не желал знакомиться ни с живыми, ни с мертвыми вредителями. Он убежал в каюту Дэйна и отказался покинуть койку, дико глядя на всех, кто заглядывал из коридора.

- Квикс поймал одного, - сказал Рип, - но станет ли он охотиться прежде, чем проголодается?

Он скептически осмотрел сонного Хубата. Они никогда не видели, чтобы этот любитель поспать ел что-нибудь, кроме таблеток, которые капитан хранил в столе. И, по всей видимости, перерывы между кормлениями были долгие. Если придется ждать, пока квикс снова проголодается, то это займет много времени...

- Надо поймать одного живьем, - задумчиво сказал Али. - Если бы квикс привел нас к убежищу, мы могли бы использовать сеть...

Уикс уверенно кивнул.

- Маленькую сеть, похожую на саргольскую. Надо набросить ее на животное.

Пока квикс дремал в клетке, Уикс принялся плести сеть из прочной проволоки. Помня о способности этих живых существ менять окраску, они не могли даже предположить, сколько их скрывалось на корабле. Ясно было одно - там, где согласен находиться Синдбад, их нет. Основываясь на этом, они выработали план, включающий использование и кота, и Хубата. Синдбад, прижатый к стене, был одет в импровизированные доспехи, защищавшие главным образом руки тех, кому его придется нести.

Охота началась с верхней части корабля. Они спускались вниз, из секции в секцию. Кот не выражал протеста ни в штурманской рубке корабля, ни в каютах офицеров. Если они правильно поняли его реакцию, то центральные секции корабля были свободны от вредителей. Дэйн держал кота, Али нес клетку с квиксом. Так они достигли уровня, на котором

располагались сад, камбуз, каюта стюарда и корабельный лазарет. Синдбад сам, своими четырьмя лапами, вошел в камбуз и в кают-компанию. Он вел себя, как обычно, и в лазарете, и в каюте Муры, и даже сад он на этот раз посетил без принуждения. Это всех удивило, ибо считалось, что в саду главное прибежище безбилетных пассажиров.

- Где же они могут быть? - спросил Уикс, державший свою сеть наготове.

- Наверное, они, испугавшись квикса, перебрались в другое место, которое им кажется более безопасным, - предположил Рип.

Синдбад заартачился лишь на лестнице, ведущей в грузовой трюм. Он упирался и мяукал, не желая туда идти.

- А посмотрите-ка на квикса!

Все последовали совету Уикса. Хубат уже вышел из летаргии. Он встал и прижался к прутьям клетки., издавая гневные вопли. А когда Али начал спускаться по лестнице, квикс забился в клетке, стремясь вырваться на свободу. Воющий и упирающийся Синдбад отказывался идти дальше.

- Выпусти его! - крикнул Рип Али.

Выпущенный из клетки Хубат двинулся вперед, к большому грузовому трюму и остановился, ожидая, когда ему откроют дверь.

ГЛАВА 13

В МЕСТАХ, НЕ ОБОЗНАЧЕННЫХ НА КАРТЕ

На запертой двери грузового трюма висела пломба, повешенная Ван Райком еще до старта с Саргола. На взгляд Дэйна, она была неповреждена. По всей видимости, дверь не открывали от самой благоуханной планеты. Тем не менее, Хубат ясно показывал, что вредители там. Минуту спустя Дэйн совершил поступок, который, не окажется он оправдан, навсегда занес бы его в черный список космической службы. Он сорвал пломбу, которую нельзя было трогать до приземления.

С помощью Али он отодвинул тяжеленную дверь, и они заглянули в грузовой трюм, полный красного дерева с Саргола. Красное дерево! Увидев его, Дэйн готов был убить себя за глупость. Кроме камней коро, запертых в крепком сейфе, только эта древесина попала к ним на борт с Саргола. Что, если вредители не были подброшены, а как обитатели Саргола попали на корабль с грузом?

Люди остались у входа, чтобы предоставить Хубату свободу во время охоты. Синдбад съежился, воплями выражая свое отрицательное отношение к происходящему. Они почувствовали запах, резкий и незнакомый. Когда дерево грузили, этого запаха не было. Он не был неприятным, скорее, необычным. Запах или еще что-то подействовало на квикса. Голубой охотник, цепляясь когтями, вскарабкался на ближайшее бревно и там уселся, оглядывая, очевидно, территорию предстоящей охоты. Затем, ударив друг о друга клешнями, он начал свою музыку, извлекавшую противника из убежища. Этот звук подействовал и на Синдбада: Дэйн почувствовал, что кот перестал вырываться и больше не пытается убежать. Он сунул голову в открытую дверь и уставился на квикса круглыми глазами. Скрип-скрип - монотонный звук бил по ушам, дергал за нервы.

- Тс-с-с... - Али понизил голос до шепота и указал рукой на что-то справа, на полу.

Дэйн заметил, как что-то движется вдоль бревна. Непрошеный вредитель был того же цвета, что древесина, и различить его, пока он не двигался, было невозможно. Это объясняло, каким образом чужаки проникли на корабль. Но то был только один зверь. За ним последовали второй и третий... Они застыли, пытаясь, очевидно, сопротивляться гипнотизирующей музыке Хубата. Казалось, квикс так поглощен своим занятием, что ничего не замечает вокруг.

- Тот, что слева - на самом конце бревна, - прошептал Рип Уксу. - Может, накрыть его сетью?

Маленький механик пропустил сеть сквозь мозолистый кулак, выдвинулся вперед и встал рядом с Али, не отрывав-

шим глаз от красных "наростов", выступающих на красной древесине.

- Два... три... четыре... пять... - считал Али, но Дэйн не видел такого количества.

Он был уверен, что видит четырех, и лишь потому, что уловил их движение. Существа окружили Хубата, а два из них вскарабкались на бревно, навстречу своей гибели. Уикс опустился на колено, готовый швырнуть сеть, но в этот момент на Дэйна снизошло вдохновение. Он выхватил парализующий пистолет, поставил переключатель на широкий охват и захватил лучом сразу три существа. Рип, увидев, что делает Дэйн, положил руку Уиксу на плечо, останавливая его. Одно из существ дернулось и соскользнуло с бревна на узкую полосу пола. Там оно и осталось лежать без движения - ярко-алое пятно на сером фоне.

Уикс набросил на него сеть и подтянул к себе. Алый цвет животного быстро менялся на серый и, наконец, совершенно слился с серым металлом, на котором зверь лежал. Совершенная маскировка! Не будь животное захвачено сетью, его можно было бы потерять.

Остальные два не переставали цепляться за бревна, хотя и попали под луч, и люди не могли их извлечь. Оставались другие, не пораженные лучом и готовые обратиться в бегство. Уикс подтащил сеть с пленником еще ближе и вопросительно посмотрел на Шеннона.

- Глубокое замораживание, - распорядился временный командир "Королевы Солнца", - потом разберемся.

Конечно, глубокое замораживание наряду с парализующим излучением сохраняют животное, пока у них не появится возможность изучить его. Когда Уикс, выполняя распоряжение, проходил мимо кота, тот так старался избежать встречи, что встал на задние лапы и отступал, покуда с мявом не опрокинулся. Совершенно ясно было, что Синдбад не желал иметь ничего общего с этими чужаками.

Хубат продолжал свой концерт. Подкрадывающиеся зверьки сидели уже близко и так осмелели, что быстрыми прыжками приближались к нему. Дэйн недоумевал, как Ху-

бат собирается справиться сразу со всеми. Он насчитал еще четверых, не считая тех двух, что были сражены парализующим пистолетом и лежали неподвижно.

- Нужно остановить их лучом, - сказал Рип.

Но всем было интересней посмотреть, как квикс управится с четырьмя. И хотя Рип сказал, что их нужно остановить, приказа он все-таки не отдал. Наверное, ему тоже было интересно. Первая красная выпуклость находилась уже в футе от квикса, а ее товарищи замерли, как бы давая возможность одному из них сразиться с врагом. Казалось, Хубат не видел его, но, когда зверь прыгнул, квикс оказался готов к встрече. Его клешни, прекратив стук, сомкнулись вокруг тонкой талии вредителя и разрубили его надвое. На этот раз Хубат не пытался разорвать жертву на части и съесть ее. Наоборот, он тут же неподвижно замер, как на видеографии. Тяжелая нижняя часть животного скатилась по бревну на пол и посерела. Никто из его сородичей не заинтересовался его судьбой. Двое, испытавших действие луча, лежали неподвижно, остальные глядели на Хубата.

Но Рип больше не намерен был терять время.

- Лучом их! - рявкнул он.

Все трое нацелили вперед свои парализующие пистолеты, стараясь не задеть лучом Хубата. Квикс закрыл глаза, но, казалось, луч его не задел. Теперь все зверьки были совершенно беспомощны, и трое людей приблизились к бревнам, однако защитная окраска так скрывала животных, что обнаружить их можно было, лишь ощупав бревно. Надев перчатки, Али доставал маленьких чудовищ из убежищ одно за другим и помещал в клетку Хубата, чтобы перенести в холодильник. Квикса они решили оставить в грузовом трюме, чтобы он мог подстеречь тех, кто оказался слишком осторожен и не вылез при первых звуках его музыки. Хубат был их единственной защитой от этих вредителей, и оставить его в самом средоточии их обитания казалось наиболее мудрой политикой.

Заморозив пойманных зверьков, они устроили совещание.

- Значит, это не чума, - с облегчением заметил Уикс.

- Доказательств еще нет, - окоротил его Али. - Мы должны убедиться.

- Но как это сделать? - начал Дэйн и тут увидел, что Али принес из лаборатории врача ланцет и верхнюю часть туловища животного, убитого Хубатом в грузовом отсеке.

Передние лапы, заканчивающиеся иглообразными шипами, были вытянуты в предсмертной агонии. Туловище было белого цвета, как бы повторяя цвет холста, на котором лежало. Али отделил коготь от тела. Коготь источал водянистую жидкость.

- Есть мысль, - медленно сказал Али, глядя на уродливое создание. - Мы не заболели, потому что эти существа избегали нас. Задень они нас когтями, мы бы тоже заболели. Вспомните следы на горле и на спине остальных. Вероятно, это следы ядовитых когтей, если только это яд.

Дэйн понял, к чему он клонит. Рипом и Али нельзя рисковать, они должны привести корабль на Землю, но суперкарго на корабле не нужен, когда нет торговли. Следовательно, он должен проверить мысль Али. Но пока он думал, другой действовал. Уикс протянул руку и взял у Али пинцет. Потом, раньше, чем кто-либо пошевелился, он вонзил его в тыльную сторону своей ладони.

- Не надо! - воскликнули Дэйн и Рип, но задержать его не успели. Дело было сделано. Уикс испуганно смотрел на капли крови, стекавшие с лезвия. Но когда он заговорил, голос его был совершенно естественным.

- Какой первый признак? Головная боль?

Только Али внешне не был тронут поступком Уикса.

- Теперь мы будем уверены, они или не они вызвали эту болезнь, - сказал он с поразившим Дэйна бессердечием.

Уикс кивнул.

- Я знаю, что это они, - резко ответил он, - я в этом уверен. Как долго я продержусь?

- Мы не знаем, - устало ответил Рип и встал. - А тем временем продолжим наш путь домой.

- Домой... - повторил Уикс.

Земля не была ему родной, он родился в полярных областях Венеры, но для каждого жителя Солнечной системы, где бы он ни родился, Земля все-таки оставалась домом.

Огромная рука Рипа легла на плечо Уикса.

- Ты останешься здесь с Торсоном.

- Нет. - Уикс отрицательно покачал головой. - Пока не потеряю сознания, буду в инженерной секции. Может, болезнь на мне не скажется.

И, поскольку сам он решил так поступить, они не имели права отстранять его от работы, и к тому же, их оставалось так мало, а впереди были такие утомительные часы. Дэйн еще раз посетил грузовой трюм, но, встреченный гневным криком квикса, понял, что тот снова на страже. Квикс, сгорбясь, сидел на бревне, и Дэйн не стал ему мешать. Даже если остались какие-то вредители помимо упрятанных в холодильник, с квиксом на вражеской территории им нечего было бояться.

Рип прокладывал курс на Землю. Зачумленный корабль следовало упрятать на родной планете, пока они не найдут средства от болезни. Шеннон работал в штурманской рубке, занимая поочередно то кресло штурмана, то место пилота. На нем лежала ответственность за полет корабля в такой район пространства, где их не мог ждать Патруль. Дэйн дежурил в рубке связиста, слушая, не произойдет ли чего-нибудь в эфире. Но по радио звучала лишь автоматически повторяющаяся запись, перечислявшая их преступления. Можно было заключить, что Патруль не знает о их местонахождении, но с другой стороны, Патруль мог находиться в любом месте и просто заманивать их в ловушку. Однако выбора не было.

Корабельный интерком донес из инженерной секции голос Али:

- Уикс заболел!

- Что с ним? - рявкнул Рип в микрофон.

- Он потерял сознание. У него сильно болит голова, а рука распухла...

- Благодаря ему у нас есть доказательство. Может ли он что-нибудь рассказать?

- Мне уже лучше, - раздался бесплотный голос Уикса, - я переношу болезнь не так тяжело, как остальные. Я останусь в секции.

Рип покачал головой, но, не обладая подлинными правами капитана, не мог приказать Уиксу идти в каюту. Кроме того, у него было множество других забот, и чем дальше, тем их становилось больше. Долго ли длилась посадка на родную планету, Дэйн никогда потом не мог сказать. Он только чувствовал, что прошли часы. Он устало сидел в кресле связиста с прижатыми к ушам наушниками, не имея сил поднять руку, а временами все застилал туман. В один из таких моментов они и приземлились. Дэйн смутно разглядел Рипа, лежащего в изнеможении на приборной доске, потом его снова поглотила тьма. Придя в себя, он увидел, что рубка слегка наклонена, а Рип все еще лежит, тяжело дыша, на приборной доске.

Дэйн взглянул на видеозэкран. На какое-то мгновение он решил, что еще спит. Потом, пока затуманенный мозг искал объяснения увиденному, он подумал, что Рип ошибся. Это не может быть центр Большого Ожога! Они находятся вообще за пределами этого гиблого места. По всей вероятности, они приземлились в национальном парке или заповеднике. Эта пышная масса растений, эти яркие цветы, эти сверкающие красочным оперением птицы - все это не могло находиться посреди чудовищных разрушений, оставленных последней попыткой человека навязать свою волю другим людям. Что ж, они попытались, но не может же им все время сопутствовать удача. Сколько времени пройдет, пока их здесь разыщут слуги закона? Успеют ли они хоть собраться с мыслями?

Дэйн включил приемник и сразу же сорвал наушники. Он знал треск статического электричества, слышал много странных звуков, раздававшихся на межзвездных трассах, но услышанный им сейчас сплошной парализующий гул был чем-то новым и тревожным. И, поскольку звуки были абсолютно неизвестными, он не мог определить их источник. Дэйн снова посмотрел на экран, на этот раз более внимательно. Изобиловавшая кругом листва была зеленой. Обычная земная листва; конечно же, зеленая, но... Что это за красный цветок,

поймавший на лету и проглотивший маленькое летающее создание? Он пытался вспомнить сведения по биологии. То, что он видел, было неестественным, неземным!

Дэйн выдвинул объектив на носу "Королевы", чтобы лучше рассмотреть все вокруг. Корабль стоял накренившись. Очевидно, их посадка не была такой уж гладкой, и часть объективов смотрела в небо. Но, когда Дэйн посмотрел на почву, он увидел достаточно, чтобы понять - корабль где угодно, но только не на Земле. Подсознательно он ждал, что Большой Ожог окажется бесплодной пустыней - голые скалы и глыбы застывшего кварца, исторгнутого из-под земли мощными ядерными взрывами. Так случилось на Лимбо, другой застывшей планете, на которой обнаружились следы их галактических предшественников - загадочных и давно исчезнувших Предтеч. Там они вели жестокую аннигиляционную войну.

Но, очевидно, в Большом Ожогe все оказалось по-другому. Здесь не было безжизненных скал. Наоборот, казалось, что здесь слишком много жизни. Дэйн видел кишасщие жизнью джунгли. Это удивительное открытие заставило его забыть об их положении. Он еще таращился в изумлении на экран, когда Рип зашевелился, поднял голову и открыл затуманенные глаза.

- Удалось? - спросил он.

- Ты нас посадил, - ответил Дэйн, отрывая взгляд от удивительной картины, - но куда, я не знаю.

- Если приборы не врут, то мы должны быть близ сердцевины Большого Ожогa.

- В самой сердцевине?

- Как она выглядит? - Рип слишком устал, чтобы встать с места и подойти к экрану. - Сожжена, как Лимбо?

- Вовсе нет. Рип, тебе случалось видеть помидор величиной с дыню? - Дэйн сфокусировал объектив на этом растении. - Да, похоже на помидор.

- Дэйн, что с тобой? - в голосе Рипа послышалось беспокойство.

Дэйн уступил место Рипу, но сам не отошел от экрана. Конечно, это был их старый знакомый земной помидор, но размером с большой мяч. Он свисал с дерева футов десяти высотой. Рип уселся в кресло связиста сразу спросил:

- Где же мы?

- Ты же сам говоришь, что это должен быть Большой Ожог!

- Но... - Рип медленно покачал головой, как бы отгоняя от себя увиденное. - Большой Ожог - это голые скалы. Я видел снимки...

- Только внешнего периметра, - поправил Дэйн, решивший уже для себя эту задачу. - Мы же находимся там, где давно уж никого не было. Великий Дух Космоса, что же здесь произошло?

У Рипа хватало знаний, чтобы ответить на этот вопрос. Он подошел к пульту управления и нажал одну из кнопок. Каюту мгновенно наполнил громкий гул!.. Дэйн знал, что это означает, и объяснений Рипа не потребовалось.

- Так вот оно что! Вся местность крайне радиоактивна!

ГЛАВА 14 ОСОБОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Этот гул, а также шкала счетчика радиоактивности предупреждали, что они так же надежно защищены и отрезаны от изобилия снаружи, как если бы видели его с поверхности Саргола или Марса. Выход наружу из-под действия защитных экранов "Королевы" в эти прекрасные зеленые земли означал бы для них такую же верную смерть, как поджидающий их снаружи с ракетами наготове патрульный крейсер. Спасения от радиации не было - она проникала везде - в воздух, которым бы они дышали, сквозь кожу... А дикая местность цвела и манила к себе.

- Мутации, - пробормотал Рип. - Клянусь Великим Космосом, Тау сошел бы с ума, увидев все это.

Прозвучавшее имя врача напомнило им, зачем они приземлились. Дэйн прислонился к наклоненной стене рубки.

- Нам нужен врач...

Рип кивнул, не отрывая глаз от экрана.

- Можно ли защитить один из флиттеров? - продолжал расспросы помощник суперкарго.

- А это мысль! Али знает, как... - Рип потянулся к микрофону интеркома. - Инженерная секция!

- Вы живы? - послышался голос Али. - Долгонько же вы не отзывались. Где мы? Что мы покривели на один бок после ученической посадки, я вижу.

- Мы в Большом Ожоге. Иди сюда. Хотя подожди, как Уикс?

- У него сильно болит голова, но он в сознании. Похоже, иммунитет все-таки действует. Я его отправил в каюту, дав успокоительные таблетки. Итак, у нас получилось!

Поскольку Али предстояло присоединиться к ним, Рип только и сказал в микрофон:

- Некоторым образом...

Стук башмаков на лестнице возвестил о появлении Али в штурманской рубке. Ему дали возможность посмотреть на местность снаружи и изучить показания приборов, после чего Рип повторил вопрос Дэйна:

- Можно ли защитить один из флиттеров так, чтобы он мог при этом взлететь? Я не могу снова поднимать и приземлять "Королеву".

- Знаю, что не можешь, - отвечал помощник инженера. - Возможно, нам удалось бы взлететь, но сесть мы уже никуда, наверное, не смогли бы - нам едва ли хватит горючего. Флиттер? Ну что ж, у нас есть защитные экраны. Но работа предстоит нелегкая. Во всяком случае, мы постараемся... - Он нахмурился, обдумывая полученное задание.

Не считая коротких перерывов на торопливую еду и уход за больными, Рип и Дэйн превратились в дополнительные руки Али. Они работали без отдыха. Выспавшись, Уикс уже чуть

оправился от боли и, несмотря на слабость, пытался им помогать.

Флиттер - летательный аппарат, предназначенный для исследовательских работ на чужих планетах и способный нести трех человек, - был сначала освобожден от всего менее необходимого, так что остались лишь кресло пилота и двигатель. Затем они принялись устанавливать защитные экраны из плит особого сплава, не пропускающих радиацию. Не раз похвалили они предусмотрительность Штоца, который всегда запасал множество разных материалов и инструментов. Тем не менее, многого не хватало, и Али отчаянно импровизировал, соединяя разнообразное оборудование в единое целое. Когда они закончили, он все еще не был удовлетворен.

- Он полетит, - признал Али, - и лучше мы все равно не смогли бы сделать. Но все зависит от того, как долго ему придется лететь над "горячей" местностью. Куда же его направить?

Рип изучал карту Земли, найденную среди записей, служивших для развлечения экипажа.

- Большой Ожог занимает три четверти этого континента. На север лететь смысла нет - опустошенные земли тянутся до самых полярных районов. Остается запад - там есть несколько участков на берегу моря, где можно встретить людей. Итак, я беру флиттер, разыскиваю врача и привожу его на корабль...

- Не выйдет! - возразил Дэйн. - Ты останешься здесь. Если "Королеве" суждено еще раз взлететь, то только ты сумеешь ее поднять. То же самое касается и Али. Я не могу участвовать в старте ни как пилот, ни как инженер. Уикс болен. А это значит, что поиски врача должен вести я.

И все были вынуждены согласиться.

"Ты не герой, Дэйн, - думал он, бросая следующим утром последний взгляд на каюту. - Просто поступить так велит здравый смысл".

Маленькая каюта, почти без мебели и с голыми стенами, казалась ему самым безопасным и желанным местом на свете.

Космический скафандр, достаточно тяжелый и неуклюжий в условиях пониженной гравитации А-станции на астероиде, на Земле стал вдвое тяжелее и неудобнее, но Дэйн с помощью Рипа облачился в него, а тем временем Али уложил во флиттер второй скафандр - для человека, которого должен привезти Дэйн. Прежде, чем он надел шлем, Рип отдал ему последний приказ вместе с неожиданным оружием. Увидев оружие, Дэйн понял, каким отчаянным считает Рип их положение, ибо только смертельная опасность могла заставить помощника штурмана взять ключ капитана Джелико, открыть запечатанную кладовую и извлечь его оттуда.

- Если понадобится - применяй, - мрачно сказал Рип.

Али, уложив скафандр, поднялся и вышел в коридор, а Дэйн занял его место, сев в кресло пилота. Внутренняя дверь шлюзовой камеры закрылась, и он остался один. Вот и наружная стена шлюзовой камеры с удручающей медлительностью начала расходиться. Руками, одетыми в металлические перчатки, отчего они напоминали клешни, Дэйн расстегнул два предохранительных пояса, и флиттер начал опускаться наружу, к сиянию зарождающегося дня, к яркому солнцу, слепившему даже сквозь защитные очки шлема. Несколько опасных мгновений флиттер раскачивался взад-вперед на пусковом механизме. Счетчик радиации бешено выл, загорелся красный сигнал тревоги. Раздался скрежещущий звук, и флиттер замер у хвоста "Королевы".

Дэйн нажал рычаг и посмотрел, как втягивается спусковой аппарат и закрывается вход в корабль. Потом он взялся за рычаги управления. Затратив слишком много энергии, он рывком взвился в воздух. Прошло некоторое время, прежде чем Дэйн приноровился к управлению флиттером. Тогда он выправил машину и повернул ее на запад. Солнце светило ему в спину, внизу раскинулось зеленое море джунглей, а впереди маячила слабая надежда на свободную от радиации местность, где он сможет найти помощь.

Миля за милей, проплывали под флиттером зеленые пейзажи джунглей, а красный сигнал на счетчике свидетельствовал, что земля непригодна для человека. Даже в скафандре,

предохраняющем на чужих планетах, оставаться здесь долго было опасно, и Дэйн сознавал эту опасность. Если зараженная территория тянется больше, чем на тысячу миль, эта опасность перестанет быть проблематичной и станет фактом.

Дэйн знал лишь общее направление полета, определенное по маленькой карте, найденной Рипом. На западе на неизвестном расстоянии дугой выгнулся берег моря, достаточно удаленный от отравленной части земли, чтобы быть населенным. На протяжении жизни последних нескольких поколений население Земли, сократившееся в результате ядерной войны и последующих полетов к планетам Солнечной системы, а затем и расселения по планетам иных звезд, вновь начало расти. Люди возвращались из космоса, чтобы провести свою старость на родной планете и на ней же умереть. Потомки далеко разлетевшихся колонистов, прилетая погостить на родную планету, ощущали зов древних инстинктов и тоже оставались. И теперь население земных поселков увеличивалось, а сами поселки начинали наступать на незаселенные земли.

Вскоре после полудня Дэйн заметил, что зеленый ковер под флиттером начинает редеть, появляются лишенные растительности участки, постепенно сливающиеся в большие складчатые пустыни. Глянув одним глазом на счетчик, Дэйн отметил, что красная лампочка, горевшая непрерывно с момента вылета из корабля, теперь только мигает. Земля внизу понемногу "остывала" - возможно, он уже проделал наиболее опасную часть путешествия, но сколько он сам и флиттер успели долучить радиации во время полета, он не знал. Али придумал способ защитить пустой скафандр, предназначенный для врача, но выдержит ли эта защита? В ближайшем будущем его ждет множество подобных вопросов. Мутированная растительность внизу теперь превратилась в желтые ошметки, если люди и проникали в Большой Ожог на такую глубину, то никакого представления о том, что творится дальше, они не имели.

Огонек счетчика все больше слабел, промежутки между вспышками составляли несколько секунд. Дэйн пожалел, что у него нет с собой радионаушников. В центре Большого Ожога

из-за гула радиации они были бесполезны, и он оставил их на корабле, а теперь с их помощью он мог бы обнаружить поселение. Оставалось найти берег моря и лететь вдоль него. Дэйн не составлял планов на будущие переговоры, надеясь симпрозировать. Для него, как для вольного торговца, быстрые действия в неожиданных условиях составляли неотъемлемую часть жизни. В дальних уголках Галактики, где звездные торговцы обделывали свои операции, быстрота мышления и способность мгновенно менять планы были столь же необходимы, как и искусство владеть бластером. И очень часто язык вместе с мозгом не поспевал за руками.

Теперь солнце светило Дэйну прямо в лицо, и он видел участки незараженной земли с обычной растительностью, вместо оставшихся позади "горячих" джунглей. Ночь ему предстояло провести на краю луга, где счетчик уже не показывал наличия радиации и где он мог снять скафандр и уснуть под звездами, ощущая рукой прикосновение родной земли. Запах растительности сменил сухой воздух корабля и томящие ароматы Саргола. Он лег на спину, прижавшись к земле, частью которой был, и глядел на темную чашу неба... Так трудно соотнести эти далекие льдистые огоньки, соединявшиеся в знакомые созвездия, с солнцами, чьи лучи покрывали его кожу космическим загаром.

Солнце Саргола, солнце, светившее над мертвым Лимбо, солнце Наксоса, его первого космического порта, - каждое из них прибавляло ему загара. Чужие светила, красные, оранжевые, голубые, зеленые, белые, выглядели отсюда одинаково - огненными искорками.

Завтра на рассвете он отправится дальше. Дэйн отвернулся от звезд, и под его щекой оказалась трава, мягкая, зеленая трава. Однако у него нет прав на эту траву, пока он не добьется успеха. Он постарался выгнать из головы мысль о завтрашнем дне и подумать о чем-нибудь более спокойном. Наконец он глубоко уснул без сновидений, будто прикосновение родной земли успокоило напряженные нервы.

Проснулся Дэйн перед восходом солнца, окоченев и продрогнув. Серое предрассветное небо давало немного света.

Пролетела какая-то птица. Значит, здесь есть птицы! Поют ли они, приветствуя рассвет? Дэйн проверил флиттер маленьким счетчиком и облегченно вздохнул, убедившись, что они под руководством Али надежно защитили аппарат от радиации. Нужда в скафандре временно отпала, и теперь он мог свободно сидеть у рычагов управления. Как приятно освободиться из металлической тюрьмы!

Поднеся к губам тюбик, он ощутил во рту солоноватый вкус пищевого концентрата, и его настроение поднялось вместе с флиттером. Настал час, когда он найдет то, зачем летит!

Через два часа после восхода солнца он нашел то, что искал. Деревня, представлявшая собой группу из полусотни домов, вытянулась вдоль берега залива. Он скользнул вниз и приземлился в укромном местечке между скалами, полностью закрытыми флиттер. И он был уверен в безопасности убежища.

Он войдет в деревню. А что дальше? Врач... Незнакомец в форме вольного торговца, появившийся на дороге, вызовет подозрение. Надо выработать какой-то план. Дэйн снял верхнюю одежду. Следовало бы снять и космические башмаки, но, возможно, они придадут больше правдоподобия его рассказу. Он спрятал бластер. Несколько разрывов на одежде, несильный удар ножом, вызвавший слабое кровотечение... Он не мог осмотреть себя, чтобы решить, насколько эффектен его внешний вид, но пришел к выводу, что этого вполне достаточно.

Случай проверить это представился даже раньше, чем он ожидал. К счастью, Дэйн находился в укрытии, иначе на него натолкнулся бы мальчик, который шел, посвистывая, по дороге с удочкой на плече и корзиной в руке. Дэйн придал своему лицу выражение, передающее, по его мнению, боль, и двинулся вперед, чтобы неожиданно встретиться с мальчиком.

- Помогите! - сильное волнение, которое он испытывал, придало убедительности его тону.

Удочка и корзина полетели на землю, а мальчик, после секундного колебания, бросился вперед.

- Что случилось? - его взгляд задержался на космических башмаках, и он прибавил в знак уважения к этой героической профессии: - сэр.

- Спасательная шлюпка... - Дэйн махнул рукой в сторону моря. - Врач... Мне нужен врач.

- Да, сэр. - единый земной язык хорошо звучал в устах этого мальчика. - Мне помочь вам или вы сможете идти сами?

Дэйн кивнул и не слишком сильно оперся на плечо своего спутника.

- Мой отец - врач, сэр. Мы живем под этим склоном в третьем доме, и отец еще не ушел. Он собирался в инспекционную поездку на север.

Дэйн почувствовал отвращение к взятой на себя роли. Увидев врача, он вынужден будет его похитить, чтобы спасти "Королеву", но раньше он не думал, что придется похищать семейного человека. Только сознание долга, а также твердое решение не подвергать врача лишней опасности помогли ему продолжить исполнение задуманного плана. Оказавшись в начале деревни, Дэйн увидел, что она совершенно пуста, но поскольку в его роль не входили недоуменные вопросы, он решил ничего не спрашивать. Его выручил юный проводник, дав объяснение.

- Большинство людей вышло в море. Идет красная рыба...

Дэйн понял. С давних времен красная рыба служила желанным украшением стола землян. Если в окрестностях появился косяк этой рыбы, то ничего удивительного, что большая часть населения поселка отправилась в море.

- Сюда, сэр, - пригласил мальчик к правому дому. - Вы на торговой службе?

Дэйн порадовался, что его одежда может в точности указать род его службы.

"Недурно было бы, - горько подумал он, - прицепить значок "Интерсолара", это бы совсем запутало дело".

Однако ответил он, причем с гордостью, всего лишь:

- Да.

Мальчик раскраснелся от возбуждения.

- Я хочу учиться на врача для службы в торговом флоте и в прошлом месяце сдал главный экзамен. Но я еще не проходил психологической проверки.

Картины пошлого замелькали в сознании Дэйна. Не так давно на психологическом экзамене машина-психолог решила его судьбу, предназначив его для "Королевы Солнца", корабля, где его способности, знания и возможности будут приносить наибольшую пользу Службе. Тогда он пожалел об этом назначении, даже стыдился того, что станет вольным торговцем, в то время, как Артур Сэндз и другие одноклассники получили назначение в большие компании. Теперь же он знал, что не променял бы самый маленький винтик с "Королевы" на новейший корабль "Интерсолара" или "Комбайна". А этот мальчик из далекой деревни напоминал самого Дэйна на пять лет моложе. Только Дэйн никогда не знал своего дома, попав в школу через один из многочисленных детских приютов.

- Желаю удачи! - сказал Дэйн, и краска на лице мальчика стала еще ярче.

- Спасибо, сэр! Сюда, пожалуйста, кабинет отца за этой дверью.

Дэйн позволил ввести себя в кабинет и сел в кресло, а мальчик отправился искать отца. Рука его нащупала бластер. Придется ему выполнить задание, на которое напросился сам, отступления нет! Но рот его скривился, когда он вытащил бластер и направил его на дверь. Вдруг у него мелькнула другая мысль - а что, если рассказать о другом тяжело раненном человеке, оставшемся среди обломков корабля! И он снова спрятал оружие, надеясь, что оно не видно под одеждой.

- Сын мне сказал...

Дэйн поднял голову. В кабинет вошел человек средних лет с приятным взглядом, устремленным на Дэйна. Он мог бы быть братом Тау. Быстро перейдя комнату, он остановился перед Дэйном и протянул руку, чтобы сбросить обрывки окровавленной одежды, но Дэйн отвел его руки.

- Мой товарищ... - сказал он. - Он там, среди обломков... - Дэйн указал на юг. - Он нуждается в помощи.

Врач нахмурился.

- Большинство людей в море. Джордж, - обратился он к вошедшему вслед за ним мальчику, приведи Лекса и Хартога. А теперь, - он попробовал усадить Дэйна в кресло, так как тот встал, - позвольте мне взглянуть...

Дэйн покачал головой.

- Некогда, сэр. Мой товарищ тяжело ранен. Вы сможете пойти со мной?

- Конечно. - Врач взял медицинскую сумку. - Вы способны идти сами?

- Да. - Дэйн был возбужден, так как исполнялся его замысел.

Среди скал он достанет бластер и заставит врача сесть во флиттер.

"Нам все-таки везет!" - подумал Дэйн.

ГЛАВА 15

ВРАЧ ХОВАН СООБЩАЕТ

К счастью, дорога, уводящая от разбросанного по берегу поселка, сильно извивалась, и вскоре их уже невозможно было увидеть из домов. Дэйн немного задержался, как будто дорога утомила его. Врач обернулся, чтобы помочь ему, и увидел направленный на него бластер.

- Что?! - рот его раскрылся, и нижняя челюсть отвисла.

- Вы пойдете впереди меня, - спокойно сказал Дэйн. - За скалами нас ожидает флиттер.

- Вероятно, я не должен задавать вопросы?

- Можете, но сейчас некогда. Идемте!

Врач, больше не удивляясь и не задавая вопросов, повиновался. Только когда они подошли к флиттеру, и он увидел космический скафандр, его глаза широко раскрылись, и он воскликнул:

- Большой Ожог!

- Да. И мы в отчаянном положении...

- Или вы, действительно, в отчаянном положении, или вы сошли с ума. - Врач поглядел на Дэйна и покачал головой. - Что у вас, зачумленный корвбль?

Дэйн сжал губы. Его пленник оказался слишком проницательным. Но он ничего не ответил и указал жестом на скафандр, уложенный Али на сиденье.

- Надевайте его побыстрее!

Врач потер рукой подбородок.

- Да, я думаю, вы в отчаянном положении, раз уж вынуждены так мелодраматично размахивать этой штукой, - и он указал на бластер.

- Я не хочу вас убивать. Но бластер...

- Да, это будет очень больно, я знаю, молодой человек. - Он пожал плечами, положил медицинскую сумку и принялся надевать скафандр. - Я не хочу заставлять вас грузить меня силой в ваш корабль.

Сдавшись, он сел так, как показал ему Дэйн. Торговец принял дополнительную меру предосторожности, привязав заключенные в металл руки врача к телу. Затем он сам надел скафандр. Теперь они могли объясняться только с помощью взглядов сквозь стекло шлемов. Дэйн нажал рычаг управления, и они поднялись в воздух как раз перед появлением небольшого отряда из трех человек - мальчика и двух вызванных им жителей поселка. Они пришли слишком поздно. Флиттер спиралью поднялся в сверкающее солнечное небо, и Дэйн подумал, сколько еще времени пройдет, прежде чем сообщение об этом новом нарушении закона достигнет ближайшего полицейского или патрульного поста. Но хватит ли у полицейского крейсера смелости последовать за ним в Большой Ожог? Он надеялся, что радиация заставит полицейских повернуть назад.

Управлять флиттером не было надобности - память машины приведет ее прямо к "Королеве". Дэйн взглянул на своего молчаливого спутника. О чем он думает? Врач воспринял свое похищение с такой покорностью, что это начало беспокоить Дэйна. Не ждет ли похищенный погони? Может быть, иссле-

дование Большого Ожога продвинулось дальше, чем это сообщалось официально?

Уменьшив скорость флиттера, так как они переваливали скалистую гряду. Дэйн с радостью отметил, что земля под ними превратилась в безжизненную пустыню, окаймлявшую зараженную зону. Закованная в металл фигура рядом не шевелилась. Но врач повернул голову в шлеме - казалось, он внимательно изучает местность внизу. Вспыхнула лампочка счетчика радиации, и Дэйн понял, что им, возможно, придется ночевать в зараженной местности. Попадались участки с мутировавшей под воздействием радиации растительностью, и что-то в позе врача свидетельствовало, что для него это новость. В полдень участки растительности внизу слились в сплошной полог джунглей. Индикатор счетчика теперь горел непрерывно. Когда приблизился вечер, темнота не наступила - деревья, выходящие растения и ветви излучали свой собственный бледный и зловещий свет, голубоватый ореол которого свидетельствовал о страшной радиоактивности.

Иногда свет сгущался и протягивал жадные пальцы к пролетавшему над ним флиттеру. Время подходило к полуночи, когда Дэйн увидел сквозь этот ореол красную точку, которая обещала ему конец пути и отдых, хотя обычно этот свет вызывал противоположные чувства. "Королева" приземлилась с красными сигналами тревоги, и после посадки их забыли выключить. Теперь они, как маяк, звали флиттер к месту стоянки. Дэйн посадил флиттер на оплавленную землю в том месте, откуда взлетел. Его прибытие было замечено, и наверху, в стене корабля, открылся люк. Ленты подъемного механизма опустились и защелкнулись на флиттере магнитными присосками. Потом они начали втягиваться в корабль, поднимая флиттер.

Когда внешний люк шлюзовой камеры закрылся, Дэйн отвязал своего спутника. Врач встал и с тревогой огляделся. Открылся внутренний люк, и Дэйн жестом пригласил пленника в небольшое помещение, которое должно было служить обеззараживающей камерой. Сняв скафандры, они прошли через другой люк в главный коридор "Королевы", где их ожидали

Рип и Али. При виде врача их встревоженные лица прояснились.

- Итак, это зачумленный корабль? - первым заговорил врач.

- Нет, сэр, - покачал головой Рип. - Но только вы можете нам помочь доказать это.

Врач прислонился к стене, и лицо его ничего не выражало.

- Вы выбрали несколько странный способ для просьбы о помощи.

- У нас не было другого выхода. Буду откровенен, - добавил Рип, - нас разыскивает Патруль.

Глаза врача переходили с одного осунувшегося лица на другое.

- Вы не похожи на отпетых преступников, - заключил он. - Это весь ваш экипаж?

- Остальные больны. Именно из-за них... Если вы только захотите...- Широкие плечи Рипа опустились.

- Мне не приходится выбирать, не так ли? Если на борту больные, я должен действовать в соответствии с клятвой медика и независимо от того, ищет вас Патруль или нет. Чем они больны?

Его провели в лабораторию Тау и рассказали ему всю историю. Выражение недоверия у врача сменилось тревожной заинтересованностью, и он захотел вначале осмотреть пациентов, а потом зверьков, хранившихся в холодильнике. Где-то в середине этого осмотра Дэйн, поддавшись усталости, охватившей его после напряжения последних дней, еле добрался до своей койки и согнал с нее Синдбада, который, как только Дэйн лег, вскочил обратно и улегся рядом. Когда Дэйн проснулся, отдохнувший и телом и душой, "Королева" тоже стала иной. Это был корабль, в котором поселилась надежда.

- Хован установил причину болезни! - восторженно сообщил ему Рип. - Это, несомненно, яд с клешней маленьких дьяволов, что-то вроде наркотика, вызывающего глубокий сон. Врач как раз работает над этим.

- Отлично! - Дэйн пренебрег всеми остальными сведениями, которая в других условиях заинтересовала бы его, и задал вопрос, казавшийся ему самым важным: - Он может поставить на ноги наших людей?

- Пока неизвестно, - лицо Рипа слегка омрачилось. - Он пробует разные средства.

- И неизвестно, как долго это будет продолжаться, - добавил Али.

"Время, - впервые за последние дни Дэйн вспомнил об этом, - время!"

В его сознании всплыло воспоминание о деле, забытом за последние тревожные недели, - контракте со жрецами. Даже если им удастся избавиться от обвинений, если все члены экипажа поправятся, он был уверен, что они не успеют в срок вернуться на Саргол с обещанным грузом, плата за который уже на борту "Королевы". Они нарушат свое обещание и не смогут восстановить торговые права на эту планету, если их вообще не занесут в "черные списки" Торговой Палаты. "Интерсолар" немедленно воспользуется их затруднениями. А это очень плохо, даже если компания и не виновата в их несчастиях, хотя на борту "Королевы" все были уверены в обратном.

- Мы нарушим контракт, - громко сказал он, и это сразу убавило уверенности у Рипа и Али.

- Что ты об этом думаешь? - спросил Рип у Али.

Помощник инженера отрицательно покачал головой.

- У нас хватит горючего, чтобы подняться и опуститься где-нибудь, например, в Тетрапорте. Однако на более далекое расстояние полет без дозаправки невозможен. Нет, придется оставить всякую мысль о полете на Саргол. Заправиться нам не даст Патруль. Торсон прав. Мы нарушим контракт.

Рип опустил в кресло.

- Что ж, выходит, "Интерсолар" возьмет над нами верх?

- Остается лишь одна возможность, - проговорил Дэйн. - Мы можем представить нарушенный контракт на рассмотрение Службы. Но прежде надо избавиться от преследования и обвинений Патруля. А как это сделать?

- Хован на нашей стороне. Он согласился лечить наших больных и поддержать нас. Он может поручиться перед медицинской комиссией, что у нас на борту нет инфекции.

- Как это сделать, если мы лишены всех прав? - спросил Али. - Если мы здесь окружены, то клятва Хована не поможет. Он врач из отдаленного поселка. Я не хочу сказать, что он плохой специалист, но у него нет достаточного авторитета. И для защиты от "Интерсолара" и Патруля нам понадобится нечто большее, чем слово одного врача...

Рип перевел взгляд с пессимистически настроенного Камила на Дэйна, и его вопрос прозвучал, как утверждение:

- Ты знаешь, что нам делать?

- Я кое-что вспомнил, - поправил его Дэйн. - Вспомнил прием, которым воспользовался Ван Райк на Лимбо, когда Патруль пытался лишить нас прав на эту планету после ареста банды.

- Он пригрозил, - нетерпеливо сказал Али, - поговорить с ребятами из телевидения и радио, рассказать им о кораблях, пойманных установкой Предтеч, и о лежащих на планете сокровищах. Но какое это имеет значение для нас сейчас? Мы отдали свои права на Лимбо за монополию Кама на Саргол, и это не принесло нам ничего хорошего.

- Ван угрожал распространить эти сведения при помощи радио и телевидения и тем самым затруднить положение властей. Но при этом действовал Ван совершенно законно. Мы же вне закона, но обращение к общественности может нам помочь. Многие ли земляне знают о неписаном законе войны против зачумленных кораблей? Кто, кроме космонавтов, знаком с положением тех, кого сбрасывают на Солнце или сжигают, не дав возможности доказать, что на борту нет опасной болезни? Если мы громко обратимся ко всему населению Земли, может быть, нас и услышат...

- И, конечно, мы выступим прямо с радиостанции Террапорта? - насмешливо спросил Рип.

- А почему бы и нет?

В каюте наступило молчание, все задумались. Молчание вновь прервал Дэйн.

- Мы же приземлились здесь, а ведь этого никто никогда не делал.

Рип чертил коричневыми пальцами на поверхности стола только ему известную кривую. Али уставился на противоположную стену, будто это был механизм, который ему предстояло наладить.

- Работа, разумеется, предстоит трудная, - спокойно сказал Али. - Ребята, а может, мы слишком долго болтались в космосе, и нас заговорили "шептуны"? Рип, ты сможешь посадить корабль достаточно близко от радиостанции?

- Можно попробовать. Как бы при этом не разбить нашу старушку. Перед ангаром компании в Террапорте есть такая площадка. Обычно она свободна, а мы, снижаясь, дадим предупредительный сигнал. Но все же, это самое крайнее средство.

Дэйн заметил, что после этого обескураживающего замечания Рип отправился прямо в каюту капитана и выбрал микрофильм, содержащий сведения о Террапорте, и инструкции по посадке в этой столице международных линий. Приземление там без предупреждения обеспечит им широкую известность, а если удастся еще и выступить по радиостанции Террапорта, их услышат не только на Земле, но и по всей Солнечной системе. Новости из Террапорта передавались по всем каналам каждый час, днем и ночью, и ни один телезритель не мог их не смотреть. Но прежде нужно посоветоваться с Хованом. Захочет ли он поддержать их своими профессиональными знаниями и авторитетом? Или способ, которым его заставили попасть на корабль, теперь сработает против них? Они решили проверить, и Рип задал врачу свой главный вопрос.

- Итак, вы посадите корабль в центре Террапорта? И хотите, чтобы потом я убедил всех в том, что корабль не заражен? Не слишком ли много вы хотите? - Таково было первое замечание врача, когда временный капитан "Королевы" разъяснил ему сложившееся положение.

- Я понимаю, как это выглядит со стороны, сэр. Мы похитили вас и силой вынудили лететь, но не можем принудить вас говорить, если вы откажетесь.

- Не сможете? - поднял брови врач. - А как насчет вашего юного хулигана с бластером? Его аргументы были достаточно убедительны. С другой стороны, у меня есть сын, который мечтает о звездах. Если я передам вас Патрулю, он не поймет меня. Хоть вас и разыскивает Патруль, вы не кажетесь мне отъявленными уголовниками. Видимо, вы оказались в критическом положении и действовали так, как вам показалось лучше. Ладно, я пойду с вами. Если повезет, то до посадки в Террапорту кто-нибудь из больных уже окажется на ногах...

Они считали, что местонахождение "Королевы" не обнаружено. Вряд ли кто-нибудь отважился преследовать похитителя врача по Большому Ожогу. И, естественно, они надеялись, что их заметят слишком поздно или примут за обычный корабль, направляющийся на посадку. Это было вполне вероятно, и Рип с Али проводили время за проверкой механизмов и подготовкой к старту, тогда как Дэйн с выздоравливающим Уиксом помогали Ховану в его попытках поставить на ноги больных. Дэйн трижды посещал грузовой трюм и убедился, что квикс не поймал больше ни одного вредителя. После этого Дэйн посадил разгневанное голубое существо в клетку и понес в каюту.

В это время Али сказал по интеркому, что сейчас по радио будет важное сообщение.

- Подключи интерком к радиоаппарату, - сказал Рип.

Али сделал это очень вовремя.

"...Повторяем. Передается важное сообщение, передается важное сообщение, - послышался голос из интеркома. - Каждый, кто знает что-либо о исчезнувшем корабле "Королева Солнца", обязан сообщить об этом на ближайший полицейский или патрульный пункт. Люди с корабля, несомненно, вооружены и весьма опасны. Помогите их отыскать, сообщите любые сведения в Терраполис или в ближайший патрульный пункт."

- Звучит грозно, - заметил Дэйи, выслушав сообщение. - Достаточно, чтобы нас сразу начали обстреливать...

- Что ж, если мы сядем быстро, - отметил Рип, - они не смогут стрелять, иначе им придется вместе с нами уничтожить половину Террапорта. Не думаю, чтобы они на это пошли.

Дэйи надеялся, что Рип прав. Только бы Шеннон сумел точно посадить корабль! Он не мог оценить действий Рипа и даже не всегда понимал, что тот делает, но он знал достаточно, чтобы оставаться на своем месте, не задавая вопросов, и, с пересохшим горлом и колотящимся сердцем, ждать результата. Наступил момент, когда Рип посмотрел на него и странно высоким голосом произнес:

- Ну, Дэйи, молись, мы садимся!

Дэйи услышал в наушниках громкие голоса и, оглушенный, хотел уже было их сорвать. Рип собирался сесть как можно ближе к Центру связи. Он держал палец на кнопке предупредительного сигнала, чтобы нажать ее в самый последний момент. Садясь без предупреждения, они могли лишь уповать на то, что место посадки окажется незанятым.

Дэйи считал секунды. Две, три, четыре, пять... еще немного, и они окажутся слишком низко, где их не смогут перехватить! Последнее мгновение, когда корабль был еще уязвим для стрельбы, позади. Дэйи облегченно вздохнул. Еще один шанс спастись... В наушниках звучало множество недоуменных вопросов, приказов и распоряжений.

"Пусть болтают, - подумал Дэйи, - скоро они поймут, что все это значит."

ГЛАВА 16

СХВАТКА В ТЕЛЕСТУДИИ

Несмотря на напряжение, Рип произвел образцовую посадку, посадку, которая, учитывая обстоятельства, должна была принести ему славу среди опытных пилотов межзвездного пространства. Но Дэйн подумал, что если они потерпят неудачу, эта посадка приведет Рипа лишь к долгим годам работы в лунных шахтах. Сотрясение от посадки было смягчено предохранительными ремнями посадочных кресел, и они мгновенно оказались на ногах, готовые к действию.

Последующая операция была спланирована заранее. Дэйн взглянул на экран: "Королеву" окружали здания Террапорта. Любая попытка напасть на их корабль была бы очень опасна для этих сооружений. Рип посадил корабль не на обычное поле, а на площадку между распределительным центром и телевизионной башней. Обычно это место пустовало и использовалось лишь для посадки правительственных флиттеров.

"Как пострадала эта площадка от пламени садящейся "Королевы Солнца"!" - подумал Дэйн.

Как слаженный механизм, четыре члена экипажа приступили к действию. Али с Уиксом ждали у внутреннего люка. С ними был и врач Хован. Помощника суперкарго облакал громоздкий космический скафандр, еще два таких же костюма были приготовлены для Али и Рипа, которые поспешно одевались. Скафандры могли служить защитой от бластера или парализующего пистолета. Потом вместе с Хованом, чей обычный костюм бросался в глаза, они забрались в один из корабельных краулеров. Уикс привел в действие внешний люк, и спусковой механизм с головокружительной быстротой опустил краулер на оплавленную площадку у основания корабля.

- Двигай к башне, - прозвучал в наушниках голос Рипа.

Дэйн взялся за рычаги управления, а Али тем временем открепил зажимы спускового механизма, связывавшие их с кораблем. Сквозь стекла шлемов им было видно необычайное

оживление в порту. Муравейник, в который сунули палку и два раза провернули, не мог бы сравниться с Террапортом после необычной посадки "Королевы".

- Патрульный мобиль с юго-востока, - довольно спокойно предупредил Али. - Похоже, у них на носу портативный огнемет.

- Вижу, - ответил Дэйн и изменил направление движения так, чтобы между ними и мобилем все время находилось здание таможни, после чего выжал из неповоротливой машины предельную скорость.

- Над нами полицейский катер, - вступил в разговор Рип.

Им не удалось избежать стычки. В то же время Дэйн чувствовал уверенность, что преследователи не станут нападать на них открыто, поскольку в их группе отчетливо выделялся незащищенный Ховат. Но такое настроение, как оказалось, было слишком оптимистичным. Приглушенное восклицание Рипа заставило Дэйна повернуться и посмотреть на врача. Он успел увидеть, как Хован безвольно упал вперед и вывалился бы из краулера, если бы его не подхватил Шеннон. Дэйн был достаточно знаком с действием парализующих лучей, чтобы понять, что случилось.

Полицейский катер воспользовался самым безвредным оружием, и только космические скафандры, приспособленные для работы в космосе и на других планетах, спасли трех торговцев от той же участи. Дэйн подозревал, что и его собственная реакция замедлилась, хотя он не поддался полностью действию лучей. И пока Рип поддерживал потерявшего сознание врача на сиденьи, Торсон продолжал вести краулер к башне, где находились системы телевидения.

- Нас догоняет патрульный мобиль!

Дэйн только пожал плечами после предупреждения Рипа, поскольку он сам отлично видел этот серебристо-черный наземный вездеход и сознавал угрозу, исходящую от оружия, установленного на носу мобиля и направленного на их краулер. Тогда он решил идти напролом, как это сделал Рип во время посадки.

- Спрячте Хована за борт, - громко приказал он. - Я взломаю дверь башни.

К счастью, краулер был приспособлен для передвижения по бездорожным планетам. Дэйн был уверен, что машине хватит массы и скорости, чтобы прорваться в здание даже сквозь дверь. Обескураженные маневром, полицейские не стреляли, и Дэйн был признателен им за несколько минут отсрочки, когда выжимал из протестующего двигателя краулера последние усилия. Гусеницы машины загремели по ступеням, ведущим к башне. Еще несколько секунд, и они оказались перед дверью.

Тяжелый нос машины ударил в дверь, и силой удара их подбросило на сиденьях. Тяжелая, покрытая гравированной бронзой, дверь не выдержала этого удара. Створки ее распахнулись, и торговцы оказались в просторном нижнем зале телебашни.

- Несите Хована в лифт. Берегите его, - приказал Дэйн. - Я постараюсь задержать их.

Он чувствовал, что в любую секунду тело может прожечь луч полицейского бластера, и даже космический скафандр его не защитит. В дальнем конце зала были видны служащие и посетители. Они разбегались, напуганные ворвавшимся краулером. Среди них появились две закованные в железо фигуры торговцев, поддерживающих бесчувственное тело врача. Пользуясь вспомогательными антигравитами своих поясов, каждый одной рукой поддерживал Хована, а другой сжимал парализующий пистолет. Без колебаний они пустили в ход оружие и поливали помещение лучами до тех пор, пока все законные обитатели не оказались на полу в глубоком сне.

Увидев, что Рип и Али стали хозяевами положения, Дэйн вернулся к своим заботам. Он пустил краулер задним ходом и принялся маневрировать с легкостью, выработанной практикой на бездорожье Лимбо. Захлопнув таким образом дверь, он развернул машину и прижал ее к двери изнутри. Он надеялся сберечь этим несколько драгоценных мгновений. Им придется пустить огнем на полную мощность, чтобы прорваться в зал. Выбравшись из машины, он обнаружил, что трое людей с "Ко-

ролевы" исчезли, а все их возможные противники лежат на полу. Вероятно, его друзья воспользовались лифтом и поднялись на тот этаж, где располагалась студия. Дэйн поспешил следом за ними, держа в руках свое самое убедительное доказательство - импровизированную клетку, в которой находился вредитель, пойманный в грузовом отсеке. Это доказательство, наряду с выступлением Хована по телевидению, должно было всех убедить, что они не зачумленные.

Дэйн добежал до входа в лифт и увидел, что кабины лифта нет. Сообразят ли Рип и Али, что он ждет внизу?

- Рип, верни лифт, - сказал он в микрофон, вмонтированный в шлем скафандра.

- Успокойся, он возвращается, - прозвучал в наушниках холодный голос Али. - Не забудь захватить главный экспонат.

Дэйн не ответил, его мысли были заняты другим. На бронзовой двери, от которой он только что отошел, появилась ярко-красная точка раскаленного металла - они пустили в ход огнемёт. Дверь недолго продержится, и скоро полицейские будут в зале. Этот лифт... Боясь потерять равновесие в своем неуклюжем костюме, Дэйн не заглядывал в шахту лифта, но когда его нервы были уже на пределе, появилась кабина. Он сделал два шага и, по-прежнему держа в руках клетку, оказался в относительной безопасности. Первая попытка нажать кнопку подъема толстым пальцем перчатки не удалась. Во второй раз он нажал слишком сильно и понесся вверх с такой скоростью, от которой взбунтовались даже его привыкшие к ускорениям внутренности. Он потерял равновесие и прибыл наверх, лежа на полу кабины лифта.

Однако он не утратил предусмотрительности и, прежде чем выйти из кабины, привел кнопку подъема в такое положение, чтобы лифт, вернувшись наверх, там остался. Это не только оторвало их от преследователей, но и мешало тем быстро подняться на нужный этаж. Своих Дэйн обнаружил в круглом центральном зале телевизионной секции. Он узнал помещение, которое тысячу раз видел позади диктора, читающего последние новости. В одном углу Рип, снявший уже скафандр, наклонился над бесчувственным врачом, а Али с

угрюмой усмешкой разговаривал с человеком в форме связиста.

- Все в порядке? - спросил Рип, оторвавшись от своего бесполезного занятия.

Дэйн поставил клетку и начал снимать свой скафандр.

- Когда я уходил, они начали прожигать входную дверь.

- Вам не удастся уйти отсюда... - начал связист.

Али улыбнулся, но в этой улыбке не было веселья.

- Послушай, друг мой, к чему ты это говоришь? Это не особенно оригинально. И запомни мои слова - мы сумели сюда войти, мы приземлились в Террапорту без разрешения, нас преследует патруль. Уж не считаешь ли ты, будто один человек сможет удержать нас от задуманного? И не оглядывайтесь в поисках подкрепления, всех в этих комнатах мы усыпили. Ты можешь включить все каналы радио и телевидения для передачи непредвиденного сообщения, или нам заставлять тебя это сделать? Мы - вольные торговцы! - связист на глазах терял самоуверенность, переводя взгляд с одного лица на другое. - Я вижу, - продолжал Али, - ты понимаешь, что это значит. Я знаю по меньшей мере пятьдесят способов заставить тебя это сделать, и десять из них не оставят никакого следа на коже. А теперь приступай!

- Вы за это поплатитесь! - выкрикнул связист.

- Совершенно верно, но вначале мы выступим перед всеми. Может, в будущем, когда другой корабль окажется в нашем положении, его судьба будет лучше нашей. Ступай на свое место. И мы все время будем за тобой следить, помни об этом. Если ты не выпустишь нас в эфир, мы тут же это поймем. Рип, как Хован?

- Он получил полную дозу, я не могу привести его в себя.

Не настал ли конец их самоуверенным действиям? Пусть они выступают, пусть покажут клетку с вредителем, но если их утверждения не будут подкреплены мнением профессионального врача, им никто не поверит. Ну что ж, везение должно когда-нибудь кончиться. Но что-то в душе Дэйна мешало ему смириться с поражением. Он подошел к врачу, раскинувше-

муса на кушетке. Казалось, Хован погружен в глубокий сон, но на самом деле его сознание было погашено действием парализующих лучей. Сам он, вероятно, посоветовал бы им, как вывести человека из такого состояния, но себе помочь не мог. Через сколько часов он придет в себя?! Задолго до того их арестует полиция или Патруль.

- Он в обмороке, - констатировал Дэйн, кладя конец всем надеждам.

Но Али, казалось, был еще чем-то озабочен. Он стоял возле врача со странным выражением на красивом лице, словно пытался вспомнить нечто, глубоко запрятанное в памяти.

- Где тут у вас АДИОС? - обратился он к связисту.

- По-моему... - изобразил удивление связист.

Али сделал резкий жест.

- Пошли! - крикнул он и направился вместе со связистом в другую комнату.

Дэйн поглядел на Рипа в поисках объяснений.

- Во имя Великой Галактики, что это такое?

- Я не инженер. Возможно, это какое-то приспособление, которое поможет нам выйти отсюда.

- Вроде пары крылышек? - съязвил саркастически настроенный Дэйн.

Его преследовало воспоминание о раскаленном круге на двери, расположенной дюжиной этажей ниже. Терпение полицейских не окрепнет от преодоления препятствий, нагроможденных на их пути торговцами. Если они доберутся до людей с "Королевы Солнца" раньше, чем те успеют выступить перед всем человечеством, то нечего ждать ничего хорошего.

В дверях появился Али. Дэйн и Рип перенесли врача в соседнюю маленькую комнатку, где Али и связист установили небольшое легкое кресло, показавшееся их неискушенному взгляду комбинацией каких-то полос и брусков. Подчиняясь указаниям Али, они усадили врача в это кресло и закрепили его тело, куда Хован продолжал спокойно спать.

"Не понимаю, что происходит", - подумал Дэйн.

Рип и Дэйн отступили в сторону, а связист под внимательным наблюдением Али подрегулировал установку и, наконец, коснулся нескольких переключателей. Дэйн обнаружил, что не может внимательно следить, что происходит дальше. Он считал, что привык ко всему - к опасностям гиперпространства, к ускорениям и к антигравитации, но зрелище этого безвольного тела и качавшегося кресла лишало его чувства равновесия и казалось в высшей степени опасным. Но когда сквозь гудение удивительной машины донесся слабый стон, все поняли, что помощник инженера нашел решение этой проблемы, и врач проснулся. Когда они отвязывали Хована, глаза его были затуманены, и он пошатывался. Несколько ближайших минут он, казалось, не осознавал окружающего и не мог понять, как сюда попал.

Полиция, вероятно, уже давно ворвалась в холл нижнего этажа и сейчас, должно быть, разыскивает лифт, чтобы добраться до студии. Али заставил связиста проверить работу всех устройств, обеспечивающих выход в эфир, но успеют ли они выступить по телевидению, никто не знал. Время бежало слишком быстро.

Поддерживая шатающегося Хована, они вернулись в студию, и связист под наблюдением Али сел за пульт управления. Дэйн поставил клетку с вредителем на стол диктора и ждал, что за него сядет или Рип, или Али, но Рип сказал:

- Ты умеешь говорить лучше нас. Пора использовать это твоё умение.

Было очевидно, что того же мнения держится и Али. Конечно, суперкарго должен быть самым умелым оратором на корабле, но ведь это касалось прежде всего торговых сделок.

"Как же я могу встать здесь и говорить от имени всего экипажа "Королевы Солнца"? - подумал Дэйн. - Ведь я позже всех вошел в состав экипажа, да еще и самый молодой по возрасту..."

Рот Дэйна пересох, нервы напряглись, но на его лице и поведении это не отразилось. Привычка не демонстрировать своих переживаний, которую он вырабатывал под руководством Ван Райка после окончания школы, сыграла свою роль. Никто

не заметил нерешительности, с которой он подошел к месту диктора.

Дэйн сел на дикторское место рядом с клеткой вредителя. Али щелкнул пальцами, и послышался отдаленный звук, показывающий, что передача началась. Хотя Дэйн не заметил никаких изменений, интуитивно он понял, что комната и все, что в ней находится, появились на экранах телевизоров. Сейчас вместо обычных новостей телезрители станут свидетелями мелодрамы, столь похожей на их излюбленные космические приключения. Теперь не хватает только вторжения полиции, чтобы сходство было полным.

Али ткнул в него указательным пальцем, и Дэйн подался вперед. Он видел перед собой только занавес на противоположной стене, но знал, что на самом деле перед ним море лиц, от которых зависит судьба "Королевы" и ее экипажа. Когда он заговорил, голос его был спокоен, точно он решал в присутствии Ван Райка очередную задачу на размещение груза в трюме.

- Люди Земли!..

Марсиане, люди с Венеры, колонисты на астероидах - все они оставались землянами, и он обращался к ним, своим братьям.

- Люди Земли, мы просим вас о справедливости! - почему-то слова у Дэйна вылетали легко, а слово "справедливость" он произнес с каким-то чувством уверенности.

ГЛАВА 17 В ЗАКЛЮЧЕНИИ

- ...Тем из вас, кто никогда не странствовал между звезд, наш случай может показаться невероятным. - Слова лились легко и Дэйн говорил уверенно, стараясь внушить зрителям доверие, заставить их понять, что значит быть вне закона. - Нас преследует Патруль, мы поставлены вне закона, как за-

чумленный корабль, - откровенно признался он. - Однако история наша такова...

Дэйн даже не ожидал, что сможет говорить так гладко. Он быстро рассказал о Сарголе и о вредителях, проникших на их корабль с той планеты. В этот момент он протянул руку в перчатке и достал из клетки извивающееся создание, шелкавшее челюстями и клешнями. Дэйн подержал его над столом, чтобы все увидели, как оно меняет цвет, и поняли, отчего его сразу не обнаружили на корабле. Дэйн продолжал рассказывать, как постепенно выходили из строя члены экипажа и о вынужденном нападении на А-станцию компании "Интерсолар".

- Потребуйте, чтобы "Интерсолар" тоже сказал правду, - обратился он к аудитории за стенами студии. - Мы не пираты. Они обязаны предъявить расписку, которую мы оставили на станции...

Затем Дэйн описал странную охоту, когда они в компании Хубата обнаружили и изолировали пришельцев, их посадку в центре Большого Ожога. Он рассказал о своем полете за медицинской помощью и о похищении Хована. При этом он повернулся к врачу.

- Вот врач Хован. Он согласился выступить и подтвердить, что я говорю правду, а "Королева Солнца" не заражена никакой болезнью, что члены экипажа отравлены ядом этого животного, и их можно вылечить... - В течение нескольких ближайших секунд он не знал, сможет ли врач выступить: Хован выглядел совершенно больным. Похоже было, что он еще не в силах оправиться от радикальных средств, которыми его пробуждали.

Но врач нашел в каких-то скрытых источниках необходимую энергию. И его появление было именно таким, на какое они рассчитывали. Он все время пользовался специальными медицинскими терминами. Но Дэйн подумал, что от такого описания обнаруженного на корабле и средств, примененных врачом для остановки действия яда, их шансы только увеличиваются. Когда врач закончил, Дэйн добавил несколько заключительных слов:

- Мы нарушили закон, - откровенно признался он. - Но мы сделали это из самозащиты. И все, чего мы просим сейчас, это беспристрастное расследование и право защищать себя - такое же, каким пользуетесь вы - перед земным судом... - но закончить он не успел, его прервали.

Из динамика над ним послышался резкий голос:

- Сдавайтесь! Это Патруль. Сдавайтесь! Иначе понесете ответственность! - слабый звонок, которым сопровождался выход передачи в эфир, прекратился.

Связист с довольной улыбкой отвернулся от пульта управления:

- Они разомкнули цепь, передача окончена.

Дэйн посмотрел на клетку, в которой сидел невидимый теперь вредитель. Он сделал все, что мог; они сделали все, что могли...

Он не ощущал ничего, кроме чувства огромной усталости, беспредельной слабости, не столько физической, сколько моральной.

Рип нарушил тишину вопросом, обращенным к радисту:

- Вы можете связаться с теми, внизу?

- Хотите вступить в переговоры? - лицо того прояснилось.

- Да, здесь есть интерком, и я могу его включить.

Рип встал. Он расстегнул пояс, поддерживающий оружие, и положил на стол, таким образом, разоружившись. Ни слова не говоря, Али и Дэйн последовали его примеру. Игра была закончена, и продолжать борьбу становилось бессмысленно. Тогда временный капитан "Королевы" отдал последний приказ:

- Передайте им, что мы спускаемся вниз безоружными. Мы сдаемся. - Он помолчал и взглянул на Хована. - Вам лучше остаться здесь. Если что-то произойдет, вам лучше в это не вмешиваться.

Хован кивнул в ответ, и трое с "Королевы" вышли из помещения. Дэйн, вспомнив о том, что он сделал с лифтом, предложил:

- Мы можем подождать и здесь.

- Какая разница, где мы с ними встретимся? - пожал плечами Али, зевнул и глаза его потемнели. - Не думаю, чтобы нам дали возможность спокойно выспаться. Как ты считаешь? - обратился он к Рипу. - Насколько успешно мы все это проделали?

Однако Рип воздержался от оценки происшедшего.

- Мы использовали наш единственный шанс. Теперь слово за ними... - И он указал на стену, на бесконечный населенный мир за этой стеной.

- Я вижу, чудище мы оставили Ховану? - криво улыбнулся Али.

- Он хотел проделать с ним какие-то опыты, - ответил Дэйн. - Думаю, он это заслужил.

- А теперь приходит черед тому, что заработали мы, - преврал его Рип, услышав шум лифта.

- Может, стоит спрятаться? - Али подчеркнул слова движением бровей. - Представители закона и порядка могут начать разговор бластером.

Но Рип не шелохнулся, неотрывно глядя на дверь лифта, и двое других подошли к нему и образовали единую группу. Что бы ни случилось, люди с "Королевы" встретят это вместе.

Али был прав - четверо появившихся держали бластеры наготове. Двое из них были в серебристо-черной форме Патруля, а двое других - в зеленой форме земной полиции. Все они выглядели как люди, с которыми шутки плохи. Было ясно, что они не собирались предоставлять поставленным вне закона никаких шансов. Несмотря на то, что люди с "Королевы" не оказывали сопротивления, на них надели наручники. Короткий обыск показал, что они безоружны, и им приказали войти в кабину лифта. Сопровождали их двое полицейских. Остальные, по-видимому, отправились осматривать телестудию. Полицейские не разговаривали. За все время они обменялись между собой лишь несколькими словами и кратко приказали пленникам идти вперед. Вскоре они оказались в нижнем холле. Перед ними были остатки краулера и дверь с прожженной в ней большой дырой.

- Отличная работа! - прокомментировал Али. - Им пришлось повозиться!..

- Вперед! - тяжелая рука толкнула его в спину.

- Держи руки при себе! - повернувшись, сказал Али, и его глаза колюще сверкнули. - Мы еще не заключенные на лунных шахтах!

- Вы вне закона! - полицейский был откровенно враждебен.

Дэйн похолодел. Впервые он понял по-настоящему всю сложность их положения. Люди, стоящие вне закона, могли быть расстреляны без предупреждения и без суда первым встречным. Если это положение будет распространено на экипаж "Королевы", у них практически не окажется никаких шансов. Увидев, что помощник инженера больше не возражает, он понял, что и на Али подействовали те же соображения. Теперь все зависело от того, какое впечатление на слушателей произвело их выступление. Если общественное мнение будет на их стороне, они смогут защищаться законным путем. В любом другом случае лунные шахты были для них наилучшим исходом.

Их вывели наружу, на ослепительный солнечный свет. Здесь стояла "Королева", и ее борта, поврежденные метеоритами, отражали свет родного Солнца. А вокруг на безопасном расстоянии расположился целый армейский корпус. Власти хотели быть уверенными, что бунтовщики больше не смогут скрыться. Дэйн решил, что сейчас их погрузят в мобиль или катер и увезут, но их провели через ряды огнеметов, бластеров и другого оружия на открытую площадку, где их могли видеть с корабля. Офицер Патруля, отражающий солнце скрещенными мечами патрульной эмблемы, стоял у громкоговорителя. Убедившись, что трое пленников доставлены, он поднял микрофон и заговорил. Его голос разлетелся над полем и, несомненно, достиг ушей Уикса, закрытого в корабле.

- Через пять минут вы должны открыть люк. Ваши люди схвачены. Через пять минут открывайте люк и сдавайтесь!

Али рассмеялся.

- Интересно, как они собираются проникнуть в корабль? - произнес он, ни к кому не обращаясь, но явно рассчитывая на внимание окружающих полицейских. - Им потребуется что-нибудь почище огнеметов, если старушка не откликнется на это предложение.

Дэйн про себя согласился с ним. Он надеялся, что Уикс решит не открывать люк корабля. В конце концов, хуже, чем теперь, не будет. Никакое оружие, стянутое сюда, и никакой инструмент не могли нарушить защиту "Королевы", а на корабле достаточно запасов проовольствия, чтобы Уикс смог продержаться не одну неделю. Поскольку Тау уже приходит в себя, он, возможно, за это время выздоровеет и поставит на ноги всю команду "Королевы". Все зависит от решения, которое примет Уикс.

Сколь долго продлилось бы затишье, никто не знал, ибо в этот момент на сцене появилось еще одно действующее лицо. По рядам осаждающих пробирался Хован, сопровождаемый патрульными. Что-то в его поведении свидетельствовало, что он готов дать бой. Разговор у микрофона был слышен по всему полю, чего, вероятно, совсем не хотели патрульные.

- На борту корабля больные, - прогремел голос Хована. - Я требую разрешения вернуться к своим обязанностям!

- Когда сдадутся, они немедленно получат необходимую медицинскую помощь, - ответил офицер, но его ответ не произвел впечатления на врача из далекого поселка, в лице которого "Королева" получила большую поддержку, чем могла рассчитывать.

- Pro populo publico, - произнес девиз медицинской службы Хован. - На благо общества!

- Зачумленный корабль... - начал было офицер, но Хован насмешливо прервал его:

- Ерунда! - его голос гремел над полем. - На борту нет чумы, и я могу доказать это перед Советом по медицине. И если вы не позволите мне оказать этим людям врачебную помощь, я обвиню вас перед этим Советом!

Дэйн глубоко вздохнул: Хован на их стороне. Не будучи членом экипажа "Королевы" и имея достаточно оснований быть недовольным людьми с "Королевы", он, тем не менее, вступился за них всем своим профессиональным авторитетом. Офицер Патруля, не готовый к такому обороту дела, после некоторого раздумья ответил:

- Если вы согласны отправиться на борт корабля, идите!

Хован отнял у него микрофон.

- Уикс! - нетерпеливо произнес он. - Я иду! Иду на борт один.

Все глаза обратились к кораблю. Какое-то мгновение казалось, что Уикс не поверил врачу, но вот на носу корабля открылся один из спасательных люков, которые использовались лишь в самых крайних случаях, и оттуда звено за звеном начала спускаться пластмассовая висячая лестница. Боковым зрением Дэйн заметил какое-то движение слева от себя. Наручники мешали ему, он повернулся всем телом и увидел полицейского, направлявшего ствол станкового пулемета на открытый люк. Прыгнув, Дэйн ударил полицейского плечом, сбил его, и оба покатались по бетонной площадке. Рип вскрикнул, а беспомощного Дэйна ухватила чья-то рука. Он встал на ноги, чувствуя во рту соленый привкус крови, текущей по губам, разбитым сильным ударом. Он сплюнул кровавую слюну и гневно оглядел окружающих.

- Почему вы не бьете его ногами? - презрительно спросил Али. - Ведь у него скованы руки, получилась бы веселая шутка.

- Что случилось? - спросил пробравшийся сквозь кольцо полицейских офицер.

Полицейский поднял пулемет, сбитый Дэйном.

- Ваш парень подыскивал себе цель в открытом люке, - ответил Али. - Это ваш обычный прием, сэр?

Офицер ответил сердитым взглядом и приказал полицейскому убираться. Дэйн с прояснившимся лицом следил за "Королевой". Хован взбирался по лестнице и находился уже на расстоянии протянутой руки от открытого люка. То, что врач

оказался на лестнице, а потом и на корабле, действовало на них ободряюще, но им не дали долго радоваться их маленькой победе.

Их увели с поля, посадили в мобиль и увезли в город, находившийся в нескольких милях от порта. Они были в заключении у Патруля, а не у земной полиции. Дэйн не знал, хорошо это или нет. Как вольный торговец, он испытывал невольное уважение к организации, за действиями которой мог наблюдать на Лимбо. Немного позднее с них сняли наручники, и они очутились в небольшой комнатке с голыми стенами и единственной скамьей, на которую они с облегчением опустились. Дэйн увидел предостерегающий жест Али: они находились под незримым наблюдением. Очевидно, и разговоры их подслушивались.

- Им есть о чем подумать, - заметил помощник инженера, облокотившись о стену. - Либо мы ответные преступники, либо герои.

- Если мы герои, - насмешливо спросил Дэйн, - то почему нас здесь заперли? Мне больше по душе земной комфорт, начиная с еды...

- Ни отпечатков пальцев, ни психологического тестирования, - пробормотал Рип. - Нас не пропустили через проверочную систему.

- Но про нас, несомненно, не забыли. Вытри лицо, детеныш, - обратился Али к Дэйну, - с тебя все еще капает.

Помощник суперкарга провел рукой по подбородку, и она стала липкой и красной. Но зубы, к счастью, уцелели...

- Видимо, Хован мало рассказал им о своей службе, - заметил Камил. - Тебе нужна медицинская помощь.

Дэйн слегка прикоснулся ко рту. Ему не так уж была нужна эта помощь, но он предположил, что Али говорит для тех, кто в настоящий момент за ними наблюдает.

- Кстати, о Ховане. Интересно, что стало с теми вредителями, которых он хотел изучить? Выйдя из башни, он не захватил с собой клетку, - сказал Рип.

- Если вредитель спрячется в этом здании, у них будет немало проблем. - Дэйн позволил себе подбросить своим тюремщикам кое-что для размышления. - Он ведь практически невидим и ядовит. И, возможно, способен размножаться. Мы же о них почти ничего не знаем...

- Интересно! - рассмеялся Али. - Только представьте себе добрую сотню таких созданий, шныряющих по телецентру. И единственный на Земле квикс принадлежит капитану Джелико!.. Он сможет выставить любые условия. Весь город переполнится спящими, пока они сумеют договориться.

Не заставят ли их слова патрульных поторопиться на поиски клетки с вредителем в телебашне? Эта мысль была космонавтам приятна.

Через час их накормили. В стене на уровне пола раскрылась щель, и через нее вдвинули три подноса. Рип сморщил нос.

- Теперь я понял! Нас считают зачумленными и содержат в изоляции под наблюдением...

Али снял крышку с подноса, потом вдруг встал и поклонился пустой стене.

- Большое спасибо! - провозгласил он. - Ничего лучше и быть не могло - еда командного состава. Мы сохраним об этом наилучшие воспоминания и высоко оценим вашу заботу, когда нас спросят.

Пища действительно была отличной. Из-за разбитых губ Дэйну приходилось есть осторожно, но будущее уже представлялось ему в розовом цвете. То, что их не подвергли обычным процедурам при обращении с преступниками, уже много обещало. Патруль неуверен, кто же они такие?

- Нас накормили, - сказал Али, доедая последний кусок своего подноса. - Теперь, вероятно, уложат спать, а мне понадобится несколько суток, чтобы выспаться.

Но их намеков не был понят, и они продолжали сидеть на скамье. Время шло. По расчетам Дэйна, сейчас была уже ночь, но искусственный свет продолжал освещать комнату без окон. Что нашел Хован на корабле? Осталась ли "Королева"

неприступной, или ее уже заняли полицейские и патрульные? Дэйн очень устал. Казалось, в глаза ему насыпали горячий песок; все тело болело. В конце концов он погрузился в дремоту, из которой его вывела сведшая шею судорога. Рип откровенно спал, опустив голову на спину Али, сидевшего с закрытыми глазами. Хотя помощник суперкарго был уверен, что Али устал не меньше своих товарищей, он понял, что тот чего-то ждет. Дэйн снова задремал. Ему почудилось, что он вновь идет по рифам саргольского моря, но оружия у него нет, а под поверхностью воды скрываются горпы. Когда он споткнулся о щель в омытом волнами рифе, из воды вынырнуло паукообразное чудовище, а он был беззащитен. Он не мог даже убежать, его не слушались ноги...

- Проснись! - Али тряс его за плечи. - Ты уж не страдаешь ли лунатизмом?

- Горп... - Дэйн пришел в себя и смутился, не желая признаваться Али в кошмарах.

- Здесь нет горпов. Ничего нет, кроме...

Слова Камила прервал скрежет раскрываемой двери. Но не патрульный в серебристо-сером мундире пришел призвать их на суд. В проеме стоял Ван Райк, благожелательно улыбаясь не совсем проснувшимся пленникам.

- Ну-ну, вот и они, наши заблудшие.

Его мурлычущий голос показался Дэйну прекраснейшей музыкой на свете.

ГЛАВА 18

СДЕЛКА ЗАКЛЮЧЕНА

- Вот так мы приземлились, сэр, - деловито закончил свой доклад Рип, будто докладывал об обычном грузовом рейсе "Террапорт - Луна-сити", прошедшем без приключений.

Весь экипаж "Королевы Солнца", за исключением Тау, собрался в одной из комнат огромной штаб-квартиры Патруля. Помещение напоминало комфортабельный конференц-зал, и

Дэйн подумал, что сейчас их положение несколько отличается от положения преступников, объявленных вне закона. Но он был также уверен, что, вздумай, им покинуть это здание, их попытка не привела бы к успеху. Ван Райк флегматично сидел в кресле, похлопывая себя по животу. Он сидел так же пассивно, как и капитан, пока Рип не дошел в своем рассказе до их ареста. Хотя остальные слушатели проявили явный интерес к их рассказу, старшие офицеры выглядели равнодушно и не делали никаких замечаний. Теперь Джелико повернулся к суперкарго.

- Что скажете, Ван?

- Ну что ж, что сделано, то сделано...

Приподнятое настроение Дэйна пропало, словно унесенное ветром: суперкарго не одобрял их действий. Значит, он знал какой-то другой выход, но младшие члены экипажа по неопытности не смогли его найти.

- Если бы мы стартовали сегодня, то не нарушили бы наш торговый контракт.

Дэйн вздрогнул. Вот оно что! Это обстоятельство они совершенно упустили из виду в последние дни. Не было никакой возможности стартовать сегодня, да и вообще в ближайшие дни, даже если дело решится в их пользу. Итак, они нарушили контракт, а Торговая служба этого не прощает. Можно бороться против Патруля, вольные торговцы всегда соперничали с патрульными, но никто не может противостоять Торговой службе и остаться в космосе. Капитан Джелико выглядел после напоминания Ван Райка весьма мрачно.

- "Интерсолар" готов занять наше место. Хотел бы я знать, почему они были так уверены, что у нас на борту чума?

- Я могу предложить пять гипотез, - фыркнул Ван Райк. - Во-первых, они могли знать возможности этих зверьков и, увидев, что мы грузим на борт красное дерево, легко предсказать результат. Во-вторых, они могли сами подцепить этот яд на Сарголе... Но мы ничего не можем доказать! Все идет к тому, что они перехватят у нас контракт с саргольцами. Но если... - он неожиданно замолчал, уставившись в стену между

Рипом и Дэйном, и его помощник понял, что у Вана возникла какая-то новая мысль.

К идеям суперкарго все относились с большим уважением, и капитан не стал его тревожить лишними вопросами. Первым заговорил Рип.

- Знаете ли вы, что с нами собираются делать? - обратился он к капитану.

На лице Джелико возникла сардоническая улыбка.

- По-моему, они сейчас составляют список ваших преступлений и, может быть, используют для этого большой компьютер. Пока ярлык преступников на вас не навесили. Мы передали все наши автоматические регистрационные записи - им достаточно пищи для размышлений.

Дэйн подумал - что же можно извлечь из этих записей за последние недели? Ван Райк встал и подошел к двери. Она открылась так быстро, что Дэйн убедился - за ними постоянно наблюдают.

- Торговое дело - дело святое и связанное с контрактом, - убедительно проворчал суперкарго. - Проводите меня к закрытому передатчику.

Контракт не священен для Патруля, как для торговцев, но и у Торговой службы тоже была своя власть. И так как Ван Райк - неповинный свидетель проделок трех беспокойных членов экипажа "Королевы" - официально не обвинялся в преступлении, его проводили к передатчику. Но дверь за ним закрылась, и это послужило им доказательством того, что они не свободны. Джелико откинулся в кресле и потянулся. За долгие годы совместной работы он убедился, что суперкарго разбирается не только в торговых и погрузочных делах и способен разрешить даже запутанные проблемы, которые не поддаются прямым и решительным действиям капитана. Прямые действия привели их к теперешнему положению - настала пора Ван Райка, а уж он-то не упустит ни единой возможности.

Но они недолго оставались одни. Дверь открылась, и вошли несколько старших офицеров Патруля. Никто из вольных торговцев не встал. Принадлежа к другой службе, они считали

себя равными вошедшим и гордились тем, что интересы галактической цивилизации, представляемой серебристо-черными патрульными на дальних форпостах звездных трасс, совпадали с интересами торговцев. Они вместе завоевывали Вселенную.

Рипу, Али, Дэйну и Уиксу пришлось ответить на целый ряд вопросов. Они подробно рассказали о своем посещении А-станции и о приземлении в Большом Ожоге, а также о похищении Хована. Дэйн упрямо доказывал свою правоту. Как в таких обстоятельствах поступили бы их командиры, старшие офицеры, сидящие здесь? А они каждый раз делали заключение, что его участие в этих событиях является незаконным. Конечно, закон и порядок должны существовать, они должны защищать человека на освоенных планетах и в неизученных системах. Он не может отрицать, что был рад встретить на Лимбо патрульных, которые бластерами проложили себе путь в тайный штаб бандитов, овладевших этой сожженной планетой. Он никогда не относился к Патрулю с презрением, но, подобно всем вольным торговцам, был убежден, что слишком часто законы, проводившиеся в жизнь Патрулем, служат обогащению и усилению больших компаний. Если это нужно компании, законы нарушаются, и Патруль поступает, как пожелает, особенно в отдаленных районах, куда не достигает власть Центра.

Вот и теперь он был убежден, что "Интерсолар" употребил все свое влияние против людей "Королевы", а влияние у "И-С" большое. В конце разговора их заявления были зачитаны, и он приложил свои пальцы в знак точности записи.

"Простые ли то заявления, или же показания на допросе, - подумал Дэйн, - но своим рассказом мы проложили себе дорогу на лунные шахты."

Во всяком случае, никто не собирался их выпускать. Когда Уикс приложил палец к концу записи, взял слово капитан Джелико. Он посмотрел на часы.

- Сейчас десять часов, - заметил он, - моим людям необходим отдых, и все мы хотим есть. Что вы на это скажете?

- Вы останетесь в карантине, капитан, - ответил один из старших патрульных. - Вашему кораблю не разрешается взлетать, но вас удобно разместят...

По множеству пустых коридоров их провели в другую часть огромной штаб-квартиры Патруля. Здесь не было окон, но зато стояли койки и было особое помещение, вроде кают-компаний. Али, Дэйн и Рип больше нуждались во сне, чем в пище. Последнее, что запомнил помощник суперкарго, это капитан, серьезно беседующий со Стином Вилкоксом. Оба при этом потягивали из чашек настоящий земной кофе. Но проспав двенадцать часов, они уже не были так довольны своим положением. К ним никто не приходил, и Ван Райк тоже не возвращался, хотя это и внушало экипажу определенные надежды. Значит, суперкарго где-то борется за их интересы, и весь огромный запас знаний, все свое умение обходить острые углы и распутывать сложные и запутанные проблемы Ван Райк использует, чтобы вырвать для них все возможные уступки.

Пришел врач Тау, принес с собой Хубата. Оба выглядели усталыми, но торжествующими, и сообщение Тау ободрило приунывших было торговцев.

- Мы вколотили понимание им в глотки, - объявил Тау. - Они были вынуждены признать, что это отравление, а не чума. Кстати, - он оглянулся на Джелико, а потом осмотрелся по сторонам, - а где Ван Райк? Нам предлагают продать этих козлят, которые спят под глубоким замораживанием. Лаборатория Тетрапорта желает их изучить. Я сказал, чтобы они обратились к Вану. Он сможет извлечь из этого выгоду. Где же он?

- Он улаживает дело с нашим контрактом, - ответил капитан. - Что нового слышно о нашем положении?

- Что ж, им пришлось снять предупреждение о зачумленном корабле. Да, есть новость. Более двадцати телевизионщиков осаждают Патруль, пытаясь извлечь кого-нибудь из нас и доставить на студию. Кажется, эти дети, - он ткнул пальцем в троих помощников, - кое-чего добились. Их выступление стало самой большой сенсацией в Системе. Все интересуются их

судьбой. Я уже дважды был на телестанции, они показывали и Хубата.

Подошедший врач Хован кивнул.

- И меня приглашали на передачи, которые будут идти три недели, - весело усмехнулся он. - Хотят, чтобы я выступил в передаче "Герои звездных дорог" и в двух развлекательных программах. А что касается вас, юный преступник, - обратился он к Дэйну, - из-за вас воюют все телестудии и радиостанции. Говорят, вы здорово выступили. - Последнюю фразу он произнес, как обвинение, и Дэйн смутился. - Все-таки вы кое-чего добились своими сумасшедшими трюками. Кстати, капитан, три человека хотят купить вашего квикса. Думаю, намерены показывать его, как охотника на этих вредителей. Так что, будьте гоовы.

Дэйн представил себе передачу, где в главных ролях будут он и Хубат, и содрогнулся. Все, чего он теперь хотел, так это улететь с Земли на какую-нибудь спокойную и мирную планету, где все проблемы решаются при помощи бластера и парализующего пистолета и где нет телевидения.

Услышав, что снаружи их ожидают, люди с "Королевы" более терпеливо переносили свое заключение в карантинной секции. Но время шло, и беспокойство снова вернулось. Теперь они были уверены, что наказание, наложенное на них Патрулем или земной полицией, не будет слишком строгим, но нарушенный контракт - это другое и гораздо более серьезное дело, которое может привести их к изгнанию из космоса быстрее, чем любое нарушение закона. Джелико расхаживал по комнате, Танг и Уикс сражались в трехмерные шахматы, а Штоц устало смотрел на стену, очевидно, полностью погруженный в свои невеселые мысли. Так проходило время, и каждый уходящий час напоминал им о нарушении контракта с саргольцами. В беспокойном ожидании начался второй день, и тут появился Ван Райк.

Суперкарго выглядел очень усталым, но не озабоченным. Наоборот, он появился с бурчанием, которое он принимал за популярный мотивчик. Джелико ничего не спросил, только посмотрел на своего офицера и вопросительно поднял брови,

346

но остальные окружили вошедшего. Было ясно, что Ван Райк доволен собой, а это означало, что он каким-то фантастическим способом отвел угрозу от "Королевы Солнца" и теперь полностью контролирует положение. Он остановился в дверях и с напускной строгостью посмотрел на Али, Дэйна и Рипа.

- Вы нехорошие мальчики, - сказал он, покачив головой и сделав ударение на прилагательном. - Вы заслуживаете понижения на десять рангов.

"Это опустило бы нас на самое дно, - быстро сообразил Дэйн, - и даже "ниже".

Хотя он и не понимал, что может быть ниже должности помощника, но его, однако, такая перспектива не обескураживала. По сравнению с лунными шахтами такое наказание ровным счетом ничего не значило, а Дэйн знал, что Ван Райк сначала всегда излагает самые плохие новости.

- Вас оштрафуют на сумму, равную плате за рейс, - продолжил суперкарго, но капитан прервал его:

- С Центром все улажено?

Когда суперкарго кивнул, Джелико добавил:

- Штраф выплатит корабль.

- Я им так и сказал, - согласился Ван Райк. - "Королеву" в течение десяти лет запрещается приземляться в Тетрапорте.

- Ничего страшного. Другие вольные торговцы, случается, по двадцать пять лет не навещают родную планету.

Наказание было настолько легче того, которого они ожидали, что все встретили это сообщение со вздохом облегчения.

- Мы лишаемся контракта с Сарголом.

Вот это было хуже. Но они и ждали этого в те часы, когда находились в карантине, и понимали, что уже не успеют к сроку на благоуханную планету.

- Контракт "Интерсолара"? - задал главный вопрос Вилкокс.

Ван Райк улыбнулся, как будто оставил по конец самое веселое.

- У "Комбайна"? - повторил капитан, а за ним и все остальные. Всем казалось, что главный соперник в этом деле - "Интерсолар".

- Мы заключили с "Комбайном" сделку, - сообщил им Ван Райк. - Я не хотел, чтобы "Интерсолар" наживался на нашей неудаче, и потому пошел к Виккерсу из "Комбайна" и обрисовал ему ситуацию. Он понял, что у нас с саргольцами хорошие отношения, а у "Интерсолара" - нет. А он давно ждал случая прищемить хвост "Интерсолару". Погрузка уже идет полным ходом, а завтра новейший крейсер стартует на Саргол. Он поспеет вовремя.

Да, большой крейсер, один из тех, какими располагали весильные компании, мог совершить рейс на Саргол и прибыл бы туда даже с запасом времени. Штоц кивком одобрил это решение.

- Я отправлюсь с ними...

Это решение всех ошеломило. Ван Райк покидает "Королеву" - это было так же нелепо, как представить себе капитана Джелико, вышедшего в отставку и ставшего фермером.

- Только на один рейс, - поспешил разъяснить Ван Райк. - Я облегчу им контакт со жрецами и присмотрю, чтобы снова не вмешался "Интерсолар".

- Вы считаете, что "Комбайн" действительно перекупил у нас контракт, а не просто отобрал? - вмешался Джелико. - Каковы условия сделки?

Ван Райк улыбнулся еще шире.

- Они покупают не только контракт, но и наши хорошие отношения с саргольцами.

- И что же мы получаем взамен? - спросил за всех Вилкокс.

- Двадцать пять тысяч кредитов и контракт на перевозку почты между отдаленными планетами Эхо и Тресволд. Они слишком далеко от Земли для регулярного сообщения. Патруль нас проводит и проследит, чтобы мы принялись за работу, как подобает вольным торговцам. Нам предстоит два года

спокойных рейсов на постоянной оплате. А потом, когда власти про нас забудут, мы сможем вернуться к обычной торговле.

- Какова же оплата?

- Почта первого и второго разрядов?

- Когда мы стартуем?

- Оплата стандартная, отдельно за каждый рейс, гарантированная самим Центром, - принялся суперкарго отвечать на многочисленные вопросы. - Почта включает и правительственную корреспонденцию. Работу начнете сразу по прибытии на Эхо и замените там корабль компании "Комбайн", который сейчас занимается этими перевозками.

- А вы тем временем отправитесь на Саргол? - спросил Джелико.

- Да, я отправлюсь на Саргол. Но у меня есть замена. - Он положил руку на плечо Дэйна. - Судя по тем штучкам, что откалывали эти юноши, мы можем на них полагаться несколько больше, чем раньше. В конце концов, работа суперкарго при перевозке почты не очень сложная, а погрузку и выгрузку Торсону доверять можно, с этим-то он знаком. - И оставив Дэйна в недоумении, похвалили его или поругали, Ван Райк продолжил:

- Я присоединюсь к вам после второго рейса. "Комбайн" доставит меня на Тресволд. В ближайшее время нам не о чем беспокоиться, на почтовых рейсах ничего не происходит. - Он посмотрел на трех младших членов экипажа. - Немного поскучаете, но вам это только пойдет на пользу. Выполняйте свою работу, как следует, и понижение вас в должности будет отменено. Ну, а теперь я отправляюсь на крейсер "Комбайна". - Он направился к двери. - Я думаю, вы не очень-то хотите встречать ребят с телевидения? - При виде их реакции он рассмеялся. - Ну, а Патруль этого очень не хочет, не хочет, чтобы разглагольствовали о "жестокостях официальных лиц", так что через час можете отправляться. "Королева" уже на стартовой площадке. Вас туда доставят на скуттере. Полное обслуживание - в Лунасити. Там корабль отремонтируют для полетов в глубокий космос. Вообще, чем скорее вы уберетесь отсюда,

тем будет лучше и для Патруля, и для вас. Пусть Центр забудет о "Королеве Солнца" и ее сумасшедшем экипаже. Вы ведь действительно нарушили кучу законов, но не будем об этом.

Капитан Джелико встал.

- Я думаю, они больше нас хотят, чтобы мы улетели отсюда. Вы отлично обделали это дельце, Ван. Мы легко отделались.

Ван Райк возвел глаза к потолку.

- О, вы еще не знаете, насколько легко! Наше счастье, что "Комбайн" стремится вставлять палки в колеса "Интерсолару". Мы воспользовались этим к своей выгоде. Дайте этим акулам возможность вцепиться друг другу в глотки, и они позабудут обо всем. Предложение простое, но действенное. Ну, а мы отправляемся в спокойную и мирную безвестность. Спасибо духу Вольной Торговли, никаких трудностей и забот нас не ожидает в этих тихих и безопасных почтовых районах.

ПЛАНЕТА КОЛДОВСТВА

ГЛАВА 1

Поговорим о жаре на Ксечо. Или не стоит? Эта напитанная водой планета наделена самыми отвратительными качествами паровой бани. Лишь мечтать можно здесь о прохладе, зелени и более обширной земле, чем может предоставить скудная горстка островов.

Глядевший на разбивающиеся о мыс волны молодой человек носил фуражку с крылышками космонавта и знаками различия суперкарго. Больше на нем не было ничего, кроме очень коротких шортов. Изучая сквозь солнцезащитные очки предательски переливчатый блеск моря, он с отсутствующим видом провел ладонью по голой груди. Ладонь сделалась совсем мокрой. Можно было бы искупаться, но ему не хотелось остаться почти без кожи. В этой жидкости водились организмы, сглатывавшие слюнки при одной мысли о землянах.

Дэйн Торсон облизал губы и, чувствуя на языке вкус соли, побрел по песку космодрома к стоянке "Королевы Солнца". День выдался длиннейший, с решением бесчисленных путаных задач, с постоянными пробежками тяжелой рысью от корабля до товарных складов, где трудились такелажники. Они шевелились настолько медленно, насколько это вообще в человеческих силах. А может, так только казалось удрученному суперкарго с вольноторгового корабля. Капитан Джелико давно уже нашел убежище в своей каюте, сохраняя тем самым остатки хорошего настроения. Дэйн такого удовольствия не мог себе позволить.

"Королеву Солнца" переоборудовали в почтовый корабль по жесткому графику, и резервов времени, которые бы учитывали влажность, играющую чертовы штучки с внутренностями

ми ремонтных роботов, не было. Они должны быть готовы к старту, когда корабль "Комбайна", курсировавший прежде этим маршрутом, совершит посадку и официально отсалюует "Королеве". К счастью, большая часть работы уже сделана.

Перед тем, как расписаться в книге такелажников и явиться с докладом к капитану, Дэйн произвел последний осмотр. Кондиционированный воздух "Королевы" освежил его, пока он поднимался в свою каюту. Воздух в корабле был технически чистым, хотя и несколько спертым, однако сегодня все же дышать им было облегчением. Дэйн прошел прямо в душевую. По крайней мере, в воде, очищенной от местных кожеедов, недостатка не ощущалось. Вода была прохладной и снимала усталость с молодого худощавого тела. Дэйн залез в свой самый легкий комбинезон, когда на стене запищал зуммер. Посетитель! Только бы не бригадир такелажников.

Дэйн пошел на вызов, еле волоча ноги. Команду "Королевы" в данный момент составляли четверо, включая его самого в роли мальчика на побегушках. Капитан Джелико находился в своем помещении двумя этажами выше. Врач Тау, вероятно, проверял свои запасы, а Синдбад, корабельный кот, спал в какой-нибудь пустой каюте. Дэйн одернул куртку и настороженно подошел к вершине трапа. Посетитель оказался довольно впечатляющий.

Спокойный человек, очень высокий, причем, рост подчеркивала сильная худощавость, узкая талия, бедра и длинные ноги и руки. Главным предметом его одежды были общепринятые на этой планете шорты, однако, в соответствии с модой шафраново-желтые, они казались ярче из-за черной кожи. В целом он напоминал встречавшихся Дэйну земных негров, но цвет его кожи не был, как у них, темно-коричневым. Его кожа была по-настоящему черной, почти отливая синевой. Вместо рубашки или куртки его впалую грудь перетягивали два широких ремня. На их пересечении располагался большой медальон, рассыпающий при дыхании алмазные отблески. На поясе незнакомец носил не обычный парализующий пистолет,

а оружие, больше напоминающее бластер патрульного. Там же находился длинный нож в отделанных драгоценными камнями ножнах. На первый взгляд, то был образец варварской силы, прирученной и приспособленной к цивилизованной деятельности. Он отсалютовал Дэйну ладонью и произнес на основном галактическом языке с едва заметным акцентом:

- Я Кэрт Азаки. Думаю, капитан Джелико ожидает меня.

- Да, сэр. - Дэйн весь подобрался. Так значит, это лесничий с легендарной Хатки, планеты-сестры Ксечо.

Его собеседник поднимался по трапу, не упуская ни одной детали интерьера корабля, мимо которой проходил. На его лице еще сохранялось выражение вежливого интереса, когда провожатый уже застучал в обшитую панелями дверь каюты капитана Джелико и ужасный вопль квикса Хубата, ручного животного капитана, заглушал не замедливший раздаться ответ. Тут же последовал удар по клетке с этой помесью краба, жабы и попугая в голубом оперении, возвещавший обычно о присутствии в каюте хозяина животного. Так как сердечное приветствие капитана относилось только к гостю, Дэйн с сожалением спустился в кают-компанию и принялся неумело готовить ужин. Да много ли надо уметь, чтобы запихнуть в автоматическую кухню концентраты?

- Составить компанию? - поинтересовался Тау, появляясь по другую сторону кухонного комбайна и помешивая кофейную гущу. - Неужто так уж обязательно сопровождать приготовление еды музыкой, да еще столь неудачно выбранной?

Дэйн покраснел, оборвав свист на середине ноты. "Граница Земли" была старой и очень избитой песней, и он не знал, почему всегда бессознательно ее насвистывает.

- Главный лесничий с Хатки только что поднялся на борт, - с деланной небрежностью сообщил он, не отрываясь будто бы от чтения наклеек на пакетах. Готовить концентраты проще, чем рыбу или другие блюда.

- Хатка! - выпрямился Тау. - Эту планету стоит посетить.

- Но не с деньгами свободного торговца, - прокомментировал Дэйн.

- Всегда можно надеяться на объявление большой забастовки, парень. Но почему бы нам не поднять корабль отсюда?

- Почему? Вы же не охотник. Отчего вам пришло в голову податься туда?

- Мне нет дела до охотничьих заповедников, хотя их и стоит посмотреть. Интересны люди...

- Но они с Земли или, по крайней мере, земного происхождения, не так ли?

- Верно. - Тау медленно цедил кофе. - Но бывают разные поселенцы, сынок. Многое зависит от того, когда и почему они покинули Землю, кем они были, а также от того, что случилось с ними после переселения.

- Хаткиане действительно отличаются чем-то особым?

- Да, у них удивительная история. Эта колония была основана людьми, бежавшими из заключения, причем, людьми одной расы. Они улетели с Земли в конце второй атомной войны. Помнишь, это была расовая война? Это делало ее вдвойне уродливой. - Рот Тау скривился от отвращения. - Как будто от цвета человеческой кожи зависит, что под ней находится! Одна из воюющих сторон пыталась захватить Африку. Они согнали большинство туземцев в гигантский концентрационный лагерь и широко развернули геноцид, но были разбиты. В процессе разгрома выжившие в лагере с помощью войск другой стороны подняли восстание. Они захватили скрытую в центре лагеря экспериментальную станцию и на построенных там двух кораблях прорвались в космическое пространство. Путешествие, должно быть, было кошмарным, но они все же добрались сюда и совершили посадку на Хатке. У них не было энергетических ресурсов, чтобы снова подняться и, к тому же, большинство из них умерло.

Но мы, люди, вне зависимости от расы, весьма жизнеспособны. Беглецы обнаружили, что климат их нового мира не очень отличается от африканского. Это была удача, которая

могла выпасть разве что один раз из тысячи. Так что, та горстка людей, которая выжила, сейчас процветает. Но белым специалистам, которых они похитили для управления кораблями, жилось неважно. Колонисты установили цветовой барьер - чем светлее кожа, тем ниже социальное положение. При таком искусственном отборе теперешние хаткиане стали чрезвычайно черными.

Чтобы выжить, они вернулись к первобытной жизни. Затем, примерно двести лет назад, задолго до того, как их обнаружили разведчики планет, что-то случилось. Либо произошла мутация, либо, как это иногда бывает, возникла генетическая линия людей с выдающимися талантами. Несколько изолированных линий, и рождение гениев с удивительной регулярностью повторялось в пяти семейных кланах. Последовал короткий период ожесточенной борьбы, пока они поняли бессмысленность гражданской войны и не образовали олигархию, возглавленную родовой аристократией. Под руководством этих семей возникла новая цивилизация, и, когда прибыли разведчики, хаткиане уже не были дикарями.

Примерно семьдесят пять лет назад торговые права на эту планету купил "Комбайн". Затем компания и пять семейств объединились и создали охотничий заповедник для всей Галактики. Известно, что каждый хороший стрелок с двадцати пяти планет Федерации мечтает похвалиться тем, что он охотился на Хатке. И если он способен показать голову края на стене или носит браслет из его хвостов, он может гордо выступать среди других охотников. Отпуска на Хатке модны. И очень-очень выгодны для местных жителей и для "Комбайна", занимающегося перевозкой путешественников.

- Я слышал, там бывают и браконьеры, - заметил Дэйн.

- Да, они есть. Вам известно, какую прибыль приносит на рынке шкура глепа. Если экспорт жестко контролируется, то неизбежно появляются браконьеры и контрабандисты. Но Патруль не интересуется Хаткой. Местные жители сами занимаются своими преступниками. Лично я предпочту быть при-

говоренным к девяносто девяти годам каторги на лунных копях тому, что делают хаткиане с пойманными браконьерами.

- Следовательно, слухи распространяются успешно?

Кофе вылилось через край кружки Тау, а Дэйн уронил пакет с мясными концентратами, который уже поднес к кухонному комбайну. Главный лесничий Азаки появился в дверях кают-компания так неожиданно, словно его телепортировали в эту точку.

Врач встал и вежливо улыбнулся посетителю.

- Верно ли мое предположение, сэр, что те истории, которые я слышал, распространяются намеренно, чтобы служить предупреждением?

- Мне говорили, что вы врач, сведущий в магии. Действительно, вы проявляете свойственную колдунам быстроту мышления. Этот слух верен. - Признаки хорошего настроения у главного лесничего исчезли и он отрезал: - Браконьеры на Хатке предпочли бы Патруль нашему гостеприимству.

Он вошел в столовую. Капитан Джелико шел следом, и Дэйн выдвинул еще два сидения. Он наполнял кружку кофе, когда капитан представил его:

- Торсон, он исполняет обязанности нашего суперкарго.

Хаткианин приветствовал Дэйна плавным кивком головы, а потом удивленно посмотрел на пол. Помахивая хвостом и громко мурлыча, Синдбад выражал гостю свою необычайно горячую симпатию. Лесничий опустил на одно колено, отдавая руку от приветствующего его Синдбада. Потом кот боднул головой эту черную ладонь и игриво тронул ее лапой со спрятанными когтями.

- Земная кошка! Ведь она львиной породы?

- Родство весьма отдаленное, - пояснил капитан. - Синдбаду нужно прибавить слишком много плоти, чтобы приблизиться к классу львов.

- У нас есть только старые сказки о них, - слова Азаки прозвучали почти задумчиво, в то время, как кот вспрыгнул ему на колени и провел лапой по замку его нагрудных ремней. -

Но не думаю, чтобы львы были так дружны с моими предками.

Дэйн хотел убраться от кота, но хаткианин поднялся вместе с Синдбадом, удобно устроившись на сгибе его локтя. С мягкостью, изменившей высокомерное выражение его лица, лесничий улыбнулся.

- Не привозите его на Хатку, иначе обратно не получите. Мои соотечественники просто не допустят, чтобы он ушел обратно. - Азаки нежно погладил Синдбаду подбородок, и кот вытянул шею, полужакрыв от удовольствия желтые глаза. - А, значит это тебе приятно, маленький лев?

- Торсон! - капитан обернулся к Дэйну. - Этот рапорт на моем столе был последним, полученным от "Комбайна"?

- Да, сэр, - ответил Дэйн, - и нет оснований полагать, что "Скиталец" приземлится здесь раньше указанной даты.

- Видите, капитан, судьба нам благоприятствует, - Азаки сел, все еще держа кота. - У вас есть дней двадцать. Четыре дня пути на моей яхте, четыре - на возвращение сюда, а остальные - на изучение заповедника. Мы не можем рассчитывать на слишком большое везение, поскольку я не знаю, когда вновь пересекутся наши пути. При нормальном ходе событий я не появлюсь на Ксечо еще целый год, а, возможно, и больше. Кроме того... - он поколебался, но затем обратился к Тау: - Капитан Джелико сообщил мне, что вы во многих мирах изучали искусство магии.

- Это так, сэр.

- Верите ли вы, что волшебство - реальная сила? Или вы считаете, что это лишь суеверия примитивных народов, выдумывающих демонов, чтобы завывать молитвы, когда на них упадет черная тень судьбы?

- Кое-что из встречавшейся мне магии - просто фокусы, кое-что основано на глубинном знании судеб людей. Это знание проницательный колдун-знахарь может использовать в своих интересах. Все же всегда остается, - Тау опустил круж-

ку, - небольшое количество случаев, которым мы пока не можем найти какого-либо логического объяснения...

- А я полагаю, - прервал его Азаки, - что определенные расы изначально предрасположены к магии. И потому любой человек такой расы особенно подвержен магическим действиям...

Это больше походило на утверждение, чем на вопрос, но Тау ответил:

- Совершенно верно. Например, дамориец. Я был свидетелем одного случая. Но на землянина или другого инопланетянина то же самое внушение не оказало бы никакого действия.

- Те, кто заселил Хатку, привезли магию с собой, - сказал Азаки и, хотя пальцы лесничего все еще ласково двигались по челюсти и шее Синдбада, голос его был холоден, холоднее любого предмета в тесном пространстве кают-компания.

- Да, - согласился Тау, - причем, в сильно развитой форме.

- Может быть, даже более сильно развитой, чем вы, врач, в состоянии себе представить. - Сказано это было с ноткой холодной ярости. - Думаю, что теперешняя форма ее проявления - смерть от зверя, который вовсе не зверь - могла бы заслуживать вашего детального рассмотрения.

- Почему? - резко спросил Тау.

- Потому что это умерщвляющая магия, и она успешно используется для устрашения виднейших людей нашего мира. Людей, которые нам очень нужны. Если в направленной против нас темной силе есть слабое место, мы должны узнать его, и поскорее.

- Нас приглашают посетить Хатку, - довершил объяснение Джелико. Там мы в качестве личных гостей главного лесничего Азаки должны будем обследовать новую охотничью область.

Дэйн с трудом подавил вздох изумления. Права на посещение Хатки тщательно оберегались, они были слишком важны для ее владельцев. Все они жили на доходы от ренты, но лесничий, благодаря своему положению, мог приглашать с

других планет ученых или людей, занимающих то же положение, как и он. Но чтобы такая возможность была предоставлена вольным торговцам, это почти невероятно. Его удивление легко было заметить, но главное, что это удивление разделял и Тау. Оно вызвало у главного лесничего улыбку.

- В течение длительного времени мы с капитаном Джелико обменивались данными по биологии чужих форм жизни. Его искусство в их фотографировании, его познания ксенобиолога широко известны, и у меня есть для него разрешение посетить новый заповедник Зобору, который официально еще не открыт. Что касается вас, Тау, то мы нуждаемся в вашей помощи или, по крайней мере, в вашем диагнозе. Таким образом, один эксперт появляется официально, другой не столь официально. А чтобы запутать наших возможных противников, - он посмотрел на Дэйна, - почему бы нам не пригласить и этого молодого человека?

Глаза Дэйна обратились на капитана. Джелико всегда был справедлив, и его команда бралась за дело по одному его слову, даже если стояла под градом торкнанских дротики и ждала приказа наступать. Но, с другой стороны, Дэйн никогда не искал покровительства. Самое большее, на что он надеялся, это возможность исполнять свои обязанности без неприязненных комментариев. У него не было оснований надеяться, что Джелико пожелает согласиться на предложение лесничего.

- Торсон, у вас приближается двухнедельный отпуск. Если вы хотите провести его на Хатке... - Джелико усмехнулся. - Думаю, что хотите. Когда мы должны быть на корабле, сэр? - обратился он к Азаки.

- Вы говорили, что должны дожидаться возвращения остальных членов экипажа. Поэтому, скажем, завтра во второй половине дня. - Главный лесничий встал и опустил на пол Синдбада, хотя кот выражал свой протест отрывистым мяуканьем. - Милый лев, - проговорил высокий хаткианин коту, как равному, - твои джунгли здесь, а мои находятся в ином

месте. Но если когда-нибудь ты устанешь от путешествий по звездам, тебе всегда найдется место в моем доме.

Когда главный лесничий закрыл за собой дверь, Синдбад не попытался за ним следовать, но издал короткий печальный вопль.

- Итак, он просит помощи в борьбе с неприятностями, - сказал Тау. - Отлично, я попытаюсь изгнать этих духов. Ради этого стоит посетить Хатку!

Дэйн вспомнил раскаленный космопорт на Ксечо, море, в котором нельзя купаться, и мысленно сравнил их с зеленым охотничьим раем на соседней планете.

- Да, сэр! - повторил он в унисон Тау и взял наугад порцию из кухонной машины.

- Не слишком веселитесь! - предостерег его Тау. - Я вижу, что жаркое, оказавшееся чересчур горячим для этого лесничего, может и нам обжечь пальцы, и, причем, очень скоро. Когда мы приземлимся на Хатке, надо быть очень осторожными, внимательно смотреть по сторонам и готовиться к самому худшему.

ГЛАВА 2

Свет играл на гребнях гор, возвышающихся над ними. Внизу пролегалo русло реки, казавшейся отсюда серебряной ниткой. Под ногами у них была платформа из каменных глыб, созданная руками человека и возвышавшаяся над джунглями. Она была построена, чтобы держать дворец со вздымающимися бело-желтыми стенами и криволинейными чашами куполов, дворец, являвшийся наполовину крепостью, наполовину форпостом.

Дэйн положил руки на парапет. В сиянии фиолетового огня, расщепившего небо, речной обрыв мерцал и потрескивал. Все это было так далеко от недавних песчаных островов Ксечо, что казалось нереальным.

- Духи демонов готовятся к битве, - кивнул Азаки в том направлении, где раздавалось отдаленное потрескивание.

- Полагаете, они точат свои клыки? - засмеялся капитан Джелико. - Меня не тревожит встреча с духом, который похваляется, точа зубы.

- Не тревожит? - переспросил Азаки. - Но вспомните о тех следопытах, которые, выследив его, находят смерть. Между тем, находка кладбища грасов сделала бы любого человека богатым настолько, что ему и не снилось.

- Насколько правдива эта легенда? - спросил Тау.

- Кто может сказать? - пожал плечами главный лесничий. - Здесь много правды. Я провожу жизнь в лесах с тех пор, как научился ходить. Слушал разговоры следопытов, охотников, лесничих при дворе моего отца и в полевых лагерях с тех пор, как стал понимать слова. С того времени еще ни один человек не сообщил о находке трупа граса, который умер бы естественной смертью. В отсутствии мяса могут быть повинны стервятники, но ведь клыки и кости можно было бы увидеть спустя многие годы. Я своими глазами видел, как умирающего граса поддерживали двое других, и они увели его по направлению к большим болотам. Возможно, это только потому, что умирающее животное в свой смертный час стремится к воде, а, может быть, в сердце этой трясины расположено кладбище грасов. Но ни один человек не нашел останков граса, умершего естественной смертью, и ни один не вернулся домой после исследования больших болот...

Внизу, под ними, простерлось буйное переплетение джунглей, освещенных отраженным от горных пиков светом, а над головой нависли совершенно голые скалы. И между ними эта крепость, удерживаемая людьми, посягнувшими и на высоты, и на глубины. Дикая и необузданная жизнь Хатки окружала землян с тех пор, как они сюда прибыли. Было в Хатке что-то неприрученное - буйная планета привлекала и в то же время отталкивала.

- Далеко ли отсюда до Зобору?

В ответ на вопрос капитана главный лесничий указал куда-то на север.

- Около ста лиг. Это первый заповедник, который мы подготавливали за последние десять лет, и мы хотим его сделать наилучшим местом для охотников с D-образным кольцом. Вот почему там сейчас работают приручающие команды.

- Приручающие команды? - удивленно переспросил Дэйн.

Главный лесничий охотно принялся рассказывать об этом проекте.

- Зобору - заповедник не для убийств. Животные поймут это через несколько лет, но мы не можем ждать. Поэтому мы приручаем животных, подкармливая их. - Он засмеялся, вспомнив, очевидно, какой-то случай. - Видимо, иногда мы слишком нетерпеливы... Большинство наших гостей, желающих получить D-образное кольцо, хотят сделать снимки трав, амплетов, скальных обезьян, львов...

- Львов? - удивился Дэйн.

- Не земных львов, нет. Но мой народ нашел после приземления на Хатке несколько животных, напомнивших им тех, которых они знали по Земле. Поэтому им дали те же названия. Хаткианский лев покрыт шерстью, он охотник и хороший боец, но он не из семейства кошачьих. Тем не менее, на него есть спрос, как на актера, поэтому для D-образных колец мы выманиваем скрывающихся львов свежим мясом. Лев прыгает на движущееся за флиттером аппетитно пахнущее мясо, веревка отрывается, и лев получает обед. Львы не глупы. Через некоторое время они начинают связывать звук рассекающего воздух флиттера с пищей. Поэтому они охотно приходят на пиршество, и люди с флиттеров могут сделать снимки на D-образные кольца без затруднений. Однако при такой дрессировке нужно быть осторожным. Один лесной сторож в заповенике Комог стал чересчур смелым. Сначала он просто доставлял львам мясо. Потом, чтобы узнать, сможет ли он заставить львов полностью забыть о присутствии людей, стал оставлять мясо во флиттере, побуждая львов прыгать туда за

обедом. Хотя сам сторож был в безопасности, сработало это все позже. Примерно через месяц один клиент и сопровождавший его охотник следовали во флиттере через Комог. В одном месте они зависли невысоко над поверхностью, чтобы сфотографировать ледяную крысу, всплывающую из реки. Ножданно позади них раздалось рычание, и они обнаружили, что делят флиттер со львицей, раздраженной отсутствием на борту мяса. К счастью, они сумели посадить флиттер и убраться из него, ожидая, пока львица не уйдет. А та в возбуждении успела сильно попортить машину. Поэтому теперь наши сторожа не экспериментируют при приручении. Завтра... нет, - поправился Азаки, - послезавтра я смогу показать вам, как проходит эта процедура.

- А завтра? - спросил капитан.

- Завтра мои люди будут творить охотничью магию, - голос Азаки ничего не выражал.

- Будет ли там присутствовать ваш главный знахарь-колдун? - спросил Тау.

- Ламбрило? Да.

Казалось, главный лесничий не склонен чего-либо добавлять, но Тау гнул свое.

- Его должность наследственная?

- Да. Но какое это имеет значение? - впервые в голосе Азаки прорвалась нотка сдержанного нетерпения.

- Возможно, огромное значение, - ответил Тау. - Наследственная должность предполагает два условия. Одно касается ее воздействия и влияния на самого носителя, другое - действия на общественность. Ваш Ламбрило может глубоко верить в свои силы, а даже если нет, то все же быть способным воздействовать на окружающих. Наверняка ваши люди безоговорочно принимают его за чудотворца?

- Да, принимают, - голос Азаки снова стал безжизненным.

- И Ламбрило не выполняет чего-то, по-вашему, необходимого?

- Да, врач. Ламбрило не занимает положенного ему места в структуре этого мира.

- Входит ли он в одну из пяти семей?

- Нет, его клан маленький и всегда державшийся в отдалении. С самого начала те, кто говорил с богами и демонами, людьми здесь не командовали.

- Отделение церкви от государства, - задумчиво прокомментировал Тау. - В нашем земном прошлом были, однако, времена, когда церковь и государство составляли одно целое. Хочет ли этого Ламбрило?

Азаки возвел глаза к вершинам гор на севере, где ждала его любимая работа.

- Я не знаю, чего хочет Ламбрило, не будем гадать на этот счет. Вот что я вам скажу! Охотничья магия составляет часть нашей жизни, и она по сути своей включает некоторые из тех необъяснимых явлений, существование которых вы признаете. Я использую в своей работе силы, которых не могу ни объяснить, ни понять. И в джунглях, и в степи инопланетянин, если он не вооружен, должен охранять свою жизнь спасополем. Но я и некоторые из моих людей можем ходить невооруженными, хотя и мы подчиняемся правилам охотничьей магии. Однако только Ламбрило делает то, чего не делали его предки. И он похвастается, что может сделать еще больше. Поэтому у него растет число последователей из тех, кто верит, и тех, кто боится.

- Вы не хотите, чтобы мы с ним встречались?

Крупные руки главного лесничего вцепились в край парашюта так, как будто обладали силой, способной сокрушить твердый камень.

- Я хочу, чтобы вы посмотрели, есть ли во всем этом что-то от фокусов. Против фокусов я могу бороться, для этого есть соответствующие средства. Но если Ламбрило действительно управляет силами, коим нет названия, тогда, вероятно, нам придется заключить нелегкий мир или оказаться побежденными.

ми. А я, инопланетчики, происхожу из рода воинов - мы не-
лёгко переносим горечь поражения.

- Я вам верю, - спокойно заметил Тау. - Будьте уверены,
сэр, если магия этого человека основана на трюках и я смогу
их разгадать, секрет будет ваш.

- Будем надеяться, что так и случится.

Подсознательно Дэйн всегда связывал занятия магией с
темнотой и ночью, но когда на следующее утро он присоеди-
нился к группе, спустившейся на вторую террасу, огражден-
ную стеной, солнце стояло высоко и сильно грело. На террасе
неровными рядами выстроились охотники, следопыты, сторо-
жа, а также другие помощники главного лесничего. Откуда-то
слышался низкий звук, больше похожий на пульсацию окру-
жающего воздуха. Звук проникал в кровь людей, подчиняя ее
своему ритму. Дэйн проследил звук до его источника - четы-
рех больших барабанов, стоящих на уровне груди перед людьми,
осторожно постукивавшими по ним кончиками пальцев. Ожерелья из когтей и зубов на их темных шеях, юбочки из
полосатых шкур, пересекающиеся ремни из яркого пятнистого
или полосатого меха не соответствовали очень эффективному
и современному оружию, а также другим приспособлениям,
укрепленным на ремнях.

Для главного лесничего стояло овальное кресло, для капи-
тана Джелико - другое. Дэйн и Тау сели на менее уютные си-
денья на ступеньках террасы. Пальцы стучавших в барабаны
забегали быстрее, и звук стал походить на пчелиное жужжа-
ние или бормочущий в горах, отдаленный покуда, гром. Ка-
кая-то птица закричала в одном из внутренних дворишков
дворца, куда не разрешалось входить женщинам. Та-та-та...
слышался звук барабанов. Головы сидевших на корточках лю-
дей медленно покачивались из стороны в сторону. Тау сжал
руку на запястье Дэйна. Тот посмотрел на врача и поразился,
увидев его горящие глаза. Тау следил за сборищем с бдитель-
ностью Синдбада, приближающегося к добыче.

- Рассчитайте пространство для складирования в отсеке номер один.

Этот странный, шепотом отданный приказ, принудил Дэйна подчиниться. Отсек номер один... В нем три отделения... Значит, пространство для складирования составляет сейчас... Тут ему стало ясно, что на какое-то время он ускользнул от сетей, сотканых барабанной дробью, жужжанием голосов и движением голов. Дэйн облизнул губы - вот, значит, как это действует... Он часто слышал от Тау о самогипнозе в подобных условиях, но впервые ему стал ясен смысл этого действия.

Неведомо откуда появились два человека. На них не было ничего, кроме очень коротких юбочек из хвостов, черных хвостов с пушистыми белыми кончиками, покачивающихся при движении. Головы и плечи людей покрывал наряд из отлично забальзамированных голов животных. В полураскрытых пастьях виднелись двойные ряды кривых клыков. Черно-белая полосатая шерсть и заостренные уши были не волчьими, не кошачьими, а представляли собой жуткое сочетание тех и других. Дэйн бормотал про себя торговые формулы и пытался думать о курсе самантийской денежной системы относительно галактических кредитов. Однако на этот раз защита не сработала. Между двумя шаркавшими танцорами брело что-то четвероногое.

Уже не одна голова, но целый волко-кот. Грациозное тело со свободно движущимися конечностями, добрых восьми футов в длину, а на голове с иглообразными ушами горят красные глаза самоуверенного убийцы. Оно шло без принуждения, лениво и высокомерно. Хвост с белой кисточкой покачивался в такт движению. Достигнув середины террасы, оно, как бы отвечая на вызов, вскинуло голову и заговорило, но слова, исходявшие из кривых челюстей, Дэйн не мог понять, хотя они, без сомнения, имели смысл для людей, раскачивавшихся в такт гипнотическому ритму.

- Великолепно! - воскликнул Тау с искренним восхищением, причем, его глаза были почти такими же, как и глаза говорящего зверя. Он наклонился вперед, обхватив руками колени.

Теперь животное тоже танцевало, и его лапы подчинялись темпу танца его провожатых. Это, вероятно, был человек в звериной шкуре, но Дэйн с трудом мог поверить голосу разума: иллюзия была слишком реальной. Его руки скользнули к ножу за поясом. Из уважения к местным обычаям они не взяли парализующие пистолеты, но нож на ремне был тут необходимым предметом одежды. Дэйн незаметно вытащил нож, болезненно уколол ладонь. Это был еще один способ Тау для разрушения чар. Но черно-белое существо продолжало танцевать. Очертания его тела ничем не напоминали человеческую фигуру. Оно пело высоким голосом, и Дэйн заметил, что сидящие вблизи капитана и Азаки теперь не отрывают глаз от главного лесничего и космонавта. Он почувствовал, как напрягся возле него Тау.

- Опасность приближается, - еле слышно предупредил врач.

Дэйн заставил себя не смотреть на танцующую кошко-собаку и следить за лицами, украдкой бросавшими взгляды на Азаки и его гостей. Землянин знал, что между лесничим и его людьми существует вассальная зависимость. Но, предположим, между Ламбрило и Азаки возникнет открытая вражда - чью сторону примут эти люди? Он увидел, как рука капитана Джелико скользнула вдоль колена, а его пальцы очутились в положении, позволявшем быстро выхватить нож... А рука главного лесничего, прежде вяло висевшая вдоль тела, неожиданно сжалась в кулак.

- Так! - Тау произнес это слово, как будто свистнул. Теперь он встал и двигался быстро и уверенно. Пройдя между кресел, Тау встал напротив танцующей кошки-собаки. Однако он не смотрел на это жуткое существо и его сопровождающих. Вместо этого его руки высоко поднялись к небу, будто

там было что-то, что он хотел приветствовать или отразить, и закричал:

- Годи! Годи! Элдама! Годи!

Все на террасе, как один, повернулись, глядя вверх, на Тау. Дэйн вскочил на ноги, держа нож, как шпагу, будто тонкое лезвие могло защитить его от медленно и величественно движущейся к ним огромной массы. Но он не думал об этом. Серо-черный хобот вздымался между огромных бивней, уши обвисли, а тяжелые ноги крушили вулканическую почву. Тау двинулся вперед, явно приветствуя исполинское животное. Хобот слона поднялся к небу, словно салютуя человеку, которого он мог бы сокрушить одной ногой.

- Годи, элдама! - вторично обратился Тау к огромному слону.

И вновь слоновий хобот возделся в молчаливом приветствии одного хозяина земли другому, которого он сознавал равным себе. Быть может, тысячи лет прошли с тех пор, как впервые стояли вот так человек и слон, и тогда они бились насмерть. Но теперь был лишь мир и ощущение силы, перетекающей от одного к другому. Дэйн чувствовал это и видел, что люди на террасе тоже отступают перед незримой связью между врачом и слоном, столь очевидно им призванным к жизни.

Потом поднятые руки Тау соединились в резком хлопке, и люди затаили дыхание от удивления. Там, где стоял огромный слон, не было ничего, кроме скал, освещенных солнцем. Когда Тау повернулся, чтобы взглянуть на кошко-собаку, этого существа тоже не было. Из животного оно превратилось в человека - маленького подпрыгивающего человека, изо рта которого вырывалось рычание. Его сопровождающие отскочили, оставив космонавта и колдуна наедине друг с другом.

- Велика сила магии Ламбрило, - спокойно произнес Тау. - Я приветствую Ламбрило с Хатки, - и рукой с раскрытой ладонью он воспроизвел жест мира.

Рычание колдуна смолкло, он как будто овладел своими чувствами. Он стоял голым, но в нем чувствовалось внутрен-

нее достоинство, сочетавшее силу и гордость, перед которыми отступил даже главный лесничий, физически куда более впечатляющий, чем Ламбрило.

- Ты, чужеземец, тоже владеешь магией? - спросил колдун. - Где бродит твоя длиннозубая тень?

- Там, где жили когда-то люди Хатки, Ламбрило! Там, где люди твоей крови давным-давно охотились на подобных тому, чью тень я вызвал, и делали их своей добычей.

- На что же она способна? Предъявить нам долг крови, чужестранец?

- Это сказал ты, а не я. Ты показал нам одно чудовище, я другое. Кто может сказать, которое сильнее, когда спор идет о тенях?

Бесшумно ступая голыми ногами по террасе, Ламбрило выдвинулся вперед. Теперь он отстоял от врача на вытянутую руку.

- Ты вызвал меня на состязание, - произнес колдун.

Дэйн удивился, так как не понял, вопрос это или утверждение.

- С какой стати мне вызывать тебя, Ламбрило? У каждой расы свое волшебство, и я пришел не сражаться. - И глаза Тау встретились с глазами хаткианина.

- Ты вызвал меня. - Ламбрило повернулся, чтобы уйти, но потом глянул назад через плечо. - Сила, которой ты владеешь, может стать сломанной щепкой, чужестранец. Вспомни мои слова, когда тени овеществятся, а вещи станут подобны теням!

ГЛАВА 3

- Вы действительно владеете силой?

Отвечая на эти слова Азаки, Тау покачал головой.

- Не в такой уж большой степени, сэр. Ваш Ламбрило сильный колдун, хотя я и остановил его. Вы видели результаты.

- Не отрицаю. То существо, что мы видели, не ступало по этому миру.

Тау подтянул лямку заплечного вещмешка.

- Сэр, когда-то люди, от которых вы происходите, охотились на слонов, брали их бивни в свои сокровищницы, ели их мясо. Но также и погибали под ударами их ног, когда бывали неосторожны, или им не везло. Это заложено в вас, и память об этом может проснуться. И тогда вы видите слона из времен, когда он был владыкой и не боялся ничего, кроме хитрости и копий маленьких, слабых людей. Ламбрило просто пробуждает ваш ум, и вы видите то, что он хочет.

- Как он это делает? - резко спросил Азаки. - Мы видим льва, вместо Ламбрило, благодаря колдовству?

- Он сопровождает свои заклинания звуками барабанов, танцами, и, как я предполагаю, таким образом его разум навязывает вам свою волю. Но, вызвав нужную ему иллюзию, он не может удержать ее, если из древней родовой памяти всплывет другой образ. Я просто использовал метод Ламбрило, чтобы показать вам картину, некогда хорошо знакомую вашим предкам.

- И, так поступив, вы нажили себе врага, - сказал Азаки, стоя перед полкой с очень современным оружием. Наконец он сделал выбор и взял серебряную трубку со скругленным у плеча для лучшего прилегания стволом. - Ламбрило вам этого не забудет.

- Да, - Тау коротко усмехнулся, - но я просто сделал то, чего вы хотели, не так ли, сэр? Я сосредоточил не себе его вражду, вражду опасного человека, и теперь вы надеетесь, что мне придется из самосохранения убрать его с вашей дороги.

Хаткианин медленно повернулся, держа оружие на плече.

- Я не отрицаю этого, космонавт.

- Тогда дело здесь на самом деле серьезнее, чем я думал...

- Оно настолько серьезно, - прервал его Азаки, обращаясь не только к нему, но и к другим инопланетникам, - что проис-

ходящее ныне может означать конец Хатки, какой я ее знаю. Ламбрило самая опасная фигура из всех, кого я встречал за свою жизнь охотника. Или мы вырвем ему клыки, или все, над чем я здесь трудился, будет сокрушено. Чтобы предотвратить это, я готов воспользоваться любым оружием.

- И теперь ваше оружие - я, и вы надеетесь, что я окажусь столь же полезен, как иглоружье, которое вы сейчас держите. - Тау снова засмеялся, но смех его был невеселым. - Будем надеяться, что я докажу свою полезность.

Джелико выдвинулся из тени. Весь этот разговор происходил сразу после рассвета, и клочья исчезающей ночи еще держались в углах оружейной. Капитан направился прямо к полкам и выбрал себе короткоствольный бластер. Только когда рукоять его оказалась сжата рукой капитана, он посмотрел на Азаки.

- Мы приехали в гости, Азаки. Мы ели хлеб и соль под этой крышей.

- То плоть и кровь моя, - мрачно отвечал хаткианин. - Коли понадобится, я спущусь во тьму Сабры прежде вас, если силы смерти будут против нас. Я буду всегда впереди, отгораживая вас от тьмы, капитан. Но помните также - то, что я сейчас делаю, для меня важнее жизни любого человека. Ламбрило и те, кто за ним стоит, должны быть уничтожены. И в моем приглашении не было коварства.

Они стояли лицом к лицу, равные ростом, личным авторитетом и чем-то неясным, что делало их хозяевами в столь различных мирах. Потом рука Джелико опустилась, и кончики его пальцев скользнули по рукояти ножа.

- Обмана не было, - уступил он. - Я понял, что мы вам нужны, когда вы пришли на "Королеву".

Поскольку капитан и Тау, казалось, смирились с ситуацией, Дэйн приготовился следовать за ними, хотя совершенно ничего не понимал. И с той минуты у них не осталось выбора.

Азаки, один из его охотников-пилотов и трое с "Королевы" прошли к флиттеру и, поднявшись на нем над горами, помча-

лись на север. На востоке вставало солнце, похожее на пылающий шар. Внизу раскинулась дикая местность - скалы, вершины и розовые тени, укутавшие расщелины. Но все это быстро осталось позади, и они очутились над морем растительности, переливавшимся всеми оттенками зеленого цвета. В зеленый ковер древесных вершин врезались желтые, синие и даже красные тона. Снова цепь возвышенностей, и за ней открытая местность, болотистые низины, поросшие высокой травой, выгоревшей до желтизны под палящим солнцем... Здесь протекала река - буйный, причудливо извивающийся поток. Попадалось много разломов в земле, образованных доисторическими вулканическими силами. Азаки указал на черное пятно, расширявшееся к востоку в обширный клин.

- Болото Мигра. Оно еще не исследовано.

- Вы же можете картографировать его с воздуха... - начал Тау.

Главный лесничий нахмурился.

- При таких попытках было потеряно четыре флиттера. Перелетают через гребень вот этой, последней на востоке, горы и перестают присылать сообщения. Тут какой-то вид воздействия, нам пока непонятного. Мигра - мертвое место. Попозже мы сможем пройти вдоль его края, и тогда сами увидите. А сейчас...

Он заговорил с пилотом флиттера на своем языке, и тот направил машину вверх под таким углом, будто хотел доставить их на высочайшую вершину. Наконец перед ними возникла обширная травяная степь с пятнами небольших лесных массивов.

- Зобору? - спросил Джелико.

- Зобору, - подтвердил Азаки. - Мы движемся к северному концу заповедника, я хочу показать вам гнездо фасталов. Сейчас у них сезон высиживания, и это зрелище, которое надолго запоминается. Но вначале мы отправимся на восток - я должен попутно проверить два лесничества.

После посещения второго лесничества флиттер полетел еще дальше на восток, снова поднявшись над цепью возвышенностей. Решено было осмотреть одно из новооткрытых чудес - вулканическое озеро, о котором сообщили работники второго лесничества. Подлетев к озеру, флиттер спланировал вниз, к зеркалу воды, имеющей глубокий изумрудный оттенок. Вода наполняла кратер от одной скальной стены до другой, не оставляя места для пляжа у подножия отвесных утесов. Когда машина начала подниматься, чтобы они смогли яснее увидеть противоположную стену, Дэйн насторожился.

Одной из его обязанностей на "Королеве" было пилотирование флиттера при посещении чужих планет, и хотя этим утром они были пассажирами и летели с хаткианским пилотом, все же он подсознательно следил за полетом. И теперь он почувствовал, что замедленный отклик флиттера на сигнал к подъему требует вмешательства со стороны пилота, и инстинктивно вытянул руку отрегулировать рычаг мощности. Они поднялись немного выше опасной скальной стены, но машина реагировала неважно. Дэйну не надо было следить за быстро движущимися руками пилота, чтобы понять, что они в опасности. Его легкое беспокойство превратилось в тревогу, когда нос машины вновь наклонился вниз. Капитан Джелико беспокойно пошевелился, и Дэйн понял, что тот тоже встревожен.

Пилот перевел регулятор мощности на приборной доске в крайнее верхнее положение, но флиттер не отреагировал. Он продолжал снижаться, будто нос его был перегружен или скалы внизу притягивали его, как магнитом. Отчаянные попытки пилота приостановить падение не давали результата. Они приближались к земле, и все, что пилот мог сделать, это на время оттянуть неизбежный удар. Чтобы избежать падения на скалы, лежащие внизу, хаткианин развернул машину к северу. Здесь подножие горы охватывал длинный рукав Мигры. Покуда пилот продолжал бороться с силой, тащившей их вниз, главный лесничий говорил что-то в микрофон передатчика. Маленькая машина находилась ниже края вулканиче-

ской вершины, служившей вместилищем озера, а гора отгораживала их от заповедника. Азаки издал приглушенное восклицание, ударил рукой по передатчику и заговорил в микрофон более резким тоном, но, очевидно, не добился желаемого ответа, так как быстро огляделся и рывкнул:

- Пристегнитесь!

Все пристегнули широкие плетеные ремни, предназначенные для смягчения удара при падении. Дэйн увидел, как пилот нажал кнопку, отпускающую амортизирующие подушки. Он частью своего сознания отметил искусство хаткианина, удерживавшего флиттер на курсе, ведущем на относительно ровный участок из песка и гравия...

Дэйн поднял голову и огляделся. Главный лесничий хлопотал над пилотом, лежавшим без сознания на приборной доске. Капитан Джелико и Тау уже поднялись и возились с пряжками своих защитных ремней. Один лишь взгляд на переднюю часть флиттера сказал Дэйну, что машина не способна подняться в воздух без серьезного ремонта. Ее нос был задран вверх, полностью закрывая сидящим обзор спереди. Однако пилот совершил отличную посадку для данной ситуации. Через десять минут, когда пилот пришел в себя, они, предварительно перевязав рану на его голове, провели военный совет.

- Связи не было, и я никому не смог сообщить о случившемся. - Без прикрас обрисовал Азаки создавшееся положение. - Наши исследовательские партии еще не нанесли на карту эту часть лесничества, так как из-за болот у нее плохая репутация.

Джелико смерил взглядом горы на западе.

- Посмотрим, как нам перебраться...

- Не здесь, - поправил его главный лесничий. - Тут, в районе озера, нет прохода. Мы должны пройти к югу вдоль края горной области, пока не найдем подходящую дорогу в район заповедника.

- Вы, кажется, убеждены в том, что мы погибнем, если останемся здесь, - констатировал Тау. - Почему?

- Потому что я начинаю думать, что любой флиттер, который попытается добраться до нас, может попасть в такую же аварию. К тому же у них нет пеленга. Пройдет, по меньшей мере, день или два, прежде чем нас начнут считать пропавшими. Значит, нужно будет организовать прочесывание всей северной части заповедника, а людей для этого недостаточно. Я могу привести вам еще множество доводов.

- Одним из которых может быть диверсия? - спросил Джелико?

- Возможно, - пожал плечами Азаки, - меня не любят в некоторых лесничествах, но в этом месте может оказаться что-то фатальное для флиттеров, как и над Мигрой. Мы считали, что район кратерного озера свободен от влияния болота, но, может быть, это и не так.

"Но, в отличие от нас, вы, Азаки, не против путешествия по этому району, это ясно", - подумал Дэйн, но не сказал этого вслух.

Было ли это еще одной попыткой втянуть их в личные дела главного лесничего? Хотя оставить всех без транспорта в этой дикой местности и вывести из строя флиттер - слишком решительный и опасный шаг...

Азаки начал сгружать с флиттера аварийные запасы и их вещевые мешки. Однако когда пилот, пошатываясь, вытащил спасопояса, а Джэелико начал распутывать их, главный лесничий с сомнением покачал головой.

- Без энергетического луча, который отрезан горами, боюсь, они не будут работать.

Джелико набросил один из поясов на искореженный нос флиттера и нажал на его кнопку острием иглоружья. Затем он бросил в свисающий пояс камень. Сбив с пояса широкую защитную ленту, камень вместе с ней упал на землю. Защитное поле, которое должно было отбросить камень, не сработало.

- Прекрасно! - воскликнул Тау и открыл свой вещевой мешок, чтобы упаковать концентраты, после чего криво усмехнулся. - Мы не получили лицензии на право охоты в заповеднике, сэр. Заплатите ли вы за нас штраф, если нам придется проделать дырку в каком-либо животном, которое будет оспаривать наше право на жизнь?

К удивлению Дэйна главный лесничий рассмеялся.

- Мы сейчас вне заповедника, врач Тау, и можно предположить, что мы уже сегодня до наступления темноты поохотимся в пещерах.

- Львы? - спросил Джелико.

Вспомнив черно-белого зверя, показанного им Ламбрило, Дэйн не обрадовался такой возможности. У них было - он обзрел оружие, переводя взгляд с человека на человека, - иглоружье Азаки, другое такое же на плече у пилота, капитан и Тау вооружены бластерами, а у него самого лучевое ружье и силовой клинок. Эти последние считались легким оружием, но были достаточно мощны, чтобы даже у львов притупить охотничий энтузиазм.

- Львы, грасы, скальные обезьяны, - перечислял Азаки, закрепляя клапан своего вещмешка, - все они охотники или убийцы. Грасы достаточно велики, чтобы не иметь врагов, и достаточно умны, так как высылают впереди себя разведчиков. Львы охотятся с большим искусством... Скальные обезьяны опасны, но, к счастью, неспособны соблюдать тишину, когда чуют добычу, и этим предупреждают об опасности.

Через некоторое время, когда они уже поднимались по склону, Дэйн оглянулся назад на оставшийся внизу флиттер и понял, что, вероятно, Азаки был прав, решив, что им лучше попытаться выбраться отсюда самим, нежели ждать помощи.

- Даже оставляя в стороне возможность новых неприятностей, когда мы снова отправимся на запад, - Джелико опустил бинокль, и он свободно закачался на шнурке, висевшем у него на шее, - если мы не случайно потерпели аварию, - его рот сжался так, что старый шрам от бластера на коже натянулся и

стал виден до самой челюсти, - то кое-кому придется ответить на множество вопросов - и очень скоро!

- Главному лесничему, сэр?

- Не знаю. Пока не знаю! - проворчал капитан и, поправив вещмешок, пошел вперед.

Если раньше удача изменяла им, то теперь она им улыбнулась. Перед заходом солнца Азаки нашел пещеру, расположенную вблизи горного потока. Лесничий понюхал воздух перед этим темным отверстием, а его спутник, сбросив снаряжение, на корточках пополз вперед. Его голова была поднята, и он, раздувая ноздри, тоже изучал запахи пещеры.

Запахи? Скорее, это было зловоние и достаточно густое, чтобы у любого инопланетника желудок вывернуло наизнанку. Но охотник поглядел через плечо и успокаивающе кивнул.

- Лев. Не старый. Его здесь нет, по крайней мере, пять дней.

- Неплохо. Даже старый запах льва будет держать на расстоянии скальных обезьян. Мы тут немного почистим и тогда сможем отдохнуть в безопасности. - Прокомментировал этот вывод лесничий.

Очистка пещеры не составила труда. Хрупкая подстилка из сухого папоротника и травы быстро сгорела, огнем и дымом очистив пещеру. Когда они выгребли золу, Азаки и пилот Нумани принесли охапки листьев, размяли их и разбросали по полу. От листьев расходился ароматный запах, заглушивший вонь. Дэйн направился к ручью, чтобы наполнить канистры, и по дороге наткнулся на маленький прудик, дно которого покрывал слой желтого песка. Хорошо зная об опасных ловушках, подстерегающих в чужом мире, он тщательно обследовал прудик, взболтав его палкой. Не увидев ни водяных насекомых, ни опасных рыб, он снял ботинки, закатал брюки и перешел его вброд. Вода была прохладной и освежала, хотя он и не рискнул бы ее пить без добавления дезинфицирующих веществ. Затем, наполнив канистры и связав их ремнями, Дэйн

надел ботинки и отправился к пещере, где его ждал Тау с таблетками дезинфектантов.

Спустя полчаса Дэйи, скрестив ноги, сидел у огня, поворачивая над ним шампур с тремя небольшими птичками, добытыми Азаки. Ближайшую к огню ногу стало жечь, и он снял ботинок. Пальцы на ноге опухли и раздулись чуть ли не вдвое. От неожиданности он широко раскрытыми глазами уставился на эти пальцы - раздувшиеся, красные и болящие при касании. Нумани присел перед ним на корточки, внимательно осмотрел ногу и приказал снять второй ботинок.

- Что это? - спросил Дэйи, обнаружив, что снятие второго ботинка очень напоминает пытку.

Нумани отщеплял от палки небольшие лучинки, не толще иглы.

- Песчаный червь... Откладывает яйца в тело. Надо их выжечь, иначе вашей ноге будет плохо.

- Выжечь! - повторил Дэйи и сглотнул слюну, наблюдая, как Нумани сует лучинки в огонь.

- Выжечь, - твердо повторил хаткианин, - нынче же вечером. Как можно скорее. Не выжечь будет очень плохо.

Исполненный сожаления о случившемся, угрюмо глядя на свои больные ноги, Дэйи приготовился заплатить за последствия первого столкновения с неприятными сюрпризами, приготовленными им Хаткой. Операцию Нумани с горящими лучинками трудно было вынести, но он выдержал, не опозорив свой народ перед хаткианами. Последние отнеслись к этому, как к обычному дорожному инциденту. Тау наложил мазь, облегчившую дальнейшие страдания, и землянин получил время подумать о собственной глупости и о том, что теперь он может стать тормозом для отряда.

- Страшно...

Дэйи оторвался от собственных переживаний и увидел, что врач стоит на коленях перед рядом канистр. В руках он держал пузырек с дезинфектантом воды, повернув его к огню так, чтобы получше рассмотреть содержимое.

- В чем дело?

- Мы, должно быть, очень сильно грохнулись. Некоторые таблетки превратились в порошок! Приходится подумывать, какую порцию добавлять. - Кончиком ножа Тау выскреб понемногу обломков таблеток на каждую из канистр. - Вроде бы так. Но если у воды будет горьковатый привкус, пусть вас это не беспокоит.

"Горькая вода, - подумал Дэйн, пытаясь согнуть свои распухшие пальцы, - это, вероятно, наименьшая из неприятностей сегодняшнего дня. Но завтра на рассвете, - решил Дэйн, - я должен ходить, чего бы это ни стоило."

Утром, вскоре после рассвета, они отправились в путь, стремясь пройти как можно больше до наступления жаркого времени дня, когда придется отдыхать. Дорога была трудной, но, хотя ноги Дэйна оставались чувствительными к прикосновениям, все же он мог ковылять в хвосте процессии, а Нумани позади него играл роль замыкающего. Вскоре начались джунгли, и они взялись за ножи, расчищая себе дорогу. Дэйн работал наравне с остальными и был доволен, что скорость их продвижения в этой зеленой массе замедлилась настолько, что он мог выдержать этот темп.

Но песчаные черви были не единственной неприятностью, которой нужно было ожидать от Хатки. Через час капитан Джелико стоял, обливаясь потом, и ругался на туземных языках пяти различных планет, пока Тау и Нумани слаженно орудовали над ним ножами. Но они не свежевали космонавта, а, подойдя к нему с разных сторон, вытаскивали из него древесные шипы. Капитану не повезло - он оступился и при падении попал в объятия не слишком дружелюбного куста.

Прежде, чем сесть на упавшее дерево, Дэйн осмотрел, а потом застелил его одеялом. Эти деревья были не вздымающимися гигантами настоящих лесов, а, скорее, кустами-переростками, которые, будучи переплетены лианами, стояли живыми стенами. Бриллиантовые вспышки цветов и сопутствующие им насекомые были в изобилии и казались яркими

пятнами. Дэйн попытался обдумать, насколько эффективны прививки, сделанные ему для иммунитета, и решил, что нужно надеяться на лучшее. В то же время он удивлялся, почему так много желающих посетить Хатку и платящих астрономические суммы за эту привилегию? Хотя роскошные сафари, устраиваемые для богатых клиентов, наверняка проходят совершенно в других условиях, чем их поход.

Как может лесничий находить во всем этом дорогу? Да еще когда компас вытворяет жуткие трюки. Однако Джелико, зная, что компас вышел из строя, следовал за Азаки, не задавая вопросов. Значит, и ему следует доверять этому искусству лесничего. Но все же Дэйну хотелось, чтобы они поскорее снова оказались на открытых горных склонах. Время мало что значило в этом лесном сумраке, но пока они пробивались сквозь джунгли, солнце успело миновать зенит, так что к скалам им удалось выбраться только во второй половине дня. Под нависшими ветвями одного из деревьев они остановились на отдых.

- Поразительно! - -Джелико с перевязанной рукой и в повязке поперек груди спустился со скалы, откуда обзирал в бинокль окрестности. - Мы прошли джунгли по прямой, и это на протяжении всех десяти миль нашего маршрута. Я думал, что с отказавшим компасом это вряд ли возможно. Но теперь я верю всему, что слышал о способности ваших людей не терять направления в таких местах, сэр!

- Капитан, - рассмеялся Азаки, - я же не ставлю под сомнение вашу способность перелетать от одного звездного мира к другому или ваши познания в торговле с людьми и негуманоидами. Каждому свое. На Хатке любой мальчик, прежде чем стать мужчиной, должен научиться ориентироваться в джунглях безо всяких приборов и инструментов. - Он потрогал пальцем подбородок. - Наши предки в течение многих поколений развивали у себя инстинкт отыскивания дома. Те, у кого он отсутствовал, обычно не доживали до того, чтобы стать отцами. И теперь в нас, переселенцах, заложено кое-что

получше компаса. Мы, как собаки, способные бежать за добычей по следу, не видя ее.

- Теперь мы опять начнем подниматься? - Тау критически оглядывал престоющую дорогу.

- Не сейчас. В это время солнце так накаляет камни, что можно обжечься, прикоснувшись к скале. Надо подождать...

Ожидание дало хаткианам лишнюю возможность поспать. Устроившись на своих легких одеялах, они вскоре заснули. Но трое космонавтов были беспокойны. Дэйн непрочь был бы снять ботинки, но опасался, что не сможет потом их надеть. Джелико, судя по его позе, тоже чувствовал себя не лучшим образом. Тау сидел спокойно и смотрел, казалось Дэйну, в никуда, разве что, может, на скалу, торчащую из склона, будто указующий в небо перст.

- Какого цвета эта скала? - вдруг спросил он.

Удивленный Дэйн посмотрел на каменный палец повнимательней. Для него она была такого же цвета, как и другие скалы - черного. Но при некотором рассмотрении в ней замечался, казалось, какой-то коричневый оттенок.

- Черная или, может быть, темно-коричневая.

После этого Тау посмотрел на Джелико.

- Я согласен с этим, - крикнул капитан.

Тау приставил ладони козырьком к глазам, и губы его задвигались, будто он что-то считал. Потом он убрал руки и опять устался на склон.

- Только черная или коричневая? - снова спросил он.

- Да, - ответил Джелико, наклонясь вперед к упомянутой скале, будто ждал нападения чего-нибудь удивительного.

- Странно, - сказал сам себе Тау, а потом громко добавил: - Вы, конечно, правы. Видимо, это солнце шутит с моими глазами.

Дэйн продолжал следить за скалой-пальцем. Возможно, сильный солнечный свет и может играть шутки, но он не видел ничего необычного в этой грубой глыбе. И так как капитан не задавал Тау никаких вопросов, то и он не стал этого делать.

Полчаса спустя врач с капитаном успокоились и, поддавшись действию жары и усталости, задремали. Дэйн продолжал сидеть, бездумно уставившись на скалу-палец. Боль в ногах усилилась, и ничто другое не занимало его. Но вдруг он заметил какое-то движение вверх по склону.

Было ли это то, что раньше увидел Тау? Такое же быстрое движение у каменного столба? Но если это так, то к чему вопрос о цвете? Вот опять! И теперь, сосредоточив свое внимание на подозрительном месте, землянин увидел очертания головы, настолько гротескной, что она походила скорее на колдовское творение Ламбрило. Если бы Дэйн не видел нечто подобное в книгах капитана Джелико, то он решил бы, что у него происходит что-то с глазами. Эта голова напоминала своей формой пулю, украшенную выдающимися шиповидными ушами, верхушки которых, увенчанные пучками волос, сильно поднимались вверх. Над запавшими щеками глубоко сидели круглые глаза. Рот напоминал свиное рыло, из которого торчал розовый язык. Окраска этой фантастической головы была очень близка к цвету скалы, за которой она находилась.

Вне сомнения, за их маленьким лагерем следила скальная обезьяна. Дэйн слышал истории об этих полуразумных животных - самых разумных из всех туземных существ Хатки. Во всех историях упоминалось их исключительно агрессивное поведение. Дэйн испугался - обезьяна могла быть передовым разведчиком целой стаи, а стая скальных обезьян, если она появляется неожиданно, это серьезный враг.

Азаки зашевелился и сел; круглая голова наверху скалы повернулась, следя за каждым движением главного лесничего.

- Наверху... возле скалы-пальца... справа... - произнес Дэйн почти шепотом.

Мускулы на плечах хаткианина напряглись, и Дэйн понял, что Азаки услышал его и понял. Только если Азаки и заметил скальную обезьяну, то ничем этого не выдал. Он легко поднялся на ноги и при этом незаметно коснулся Нумани, после чего тренированный хаткианин мгновенно проснулся.

Дэйн провел рукой по стволу дерева и коснулся Джелико, ментально открывшего серые глаза. Азаки нагнулся за своим иглоружьем, а потом повернулся и выстрелил. То был самый быстрый выстрел, когда-либо виденный Дэйном. Фантастическая голова, в чем-то даже непристойная своим сходством с человеческой, вздернулась при этом выстреле, и мертвая обезьяна, безвольно кувyrкаясь, покатилаcь со скалы.

Хотя скальная обезьяна и не успела крикнуть, сверху раздался крик - кашляющее горловое сплевывание, а по крутому склону запрыгал белый округлый шар. Докатившись до мертвой обезьяны, он взвился в воздух и, упав через несколько футов наземь, развалился.

- Назад! - одной рукой Азаки подтолкнул Джелико, который находился ближе всех к нему, обратно в джунгли, а другой залил остатки шара потоком иглолучей.

Раздался резкий мелодичный звук, и красные пылинки, яркие, как литая медь, поднялись в воздух на невидимых от частых взмахов крыльях. Это были огненные осы. Соломенное гнездо сгорело без остатка, но никакой иглолуч не мог остановить исторгнутое гнездом ядовитое войско, жаждущее добраться до любого теплокровного существа поблизости. Люди, натирая свои тела влажной землей, забились в кусты, стараясь укрыться в густой растительности. Будто огонь, куда более горячий, чем при пытке лучинками, перенесенной Дэйном в прошлую ночь, вонзился в его плечи. Он перекатился на спину, извиваясь всем телом, чтобы убить огненных ос и охладить землей ужаленные места. Крики боли подсказали ему, что он не единственный страдалец: все рыли руками влажную землю и терли ею лица и головы.

- Обезьяны!

Этот предостерегающий крик привел в чувство людей, катившихся от боли по земле. Верные своей природе, скальные обезьяны спускались по склону, кашлем объявляя свой вызов и оповещая об атаке. И только это предупреждение помогло спастись их предполагаемым жертвам. Обезьяны приближа-

лись неуклюжей трусой в полураспрявленном положении. Первые две обезьяны - громады, ростом почти в шесть футов, пали под огнем иглоружья Азаки, но третья, увильнув влево, избежала их участи и очутилась прямо перед Дэйном. Тот схватил силовой клинок. Свиное рыло обезьяны широко раскрылось, показывая зеленоватые клыки. От ужасного зловония, испускаемого телом животного, Дэйн чуть не задохнулся. Когтистая лапа его, скользнула по покрытому грязью телу в тот самый момент, как он занес силовой клинок. Вонючее дыхание коснулось его лица, он отступил, когда тяжелое тело обезьяны, разрубленное силовым клинком пополам, навалилось на него.

Откатившись от разрубленного тела и кое-как встав на ноги, Дэйн с ужасом и отвращением увидел, что челюсти чудовища еще продолжают скрежетать, а лапы двигаться, как бы пытаясь схватить его. Рев двух бластеров заглушил крики обезьян и людей. Дэйн поднял лучевое ружье, уперся спиной в ствол дерева и приготовился к сражению. Завидя бегущее с воплем вниз по склону проворное животное, он открыл огонь. Вскоре ни одна из нападавших обезьян не стояла на ногах, хотя некоторые из них все еще ползли вперед, стараясь добраться до людей.

Дэйн смахнул осу со своей ноги. Он рад был опоре в виде дерева у себя за спиной, так как вид разрубленной обезьяны, запах ее крови, в которой он вымазался, вызывали у него тошноту. Он выпрямился. К своему удовлетворению, он увидел, что все остальные находятся на ногах и, очевидно, не ранены. Тау, бросив взгляд на Дэйна, раскрыл рот от изумления и направился к нему.

- Дэйн, что с тобой сделали?

Его младший товарищ несколько истерично рассмеялся.

- Это не моя кровь... - произнес он и, обтерев пучком травы окровавленные брюки, вышел на освещенное солнцем место.

Нумани привел их к небольшому горному потоку. Чуть пониже миниатюрного водопада нашлось место, где быстрое течение не давало возможности угнездиться песчаным червям. Нетерпеливо раздевшись, они вымылись сами и выстирали грязную одежду, после чего Тау помог им вытащить жала огненных ос. Он мало что мог сделать, чтобы облегчить боль и предотвратить опухоль, пока Азаки не принес местное растение, похожее на тростник. Измельченное, оно давало липкую розовую жидкость, похожую на камедь. Втерев это туземное лекарство себе в кожу и заклеив пластырем раны, они почувствовали себя лучше. Затем, измазанные и обклеенные, они, отойдя от потока, нашли себе расщелину между двух наклонных скал, пригодную для ночлега. Здесь, конечно, было не так уютно, как в пещере, но все же это было укрытие.

- А денежные мешки с других планет платят целые состояния за такое времяпрепровождение, - с горечью констатировал Тау, стараясь устроиться так, чтобы искусанные части тела не касались скалы внизу.

- Едва ли за такое, - откликнулся Джелико, и Дэйн увидел, что Нумани оскалил зубы, улыбаясь одной стороной рта - другая щека хаткианина вздулась и розовела.

- Не всегда мы встречаем за один день и обезьян, и огненных ос, - сказал главный лесничий. - К тому же, в заповедниках гости носят спасо-пояса.

- Не думаю, - фыркнул Джелико, - что ваши клиенты захотели бы повторить свой визит, окажись они на нашем месте. Что нам встретится завтра? Стадо бегущих в панике грасов или нечто более миниатюрное и более смертельное?

Нумани встал и отошел немного в сторону. Он смотрел вниз по склону, и Дэйн заметил, что ноздри его раздуваются, как это было при исследовании пещеры.

- Там что-то есть, - медленно сказал он. - Что-то очень большое. Или...

Азаки сделал большой шаг вперед и, оказавшись рядом с ним, резко кивнул головой. Нумани заскользил по склону.

- Что это? - спросил Джелико.

- Тут может быть несколько вариантов, в том числе, и такие, которых, надеюсь, мы не встретим,- несколько уклончиво ответил главный лесничий. - Я пока поохочусь на лаббу, возле ручья есть свежий след.

Через полчаса Азаки вернулся с добычей, перекинутой через плечо. Он сдирал с нее шкуру, когда вернулся Нумани.

- Ну, что?

- Западня, - сообщил охотник.

- Браконьеры? - поинтересовался Джелико.

Нумани кивнул. Азаки продолжал работу, разделявая добычу со снаровкой специалиста. В его глазах появился блеск. Затем он посмотрел на застывшие позади скалы...

- Я бы тоже взглянул, - сказал он Нумани.

Джелико и заинтересованный Дэйн последовали за ним. Через пять минут им всем не понадобилось особой остроты чувств, чтобы учуять впереди источник вони. В душном воздухе запах гниения был почти осязаем и становился все сильнее по мере их продвижения. Когда они подошли к краю западни, Дэйн, едва взглянув вниз, поспешил отойти назад. Там был такой же кошмар, как и на поле битвы со скальными обезьянами. Но капитан и два хаткианина стояли спокойно, оценивая добычу, оставленную скрывшимися браконьерами.

- Глем, грас, худра, - комментировал Джелико, - клыки и шкуры, полный набор товара для торговли.

Азаки с мрачным выражением лица отошел от западни.

- Однодневные телята, старики, самцы - все подряд. Они бессмысленно убивают всех, в том числе, и тех, кто им не нужен.

- След, - Нумани указал на восток, - ведет в болота Мигра.

- В болото?! - Азаки был поражен. - Они, наверное, сошли с ума!

- Или знают о болотах больше, чем ваши люди, - поправил его Джелико.

- Но если браконьеры действительно ушли в Мигру, то мы можем последовать за ними, - сказал Азаки.

"Но не сейчас", - запротестовал про себя Дэйн.

Ведь главный лесничий сам назвал это болото местом неисследованных смертельных ловушек, и, конечно же, надеялся Дэйн, он не поведет их туда, вслед за нарушителями закона.

ГЛАВА 4

Дэйн проснулся среди ночи и, сев, уставился широко раскрытыми глазами в темноту. Центром их лагеря, окруженного скалами, служила пригоршня пылающих углей. Он нагнулся к ним, едва понимая, зачем это делает. Руки его дрожали, по мокрой от испарины коже бегали мурашки. Хотя Дэйн уже совсем проснулся, он не мог вспомнить кошмар, от которого только что очнулся. Однако у него осталось гнетущее впечатление опасности, источник которой он не мог определить. Что подкрадывается к нему из темноты? Слушает, шпионит, ждет?

Дэйн наполовину поднялся на ноги, когда заметил силуэт, двигавшийся в тусклом свете костра. Вглядевшись, он узнал Тау. Врач обратился к нему с отрезвляющей настойчивостью.

- Плохой сон, да?

Дэйн ответил ему кивком.

- Что ж, не вы один. Помните что-нибудь из него?

Стараясь что-нибудь припомнить, Дэйн посмотрел в окружающую темноту. Казалось, страх, вынудивший его проснуться, теперь воплотился и скрывается там. Он потер слипающиеся глаза.

- Нет, не помню.

- И я не помню, - заметил Тау. - Но очевидно, эти сны были кем-то внушены.

- Ну, думаю, после вчерашнего можно было ждать ночных кошмаров, - предложил Дэйн логическое объяснение случившемуся.

Но в то же самое время что-то глубоко внутри протестовало против каждого его слова. У него и прежде случались кошмары, но ни один не оставлял такого осадка. Осадка настолько плохого, что он не захотел больше этой ночью ложиться спать. Дойдя до груды дров, он подбросил в огонь несколько поленьев и уселся вместе с Тау у костра.

- Здесь что-то другое... - начал Тау, но замолчал. Молодой человек не стал нарушать его молчания. Он был слишком занят собой, борясь с желанием вскочить и послать огненный луч в темноту, туда, где, как он чувствовал, что-то есть. Что-то, прячущееся, крадущееся и ожидающее своего часа, что-то такое, что надо уничтожить, пока не поздно. Несмотря на все страхи, Дэйн все же задремал и проспал до утра. Утром, чувствуя себя неотдохнувшим, он так и не смог, к своему разочарованию, объяснить ночной страх.

Азаки, как выяснилось, и не думал вести их следом за браконьерами в топи болота Мигра. Вместо этого главный лесничий хотел поскорее добраться до заповедника, находящегося в противоположном от болота направлении. Там он сможет быстро собрать карательную команду, которая и займется нарушителями закона. Поэтому они начали подъем, уводивший их от влажной духоты низин к раскаленным скалам наверху. Солнце было ярким, слишком ярким, и почти не было тени. Дэйн шел, изредка останавливаясь, чтобы сделать глоток воды из своей фляжки, и никак не мог избавиться от чувства, что на него направлен чей-то взгляд, что за ним следит кто-то чужой. Но кто? Скальные обезьяны? Но как ни хитры эти существа, все же выслеживать в полной тишине в течение длительного времени они не в состоянии. Может быть, лев?

Азаки и Нумани шли сзади и, сменяя друг друга, охраняли их маленький отряд. Дэйн заметил, что каждый из них был насторожен, однако шли они как люди хорошо выспавшиеся и

отдохнувшие, чего нельзя сказать о самом Дэйне. Они упорно продолжали подниматься вверх по склону. В этой местности ручьев не было и пополнить запасы воды им было негде, но, имея опыт путешествия по диким местам, они тратили воду очень осмотрительно.

- Стой!

Они застыли, взяв оружие наизготовку. Скальная обезьяна, огромное тело которой было ясно видно, прыгала, кашляя и ворча. Азаки выстрелил с бедра, и обезьяна завопила, заскребла лапами грудь и бросилась на них. Нумани еще одним выстрелом свалил чудовище, и они напряженно застыли, ожидая атаки стаи зверей, которая должна последовать за неудачным нападением их разведчика. Но ничего не произошло - ни звука, ни движения. А от того, что последовало, их моментально охватило холодом.

Разрубленное тело обезьяны начало сдвигаться, собралось вместе и поползло к ним. Любое животное, получив такие раны, не могло бы остаться в живых. Дэйн знал, что это невозможно. Но все же чудовище двигалось вперед, его голова с невидящими глазами смотрела прямо на солнце. И оно ползло точно к людям, которых не могло видеть.

- Демон! - закричал Нумани и, выронив иглоружье, отпрянул к скалам.

Пока существо приближалось, на их глазах произошло невозможное - зияющие раны на теле закрылись, голова выпрямилась, и из свиного рыла потекла слюна. Джелико подхватил брошенное Нумани иглоружье и прицелился. С завидным для Дэйна спокойствием капитан выстрелил и обезьяна, разорванная в клочья, упала вторично. Нумани застонал, а Дэйн попытался сдержать испуганный крик. Мертвое существо ожило и во второй раз. Сначала ползком, потом кое-как встав на ноги, оно, залечив раны, пошло прямо на них. Азаки с позеленевшим бледным лицом медленно отступал, так, словно каждый шаг был для него пыткой и давался с трудом. Он выронил свое иглоружье и схватил камень величиной с собственную голову.

Подняв этот импровизированный снаряд над головой и размахнувшись так, что мускулы на его руках вздулись, будто канаты, он швырнул его в чудовище. Дэйн увидел, что камень попал в цель, и скальная обезьяна упала в третий раз. Когда одна из когтистых лап обезьяны задвигалась, Нумани сломался. Он закричал от ужаса и побежал. Под его удаляющиеся крики существо с головой, как кровавая маска, болтающейся из стороны в сторону, поднялось, шатаясь, и сделало несколько шагов. Охваченный ужасом, Дэйн последовал бы за Нумани, если бы ему подчинялись ноги. Из последних сил он поднял лучемер и прицелился в неуклюжее животное.

Но вдруг Тау пошел вперед. Лицо врача было искажено, в глазах у него застыл тот же ужас, что и у остальных. Он споткнулся о канистру, но это не остановило его движения вперед, к чудовищу. На земле, между врачом и обезьяной, появилась тень, она сгустилась и стала вещественной. Перед обезьяной, подобравшись, готовый к смертоносному прыжку, сузив зеленые глаза, сосредоточенные на жертве, стоял черный леопард. Он прыгнул вперед, сбив обезьяну с ног. Спутанный клубок объединившихся в борьбе тел покатился по склону - и исчез!

Руки Азаки, отнятые им от посветлевшего лица, дрожали. Джелико механически вставлял запасную обойму в игло-ружье. Тау вдруг зашатался, и Дэйн прыгнул вперед, чтобы поддержать его. Лишь на мгновение врач повис на руках у Дэйна, а потом заставил все же себя встать прямо.

- Магия? - спросил Джелико, и голос его в наступившей тишине звучал спокойно, как и всегда.

- Массовая галлюцинация, - ответил Тау, - но очень сильная.

- Как... - Азаки сглотнул и начал снова. - Как это было сделано?

- Не обычными методами, - покачал головой врач, - это точно. Не было никаких попыток гипнотического внушения - ни барабанов, ни пения, и все же это подействовало на всех, включая и меня. Я этого не понимаю!

Дэйн с трудом верил в это. Джелико прошел туда, куда скатился клубок борющихся животных, но никаких следов сражения не нашел. И Дэйн понял, что им придется принять объяснение Тау, как единственно возможное и разумное. Черты Азаки внезапно исказились столь сильной яростью, что Дэйн понял, сколь поверхностным и непрочным было влияние цивилизации на главного лесничего.

- Ламбрило! - Азаки произнес это, как ругательство; потом, с заметным усилием справившись со своими эмоциями, подошел к Тау и остановился перед ним с видом почти угрожающим. - Как? - вторично потребовал он.

- Не знаю.

- Он попытается опять?

- Вероятно, но едва ли с тем же самым...

Но Азаки уже оценил положение.

- Мы не будем знать, что настоящее, а что нет, - прошептал он.

- Это так, - согласился Тау и предостерег: - Но того, кто верит, ненастоящее может убить так же верно, как настоящее.

- Это мне хорошо известно, такое уже случалось в прошлом неоднократно. Здесь нет барабанов, нет пения - ничего нет, что могло бы ослабить разум человека и что он обычно использует при вызывании демонов. Итак, без Ламбрило, без его колдовских методов, как можно заставить нас видеть то, чего нет?

- Это мы должны понять, и как можно скорее, сэр. Иначе мы заблудимся в настоящем и нереальном.

- Но вы же владеете силой, вы же способны защитить нас! - запротестовал Азаки.

Тау провел рукой по лицу, к тонким, подвижным чертам которого еще не вернулась природная окраска. Он продолжал опираться на поддерживающую руку Дэйна.

- Человек может сделать лишь то, что в его силах. Сражаться с Ламбрило на его территории чересчур утомительно для меня, и я не могу делать этого слишком часто.

- Но разве он также не истощается?

- Сомневаюсь... - Тау усталился на голую землю позади хаткианина, где исчезли леопард и скальная обезьяна. - Видите ли, эта магия - хитрая штука, сэр. Она строится и опирается на собственное воображение человека и его внутренние страхи. Поэтому Ламбрило нет надобности очень стараться. Он просто позволяет нам самим извлечь из подсознания то, что потом нападет на нас.

- Наркотики? - спросил Джелико.

Тау выпрямился, освобождаясь от поддержки Дэйна. Его рука потянулась к пакету первой помощи, находившемуся на его особом попечении. Он с удивлением осмотрел его и затем резко выпрямился.

- Капитан, мы дезинфицировали у вас уколы от шипов... Торсон, ваша кожная мазь... Но я не пользовался чем-либо...

- Вы забываете, Крейг, что у нас всех были царапины после сражения с обезьянами.

Тау сел наземь и с лихорадочной поспешностью принялся распаковывать свои медикаменты. Он доставал контейнеры с лекарствами, открывал их и осторожно исследовал содержимое на цвет, вкус и запах. Когда все было закончено, он покачал головой.

- Если сюда что-то и подмешано, то без лабораторных исследований и анализов я не смогу этого обнаружить. И я не верю, что Ламбрило сумел бы так хитро скрыть следы своей работы. Или он имел дело с инопланетниками?

- Из-за его положения межпланетные путешествия и контакты с инопланетниками ему запрещены. Не думаю, врач, что он выбрал для своих целей ваши лекарства. Слишком мало шансов таким способом добиться успеха. Хотя при путешествиях часто бывает необходима первая помощь, он не мог быть уверенным, что она нам понадобится и что воспользуемся своими лекарствами.

- А Ламбрило был уверен. Он угрожал нам чем-то вроде того, что произошло, - напомнил Джелико.

- Значит, это должно быть что-то такое, что мы все используем, от чего зависим...

- Вода? - Дэйн держал свою флягу, готовый глотнуть, когда это объяснение пришло ему в голову. Он осторожно понюхал находившуюся во фляге воду, но не смог обнаружить какого-либо запаха. Однако он хорошо запомнил, как удивлялся Тау во время их первого привала по поводу рассыпавшихся в порошок дезинфицирующих таблеток.

- Вот именно! - Тау вытащил пузырек с порошком и зернистыми кусочками. Насыпав немного порошка на ладонь, он понюхал его и попробовал кончиком языка. - Дезинфектант и еще что-то, - сообщил он. - Это может быть какой-нибудь из известных наркотиков или какое-то местное наркотическое вещество, которое нам неизвестно.

- Правильно. Мы нашли здесь наркотики, - хмуро кивнул Азаки на зеленую чащу джунглей. - Итак, наша вода отравлена!

- Вы ее не всегда дезинфицируете? - спросил Тау главного лесничего. - Я уверен, что в течение веков, прошедших с момента приземления ваших предков на Хатку, вы должны были приспособиться к местной воде, иначе вы не смогли бы выжить. Мы вынуждены использовать дезинфектант, но должны ли это делать вы?

- Да, мы пьем из источников по ту сторону гор, - сказал Азаки, тряхнув свою фляжку и услышав на дне бульканье, он нахмурился еще сильнее. - Но здесь, вблизи болота Магра, мы так не делаем.

- Как вы думаете, не отравлены ли мы теперь в буквальном смысле слова? - напрямик задал Джелико интересующий всех вопрос.

- Никто из нас не пил слишком много, - задумчиво заметил Тау, - и я не думаю, чтобы Ламбрило задумал прямое убийство. Сколь же долго сохранит действие наркотик, я не могу сказать.

- Если мы увидели одну скальную обезьяну, - поинтересовался Дэйн, - то почему не увидели других? И почему именно здесь и сейчас?

- А вот почему, - и Тау указал на скалу впереди.

Дэйн сначала не увидел ничего примечательного, а потом обнаружил скалу-палец. По очертаниям она напоминала то скальное образование, из-за которого вчера перед ними появилась скальная обезьяна. Азаки что-то воскликнул на своем языке и хлопнул ладонью по стволу иглоружья.

- Мы увидели ее, вспомнили вчерашнее и поэтому на нас снова напала обезьяна! Если бы вчера нас атаковали грас или лев, то сегодня мы столкнулись бы с ними!

Капитан Джелико издал саркастический смешок.

- Довольно умно. Он просто предоставил нам возможность в подходящем месте выбирать себе галлюцинацию, которая должна потом повториться. Не знаю, много ли скал такой формы, как эта, есть в горах? И как долго из-за каждой такой попавшейся нам скалы будет выскакивать скальная обезьяна?

- Кто знает? Но пока мы пьем эту воду, у нас будут продолжаться неприятности, обещаю вам, - ответил Тау и поставил пузырек с дезинфектантом в аптечку. - Главная проблема теперь в том, долго ли мы сможем обходиться без воды?

- Может, это и будет проблемой, - мягко сказал Азаки, - но на Хатке воду можно найти не только в ручьях.

- Фрукты? - спросил Тау.

- Нет, деревья. Ламбрило не охотник и поэтому не может знать, где и когда сработает его колдовство, если авария флиггера не подстроена. Здесь земли, населенные львами, и расстояния между ручьями большие. Но над нами джунгли, а там есть деревья с водой, которой, думаю, мы можем пользоваться без опаски. Но сначала мне нужно найти Нумани и доказать ему, что скальная обезьяна была галлюцинацией, а не демоном.

Он повернулся и чуть не бегом направился вниз по склону, куда скрылся Нумани.

- Что это за вода в деревьях? - обратился Дэйн к капитану Джелико.

- Здесь есть не слишком распространенные деревья с утолщенным стволом. Они, чтобы не погибнуть во время сухого сезона, весь дождливый период запасают воду. Так как недавно закончился сезон дождей, то мы можем, если удастся найти хотя бы одно такое дерево, запастись водой. Как насчет этого, Тау? Сможем мы ее пить без дезинфектанта?

- Вероятно. Тут надо выбирать из двух зол, сэр. Если мы и заболеем, то у нас есть лекарства. Лично я предпочитаю бороться с болезнью, чем пить воду с одурманивающим наркотиком... А пока мы можем немало пройти без воды...

- Хотелось бы мне немного потолковать с Ламбрило, - мягко заметил Джелико, но тон его был очень обманчивым.

- Я тоже намерен это сделать, когда мы снова встретимся! - поддержал его Тау.

Дэйн завернул пробку своей фляжки. У него стало вдвое суше во рту с тех пор, как он узнал, что вода во фляжке отравлена и ее нельзя пить.

- Каковы наши шансы, сэр? - спросил он.

- Не знаю. То, что произошло, это только игрушки, - ответил Тау, запечатывая аптечку. - Хорошо бы найти одно из этих деревьев до захода солнца. Что-то нет у меня желания увидеть сегодня еще одну скалу-палец.

- Но почему леопард? - задумчиво спросил Джелико. - Еще один случай использования внушения для борьбы с галлюцинацией? Но здесь не было Ламбрило и его внушения, которое следовало бы подавить.

Тау подпер рукой подбородок.

- Право, не знаю, сэр. Возможно, я смог бы заставить обезьяну исчезнуть без противодействующей галлюцинации, но не думаю. С этим лучше всего бороться, противопоставляя одно видение другому. И я не могу даже вам сказать, почему я выбрал именно леопарда. Просто он мне пришел в голову, как

наиболее ловкий и сильный зверь из тех, которые вспомнились мне в тот момент.

- Лучше вам иметь в запасе побольше таких зверей, - сказал Джелико, демонстрируя свой мрачный юмор. - Если нужно, я могу добавить вам еще несколько своих. Однако разделяю вашу надежду, что нам не встретится больше скал, напоминающих палец. А вот и Азаки возвращается со своим сбежавшим парнем.

Главный лесничий шел, поддерживая Нумани, все еще, казалось, не полностью пришедшего в себя. Тау поспешно встал, надо было торопиться. Ведь могло случиться, что поiski водяного дерева затянутся, и надолго.

ГЛАВА 5

Они вернулись в джунгли, оставив позади оказавшийся таким предательским склон. Но на протяжении оставшихся до темноты светлых часов стало ясно, что Азаки был слишком оптимистичен в надежде быстро найти водяное дерево. Они шли теперь по узкому языку земли, ограниченному с одной стороны лесом, а с другой - болотом. От Нумани, все еще находившегося в состоянии шока, было мало проку. Космонавты, незнакомые с местностью, не осмеливались отходить от хаткиан. Поэтому они жевали одни только концентраты, не решаясь пить. Дэйну очень хотелось выпить воды из своей фляжки. Вода, столь доступная, была непрерывной пыткой. Теперь, когда они отошли далеко от склона и от опасности, все стали поспокойней. Только осторожность, вошедшая в плоть и кровь каждого вольного торговца, служила тормозом для опасных желаний.

Джелико провел тыльной стороной ладони по истрескавшимся губам.

- Предположим, мы бросим жребий и кто-то из нас выпьет, а один или двое нет. Не сможем ли мы так поступать, пока не перейдем через горы?

- Я не хотел бы пробовать этот вариант, пока у нас есть другие шансы. Трудно сказать, долго ли действует наркотик. Я даже не уверен, долго ли я смогу в таких условиях распознавать галлюцинации, - обескураженно ответил Тау.

Если кто-нибудь из них и спал в эту ночь, то только урывками. Чувство опасности, как и прошлой ночью, охватило их и не давало спать. Непреодолимый усиливающийся страх крепко оседлал их. И раньше в джунглях все время слышны были звуки - крики невидимых птиц и зверей, иногда шум падающего дерева, но то, что вскоре после восхода солнца заставило их очнуться от ночных кошмаров, не было ни криком птицы, ни шумом падающего дерева. Трубный рев и треск ломаемой растительности возвещали о настоящей опасности. Взгляд Азаки с тревогой обратился на север, хотя там ничего не было видно, кроме стены джунглей.

- Грасы! Бегущие грасы! - вскричал Нумани, присоединяясь к своему начальнику.

Джелико поднялся на ноги с такой стремительностью и с таким выражением лица, что Дэйн сразу понял, насколько серьезно их положение. Капитан повернулся к своим людям с коротким приказом:

- Вставайте! Мы должны подняться обратно на склон. Быстрее в гору! - потребовал он у главного лесничего.

Азаки все еще прислушивался и, казалось, - не только ушами, но и всем телом. Три похожих на оленя животных, за которыми они уже охотились для пропитания, выскочили из джунглей и промчались мимо людей, будто не видя их. Следом за ними, но не как охотник, а как предмет охоты, появился лев и его черно-белое тело четко обозначилось в утреннем свете. Он зарычал, показав клыки, и исчез одним огромным прыжком. Пробежали еще животные, подобные оленям, в сопровождении каких-то небольших существ, промелькнувших слишком быстро, чтобы их как следует распознать. Следом двигалась бессмысленная ярость разрушения, сопровождавшая

путь сквозь джунгли самых крупных млекопитающих на Хатке.

Они начали подниматься по склону, когда Нумани предостерегающе вскрикнул. Белый грас-самец, с трудом различимый в утреннем свете, направлялся к ним. У Дэйна сохранилось мимолетное впечатление изогнутых бивней, влажно-красного открытого рта, достаточно широкого, чтобы проглотить голову человека, лохматых ног, движущихся с невероятной скоростью. Азаки выстрелил в приближающегося граса из иглоружья. Смертельно раненное животное зарычало, но продолжало двигаться к ним, пока не упало замертво не более чем в двух ярдах от главного лесничего.

Дэйн с тревогой смотрел на мертвого самца, но на этот раз никакого чуда не произошло. Грасы не были галлюцинацией. Но от этого было не легче. Злоба скальных обезьян, хитрость местного хаткианского льва меркли перед буйством разъяренного стада грасов. Из джунглей выскочил еще один самец и направился прямо к ним. Позади него из джунглей высунулась третья клыкастая голова, и ее глаза искали врага.

- Вот как! - холодно заметил Джелико, прицеливаясь из бластера в приближающегося граса.

Второй самец залаял почти по-собачьи, когда заряд бластера Джелико угодил ему в голову. Ослепленное животное отвернуло в сторону и побежало вверх по склону. Третьего граса встретил выстрелом из иглоружья Нумани. Главный лесничий выскочил из-за прикрывавшей его скалы и, подбежав к капитану, вытащил его на открытое место.

- Надо уходить! Здесь мы их атаки не выдержим!

Джелико с этим согласился.

- Пошли! - крикнул он Тау и Дэйну.

Они побежали вдоль склона, но перед ними были скалы, на которые нелегко было бы подняться и в обычных условиях. Упали еще два граса, один замертво, другой - тяжело раненным. Позади них из джунглей показывались все новые белые головы. Трудно сказать, какая причина вызвала паническое

бегство животных, но теперь страх и гнев грасов сосредоточились на людях. Несмотря на все попытки найти место для подъема, люди оказались в западне, зажатые между джунглями внизу, где находилась основная масса грасов, и крутой стеной. Будь у них время, люди могли бы, наверное, взобраться на эту стену, но сейчас у них не было времени для такой попытки.

Выступ, по которому они бежали, повернул на юго-восток и вскоре кончился обрывом. Подойдя к его краю, они взглянули вниз. Перед ними расстилалась равнина, покрытая желто-серой грязью, кое-где усыпанной группами деревьев. Повсюду были разбросаны островки, покрытые перепутанной массой кустарника, тростника и травы. Вся растительность на равнине была белесого цвета и выглядела больной. Это было болото Мигра.

- Прекрасно. - Тау осмотрелся. - Что мы теперь будем делать? Полетим по воздуху? А что используем вместо крыльев и двигателей?

- Мы должны спуститься туда, - крикнул Азаки и показал вниз иглоружьем.

- Я покажу вам, что надо делать, - выступил вперед Нумани. - Надо добраться до островков, покрытых растительностью.

Он отдал свое ружье Джелико и встал над выступом. Раскачавшись, он оттолкнулся и прыгнул. Приземлившись почти в середину ближайшего к ним тростникового островка, хаткианин на коленях, пользуясь и руками, и ногами, перебрался на следующий клочок твердой почвы.

- Теперь вы, Торсон, - повернулся к Дэйну Джелико.

Младший космонавт сунул лучевой пистолет в кобуру, осторожно подошел к краю скалы и приготовился как можно лучше повторить прыжок Нумани. Однако он прыгнул не столь удачно. Островка достигли только его руки, остальная же часть тела мягко вошла во что-то, оказавшееся тиной, покрытой темной коркой сухого вещества. Он неистово хватался

за хрупкие стебли, за грубую траву, резавшую его руки, как нож. Стояло ужасное зловоние. Но страх оказаться в ловушке придал ему сил, и он быстрыми рывками стал подтягивать свое тело к острову. Прилагая отчаянные усилия и извиваясь, как червяк, он все же сумел вырваться на островок. Здесь почва держала его, и он обессиленно опустился лицом вниз на землю.

Но времени отдыхать не было. Ему надлежало перебраться на следующий островок, чтобы освободить это ненадежное место для приземления других людей, находившихся наверху. Приподнявшись, Дэйн оценил расстояние опытным глазом космонавта и прыгнул на холмик, покинутый Нумани. Хаткианин находился на полпути к следующему островку, куда вела, прихотливо извиваясь, спутанная масса уродливой растительности. Когда Дэйн добрался до третьего из крошечных островков, позади раздался грохот и рев. Он оглянулся и увидел вспышки бластера на вершине скалы, где оборонялись двое оставшихся там людей. Тау уже стоял на коленях на одном из островков, а позади него утопал в болоте грас - на поверхности остались только голова и передние конечности. Наверху вновь выстрелили иглоружье и бластер, а затем Желико стал раскачиваться над краем скалы, готовясь к прыжку. Тау энергично замахал рукой, и Дэйн прыгнул на следующий островок, попав туда только благодаря удаче.

Он прыгал и прыгал, не думая ни о чем, кроме необходимости приземлиться на какой-нибудь клочок твердой почвы. Последний его прыжок оказался слишком коротким, и он по колено ушел в ужасно пахнущую трясины. Только сейчас Дэйн ощутил коварную тягу бездонной трясины. Прочная ветка хлестнула его по плечу, и он ухватился за нее. С помощью Нумани Дэйн выбрался из трясины и сел, бледный и дрожащий, на спутанные ветви кустарника. Хаткианин же перенес внимание на Тау, пробиравшегося к ним. Более удачливый или умелый, чем Дэйн, врач совершил последний прыжок без промаха и оказался рядом. Но он тоже тяжело дышал, когда

опустился на землю рядом с Дэйном. Все вместе они стали следить за продвижением капитана Джелико.

Оказавшись в безопасности на втором от берега островке, Джелико остановился, внимательно осмотрелся кругом и выстрелил из иголоружья, оставленного ему Нумани. На скале атаковавший Азаки самец, раненный этим выстрелом, вскинул от боли лохматую голову. Главный лесничий быстро отбежал в сторону, и раненное животное, пометавшись по выступу, упало со скалы вниз, присоединившись к своему уже погрузившемуся в трясину собрату. Хаткианин сначала бросил свое ружье, а затем сам прыгнул на первый островок. Еще один раненый грас развернулся и обратил свои могучие клыки против тех, кто следовал за ним, оставив людей в покое... Джелико уверенно продвигался к ним, а Азаки отставал от него только на один прыжок. Тау облегченно вздохнул.

- Когда-нибудь все это превратится в очередную легенду, и нас станут считать лжецами, когда мы будем ее рассказывать, - заметил он. - Если мы, конечно, останемся в живых. Куда же двинемся теперь? Если бы выбирал я, то назад!

Когда Дэйн, поднявшись на ноги, осмотрел их маленькое убежище, он полностью согласился с этим. Весь островок, покрытый мертвой и умирающей растительностью, представлял собой треугольник, направленный острием на восток, прямо в болото.

- Они ведь, кажется, не скоро оставят нас в покое? - спросил Джелико, глядя назад на берег, где находились грасы.

На скале, с которой они прыгали, раненый самец-грас все еще сдерживал выпады своих товарищей. Остальные грасы бродили по краю болота, роя землю копытами, взрыхляя ее бивнями и угрожая каждому, кто попытается вернуться на патрулируемую ими полосу.

- Да, не скоро, - хмуро подтвердил Азаки. - Потревожьте граса, и он будет преследовать вас несколько дней. Убейте любого из стада и у вас будет мало шансов уйти от них.

К счастью для преследуемых грасами людей болото служило надежной защитой. Два чудовища, упавшие со скалы, уже прекратили бороться и лишь жалобно, на высокой ноте, стонали. Несколько их сородичей сгруппировались на берегу и умоляюще к ним взывали. Главный лесничий прицелился из иглоружья и двумя выстрелами избавил животное от страданий, но сверканье этих выстрелов довело находившихся на берегу грасов до иступления.

- Назад пути нет, - сказал Азаки, - по крайней мере, в течение нескольких дней.

Тау прихлопнул черное четырехкрылое насекомое, севшее ему на плечо с раскрытыми для пробы челюстями.

- Мы не можем ждать здесь, пока они нас забудут, - сказал он. - Ведь без воды нам не обойтись, да и местная фауна готова попробовать нас на вкус.

Нумани побродил по островку и доложил:

- К востоку больше сухой земли. Возможно, там мы сможем перебраться через болото.

Но Дэйн сомневался в этом. Он боялся снова прыгать с островка на островок, и, казалось, Тау разделяет его страхи.

- Думаю, вы не пожалеете еще несколько выстрелов для наших друзей на берегу? - обратился он к Азаки.

Главный лесничий покачал головой.

- У нас недостаточно зарядов, чтобы взяться за все стадо. Они могут скрыться из виду, но остаться в чаще поблизости отсюда. И это будет означать для нас смерть, поэтому мы должны перебраться через болото.

Если их прежний марш Дэйн почитал пыткой, то этот был еще хуже. Они продвигались неуверенно, а падали - часто. Уже через четверть часа все были покрыты ужасно пахнувшей грязью и тиной, которая на воздухе становилась, как камень. Хотя это оказалось очень болезненно, но все же она защищала их тела от насекомых, которых на болоте было предостаточно. И, несмотря на все попытки найти другую дорогу, единственная пригодная тропа вела вглубь болота, прямо в центр неисс-

ледованных трясин. Наконец Азаки объявил о необходимости сделать привал и провести совещание для обсуждения дальнейшей дороги.

- Нам нужна вода, - резко проговорил Тау, стирая с лица маску из травы и зеленой грязи.

- Мне кажется, впереди почва поднимается, - сказал Азаки, устало опираясь иглоружьем на поверхность островка. - Думаю, что мы, возможно, вскоре сможем выбраться на твердую землю.

Джелико, подтянувшись, забрался на молодое деревце, согнувшееся под его тяжестью, и внимательно изучал лежавшую впереди местность.

- Насчет этого вы правы, - сказал он главному лесничему. - Примерно в полумиле от нас растительность имеет натуральный зеленый цвет. - Он взглянул на заходящее солнце. - И примерно за час светлого времени можно было бы попытаться добраться туда. Я бы не хотел совершать этот переход в темноте.

Только надежда добраться засветло до зелени поддерживала их слабеющие силы. Захватив с собой связки пучков травы, чтобы в случае крайней необходимости подкладывать их в виде гати, они снова запрыгали с островка на островок, держа направление на замеченную Джелико зелень. Когда они добрались до нее, то совершенно обессилели. Дэйн, вскарабкавшись на последнюю кочку, попытался подняться на ноги, но зашатался и опустился на землю. Он настолько выдохся, что даже не пошевелился при возбужденном крике Нумани. Он не двигался до тех пор, пока подошедший Азаки не наклонился над ним с открытой канистрой в руках. Лишь тогда Дэйн немного приподнялся.

- Пейте! - настаивал хаткианин. - Она свежая, мы нашли водяное дерево.

Жидкость была вроде бы и свежая, но все же имела особый привкус. Дэйн его не замечал, пока не сделал основательный глоток. Но в данный момент он не мог думать ни о чем, кроме

того , что у него под рукой есть пригодная для питья вода. Чахлая, ненатурального цвета растительность болота сменилась здесь иной, похожей на растительность покрытых джунглями низин.

"Перебрались ли мы через все болото, - вяло спрашивал себя Дэйн, - или это только большой остров посреди вонючих трясин?"

Он снова выпил воды, чувствуя, как силы возвращаются к нему, и подполз к тому месту, где лежали его товарищи по кораблю. Прошло еще некоторое время, прежде чем его стало интересовать что-то другое, кроме того, что он может пить, если только этого пожелает. Вдруг он увидел, что Джелико поднялся на ноги и повернул голову на восток. Тау тоже сел, как будто его поднял сигнал тревоги на "Королеве". Хаткиане, вероятно, ушли обратно к водяному дереву. Но все трое космонавтов слышали этот звук, далекий пульсирующий ритм, сопровождаемый вибрацией. Джелико посмотрел на Тау.

- Барабаны?

- Может быть, - ответил врач, завинчивая крышку своей фляги. - Ясно только, что здесь поблизости люди. Хотел бы я знать, кто они такие.

Они не были уверены насчет барабанов, но насчет луча, посланного неизвестно кем и перерезавшего неподалеку от них ствол с такой легкостью, с какой нож разрубает сырую глину, никто не мог ошибиться. Это был выстрел из бластера и, притом, определенного типа бластера - бластера Патруля. Тау и Джелико бросились ничком на землю рядом с Дэйном, и все трое вжались в нее, будто хотели просочиться под ее поверхность. Из кустарника донесся тихий зов Азаки. Джелико пополз на этот зов, а за ним, извиваясь, как червяки, последовали остальные космонавты. В укрытии они нашли главного лесничего, проверявшего свое иглоружье.

- Здесь лагерь браконьеров, - хмуро объяснил он. - И они знают о нас.

- Закономерный конец этого гнусного дня, - бесстрастно заметил Тау. - Можно было предполагать, что нас ожидает что-то в этом роде. - Он попытался соскрести корку засохшего ила, покрывавшую его подбородок. - Но разве браконьеры используют барабаны?

Главный лесничий нахмурился.

- Именно поэтому Нумани пошел на разведку. Надо все хорошенько разузнать.

ГЛАВА 6

Пока они ждали возвращения Нумани, сгустилась тьма, но попыток нападения от владельца бластера больше не было. Вероятно, он хотел только удержать их там, где они теперь находились. Над болотом плыли, как жуткие привидения, небольшие облачка тумана. Яркие пятнышки насекомых, снабженных собственными системами освещения, искорками безмятежно плыли по обычным своим маршрутам. Ночные чудеса этих мест далеко ушли от убогой реальности дня. Люди сжевали свой рацион, бережливо сделали по глотку воды и, прислушиваясь к каждому раздававшемуся звуку, старались быть готовыми ко всему.

Все это время низкий монотонный звук, который мог быть, а мог и не быть барабанным боем, оставался основным фоном ночных шумов. Время от времени его прерывал всплеск, бормотание или вскрик какого-нибудь болотного существа. Находившийся рядом с Дэйном Джелико вдруг напрягся и поднял бластер. Кто-то, мягко ступая, пробирался к ним сквозь кусты. Оказалось, это Нумани.

- Инопланетники, - доложил он, задыхаясь, - и нарушители закона. Они поют охотничью песню - завтра они пойдут убивать.

- Нарушители закона? - переспросил Азаки.

- У них нет значков хозяина, которому они служат, но каждый, кого я видел, носит браслет из трех, пяти или десяти

хвостов. Так что это действительно следопыты или охотники, и, притом, из лучших.

- У них есть шалаши?

- Нет. Здесь у них нет живущих во внутренних дворах, - ответил Нумани, используя, по обыкновению, этот вежливый термин для обозначения женщин своей расы. - Я сказал бы, что они сюда пришли только на время охоты. И на ботинках одного из них я видел корку соли.

- Корку соли? - заскрипел зубами Азаки, даже чуть встав. - Так вот что за приманку они используют! Для этого здесь должна быть солевая трясина.

- Сколько там инопланетников? - прервал их Джелико.

- Трое охотников и еще один, другой.

- В чем другой? - спросил Азаки.

- Он одет в какую-то странную форму, а на голове у него круглый шлем, какой обычно носят инопланетники с космическими кораблей.

- Космонавт! - резко засмеялся Азаки. - А почему бы и нет? Они же должны как-то вывозить добытые шкуры.

- Вы что же, хотите сказать, будто кто-то способен посадить корабль в такую трясину? - удивленно спросил Джелико.

- Но это невозможно! Он просто останется похоронен здесь навсегда.

- Но, капитан, что за космодром нужен свободному торговцу? - спросил Азаки. - Разве вы не сажали свой корабль на планетах, где не было ни приемных устройств, ни подзарядных станций, вообще, никаких элементарных удобств, присущих космодрому. Такому, например, как космодром "Комбайна" на Ксечо?

- Конечно, сажал. Но для этого необходим достаточно ровный и твердый участок, желательно свободный от растительности. Здесь же после посадки вам даже не вытащить хвост из болота.

- Отсюда можно сделать вывод, что неподалеку где-то есть такое место, где приземлился их корабль, - подытожил Азаки.

- К нему наверняка ведет хорошо протоптанный след, и это может сослужить нам неплохую службу.

- Но они знают, что мы здесь, - заметил Тау, - и могут замаскировать его.

Теперь рассмеялся Нумани.

- Не бывает так хорошо замаскированного следа, космонавт, чтобы лесничий заповедника с него сбился. Да и любой охотник, если он ветеран с пятаю или хотя бы двумя хвостами, способен на то же самое...

Дэйн внезапно потерял интерес к аргументам Нумани. Все это время он находился на краю их лагеря и смотрел на пятна призрачного света, возникавшие в тумане над зарослями болотной травы. В течение последних минут эти частицы света образовали единый массив, повисший над болотом в нескольких футах от них, и теперь его туманные очертания приобретали более конкретные формы. Дэйн смотрел, не в состоянии поверить в то, что чудилось в этих неопределенных туманных очертаниях. Это напоминало скальную обезьяну, но у видения, повернутого к нему профилем, не было ни торчащих над головой острых ушей, ни свиного рыла.

Все новые и новые клочья болотного свечения собирались к этой прозрачной фигуре и вливались в нее. Но то, что теперь балансировало и как бы прогуливалось по предательской поверхности болота, не было животным. Это был человек или его подобие, маленький и тощий человек - тот, кого они видели уже однажды на террасе горного форта Азаки. Видение, медленно формируясь, стало вскоре почти законченным. Оно стояло со склоненной головой, как бы прислушиваясь.

- Ламбрило! - вскричал Дэйн, узнав в этом существе колдуна и в то же время понимая, что тот не может стоять здесь и слышать их.

Но, словно для того, чтобы еще сильнее потрясти его, голова колдуна обернулась, реагируя на крик. Только то, что можно было принять за лицо, оказалось белым пространством, лишенным и глаз, и других человеческих черт. И в ка-

кой-то степени это делало его еще более угрожающим, заставляя Дэйна, вопреки доводам рассудка, подозревать, что это существо все-таки шпионит за ними.

- Демон! - закричал Нумани.

Перекрывая этот внезапный крик, нарушивший охватившее их оцепенение, прозвучало требование Азаки:

- Что это там стоит? Скажи нам, врач!

- Кнут, которым нас хотят согнать с этого места, и вам это известно так же хорошо, как мне. Если Нумани сумеет их выследить, то и они, полагаю, помогут нам ответить еще на один вопрос. Если есть на Хатке тревожащая вас язва, то Ламбрило, без сомнения, очень близок к ее корню.

- Нумани! - голос главного лесничего прозвучал, как удар хлыста. - Забудешь ли ты опять, что ты мужчина? Побежишь ли и сейчас с плачем искать убежища, зная, что это всего лишь галлюцинация? Ведь по словам этого врача-инопланетника, это всего лишь хитрость Ламбрило, которая должна отдалить нас в руки наших врагов!

Туманное видение на болоте двинулось по направлению к ним. Оно делало шаг, другой по поверхности трясины, которая наверняка бы не выдержала веса человека, и таким образом постепенно приближалось к кустарнику, где, скрываясь, лежали беглецы.

- Тау, вы можете с этим справиться? - спросил Джелико обычным резким голосом, каким всегда говорил на борту "Королевы".

- Я лучше попробую добраться до его источника, - ответил врач со зловещими нотками в голосе. - И мне бы хотелось посмотреть на их лагерь...

- Отлично! - сказал Азаки и пополз вглубь кустарника, а остальные последовали за ним.

Привидение, только внешне похожее на человека, достигло островка и теперь стояло, повернув к ним свою безликую голову. Каким бы жутким оно ни было, теперь, когда первый шок от его появления прошел, и космонавты поняли, что это

такое, они преодолели страх перед ним, чего не могли сделать при встрече с фантомом скальной обезьяны.

- Если эта штука была послана, чтобы нас прогнать, - отважился сказать Дэйн, - то не сыграть ли нам в их игру, отправившись сейчас не вперед, а назад, вглубь местности?

- Думаю, не стоит, - ответил главный лесничий, продолжая ползти вперед. - Сейчас они не ожидают, что мы, будучи в здравом уме, нападём на них. Мы сможем вызвать среди них панику, а с охваченными паникой любой легко справится. На сей раз Ламбрило сам себя перехитрил. Не случись перед этим история со скальной обезьяной, он сейчас мог бы обратить нас в паническое бегство.

Хотя белое привидение продолжало двигаться вглубь острова, оно не меняло направления, чтобы последовать за ними туда, где они были сейчас. Что бы то ни было, оно явно не обладало разумом!

Послышался тихий, едва различимый шорох, а затем Дэйн услышал голос Нумани:

- Тот, кого поставили сторожить дорогу к лагерю, теперь уже не в состоянии это делать. Мы можем не опасаться, что он подымет тревогу. И теперь у нас есть еще один бластер.

По мере продвижения вглубь острова, а следовательно, и болота, тьма становилась гуще. Дэйн ориентировался только по шуму, который производили менее опытные Джелико и Тау. Они добрались до маленькой расщелины, покрытой тростником и грязью, посредине которой была большая лужа. Хаткиане проползли еще немного вперед. Бой барабанов становился все громче. Теперь впереди в темноте стали видны отблески пламени костра. Дэйн прополз вперед и, наконец, нашел удобное место, с которого стал виден лагерь браконьеров.

В середине лагеря были сооружены три хижины, состоявшие в основном из крыш, плетеных из травы и веток. В двух из них находились тюки со шкурами, закатанные в пластиковые мешки и готовые к перевозке. Перед третьей хижинной си-

дели, развалясь, четверо инопланетников. Нумани был совершенно прав - один из них носил форму космонавта. Справа от огня расселись в кружок туземцы, а несколько в стороне еще один человек бил в барабан. Но колдуна нигде не было видно. Дэйн, вспомнив о туманной фигуре на краю болота, невольно задрожал. Он поверил в объяснение Тау, что галлюцинацию в горах вызвал наркотик, но как мог отсутствовавший человек сформировать из тумана эту фигуру и послать ее охотиться за своими врагами, оставалось для него сверхъестественной загадкой.

- Ламбрило здесь нет, - сказал Нумани, думавший, вероятно, о том же, что и Дэйн.

Дэйн ощутил в темноте рядом с собой движение.

- В третьей хижине есть дальнодействующее устройство связи, - сообщил свои наблюдения Тау.

- Вижу, - ответил Джелико. - Сможете ли вы, сэр, с его помощью связаться через горы со своими людьми? - обратился он к Азаки.

- Не знаю. Но если Ламбрило здесь нет, то как мог он заставить свое изображение прогуливаться здесь нынче ночью? - нетерпеливо спросил главный лесничий.

- Это мы посмотрим. Если Ламбрило сейчас здесь нет, значит он вскоре появится, - пообещал Тау уверенным тоном. - Эти инопланетники пока не вмешиваются в происходящее. Но поскольку это гуляющее привидение послано, видимо, для того, чтобы нас запугать, то они наверняка ждут нашего появления.

- Если у них есть часовые, я заставлю их замолчать, - пообещал Нумани.

- У вас есть план? - спросил Азаки.

- Вам нужен Ламбрило? - сказал Тау. - Очень хорошо, сэр. Думаю, что смогу отдать его в ваши руки и одновременно разоблачить на деле его чудеса перед вашими хаткианами. Но только не при свободных в действиях инопланетниках.

Дэйн подумал про себя, что избавиться от них будет не так-то просто. Каждый браконьер был вооружен бластером новейшего типа, предназначенным для Патруля. Какой-то частью сознания он размышлял, как отреагируют официальные инстанции, получив такую информацию. Вольные торговцы и сотрудники Патруля сталкивались, когда нарушались законы на окраинах Галактики, но каждая сторона при этом понимала, что другая играет важную роль, и, если доходило до открытого столкновения между законом и его нарушителями, вольные торговцы становились на сторону Патруля. В недалеком прошлом команда "Королевы" пережила одно такое столкновение.

- Почему бы нам не сделать то, чего они ждут, и даже больше? - спросил Джелико. - Они считают, что мы в панике побежим к их лагерю, спасаясь от этого привидения. Предположим, мы действительно побежим - после того, как Нумани удалит часовых - и так славно побежим, что прорвемся мимо них? Я хочу завладеть этим устройством связи.

- Вы же знаете, что они просто сожгут нас огнем из бластеров, стоит нам приблизиться к их лагерю.

- Вы задели гордость Ламбрило, и он, если только я верно сужу о его характере, не удовлетворится простым уничтожением, - ответил капитан Тау. - Кроме того, он, вероятно, захочет захватить заложников, особенно главного лесничего. Нет, если бы нас хотели застрелить, то сделали бы это на островах, по которым мы сюда пробирались. И тогда не потребовалось бы это привидение.

- В ваших словах есть резон, - прокомментировал сказанное Азаки. - Это правда, нашим нарушителям закона очень хотелось бы меня захватить. Я из Хагавайев, а мы всегда настаиваем на применении самых строгих мер к таким, как они. Но я не вижу, каким способом мы можем захватить лагерь?

- Мы не пойдем на лагерь с фронта, как они того ждут, а нападём с севера и займемся сначала инопланетниками... Думаю, на это хватит трех человек... Они сумеют причинить до-

статочно беспокойства, чтобы прикрыть действия двух других...

- У этого инопланетника в форме космонавта оружия не видно, хотя остальные держат его наготове. Считаю, что вы правы, предположив, что они ждут сигнала от своих часовых, тех, которых нам не видно. Предположим, капитан, вы и я разыграем роль напуганных до безумия людей, удирающих от демонов. Нумани прикроет нас с тыла, а два ваших человека...

- Предоставьте мне Ламбрило, - заговорил Тау. - Я хочу выманить его из укрытия. Думаю, что тогда смогу с ним справиться. А вы, Дэйн, возьмите на себя барабан.

- Барабан? - удивился Дэйн. Сама мысль о необходимости им, владеющим бластерами, захватить этот примитивный инструмент, была поразительной.

- А когда вы это сделаете, то я хочу, чтобы вы начали выбивать на нем "Границу Земли". Вы, наверное, сможете это сделать?

- Я не понимаю... - начал Дэйн, но тут же проглотил вместе со слюной окончание протеста.

Он понял, что Тау не собирается объяснять, зачем ему понадобилось, чтобы популярная песня звездных дорог зазвучала в лагере браконьеров. В последние несколько лет, проведенные им среди вольных торговцев, Дэйн получал немало странных заданий, но стать музакантом ему приказывалось впервые.

Медленно тянулись минуты в ожидании возвращения Нумани, который отправился нейтрализовать часовых. Эти люди в лагере, вне всяких сомнений, ожидали их появления именно сейчас. Держа в руке лучевой пистолет, Дэйн прикидывал расстояние, отделяющее его от барабанщика.

- Сделано, - раздался в темноте позади них голос Нумани.

Джелико и главный лесничий двинулись налево, а Тау направо. Дэйн, держась рядом с врачом, последовал за ними.

- Когда они начнут, - губы Тау приблизились к уху Дэйна, - бросайтесь к этому барабану. Я не желаю думать, каким об-

разом вы им завладеете, но, захватив, удерживайте во что бы то ни стало.

- Есть, сэр!

С севера раздался воющий крик, крик безумного страха. Певшие остановились посреди песни, барабанщик сделал паузу и опустил руки. Дэйн стремительно бросился к этому человеку. Огненный луч из пистолета Дэйна угодил ему в голову, и хаткианин, так и не успев подняться с колен, рухнул замертво. Схватив барабан, космонавт прижал его к груди, продолжая целиться из пистолета вверх барабана в изумленных туземцев.

На другой стороне лагеря творилось что-то ужасное - оттуда доносились крики, резкое подвывание иглоружей, шипение бластерного огня. Продолжая угрожать пистолетом ошалевшим туземцам, Дэйн немного отступил и, опустившись на одно колено, поставил барабан на землю. Держа оружие наизготовку, он принялся выстукивать мелодию левой рукой на барабане, но не тихо, как барабанщик-хаткианин, а твердыми, энергичными ударами, перекрывая шум сражения. Он не забыл "Границу Земли" и выбивал ее ритм с такой силой, что знакомое "та-та-та" разносилось далеко вокруг лагеря. Казалось, появление Дэйна парализовало хаткианских преступников. Они уставились на него побелевшими глазами, вдвойне заметными на их черных лицах. Рты у них были немного приоткрыты, как обычно бывает, когда случается нечто неожиданное. Дэйн не отваживался оглянуться и посмотреть, как идет сражение на другой стороне лагеря, но зато он увидел появление Тау.

Врач вышел на свет костра не обычным размашистым шагом, как ходили все космонавты, а семеня, танцующей походкой. Он напевал под стук барабана. Дэйн не мог разобрать слов, но чувствовал, что они укладываются в ритм "Границы Земли", устанавливая связь между поющим и слушателями, такую же связь, как между Ламбрило и хаткианами на горной террасе. Тау подчинял туземцев себе. Дэйн, убедившись, что

все они под влиянием врача, положил оружие на колено, забарабанив пальцами правой руки тоном ниже.

"Та-та-та-та"... Безобидный повторяющийся ритм начала песни, который Дэйн повторял про себя, постепенно стерся и Дэйн уловил новые, грозные слова, произносимые Тау. Врач дважды обошел избранный им для себя круг. Затем он остановился, снял с пояса ближайшего хаткианина охотничий нож и указал им на восток, в темноту. Раньше Дэйн не поверил бы, что Тау может изображать то, что он делал сейчас. В свете костра врач как бы сражался с невидимым противником. Он уворачивался, наносил удары, поворачивался, атаковал и все это в такт барабанному бою, который Дэйн не знал уже, как и выбивать. Тау проделывал все так, что было очень легко представить себе противника, сражавшегося против него. И когда нож врача опустился после энергичного удара, увенчавшего эту атаку, Дэйн по-дурацки уставился на землю, ожидая увидеть там упавшее тело.

Тау повернулся на восток и церемонно отсалютовал ножом своему невидимому противнику. Затем положил нож на землю и застыл, глядя в слабо светящуюся темноту.

- Ламбрило! - его уверенный голос перекрыл гул барабана.
- Ламбрило, я иду!

ГЛАВА 7

Смутно сознавая, что шум на другом конце лагеря утихает, Дэйн приглушил звук своего барабана. Поверх него он видел, как раскачиваются и кланяются хаткианские нарушители закона, следуя ритму его ударов. Так же, как и они, он чувствовал власть голоса Тау. Но что может появиться в ответ - этот призрачный фантом, созданный, чтобы запугать их и привести сюда? Или все же человек, его создатель?

Дэйну казалось, что красноватый свет костра начинает тускнеть, хотя в действительности пламя, взлетавшее над дровами, даже не собиралось угасать. Не ослабевал и густой едкий

запах дыма. Что из следовавшего затем было реальным, а что - лишь продуктом его расстроенного воображения, Дэйн впоследствии не был в состоянии сказать. Собственно, едва ли у всех, присутствовавших при этом, можно было узнать, видел ли каждый - хаткианин или инопланетянин - только то, что предстало перед взором Дэйна? Или же все видели разное?

Что-то скользнуло с востока, что-то пока не столь реальное, как призрачное существо, порожденное туманами болота. Скорее, то была незримая угроза находившимся у костра, как бы олицетворявшего сейчас людское товарищество, безопасность и как бы служившего оружием против темных сил этой опасной ночи. Была ли эта угроза лишь в мыслях? Или Ламбрило имел все-таки какие-то средства осуществить свою месть? Его невидимое оружие было холодным, оно угнетало их мозг, отнимало силы и вселяло слабость. Оно как бы стремилось превратить их в глину, из которой потом можно будет сформировать что угодно. Одиночество, темнота, все противостоящее жизни, теплу и действительности - все это собралось воедино и надвигалось на них из ночи.

Но голова Тау осталась высоко поднятой. Он успешно противостоял этой невидимой угрозе. На его крепко затянутом поясе ярко светился холодным светом охотничий нож.

- Ламбрило! - голос Тау повысился, словно отбрасывая эту невидимую угрозу. Потом он снова запел, и ритм его непонятных слов отчасти определил ритм барабана.

Дэйн заставил себя снова бить в барабан, как бы наперекор надвигающемуся из темноты, угрожавшему отнять у них силы и разум. Руки его непрерывно подымались и опускались.

- Ламбрило! Я - Тау с иной звезды, из иного мира под иным небом, приказываю тебе выйти и явить свою мощь против моей! - в тоне, которым были произнесены слова этого требования, звучала резкость приказа.

В ответ возникла новая мощная волна незримой угрозы. Казалось, она способна уничтожить их всех. Волны угрозы на-

катывались, как волны сильного прибоя, бьющие о берег разбушевавшегося океана. На сей раз Дэйну показалось, что он различает какую-то темную массу. Прежде, чем он успел разглядеть что-нибудь определенное, Дэйн отвел глаза и сосредоточился на движении своих барабнящих рук. Он отказывался верить, что столь мощные силы приведены в действие лишь затем, чтобы уничтожить их. Он не раз слышал, как Тау рассказывал про такие вещи, но выслушанные в привычной обстановке на борту "Королевы", подобные приключения оставались только рассказами...

Здесь же, несомненно, была настоящая опасность. Однако Тау, когда волна угрозы окатывала его всей своей мощью, продолжал стоять, не склоняясь, как ни в чем не бывало.

И, укрывшись за гребнем этой невидимой разрушительной волны, появился тот, кто был всему причиной. То было не привидение, сотканное из болотного тумана, а живой человек. Он шел спокойно, с пустыми руками, как и Тау, и никто не заметил у него оружия. Люди возле костра застонали и повалились наземь, слабо стуча руками о почву. Но когда Ламбрило вышел из темноты, один из туземцев поднялся на четвереньки и задвигался мелкими мучительными толчками. Он пополз по направлению к Тау, его голова раскачивалась на плечах, как голова мертвой скальной обезьяны. Дэйн перехватил барабан одной рукой, а другой нащупал свой лучевой пистолет. Он попытался крикнуть, предупреждая, но понял, что не может издать ни звука.

Одна из рук Тау поднялась в направлении приближавшегося туземца и совершила круговое движение. Ползущий, глаза которого закатились так, что остались видны лишь белки, обошел врача, следуя этому жесту. Он направился к Ламбрило, хныча, словно собака, которой не дали выполнить приказ хозяина.

- Вот так, Ламбрило! - промолвил Тау. - Это выяснится только между тобой и мной. Или ты не хочешь показать свою

мощь? Неужто Ламбрило так слаб, что должен посылать других выполнять свою волю?

Снова подняв обе руки, врач резко опустил их и коснулся земли. Когда он вновь выпрямился, в его руке был зажат нож, который он швырнул перед собой. Вдруг дым от костра вытянулся в направлении Ламбрило, закрутился вокруг него и исчез. Но там, где раньше был человек, теперь стоял черно-белый зверь. Его рычащая морда олицетворяла кровавую ненависть, хвост яростно охаживал бока белой кисточкой. Но Тау встретил это преобразование смехом, прозвучавшим словно удар кнута.

- Мы оба - мужчины, Ламбрило, я и ты. Так встречай же меня, как мужчина, и оставь эти уловки тем, кто лишен ясного зрения. Оставь эти игры детям... - голос Тау продолжал греметь, но сам он исчез.

Высокое полосатое существо - чудовищная горилла - стояла теперь перед хаткианским львом. Но это продлилось лишь одно мгновение, а потом космонавт вновь стал самим собой.

- Время игр кончилось, человек с Хатки. Ты пытался охотиться за нами, желал нашей гибели, не так ли? Пусть же теперь смерть будет уделом проигравшему.

Лев исчез, и перед ним снова возник Ламбрило. Он стоял приготовившись, как перед смертельной схваткой, зная, что пощады не будет. На взгляд Дэйна, хаткианин не сделал ни одного движения, однако костер вспыхнул, будто в него подбросили свежую пищу. Языки пламени отделились от дров и, как красивые и опасные птицы, взлетели в воздух. Они ринулись на Тау и окружили его, начинаясь с земли под его ногами и смыкаясь над его головой. Они слились и завертелись все быстрее и быстрее, пока Дэйн, удивленно за этим следивший, не увидел как бы сплошное пятно света, сокрывшее Тау в своей огненной сердцевине. Его собственные запястья сильно болели от долгого битья в барабан. Он поднял одну руку, силясь защитить глаза от слепящего света.

Ламбрило запел, и тяжкий ливень слов обрушился на него. Дэйн застыл - руки изменили ему, угодив под власть ритма этой чуждой песни! Он поднял обе руки и опустил их на барабан беспорядочной серией ударов, не имевших отношения ни к песне, требуемой Тау, ни к той, которую пел теперь Ламбрило - бум-бум-бум-бум... Дэйн выбивал мелодию неистово, так лупя в барабан, будто его кулаки попадали в тело хатки-анского колдуна. Огненный столб, закачался, завертелся, будто под струей ветра, и исчез. Тау, целый и невредимый, спокойно улыбался.

- Огонь бессилен! - констатировал врач, указывая рукой на Ламбрило, и спросил: - Испробуешь ли ты, знахарь, пустить в дело землю, воду, а также и воздух? Что ж, зови сюда наводнение, смерч, вызывай землетрясение. Ничто меня не затронет!

В ночи позади Ламбрило начали появляться какие-то призрачные существа, иные чудовищные, а иные человекоподобные. Дэйну казалось, что некоторых он узнает, другие были ему незнакомы. Люди, одетые в космическую форму или костюмы иных миров, плача, смеясь, проклиная и угрожая, шли вместе с монстрами к находившимся у костра людям. Дэйн понял, что все, наступающее сейчас на них, Ламбрило извлек из памяти Тау. Он закрыл глаза, борясь против насильственного вторжения чужого прошлого, но успел перед этим заметить, каким напряженным, утончившимся, так что под тонкой кожей проступили кости, стало лицо у Тау. Врач криво улыбался, узнавая каждое свое воспоминание, принимая на себя заключенную в них боль и отсылая обратно нетронутыми.

- И это лишено теперь силы, человек из тьмы.

Дэйн открыл глаза. Толпившиеся вокруг них призраки постепенно угасали и таяли, теряя вещественность. Ламбрило согнулся и закусил губу. На его лице легко читалась обуревающая его ненависть.

- Я не глина, чтобы твои руки лепили из меня, Ламбрило. А теперь, думаю, настало время действовать мне.

Тау вновь поднял руки, держа их ладонями к земле. И одновременно по обе стороны от космонавта начали собираться две черные тени. Они росли, вытягивались, как могут подниматься растения из садовой почвы. Вскоре с двух сторон от врача стояли два черно-белых льва. Высоко воздев руки и напряженно распрямившись, Тау стоял перед Ламбрило, в ужасе опознающем в этих львах собственную разновидность магии.

"Лев" Ламбрило, виденный ими раньше, был крупнее живого, разумнее и опаснее настоящего зверя, которому подражал. Таковы же были и эти. И оба, задрав головы, уставились в лицо врача.

- Доброй охоты вам, пушистые братья, - проговорил Тау неторопливо, почти небрежно. - Пусть тот, за кем вы станете охотиться, посоревнуется с вами в беге.

- Прекратите это! - Из темноты выпрыгнул человек и встал позади колдуна. В свете костра обрисовалась его инопланетная одежда и бластер, направленный на ближайшего из львов Тау.

Луч бластера ударил точно, но не убил льва и даже не опалил шерсти призрачного животного. Тогда прицел бластера переключался с чудовища на врача, но Дэйн успел выстрелить первым. Раздался стон инопланетянина, бластер выпал из его сильно обожженной руки. Раненый, ругаясь, завертелся на месте от боли.

Тау плавно повел руками. Крупные головы животных послушно повернулись, и красные глаза уставились на Ламбрило. Колдун напрягся и, глядя в эти глаза, ненавидяще закричал врачу:

- Я не буду беглецом, преследуемым охотниками, дьявол!

- По-моему, будешь, Ламбрило. Теперь ты должен изведать страх, такой страх, что он переполнит тебя и затмит твой разум, сделав тебя животным. Раньше ты насылал такой страх на других людей, на стоящих поперек твоего пути, усомнившихся в твоём могуществе. Ты охотился на них, чтобы убрать

со своей дороги. Не кажется ли тебе, что теперь они ожидают в темноте, готовые поприветствовать тебя, колдун? Ведь то, что они пережили когда-то, тебе вскоре тоже придется пережить. Этой ночью ты извлек из моей памяти и показал мне то, что было в моем прошлом, мои слабости, то, о чем я сожалею или печалюсь... А теперь твой черед, ты оставшиеся тебе часы будешь вспоминать свое прошлое, и я не завидую тебе. Беги же теперь, Ламбрило!

С этими словами Тау в сопровождении двух черно-белых львов почти вплотную приблизился к колдуну, нагнулся и схватил горсть земли. Плонув на нее трижды, он бросил ее в Ламбрило, попав как раз чуть повыше сердца. Колдун зашатался, словно этот небольшой земляной комок нанес ему смертельный удар. Затем хаткианин сломался окончательно. С причитаньями он повернулся и побежал, продираясь сквозь кусты, как человек, бегущий без надежды на спасение, ничего не видя перед собой. Два чудовища бесшумно запрыгали следом, и вскоре все трое исчезли.

Тау зашатался и прижал руки к голове. Дэйн отшвырнул барабан и вскочил, готовый прийти на помощь, но врач еще не закончил. Он повернулся к распростертым на земле туземцам и резко хлопнул в ладоши.

- Вы, люди, а значит, должны и вести себя, как люди. Того, что было, больше не будет. Встаньте свободными, ибо темная сила, столь долго властвующая над вами, перешла туда, откуда нет возврата. Страх не будет больше есть с вами из одной плошки, пить из одной чашки, не ляжет с вами спать на одной циновке.

- Тау! - закричал Джелико, перекрывая крики поднимающихся с земли хаткиан.

Дэйн успел подбежать и подхватить врача, прежде чем тот ударился о землю. Тело врача всей тяжестью навалилось на Дэйна, и он осторожно сел, держа голову Тау на своем плече. Одну ужасную минуту Дэйну казалось, что он держит уже мертвеца, что кто-то из хаткианских преступников, мстя за

своего предводителя, успел все же нанести врачу смертельный удар. Но тут Тау вздохнул, а затем его дыхание сделалось ровным и спокойным.

- Он спит! - Дэйн радостно взглянул на капитана.

Джелико встал на колени, и его рука опустилась на грудь врача, проверяя, как бьется сердце. Затем он осторожно коснулся утомленного и грязного лица Тау.

- Сейчас это для него самое лучшее, - живо сказал он. - Он сделал свое дело.

Потребовалось некоторое время, чтобы подвести итоги их победы. Двое инопланетян были мертвы. Еще один, вместе с космонавтом, был захвачен в плен, а Нумани прибавил к ним человека, раненного Дэйном для спасения Тау. Когда младший космонавт, устроив спящего врача отдыхать, присоединился к остальным, он увидел, что Джелико уже ведет импровизированное следствие. Ошеломленных туземцев умело связал между собой Нумани, а неподалеку от них допрашивали инопланетян.

- Человек из "Интерсолара", так? - обратился Джелико к раненому инопланетянину, поглаживая покрытый грязью подбородок. - Попытались втереться сюда и перехватить договор у "Комбайна"? Ведь так? Лучше бы вы сами все рассказали, все равно ведь ваше центральное правление откажется от вас, сами должны это понимать. Они не поддерживают тех, кто потерпел неудачу в таких делах.

- Я хочу получить врачебную помощь, - огрызнулся тот, баюкая у груди обожженую руку. - Или вы думаете потом отделаться от меня, передав этим дикарям?

- Наш врач может и не захотеть латать ваши пальцы, - заметил капитан с улыбкой, похожей на акулю гримасу, - зная, что вы хотели его застрелить. Ведь естественно, что легко обжечься, хватая ими то, что не надо. Уж во всяком случае, наш врач не займется вами, пока не отдохнет. Так что я сам окажу вам первую помощь, а пока я буду это делать, мы поговорим. Итак, "Интерсолар" занялся браконьерским промыслом? Ви-

димо, эта новость понравится "Комбайну", и они сумеют использовать вас и ваши сведения надлежащим образом.

Ответ инопланетянина был возбужденным и невразумительным, но форменная одежда, которую он носил, сама по себе была достаточным объяснением. Дэйн, совершенно измотанный, вытянул измученное тело на груди винтовок и потерял интерес к происходящему.

Два дня спустя они вновь стояли на той самой террасе, где Ламбрило демонстрировал свое волшебство и где он потерпел первое поражение. Но на сей раз дело было не утром, а днем, и солнце светило так празднично и ярко, что трудно было поверить в фантастические приключения на болотистых просторах, где люди сражались с оружием в руках против людей и разнообразных чудовищ.

Трое с "Королевы" отошли от парапета, чтобы встретить спускавшегося по ступенькам главного лесничего.

- Только что вернулся мой посланец. Ламбрило действительно бежал, как преследуемый, и по пути его видели многие, хотя и не видели, кто за ним охотится. Он нашел свой конец возле большой реки, и теперь он мертв.

- Но это почти в пятидесяти милях от болот, на этой стороне гор! - удивился Джелико.

- Его преследовали, и он бежал, как вы и пообещали, - обратился Азаки к Тау. - Вы явили нам по-настоящему сильное колдовство, человек с иной планеты!

Врач медленно покачал головой.

- Я только обернул его методы против него самого. Поскольку сам он верил в свою силу, то эта сила, отраженная мной, и сломала его. Если бы я вступил в борьбу с тем, кто не верит сам... - Тау пожал плечами. - Наша первая встреча во многом предредила дальнейшее. После нее он стал бояться, что я равен ему, и эта неуверенность проделала брешь в его броне.

- Земли ради, скажите, зачем вам понадобилось, чтобы я выбивал на барабане именно "Границу Земли"? - спросил врача Дэйн.

- Во-первых, - рассмеялся Тау, - эта проклятая мелодия, благодаря вам, так долго преследовала меня, что я знал ее в совершенстве. Ее ритм, вероятно, единственный, который вы можете отбивать, даже не сознавая этого. И, во-вторых, ее чужеземный мотив входил составной частью в нашу задачу - противостоять туземной хаткианской музыке Ламбрило, несомненно, являвшейся важным элементом его колдовства. Он, должно быть, продолжал верить, что нам неизвестна правда об отравленной воде, в которую был добавлен наркотик, и не знал, что мы подготовлены к любой фантазии, которую он захочет создать. Когда нас увидели на болоте, то сочли, что лучше нас захватить. Ламбрило всегда имел дело только с хаткианами, знал их реакции, знал, как все это использовать. Но мы не хаткиане, и поэтому он потерпел поражение...

Азаки улыбнулся.

- То, что хорошо для Хатки, было плохо для Ламбрило и тех, кто его использовал, чтобы творить зло. Оставшийся в живых браконьер и хаткианские преступники предстанут перед нашим правосудием, и не думаю, чтобы они получили удовольствие от этой встречи. А другие двое - космонавт и агент "Интерсолара" - будут переправлены на Ксечо, администрации "Комбайна". Думаю, эта администрация встретит известие о вторжении на свою территорию другой компании без особой радости.

- В таких делах "Комбайн" и добросердечие далеко отстоят друг от друга, - проворчал Джелико. - Но мы, наверное, также отправимся на Ксечо тем же кораблем, что и наши пленники.

- Но, друзья мои, вы еще не видели заповедника! - воскликнул Азаки. - Уверяю вас, что на этот раз неприятностей не будет. Ведь до вашего возвращения на Ксечо осталось еще несколько дней.

Капитан "Королевы Солнца" поднял руку.

- Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем осмотр заповедника Зобору, сэр! Но в будущем году. А сейчас наш отпуск закончился, и "Королева" ждет нас. И позвольте мне также прислать вам несколько рекламных проспектов о новейших типах флиттеров, гарантированных от аварий.

- Гарантированных, да, - бесхитростно добавил Тау, - не разбивающихся, не теряющих курса и не прерывающих прекрасные экскурсии иными способами.

Главный лесничий запрокинул голову, и его громкий хохот звонким эхом отразился от окружающих скал.

- Отлично, капитан! Ваши почтовые рейсы через определенные промежутки времени будут приводить вас на Ксечо. А я тем временем изучу рекламные проспекты насчет ваших неповреждаемых флиттеров. Но вы непременно должны посетить Зобору - и, поверьте, все будет великолепно. Заверяю вас, врач Тау!

- Обязательно! - прошептал Тау, и Дэйну послышалось: - Покой космических глубин для нас сейчас куда предпочтительнее, чем все заповедники Хатки!

ПРОШТЕМПЕЛЕВАНО ЗВЕЗДАМИ

ГЛАВА 1 ГРУБОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Он полз на четвереньках через мир пара, сквозь жидкую грязь, грозившую проглотить его. Он не мог дышать..., но должен был идти... уходить... выбраться. Его длинное костлявое тело лежало на кровати, широко раскинув руки. Его пальцы слабо цеплялись за смятое покрывало, а голова медленно поворачивалась. Взгляд не мог оторваться от конца узкой койки. Влажная жара, клейкая грязь держали его... Но он должен идти. Это необходимо - он должен! Он тяжело дышал, все его тело дрожало и сотрясалось. Он пытался приподняться. Он видит... Глаза попытались убедить в этом мозг, он видит, что не ползет по парящему болоту. С трудом приподняв голову, он взглянул на стены, которые поднимались и опускались в такт его дыханию.

"Дэйн Торсон, помощник суперкарго, вольный торговец "Королевы Солнца", земной регистр 65-72-10-ДЖИ-КЕЙ" - он прочел эти слова, как будто они были огненной надписью на стене. Он... он Дэйн Торсон. А "Королева Солнца"?

С выдохом, похожим на вскрик, он оттолкнулся и сел. Теперь он не лежал на кровати, а сидел на ней. Хотя он крепко держался, кровать под ним как будто бы поднималась и опускалась. Но процесс установления собственной личности как будто снял какую-то пелену. Он может думать. Голова кружится, вот-вот опять пропадет сознание, но он может заставить себя рассортировать события недавнего прошлого или хотя бы его части. Он, Дэйн Торсон, исполняющий обязанности суперкарго "Королевы", потому что Ван Райк, его началь-

ник, улетел и присоединится к ним только в конце пути. А это - "Королева Солнца", вольный торговец... Но, осторожно поворачивая голову, он уже знал, что это неправда. Это не знаковая каюта на борту корабля - это комната. Он заставил себя всматриваться в окружающее в поисках подмоги для ослабшей памяти.

Кровать, на которой он сидит, два опускающихся сидения у стены, окон нет, две двери, обе закрытые... Слабый свет исходил от лампы на потолке. Голая комната, похожая на камеру. Камера... Что-то начало проясняться.

Их задержал Патруль. Это камера... Нет! Они сели на Ксечо и готовы были лететь на Трюкс в свой первый почтовый рейс.

Лететь! Это слово как будто ударило его током. Дэйн попытался встать и чуть не упал, но удержался за стену. Его желудок выворачивало наизнанку. Ухватившись за косяк двери, он открыл ее своим весом и увидел, что какой-то милосердный инстинкт привел его в туалет. Его вырвало. Все еще сотрясаясь от спазм, он ухитрился пустить воду и плеснуть себе в лицо, на грудь и на плечи... И тут он впервые заметил, что на нем нет форменной куртки, хотя брюки и космические башмаки остались. Вода и, как ни странно, рвота постепенно увели его из мира тумана. Он вернулся в комнату. Последнее ясное воспоминание... Какое?

Сообщение... Что за сообщение? Надо взять посылку. На мгновение перед ним ярко вспыхнула картина - контора суперкарго на "Королеве", у двери стоит Тан Я, инженер-связист. Сообщение пришло перед самым стартом... Перед самым стартом! "Королева"...

Его охватила паника. Он не знал, что случилось. Сообщение... И он должен был покинуть корабль... Но где же он? И что важнее полета?! Потому что у "Королевы" график, тем более строгий, что она теперь почтовый корабль. Давно ли он здесь? Они не могли улететь без него! Как, почему и где?

Дэйн вытер ладонью с лица пот. Странно, он весь мокрый от пота, и в то же время внутри у него мертвящий холод. Где-то тут одежда... Он вернулся к кровати и начал рыться в лежащих на ней тряпках. Это не его. Не скромная одежда космонавта, а кричащее красками, хотя и поблекшее, платье со сложной вышивкой. Но из-за холода он решил одеться. Потом он направился к двери, той, которая должна была вывести его отсюда, где бы он ни был. "Королева" должна взлетать, а его нет на борту!

Ноги подгибались, но он заставлял себя идти. Дверь от слабого толчка поддалась, и он оказался в коридоре с длинными рядами закрытых дверей. В дальнем конце арка, а за ней шум и движение. Дэйн направился туда, по-прежнему пытаясь вспомнить прошедшее. Сообщение о посылке... Он должен был немедленно покинуть "Королеву". Здесь он остановился и посмотрел вниз на свое тело под незастегнутой курткой, слишком маленькой и короткой для него. Пояс... Да, на месте... однако... Он проверил одной рукой. Все карманы пусты, за исключением того, где находился жетон. Но никто не может использовать его личный жетон, он настроен исключительно на волны организма Дэйна. Стоит кому-нибудь взять его жетон, и через несколько минут вся информация будет стерта... Итак, его ограбили. Но почему он оказался в комнате? Если его ударили, то почему не оставили на месте?

Он осторожно ощупал голову - никаких шишек или синяков. Конечно, и нервный удар может свалить человека, а если ему в лицо дунули усыпляющим газом... Но почему комната? Не время разгадывать загадки. "Королева" и старт - он должен быть на "Королеве"! А где он? Много ли у него времени? Но если он не вернулся, корабль, конечно, не стартовал. Его должны искать. Экипаж "Королевы" связан слишком крепкой дружбой, чтобы оставить товарища на планете, не попытавшись отыскать его.

Двигаться стало легче, в голове прояснилось. Дэйн поплотнее запахнул куртку, хотя застегнуть ее не смог. Дойдя до ар-

ки, он выглянул. Большое помещение было знакомым. Половина его была занята киосками с циферблатами для быстрого набора заказа. Во второй половине находился робот-регистратор, пункт приема телеграмм, экран новостей. Это... это... Он не мог вспомнить названия, но это была одна из маленьких припортовых гостиниц, предназначенных главным образом для членов экипажей, ожидающих старта. Только вчера он обедал за тем маленьким столиком с Рипом Шенноном и Али Камиллом... Вчера ли?

"Королева" и время взлета... Снова паническая спешка охватила его. По крайней мере, он недалеко от порта, хотя на этой планете, где сухая почва была лишь островами среди мелких парящих морей, было трудно уйти далеко от порта, оставаясь все на том же клочке суши. Но все это сейчас не имело значения. Он должен вернуться на "Королеву". Эта задача занимала теперь все его внимание. Он сделал один осторожный шаг, а потом другой, направляясь к ближайшей двери. Видели ли его люди в киосках? Может, они захотят остановить его? Может быть, им покажется, что ему нужна помощь? Но ему нужно на "Королеву".

Дэйн не знал, привлек ли он чье-то внимание. Вид свободного скуттера у самого входа наполнил его счастьем. Падая на сидение, он вытащил жетон, сунул его в щель и нажал кнопку "ход". И тут же посмотрел на посадочную площадку. Один, два, три корабля! И последней в ряду стояла "Королева"! Он успеет. Скуттер несея на предельной скорости, хотя сам Дэйн не помнил, как включил ее. Как будто машина сама ощутила его страх и нетерпение.

Грузовой люк закрыт. Конечно, он же сам закрыл его. Трап еще опущен. Вылетев из скуттера, Дэйн ухватился за поручни и хотел подняться, но вернулись слабость и головокружение. А трап начал подниматься: корабль готовился к старту. Дэйн сделал конвульсивное движение и поднялся к люку. Добраться до своей каюты и привязаться он не успеет. Куда же идти? Ближе всего каюта Ван Райка, вверх по лест-

нице. Собственное тело превратилось во врага, которого нужно было одолеть. Дэйн смутно помнил, как почти упал в раскрытую дверь каюты, добрался до койки и тут же потерял сознание.

На этот раз не было никаких кошмарных сновидений, только тяжесть в груди и хрипящее дыхание. Дэйн открыл глаза и встретился с вопросительным кошачьим взглядом. Синдбад, корабельный кот, уткнулся в него носом и впился когтями. Синдбад... Значит, он на "Королеве", и они в космосе. Огромное облегчение охватило Дэйна, и тут он впервые смог подумать о чем-то другом, кроме необходимости вовремя добраться до "Королевы". Итак, он отправился за посылкой. Где-то его ударили и ограбили. Но после того, как он взял посылку, или до того? Новая тревога... Если он дал расписку, значит, он, а точнее "Королева", отвечает за утрату. Чем быстрее он доложит капитану Джелико, тем лучше.

- Да, - сказал он вслух, отталкивая Синдбада и садясь, - надо увидеть старика.

Первое пробуждение в гостинице было жестоким, и это оказалось почти таким же. Схватившись за край койки, он закрыл глаза в неуверенности, что сможет передвигаться. На стене укреплен коммуникатор, надо добраться до него и позвать на помощь... Яд? Неужели они... Эти загадочные они... Или он... Тот, кто организовал нападение, отравили его? Однажды с ним уже так было после охоты на горпов на планете Саргол. Он должен был выпить церемониальный напиток и дорого заплатил за это... Тау... Врач Тау...

Дэйн стиснул зубы, ухватился за висевшую на стене связку микрофильмов Ван Райка и подтянулся. Ему удалось взять микрофон, но он не был уверен, что нажал кнопку лазарета - все расплывалось перед глазами. Дэйн боялся возвращаться на койку. Тошнота была слабее, когда он стоял. Может, надо идти... доложить капитану... Он услышал предостерегающее ворчание Синдбада, когда его нога коснулась чего-то мягкого.

Большой кот, чье достоинство было оскорблено тем, что ему наступили на хвост, когтями впился в башмак Дэйна.

- Прости, - прошептал Дэйн, пытаясь обойти кота и провратиться к двери, к колодцу лестницы.- Капитан... Должен доложить...

- Что за?...

Дэйн не наступил на голову поднимавшегося, но был близок к этому. Как и в случае с Синдбадом, он попытался избежать столкновения и отшатнулся так далеко, что упал бы, если бы встречный не подхватил его. Красивое лицо Али Камила качнулось назад, потом вперед. Рука помощника инженера крепко держала его.

- Должен... доложить... Джелико...

- Во имя пяти имен Стефала! - лицо Камила, снова расплылось у него перед глазами.

- Джелико..., - повторил Дэйн, зная, что говорит, но не слыша собственного голоса и не будучи в состоянии высвободиться из железной хватки Али.

- Пошли вниз.

Не вниз, вверх. Он должен увидеть Джелико... Он на лестнице. Али должен понять, но они спускаются, спускаются... Дэйн потряс головой, чтобы прояснилось сознание, но ему лишь стало хуже. Он не осмелился идти и впился руками в поручни лестницы - единственную точку опоры во вращающемся мире. Его поддерживали. Он слышал голоса, но не понимал, о чем говорят.

- Доложить... - хриплым шепотом произнес он из последних сил.

С ним двое - Али и еще кто-то. Дэйн не сумел повернуть голову, чтобы взглянуть на второго. Когда его вносили в каюту, Дэйн висел между ними. На какое-то время туман рассеялся. Он по-прежнему висел на руках поддерживающих его людей, но сейчас он мог видеть, будто шок от того, что он увидел перед собой на койке, вырвал его из беспамятства.

Спящий лежал неподвижно, ремни были расстегнуты, как будто он еще не пришел в себя после старта. Одежда, голова, лицо... Дэйн вырвался из поддерживающих его рук. Должно быть, их изумление было не меньшим. Дэйн, спотыкаясь, сделал шаг-другой к койке и устоял на лежащего. У того были закрыты глаза - очевидно, он спал или был без сознания. Держась одной рукой, чтобы не потерять равновесия, Дэйн вытянул другую. Он хотел коснуться спящего и убедиться, что тот действительно лежит здесь, что глаза его не обманывают. Лицо лежащего на его койке человека он не раз видел в зеркале. Он смотрел... на самого себя!

Но, может быть, то его тело и лицо лишь видение, порождение его болезни? Палец уперся в плоть. Дэйн повернулся. Али стоял здесь, а с ним был Фрэнк Мура, кок-стюард. Оба смотрели на лежащего человека.

- Нет! - Дэйн задыхался. - Я... Я - это я! Я - Дэйн Торсон. И он повторил ту формулу, которая вывела его из кошмара в гостинице. - Я - Дэйн Торсон, помощник суперкарга, вольный торговец "Королева Солнца", земной регистр 65-72-49-10-ДЖИ-КЕЙ.

Его личный жетон! У него есть доказательство. Он сунул руку в карман, извлек жетон, показал всем и понял, что он действительно Дэйн Торсон. Но если он Дэйн Торсон, то кто же тогда...

- Что происходит?

Тау! Врач Тау! Дэйн с облегчением обернулся, все еще держась за койку. Тау узнает его. Ведь он с Крэйгом Тау был в такой переделке на Хатке...

- Я - Дэйн, и могу доказать это. Вы - Крэйг Тау, мы были на Хатке, где вы с помощью магии заставили покориться Ламбрило. И... и..., - он протянул дрожащую руку с жетоном Камилу. - Вы - Али Камил, мы нашли вас в лабиринте на Лимбо. А вы - Фрэнк Мура, вы вывели нас из этого лабиринта.

Он доказал. Никто, кроме Дэйна Торсона, не мог знать этого. Они поверят ему. Но кто же... на его койке, в его курт-

ке? Вот заплата, которую он сам посадил торо-волной три дня назад, он, Дэйн Торсон.

- Я - Дэйн Торсон. - Теперь у него дрожали не только руки, он весь дрожал и был готов снова потерять сознание. - Может, это все просто безумный сон?

- Спокойно! Держи его, Камил! - Тау был рядом, и тут же Дэйн оказался в туалете, и его стошнило. - Удержите? - Голос Тау доносился как бы издалека.

- Отравлен, я думаю, - услышал Дэйн собственные слова, но разве он произнес это вслух? И в этот момент свет померк.

Третье пробуждение оказалось легче. В этот раз не тяжесть Синдбада и не его шершавый язык привели Дэйна в себя. Он ощутил облегчение, как будто сбросил с себя какую-то тяжесть, и долго лежал довольный, пока его не начали тревожить какие-то воспоминания. Что-то... что-то он должен доложить капитану. Мысли текли неторопливо. Он открыл глаза и немного повернул голову. Каюта была ему знакома.. Он зашевелился и тут же увидел врача.

- Снова с нами? Посмотрим... - Тау быстро и уверенно осмотрел его. - Отлично, хотя по всем правилам вы должны были умереть.

- Умереть? - нахмурился Дэйн. - А человек на моей койке?

- Умер. Мне кажется, вы отравились. - Тау подошел к настенному коммуникатору. - Лазарет вызывает капитана.

Капитан... Доложить капитану! Дэйн попытался встать, но Тау уже нажал кнопку, и койка под Дэйном превратилась в кресло. Небольшое головокружение тут же прошло.

- Человек... как...

- Сердечный приступ от ускорения. Ему нельзя было покидать планету, - ответил Тау.

- Его... его лицо...

Тау что-то взял с ближайшей полки. Он смотрел на Дэйна, держа в руках пластмассовую маску - его маску. Вместо глаз - дыры, а в остальном впечатление такое, будто смотришь

в зеркало. А полоска, покрытая светлыми волосами, как у Дэйна, завершала сходство.

- Кто он? - В маске было какое-то очарование, и Дэйн с трудом отвел взгляд, будто в руках врача была часть его самого.

- Мы надеялись... надеемся, что вы знаете, - ответил Тау. - Она нужна капитану.

И, как будто вызванный этими словами, появился капитан Джелико. Как обычно, его загорелое лицо со шрамом от бластера не выражало никаких чувств. Он перевел взгляд с маски на Дэйна и обратно.

- Великолепная работа, - заметил он, - и трудная.

- И не на Ксечо выполненная, добавил бы я, - сказал Тау, к облегчению Дэйна, убрал маску. - Ее делал специалист.

Капитан подошел к Дэйну и протянул руку. На его ладони лежала объемная фотография. Мужчина, лицо не загорелое, как у космонавтов, а бледное. Землянин или потомок землян-колонистов. В глазах странная неподвижность, волосы редкие, песчано-коричневые, брови тонкие. На щеках веснушки. Он был совершенно незнаком Дэйну.

- Кто это? - спросил Дэйн.

- Человек под ней, - указал Джелико на маску. - Вы его знаете?

- Никогда не видел.

- У него были ваши вещи, подложный жетон и эта маска. Он должен был на борту корабля выдавать себя за вас. А где были вы?

Дэйн кратко рассказал о событиях после пробуждения в гостинице, добавив сообщение об исчезнувшей посылке... если она вообще исчезла.

- Информировать почтовую полицию? - предложил он.

- Это не грабеж. - Джелико взглянул на фото, будто хотел получить разгадку. - Слишком тщательная подготовка. Я думаю, что кому-то очень нужно было проникнуть на корабль!

- Суперкарго, сэр, - подхватил Дэйн, - имеет доступ к...

- Разумное предположение, - резко кивнул Джелико. - Перечень грузов... Что у нас достойно такого сложного плана?

Дэйн, впервые наделенный полнотой ответственности за груз, мог процитировать весь список. Он мысленно пробежал по нему. Ничего... ничего важного. Но маска означает время для подготовки, тщательное и длительное планирование. Он повернулся к Тау.

- Меня отравили?

- Да. Если бы не сдвиг в обмене веществ после того церемониального напитка на Сарголе... - Он покачал головой. - Хотели они убить вас или просто вывести надолго из строя, не ясно, но вы получили смертельную дозу.

- Значит, он должен был стать мной. Надолго? - Дэйн задал вопрос самому себе, но ответил капитан.

- Не дольше, чем до Трюса. Во-первых, если он не был исключительно осведомленным, он не смог бы долго обманывать товарищей по команде, которые вас знали. Для этого нужно было знать мельчайшие подробности, а вы слишком недолго находились в их руках. Вы отсутствовали не более одного ксечианского цин-цикла. А полный съем памяти требует гораздо большего времени. Изображать больного он долго не смог бы, Тау раскусил бы его. Конечно, он должен был сказать, что не уверен в проделанной работе, что должен проверить все записи и тому подобное. Перелет на Трюс недолог. До Трюса он смог бы продержаться, но не дольше. Во-вторых, могут быть две причины, по которым он оказался на борту - либо ему нужно было что-то провезти без досмотра, либо самому незаметно добраться до Трюса. Помешала случайность! На вас яд не подействовал из-за сарголийского напитка, а сам он не был готов к космическому путешествию.

- Он что-нибудь пронес с собой? - спросил Дэйн.

- Беда в том, что мы не проверяли его при посадке! Мы не знаем, принес ли он что-нибудь. В каюте ничего нет, а трюмы опечатаны.

- Закрыты? А сейф? - возразил Дэйн.- Я не закрывал его, пока не была получена посылка.

Джелико подошел к коммуникатору.

- Шеннон! - от вызова штурмана у Дэйна зазвенело в ушах. - Быстро к сейфу! Проверьте, полностью ли он заперт!

Дэйн попытался размышлять - если трюмы закрыты, где можно что-нибудь спрятать на "Королеве".

ГЛАВА 2

УТРАЧЕННАЯ И НАЙДЕННАЯ ПАМЯТЬ

- Два трюма закрыты полностью, сейф наполовину, - донесся из коммуникатора голос Рипа.

Капитан взглянул на Дэйна, и тот кивнул.

- Как я и оставил. Надо проверить трюмы, где находился их груз, но сейф для особо ценных грузов... Поскольку незнакомец, очевидно, был намерен лететь с нами, а не ограничиваться разовым вторжением на "Королеву", а в каюте Дэйна ничего не нашли, то, если он принес что-то с собой на борт, нам нужно как можно скорее найти это что-то!

- Вы не в состоянии... - начал Тау, но Дэйн уже сидел.

- Позже мы все можем оказаться не в состоянии, - угрюмо возразил он.

Однажды "Королева" увезла смертоносный груз, и память об этом экипаж сохранит навсегда. Лес, взятый в Сарголе, скрывал в себе зверька, способного принимать любой цвет. В его когтях таился наркотик, поразивший экипаж, как чума.

Дэйн был уверен, что осмотр комнаты-сейфа сразу покажет ему, есть ли на борту незаконный груз - благодаря длительной и крепкой тренировке суперкарго держит в голове очень большой перечень грузов. Его должны пустить туда, безопасность "Королевы" превыше всего. Тау поддерживал Дэйна, а капитан спускался впереди, время от времени тоже помогая Дэйну. К тому времени, когда они добрались до сей-

фа, Дэйн все еще нуждался в такой поддержке - он долго не решался оторваться от Тау, сердце бешено колотилось, он тяжело дышал. Ему снова вспомнились слова Тау о том, как он был близок к смерти. Наконец Дэйн протянул руку к замку.

Трьос - окраинная планета, слабо заселенная. Почта, которую они везли в единственный порт, была невелика - микрозаписи с агротехнической информацией, личные письма поселенцам и мешок официальных бумаг посту Патруля. Особо ценных материалов было немного, и главные среди них - эмбриобоксы. Поскольку ввоз домашних животных на большинство планет находился под строжайшим контролем, каждая такая перевозка требовала особых мер безопасности. У экологической службы строгие правила, что можно и что нельзя перевозить. Слишком часто в прошлом естественное равновесие на планетах бессмысленно нарушалось ввозом организмов, у которых не было местных врагов. Развитие таких организмов быстро выходило из-под контроля и превращалось из прибыльного дела, как надеялись ввозившие, в страшную угрозу.

После тщательной проверки колонистам разрешалось ввозить зародыши животных, и на "Королеве" находилось пятьдесят зародышей латмеров в запечатанных контейнерах. Зародыши были получены в лаборатории и стоили гораздо больше, чем их вес в золоте. На Трьосе оказался подходящий климат, а мясо латмеров считалось роскошью в обширном секторе Галактики. Птицы за год достигали полного роста, а цыплята являлись деликатесом. Если колонистам удастся вырастить достаточное количество латмеров, у них появится собственная прочная база для галактической торговли...

Для Дэйна это было главным сокровищем, перевозимым "Королевой". Но контейнеры были тщательно закрыты, дважды опечатаны и упакованы так же, как он их и оставил. Их никто не трогал. Другие мешки и ящики также казались нетронутыми, и Дэйну пришлось наконец признать, что он не обнаружил следов вмешательства. Но когда Тау помог ему

выйти из сейфа, Дэйн тщательно его опечатал, как должен был сделать перед взлетом "Королевы". Первоначальная проблема оставалась нерешенной. Зачем на борту оказался мертвец в маске? Пока они не выйдут из гиперпространства, а это будет лишь в системе Трюса, у них не будет никакой возможности связаться с Патрулем или другими представителями власти.

Тау тщательно осмотрел тело, прежде чем его поместили в глубокий холод. Помимо того, что неизвестный умер от сердечного приступа, вызванного ускорением при взлете, осмотр ничего не дал. Неизвестный был земного происхождения без заметных отклонений, вызванных мутацией. Он мог быть какого угодно возраста и родом со множества планет, обитатели которых сходны с землянами. Раньше никто из экипажа "Королевы" его не видел. Несмотря на все усилия, Тау не удалось выделить и определить яд, введенный Дэйну. Личный жетон Дэйна был искусно подделан. Джелико вертел его в руках, как бы надеясь увидеть ключ ко всему происшествию.

- Такой тщательный план означает большое дело. Вы говорите, что вызов за посылкой пришел с пункта связи посадочного поля? - спросил капитан.

- По обычному каналу. У меня не было оснований сомневаться.

- Там свободный доступ, - заметил штурман Стин Вилкокс. - Отправить сообщение мог любой. А в самом тексте не было ничего необычного?

- Ничего. - Дэйн подавил вздох.

Конечно, он только заместитель Ван Райка. Как он теперь хотел, чтобы обычно всеведущий суперкарго оказался с ним, а сам он мог бы вернуться к менее ответственной роли помощника, но он знал, что у них в трюме, так как сам укладывал большую часть груза на специальные стеллажи. Самые важные предметы - это эмбриобоксы и клетка с бречами. Клетка с бречами! Это единственный предмет, о котором он не вспомнил главным образом потому, что бречи живые, и потому бы-

ли размещены в отделении гидропоники и переданы заботам Муры.

- А бречи? - спросил Дэйн.

У Тау ответ был готов.

- Там ничего. Я осматривал их. У самки вот-вот появятся щенки, но только после приземления. В клетке ничего нельзя спрятать.

Бреч - самое крупное сухопутное животное на Ксечо. Их там много. Они велики. Взрослый самец доходил Дэйну до колен, самка - чуть больше. Забавные и привлекательные существа, покрытые редкой растительностью, именно растительностью, а не шерстью и не подшерстком, кремового цвета со слегка розовым оттенком у самок. Самцы потемней. У них, кроме того, складки кожи под горлом. Раздуваясь, они становились алыми. Длинные головы с узкими заостренными рылами увенчаны на конце маленьким острым рогом. Этим рогом бречи легко открывали раковины своих любимых моллюсков. Уши обрамлены подобием перьев. Бречи легко приручаются. Их строго охраняют на Ксечо, после того как впервые колонисты начали незаконную торговлю их шкурами. Отобранные пары вывозятся только с разрешения специалистов по ксенобиологии, как и эта пара, предназначенная для лаборатории на Трюксе. По какой-то причине они являются загадкой для биологов, и на многих планетах ученые тщательно их изучают.

- Все, - спустя короткое время сказал Дэйн. Он мысленно пробежал весь перечень грузов - ничего особенного. И все-таки этот мертвец свидетельствовал о тщательно разработанном плане.

- Итак... - Вилкокс как будто решал одно из своих любимых уравнений, наслаждаясь его сложностью. - Если не груз, то сам человек. Ему нужно было тайно пробраться на Трюкс. Маскировка должна была помочь ему проникнуть через оба порта, либо только через один. Он рисковал тем, что мы его раскроем и посадим под арест. Кроме того, убийство, если они

собирались избавиться от вас навсегда. - Он кивнул Дэйну. - А это дорогая плата. Что происходит на Трюесе?

Они хорошо знали, что внутренняя политика на многих планетах - опасная штука, и вольные торговцы старались не принимать ничьей стороны. В каждом из них укоренилось убеждение, что корабль - это их планета, и ему принадлежит их жизнь - в начале, в конце и навсегда. Иногда трудно было согласовать это с различными симпатиями и антипатиями, но все они твердо знали, что от этого зависит все, и твердо придерживались такого поведения. До сих пор Дэйн никогда не сталкивался с выбором между безопасностью корабля и собственными эмоциями. Он знал, что в этом ему повезло, и надеялся, что это везение будет продолжаться. Он не знал, приходилось ли его товарищам сталкиваться с такой дилеммой: их прошлое до его появления на "Королеве" принадлежало только им.

- Ничего, насколько мне известно, - заметил Джелико, все еще рассматривая жетон. - Если бы что-то происходило, нас бы предупредили в общем порядке. Эти рейсы обслуживал "Комбайн".

- Может быть, "Интерсолар"? - предположил Али.

"Интерсолар" - "И-С"... В прошлом их "Королева" дважды сталкивалась с этой компанией, и оба раза вольный торговец выигрывал бой. Пигмей успешно противостоял гиганту звездных трасс. Компании с их огромными торговыми империями, с их флотами, с тысячами, даже миллионами служащих, разбросанных вдоль галактических торговых путей, были монополистами, боровшимися друг с другом за контроль над торговлей с новыми планетами. Вольные торговцы, как нищие на пиру, подхватывали крохи выгоды, которые гиганты презрительно пропускали или считали нецелесообразным их разрабатывать.

"Королева Солнца" получила контракт на вывоз драгоценных камней с Саргола. Ее капитан даже сражался на дуэли с человеком "И-С" за это право. Именно "И-С" объявила "Коро-

леву" зачумленным кораблем, когда удивительный зверек, проникший на борт, вывел из строя почти весь экипаж. И лишь проявленная младшими членами экипажа твердость характера и решимость - они сумели обратиться на Земле за помощью - спасли корабль и жизнь всего экипажа. И контрабандную торговлю "Интерсолара" именно они разрушили на Хатке, когда капитан Джелико, врач Тау и Дэйн прибыли туда по приглашению местного лесничего.

Конечно, у людей "И-С" не было оснований любить "Королеву", и во всех своих неприятностях экипаж был склонен прежде всего винить их. Дэйн сделал глубокий вдох. Может быть, "И-С"? У компании есть возможность для осуществления такого плана. Во время пребывания Королевы" на Ксечо там не было кораблей "Интерсолар", Ксечо - территория "Комбайна", но это ничего не значило. Нужный человек мог быть прислан на нейтральном корабле из другой системы. И если это часть заговора "И-С"...

- Может быть, - ответил Джелико, - но я в этом сомневаюсь. Конечно, они не испытывают к нам теплых чувств, но мы для них - мелкая сошка. Увидев возможность подорвать нам торговлю без особого труда, они этим воспользуются, но разрабатывать такой сложный план - нет! Мы перевозим почту, значит, всякое происшествие повлечет за собой расследование Патруля. Я не отвергаю "И-С", но не они самые вероятные злоумышленники. "Комбайн" не сообщал о политических волнениях на Трюесе...

- Есть способ кое-что узнать, - с отсутствующим видом заметил Тау, постукивая пальцами по краю полки...

Хобби Тау была магия или, точнее, те необъяснимые способности, которые первобытные, а иногда и далеко не первобытные люди, использовали во множестве миров для достижения своих целей. Тау использовал свои знания, чтобы отвести от них опасность на Хатке. И именно постукивание пальцами было использовано для создания силы, сломившей волю колдуна-знахаря. Только тогда по приказу Тау постуки-

вал пальцами Дэйн. И как будто та же мысль возникла и у Тау. Дэйн не обладал телепатическими способностями, но, по словам Тау, прекрасно справился на Хатке.

- В полном сознании вы не можете вспомнить, что происходило после того, как вы покинули корабль, и до пробуждения в гостинице, - продолжал врач.

- Глубокое зондирование? - догадался Дэйн.

- А подействует? - спросил Джелико.

- Нельзя сказать, пока не попробуем. У Дэйна против гипнотехники иммунитет. Но мертвец носил его куртку, а это значит, что они встречались. Если он согласен, то глубокое зондирование может дать ответ на некоторые вопросы.

Дэйну хотелось изо всех сил крикнуть "нет". У впечатлительного человека глубокое зондирование раскрывает всю его жизнь, начиная с раннего детства. Но их интересует лишь ближайшее прошлое. Дэйн стал видеть смысл в предложении Тау...

- Мы возьмем период только после выхода вами из корабля. - Тау, по-видимому, понимал состояние Дэйна. - Зондирование может и не получиться, вы не очень подходящий объект для этого. К тому же, мы понятия не имеем, как изменился после яда ваш организм.

Дэйн почувствовал, как его охватывает тот же холод, с каким он боролся после пробуждения в гостинице. Может, Тау считает, что пострадал его разум? Но он отлично помнит весь груз, и записи подтверждают точность его памяти. Он не помнит лишь тот период времени, который хочет восстановить Тау. Дэйн вздрогнул - он совсем не хочет знать, повредил ли яд его умственные способности. Только если он не согласится, в будущем их могут ожидать большие трудности.

- Хорошо, - сказал он и тут же пожалел о согласии.

Поскольку корабль находился в гиперпространстве, на вахте был только Рип. Капитан и Вилкоккс присутствовали при подготовке к зондированию. Дэйн точно не знал, как оно действует, хотя всем было известно, что оно способно вывернуть

человека наизнанку. Джелико приготовился записывать то, что будет рассказывать Дэйн, и Тау сделал укол. Дэйн услышал негромкое бормотание, а потом...

Он спустился по трапу, слегка встревоженный и недовольный тем, что его в самую последнюю минуту вызвали за посылкой. К счастью, поблизости стоял полевой скуттер. Дэйн сел в него, опустил свой жетон и тронулся к выходу.

"Денеб", - вслух повторил название, смутно припомнив небольшое кафе у самого порта.

По крайней мере, близко. Запись-расписка у него в руке, достаточно голоса капитана и прикосновения его пальцев, и расписка станет законной. Скуттер доставил его к выходу, и Дэйн посмотрел вдоль улицы в поисках нужного места. Ксечо - перекресток дорог, и здесь часто останавливаются корабли. Потому-то здесь есть и гостиницы, рестораны, кафе, другие заведения для космонавтов, хотя этот район невелик - не может идти ни в какое сравнение с портами других миров. Он состоит из одной улицы - тесного ряда одноэтажных хмурых зданий.

Был жаркий полдень, а Дэйн пошел в мундире, что усиливало ощущение жары. Нужно было как можно скорее покончить со всем этим делом. Он искал вывеску. Горящие по ночам яркие надписи теперь отсутствовали. Однако, вскоре он увидел то, что ему было нужно, - небольшое заведение, зажатое между рестораном и гостиницей, в котором он обедал накануне. На улице почти никого не было - большинство людей спасались от жары. По дороге Дэйну попало лишь два космонавта, но он к ним не присматривался...

Войдя в "Денеб", он как будто шагнул из раскаленной печи в холодный полумрак. Каким облегчением было оказаться здесь после жестокого полудня Ксечо! "Денеб" оказался не кафе, а, скорее, пивнушкой, и Дэйн почувствовал беспокойство. Трудно себе представить, что человек, желающий вручить особо ценную посылку, ждал в таком месте. Впрочем, это первый почтовый рейс Дэйна, и откуда он может знать, что такое

нормальная почтовая процедура? "Королева" отвечает лишь за благополучную доставку груза, а если его сомнения не развеются, ему достаточно на обратном пути зайти в порт и дополнительно застраховать посылку.

У дальней стены находился ряд автоматов с циферблатами набора напитков и разрешенных наркотиков. Впрочем, он не сомневался, что, зная код, можно получить и кое-что запретное. В помещении было тихо. У дальнего автомата сидел опьяневший космонавт, рассматривающий пустой стакан. Ни следа владельца... Маленький прилавок у двери был пуст. Дэйн в нетерпении ждал. Не этот же выпивоха послал за ним. Наконец он постучал по прилавку.

- Спокойнее, спокойнее..., - слышались слова на базовом языке, но с каким-то присвистыванием.

Занавес за прилавком отдернулся, и вошла женщина. Она была достаточно гуманоидной, чтобы ее так называть, хотя ее бледную кожу покрывали крошечные чешуйки, а свисавшая на плечи растительность была не волосами... Черты лица были почти человеческими. Одета она была по последней моде - в узкие брюки из металлической ткани, пушистую кофту без рукавов и в полумаске из серебряной проволоки закрывавшей глаза и лоб. Одежда совершенно не подходила к такой грязной дыре.

- Что вы хотите? - снова слышались свистящие звуки.

- Вызывали почтовый корабль "Королеву Солнца", джентльмен, для доставки ценной посылки.

- Ваш жетон, джентльхо.

Дэйн протянул жетон, и она склонила голову, как будто сложная маска мешала ей смотреть.

- Да, есть посылка.

- Отправитель вы?

- Пожалуйста, сюда. - Она не ответила на вопрос, поманив за собой Дэйна и приподняв занавес.

Там оказался очень узкий коридор, и Дэйн при ходьбе задевал плечами за стены. Затем вторая дверь отошла в сторо-

ну. Помещение, в котором он очутился, было полной противоположностью первому. Стены были забраны пластщитами, сливающимися друг с другом и изображающими бесконечную вереницу чужих ландшафтов. В ноздри Дэйну ударило зловоние, от которого его чуть не вырвало. Он не видел источника этой ужасной вони, она просто существовала в этой роскошной мебелированной комнате, где во всем чувствовалась бездна вкуса, подкрепленная бездной денег...

В кресле развалился мужчина. Он не встал при появлении Дэйна и поприветствовал его только взглядом. Женщина не обратила на мужчину никакого внимания. Она быстро прошла мимо Дэйна к противоположной стене и взяла ящичек из тусклого металла, куб с размером граней в две ладони.

- Возьмите, - сказала она.

- Кто подпишет? - Дэйн перевел взгляд с женщины на мужчину, который смотрел на него так пристально, что Дэйн почувствовал беспокойство.

Мужчина ничего не ответил, хотя наступила небольшая пауза, словно женщина ждала приказа. Потом она сказала:

- Если это необходимо, подпишу я.

- Да, это необходимо. - Дэйн извлек свой аппарат и направил его на ящичек.

- Что вы делаете? - вскрикнула женщина с такой тревогой, будто он собирался разбить ящичек.

- Делаю официальную запись, - пояснил Дэйн.

Она крепко держала ящичек, расставив пальцы, чтобы закрыть как можно большую его поверхность.

- Если хотите отправить, то придется действовать по правилам, - продолжал Дэйн.

Она снова как будто ждала знака мужчины, но тот не шевелился и не отрывал взгляда от Дэйна. Наконец с видимой неохотой она поставила ящичек на край небольшого стола и отступила назад, готовая снова схватить его. Дэйн сделал снимок посылки и протянул микрофон для записи голоса.

- Подтвердите, что вы посылаете это с условием особой сохранности, джентльфом, и назовите свое имя, дату, а потом прижмите палец вот здесь.

- Хорошо, раз таковы правила, я сделаю это. - Но она снова взяла ящичек и прижала его к себе, а потом потянулась за микрофоном.

Но не закончив свое движение, ее рука[^] протянутая к микрофону, скользнула по запястью Дэйна, и необыкновенно длинный ноготь царапнул его тело. Он был слишком поражен, чтобы отстраниться, и тут же его руки и ноги онемели, а микрофон упал на пол... У него хватило сил, чтобы повернуться к двери, но он не сделал ни шага. Последнее ясное воспоминание: он опускается на колени и улавливает все тот же неподвижный взгляд мужчины в кресле, который так и не пошевелился. И сразу же вслед за этим он ползет по болоту, в жидкой грязи и просыпается в гостинице, чтобы суметь добраться до "Королевы".

Очнувшись, он увидел лазарет и склонившегося к нему с иглой в руке Тау. На этот раз Дэйн отчетливо помнил все, что вызвало в его памяти глубокое зондирование.

ГЛАВА 3

НЕПРИЯТНОСТИ С ГРУЗОМ

- Запись, - вслух выразил Дэйн первую же мысль.

- Это не единственная вещь, которую неизвестный не принес с собой, - ответил Джелико.

- Ящичек?

- Его здесь нет. Возможно, это была только приманка.

Дэйн почему-то не верил в это. Действия женщины, насколько он помнил, говорили о другом. А, может, она просто должна была отвлечь его внимание, чтобы он не подозревал о готовящемся нападении? Дэйн знал, что собравшиеся в лазарете были в курсе всех подробностей его воспоминаний. Зон-

дирование не только записывалось, но и транслировалось, пока он был без сознания.

- Как я попал из "Денеба" в гостиницу? - удивлялся Дэйн.

Было что-то еще, какое-то раздражающее воспоминание о мелькнувшем лице, но он не был уверен. Видел ли он, падая, другого человека? В этом не было уверенности.

- Вас могли перенести как пьяного, - заметил Али, - для порта это обычная картина. И я понял, что вы, уходя, никого не расспрашивали.

- Мне нужно было вернуться на корабль, - ответил Дэйн, думая о ящичке, который казался таким важным для женщины, и был небольшим, так что его можно было легко спрятать. Но они обыскали сейф, каюту... - Ящичек...

Капитан Джелико встал.

- Примерно вот такого размера, - показал он руками в воздухе.

Дэйн утвердительно кивнул.

- Хорошо, мы поищем.

Дэйн хотел принять участие в поисках, но был прикован к постели собственной слабостью - действие второго укола, сделанного Тау, кончилось, и Дэйн почувствовал такую сонливость, что не мог с ней бороться. Он знал, что поиск, организованный капитаном, дойдет до самой обшивки "Королевы".

Очнувшись и чувствуя себя гораздо лучше, Дэйн узнал, что поиск не увенчался успехом. У них на руках был мертвец в глубоком охлаждении и больше ничего, если не считать записи зондирования, которую снова и снова просматривал капитан Джелико в поисках мельчайших деталей. К перечню можно было добавить лишь одно предположение, что человек, видевший Дэйна, может быть, был все еще в "Денебе".

- Если они видели Дэйна, то для них это было неожиданностью, - размышлял капитан, - но было слишком поздно менять план. А мы ничего не можем предпринять, пока не

доберемся до патрульного поста на Трюсе. Готов поклясться, что там, где мы искали, нет никакого ящичка.

- Эта женщина, - сказал связист Тан Я, прихлебывая кофе в кают-компании, - чужак. Любопытно... - Из внутреннего кармана он извлек блокнот, резкими уверенными движениями сделал набросок и показал его Дэйну. - Похоже?

Дэйн изумился. Как и все члены экипажа, Тан Я имел хобби, скрашивающее скуку дальних полетов, но Дэйн считал, что его хобби - сооружение миниатюрных электронных приборчиков и игрушек, и не знал, что связист-марсианин еще и художник. Дэйн рассматривал рисунок, сопоставляя его со своими воспоминаниями.

- Лицо... уже у подбородка, глаза... чуть более раскосые, а, может, они показались такими из-за маски.

Тан Я взял блокнот, немного подправил рисунок, и лицо изменилось.

- Да! - воскликнул Дэйн, удивляясь полученному изображению. Связист передал рисунок капитану, и тот долго рассматривал его, потом передал Тау, а врач, в свою очередь, Стину Вилкоксу. Штурман поднес рисунок ближе к свету.

- Ситлит...

Дэйну это слово ничего не сказало, но капитан чуть не выхватил блокнот у своего заместителя и снова стал его разглядывать.

- Вы уверены?

- Да, - согласился капитан.

- А кто это Ситлит? - спросил Тау. - Или что?

- И кто, и что, - ответил Вилкокс. - Чужаки, гуманоиды, но чуждые в десятой степени.

Дэйн с удивлением взглянул на рисунок, лежащий перед капитаном. Чуждые в десятой степени! Ксенобиология входила в курс подготовки суперкарга, поскольку от ксенобиологических знаний часто зависел успех торговли с чужаками. Изучение чужих обычаев, желаний и личностных факторов никогда не прекращалось, но Дэйн не знал, что чуждые до та-

кой степени существа могут так походить на человека. Это все равно, что представить себе земную змею в человеческом образе.

- Но она... она говорила разумно. И она... очень похожа на человека, - возразил Дэйв.

- И она отравила вас, - сухо заметил штурман. - И она не смазывала ноготь ядом. У нее в пальце ядовитая железа! Не знаю, как она могла оказаться столь похожей на человека. Но Ситлит на Ксечо! Их считают привязанными к родной планете. Открытое пространство вызывает у них такой ужас, что любая попытка увезти их в космос кончается смертью. Мир у них живет в инфракрасном свете, поэтому мы их нечасто навещаем. В лаборатории на Барбароссе я видел одного в глубоком охлаждении. Детеныша...Его ядовитые мешочки были пустыми. Он пробрался на патрульный корабль и там спрятался, а когда его обнаружили после старта... - Вилкокс пожал плечами, - все было кончено. Но у вас взрослая особь, действующая в чужом мире, а я готов поклясться, что это невозможно.

- Нет ничего невозможного, - возразил на это Тау.

И он был прав, все космонавты знали это. Невероятное, невозможное на одной планете, может оказаться самым обычным на другой. Ночные кошмары Земли являются частыми и достойными гражданами других планет, хотя, может быть, и не совсем по земным стандартам. Обычаи, настолько странные, что кажутся невозможными, где-нибудь могут оказаться обязательными. Поэтому космонавты, а особенно вольные торговцы, навещающие малоизвестные и недавно открытые планеты, верили, что возможно все, каким бы невероятным оно не казалось.

Джелико снова взял рисунок.

- Его можно зафиксировать? - спросил он Тан Я.

- Нажмите на середину, и рисунок сохранится, пока вы сами не захотите стереть его.

- Итак, у нас есть мертвец, маска, чужак, который должен бы находиться во многих парсеках отсюда на своей родной планете, исчезнувший ящичек чудом выжившего помощника суперкарго - и никаких объяснений. - Вилкокс поставил пустую кружку на стол. - Если перед посадкой мы не найдем его...

- Есть еще кое-что. - В дверях стоял Фрэнк Мура, произнесший фразу своим обычным спокойным тоном, но что-то в его голосе сразу привлекло внимание. - Есть два пропавших бреча.

- Что? - вскочил Джелико.

Он увлекался ксенобиологией и поэтому вел наблюдения за животными с Ксечо, иногда даже беря их в свою каюту. Квикс, уродливый Хубат, чья клетка висела в каюте капитана, невероятная помесь попугая, краба и жабы, отчаянно протестовал, и обычная мера успокоения - капитан сильно хлопал по клетке - не действовала. Поэтому Джелико на время визита бречей приходилось переселять Квикса.

- Но клетка заперта! - воскликнул капитан.

Мура протянул руку, в которой лежала тонкая проволока, изогнутая на одном конце.

- Вот что было в клетке, - сказал он.

- Клянусь семью именами Трутекса! - Али взял кусочек проволоки и повертел между пальцами. - Настоящая отмычка!

- Проволоку выломали из сетки внутри клетки, - добавил Мура.

Теперь все смотрели на него. Изнутри клетки? Но это значит... это значит, что это сделали бречи. Но бречи - животные, и к тому же не самые умные. Насколько помнил Дейн, по шкале обучения они стояли ниже Синдбада, который сидел сейчас в углу кают-компания и умывался.

- Дайте взглянуть! - Джелико взял проволоку и рассмотрел ее с той же тщательностью, что и рисунок перед этим. - Обломана... Да, это отмычка.

- Бречи исчезли, - повторил Мура.

В трюме, как подумал Дэйн, они быть не могут, трюмы опечатаны. Остаются машинное отделение, лазарет, каюты, контрольная секция и несколько других мест, ни в одном из которых негде укрыться двум сбежавшим животным. Предстоял новый поиск. Животные испуганы, к тому же самка беременна, ее нельзя тревожить. Джелико отобрал в поисковую группу только тех, кто имел дело с бречами: незнакомцы могли обратить животных в отчаянное бегство... Он приказал Штоцу вместе с Кости, Уиксом и Али осмотреть машинное отделение, убедиться в том, что бречей там нет, и остаться там. Вилкоккс и Тан Я должны были присоединиться к Шеннону в контрольной секции, обыскать ее и закрыться. Таким образом, непосредственный поиск по кораблю осуществляли Тау, Дэйн, Мура и капитан. Именно они заботились о живом грузе и кормили его. В качестве предосторожности Синдбада заперли в камбузе.

Когда машинная и контрольная секции доложили, что там бречей нет, начался поиск. Дэйн спустился к трюмам, но печати были нетронутыми, пробраться внутрь было невозможно. Дэйна беспокоила мысль об отмычке. Как бречи сделали ее? И они ли? Ни один член экипажа не станет так шутить, это бессмысленно. А неизвестный мертв и лежит в холодильнике. Воображение Дэйна подсказывало самое ужасное объяснение, и он против воли все время оглядывался на дверь холодильника. Она, конечно, тоже была опечатана. Дэйн с облегчением подумал, что такие дикие предположения, действительно, невозможны: мертвые не оживают!

Оставались каюты. Сначала осмотрели каюты инженерной секции. Они не были роскошно меблированы, а их теснота означала, что живущий здесь должен быть педантичным и аккуратным. Никаких ящиков и кладовок... Дэйн осмотрел все возможные укрытия, а их было очень немного. Открывал двери каждого душа. Ничего. Следующий уровень - каюта и контора Ван Райка. Дэйн вошел и осмотрелся. Здесь ничего. Не в первый раз он пожалел, что обитателя этой каюты не было на

борт. Ван Райк им был просто необходим. Многолетний опыт суперкарго, знание всех лабиринтов торговли и обычаев чужаков - вот что было нужно для решения задачи. Печать на сейфе напротив каюты суперкарго была нетронутой, как он ее и оставил.

Следующий уровень - каюты помощников, каюта Рипа, гидросад и камбуз - секция Муры. Свою территорию Мура обследует сам, Дэйну оставалось лишь осмотреть каюту Рипа и свою собственную. Вначале он занялся каютой Рипа, а потом своей. Когда он открыл дверь своей каюты, лишь несколько миллиметров спасли его. Парализующий луч ударил над ухом, и Дэйн отлетел в коридор. Он умудрился захлопнуть дверь и прислонился к стене, стараясь унять головокружение. Кто-то внутри, вооруженный станнером, пытался остановить его. Но кто? Может, есть еще один неизвестный, помимо умершего? Это единственно возможное объяснение. Дэйн добрался до ближайшего коммуникатора и нажал красный сигнал тревоги.

- Что?.. - слышался голос Вилкокса, но он звучал очень слабо, как будто выстрел слегка оглушил Дэйна.

- Кто-то... в моей каюте... станнер..., - предупредил Дэйн и стал следить за дверью каюты, хотя и не представлял, как он, безоружный, может помешать противнику выйти.

Но если находящийся в каюте понимал свое преимущество, то он все-таки не пытался его использовать. Дэйн попробовал вспомнить, где же можно было спрятаться. Во флиттере? Но ускорение взлета плюс переход в гиперпространство без всяких приспособлений вывели бы из строя большинство людей. Может быть, это и не человек?

Слышался шум - это спускался Джелико. В тот же момент из гидросада появился Мура. За капитаном следовал Тау, и он немедленно направился к Дэйну.

- Задел меня станнером, - пояснил Дэйн.

- Все еще там? - взглянул Джелико на каюту.

- Да.

- Ладно. Тау, усыпляющий газ через вентиляционную трубу.

Тау прижал Дэйна к стене, приказал не шевелиться и вернулся в свою лабораторию на следующем уровне. Вскоре он появился с небольшим контейнером и длинной трубой, которые протянул капитану.

- Все готово.

- Вы видели, кто это? - спросил Тау, когда капитан зашел в каюту Рипа и начал проталкивать трубу через вентиляционную решетку.

- Нет, все произошло слишком быстро. После того, как он задел меня, я не мог ничего увидеть. Но где он мог спрятаться? Во флиттере?

- Во время старта? Возможно, если он очень крепок. Но переход в гиппер... сомневаюсь. Разве что на койке Шеннона. Тот был на вахте, а мертвец лежал в вашей каюте.

Сквозь открытую дверь им было видно, как Джелико, стоя на койке Рипа, осторожно проталкивает трубу, чтобы она достигла решетки в каюте Дэйна. Точными движениями он так ввел конец трубы, чтобы газ пошел в закрытое помещение.

- Готово. - Крепче взяв контейнер одной рукой, другой он принял потянутую Тау маску, которая должна была защитить его от случайных пропусков газа.

Ожидание казалось Дэйну бесконечным. Он весь дрожал: сказывались последствия удара станнера. Наконец капитан вытащил трубу и спрыгнул с койки.

- Если он дышит, - с угрюмым удовлетворением сказал он, - то сейчас он уже спит.

Это утверждение показалось Дэйну странным, словно капитан разделял его чудовищное предположение об ожившем мертвце. Дэйн первым добрался до двери. Изнутри она была незапертой и легко поддавалась, так, что они могли заглянуть в каюту. Все держали приготовленные Тау маски, а врач насосом убирал газ из каюты.

Дэйн ожидал увидеть человека, и в первые две-три секунды растерялся. На полу, все еще сжимая лапой станнер, лежал самец-бреч, а на койке свернулась самка. Оба были без сознания.

- Бречи! - Дэйн опустился на колено и коснулся перистого меха самца, прежде чем поверил в очевидное.

В помещении больше никого не было. Животное воспользовалось станнером, как загнанный в угол человек. Дэйн взглянул на капитана и впервые за время службы на "Королеве" увидел на лице Джелико изумление. Тау наклонился над самкой и быстро осмотрел ее.

- Начинается. Пропустите... - Подняв животное, он перешагнул через неподвижного самца.

- Но как же?... - Дэйн перевел взгляд с капитана на Муру, потом на самца. - Он... он использовал станнер. Но...

- Ученый бреч? - предположил Мура. - И он обучен пользоваться оружием в таких обстоятельствах?

- Возможно. - Джелико задумался. - Не знаю. Фрэнк, можно ли сделать такую клетку, чтобы нельзя было открыть изнутри?

- Навесить цепь, установить сигнал тревоги... - перечислил Мура возможные варианты, нагнувшись и всматриваясь в спящее животное.

Дэйн подобрал станнер и засунул его в ящик.

- Животное, - констатировал Мура. - Готов поклясться, что это животное... было животным. Я видел бречей. Эти ничем не отличались от остальных. Когда я наполнял их кормушку... - Он замолчал и нахмурился.

- Что случилось, когда вы наполняли кормушку? - спросил капитан.

- Вот этот, самец, следил, как я открывал клетку. Потом протянул лапу и ощупал замок. Я подумал, что он хочет еще листьев рентона, и положил ему. Но теперь мне кажется, что он исследовал замок.

- Что ж, давайте перенесем его в клетку, - сказал Джелико. - И используйте цепь и сигнал тревоги, Мура. В качестве дополнительной предосторожности надо установить видеоэкран. Я хочу иметь запись того, что он будет делать, когда проснется.

Мура поднял бреча и понес его в клетку. Джелико и Дэйн смотрели, как он принял все меры предосторожности, а потом позвали Тан Я, установившего видеоэкран. Теперь за животным можно было следить, как будто это были подозреваемые, заключенные в камеру.

- Кто отправитель этого груза? - обернулся Джелико к Дэйну.

- Лаборатория Норкас. Все бумаги в порядке. Их отправляют на Трюкс людям Симплекса - очередной проект, разрешенный Советом.

- Не мутанты?

- Нет, сэр. Самые обычные животные. Эту клетку устанавливал техник Норкаса, он же привез пищу и указания по кормежке для Муры.

- Он устанавливал клетку... - задумчиво повторил Джелико, поднял руку и провел ей по стене над клеткой. - Он сам выбрал это место?

Дэйн постарался вспомнить. Техник явился на борт с двумя людьми, несшими за ним клетку. Сам ли он выбрал это место? На этот вопрос ответил Мура.

- Нет, сэр. Я попросил поставить клетку так, чтобы легче было присматривать за животными. Но я не понимаю... ей еще месяц... Детеныши должны были родиться на Трюксе.

Капитан Джелико стукнул по переборке над клеткой, будто испытывая ее на прочность.

- Внизу сейф, - сказал он.

Но Дэйн не видел связи между этим фактом и странным поведением пары бречей, а Джелико не стал объяснять. Нагнувшись, он попросил Муру объяснить устройство запора. Потом Мура начал устанавливать видеоэкран, причем, к

удивлению Дэйна, капитан приказал замаскировать его от обитателей клетки. Проснувшись, бречи не будут знать, что находятся под наблюдением, как будто они действительно подозреваемые в преступлении.

Когда приготовления были закончены, Джелико, наконец, отдал приказ оставить животных и всем держаться как можно дальше от клетки. Дэйн, бросив взгляд на мирно спящее животное - он все еще не мог поверить, что именно бреч чуть не убил его из станнера - вернулся к себе в каюту, растянулся на койке и тщетно попытался понять, что же произошло. На "Королеве" и раньше случались кризисные ситуации, но никогда не было такой цепочки необъяснимых происшествий. Животные, действующие так, будто они обладают разумом человека, мертвец с его лицом и чужая женщина - все это было фантастично, как телефильм.

Мура протянул руку, в которой лежала тонкая проволока, изогнутая на одном конце.

- Вот что было в клетке, - сказал он.

- Клянусь семью именами Трутеска! - Али взял кусочек проволоки и повертел между пальцами. - Настоящая отмычка!

- Проволоку выломали из сетки внутри клетки, - добавил Мура.

Теперь все смотрели на него. Изнутри клетки? Но это значит... это значит, что это сделали бречи. Но бречи - животные, и к тому же не самые умные. Насколько помнил Дейн, по шкале обучения они стояли ниже Синдбада, который сидел сейчас в углу кают-компания и умывался.

- Дайте взглянуть! - Джелико взял проволоку и рассмотрел ее с той же тщательностью, что и рисунок перед этим. - Обломана... Да, это отмычка.

- Бречи исчезли, - повторил Мура.

В трюме, как подумал Дэйн, они быть не могут, трюмы опечатаны. Остаются машинное отделение, лазарет, каюты, контрольная секция и несколько других мест, ни в одном из

которых негде укрыться двум сбежавшим животным. Предстоял новый поиск. Животные испуганы, к тому же самка беременна, ее нельзя тревожить. Джелико отобрал в поисковую группу только тех, кто имел дело с бречами: незнакомцы могли обратить животных в отчаянное бегство... Он приказал Штоцу вместе с Кости, Уиксом и Али осмотреть машинное отделение, убедиться в том, что бречей там нет, и остаться там. Вилкоккс и Тан Я должны были присоединиться к Шеннону в контрольной секции, обыскать ее и закрыться. Таким образом, непосредственный поиск по кораблю осуществляли Тау, Дэйн, Мура и капитан. Именно они заботились о живом грузе и кормили его. В качестве предосторожности Синдбада заперли в камбузе.

Когда машинная и контрольная секции доложили, что там бречей нет, начался поиск. Дэйн спустился к трюмам, но печати были нетронутыми, пробраться внутрь было невозможно. Дэйна беспокоила мысль об отмычке. Как бречи сделали ее? И они ли? Ни один член экипажа не станет так шутить, это бессмысленно. А неизвестный мертв и лежит в холодильнике. Воображение Дэйна подсказывало самое ужасное объяснение, и он против воли все время оглядывался на дверь холодильника. Она, конечно, тоже была опечатана. Дэйн с облегчением подумал, что такие дикие предположения, действительно, невозможны: мертвые не оживают!

Оставались каюты. Сначала осмотрели каюты инженерной секции. Они не были роскошно меблированы, а их теснота означала, что живущий здесь должен быть педантичным и аккуратным. Никаких ящиков и кладовок... Дэйн осмотрел все возможные укрытия, а их было очень немного. Открывал двери каждого душа. Ничего. Следующий уровень - каюта и контора Ван Райка. Дэйн вошел и осмотрелся. Здесь ничего. Не в первый раз он пожалел, что обитателя этой каюты не было на борту. Ван Райк им был просто необходим. Многолетний опыт суперкарга, знание всех лабиринтов торговли и обычаев чужаков - вот что было нужно для решения задачи. Печать на

сейфе напротив каюты суперкарго была нетронутый, как он ее и оставил.

Следующий уровень - каюты помощников, каюта Рипа, гидросад и камбуз - секция Муры. Свою территорию Мура обследует сам, Дэйну оставалось лишь осмотреть каюту Рипа и свою собственную. Вначале он занялся каютой Рипа, а потом своей. Когда он открыл дверь своей каюты, лишь несколько миллиметров спасли его. Парализующий луч ударил над ухом, и Дэйн отлетел в коридор. Он умудрился захлопнуть дверь и прислонился к стене, стараясь унять головокружение. Кто-то внутри, вооруженный станнером, пытался остановить его. Но кто? Может, есть еще один неизвестный, помимо умершего? Это единственно возможное объяснение. Дэйн добрался до ближайшего коммуникатора и нажал красный сигнал тревоги.

- Что?.. - слышался голос Вилкокса, но он звучал очень слабо, как будто выстрел слегка оглушил Дэйна.

- Кто-то... в моей каюте... станнер.., - предупредил Дэйн и стал следить за дверью каюты, хотя и не представлял, как он, безоружный, может помешать противнику выйти.

Но если находящийся в каюте понимал свое преимущество, то он все-таки не пытался его использовать. Дэйн попробовал вспомнить, где же можно было спрятаться. Во флиттере? Но ускорение взлета плюс переход в гиперпространство без всяких приспособлений вывели бы из строя большинство людей. Может быть, это и не человек?

Послышался шум - это спускался Джелико. В тот же момент из гидросада появился Мура. За капитаном следовал Тау, и он немедленно направился к Дэйну.

- Задел меня станнером, - пояснил Дэйн.

- Все еще там? - взглянул Джелико на каюту.

- Да.

- Ладно. Тау, усыпляющий газ через вентиляционную трубу.

Тау прижал Дэйна к стене, приказал не шевелиться и вернулся в свою лабораторию на следующем уровне. Вскоре он появился с небольшим контейнером и длинной трубой, которые протянул капитану.

- Все готово.

- Вы видели, кто это? - спросил Тау, когда капитан зашел в каюту Рипа и начал проталкивать трубу через вентиляционную решетку.

- Нет, все произошло слишком быстро. После того, как он задел меня, я не мог ничего увидеть. Но где он мог спрятаться? Во флиттере?

- Во время старта? Возможно, если он очень крепок. Но переход в гиппер... сомневаюсь. Разве что на койке Шеннона. Тот был на вахте, а мертвец лежал в вашей каюте.

Сквозь открытую дверь им было видно, как Джелико, стоя на койке Рипа, осторожно проталкивает трубу, чтобы она достигла решетки в каюте Дэйна. Точными движениями он так ввел конец трубы, чтобы газ пошел в закрытое помещение.

- Готово. - Крепче взяв контейнер одной рукой, другой он принял потянутую Тау маску, которая должна была защитить его от случайных пропусков газа.

Ожидание казалось Дэйну бесконечным. Он весь дрожал: сказывались последствия удара станнера. Наконец капитан вытащил трубу и прыгнул с койки.

- Если он дышит, - с угрюмым удовлетворением сказал он, - то сейчас он уже спит.

Это утверждение показалось Дэйну странным, словно капитан разделял его чудовищное предположение об ожившем мертвце. Дэйн первым добрался до двери. Изнутри она была незапертой и легко поддалась, так, что они могли заглянуть в каюту. Все держали приготовленные Тау маски, а врач насосом убирал газ из каюты.

Дэйн ожидал увидеть человека, и в первые две-три секунды растерялся. На полу, все еще сжимая лапой станнер, лежал

самец-бреч, а на койке свернулась самка. Оба были без сознания.

- Бречи! - Дэйн опустился на колено и коснулся перистого меха самца, прежде чем поверил в очевидное.

В помещении больше никого не было. Животное воспользовалось станнером, как загнанный в угол человек. Дэйн взглянул на капитана и впервые за время службы на "Королеве" увидел на лице Джелико изумление. Тау наклонился над самкой и быстро осмотрел ее.

- Начинается. Пропустите... - Подняв животное, он перешагнул через неподвижного самца.

- Но как же?... - Дэйн перевел взгляд с капитана на Муру, потом на самца. - Он... он использовал станнер. Но...

- Ученый бреч? - предположил Мура. - И он обучен пользоваться оружием в таких обстоятельствах?

- Возможно. - Джелико задумался. - Не знаю. Фрэнк, можно ли сделать такую клетку, чтобы нельзя было открыть изнутри?

- Навесить цепь, установить сигнал тревоги... - перечислил Мура возможные варианты, нагнувшись и всматриваясь в спящее животное.

Дэйн подобрал станнер и засунул его в ящик.

- Животное, - констатировал Мура. - Готов поклясться, что это животное... было животным. Я видел бречей. Эти ничем не отличались от остальных. Когда я наполнял их кормушку... - Он замолчал и нахмурился.

- Что случилось, когда вы наполняли кормушку? - спросил капитан.

- Вот этот, самец, следил, как я открывал клетку. Потом протянул лапу и ощупал замок. Я подумал, что он хочет еще листьев рентона, и положил ему. Но теперь мне кажется, что он исследовал замок.

- Что ж, давайте перенесем его в клетку, - сказал Джелико. - И используйте цепь и сигнал тревоги, Мура. В качестве дополнительной предосторожности надо установить видеоэк-

ран. Я хочу иметь запись того, что он будет делать, когда проснется.

Мура поднял бреча и понес его в клетку. Джелико и Дэйн смотрели, как он принял все меры предосторожности, а потом позвали Тан Я, установившего видеозэкран. Теперь за животным можно было следить, как будто это были подозреваемые, заключенные в камеру.

- Кто отправитель этого груза? - обернулся Джелико к Дэйну.

- Лаборатория Норкас. Все бумаги в порядке. Их отправляют на Трюкс людям Симплекса - очередной проект, разрешенный Советом.

- Не мутанты?

- Нет, сэр. Самые обычные животные. Эту клетку устанавливал техник Норкаса, он же привез пищу и указания по кормежке для Муры.

- Он устанавливал клетку... - задумчиво повторил Джелико, поднял руку и провел ей по стене над клеткой. - Он сам выбрал это место?

Дэйн постарался вспомнить. Техник явился на борт с двумя людьми, несшими за ним клетку. Сам ли он выбрал это место? На этот вопрос ответил Мура.

- Нет, сэр. Я попросил поставить клетку так, чтобы легче было присматривать за животными. Но я не понимаю... ей еще месяц... Детеныши должны были родиться на Трюксе.

Капитан Джелико стукнул по переборке над клеткой, будто испытывая ее на прочность.

- Внизу сейф, - сказал он.

Но Дэйн не видел связи между этим фактом и странным поведением пары бречей, а Джелико не стал объяснять. Нагнувшись, он попросил Муру объяснить устройство запора. Потом Мура начал устанавливать видеозэкран, причем, к удивлению Дэйна, капитан приказал замаскировать его от обитателей клетки. Проснувшись, бречи не будут знать, что

находятся под наблюдением, как будто они действительно подзреваемые в преступлении.

Когда приготовления были закончены, Джелико, наконец, отдал приказ оставить животных и всем держаться как можно дальше от клетки. Дэйн, бросив взгляд на мирно спящее животное - он все еще не мог поверить, что именно бреч чуть не убил его из станнера - вернулся к себе в каюту, растянулся на койке и тщетно попытался понять, что же произошло. На "Королеве" и раньше случались кризисные ситуации, но никогда не было такой цепочки необъяснимых происшествий. Животные, действующие так, будто они обладают разумом человека, мертвец с его лицом и чужая женщина - все это было фантастично, как телефильм.

Что же надеялся увидеть капитан, устанавливая камеру? А, может, прав Мура, предположив, что бреч приучен нападать на человека? Возможно ли это?

Дэйн вскочил с койки и принялся просматривать документы. Все так - два бреча, самец и самка, отправленные лабораторией Норкас на Ксечо агротехнической станции Симплакс на Трьюсе. Все разрешения получены и, если документы не подделаны, все в порядке. Тем не менее, он переснял все документы. Не успел он закончить эту работу, как ожил коммуникатор.

- Экран, - послышался голос Джелико, и Дэйн включил маленький телеэкран.

ГЛАВА 4 БЕСПОКОЙНЫЙ ПОЛЕТ

На экране появился короткий коридор и клетка бречей. Бреч стоял, поворачивая голову, будто отыскивая что-то. Потом, проявив гораздо больше эмоций, чем можно было ожидать от пользующегося известностью своим дружелюбием животного, он бросился к дверце клетки, ухватил прут лапами

и принялся яростно трясти. Однако этот приступ активности длился недолго. Через несколько секунд бреч сел, рассматривая непреодолимый барьер.

- Похоже на размышление, на паузу для планирования, - подумал он, - впрочем, это невозможно.

Бреч снова приблизился к дверце, вытянул лапу как можно дальше и принялся ощупывать замок и новое крепление. И в этот момент Дэйн снова вернулся к предположению, отброшенному им после того, как он вторично просмотрел документы. Он видел действия, которыми руководил разум. Бреч подавил первую реакцию страха или гнева и теперь исследовал возможности своего освобождения.

Мутант? Но если это так, то работники Норакса нарушили свои обязательства, а у них слишком хорошая репутация. К тому же, тогда техники знали бы об особых свойствах животных. Оставалась лишь одна возможность: вопреки документам, эти животные не из Норакса! Они часть тщательно подготовленного плана наряду с появлением незнакомца. Бречи и неизвестный - можно ли рассматривать эту ситуацию как реальную?

Ощупав лапами крепления, бреч сидел неподвижно, глядя на дверцу, отрезавшую его от свободы. Затем, как будто приняв решение, он решительно вернулся в глубину клетки и, используя рог на носу, поднял часть мягкого настила пола. Это похожее на подушку покрытие должно было предохранять животных от последствий ускорения и перехода в гиперпространство. Бреч обнажил место, где был выломан прут. Отмычка! Вот откуда взялась отмычка! Дэйн смотрел как замороженный. Бреч хочет попытаться вторично? Очевидно, так. Животное напряглось и просунуло носовой рог в образовавшееся отверстие. Дергая головой вверх и вниз, бреч попытался выломать упругий прут. Он работал сосредоточенно и с такой решительностью, которую Дэйн раньше относил совсем к другой форме жизни...

Наконец бреч выломал длинный кусок проволоки. Случайно это было, или бреч понял, что теперь замок стоит дальше, чем предыдущий, и теперь понадобится более длинная проволока? Снова подойдя к дверце, бреч просунул согнутую проволоку, вставил ее в замок и тут же отпрыгнул и затряс головой от боли. Дэйн знал, что он получил слабый электроудар - дополнительная предосторожность, чтобы помешать подобным действиям. Бреч опять сел, тряся лапой. Затем, прижав ее к груди, высунул бледный язык и принялся облизывать согнутые пальцы, хотя Дэйну было известно, что напряжение было слабым и служило лишь предупреждением. Теперь они видели достаточно, чтобы понять, что имеют дело не с обыкновенными бречами.

- Капитан! - послышался в коммуникаторе голос Тау. - Пройдите в лазарет.

Что еще? Дэйн встал. Тау вызвал капитана, но если какие-то сложности возникли в связи с самкой, ответственность лежит на нем. Она ведь часть груза, а груз - его обязанность. Он тоже должен идти. Когда Дэйн вошел в лазарет, капитан уже был там, но ни он, ни врач не оглянулись на вошедшего. Они смотрели на импровизированное логово, где неподвижно лежала самка. На какое-то мгновение Дэйн подумал, что она умерла! Два маленьких пушистых комочка подняли головы. Глаза их были закрыты, но носы подергивались, как будто они принюхивались к какому-то запаху. Дэйн видел щенков бречей в лаборатории на Ксечо, когда договаривался о перевозке этой пары, но те были постарше. А в этих маленьких бречах было что-то странное.

- Мутанты? - задал вопрос Джелико то ли себе, то ли Тау. - Они... Может, после рождения они...

- Посмотрите. - Тау повернулся не к щенкам, а к прибору в углу логова, на шкале которого дрожала стрелка. - Радиация. Я не стал бы утверждать, что они мутанты, но ясно, что они в чем-то отличаются от матери. У них больше черепная коробка, и для новорожденных они удивительно подвижны. Я

не ветеринар и обладаю только общими знаниями, но сказал бы, что они слишком развиты для преждевременно родившихся.

Радиация! Дэйн понял, что его охватывает какое-то предчувствие катастрофы. Не глядя на новорожденных щенят, он спросил Тау:

- Его можно переносить? - и указал на прибор.

- Зачем?

Но капитан, очевидно, уловил мысль Дэйна.

- Если даже он и стационарный, то нам нужен еще один переносной. - Капитан положил руку на прибор, а Тау смотрел на них, как будто они заболели космической лихорадкой.

Джелико подошел к коммуникатору.

- Тан Я, принесите переносной дозиметр.

Тут Тау понял.

- Радиация на ...

Никаких "но". Если догадка Дэйна оправдается, все звенья загадки становятся на свое место. Неизвестный принес на борт источник радиации и так тщательно спрятал его в сейфе, что они не смогли его обнаружить. А клетка бречей, как уже говорил Джелико, стоит как раз над сейфом.

- Представляет ли это опасность для экипажа? - спросил капитан у Тау.

- Нет, я проверял. Впрочем, может быть, бречей следует изолировать?

- А эмбрионы латмеров? - рассуждения Дэйна снова шли строго логическим путем, и, не дожидаясь ответа Тау, он уже был на пути к сейфу.

Когда Дэйн сломал печать, которую до этого считал такой надежной защитой, подошел капитан. За ним шли Тау, Шеннон и Тан Я. Последний нес прибор, который исследователи брали с собой чужие на планеты. Тау взял у него дозиметр и подготовил к работе...

Качнулась стрелка, как и у дозиметра в лазарете. Они вошли в трюм, и дозиметр показал, что источник радиации

действительно находится вблизи эмбриобоксов, но не среди них и не за ними. Дэйн передвинул свободный стеллаж и, как по лестнице, поднялся к потолку. Джелико протянул ему дозиметр. Стрелка указала на потолок. В одном месте Дэйн увидел царапину.

- Здесь, - сказал он, передал дозиметр и снял с пояса нож.

Не стараясь сберечь потолок, он принялся отделять плиту, которая, очевидно, уже один раз была снята. Он ковырял ножом, пока плита не отвалилась. Под ней оказалось углубление, а в нем ящичек.

- Не трогайте! - предупредил Тау. - Подождите, пока принесут перчатки.

Рип исчез, а Дэйн стал внимательно разглядывать углубление. Ящичек не лежал на какой-нибудь полке, а каким-то образом был прикреплен к обшивке корабля. Без дозиметра они никогда бы не нашли его.

Вернулся Рип, держа в руках неуклюжие, но с хорошей изоляцией перчатки, снятые с космического скафандра. Дэйн надел их и коснулся ящичка, который был будто бы приварен к стене. Некоторое время Дэйн дергал ящичек, но потом решил, что здесь, видимо, потребуется резак. Но когда он дернул в последний раз, ящичек отделился от обшивки, и Дэйн вынул его из углубления, держа подальше от себя.

- Займитесь этим со Штоцем, - сказал капитан Тан Я. - Мы не знаем, что это такое, так что будьте осторожны.

Дэйн положил ящичек на стол, подальше от груза, снял перчатки и передал их Тану. Связист унес ящичек в мастерскую Штоца. Дэйн больше не думал о ящичке, его беспокоило состояние эмбрионов. Если сквозь переборку радиация оказала такое действие на бречей, что же тогда будет с их более ценным грузом? Капитан одновременно с Дэйном думал об этом.

- Сканирование или осмотр? - капитан, нахмурившись, обошел запечатанные контейнеры.

- И то, и другое, - быстро ответил Тау. - У меня записаны правильные данные. Мы легко сравним.

- Целили в латмеров или в бречей, или это просто случайность? - спросил Дэйн, хотя и знал, что это вопрос риторический.

- Это не случайность. - Капитан говорил убедительно. - Если бы дело было в перевозке этой штуки, ее легче было бы спрятать в вашей каюте. Нет, его поместили здесь не случайно, и я склоняюсь к мысли, что цель - латмеры.

Джелико ожидал худшего. У них есть контракт на перевозку почты, но если в первом же рейсе такой груз будет поврежден, то "Королеву" занесут в черный список. Если они обнаружили ящик слишком поздно, то что будет, если подвергнутые радиации латмеры попадут к поселенцам, дорого заплатившим за них?

Дэйн, разбирая документы, думал о мрачном будущем. Возможно, им придется возместить стоимость груза, а это весь их заработок за год и даже больше. И "Королева" не готова к таким затратам. Если они возьмут деньги в долг, это автоматически прекращает действие их почтового контракта. В результате пойдут перевозочные рейсы - рискованные и плохо вознаграждаемые, пока они не выплатят весь долг.

"И-С"? Это первое, что приходит в голову. Но "Королева" так ничтожна по сравнению с "Интерсоларом". Конечно, они дважды помешали "И-С", но чтобы компания пошла на такие расходы с целью отомстить вольному торговцу... Нет, с этим Дэйн не мог согласиться. Ему казалось, что разгадка находится на Трьюсе. Человек, надевший маску с его лицом, должен был высадиться там же. И ящик... А, может быть, капитан ошибся, и ящик поместили там случайно. Теперь остается лишь ждать сообщения Тау о состоянии зародышей. А врач не торопился. Он закрылся в своей лаборатории, а экипаж в беспокойстве ждал приговора.

Штоц, всегда медлительный и спокойный, доложил первым.

- Ящичек вскрыть простыми способами нельзя. Но именно он источник устойчивой радиации.

Но когда Штоц попросил разрешения попытаться вскрыть ящичек с помощью экзотических методов, капитан отказал. Али надел скафандр, пробрался в самый хвост корабля и прижал ящичек к обшивке. Инженеры решили, что там он принесет меньше всего вреда. Когда в коммуникаторе послышался голос Тау, это был не ответ, а просьба принести некоторые ксенобиологические записи из собрания капитана и прибор для их прочтения. Дэйн принес все это и сумел бросить лишь беглый взгляд в приоткрытую дверь, которую Тау запер перед самым его носом.

Приближалось время выхода из гиперпространства, когда Мура позвал капитана взглянуть на самца бреча. Дэйн пошел за ними.

Животное, ранее проявлявшее такую решительность и разумное желание освободиться, теперь свернулось в клубок в дальнем конце клетки. Нетронутые пища и вода стояли в кормушке. Тело животного перестало блестеть. Когда Мура заговорил с бречем и просунул в клетку грудку листьев ретона, тот не шевелился.

- Тау нужно взглянуть на него, - сказал Желико.

А Мура уже открывал замок. Он приоткрыл дверь и просунул руку, чтобы коснуться животного. И тут бреч ожил. Мелькнул носовой рог, и Мура с криком отдернул окровавленную руку. Бреч выскочил из клетки с такой скоростью, какой Дэйн никогда не видел. Он кинулся за животным и увидел, что тот при помощи лап и рога безуспешно пытается открыть дверь лазарета. Бреч был так поглощен своим занятием, что, казалось, не заметил появления Дэйна. Вдруг он повернулся и ударил Дэйна рогом по рукам точно так, как он поразил Муру. Бреч встал на задние лапы, прижавшись к двери спиной, глаза его покраснели и приобрели дикое выражение. Он начал издавать звуки - низкие, ворчливые и очень похожие, как подумал Дэйн, на слова неизвестного языка.

- Самка... - Поддерживая раненную руку, подошел Мура.- Он хочет попасть к самке.

В этот момент дверь распахнулась, и показался Тау. Бреч скользнул мимо него, прежде чем Тау понял, что происходит. Когда Джелико и Дэйн вбежали в лазарет, они увидели бреча, мелькнувшего у импровизированного логова. Низкие звуки голоса бреча стали мягче. Бреч втиснул часть своего небольшого тела в логово, перегнувшись через край и вытянув передние лапы, будто пытаясь обнять самку.

- Нужно убрать его... - начал капитан, но Тау покачал головой

- Пусть останутся одни. Она тоже вела себя очень беспокойно. Теперь успокоится. Мы не можем потерять и ее...

- А кого еще? - спросил Джелико. - Детенышей?

- Нет, латмеров. Смотрите. - Он показал налево, где стоял прибор с экранами. Врач включил его, и на экране появилась яркая картина. - Нынешнее состояние зародышей. Понимаете?

Капитан оперся на стол и наклонился к экрану. На нем было видно существо, похожее на ящерицу, свернувшееся в тугой клубок, в котором трудно было различить лапы, длинную шею, маленькую головку и другие части тела.

- Это не латмер!

- Не современный латмер. А теперь посмотрите сюда... - Тау включил аппарат прочтения записей, и все увидели изображения ящероподобного существа с длинной шеей, маленькой головой, крыльями, как у летучей мыши, длинным хвостом и слабыми на вид лапами, как будто средством передвижения этому существу служили не лапы, а крылья.

- Это предок латмера, - пояснил Тау, - и никто не знает, сколько тысяч лет назад он жил. Он вымер примерно тогда, когда наши предки перешли к прямохождению и начали использовать обломки камней в качестве оружия. У нас не зародыши латмеров, у нас что-то очень древнее. Специалисты не смогли бы датировать его.

- Но как это? - Дэйн был изумлен. Согласно его документам, зародыши принадлежат к совершенно нормальной породе, выведенной недавно и дававшей гарантированный приплод. - Как они могли вдруг превратиться в этих... в этих драконов?

- Регресс! - Джелико переводил взгляд с одного изображения на другое.

- Да, но как? - ответил Тау.

- И поражены все? - Дэйн задал самый важный для себя вопрос.

- Нужно посмотреть, - ответил Тау, - но ничего хорошего обещать не могу.

- Не понимаю. - Дэйн посмотрел на бречей. - Вы говорите, зародыши регрессировали, но ведь интеллект бречей усилился...

- Вот именно, - выпрямился Джулико. - Если радиация так действовала на эмбрионы, то почему на бречей она действовала в обратном направлении?

- Может быть несколько причин. Зародыши еще не полностью сформировались, а бречи, когда подверглись облучению, были взрослыми животными.

"Может быть, бречи когда-то представляли высший тип жизни? - подумал Дэйн. - Может, они тоже регрессировали и вернулись на уровень разумных существ?"

Тау провел рукой по коротким волосам.

- Мы можем высказать с полдюжины предположений, но ни одно не сможем доказать без соответствующего оборудования. Пусть ищут ученые, когда мы приземлимся.

Джелико с отсутствующим видом потер на шее шрам от бластера.

- Мы можем оказаться в таком положении, когда нельзя будет ждать мнения специалистов. Ведь поселенцы вложили все свои сбережения в эти зародыши. Торсон, как оговорен срок доставки груза?

- Когда будет возможна перевозка, - быстро ответил Дэйн.

- Значит, гарантированной даты прибытия нет. Возможно, они сочтут, что зародыши прибудут к ним следующим рейсом.

- Мы не можем спрятать эти ящики, - возразил Тау.

- Да, не можем. У них обычай являться на борт сразу после посадки корабля. В то же время ситуация такова, что я хочу обратиться к Торговому суду, прежде чем делать какое-либо заявление.

- Вы считаете, тут сознательный саботаж... "И-С", сэр? - спросил Дэйн.

- Как ни странно, нет. Если бы "И-С" была в состоянии мимоходом уничтожить нас, они бы сделали это. Но здесь все слишком тщательно спланировано. Думаю, что причина на Трюсе. Я хотел бы знать больше, гораздо больше, прежде чем мы еще глубже влезем в это дело. Если мы покажемся без зародышей и без бречей, к нам могут проявить необычный интерес, а могут и не проявить. Так мы сможем узнать, кто за этим стоит, кто будет слишком громко протестовать, если на борту не окажется груза.

- Но не выбрасывать же груз за борт! - возразил Дэйн.

- Конечно, не в космос. Но Трюс мало населен. Там лишь один главный космопорт, и наш груз ожидают там. Если мы ляжем на обычную орбиту, нас ни в чем не заподозрят. Поэтому мы погрузим зародышей и бречей в шлюпку и спустим в необитаемом районе. Если удастся связаться с Ван Райком, он укажет друзей в суде. Во всяком случае, я хочу, чтобы вначале было произведено расследование.

Дэйн заметил, что капитан не упомянул о Патруле, значит, он не хочет формального вмешательства закона, пока не будет иметь защиту. Но защиту от кого? Если потребуется, они все пройдут глубокое зондирование и докажут свою невиновность. Может, Джелико считает, что дело настолько сложное, что даже зондирование не поможет?

- Кто поведет шлюпку? - спросил Тау.

Вначале Джелико взглянул на Дэйна.

- Если кто-то ждет вашего двойника, он или они будут действовать по намеченному плану, если вы выйдете из "Королевы" после посадки. У нас на борту мертвец. Он на некоторое время может послужить нам тем, кем он собирался быть, - Дэйном Торсоном. И мы можем отпустить двух помощников Шеннона для пилотирования, хотя шлюпка оборудована автоматикой, так что курс вам не придется прокладывать, и Камила, чтобы присматривать за этим адским ящиком. Я хочу, чтобы и он оказался вне корабля, прежде чем мы сядем в порту. Вилкокс укажет место, где вы будете вдали, от всех поселений. Возьмете с собой маяк и настроите его на волну "Королевы". Подождете несколько дней, а потом включите его. Мы свяжемся с вами, как только сможем. - Он снова обратился к Тау. - Как эмбрионы? Скоро ли рождение?

- Определить невозможно.

- Тогда чем скорее мы избавимся от них, тем лучше. Мура, достаньте Е-рационы и то, что едят бречи. - Джелико повернулся к Дэйну. - В шлюпке будет тесно, но полет будет недолгим.

Дэйн собрал свои вещи, надеясь, что делает правильный выбор и берет то, что ему действительно необходимо. На Трюсе земной климат, но планета еще не обжита, поселки колонистов строятся медленно и вблизи от космопорта. Дэйн захватил смену одежды, навесил на пояс разнообразные инструменты, которые берут с собой разведчики, и взял запасные заряды для станнера. Собравшись, он подумал о бречах. Разум? Они регрессировали к высшей форме разума? Но это значит, что бречи вовсе не животные. Однажды экипаж "Королевы" уже сталкивался с древними Предтечами, когда купил торговые права на Лимбо.

Лимбо, хотя и частично сожженная в галактической войне - ее следы снова и снова находят земные исследователи в своих путешествиях, - хранила в себе тайну, созданную давно исчезнувшими хозяевами. Сила, погруженная глубоко под поверхность планеты, уходила в глубины космоса и притяги-

вала любой корабль, вошедший в пределы ее досягаемости, так что пустынная поверхность планеты за столетия покрылась множеством обломков. Хотя современные пираты обнаружили установку Предтеч и приспособили ее для своих целей, она работала задолго до их появления. Ни одного следа не осталось от тех, кто создал ее то ли как наступательное, то ли как оборонительное оружие. И никогда не было найдено ни могилы, ни корабля с замерзшими трупами - ничего, по чему можно было судить, на кого похожи Предтечи. Можно было гадать, гуманоидные ли они или совсем чужие человеку. Может быть, если бречи раньше были разумны, на борту "Королевы" находится сейчас разгадка тайны Предтеч?

Если это так - мысли Дэйна устремились в другом направлении - тогда ущерб, причиненный зародышам, не имеет значения. А бречи становятся бесценным сокровищем, и ученые отдадут за них все. Но Дэйн не мог поверить, что именно бречи были целью человека, пронесшего ящичек на борт "Королевы". Он мог стремиться уничтожить зародыши латмеров, а воздействие излучения на бречей произошло потому, что их клетка была прямо над ящичком.

ГЛАВА 5

ВРЕМЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Они вышли из гиперпространства и легли на орбиту вокруг Трюкса, после чего закончили все приготовления. Дэйн получил инструкции по уходу за бречами. Эмбриобоксы перенесли в шлюпку. Их исследовал Тау и обнаружил, что все зародыши поражены радиацией. Ящичек, причинивший все эти беспокойства, был помещен в изоляцию, которую Штоц считал надежной, и был поставлен как можно дальше от груза и экипажа...

В шлюпку были встроены предохранительные устройства, поскольку она была рассчитана на перевозку даже раненых

пассажиров. В ней были и приборы радиационного контроля. Автоматика посадит их на самом лучшем месте, какое сумеет выбрать локатор. И вот они лежат в гамаках, готовые к старту. Обитая мягкими прокладками клетка бречей втиснута в узкий проход.

Самих бречей не было видно. Тау доверху наполнил логово мягкими прокладками, оставив лишь отверстия для дыхания. Устраивая детенышей поудобнее, он с удивлением отметил, что они развиваются необычайно быстро. Их родители лежали в обнимку, а детеныши свернулись в другом углу.

Дэйн настолько забежался, занятый подготовкой к полету, что мог думать только о том, чем занимался в данный момент. Устроившись в гамаке шлюпки, он вновь удивился решению Джелико убрать груз с корабля. Почему капитан не хотел просто приземлиться, доложить о случившемся и предоставить властям разбираться в загадке? Он будто предвидел опасности, неясные для остальных членов экипажа. Но вера в Джелико была прочной традицией на "Королеве". Если бы здесь был Ван Райк! Дэйн много бы дал, чтобы узнать, что стал бы делать его начальник.

В общих чертах Трюкс противоположен Ксечо. На Ксечо обширные моря изредка уступали место островам, на Трюксе же в основном были материки, отделенные друг от друга узкими морями, которые были едва шире рек. Климат Трюкса тоже отличался от палящей жары предыдущего порта посадки "Королевы". Он был гораздо холоднее, с коротким летом и продолжительной зимой, во время которой лед и снег с полюсов с угрюмой регулярностью надвигались на поселения.

Когда шлюпка села, ее маленький экипаж был уверен только в одном - курс, который Вилкокс ввел в автопилот, привел их на тот же континент, на котором приземлилась "Королева". Однако они и понятия не имели, далеко ли они от порта. На Ксечо преобладали яркие цвета - желтый, красный и различные оттенки этих двух основных цветов. Здесь цвета были совсем другие! Они отстегнули крепления и надели тер-

мокостюмы, хотя был полдень, но температура была гораздо ниже той, которая показалась бы им приятной. Шеннон открыл люк, и они вышли через узкий люк на поверхность планеты.

Они высадились на плато, поросшем жесткой травой, в это время года серой и увядшей, собравшейся к носу шлюпки, когда та срезала верхний слой почвы. Ниже виднелось озеро с зеленой, как изумруд, водой в оправе серых скал. С противоположной стороны озера стояла стена ледника. Огромный кусок льда оторвался и с резким звуком упал в озеро. Лед был голубым, и его поверхность вздымалась морозно-белыми гребнями, как будто ледник был покрыт застывшими волнами. Сначала на них обрушился свет, а потом тишина. Даже в гиперпространстве слышалась вибрация частей корабля, низкое гудение, к которому они привыкли, и которое даже действовало на них успокаивающе. Здесь, если не считать треска ломающегося ледника, ничего не было слышно. Ветра не было, и Дэйн, глядя на поверхность ледника, обрадовался, что им не нужно страдать от жестоких холодных порывов.

Они приземлились на слишком открытом месте. Когда поднимется ветер, станет холодно, да и с воздуха они хорошо заметны. Джелико не давал им приказа держаться в укрытии, но здравый смысл советовал им не привлекать к себе внимания. Они отошли от берега озера, чтобы посмотреть, что лежит южнее. Там оказался обрыв, а за ним пологий спуск, покрытый спутанной сухой травой, а также кустарником, постепенно уступавшим место деревьям... В отличие от травы, погибшей на холоде, деревья и кусты были покрыты густой листвой, но растительность была очень темной. На расстоянии Дэйн не мог точно определить ее цвет - синяя, зеленая, серая или смесь всех этих цветов?

- Можно спустить туда шлюпку? - спросил Дэйн.

- Она не флиттер, - оглянулся Рип. - Но для особых случаев у нее есть резервная мощность в двигателях. Думаю, что это можно сделать. Как, Али?

Камил пожал плечами.

- Можно попробовать, - последовал его лишенный энтузиазма ответ.- Но чем больше мы облегчим ее, тем лучше. Вы поднимете ее в воздух, а мы с Дэйном поищем пониже посадочную площадку.

Поверхность утеса была неровной, и спускаться было трудно. Спустившийся вслед за Али, Дэйн обнаружил, что здесь гораздо теплее. Возможно, утес прикрывает это место от ледяного дыхания глетчера. Это тоже было в их пользу. Дэйн был уверен, что бречи долго не проживут в холоде, ведь они родом с гораздо более теплого Ксечо. Они добрались до подножия утеса и двинулись к кустам, ища открытое место, куда Рип мог бы посадить шлюпку. Дэйну казалось, что кустарник, росший прямо перед ним, непроходим. Теперь он был достаточно близко, чтобы разглядеть, что листва темная, зелено-синяя. Преобладал то один, то другой цвет. Листья толстые, мясистые, местами покрытые серыми волосками, которые росли по их краям.

Не пытаясь углубиться в гущу кустов, Али повернул налево, а Дэйн направо. Рип на вершине утеса ждал условного сигнала. Тишина становилась все более угнетающей. У них было весьма мало времени для подготовки, а информационные катушки о Трюсе на "Королеве", конечно, предназначались для обычных вольных торговцев и содержали лишь сведения о космопорте и поселках, которые им приходилось посещать по делам. О дикой растительности никаких сведений не было. Но жизнь не могла ограничиваться только растительностью, однако не было ни птиц, ни других летающих существ, ни животных. Может, они испугались шлюпки и спрятались. Дэйн надеялся увидеть хотя бы один-единственный след, хоть какое-то доказательство, что они не в пустыне.

Прозвучал свист Али, нарушивший тишину. Дэйн обернулся и увидел, как Али машет Рипу, который тут же исчез из виду. Дэйн не сразу повернул назад. Необходимость убедиться в существовании жизни заставила его пройти немного дальше.

И он обнаружил участок с несомненными следами костра: кружком были поставлены камни, а между ними находились угли и полуобгоревшие поленья. Камни немного занесло песком, следовательно, костер разводили давно. Но кто? Жители какого-нибудь поселка? Исследовательский отряд? Возможно даже, как и во многих отдаленных местах, преступники, ушедшие в пустынные земли.

Дэйн прошел немного дальше и увидел проход, вырубленный в растительности. В одном месте на замерзшей глине сохранился след краулера. След уходил к деревьям. Если им позже понадобится дорога, то они смогут воспользоваться этим следом. Но сейчас...

Дэйн снова услышал свист и, повернувшись, успел увидеть, как шлюпка соскользнула с утеса и устремилась в направлении Али. Не в первый раз Дэйн восхитился пилотским мастерством Рипа. Они не смогли скрыть следов своего приземления - шлюпка проделала борозду в растительности и уперлась носом в деревья. Но растительность обладала необычайной эластичностью, и там, где стебли не были сломаны, они медленно поднимались и частично закрывали след. Дэйн не мог объяснить, почему он все время думает об опасности. Все это дело казалось таким странным и угрожающим, что капитан хотел выиграть время.

Они не стали тревожить бречей в клетке-логове, но Али надел скафандр, неуклюже передвигаясь в нем, взял ящичек и пошел в лес. Вернувшись, он записал, где закопан ящичек. Они не были уверены, что наскоро изготовленная оболочка не пропускает радиацию, и что она не отразится на окружающей среде.

- По правилам следовало бы выбросить его в космос! - заявил Рип, когда они сидели, прислонившись спиной к шлюпке, и потягивали содержимое своих Е-рационов.

- Если выбросишь - назад не вернешь, - ответил Али. - После доклада капитана многие захотят познакомиться с ним.

- А бречи? - Дэйн прислушивался к разговору, думая о своем. - Нужно ли использовать ящичек или другое устройство, чтобы вернуть их в стадию разума? Кодекс запрещает вмешательство. Как он будет действовать в этом случае?

Али выдавил последнюю порцию концентрата и свернул пустой тюбик.

- Это задача для законников. У вас станция на планете без разумной жизни. Вы обнаруживаете, что можете породить местную разумную жизнь, но при этом теряете свой контракт. Что вы будете делать?

- Думаете, за этим стоит "Комбайн"? - спросил Дэйн. - Стоит ли Ксечо конфликта с Советом?

- Ксечо - перекресток, путевая станция, - ответил Рип. - Сам по себе он не важен, но очень важен его порт. "Комбайну", конечно же, хочется удержать его. Но я не знаю, бречи считались безвредными, а вели себя очень враждебно...

- Допустим, вы неожиданно очнетесь и обнаружите, что находитесь в плену у чужаков и должны защищать свою жену и детей... - заметил Али. - Как вы поведете себя?

- Как бреч, - согласился Дэйн. - Следовательно, мы трое должны постараться войти в контакт с бречем и показать ему, что мы друзья.

- Если сможем. Но мне не нравится этот груз с зародышами, - отметил Али. - Думаю, лучше убрать его из шлюпки. Все равно зародыши теперь ни к чему не пригодны. И еще... Самка бреча родила раньше срока. Предположим, радиация действует на зародышей аналогично, ускоряя их развитие. Штоц не смог приостановить его при помощи холода.

- Если они вылупятся здесь, холод прикончит их, - сказал Дэйн, соглашаясь, впрочем, с помощником инженера о необходимости убрать опасный груз из шлюпки.

Было очень трудно вытаскивать контейнеры в узкий люк, тащить их к деревьям и нагромождать вокруг них камни. Почва была покрыта опавшими листьями. Значит, листва здесь опадает. Они частично закопали ящики, чтобы какое-нибудь

местное животное не добралось до них, хотя Дэйн не мог себе представить, чтобы когти или клыки смогли взломать оболочку. Они закончили к наступлению темноты. Усталые, они побрели к шлюпке, мечтая побыстрее лечь в гамаки. Но Дэйн сначала отправился к клетке с бречами и приподнял крышку.

Поднялась голова и уставилась на него немигающими глазами.

Судя по габаритам, это был один из детенышей, однако это не был беспомощный щенок! В этом взгляде светился разум, а фантастический рост детеныша изумил Дэйна. В обычных условиях, в возрасте около года, детеныш должен быть чуть меньше родителей! Объяснить этот рост можно только воздействием радиации. Дэйн был так удивлен, что оказался не готов к следующему движению детеныша. Животное ухватило передними лапами за край клетки и выскочило с такой скоростью, какой Дэйн раньше не видел.

- Рип, люк! - воскликнул он.

Шеннон во время захлопнул люк, чуть не придавив длинный нос животного. Прежде чем он успел протянуть руку, детеныш бросился к ближайшему гамаку и свернулся на нем, поглядывая на людей. Верхняя губа приподнялась, обнажая хорошо развитые зубы. Дэйн быстро опустил крышку, так как из клетки поднялись еще три головы, и несколько лап уцепились за край.

Дэйн приблизился к щенку в гамаке.

- Спокойно, я тебя не обижу, - негромко и успокаивающе проговорил он.

Детеныш издал высокий резкий звук и попытался рогом ударить Дэйна по руке, но Али зашел сзади и гамаком спутал животного, хотя тот яростно отбивался и издавал гневные крики, на которые ему отвечали из клетки. В конце концов, втроем им удалось вернуть детеныша в клетку, причем^ при этом Дэйн поранился.

- Их нужно покормить, - сказал он, - а подать туда пищу мы, не открыв клетку, не можем.

- Объясните им это, - предложил Али. - Но я не думаю...

- Ладно, попробую, - прервал его Дэйн.

Можно было только догадываться, насколько разумны бречи. Он не был специалистом по дикой жизни. Но нельзя было допускать, чтобы животные продолжали оставаться без пищи и воды. Однако было ясно, что если он снова откроет клетку, ему не избежать схватки. Он заклеил укус на руке пластырем, принес контейнер с водой и мешок, в который Мура положил запас пищи для бречей. Налив воды в маленькую чашку, он поставил ее на пол, потом в другую чашку положил немного смеси из сушеных насекомых, улиток и увядших протеиновых листьев, поставив все это так, чтобы животные могли увидеть и учуять пищу. Все четыре головы повернулись к нему. Дэйну лишь оставалось осуществить простейшую торговую процедуру. Одной рукой он коснулся чашек и подтолкнул их к клетке.

- Люк закрыт? - спросил он, не отрывая взгляда от бречей.

- Да, - заверил его Рип.

- Хорошо. Отойдите, будет лучше, если они вас не будут видеть.

- Как? Пройти сквозь стены? - поинтересовался Али, но Дэйн услышал топот космических ботинок и понял, что его товарищи отступили вглубь тесного помещения. - Вы ведь не собираетесь их выпускать? - чуть погодя спросил Али.

- Если мы хотим, чтобы они поели, придется их выпустить. Но они должны быть достаточно голодными, чтобы интересоваться только пищей.

Дэйн, передвигаясь медленно и стараясь производить как можно меньше шума, открыл клетку. Он ожидал, что как только щель будет достаточно широка, все четыре бреча выскочат с той же скоростью, что и один из них накануне. Двигаясь так же осторожно, Дэйн полностью откинул крышку и отошел. Бречи продолжали смотреть на него. Затем детеныш, который выскочил перед этим, сделал движение. Тут же лапа взрослого ударила его по носу над рогом, вызвав негодующий крик. Первым из клетки выбрался самец, подошел к чашкам и

коснулся носом сначала пищи, потом воды. Затем, посмотрев на семью, он издал серию негромких звуков. Детеныши выбрались быстро, а самка двигалась медленнее. Самец вернулся и что-то подбадривающе проворчал. Время от времени он поворачивал голову к Дэйну. Детеныши не ждали родителей. Они занялись пищей, изредка отрываясь от нее, чтобы глотнуть воды. Один из них опустил в пищу лапу и облизал ее.

Лапу? Дэйн не решался приблизиться, но ему показалось, что форма лап у детенышей несколько иная, чем у взрослых. Больше похожа на руку. Когда самка подошла к пище, самец испустил несколько резких звуков, и детеныши, продолжая жевать, отодвинулись, причем, один из них протестующе взвизгнул. Пока самка ела, вначале осторожно, а затем с большим интересом, самец стоял рядом на страже. Лишь когда она наелась, он прикончил оставшееся.

"Что теперь? - подумал Дэйн. - Придется вернуть их в клетку, хотя это будет нелегко. Насколько они разумны? И, если разумны, насколько чужды нам их мыслительные процессы? Разум не всегда означает коммуникабельность. Хорошо бы договориться с ними! Обращаться с ними, как с животными, означало, что постоянно надо ждать побега и бессмысленно караулить."

Он попытался повторить звуки, которыми самец подбадривал самку. Головы всех бречей повернулись в его направлении. Он овладел их вниманием, но была в них какая-то напряженность, говорившая о возможном сопротивлении. Продолжая издавать звуки, Дэйн тронулся с места, не приближаясь к бречам. Оставаясь к ним лицом, он прошел вдоль стенки шлюпки, отодвигая гамаки, пока не оказался по другую сторону клетки. Дэйн поднял крышку. Все бречи немедленно прижались к палубе, самец издал низкий звук, а самка встала перед детенышами, которые, в свою очередь, заверещали. Дэйн наклонился и провел рукой вдоль крышки. Он надеялся, что прокладки снять будет нетрудно, но крепление не поддавалось.

Некоторое время самец продолжал рычать. Видя, что Дэйн продолжает работать, он приподнялся, чтобы лучше разглядеть, что делает человек. И вдруг он прыгнул на клетку так, что его рог оказался рядом с руками Дэйна. Дэйн от удивления отпрянул, а бреч ударил рогом по креплению и разорвал его. Раскачиваясь на краю клетки, бреч занялся следующим креплением. Дэйн снял крышку и отошел, не зная, как понять действия бреча, хотя они и были многообещающими.

Бреч продолжал раскачиваться на краю клетки, переводя взгляд с крышки на Дэйна. Дэйн решился сдвинуться с места и обогнул клетку, по-прежнему стараясь, чтобы между ним и бречем было достаточное расстояние. Потом он начал снимать прокладку, а бреч продолжал следить за ним. Тут подошла самка. Вытянув передние лапы, она подхватила последний кусок прокладки, вырвала его из рук Дэйна и потащила по полу, после чего позвала детенышей, которые, к радости Дэйна, послушались. Последним подошел самец и лег рядом с семьей. Дэйн отошел в сторону.

- Это означает, что они согласны остаться, если мы не закроем их в клетку? - спросил Али.

- Будем надеяться. Но люк нужно держать закрытым, снаружи слишком холодно.

Дэйн рискнул пододвинуть к бречам остатки прокладки. Неожиданно он почувствовал страшную усталость. Больше он ни на что не был способен. Попытка объясниться с бречами оказалась не менее утомительной, чем происшествие на Ксе-чо. Дэйну хотелось лечь и уснуть. Он надеялся, что хотя бы в ближайшем будущем никаких осложнений не произойдет.

ГЛАВА 6

ЧУДОВИЩЕ ИЗ ПРОШЛОГО

- Вставай!

Дэйна вырвали из объятий сна. Гамак дрожал от толчков Рипа, и Шеннон готов был дергать, пока Дэйн не проснется. Он ошеломлено сел и несколько секунд не мог сообразить, где находится. За Рипом он увидел находившегося уже у люка Али в термокостюме.

- Что?...

- Возможны осложнения, - ответил Али. - Видите?

Али принял меры предосторожности, когда они прятали ящичек и контейнеры с эмбрионами, установив сигнал тревоги. Теперь один из сигналов вспыхнул предупреждающим красным светом.

Дейн проснулся окончательно.

- Который? - спросил он, считая, что это, конечно, должен быть таинственный ящичек, выпрыгнул из гамака и потянулся за своим термокостюмом.

- Зародыши! Быстрее! - удивил его Али.

Они вышли в пронзительный холод раннего утра. Дэйн натянул капюшон и засунул руки в перчатки, свисавшие на концах-рукавов, не забыв закрыть люк, оставив бречей в теплой каюте. Листва была покрыта инеем, отчего растительность стала серебристой. Их дыхание образовывало маленькие облачка пара.

- Слушайте! - Рип вытянул руку, преграждая путь.

Они шли по тропе, которую проделали вчера, перетаскивая ящики. Послышался треск, как будто кто-то очень большой пробирался сквозь кусты, а потом фырканье. Дэйн извлек станнер, поставил его на полную мощность и увидел, что товарищи сделали то же самое. Растительность скрывала прячущееся существо, и они могли судить о нем только по звукам, доносившимся до них. Оно удалялось. Люди простояли не-

сколько минут, прислушиваясь, пока не убедились, что существо ушло в лес.

Дэйн был уверен, что оно бродило вокруг ящиков с контейнерами. Возможно, его привлек запах. Лучше было проверить, велик ли ущерб. Латмеры стали бесполезны для поселенцев - это несомненно, но груз не может быть уничтожен без приказа, а такового приказа у Дэйна не было. Поэтому он должен защищать ящики.

Немного пройдя по своему вчерашнему следу, они встретили следы неизвестного существа. На подмерзшем насте были видны такие большие отпечатки, что, когда Дэйн наклонился, измеряя их, отпечатки оказались больше, чем он смог растянуть пальцы, и, скорее всего, походили на круглые дыры. Станнер, поставленный на полную мощность, свалит почти любое существо, но на некоторых планетах были такие чудовища, чья нервная система реагировала на луч станнера не больше, чем на удар прутика. Тогда единственное средство - бластер, но бластера у них не было.

Они шли медленно, прислушиваясь, а треск становился все менее слышным - существо удалялось от них. Придя на место, где были спрятаны контейнеры, они увидели множество доказательств необычайной силы неизвестного существа: камни, нагроможденные, чтобы скрыть контейнеры, были разбросаны, а сами контейнеры разбиты и раскиданы, хотя и были достаточно крепкими, чтобы противостоять любым толчкам во время космического полета. Контейнеры были измяты, а два из них - раскрыты, как будто это были тубики с Е-рационом. И, как тубики с Е-рационом, они были совершенно пусты! Дэйн откинул их в сторону и увидел третий контейнер, разбитый, но не опустошенный. Он не ошибся - в контейнере что-то двигалось. Но ведь еще не время для зародышей! Как и у бречей, их рождение опережало плановый срок.

Он увидел, как внутри движется тело чудовища. Еще несколько минут, и оно, несомненно, погибнет. Но чувство долга возражало: груз должен остаться нетронутым.

И, может быть, если им займется специалисты в лаборатории, это поможет доказать их невиновность. Но это чешуйчатое полузмеиное существо невозможно держать в шлюпке. А скоро ли Джелико пришлет им инструкции?

Дэйн наклонился к разбитому контейнеру. Конечно, существо скоро замерзнет, ведь рептилии особенно чувствительны к холоду. Может быть, его можно заморозить и хранить, как тело незнакомца на "Королеве"?

То, что казалось слабым подергиванием, становилось сильнее, а не слабее. Если существо и ощущало холод, то он стимулировал его, заставляя двигаться, вместо того, чтобы вызвать оцепенение и смерть. Через щель в крышке, недостаточно широкую для существа, просунулась чешуйчатая лапа, большие когти цеплялись за мерзлую землю. Дэйн вдвое уменьшил мощность станнера и облучил контейнер. Лапа разжалась и расслабилась, а контейнер перестал раскачиваться.

- Еще двое хотят наружу. - Али, осматривающий контейнеры, указал на два из них, стоящих в стороне.

Эти контейнеры не были затронуты неизвестным животным, но прежде чем люди тронулись с места, крышки контейнеров откинулись, и из них стали выползать существа. Рип оглушил их лучом станнера, и драконьи головы на длинных шеях свесились с краев контейнеров.

- Как остальные? - спросил Дэйн и начал проверку. - Никаких следов жизни, крышки хорошо закрыты.

- Что делать? Дать луч на полную мощность и прикончить их? - спросил Али.

Возможно, это было бы самое разумное решение, но ведь это груз, а он может еще понадобиться. Дэйн так и сказал, и увидел, что Рип медленно кивнул головой в знак согласия.

- Они будут нужны лаборатории. При осмотре может что-то выясниться и о радиации. Но куда их деть?

- Да, куда? - повторил Али. - В шлюпку? Тогда нам самим лучше переселиться оттуда - наша шлюпка превратилась в зо-

опарк! И это, - он сморщил нос, - не лучшие соседи. Запах не очень свежий...

Острый запах неподвижных рептилий делал их совсем не тем желательным предметом, который можно было бы сунуть себе под кровать. Но снаружи они не выживут, разве что удастся построить утепленное помещение... Дэйн вслух выразил свои мысли.

- У нас есть клетка бречей, - заметил Рип. - Может, бречей удастся перевести в запасной гамак? А контейнеры можно сложить в клетку и приспособить обогреватель.

Али подобрал один из разбитых контейнеров.

- Обещать ничего не могу, но попробовать можно. Мы не сможем жить в шлюпке с этими существами. Достаточно одного запаха, чтобы выжить нас. Долго ли они будут без сознания?

Дэйну не хотелось касаться этих существ, и он не мог ответить на этот вопрос. Он мог лишь предложить, чтобы кто-то из них стоял на страже, пока остальные двое работают.

- Есть еще одна проблема, - сказал Рип, и его слова не прибавили им настроения. - Это существо, бродившее здесь. Может, ему не понравились псевдолатмеры? Если оно пришло на запах, то может заявиться и к шлюпке. А нужно ли это нам?

Дэйн подумал, что слова Рипа не лишены смысла. Сначала он склонялся к мысли, что контейнеры надо перетащить к шлюпке и поставить там обогреватель. Но нужно ли им это? Али высказал ту же мысль.

- Мы можем кое-что предпринять, - сказал он. - Штоц перед отлетом дал мне инструменты. Мы можем протянуть от шлюпки провод и установить силовое поле.

Дэйн был склонен доверять Али. Любой, прошедший обучение у Иоганна Штоца, знал свое дело. Экипаж не впервые импровизирует. Сама жизнь бродячих торговцев зачастую зависела от их сообразительности...

Весь длинный день был отдан тяжелой работе... Али руководил и давал технические пояснения, а Рип и Дэйн действовали по его указаниям. Они выправили три контейнера, покалеченные неизвестным существом, выбросили изменившиеся зародыши еще из трех контейнеров - приборы говорили, что эти зародыши погибли, - и зарыли их подальше от сооружаемого загона.

В конце концов, у них появилось неуклюжее сооружение, способное вместить три спящих существа. Али включил силовое поле, предупредив, что тем самым они истощают запасы энергии шлюпки.

Бречи, казалось, вполне удовлетворились четвертым гамаком в шлюпке. Большую часть времени дня они проспали, и Дэйн даже подумал, что в естественном состоянии это ночные существа. Нужно было проверить, закрыт ли люк. Вдруг бречам придет охота побродить. В загон они перенесли не все контейнеры, остальные просто переставили и укрыли еще большим количеством камней. Вдобавок Али свалил три больших дерева и подтащил их так, что ветви закрыли груды камней. Загон они расположили недалеко от шлюпки. При помощи пилы они уничтожили подлесок и прорубили через него дорогу к шлюпке.

Дэйн не знал, какую пищу едят мутанты-латмеры. Судя по зубам, это хищники. Он оставил Е-рацион, который они смогут съесть, когда очнутся от действия станнера. Если очнуться... Их длительный сон казался Дэйну зловещим, хотя это и облегчало задачу людей. Али установил сигнал тревоги, который должен будет разбудить их, если ночью к загону кто-то приблизится. Они настолько устали, что не стали есть и сразу попадали в гамаки. Дэйн предварительно проверил люк. Бреchi зашевелились. Дэйн оставил им пищу и воду. Он надеялся, что если бречи решат побродить, то не станут будить экипаж. Но что-то его беспокоило, как начинающаяся зубная боль. Слишком уж спокойны были бречи целый день. Не составляют ли они собственные планы?

Но даже если они справятся с замком люка, холод снаружи помешает им выйти. Он не верил, что они на самом деле уйдут. К тому же он так устал, что это беспокойство не помешало ему заснуть.

Холод, резкий, пронизывающий до костей холод. Они глубоко погружены в ледник. Он смотрит на изумрудное озеро. Он должен двигаться, разбить ледяные оковы, освободиться, иначе соскользнет туда вместе со льдом и навсегда погрузится в зеленые глубины. Он должен освободиться... Дэйн сделал усилие. Лед поддался и задрожал. Поддался... Дэйн падал в озеро!

Удар о пол шлюпки разбудил Дэйна. Он по-прежнему дрожал от холода. Но это не сон! Холодный воздух охватывал его. Дэйн приподнялся и при тусклом свете контрольной лампы увидел приоткрытую крышку люка и услышал вой ветра снаружи. Бречи! Он захлопнул люк и повернулся к гамаку, где они лежали. Как он и ожидал, гамак оказался пустым, осталась лишь груда прокладок от клетки. Дэйн потратил несколько секунд и порывлся в прокладках безо всякой надежды обнаружить там бречей. Он все еще держал в руках прокладки, когда громко прозвучал сигнал тревоги, установленный Али. Если поблизости бродит охотник, бречам угрожает не только холод. Дэйн натянул термокостюм, а Рип и Али поднялись из своих гамаков.

- Бречи исчезли, - сообщил им Дэйн, - и кто-то привел в действие сигнал тревоги. - Этого он мог и не говорить - сирена была хорошо слышна в тесном помещении.

Дэйн прикрепил к поясу фонарь, оставив руки свободными. Прежде всего надо было позаботиться о бречах. Как он и опасался, снаружи было очень холодно. Судя по часам, скоро наступит утро. Луч фонаря освещал на инее следы, не очень ясные, но похожие на след бречей. Дэйн надеялся, что густая стена растительности удержит бречей на тропе. Дэйн услышал, как захлопнулся люк, и понял, что остальные идут за ним. Он старался идти быстро и бесшумно, насколько ему по-

звоял слабый свет и пересеченная местность. К счастью, идти было недалеко, если бречи остаются в пределах силового поля, установленного Али.

Впереди послышался гулкий топот, который они слышали и ранее. Значит, охотник вернулся за эмбрионам. Дэйн остановился, будучи неуверен, что станнер подействует на чужую жизнь, и услышал резкий крик, полный страха. И хотя раньше он не слышал крика бречей, он был уверен, что это кричит один из них. Дэйн включил фонарь на полную мощность и побегал. Магнитные подошвы гулко стучали по замерзшей почве. Через несколько секунд он оказался на поляне, где они устроили загон. Вокруг него слабо светилось силовое поле. У этой слабой защиты скорчились бречи. Один из детенышей лежал на земле, рядом с ним скорчился его братишка или сестренка, а двое взрослых стояли, обратившись рогами к врагу.

Их противник мог одним ударом одной из шести конечностей раздавить бречей. Он высоко вздымался, касаясь круглым брюхом земли. Четыре лапы удерживали это брюхо, а маленький торс с длинными передними лапами нависал над силовым экраном. Очевидно, животное ощущало этот экран, потому что не пыталось коснуться светящейся дымки. Необычность нападающего поразила Дэйна. Муравей? Жук? Ну, нет, у него не было твердого панциря, как у насекомых. Напротив, круглое брюхо, спина и грудь были покрыты длинной шерстью или волосами серо-черного цвета, спутанными и полными веток и листьев, так что сам он напоминал движущийся куст, если не обращать внимания на голову, на машущие передние лапы и ощущение дикой злобности. Верхние лапы кончались длинными узкими когтями, которые постоянно втягивались и вытягивались.

Дэйн прицелился в круглую голову, большая часть которой была занята большими фасеточными глазами, что так же усиливало сходство с насекомым. Голова качнулась, когда луч станнера ударил в нее. Существо оглянулось через плечо под таким углом, какой Дэйн считал невозможным для животного.

го, обладающего скелетом. Щелкнули когти-челюсти, но Дэйн не отступал, продолжая направлять луч полной мощности в голову чудовища. Однако его действие не приносило результата. Может быть, его мозг расположен в другой части тела? Али и Рип, видя, что нападение Дэйна не удалось, прицелился ниже - один в грудь, а другой в брюхо. Существо наполовину повернулось, пытаясь сбежать, и рухнуло, лишь немного миновав ящики с зародышами и испуганных бречей.

Али отключил силовое поле, и они поспешили к бречам. Трое оказались невредимыми, но у детеныша, лежащего на земле, были разорваны плечо и бок. Он жалобно пищал, когда Дэйн наклонился над ним. Остальные бречи отступили, будто поняли, что Дэйн хочет помочь им.

- Драконы исчезли! - воскликнул Али, заглянув в контейнеры. - Смотрите!

Под его толчком крышки распахнулись, как будто их никогда и не запирали. Однако Дэйн был готов поклясться, что раньше они были крепко заперты. Он осторожно поднял детеныша и понес к шлюпке, а остальные бречи поплелись за ним, обмениваясь негромкими звуками. Чем больше Дэйн вслушивался в эти звуки, тем больше они напоминали ему слова.

- Если вы справитесь один, мы поищем драконов, - сказал Рип.

- Справлюсь. - Дэйну хотелось побыстрее вернуть бречей в теплое и безопасное место.

Он знал, что ни Али, ни Рип не допустят неосторожности по отношению к ошеломленному чудовищу. Следовало прежде всего позаботиться о раненом брече, Дэйн не знал, действуют ли человеческие лекарства на детеныша-бреча, но других у него не было. Он опрыскал раны антибиотиком, залепил тонким слоем пластыря и поместил маленькое тельце в гамак. Туда сразу же прыгнула мать детеныша, прижала его к себе и начала облизывать, пока глаза детеныша не закрылись. Очевидно, он уснул.

Самец и второй детеныш продолжали сидеть на полке, куда они забрались, чтобы следить за действиями Дэйна. Отложив в сторону аптечку, Дэйн взглянул на них. Очевидно, они могли говорить друг с другом. А смогут ли они общаться с ним? На шлюпке было одно устройство, входившее в обязательное оборудование, и он мог попытаться. Дэйн извлек из запасника ящик и осторожно вынул его содержимое. Это оказался маленький микрофон, ларингофон, который нужно было крепить к горлу, и плоский диск. Второй микрофон и ларингофон он отложил в сторону, а диск положил перед самцом.

- Я Дэйн... - начал он с самого древнего способа, сообщив, что он друг.

Его надежды реализовались в серии пищущих звуков, донесшихся из диска. Но перевел ли речевой транслятор смысл? Самец удивленно подскочил с полки, а детеныш заверещал, прыгнул в гамак и прижался к самке. Та выставила рог и испустила предупреждающее ворчание. Но самец не стал отступать. Он переводил взгляд с Дэйна на диск, пока не коснулся короткой антенны, и снова взглянул на ларингофон на горле Дэйна.

^ - Я друг..., - снова попробовал Дэйн.

На этот раз бреч не испугался. Он положил переднюю лапу на диск и вопросительно взглянул на Дэйна. Вид у него был задумчивым.

- Мои руки пусты. Я друг... - Дэйн двигался медленно и осторожно, протянув руки ладонями вверх.

Бреч обнюхал его руки и фыркнул. Дэйн отвел руки, медленно встал, принес пищевую смесь и наполнил миску.

- Пища, - отчетливо произнес он и налил в чашку воду. - Вода, питье... - Он поставил все это перед бречем.

Самка издала какой-то звук, и самец подтолкнул к ней пищу. Она села в гамаке и стала понемногу брать лапой пищу и заталкивать раненному детенышу в пасть. Самец попил, а затем перетащил чашку с водой к гамаку, но сам не остался с

семьей, наоборот, он снова прыгнул на полку с диском. Приблизив морду к диску, он испустил несколько щелкающих звуков. Он понял! Теперь, если надеть на него ларингофон... Будет ли транслятор работать в обоих направлениях? Но прежде чем Дэйн коснулся транслятора, открылся люк. Самец отскочил от диска и прыгнул в гамак, а Дэйн раздраженно обернулся и увидел Рипа и Али.

По выражению их лиц он понял, что попытка общения с бречами отступает на второй план.

ГЛАВА 7

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ВРОСШЕЕ В ЛЕД

- Каков размер существа, которое ты поразил станнером? - спросил Али, не снимая термокостюма и держа станнер наготове, как будто готовился к схватке.

- Выше любого из нас. - Более точного определения Дэйн не мог дать. Но какая разница? Ведь их станнеры справились с угрозой.

- А по настоящему? - Рип сунул оружие в кобуру и теперь измерял перед собой размеры руками, расставив их приблизительно на фут. - Оно должно быть не больше... Есть и другие отличия.

- Может быть, вы объясните, в чем дело? - Дэйн был не в настроении решать загадки.

- На Асгарде живет существо, - объяснил Али, - похожее на земного муравья, только оно больше размерами и обитает не колониями, а в одиночестве. Правда, у него нет шерсти, и оно не способно разрезать человека когтями или растоптать его ногами. Поселенцы называют его муравин. Так вот, мы видели муравина с различными дополнительными украшениями.

- Да... - хотел возразить Дэйн, но Рип прервал его.

- Да и но! Мы оба уверены, что это муравин с мутациями, ведь зародыши тоже изменились, как и бречи!

- Значит, ящичек... - Мысль Дэйна метнулась к опасному предмету, который они закопали. Изоляция, изготовленная Штоцем, должно быть, ненадежна, а радиация подействовала и на существо, гнездившееся рядом с укрытием.

Рип как будто прочитал его мысли.

- Не ящичек...,- сказал он.- Мы проверили, он не потревожен. К тому же за ночь существо не могло настолько измениться. Мы прошли по следу. Оно было здесь до нашей посадки.

- У вас есть доказательства?

- Мы сами видели логово. - Лицо Али сморщилось от отвращения. - Нет, оно явно такого же размера и жило здесь задолго до нас. И все же это муравин.

- Разве можно быть в этом уверенным? Вы говорили, что существует поверхностное сходство между земным муравьем и муравином. А разве не может здесь существовать животное или насекомое с такой же внешностью? Эти отличия... Вы сами говорили, что они есть.

- Разумно, - ответил Али. - Если бы не музей естественной истории на Асгарде, и если бы мы не побывали там несколько рейсов назад. Пока Ван Райк подписывал свои документы, мы побродили вокруг. Предок муравина вымер задолго до того, как появились первые колонисты, но захваченные наводнением или утонувшие в болоте особи сохранились хорошо. Большие, волосатые, они вполне могли бы быть любимыми братьями и сестрами нашего знакомого! Асгард же во многих парсеках отсюда. Как же объяснить появление здесь существа, вымершего пятьдесят тысяч лет назад?

- Ящичек... - Дэйн вернулся к единственному разумному объяснению, и ему оставалось сделать лишь один шаг. - Другой ящичек?

- Не только другой ящичек, - кивнул Рип, - но ввоз другой формы жизни. Они не могут повторяться на различных плане-

тах. Итак, кто-то привез современного муравина, подверг его регрессивному воздействию и произвел это существо. Точно так же, как и драконы...

- Драконы! - Дэйн вспомнил об исчезнувшем грузе. - Он их съел?

- Нет... Малыш освободил их... - Слова прозвучали высоко с металлическим призвуком.

Дэйн устался на товарищей - ни один из них не говорил этого. Они в свою очередь смотрели за его спину, как будто не в силах поверить своим глазам. Он повернулся. Самец-бреч снова сидел на полке и прижимал к горлу диск-транслятор.

- Малыш освободил их.- Это несомненно говорил бреч, и доносившиеся из диска слова имели смысл. - Он любопытен и решил, что это неправильно, - эти существа не дома. Когда он открыл клетку, они поранили его. Он позвал, и мы пришли к нему. Пришло большое существо, но драконы уже ушли а лес. Так было.

- Клянусь бронзовыми копытами Котора! - воскликнул Али. - Он говорит!

- При помощи транслятора.- Дэйн был почти так же изумлен, так как оставил ларингофон на некотором расстоянии, а бреч понял, как им пользоваться, и подражал в действиях Дэйну. Но какой гигантский взлет разума!

- Вы говорите... - бреч указал на ларингофон и на диск, - Я слышу. Я говорю, вы слышите. Просто. Но большое существо не съело драконов. Они тоже большие... Малыш подумал, что им тесно, и открыл... Они улетели...

- Улетели? - переспросил Дэйн.

У драконов были кожистые придатки, которые в далеком будущем превратятся в крылья латмеров. Но чтобы они использовались для полетов!

- Мы должны вернуть их и, если они летают в лесу... - начал он, но тут бреч добавил:

- Они летают плохо, прыгают над землей, хоп, - и он свободной лапой показал неуклюжие прыжки.

- Они могут быть где угодно, - сказал Рип.

Бреч вопросительно взглянул на него, и Дэйн вспомнил, что бреч понимает лишь тогда, когда говорят в транслятор.

- Они могут уйти в любом направлении, - повторил он для бреча.

- Ищут воду... хотят пить... - ответил бреч. - Вода там...

Он указал на юг, как будто видел там пруд или озеро, или ручей сквозь стену шлюпки.

- Но озеро в том направлении, - Рип кивнул на северо-восток, где за плато лежало озеро.

Дэйн перевел эти слова бречу.

- Нет, они пошли не туда, а сюда, - бреч снова указал на юг.

- Ты их видишь? - спросил Али и, поняв, что только Дэйн может задавать вопросы, добавил: - Спроси, почему он так уверен?

Но Дэйн уже начал сам. Если бы длиннорылая морда с такими чужими чертами могла выражать изумление, Дэйн решил бы, что видит это изумление. Бреч коснулся лапой своего лба и ответил:

- Драконы сильно хотят пить, и мы чувствуем... чувствуем, что они хотят...

- Телепатия! - почти выкрикнул Рип.

Но Дэйн не был в этом уверен.

- Вы чувствуете, что думают другие? - Он надеялся, что выразился ясно.

- Не что думают другие, а только, что думают другие бречи. Что другие чувствуют, то и мы чувствуем. Если чувствуют сильно, мы знаем.

- Какое-то эмоциональное излучение, - подытожил Али.

- Малыш чувствовал, что драконы хотят выйти, и выпустил их, - продолжал бреч. - Драконы поранили малыша. Плохо...

- Холод, - заметил Рип. - Если они ищут воду на юге, холод прикончит их.

- Значит, нужно побыстрее отыскать драконов,- ответил Дэйн.

- Кто-то должен остаться у коммуникатора, - сказал Али.

- Останется пилот, - быстро сказал Дэйн, прежде чем Рип успел возразить. - Мы возьмем с собой переносной коммуникатор. Если захотите, можете связаться с нами.

Он ожидал услышать возражения Шеннона, но тот сразу же занялся подготовкой. А заговорил бреч.

- Пойду. Чувствую драконов... Скажу, где они...

- Слишком холодно, - быстро возразил ему Дэйн.

Он может потерять часть груза, но бречи бесконечно важнее этих зародышей, и ими нельзя рисковать. Рип поднял мешок.

- Может, поместить туда обогреватель и выложить стенки прокладками. - Он кивнул в сторону снятых с клетки прокладок, - и нашему другу будет достаточно тепло. Его слова имеют смысл. Если он отведет вас к драконам, вы сэкономите уйму времени и энергии.

Дэйн взял у Рипа мешок. Он был водонепроницаемым и предназначался для перевозки продуктов на планетах с ядовитой атмосферой. Такие мешки входили в оборудование шлюпки, и он был достаточно вместителен для бреча даже с обогревателем, о котором говорил Рип. Если бреч сказал правду, если он действительно улавливает эмоциональное излучение изменившихся птенцов латмеров, это сэкономит много времени. А у Дэйна было ощущение, что, чем скорее они покинут эту дикую местность, тем лучше.

Умелые руки Али быстро осуществили то, что предложил Рип. На дне мешка установили маленький обогреватель, стенки облепили прокладками, оставив в середине пустое место, где мог поместиться бреч. Лямки мешка приладили на Дэйна, а Али должен был нести второй мешок с припасами. У каждого к капюшону термокостюма был присоединен коммуникатор, и вдобавок Дэйн взял с собой транслятор. Бреч вернулся к своей семье в гамак, и по приглушенному бормотанию Дэйн понял,

что он объясняет свое временное отсутствие. Дэйн не знал, возражали ли остальные, потому что бреч не взял с собой транслятора.

Когда они вышли в путь, была середина утра. Сначала они подошли к клетке. Муравин, вернее мутировавший муравин, исчез. След показывал, что он, скорее, уполз, чем ушел.

- В том направлении его логово, - заметил Али. - Вероятно, холод ему тоже вредит.

- Если это муравин, вернувшийся к форме своих предков...
- Дэйн все еще не мог примириться с этим.

- Тогда кто привез его сюда и зачем? - закончил за него Али. - Тут есть над чем подумать. Думаю, можно считать, что наш ящикек не первый, и что они явно спешили переслать этот. Как будто кто-то их торопил. У "Комбайна" не было никаких неприятностей на этом почтовом маршруте, и это означает, что предыдущие ящички были либо лучше изолированы, либо рядом с ними не оказывался живой груз. Поселенцы постоянно получают зародыши латмеров, да и других животных.

- Возможно, что эти загадочные "они" не пользуются обычным транспортом, - заметил Дэйн.

- Верно. Здесь только один главный порт, и на планете нет обширной радарной системы, в ней нет необходимости. Ничто не привлекает к этой планете внимания браконьеров, контрабандистов, преступников... Или что-то привлекает?

- Наркотики? - Дэйн дал первый пришедший в голову ответ, наиболее вероятный. Некоторые наркотики легко производятся на девственной почве, и маленький, легкий груз может принести фантастическую прибыль.

- Но зачем тогда ящикек? Может быть, он должен пробуждать рост чего-то? Возможно, наркотики - это неплохой ответ на вопрос. Если это так, нам могут противостоять и превращать его в чудовище? И зачем появился на борту мертвец с вашим лицом?

- Впереди вода... - прозвенел в ушах Дэйна голос бреча.

- Ты чувствуешь драконов? - Дэйн вернулся к первоочередной задаче.

- Вода... Драконов нет. Но драконам нужна вода.

- Если он не чувствует их, - заметил Али, когда Дэйн передал ему эту информацию, - то они, возможно, погибли.

Дэйн разделял пессимизм Али. Теперь они шли между деревьями, ступая по толстому слою опавших листьев. Кустарник, ранее стоявший стеной, исчез теперь, и местность приобрела уклон вперед. Оглянувшись, Дэйн ясно увидел их собственные следы. Им не придется связываться со шлюпкой, они смогут вернуться по следам. Вода, о которой говорил бреч, появилась неожиданно, слишком неожиданно... Они остановились на самом краю крутого ущелья, по дну которого тек ручей.

- Вытекает из озера, - сказал Али и, прищурившись, посмотрел вверх по течению.

У берегов ручей был затянут льдом, но посередине ощущалось быстрое течение. И никаких следов драконов.

- Ты их чувствуешь? - спросил Дэйн у бреча.

- Не здесь. Дальше...там...

- Где? - Дэйн пытался определить направление.

- За водой...

Если драконы пересекли речку, то действительно использовали крылья, другого пути нет. Дэйн не мог понять, как они выжили в таком холоде. Разве что они гораздо устойчивее к холоду, чем он предполагал. Нужно найти такое место, где склоны ущелья не так круты, и где ручей можно перейти вброд. Пока такого места не было видно. Они разделились. Али направился на северо-восток к озеру, а Дэйн на юго-восток. Но речка оставалась прежней, пока Дэйн не подошел к тому месту, где с его стороны в стене ущелья был пролом. Что-то вмерзло в лед, и вода ручья ударяла в этот предмет, поднимая фонтан брызг.

Краулер... Краулер, предназначенный для тяжелых работ! В кабине никого не было видно, да Дэйн и не ожидал увидеть

водителя. Ясно, что краулер находится здесь уже долгое время. Но все же он спустился вниз, чтобы осмотреть машину. Не имея подходящего оборудования, машину не удастся вытащить из ручья. Возможно, когда вода разольется, она поднимет краулер, но вряд ли его можно будет использовать. Это не была сельскохозяйственная машина с различными приспособлениями для работы в поле. Краулер был оснащен буровой установкой, теперь покосившейся, и остатками ковша. Машина для геологоразведчиков... В надежде найти указания на ближайший поселок, Дэйн осторожно подобрался к машине и заглянул в кабину.

Когда дверь, наконец, открылась, Дэйн об этом пожалел. В кабине были люди. Два человека лежали на полу. Оба сожжены бластером. В контрольную щель были вложены жетоны, и Дэйн неохотно извлек их. Когда они вернуться в порт, возможно, удастся найти разгадку этих смертей... этого убийства. Он запер дверцу и завалил ее обломками льда. Перед уходом Дэйн открыл грузовой люк. Возможно, они смогут использовать припасы, хотя забрать их сейчас он с собой и не сможет. Но прежде всего Дэйну хотелось взглянуть на груз. Не в нем ли разгадка убийства? Может, грузовой отсек ограблен?

Его догадка оказалась верной. Замок отсека был выжжен, дверные петли наполовину расплавлены. Отсек был пуст, только у разбитой двери застрял маленький кусочек породы. Как будто его не заметили, когда торопливо вытаскивали груз. Кусочек был небольшим, нести его было нетрудно, а если породу держали под замком, значит она достаточно ценна. Дэйн не знал, сколько времени машина была здесь, но, судя по замерзшему грунту, довольно долго. Снова поднявшись по склону ущелья, Дэйн немного прошел по следу краулера. На коротком расстоянии след шел по берегу. Значит, спуск вниз не был попыткой пересечь речку, машиной с мертвым экипажем управляла автоматика. Та ли это машина, что оставила след на плато? Возможно.

- Вызываю Торсона! Вызываю Камила! Возвращайтесь в шлюпку! Немедленно! - сигнал коммуникатора прозвучал так внезапно, что Дэйн вздрогнул.

Такие формальности не свойственны Рипу. Значит, эта формальность - предупреждение. Муравин? Или у них появились двуногие враги. Так думал Дэйн, торопливо идя назад и поглядывая вниз на краулер. Может, те, кто убил геологов, теперь обратили внимание на их шлюпку? Может, Рип в таком положении, что может их предупредить только набором слов? Бреч не издал ни звука. Если он чувствовал впереди неприятности, как предчувствовал действия драконов, он об этом не говорил. Неожиданно еще одна мысль мелькнула у Дэйна, такая же поразительная, как и вызов со шлюпки. Когда они нашли бречей в загоне перед муравином, те находились внутри силового поля. Это-то поле и предотвратило нападение чудовища. Но драконы прошли сквозь поле. Конечно, поле было слабым, но Али испытал его, и оно действовало. Как же они прошли сквозь поле?

- Когда малыш нашел клетку, вокруг нее была защита, - сказал Дэйн в транслятор. - Но он нашел и открыл клетку с драконами... - Поймет ли его бреч? Что же произошло с полем? Неужели бречи сумели выключить его, а потом снова включили? Выключить поле можно, но включить его изнутри совершенно невозможно!

Ответ прозвучал неуверенный, как будто бречу было трудно объяснять.

- Мы думаем... если неживое, мы думаем, что оно должно сделать... и оно делает...

Дэйн покачал головой. Если он правильно понял, у бречей есть контроль над неживой материей... Прошли же они через силовое поле! А драконы? Неужели они тоже смогли сделать это?

- Как драконы пошли через защиту?

- Малыш... когда они его поранили... открыл для них проход. Они хотели уйти, и поэтому он открыл... - ответил бреч.

Все больше и больше открывалось в этих мутировавших животных - нет, они не животные - в этих существах. Нужно им дать соответствующий статус, кем бы они ни были на Ксечо. Какое волнение они вызовут среди ученых!

Дэйн увидел бегущего Али и остановился, поджидая его.

- Слушай, что я нашел. - Дэйн отодвинул в глубину сознания вопрос о бречах и быстро рассказал Камилу о брошенном краулере и о том, что там находился.

- Вы думаете, у Рипа посетители? - быстро понял его Али.
- Хорошо, пойдем медленно и осторожно.

Они закрыли свои микрофоны пальцами, пока говорили друг с другом, так, что в шлюпке их нельзя было услышать. Дэйн с радостью закрыл лицо прозрачной пластиной. Хотя на небе ярко светило солнце, даже на открытом месте оно давало мало тепла, а когда они снова вошли в тень леса, даже иллюзия тепла исчезла. К шлюпке они приближались осторожно, но, увидев, что стояло рядом с ней, почувствовали себя уверенней. Это, несомненно, был разведочный флиттер "Королевы", и Дэйн почувствовал теплую волну облегчения. Итак, Джелико послал за ними. Может, они на грани разрешения всей загадки? Почувствовав уверенность, они заторопились к люку.

Внутри были Рип и Крэг Тау, а третьим оказался не капитан, как ожидал Дэйн, и вообще не член команды. Лишенное выражения лицо Рипа и напряженные черты Тау свидетельствовали о том, что их неприятности еще не кончились. Незнакомец был потомком землян, но ниже членов экипажа, шире в плечах и с длинными руками. Под теплой верхней одеждой виднелся зеленый мундир, на груди значок - два серебряных листа из одного стебля.

- Рейнджер Мешлер. Дэйн Торсон, исполняющий обязанности суперкарга. Али Камил, помощник инженера. - Врач Тау произвел формальное представление и добавил для своих товарищей:

- Рейнджер Мешлер - старший в нашем регионе.

Дэйн начал действовать. Возможно, он ошибется в общей оценке положения, но один из первых уроков, которые усваивали вольные торговцы, заключался в том, чтобы вывести врага или предполагаемого врага из равновесия, нанести удар и, по возможности, неожиданно.

- Если вы представляете здесь закон, я должен сообщить об убийстве, точнее, о двух убийствах. - Он показал жетоны, найденные в краулере, и обломок камня, застрявший в грузовом отсеке. - У речки стоит краулер. Думаю, он там уже значительное время, но я не знаю местных условий, чтобы судить, как именно долго. В кабине два человека. Сожжены бластером. Замок грузового отсека выжжен, а это застряло в дверце. - Он положил камень на полку. - А это идентификационные жетоны. - И положил их рядом с камнем.

Если он собирался перенести войну на территорию противника, то частично преуспел в этом, - Мешлер смотрел на камень и жетоны, а потом перевел взгляд на Дэйна.

- Мы должны сообщить, - прервал краткое молчание Али, - если это уже не сделал Шеннон, о присутствии здесь мутировавших животных.

Мешлер наконец ожил. Лицо его приобрело замкнутое выражение, и все следы удивления на его лице исчезли.

- Похоже, - голос его звучал холодно, как воздух снаружи, - вы сделали очень странные открытия. - Он говорил так, как будто считал их слова выдумкой.

Но у них есть доказательства...

ГЛАВА 8 ПОЛЕТ ПОД КОНТРОЛЕМ

- Каково положение, сэр? - сделав все возможное, чтобы вывести противника из равновесия, и не обращая внимания на слова рейнджера, Дэйн повернулся к Тау. Он хотел знать, что их ожидает.

Но ответил Мешлер:

- Вы все арестованы!

Он произнес это весомо, как будто слова могли обезоружить их, уничтожив преимущество, которое имели четверо против одного.

- Я экстренно препровожу вас в Трьюспорт, - продолжал он, - где ваш случай будет рассмотрен Патрулем.

- В чем нас обвиняют? - Али не отошел от люка и одну руку держал сзади, на замке, как решил Дэйи. Было ясно, что Али не считал, что преимущество на стороне Мешлера.

- Саботаж в доставке груза, вмешательство в почтовые перевозки, убийство... - Мешлер произнес каждое обвинение как судья, объявляющий приговор.

- Убийство? - Али выглядел удивленным. Кого же мы убили?

- Неизвестного... - протянул Мешлер. Его прежняя жестокость несколько ослабла. Он прислонился к стене, держась одной рукой за гамак, в котором сидели бречи. - Вы увидели его мертвым, - он кивнул Дэйи. - У него было ваше лицо.

Мешлер бросил на Дэйи резкий внимательный взгляд, а тот, чтобы помочь ему, откинул капюшон. Вторично на неподвижном лице рейнджера Дэйи увидел нечто похожее на удивление. Тау издал звук, похожий на смех.

- Видите, рейнджер, наш рассказ правдив. А остальное мы можем показать, как показали вам человека с такой же внешностью, что и маска. У нас есть ящичек, вызвавший все неприятности, есть мутировавшие зародыши, бречи... Пусть ваши специалисты исследуют их и увидят, что мы говорим правду.

Что-то зашевелилось за спиной Дэйи. Он совсем забыл о брече в мешке. Ослабив лямки, так что его обитатель смог выбраться и присоединиться к своей семье в гамаке. Мешлер молча наблюдал за этим. Но вот он достал из внутреннего кармана трехмерное цветное изображение. Держа его, он под-

ошел к гамаку и несколько раз перевел взгляд с изображения на бречей и обратно.

- Есть отличия, - заметил он.

- Как мы и говорили. Вы слышали, как она говорила, - ответил Рип, и в его голосе прозвучало напряжение. По-видимому, перед приходом Дэйна и Али ему пришлось нелегко.

- А где этот ящичек? - рейнджер продолжал рассматривать бреча, и у него по-прежнему было скептическое выражение лица.

- Мы поместили его в защитную оболочку и закопали, - ответил Дэйн. - Но все же это не первый подобный груз здесь!

Теперь он полностью овладел вниманием Мешлера. Две льдинки, служившие рейнджеру глазами, были устремлены на Дэйна.

- У вас есть основания так считать? - спросил он.

Дэйн рассказал ему о муравине. Он не мог сказать, какое впечатление это произвело на Мешлера, но тот, по крайней мере, выслушал, не проявляя недоверия.

- Вы говорите, что нашли его логово? И он был под воздействием станнера, когда вы его в последний раз видели?

- Мы прошли до его логова по следу, - вмешался Али, - и, когда он уходил от клетки, следы вели туда же. Мы не пошли по ним вторично.

- Да, вы отправились за собственными чудовищами, хотели скрыть то, что произвели сами. - Мешлер не смягчился. - А эти чудовища, где они теперь?

- Мы проследили их до речки, - продолжал Али. - Бреч говорит, что они перелетели через нее, когда нас позвали назад.

- Бреч говорит? Откуда он знает? - вмешался в разговор врач Тау.

- Он говорит, что чувствует эмоции, - ответил Дэйн. - Именно поэтому драконы ушли из загона. Один из детенышей "услышал" их гнев от того, что они заперты, выпустил их. Они сначала ранили его, а потом ушли.

Он ожидал презрительного возражения рейнджера, но тот молча выслушал все, время от времени поглядывая на бречей.

- Итак, у нас несколько освободившихся чудовищ, и плюс этот муравин.

- И еще двое убитых, - снова вмешался Дэйн, - которые были мертвы задолго до нашего появления.

- Если они так давно мертвы, - ответил рейнджер, - то они могут подождать еще немного. Сначала нужно заняться этими вашими "драконами". - Он убрал снимок, извлек небольшую трубку, которая с легким шуршанием развернулась в карту, миниатюрную, но весьма четкую и легко читаемую. - Озеро. Ваша речка вытекает отсюда?

- Мы так считаем, - ответил Дэйн.

- И ваши драконы пересекли ее? - Сразу за речкой началась бледно-зеленая поверхность, и Мешлер постучал по ней рукой. - Земля Картла. Туда направились ваши драконы. - С таким же легким шелестом карта свернулась. - Нужно найти их прежде, чем они уйдут слишком далеко. Этот... это существо может выследить их? Вы уверены в этом?

- Он говорит, что может. Он привел нас к реке. - Дэйн не собирался давать возможность рейнджеру забрать бреча. В конце концов, что бы ни произошло, бреч оставался частью груза, за который Дэйн нес личную ответственность. Но Мешлер не трогал бреча.

- Вы арестованы. - Он смотрел на них, как будто спрашивая, кто бросит ему вызов. - Если мы будем ждать отряда из Трюспорта, может оказаться слишком поздно. У меня есть обязанности. Если поселок Картла в опасности, мой долг быть там. Но эту опасность выпустили вы, поэтому этот долг и ваш тоже.

- Мы этого не отрицаем, - ответил Тау. - Мы старались, как могли, чтобы не подвергнуть опасности порт.

- Старались? Выпустив драконов, которые нападут на поселок?

- Я не понимаю, как они выдерживают холод, - медленно сказал Дэйн, адресуя эти слова Тау. - Их выпустили ранним утром. Я думал, они замерзнут. Рептилии не выдерживают холода...

- Латмеры - не рептилии, - поправил его Мешлер, - и они хорошо приспособлены к холоду. Их специально приучали к зиме на Трюсе.

- Но я вам говорю, - гневно ответил Дэйн, - что это не ваши латмеры, а их древние предки. Внешне они, несомненно, рептилии.

- Мы не можем точно сказать, кто они такие, - поправил его Тау, - пока не исследуем их в лаборатории.

- У нас нет времени спорить о природе! - резко заявил Мешлер. - Нужно отыскать их, прежде чем они нанесут ущерб. И я должен отправить отчет. Вы остаетесь тут. - И он вышел, захлопнув за собой люк.

- Что происходит? - обратился Камил к Тау.

- Мы сами хотели бы узнать подробности, - устало ответил Тау. - Когда мы сидели в порту, нас уже ожидали. Мы выглядели весьма подозрительно. К тому же, нам пришлось сообщить о мертвом на борту...

- Но как... - начал Шеннон.

- Именно как... - ответил Тау. - У нас не было времени на доклад. Мы правдиво ответили на все вопросы, показали тело. Я сообщил врачу свое заключение. Им понадобились его документы. Когда мы сказали, что у него были ваши документы и показали маску, они не поверили и заявили, что такое невозможно организовать без вашего ведома, что во время полета замена обязательно обнаружилась бы, что, вероятно, близко к истине. Отсюда они перешли к причине появления этого чело- века на борту.

- И вы рассказали им о ящичке... - подхватил Али.

- Пришлось. Лаборатории затребовали своих бречей, а поселенцы - зародышей. Мы могли бы сказать, что один груз придет позже, но не оба. При таких обстоятельствах нам бы не

поверили. Джелико требовал, чтобы нас заслушали на торговом суде. Тем временем "Королеву" конфисковали, а экипаж арестовали. За вами послали Мешлера, а я с ним потому, что по торговым правилам должен присутствовать врач!

- Вы думаете, за этим стоит "И-С"? - спросил Рип.

- Нет. Просто невероятно, чтобы большая компания осуществляла такой сложный план против одного торговца. И мы отбирали у них почтовый контракт, который принадлежит "Комбайну". Нет, я думаю, он уже несколько лет лез под руку, и кто-то нас использовал. Может, то же самое произошло бы с кораблем "Комбайна", если бы он осуществлял этот рейс.

- Крэг... - Дэйн слушал не очень внимательно, занятый собственными мыслями, - этот мертвец... Может, его сознательно послали на смерть?

- Возможно. Но только зачем?

- И зачем, и как, и почему? - спросил Рип.

Тем временем Али взял обломок краулера, поворачивал его и рассматривал, принесенный Дэйном из

- Трюс - чисто сельскохозяйственная планета, не так ли?

Единственное занятие - сельское хозяйство.

- Так указано в справочнике.

- Но мертвые геологи в краулере

Где был этот обломок? - неожиданно с ограбленным бункером?

- Застрял в разбитой двери. Думаю, кто-то торопливо очи-

щал бункер и не заметил этого обломка.

Рип через плечо Али взглянул на обломок.

- По мне, самый обычный обломок.

- Но вы не минеролог. - Али взвесил камень в руке.

- У меня инстинктивное чувство, что ответ у нас прямо перед носом, но мы его не видим.

Он все еще рассматривал камень, когда снова открылся люк, и появился Мешлер.

- Вы, - он указал на Рипа, - останетесь здесь. Вас подберет сторожевой корабль из порта. Вы тоже. - На этот раз его палец

указал на Али. - А вы, вы и этот... это существо, которое, как вы говорите, чувствует драконов, пойдете со мной. Мы полетим на флиттере.

Дэйну казалось, что Шеннон и Камил будут протестовать, но они взглянули на Тау, и, хотя выражение лица врача не изменилось, он каким-то странным образом приказал им не возражать Мешлеру. Дэйн вторично посадил бреча в мешок, и тот не возражал, как будто следил за их разговором и знал цель второй экспедиции. И рейнджер не стал требовать, чтобы Дэйн сдал свой станнер.

- Сначала мы направимся к Картлу, - заявил Мешлер, знаком приказывая Дэйну вместе с бречем сесть рядом с ним на первое сидение. Тау сел сзади.

Мешлер оказался искусным пилотом, но, возможно, использование флиттеров было обычным для рейнджеров при исследовании диких территорий. Без всяких усилий Мешлер поднял флиттер, повернул нос машины на юго-восток и включил предельную скорость. Через несколько секунд внизу промелькнула речка, и снова потянулся сплошной ковер мясистой листвы, как будто не лес был под ними, а вода. Бреч спокойно сидел на коленях Дэйна, высунув голову из мешка. В кабине было достаточно тепло, так что никто не натягивал капюшонов. Рогатый нос поворачивался из стороны в сторону, и Дэйну казалось, что бреч ловит запах. Неожиданно голова бреча повернулась направо, западнее их нынешнего курса. В капюшоне Дэйна прозвучал голос бреча.

- Драконы там...

Удивленный Мешлер оторвался от приборов.

- Откуда ты знаешь?

Дэйн повторил его вопрос.

- Драконы голодны... Охотятся...

Охотятся! Что ж, у голода, несомненно, есть эмоциональная сторона, а у хищника эта эмоция должна быть особенно сильной. Но флиттер ведет Мешлер. Прежде чем Дэйн вмешался, Мешлер повернул флиттер, и нос бреча, будто индिका-

тор, связанный с приборами, теперь указывал прямо вперед. Лес прервался, и показалась расчищенная земля со множеством пней.

- Земля Картла, - сообщил Мешлер.

Среди пней виднелись странные столбы. Они стояли не в ряд, как ограда, а как-то хаотично. И почти все столбы были заняты неуклюжими домашними животными, которые клевались, толкались и кричали, когда другое животное подходило слишком близко. Латмеры!

- Их не охраняют? - удивился Дэйн, вспомнив муравина. Может, на Трюсе есть его местные аналоги?

Мешлер издал звук, похожий на смех.

- Они способны сами защититься. Сейчас люди приходят на поля даже без станнеров. Впрочем, на краулер они не обращают внимания. Здесь найдется немного существ, способных справиться со стаей латмеров.

Бреч кивнул. Они пролетали над полем, где шла кровавая битва. Здесь столбов-наседов было меньше, и все они опустели. На земле валялись разорванные тела, но два законных обитателя все еще отбивались от врагов смертоносными клювами. А враги... Сначала Дэйн не поверил своим глазам. Зародыши, которых он помнил, не превышали размером взрослого бреча, а эти были больше латмеров. Быстрое нападение, использование когтей, бьющие хвосты, машущие крылья, при помощи которых они приподнимались над землей и угрожали латмерам сверху, - все это могло принадлежать взрослым существам, давно привыкшим к таким набегам.

- Они... они выросли! - удивленно воскликнул Дэйн, будучи не в состоянии поверить, что за один-два дня произошли такие разительные перемены.

- Это ваши драконы? И вы хотите, чтобы я поверил, что они только что вылупились? - Мешлер имел право не верить, но именно эти существа Рип, Али и Дэйн перетаскивали в клетки. Правда, тогда они были гораздо меньше.

- Они самые...

Мешлер повернул флиттер, потому что они миновали сцену свирепой битвы. Они опускались. Дэйн решил, что рейнджер пытается отпугнуть драконов от уцелевших латмеров, и подготовил свой станнер, но прежде чем он смог бы его применить, они должны были бы подлететь гораздо ближе. Мешлер рылся в кармане своей форменной куртки. Потом он протянул Дэйну яйцообразный предмет.

- Нажмите кнопку наверху, - приказал он, - и бросьте на землю, когда мы будем ближе всего от драконов...

Они снова удалились от места схватки. Дэйн открыл окно справа, передвинув в сторону мешок с бречем, и наклонился, готовый сбросить этот предмет. На третьем заходе Мешлер прижался к земле. Дэйн надеялся, что правильно рассчитал расстояние. Палец его коснулся кнопки, и он выпустил яйцо. Мешлер прибавил скорость, флиттер рванулся вверх, и Дэйна прижало к сидению. Когда скорость уменьшилась, они снова повернули и пошли на посадку. Приземляться среди пней на неровной поверхности, поросшей кустарником, было трудно. Они снова направились к разгромленным насестам. Но теперь вокруг поля битвы клубился зеленоватый пар. Он поднимался клубами и медленно рассеивался в воздухе.

Ни одного из существ, только что сцепившихся в жестокой схватке, не было видно. Мешлер сел в единственно возможном месте на некотором расстоянии от разграбленного насеста. Дэйн оставил бреча во флиттере и пошел вслед за Мешлером и Тау к полю битвы. Если драконы явились за пищей, то, возможно, сопротивление латмеров спасло весь выводок. Во всяком случае, это было уже не бессмысленное убийство со стороны драконов, а защита от доблести существ, которых нападающие явно недооценили. Драконы и два последних латмера лежали на том месте, где упали, но они не были мертвыми. Зеленоватый пар произвел на них такое же действие, как станнер. Мешлер стоял над мутантами, изучая их.

- Вы говорите, это предки латмеров? - его голос звучал не-
доверчиво, и, если бы Дэйн сам не видел, как они выползали
из эмбриобоксов, он сам бы не поверил.

- Разве что перепутали груз, - заметил Тау, - но я считаю,
что эту возможность следует исключить. Эмбриобоксы прове-
ряли в порту Ксечо. Рутинная процедура, но эксперты ничего
не пропустили бы.

Мешлер наклонился, поднял край крыла, обтянутого жест-
кой кожей, а потом уронил на чешуйчатое тело, которое по-
дергивалось от дыхания.

- Если ваш ящичек может это сделать...

- Не наш ящичек, - поправил Дэйн. - И вспомните мура-
вина... Этот ящичек явно не первый.

- Доложить! - Мешлер как будто разговаривал сам с собой.
- Немедленно...

Он извлек танглер - оружие, делавшее любого пленника
абсолютно неподвижным - и, пользуясь им с большим искус-
ством, обездвижил лапы, крылья, головы и хвосты драконов.

Они перетаскивали драконов к флиттеру и засунули их в
грузовой отсек. Мешлер покачал головой над останками лат-
меров. Он решил, что два из них, боровшихся до конца, выжи-
вут, но остальные погибли. Сейчас следовало сообщить об
этом злополучному хозяину.

- Он потребует возмещения убытков, - с удовлетворением
заявил Мешлер. - И если обвинить вас в повреждении терри-
тории...

Дэйн не знал, что такое повреждение территории, но по
тону Мешлера понял, что ничего хорошего это "Королеве" не
принесет.

- Вина не наша, - ответил Тау.

- Не ваша? Вы не доставили груз в порт. А это его часть,
поэтому вы еще отвечаете за него. И если груз поврежден...

"Сложная проблема, - подумал Дэйн. - Мы отвечаем, не-
сомненно, за повреждение груза, но отвечаем ли за ущерб,
причиненный грузом?"

Он напряженно вспоминал инструкции, которые изучал в школе и во время службы на "Королеве". Случалось ли такое раньше? Он не мог вспомнить. Ван Райк знает, конечно, но он далеко, в другом секторе Галактики, и только Дух Космоса знает, когда он присоединится к ним.

- Двигаться кратчайшим путем. - Мешлер снова разговаривал сам с собой.

Несколько минут спустя, вместо того, чтобы снова продолжать путь на восток по прежнему курсу, нос маленького корабля повернулся на запад. Мешлер издал восклицание и ударил кулаком по шкале. Маленькая стрелка дрогнула, но не повернулась. Мешлер принялся щелкать переключателями, нажимать кнопки, но курс не менялся.

- Что случилось? - Дэйн достаточно хорошо знал флиттер, чтобы понять, что машина движется по определенному курсу автоматически, и рейнджер не может изменить этот курс.

Тау наклонился вперед, почти поравнявшись с Дэйном.

- Смотрите на индикатор! Мы на контрольном луче!

Красный огонек на приборном щитке свидетельствовал о том, что их влечет мощный луч.

- Не могу оторваться. - Мешлер опустил руки. - Флиттер не слушается управления.

- Но если никто не устанавливал курс... - Дэйн смотрел на шкалу.

Конечно, можно установить автоматический курс, но никто из них этого не делал, и, хотя все они были заняты перетаскиванием драконов, никто не мог незаметно подобраться к флиттеру.

- Контактный луч, - задумчиво сказал Мешлер. - Но это невозможно! В том направлении ничего нет. Быть может, несколько бродячих охотников... И экспериментальная станция Трости, но она к северу отсюда. И даже у них нет такого оборудования...

- У кого-то есть, - отозвался Тау. - И похоже, что в этой дикой местности людей гораздо больше, чем вы предполагаете-

те, рейнджер Мешлер. А тщательно ли вы патрулируете территорию?

Мешлер поднял голову, и щеки его покраснели.

- Перед нами целый дикий континент. Большая часть его нанесена на карту с воздуха. Что касается исследований местности, то у нас слишком мало людей и средств. И главная наша задача - защищать поселки. На Трюксе никогда раньше не было неприятностей.

- Если вы хотите сказать "до прибытия к вам "Королевы Солнца", - с горечью возразил Дэйн, - то не стоит. Не мы произвели на свет регрессивного муравина, не мы убивали тех двоих в краулере, и не мы втянули свой собственный корабль в эту переделку. Если нас удерживает контрольный луч, значит, где-то есть установка. Так что об этой дикой местности вы знаете далеко не все.

Но Мешлер, казалось, не слушал. Он включил коммуникатор, поднял микрофон и произнес серию звуков, должно быть, какой-то код. Трижды он повторил его, каждый раз ожидая ответа, а потом, пожав плечами, положил микрофон.

- Коммуникатор не в порядке? - спросил Тау.

- Похоже, - ответил Мешлер, а флиттер продолжал в сгущающихся сумерках лететь на запад, углубляясь в неизвестность.

ГЛАВА 9 ОХОТА НА ЛЮДЕЙ

Стемнело, но когда Дэйн хотел включить огни флиттера, Мешлер удержал его.

- Не нужно, чтобы нас видели, - объяснил он, и Дэйн устыдился своего инстинктивного, но неосторожного поступка.

- Куда мы летим? - спросил Тау.

- На юго-запад. По нашим сведениям тут ничего нет, - ответил Мешлер. - Разве я не говорил?

- А эта станция Трости, - настаивал Тау. - В чем заключаются ее эксперименты? Агротехника, ветеринария или общие исследования?

- Агротехника, но не только для Трюса. У них лицензия на экспорт. Но они тут ни при чем. - Я навещал их во время обходов. Мы далеко от них и, к тому же, у них нет установки, способной произвести такой луч.

- Трости, - задумчиво повторил Тау, - Трости...

- Веганец Трости. Организация основана по его завещанию, - объяснил Мешлер.

Веганец Трости! Дэйн вспомнил сотни слухов и в разной степени правдоподобных рассказов о веганце Трости. Он был одним из тех людей, кто, по выражению землян, обладал "золотым прикосновением". Каждое изобретение, которое он поддерживал, каждое исследование, которое он финансировал, оказывались успешными, и в его казну стекались новые миллионы. Никто не знал, каким богатством обладает Трости. Время от времени он вкладывал астрономические суммы в исследовательские проекты. Если они удавались, а они обычно удавались, прибыль уходила планете, предоставившей базу для исследований. Конечно, были и другие слухи, всегда возникавшие в тени таких людей, что его удача не всегда объяснялась лишь известными предприятиями, и что некоторые его проекты не подлежали оглашению. Поговаривали, что он вел свои исследования на двух уровнях, один из которых был открыт и маскировал другой, и что цели другого были гораздо менее привлекательны для публики.

Но хотя слухи превратились в легенду, ни разу доказательство их правдивости не было получено. А финансовая сторона предприятия Трости продолжала поражать воображение. Если он допускал ошибки или шел не тем путем, все это забывалось. Так жил веганец Трости, человек, о личности которого не было известно практически ничего. Почти с ненавистью он сторонился известности. Рассказывали, что часто он сам работал среди своих подчиненных, принимая участие в иссле-

дованиях, причем, сами они об этом не знали. Когда он исчез, оказалось, что он установил такой жесткий контроль в своей империи, что она продолжала действовать во имя знаний и общего блага. На многих планетах его считали героем, почти полубогом.

Оставалось неизвестным, как он исчез, несмотря на расследование Патруля. Просто представители Трости на многих планетах объявили, что его частный корабль пропустил все сроки возвращения, и они в соответствии с его волей ликвидируют предприятия. Так и поступили, хотя внимание общест-венности, казалось, не давало возможности скрыть что-либо. Говорили, что он, отправившись в очередную экспедицию, перестал регулярно посылать сигналы, как делал это всегда... И вступило в действие его завещание. Никто не знал о его молодости. Прошлые его, как и конец, были темными. Он кометой промелькнул по населенным Галактикам и изменил мир, в котором появился.

- Мы теряем высоту! - неожиданно воскликнул Мешлер.

- И еще... - Тау снова наклонился вперед, так что голова его и плечи оказались рядом с сидевшими впереди. - Видите? - Рука его была темной тенью в полумгле рубки, но в руке он держал небольшой прибор с освещенной шкалой, где стрелка отклонялась вправо. Прибор гудел, причем, Дэйну показалось, что гудение становилось громче.

- Что это... - начал Мешлер.

- Впереди излучение того же типа, что и из ящичка на "Королеве", но сильнее. Кажется, мы скоро получим ответ на все вопросы...

- Послушайте... - лицо Мешлера казалось Дэйну неясным в темноте, но в его голосе слышались нотка, которой раньше не было. - Вы говорите, что эта радиация приводит живые существа к регрессу.

- Мы можем судить на основании зародышей и бречей, - сказал Тау.

- А может ли радиация подействовать на нас?

- Не знаю. Ящикек принес на борт человек. Торсон видел его в руках женщины-чужака. Конечно, этот человек мог быть послан на смерть, но я так не думаю. Им нужно было, чтобы "Королева" доставила груз сюда, а регрессировавший экипаж не мог бы управлять кораблем. Мы не смогли бы выйти из гиперпространства. Но если радиация усилится... Впрочем, не знаю.

- И вы говорите, что впереди та же радиация?

- Да, если судить по показаниям прибора...

Если он хотел что-то добавить, то так и не смог - флиттер неожиданно пошел вниз. Мешлер с криком вцепился в управление - бесполезно. Он не мог поднять флиттер, не мог предотвратить его падение.

- Аварийные условия!

Дэйн скорее почувствовал, чем увидел, как пилот коснулся красной кнопки. Он сделал то же самое со своей стороны кабины. Сколько у них осталось времени? Достаточно ли? Он не знал, быстро ли они приближаются к земле. Он только почувствовал, как поднимается пена, вытекающая из специальной полости, и обволакивает его тело... Она уже добралась до горла и коснулась подбородка. Следуя инструкции об аварийной обстановке, он откинулся на сидение и закрыл глаза, когда защитная масса сомкнулась над ним и бречем. Следовало бы предупредить бреча, но Дэйн забыл об этом. Совсем забыл о существе, так тихо оно сидело в мешке, а теперь было поздно.

Расслабиться. Он боролся со своими нервами. Расслабиться, предоставить действовать защитному желе - напряженное тело хуже взаимодействует с пеной. Расслабиться. Он напряг всю свою волю. Удар. Несмотря на пену, Дэйн едва не потерял сознание. Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем смог нащупать рычаг справа от себя. Ему пришлось преодолеть сопротивление желе, но наконец его пальцы сомкнулись на рычаге. С резким толчком открылась дверь, и пена хлынула в отверстие, вынося и его.

Теперь пена опадала. Большой ее пласт уже упал с головы и плеч. Он открыл глаза и тут же закрыл их, ослепленный сильным лучом фонаря и не способный понять, что происходит. Они ударились, а потом... Руки, вытащившие его из пены, действовали без нежности. По-видимому, владельцев этих рук интересовала лишь скорость. Его рывком поставили на ноги, и луч фонаря по-прежнему светил ему в глаза, так что он не смог разглядеть окружающих. Их было двое. Высвободив его из пены, они приложили танглер к его рукам и ногам, а затем замотали его от талии до плеч быстроотвердевающей лентой. Потом Дэйна оттолкнули в сторону, так что он больно ударился о землю. От толчка он несколько раз перевернулся, и луч перестал светить в глаза. Он смог видеть, хотя люди, занявшиеся Тау, оставались для него смутными фигурами.

Дэйн не знал, сколько их. Часть была невидима, используя луч фонаря как укрытие. Работали они так эффективно, что можно было подумать, что к таким действиям их тщательно готовили. Все трое из флиттера находились под контролем. Но мешок с бречем не извлекли! Они не знают о существовании животного или не считают его важным?

Желе под действием воздуха быстро распадается, так что бреч скоро освободится, но он может так испугаться аварии и пены, что Дэйн не знал, что от него ожидать. Тут он услышал гудение приближающегося краулера. В луче фонаря показался трос. Его прикрепили к носу флиттера, и разбившаяся машина со скрежетом двинулась.

Куда ее тащат, Дэйн не видел. Его самого схватили за плечи и потащили по неровной тропе. Он спотыкался и несколько раз упал бы, если бы невидимый сопровождающий не поддерживал бы его. Наконец они оказались на поляне, где под нависшей скалой был разбит лагерь. Стояла полевая кухня, грудой было навалено различное оборудование. Ясно, что похитители находятся здесь уже несколько дней и хорошо оснащены.

Диффузная лампа бросала рассеянный свет. Она еле светила, как будто обитатели лагеря экономили энергию. В ее

свете Дэйн увидел троих людей, которые привели их сюда. На всех были обычные охотничьи костюмы с поясами для инструментов, какие надевали на неисследованных планетах. Все были землянами или потомками землян, но тот, который встал при их появлении, не был землянином. Он принадлежал к неизвестной Дэйну расе. Он был очень высоким, так что ему приходилось наклонять голову и плечи, чтобы уместиться под выступом скалы. Кожа желтого цвета - не оранжево-желтого, как у некоторых землян, а более яркого оттенка. А глаза и зубы светились, они были покрыты каким-то флюоресцентным веществом. Волосы у него были редкими и росли клочьями с ровными промежутками между ними. Череп конусообразный, сужающийся к макушке, но тело, если не считать несоразмерных с торсом рук и ног, было похоже на тело землянина. Он тоже был одет в охотничий костюм.

Дэйн подумал: знает ли Тау с его большими знаниями чужих рас, что это за раса? Из какого бы мира он ни происходил, было ясно, что именно чужак командовал в лагере. Он ничего не говорил, но хорошо изъяснялся жестами. Трех пленников отвели к скале и заставили сесть. Чужак сел рядом с лампой. В руках его с пальцами, будто лишенными костей, был коммуникатор, но он не стал говорить в него, а двумя пальцами стал выбивать дробь по микрофону. С пленниками никто не разговаривал, а Мешлер не задавал вопросов. Когда Дэйн взглянул на рейнджера, то увидел, что тот внимательно изучает происходящее, как бы запоминая участников этого спектакля.

На незнакомцах была охотничья одежда, да и оборудование, как у спортивных охотников на чужих планетах, но если они под таким предлогом очутились в этой части Трьюса, то должны были получить разрешение, и с ними должен был быть проводник; но никакого проводника не было видно. Не было слышно и возвращения краулера, утащившего флиттер. Дэйн пришел к заключению, что отряд большой, но остальные старались, чтобы их не видели. Послав свое кодированное сообщение, высокий чужак закутался в длинный плащ с капю-

шоном, отошел в сторону от лагеря и лег. За ним последовали двое землян, и ни один из них не взглянул на пленников. А третий остался у огня, держа в руках танглер.

Дэйн мало что смыслил в электронике, но в лагере ничто не напоминало ящичек с "Королевы," и ничто не свидетельствовало о том, что источник мощных сил, приведший сюда флиттер, находится здесь. Но ключа к разгадке по-прежнему не было. Дэйн устал, но неудобное положение не давало ему возможности уснуть. Взглянув на Тау и Мешлера, он увидел, что они тоже не спят. Часовой у костра время от времени вставал и прохаживался, бросая быстрый взгляд на пленников и всматриваясь в темноту за пределами лагеря.

Он как раз занимался этим, когда Дэйн уловил движение по другую сторону лагеря. Кто-то осторожно двигался там, и это движущееся было слишком мало даже для ползущего человека. Бреч! Но Дэйн не мог сказать, почему он вдруг вспомнил бреча. Вероятно, это существо искало бы спасения подальше от отряда, захватившего пленников. Часовой обернулся, и теперь Дэйн ничего не видел. Когда часовой вернулся к лампе, Дэйн вообще не был уверен, что он что-то видел, но продолжал всматриваться в том направлении, стараясь не поворачивать голову, чтобы не привлекать внимания часового. И тут же был вознагражден, увидев метнувшуюся от куста к груде ящиков фигурку. Ошибиться было невозможно - он разглядел длинную, украшенную рогом морду бреча.

Дэйн не мог знать, что старается предпринять бреч. Может быть, он просто хочет держаться вблизи людей? Дэйн видел, как бреч пользовался станнером, но они безоружны, а во флиттере никакого оружия не осталось. Связаться с бречем было невозможно, но Дэйн думал, как предупредить его. Часовой снова отошел, и, как только он повернулся спиной, бреч выскочил на открытое место, беззвучный, как тень. Сделав быстрый бросок, бреч прижался к земле рядом с Тау, повернув голову под неудобным углом. Рог! Он использовал рог, чтобы развязать врача.

Полосы было нелегко разорвать, они были эластичны и чрезвычайно прочны. Но Дэйн увидел движение головы бреча - тот разрезал узел. Тау поморщился, как будто ему было больно, но не пошевелился. Рука Тау чуть шевельнулась, и Дэйн понял, что бреч незаметно подбирается к нему. Он оказался прав - вскоре к нему прижалось теплое тело. Рог бреча дернул ленту, связывающую его руки, и вот он тоже свободен и, в свою очередь, отодвинулся от стены, давая возможность бречу подобраться к Мешлеру.

Часовой двинулся обратно, продолжая делить свое внимание между пленниками и темнотой. Он был слишком насторожен, чтобы невооруженные пленники могли что-то предпринять. Но вот часовой в очередной раз встал, направился к спящим товарищам и растолкал одного из них. Тот взял у него танглер и занял место у лампы, а первый улегся на его место. И все это молча, будто они не умели говорить...

Бреч прижался к земле рядом с Мешлером, и Дэйн знал, что тот теперь тоже свободен. Бреч, используя тень для укрытия, пробрался к груде ящиков, за которыми он уже скрывался, подобравшись к лагерю. Часовой как раз отошел, и, когда он достиг самой отдаленной точки, бреч двинулся. Дэйн не видел, что толкнул бреч, но этот предмет со звоном покатился к лампе. За несколько секунд до встречи предмета с лампой Дэйн приготовился. От удара лампа перевернулась, и свет погас. Дэйн и остальные бросились вперед за пределы досягаемости танглера. Дэйн не пытался встать, он просто покатился, пополз, и звуки говорили ему, что товарищи - рядом.

Он ожидал услышать крик часового, а послышался свист - выстрел из танглера - но если кого-нибудь и задело, то не его. И вот он уже за пределами лагеря и на ногах. Ударившись о кого-то, он замахал руками и ощутил поверхность термокостюма. Кто-то поддержал его, и вдвоем они пробрались сквозь густой кустарник. Растительность отразит выстрел танглера, но у их похитителей есть и более опасное оружие.

- Тау?

- Да! - шепот слышался рядом.

- Мешлер?

- Не знаю, - прошептал Тау.

Треск, который они издавали, продираясь сквозь кусты, конечно, был слышен часовому. Чьи-то руки подхватили Дэйна, и он обернулся, готовый ударить.

- Тише! - не узнать голоса рейнджера было невозможно. - Не шумите!

Он потащил за собой Дэйна, который в свою очередь тянул Тау. Дэйн заключил, что Мешлер обладал исключительной способностью видеть в темноте. Больше они не спотыкались о кусты, а шли либо по извивающейся тропе, либо по редкому лесу. Продвигались они все время быстро. Дэйн недоумевал, почему не слышно тревоги в лагере, но вот вспыхнул свет - это вновь заработала диффузная лампа, но на этот раз на полную мощность. Но беглецы были уже защищены растительностью. Подошвы их космических башмаков застучали по твердой почве, растительность исчезла, а с обеих сторон поднялись какие-то стены. Дэйн поднял голову. Вверху виднелась узкая полоска с двумя звездами. Что-то потерлось о его колено. Оторвавшись от товарищей, он наклонился и нащупал бреча. Тот дрожал, и Дэйн расстегнул термокостюм и посадил бреча туда. Он опасался, что бреч потеряет сознание от холода.

- Что? - прошептал Мешлер.

- Бреч... Он замерз. - Дэйн подумал, сколько времени это существо находилось на холодном ночном воздухе.

- Он знает, где флиттер? - шепот Мешлера звучал настойчиво.

Устраивая бреча, Дэйн обнаружил, что тот все еще носит транслятор. Отстегнув капюшон, он прошептал в микрофон:

- Летающая машина - где она?

- В дыре... в земле... - Бреч, к успокоению беглецов, отвечал быстро, а то Дэйн боялся, что он потеряет сознание от холода...

- Где?

Бреч зашевелился, и Дэйн почувствовал, как голова его повернулась направо.

- Направо... Он говорит - в дыре, - доложил Дэйн Мешлеру.

Мешлер уверенно двинулся в том направлении, как будто ясно видел. Когда земляне начали спотыкаться и падать, он вернулся.

- Быстрее!

- Что хорошего в быстроте, если мы переломаем кости?

- Резонно, - присоединился к этому мнению Тау.

- В темноте? Вы хотите сказать, что вы не видите? - голос Мешлера звучал удивленно.

- Ночью - нет!

- Я не знал. Подождите. - Еле различимая фигура Мешлера коснулась рук Дэйна. - Привяжитесь к поясу. Я поведу.

Как только Дэйн ухватился за пояс, и Тау положил ему руку на плечо, рейнджер пошел вперед так уверенно, как будто освещал дорогу фонарем.

- Туда? - спросил он немного погодя.

- Туда? - повторил вопрос Дэйн для бреча.

- Да, скоро большая дыра.

Дэйн передал полученную информацию, и вскоре они действительно подошли к большой дыре - глубокому провалу, ведущему в неизвестность.

- Видите что-нибудь? - спросил Дэйн.

- Флиттер разбит, - мрачно ответил Мешлер. - Но нам нужны припасы... Если они сохранились.

Пояс неожиданно остался в руке Дэйна, и он услышал, как Мешлер спускается к флиттеру...

ГЛАВА 10 ЛОВУШКА

Дэйн молчал - не время исследовать обломки! Сзади ярко светила лампа. Должно быть, погоня уже в пути. И кто управляет краулером, притащившим сюда флиттер? Эти враги тоже могли охотиться на них. Он вспомнил о способности бреча улавливать эмоции. Несомненно, бреч сможет обнаружить преследователей.

- Идут ли другие? - пробормотал он в транслятор, почувствовал, как зашевелился бреч, и понял, что он поворачивает свою длинную морду, как некий радар.

- Сзади, но не везде...

"Чтоб Мешлера сожгло бластером! Он держит их в ловушке, пока осматривает бесполезные обломки. Те, кто их захватил, не оставили бы оружия. Или оставили? Может, они хотели придать больше правдоподобия картине катастрофы. Но для этого нужны еще тела... Холодок пробежал по спине Дэйна - тела под рукой, когда они понадобятся, то будут готовы. Возможно, сначала им была нужна информация, а уж потом они покончили бы с пленниками. И чем дольше они трое задерживаются здесь... Четверо, - поправил сам себя Дэйн. - Пока бреч оказался наиболее полезным членом группы... Чем дольше они задерживаются здесь, тем больше надежды у врага осуществить свой план.

- Надо убираться отсюда! - заявил он об этом Тау. - Какой смысл бродить здесь? Нас немедленно схватят.

- Хотите уйти в одиночку? - спросил его Тау. - Очевидно, Мешлер обладает прекрасным ночным зрением. И если только эти бандиты не обладают таким же, Мешлер легко уйдет от них.

- Бандиты? - Дэйн понял, что это слово больше не должно удивлять его. Ясно, что они столкнулись с незаконной группой, действующей в тайне. Хотя обычно бандиты не организу-

ют тщательное планирование. Их обычай - напасть, а потом вовремя убраться. - Что им здесь нужно?

- Кто знает? Мешлер, во всяком случае должен знать. Слушайте!

Они застыли плечом к плечу. Дэйн почувствовал, как напряглось тело бреча. Звук доносился снизу. Может, это Мешлер поднимается? Дэйн надеялся, что это так.

- Пошли! - Голос Мешлера прозвучал почти из-под ног Дэйна.

Дэйн отшатнулся и почувствовал, как натянулся пояс в его руке, и вот он, ведомый, как и раньше, с рукой Тау на плече, двинулся за рейнджером. Время от времени Мешлер шепотом указывал, куда ступить, но не говорил им, что нашел в обломках, хотя с его плеча свисал узел. Шли они быстрее, чем Дэйн думал, хотя тьма не давала им возможности определить направление. Если они возвращались к шлюпке, их ждало несколько дней пути! Может быть, Мешлер и прав, отыскивая в обломках припасы. Время потеряло смысл. Изредко Мешлер останавливался, давая им возможность передохнуть. Дэйн и Тау несли по очереди мешок с бречем. Тот больше не дрожал от холода, и Дэйн надеялся, что он не заболит от длительного пребывания на холоде.

Рассвет застал их в скалах, имевших самую причудливую форму от выветривания. Большие обломки поддерживались коническими столбами, камни были испещрены щелями и отверстиями, некоторые из них были размером с небольшую пещеру. Прекрасное место для длительного отдыха! И Мешлер явно не случайно пришел сюда. Дэйн не сознавал, насколько он устал, пока не упал ничком в указанном Мешлером месте - узкой щели между скалами. Он никому не рекомендовал бы длительные переходы в космических башмаках, хотя и невозможно было найти более прочной обуви. Массивные магнитные подошвы сжимали ноги, будто стальные оковы.

- Растегните обувь. - Тау наклонился и растегнул свою. - Но совсем не снимайте... Вдруг понадобится быстро уходить.

Растегнув зажимы, Дэйн почувствовал такое облегчение, что шумно вздохнул. Мешлер открыл мешок, который взял во флиттере, и достал оттуда один тюбик рациона. Дэйн мог бы один съесть содержимое тюбика, но здравый смысл говорил ему, что Мешлер прав. Рейнджер отмерил четвертую часть рациона, высосал и протянул Тау, а тот выдавил вторую четверть в углубление в скалу, и бреч, вытянув длинный бледный язык, в два счета расправился со своей порцией. Съев свою долю, Тау протянул Дэйну почти пустой тюбик, а тот приканчивал его как можно медленнее, надеясь хоть немного утолить голод. Конечно, Е-рацион высокопитателен, и человек вполне может продержаться на той доле, которую получил Дэйн, но это все равно, что лизнуть тарелку, тогда как хочется съесть все, что там лежит!

- Мы двинемся на север. Далеко ли до шлюпки или до поселка, о котором вы говорили? - спросил Дэйн, убедившись, что в тюбике ничего не осталось.

- Слишком далеко, чтобы добраться пешком, - раздался приглушенный ответ Мешлера. - Не хватит продовольствия, да и оружия нет...

- Мне кажется, вы говорили, что здесь нет опасных животных, - возразил Дэйн, не желая соглашаться с мрачной оценкой их положения, данной рейнджером.

- Нас преследуют, - напомнил ему Тау. - Ну, если мы не можем идти на север, то что же делать?

- Краулер... - Мешлер завязал мешок. - И еще это... - Он протянул Тау предмет, в котором Дэйн узнал прибор, определявший радиацию в беспомощном флиттере.

- Работает ли он? - спросил Мешлер.

Тау осмотрел прибор, и нажал кнопку на его головной части. Немедленно стрелка ожила и указала на человека, который держал прибор.

- Работает. В каком направлении лагерь? Я так запутался, что не отличу север от юга.

- Там. - Мешлер уверенно показал налево.

- Тогда источник радиации не там.
- У них не видно никакого оборудования, - заметил Дэйн.
- Ящичек был компактным. Возможно, там закопано нечто подобное. Но в этом направлении... - Тау указал себе на плечо.

- Можно ли определить, насколько это далеко отсюда? - спросил Мешлер.

- Нет, только луч оттуда сильнее.

Мешлер прислонился головой к скале.

- Даже до поселка Картла мы не доберемся пешком, - рассуждал он вслух. - Краулер медлителен и тяжел, и его обычно не используют при поездках на далекие расстояния от лагеря.

- У геологов был краулер, - напомнил ему Дэйн.

- У них должен был быть и лагерь, - тяжело ответил Мешлер. - А лагерь под скалой... - он вернулся к насущным проблемам, Он временный. Следовательно...

- Мы направимся прямо к ним в руки? - вспыхнул Дэйн. - Вы с ума сошли!

- Я тренированный рейнджер. - Мешлера раздражало нетерпение Дэйна. - А эти люди в охотничьих костюмах... думаю, совсем не охотники.

- У нас нет оружия, - напомнил ему Тау. - Или вы что-то нашли во флиттере?

- Нет. Эти люди преследуют нас, но они ожидают, что мы двинемся на север. А если мы пойдем на юг и раздобудем краулер или... другой транспорт... у нас есть шанс. Иначе... - Он не закончил фразу, глаза его закрылись, и Дэйн понял, что ночь далась ему совсем не просто.

- Я дежурю первым? - взглянул Тау на Дэйна.

Дэйн хотел было возразить, но не смог преодолеть паутину усталости, опутавшую его тело.

- Вы - первый, - согласился он и тут же уснул, привалившись к камню.

Когда Тау разбудил его, бледное солнце зимы уже поднялось достаточно высоко, и стало чуть теплее. Случайно или

сознательно Мешлер выбрал хорошее убежище. Оно выходило на северо-запад - в направлении, откуда в первую очередь можно было ожидать преследователей. А преследователям пришлось бы преодолеть открытый крутой подъем... Достаточно скатить на них несколько камней... Но когда Дэйн выбрался из убежища, то обнаружил, что поблизости таких камней нет. Потянувшись, разминая руки и ноги, он продолжал держаться в тени. Какие-то летающие существа скользили в воздухе на распростертых крыльях, опускаясь к земле, на поверхности которой ничего не было. Жаль, что нет бинокля: он остался во флиттере...

Очевидно, предложение Мешлера двинуться прямо в сердце вражеской территории имеет смысл, но Дэйн все еще сомневался в этом. Бреч выполз из пещеры, где спал в тепле, и сел рядом с Дэйном.

- Есть кто-нибудь внизу? - спросил Дэйн в микрофон.

- Никого. Охотники... - бреч указал на одно из летающих существ. - Они голодны и ждут... Но не нас.

Дэйн почувствовал уверенность от слов бреча, но не настолько, чтобы перестать следить за местностью.

- Тут были... - продолжал бреч.

- Кто?

- Люди.

- Где? - изумился Дэйн.

- Не здесь, ниже. Там, - бреч снова указал вниз по склону.

- Откуда ты знаешь?

- Запах машины. - Дэйну показалось, что длинный нос дернулся от отвращения. - Но не сейчас... Когда-то...

- Оставайся здесь. Следи, - сказал Дэйн бречу.

Он не видел никаких следов машины, но если здесь проходил краулер, он должен был оставить след, и по этому следу можно было его найти. Это лучше, чем сомнительные показания прибора Тау. Спускаясь, Дэйн принимал все меры предосторожности, хотя, подумал он, с точки зрения Мешлера, он на каждом шагу делает грубые ошибки. Добравшись до ука-

занного бречем места, Дэйн обнаружил, что бреч был прав. На земле виднелись глубокие следы краулера, а скала была испятнана маслом, которое, должно быть, и привлекло внимание бреча.

След уходил на юг, но не совсем в том направлении, куда указывал прибор Тау. Но все же можно было полагать, что конечный пункт его пути и источник излучения находятся в одном месте. Дэйн немного прошел по следу. Едва он вернулся к пещере, как проснулся Мешлер, и Дэйн рассказал ему о своем открытии. Рейнджер тут же исчез, осторожно спускаясь вниз, но вскоре вернулся.

- Это не обычная дорога, - сказал он, доставая из мешка очередной тюбик с рационом. - Машина только один раз прошла тут, да и то с трудом.

- Пятно масла? - спросил Дэйн.

- И это, и еще сам след с неровным краем. Машина требовала ремонта и, возможно, шла напрямик.

Мешлер снова аккуратно разделил содержимое тюбика на четыре части. Съев свою порцию, он выдавил следующую для бреча и протянул тюбик Дэйну. Тот прикончил свою часть и положил тюбик рядом с Тау.

- Пойдем с наступлением темноты. - Мешлер поднял голову, как делал бреч, когда принюхивался. - Ночь будет ясная... полная луна.

"Особой разницы нет, - подумал Дэйн, - для Мешлера самая темная ночь светла, как день!"

Дэйн еще немного подремал, а затем его разбудил Тау. Они разделили еще один тюбик рациона, и Мешлер подал сигнал к выступлению. Солнце опускалось за горы, напоздали тени. Дэйн нес бреча в своем костюме, надеясь вовремя получить его предупреждение. Они шли по следу, оставленному краулером. Прежде чем совсем стемнело, они подошли к месту, где вся поверхность земли была изрыта. Здесь машина задела в грунте и с трудом высвободилась. По затоптанным следам трудно было определить, сколько пассажиров было в

машине. Прибор Тау продолжал указывать в том же направлении, однако сила излучения не увеличивалась. Около полуночи они получили предупреждение от бреча.

- Существа... - прозвучало в микрофоне. - Опасность...

- Люди? - быстро спросил Дэйн.

- Нет. Там драконы.

Дэйн передал это товарищам. Мешлер шел впереди. Он снова поднял голову, и Дэйну показалось, что тот принюхивается.

- Какая вонь!

Дэйн повернул голову и, подавившись, закашлялся. Страшное зловоние! Гораздо хуже, чем запах существ из эмбриобоксов или даже запах муравина... И такой густой, будто они стояли на краю выгребной ямы.

- Здесь силовое поле. - Тау протянул прибор, и они увидели мечущуюся стрелку.

Дэйн разглядел впереди слабо светящуюся стену. Перед ними находилась густая масса растительности, но между ними и растительностью находилось силовое поле, и Дэйн был необыкновенно рад этому - ему не хотелось углубляться в эту массу растительности. Поведет ли их Мешлер туда или нет? А зловоние явно доносилось оттуда.

- Следы краулера поворачивают налево, - сказал Мешлер и пошел по ним.

Дэйн неохотно последовал за ним, а Тау шел сзади. Теперь они шли по дороге, укатанной краулерами. Они двигались параллельно свечению, которое призрачным светом озаряло дорогу. Достаточно света для... Дэйн не сдержал восклицания, а Мешлер замер. Что-то двинулось за светящейся дымкой. Они увидели нечто неясное, но разглядели достаточно, чтобы обратиться в бегство. Лишь секунду они видели существо, а потом оно исчезло. Теперь Дэйн не был уверен, на самом ли деле он что-то видел. Ни звука, ни движения... Дэйн хотел спросить, что это, но Мешлер уже шел большими шагами, так что им пришлось спешить за ним. Все молчали.

Светящееся поле повернуло вправо. Мешлер снова остановился и протянул руку к световому барьеру, вдоль которого они шли. Они стояли на вершине небольшого холма. Спуск делался круче, уводя их куда-то вниз, откуда доносился шум реки. Через реку вел мост, по обе стороны которого были поставлены неяркие диффузные лампы. Часовых не было видно, что, впрочем, не означало, что их там нет.

- Там люди? - обратился Дэйн к бречу.

- Людей нет, - быстро ответил бреч.

- Придется проверить, - заметил Мешлер, когда Дэйн передал ему слова бреча. - Вероятно, это единственный путь через реку, иначе не стали бы строить мост. Краулер может преодолеть значительную водную преграду.

Дэйн чувствовал себя очень уязвимым, спускаясь по склону холма к мосту, и с облегчением вошел в тень.

- Мы очень близко к источнику излучения, - сказал Тау. - Но он слева.

И, как будто его слова были приказом, дорога свернула налево. Они по-прежнему видели свечение, хотя уже на некотором удалении, чему Дэйн был очень рад. Дорога теперь шла между двумя стенами кустарника. Кое-где оставались корни и разбитые стволы. Пришлось идти медленнее, снова полагаясь на ночное зрение Мешлера. Отсюда свечения не было видно, но воображение Дэйна продолжало рисовать то, что скрывается за растительностью. Дорога снова повернула, и впереди показались диффузные лампы. Бреч снова заявил, что охраны нет, но Дэйн сомневался, и Тау поддержал его в этом. Землянам хотелось знать, что их ждет впереди.

- Машина... Машина - да, люди - нет.

- То, что нужно, - заметил Мешлер, когда Дэйн рассказал ему о словах бреча. - Возьмем краулер и уйдем.

Тау медленно поводит прибором из стороны в сторону.

- Если и есть какая-то сигнальная система, то излучение все забивает.

Однако, чувство того, что они в ловушке, было таким сильным, что Дэйн сказал об этом Мешлеру.

- Я пойду вперед, - ответил рейнджер, - ждите меня здесь.

Они видели, как он тенью мелькнул впереди, потом опустился на колени и, ощупывая дорогу руками, пополз по освещенному лампами участку. Не вставая, он тем же путем вернулся назад.

- Никаких сигналов.

- Откуда вы знаете?

- Свежие следы дамара. Он здесь прошел. Если какая-то система сигнализации существует, то она рассчитана на большее, чем дамар, существо.

Дэйн не знал, что такое дамар, вероятно, какое-то животное. Но Мешлер уверен в своих наблюдениях, и бреч продолжает утверждать, что людей впереди нет. Дэйну пришлось сдаться. И вот он ползет на четвереньках между двойным рядом ламп, ожидая в любой момент услышать сигнал тревоги. Он был так уверен, что это произойдет, что не поверил, когда они прошли. Дэйн продолжал ползти, пока не уткнулся в стоящего Мешлера.

- Вы в безопасности.

Звучало ли в голосе рейнджера презрение? Гордость Дэйна от этого не пострадала - в незнакомом мире прежде всего безопасность, таково убеждение всех вольных торговцев, и они не боятся обвинения в трусости. Дэйн начал вставать, держа бреча, когда то, чего он боялся, произошло... Но не сигнал тревоги прозвучал в ночи, а нападение из засады!

Слева блеснул свет, и когда Дэйн обернулся, готовый отступить, он увидел, как между ними и лампами, между ними и свободой встала светящаяся стена. Они стояли в узком коридоре, огражденном стенами силового поля, которое начало смыкаться, заставляя их двигаться направо, как будто они находились в сети, и эту сеть кто-то начал вытягивать.

ГЛАВА 11

БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ...

Их теснили на восток, назад к тому месту, где они видели чудовище. Но противиться силовому полю было невозможно. Бречи прошли сквозь силовое поле, которое должно было удержать драконов, но это было слабое поле. Это же, судя по интенсивности свечения, было гораздо мощнее. Единственный способ избавиться от него - отключить источник энергии, но, поскольку источник находится по ту сторону, от этой мысли придется отказаться. Дэйн не мог забыть, что бречи по желанию смогли все же преодолеть силовое поле. Они отступали очень неохотно перед безжалостным, хотя и медленным, давлением светящейся стены. И вот они остановились под деревьями.

- Значит, никаких сигналов тревоги? - Дэйн не мог удержаться, чтобы не сказать это. - Им не нужны сигналы. Мы сами привели в движение ловушку. Она действует автоматически, так что им можно не заботиться о неожиданных посетителях. Они тут же попадают в ловушку, а подобрать их можно позднее.

- Если вообще подберут, - добавил Тау.

И Дэйн почувствовал холод, вспомнив о чудовище. А бреч зашевелился в руках Дэйна, освободил голову и указал на светящуюся стену. Дэйн решил испытать способности бреча и сообщил свое мнение остальным.

- Экран для драконов был слаб, - ответил Тау, - а ведь этот работает в полную силу...

- И все же бречи вошли и выпустили драконов. - Мешлер встал на сторону Дэйна. - Думаете, он сможет это же сделать и для нас? Тогда действуйте! - Он схватил Дэйна за плечо и толкнул к полю.

- Эта штука, - заговорил Дэйн в транслятор, - она сильная, и не похожа на ту, возле клетки. Можешь ты проделать в ней дыру и выпустить нас?

Бреч выпрыгнул из рук и направился к сиянию, идя нерешительно, поднимая и опуская нос, будто собираясь прорвать рогом поле. На значительном расстоянии от барьера он остановился и снова начал водить головой справа налево, должно быть измеряя расстояние, чтобы проделать проход. Но вот он сел и произнес:

- Сильная, очень сильная. Могу проделать небольшой проход - для себя. Требуется очень большое усилие. Но вы слишком велики, я не смогу удержать проход.

Дэйн передал это остальным.

- Итак, - констатировал Мешлер, - он может выйти, а мы нет.

- Есть еще способ, - предложил Дэйн. - Он может выйти и попробовать отключить источник энергии.

- Маловероятно, - с сомнением произнес Мешлер.

- И все же... - Тау опустил на колени и слабое свечение поля превратило его в силуэт. - Это поле включается в одном месте. Выключить его несложно. Если бреч сможет выйти... Дэйн, можно объяснить ему, что он должен найти?

- Если бы был свет, я начертил бы...

Тау взглянул на Мешлера.

- Найдется что-нибудь в вашем вещмешке?

- Есть фонарик.

Дэйн склонился рядом с Тау и начал ощупывать поверхность, пока не наткнулся на обломок скалы. Он вытащил его из почвы, и тот легко подался. Значит, почва не схвачена морозом.

- Ты можешь кое-что сделать для всех нас, - обратился он к бречу.

Бреч сел между Дэйном и Тау. Рукой в перчатке Дэйн разгладил поверхность почвы. Мешлер порылся в вещмешке и извлек из него фонарик. Положив его рядом с рукой Дэйна, он снял с себя накидку и накрыл ею, как палаткой, участок земли. Дэйн сидел, вспоминая, как управляется силовое поле.

Как говорил Тау, устройство это очень простое, и с ним легко справиться.

- Где-то... не очень далеко, - начал Дэйн, говоря медленно и отчетливо, - есть ящичек. Он выглядит так... - Он тщательно начертил прибор управления силовым полем. - Наверху у него три выступа... Вот такие... - Он начертил их на рисунке. - Один выступ повернут вверх... вот так... - Он провел короткую линию у одного выступа. - Остальные два вниз. Если один опустить, остальные два поднимутся. Это откроет ящичек. Может быть, ты найдешь его, но, возможно, он охраняется людьми. Это наша единственная надежда на освобождение. Ты понял?

- Понял. А вы? - смысл слов бреча был неясен. Возможно, он понял это, потому что продолжил, желая произвести еще большее впечатление на Дэйна. - Я сделаю это - вы будете свободны. А что вы сделаете для меня?

Сделка? Дэйн изумился. Он забыл, что бречи - это груз, что у них нет причин поддерживать экипаж. Если подумать, он даже не спросил бреча, хочет ли тот помочь им. Они использовали его способности, как будто он - принадлежащее им животное. Дэйн объяснил Тау и Мешлеру, в чем дело.

- Конечно, - проговорил Тау, - почему он должен рисковать ради за нас.

- Он освободил нас в лагере, - вмешался Мешлер. - Если бы он не хотел помочь нам, зачем он тогда это сделал?

- Мы ему зачем-то нужны. - Дэйн подумал, что нашел верный ответ. - Мы защищали его в дикой местности.

- Тогда он сделает это снова, - произнес Мешлер с триумфом в голосе. - Мы все вместе застряли тут.

- Но условия изменились, - заметил Тау. - Там действительно была дикая местность, а здесь должно быть какое-то подобие лагеря. Он нуждается в нас меньше, чем мы в нем.

- Чего же вы хотите? - обратился к бречу Дэйн.

- Нет клетки... быть свободным со своими, - быстро ответил бреч.

Бреchi по-прежнему оставались грузом, и Дэйи не имел права принимать такое решение. Но разумные существа не классифицируются как груз - они пассажиры. А пассажиры, если только они не совершили преступления на борту "Королевы", свободны в своих действиях. Но у него нет полномочий на заключение сделки, он не может давать обещания. Конечно, в торговых вопросах он мог самостоятельно принимать решения, но тоже в известных пределах, а наиболее сложными считались дела, связанные с контактами с чужими расами. Любое принятое им сейчас решение может отразиться на его дальнейшей карьере. Возможно, Мешлер не понимает этого, но Тау должен понять, на что идет Дэйи, выполняя требование бреча.

- Если он разумен, - выпалил Мешлер, - то ему нечего делать в клетке. Скажите ему "да", и пусть он выпустит нас из этой ловушки.

Но так ли все просто? Предположим, Дэйи скажет "да", а потом законники будут говорить "нет". Все-таки бречи - груз. У них есть свой отправитель на Ксечо, а в порту их ждет получатель. Согласятся ли они с подобной сделкой?

- Чего вы ждете? - еще резче спросил Мешлер. - Если бреч может отключить поле, то пусть побыстрее займется этим. Вы понимаете, что может здесь произойти с нами?

Но Дэйи не собирался действовать безрассудно, в этом вопросе он был упрям.

- Я согласился бы, - начал он, тщательно подбирая слова, чтобы бреч его понял, - но есть старшие, которые могут решить, что я ошибся. Я не могу обещать, что они этого не сделают.

Тау выключил фонарик, и поэтому Дэйи видел лишь нос бреча, устремленный в его направлении. Но вот послышался ответ бреча:

- Ты за нас. Будешь говорить за нас?

- Да. И весь наш экипаж.

- Нужно больше.

- Я не могу обещать свободу, если другие этого не разрешат. Это неправильно. Но я буду говорить за вас.

- Тогда я сделаю, что смогу. Если ящичек можно найти...

Бреч подошел к свечению, ткнулся в него носом, как будто вынюхивая слабое место, потом остановился, опустил голову и застыл. Тау негромко вскрикнул и схватил Дэйна за руку, привлекая его внимание. На тускло освещенной шкале прибора стрелка поникла. Приглушенный возглас Мешлера заставил их снова посмотреть на барьер. Сияние не погасло, но бреч уже был наполовину в нем. Еще мгновение, и он по ту сторону преграды. Бреч повернулся, посмотрел на них и двинулся в том направлении, куда они шли, когда ловушка захлопнулась.

- Укроемся там, - кивнул Мешлер на кусты.

Он еще хотел сказать что-то еще, но не успел. Послышался резкий крик, такой безумный вой, которого Дэйн никогда не слышал. Он зажал руками уши и скорчился, как будто кто-то физически ударил его. Крик раздался вторично. При слабом освещении поля Дэйн увидел, что не он один защищается от акустического удара.

- Что... что это? - спросил он.

Как рейнджер, Мешлер должен был знать источник крика.

- Не знаю... - У Мешлера был вид потрясенного человека.

- Силовое поле - не только ловушка, - пояснил Тау, - но, вероятно, и клетка. Не хотел бы я встретиться с обитателями этой клетки.

"Было бы лучше, - подумал Дэйн, - чтобы хозяева клетки пришли и взяли нас в плен. Нам нельзя уходить слишком далеко от барьера. Если бречу удастся отключить поле, то действовать нужно будет быстро. Но этого же нужно ожидать и от тех, с кем вместе мы заключены в эту клетку! А у нас нет даже оружия..."

- Огонь... факел, - сказал Тау.

Послышался треск, и Дэйн увидел, как Тау выломал из кустарника большую ветку.

- Зажигалка есть? - спросил Тау у Мешлера.

- Зеленая. Не загорится, - ответил Мешлер, но все же порылся в мешке. - Держите ветку подальше от себя.

Дэйн не видел, что извлек Мешлер из мешка.

- Это пропитано горючим, - продолжал рейнджер. - Одна искра - и все вспыхнет. Вы правы, огонь отпугнет большинство зверей, но мы не знаем, кто тут бродит. Какое-то воздействие сможет оказать и фонарик.

- Бреч пошел туда, - указал Дэйн, - если мы пойдем вдоль поля...

- Это так же хорошо, как и любое другое направление, - согласился Мешлер.

Держась под защитой кустарника, они шли медленно и осторожно. Криков больше не было слышно, но Дэйн в любое мгновение ждал встречи с ночным ужасом. Вскоре следы краулера свернули в сторону светильников. В этом месте они задержались, им не хотелось порывать последнюю связь со свободой. Тау первым нарушил молчание:

- Лагерь должен быть там.

Дэйн разглядел руку Тау. Тот указывал на изгиб дороги.

- Там источник излучения, - продолжал врач.

- Не понимаю, - медленно произнес Дэйн, - как все это существует без ведома правительства.

Он ждал ответа, может быть, резкого, и, когда Мешлер промолчал, у Дэйна возникли подозрения.

- Вы что-то знаете? - Тау облек мысли Дэйна в слова. - Тут правительственный проект? А если так...

- Если так, то вы должны вывести нас отсюда! - воскликнул Дэйн.

Они не видели лица Мешлера, но что-то в его молчании внушало им тревогу.

- Мы ждем, - сказал Тау.

Тау! Тау способен добиться правды! Личные интересы врача лежат в сфере туземной "магии", которая во многих случаях сводится к контролю за мыслями. Он знаком с теле-

патами, а также с шарлатанами, способными провести самых искушенных экспертов на многих планетах. На Хатке он создал собственную иллюзию, чтобы нанести поражение человеку, верившему в собственное колдовское искусство. Дэйн не мог объяснить увиденное, но это спасло его и капитана Желико, а, может, и всю команду, и даже всю планету. Если кто-то на "Королеве" мог заставить Мешлера заговорить, то только Тау.

- Это запретная территория.

- Но вы же привели нас сюда, - заметил Тау. - Вам приказали это сделать?

- Нет! - быстро ответил Мешлер. - Я говорю вам правду. Мы бы не добрались пешком. Единственная возможность выйти - добраться до экспериментальной станции.

- До станции Трости?

Но ведь она, по словам Мешлера, находится к северо-западу отсюда.

- Это их вторая станция, не главная. А эта совершенно секретная. Мы только знаем, что она существует.

- Но не знаете, что тут делается? - спросил Тау. - Может, вы решили заодно кое-что выяснить? Если да, то по чьему приказу?

- Совет, по-видимому, знает, но мое управление...

- Значит, ваше управление тоже решило узнать? Интересно, - задумчиво заметил Тау, - только ли в ведомственных спорах тут дело? Неудивительно, что после нашей посадки начались неприятности. Кто-то... Да, кто-то важный узнал, что мы отправили тот груз, который он ждал, на шлюпке. Кто это?

- Не знаю, - хриплым голосом ответил Мешлер, либо напряженно размышляя и не желая делиться своими мыслями, либо действительно пребывая в недоумении.

- А охотничий отряд? А контрольный луч?

- И об этих я знаю не больше вас! - В его ответе была энергия и жар. - Я только знаю, что это совершенно секретный район.

- Но все же вы позволили послать бреча выключить поле, - настаивал Тау. - Одно из двух - либо вы знаете, что это ему не удается, либо у вас есть подозрения...

Но врач так и не закончил фразу. За ним в кустах послышался треск и донеслось то же зловоние, от которого они чуть не задохнулись раньше. Очевидно, существо, которое они видели, снова приближалось к ним.

- Назад! - Мешлер схватил Дэйна за руку и потянул.

Они снова зависели от ночного зрения Мешлера и пошли как можно быстрее, но в сторону от дороги. Свободной рукой Дэйн отводил от лица ветки. Ему царапало щеки, сучки рвали термокостюм, но вот они вышли на открытое место, где от луны стало светлее. Поверхность земли была достаточно ровной, чтобы бежать.

- Направо! - приказал Мешлер.

Дэйн повиновался, но только потому, что тоже увидел что-то черное, высоко приподнятое над землей. Это была явно не растительность, а какая-то платформа. А за ними так близко, что у них заложило уши, послышался ужасный рев. Мешлер добежал до ближайшего столба платформы, подпрыгнул и ухватился за что-то, чего Дэйн не видел. Он быстро вскарабкался наверх, и что-то упало с платформы рядом с Дэйном. Тау подхватил предмет.

- Лестница! - выкрикнул он, уже подымаясь.

Дэйн следовал за ним по пятам. И вот Тау уже на платформе. Дэйна рывком втащили наверх, и рейнджер выдернул лестницу на платформу. Дэйн подполз к краю платформы и взглянул туда, откуда они пришли, увидев большое темное пятно. С высоты было трудно разглядеть, но оно было в несколько раз больше Дэйна. Выбравшись из растительности, оно поднялось на задние лапы, а передние нелепо свисали. Дэйн не мог разглядеть голову этого существа и был рад этому, потому что общие очертания животного свидетельствовали о том, что это их ночной кошмар, а зловоние, ударившее в

лицо, было настолько густым и сильным, что Дэйна чуть не вырвало.

Время от времени чудовище вставало на четвереньки, будто руководствовалось не зрением, а обонянием. Вот оно подошло к столбам платформы. Смогут ли они сопротивляться, если оно поднимется к ним наверх? Дэйн не видел когтей или клыков, но чувствовал, что даже для вооруженного человека это серьезный противник. Он не решался взглянуть, что делается под платформой, но чувствовал, как чудовище раскачивает столбы. От ударов и толчков платформа дрожала. Под ними прозвучал ужасный крик. Удар, толчок, удар! Чудовище упорствовало. Долго ли может выдержать платформа? Они в ловушке, но все же платформа является хоть каким-то убежищем.

- Смотрите! - Тау слегка потянул Дэйна за руку. Врач лежал, очевидно, считая, что так безопаснее.

Смотреть? Но куда? На что? Неужели им на выручку спускаются патрульные на гравитационных поясах? Произошло столько невероятных событий, что Дэйн ничему не удивился бы.

Но он увидел лишь бело-зеленое свечение там, откуда только что появилось чудовище.

ГЛАВА 12

СКРЫТАЯ БАЗА

Платформа под ними дрожала, и Дэйн еще раз подумал о том, как долго она сможет выдержать. Светящееся зеленоватое пятно тем временем выплыло на открытое пространство. Оно именно плыло - это определение лучше всего подходило для описания его продвижения. Очертания у пятна были неопределенными, будто оно состояло из полужидкого вещества. Чем ближе оно подплывало, тем меньше напоминало живое

существо. Другой запах, не менее отвратительный, смешался со зловонием первого пришельца.

Удары о столбы прекратились. Снова послышался крик. Чудовища внизу не было видно, но Дэйн догадался, что оно не очень радо появлению нового действующего лица. Плывающая масса слегка осветила местность. Она, как определил Дэйн, размерами превышала флиттер. Приближаясь к платформе, она начала выбрасывать длинные щупальца, более белые и яркие, чем тело, и все они устремились к чудовищу, но все они втягивались обратно в массу...

Чудовище вновь закричало, но не начинало схватку с бывшим и не убегало, будто оно колебалось, не зная, что выбрать. По открытой местности пятно перемещалось быстро, и все большее и большее количество щупалец устремлялось вперед. Они становились тоньше, но, по-прежнему надолго не задерживаясь в вытянутом состоянии, втягивались обратно. Чудовище закричало в третий раз и, по-видимому, приняло решение. Оно мгновенно прыгнуло вперед, ударив приближающегося к нему противника. Не менее трех щупалец отлетело, задвигалось самостоятельно, образовав небольшую массу, похожую на родительскую. Чудовище не обратило на это внимания. Масса изменила курс и замедлила передвижение. Чудовище снова бросилось в атаку и оторвало еще какую-то часть массы. И снова оторванные куски собрались в небольшую массу, которая тоже покатилась навстречу чудовищу.

Теперь перед чудовищем было три противника, хотя два маленьких не казались опасными. Еще дважды ударяло чудовище, с яростью разрывая противника, но каждый раз создавая лишь новых, хоть и меньших по размеру, врагов.

- Они его окружают! - воскликнул Мешлер. - Оно думает, что рвет противника на части, а на самом деле помогает окружать себя.

Он был прав - вместо трех пятен сейчас было уже восемнадцать. Чудовище уже не нападало с прежней скоростью, либо оно устало, либо стало осторожнее и, возможно, начало

сознавать, что его усилия делают положение все более опасным. Родительская масса вдвое уменьшилась в размерах, но по мере того, как она уменьшалась, росли ее отпрыски. Самые большие из них в свою очередь начали отращивать щупальца, и все эти щупальца устремились к чудовищу.

Но вот в этой странной схватке наступила пауза. Чудовище присело и застыло, глядя на главную массу... Масса тоже остановилась, но ее щупальца непрерывно двигались, становясь все тоньше и тоньше. В их движении была цель, которая вскоре стала совершенно ясна. Два щупальца разных меньших масс соприкоснулись и соединились. Вместо двух щупалец стало одно. Точно так же соединились и другие щупальца. И вот кольцо вокруг чудовища сомкнулось, остался лишь один выход, где его поджидала родительская масса. Возможно, ее инертность должна была подстегнуть жертву.

Дэйн не знал, что послужило сигналом к следующему этапу схватки, но два свободных конца ленты соединились с родительской массой, а сама лента, прильнув к спине чудовища и потащила его, упирающегося и отбивающегося, вперед, а родительская масса обрушилась на пленника. Почти полностью опутанное щупальцами чудовище не сдавалось. Катящийся шар постоянно менял форму, в нем происходила смертельная борьба. Но постепенно она стихла, и вот остался только сплошной шар, внутри которого не было никакого движения.

- Переваривает, - нарушил молчание Тау.

- Что это? - повернулся Дэйн к Мешлеру, который должен был знать местную фауну.

- Не знаю, - ошеломленный Мешлер по-прежнему смотрел на шар. - Оно не местное.

- Значит, три, если считать и съеденного, - отметил Дэйн.

- Муравин и эти два. Муравин тоже не с этой планеты, может, и эти тоже.

- Но ввозить животных без разрешения противозаконно. - Мешлер как будто с трудом поворачивал голову. - Люди Трости не стали бы...

- Кто говорит, что их ввезли? Во всяком случае, в такой форме? - спросил Тау. - Если у них есть ящичек, то это тоже, возможно, регрессировавшие формы. Конечно, у людей Трости отличная репутация. Вы-то, Мешлер, уверены, что это люди Трости?

- Это совершенно запретная территория, отданная Трости, - медленно проговорил Мешлер.

- Иногда приказы можно использовать как прикрытие, - заметил Тау, выразив то, что вольные торговцы уже знали.

- Зачем кому-то нужны чудовища? - Дэйн взглянул на массу и отвернулся, так как ему не хотелось вспоминать подробности схватки, хотя никакой симпатии к чудовищу он не испытывал.

- Может, не чудовища ради чудовищ, - пояснил Тау. - Возможно, это какой-то эксперимент. Подобное излучение можно использовать и иначе. Допустим, такой ящичек скрыто поместить на территорию поселка. Долго ли продержатся поселенцы, если их скот начнет мутировать? Прекрасный способ очистить территорию. Или, если излучение так же действует на людей...

От неожиданности Дэйн сел. Тау выразил его собственные страхи, но Мешлера больше интересовала вторая часть рассуждений Тау.

- Зачем им избавляться от поселенцев?

- Вы больше меня знаете о своей планете, спросите себя. А вот я думаю, сможет ли шар подняться сюда. - Тау посмотрел в сторону массы. - И скоро ли она снова проголодается?

Дэйн встал. В его родном мире существовали рептилии, которые, проглотив пищу, спали много лет. Конечно, на этом основании нельзя судить о чужой фауне, но у них есть надежда. Он обернулся, чтобы посмотреть на образующее барьер

свечение. Отсюда его было видно, и сразу можно было определить, добился ли бреч успеха.

- Никакой причины... - Мешлер по-прежнему не мог понять, почему поселенцы стали целью такого эксперимента. - Для этого нет никакой причины. К тому же такой эксперимент должен быть известен Совету.

- Ну, хорошо. Нужно выбраться отсюда, и вы сможете доложить Совету, - ответил Тау. - Поле еще стоит? - спросил он у Дэйна.

- Да, - ответил тот.

Свечение не менялось. Скоро ли можно будет сказать, что бреч не справился? И скоро ли масса снова проголодается? Сможет ли она подняться к ним на платформу? Догадаться он не мог, но предательское воображение подсказывало ему, что все возможно. Дэйн решил сосредоточиться на самом главном. Где ближайшая точка поля? По-видимому, на севере.

- Вопрос в том, оставаться ли нам здесь или попытаться дойти до поля раньше, чем наш посетитель очнется от послеобеденного транса, - сказал Тау. - Много ли еще сюрпризов таится в растительности?

И тут сияние силового поля мигнуло. Неужели бреч сумел? Дэйн удержался от возгласа, ибо поле еще сохранялось. И тут же оно мигнуло вторично и исчезло.

- Оно выключено!

- Быстрее! - Тау наклонился и подобрал что-то, положенное Мешлером рядом с его мешком.

Это был факел, сделанный из ветки. Тау взвесил его в руке, будто собирался использовать его, как дубинку, и засунул его за пояс. Дэйн тщательно выбирал путь к свободе. Местность относительно ровная, и они смогут идти быстро. Он бросил последний взгляд на массу. Та лежала неподвижно, так что ее можно было принять за камень.

Дэйн пинком сбросил лестницу, услышал, как ее конец ударился о землю. Он начал спускаться, при этом все время поглядывая на массу. Ему не хотелось поворачиваться к ней

спиной. Между ними и открытой местностью лежала густая растительность, через которую раньше их провел Мешлер. Когда они бежали через нее, Тау достал факел.

- Дерево будет гореть? - спросил он, поравнявшись с Мешлером.

- Сейчас зима, и листва высохла, а весной она опадет. Что вы хотите сделать?

- Поставить преграду, чтобы нас не поджидали другие сюрпризы. - Они снова взялись за руки, и Мешлер повел их через кусты. Когда впереди показалась открытая местность, Тау достал зажигалку и поднес ее к концу факела. Вспыхнуло яркое пламя. Врач обернулся, взмахнул рукой и бросил факел в чащу, через которую они только что пробирались.

- Это же прекрасное предупреждение! - возразил Дэйн.

- Может быть, но также лучший ответ возможному преследователю. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из этого ужасного места шел по моему следу. А снова включить поле мы вряд ли сможем.

Теперь они бежали по открытой местности и вскоре наткнулись на дорогу, пробитую краулером. А позади вставала огненная стена.

- Куда теперь? - Дэйн ожидал, что Мешлер повернется спиной к освещенному лампами проходу, но тот двинулся в противоположном направлении.

- Нам по-прежнему нужно транспортное средство, а если за нами начнется охота - то тем более. - Он указал на огонь, где отдельные деревья вспыхивали гигантскими свечками.

- Значит, пойдем и попросим... - стоял на своем Дэйн. - Это так же глупо, как подойти и пнуть ногой массу.

- Нет. - Мешлер, по крайней мере, сохранял осторожность.

- Подождем. - Он осмотрелся и поправил мешок. - Это место подойдет.

След краулера шел между высокими откосами, и это давало укрытие. Будь у них бластер, это было бы отличное место для засады. Может, Мешлер считает, что огонь привлечет

внимание? И сюда явятся на транспорте, которым они смогут завладеть? Но без оружия...

- Что вы сделаете? Выманите их? - спросил Дэйн.

Впервые он услышал хриплый звук. Неужели Мешлер смеется?

- Почти. Если нам повезет, то кто-нибудь явится сюда посмотреть, что здесь случилось.

Он достал что-то из мешка, но что именно, Дэйн не видел. Похоже, Мешлер не собирался посвящать их в свои планы. Было бы разумным им с Тау убраться в укрытие и оставить Мешлера с его глупостями, но времени для принятия решения уже не было. Послышался характерный шум краулера. Дэйн и Тау быстро спрятались. Мешлер был по ту сторону дороги и так хорошо сливался с местностью, что Дэйн не представлял, где тот лежит.

Краулер приближался на большой скорости. Машина выражала протест против дурной дороги ревом и дребезжанием, а что находилось внутри нее, было невозможно разглядеть. Дэйн напряженно ждал действий Мешлера, а краулер между тем пронесся мимо. Дэйн облегченно вздохнул - видимо, рейнджер отказался от своего плана. Но вот темное пятно отделилось от противоположного откоса и оказалось на дороге. Дэйн не видел, что произошло дальше. Ему показалось, что Мешлер что-то бросил в удаляющуюся машину. Еще один оборот гусениц, и краулер погрузился в пар.

Из кабины послышался кашель и непонятные землянам крики. Дверца распахнулась, из машины вывалился человек и покатился по дороге, за ним другой. В ночи блеснул выстрел из бластера. При свете его Дэйн увидел еще двух человек, выбросившихся из краулера и схватившихся за лица. Бластер выпал из рук стрелявшего и лежал на земле, посылая луч вдоль дороги. Этот луч давал возможность разглядеть происходящее.

Краулер с раскрытыми дверцами кабины продолжал движение, но люди, выпавшие из него, теперь лежали неподвижно

но. Двое пытались достать оружие, один даже расстегнул кобуру, прежде чем затих. Мешлер догнал краулер и ухватился за открытую дверцу. Машина остановилась. Бластер продолжал источать свой заряд, и поэтому земляне обошли его луч, присоединившись к Мешлеру. Тау задержался возле лежащих, но не осмотрел их, а только принюхался и тут же торопливо, быстрыми вздохами и выдохами, начал очищать свои легкие.

- Сонный газ, - сказал он Дэйну. - Значит, у него тоже было оружие.

- И он использовал его великолепно! - вынужден был признать Дэйн.

Но если бы приехавшие в краулере могли прицелиться по настоящему? В Мешлера легко было попасть. Дэйн опустил на колено, подобрал разряжавшийся бластер и выключил его. В темноте он перебирался от тела к телу, подбирая оружие. И все же Мешлер провел операцию блестяще, хотя и безжалостно. У них теперь есть краулер и четыре бластера, хотя один из них почти разрядился. Есть транспорт и оружие. Но когда земляне приблизились к рейнджеру, тот, по-видимому, не был удовлетворен. Он лишь хмыкнул, как будто думал о чем-то другом, когда земляне поздравили его с успехом.

- Оттащите их с дороги, - попросил он и развернул краулер в обратную сторону. - Сложите их в укрытие, они еще долго проспят.

- Но что вы собираетесь делать? - спросил Дэйн.

- Вы знаете скорость краулера? - в его голосе звучала подозрительная нотка. - Конечно, мы можем отправиться на нем, а они легко нагонят нас до того, как мы достигнем Картла. Нам нужен флиттер.

- Думаете, мы сможем просто въехать в их лагерь и взять то, что нам нужно? - выпалил Дэйн.

- Попытаемся, - решительно ответил Мешлер, хотя его предположение, казалось, было лишено здравого смысла. -

Краулер вышел с их людьми и должен вернуться обратно. Кто знает, с кем он вернется? А бластеры у нас есть.

Все это было логично. Земляне могли пригрозить Мешлеру бластерами, но тот, вероятно, знал, что они не станут этого делать. А краулер, действительно, не самый быстрый транспорт.

- Зажжем два молитвенных жезла перед Ксаипремой, - заметил Тау. - Бей в барабаны и вызывай семь духов Альба Нута... - Он, вероятно, цитировал какое-то туземное заклинание. - План достаточно безумен, чтобы попытаться. Придется ему помочь!

Вдвоем они оттащили спящих с дороги, а тем временем Мешлер отвел краулер от места засады. По крайней мере, теперь у них есть бластеры, напомнил себе Дэйн, садясь в машину. И... Бреч! В суматохе последних событий он совсем забыл о брече. Где же он? Краулер, двигаясь по своему следу, достиг какого-то овального углубления. Посмотрев вниз, Дэйн замотал головой и потер глаза. Там что-то есть...

- Быстрее назад! - резко прозвучал приказ Тау, как будто им угрожала опасность.

Нос краулера качнулся, и Дэйна охватило странное чувство, похожее на переход в гиперпространство. Но ведь они не на борту звездолета... Дэйн невольно закрыл глаза, чтобы избавиться от этого ощущения. Потом он открыл их и увидел, что краулер спускается по крутому склону. Теперь они могли видеть, что лежит впереди. Там стояли невысокие диффузные лампы, не выступавшие над краем углубления, которые стали видны, когда краулер миновал зону абсолютной тьмы.

- Искажающее поле, - пробормотал Тау. - Это место невозможно увидеть с флиттера.

Но Дэйна интересовало то, что было впереди. В свете ламп виднелись четыре купола - обычные пузырчатые постройки полевого лагеря. За ним стояли два низких здания, как будто вкопанных в землю. И транспортный парк... Краулер, рядом с ним флиттер, а дальше... Дэйн приглушенно вскрикнул: на

ровной площадке, опираясь на ребра-распорки, стоял космический корабль. При свете диффузных ламп можно было разглядеть оплавленную и спекшуюся поверхность земли. Значит, корабль садился здесь не раз. Такую площадку можно создать только многими взлетами и посадками.

- Флиттер, - кивнул Мешлер, будто был уверен, что их удивительное везение продолжится.

В лагере царило оживление, люди спешили к другому краулеру. Дэйн отчетливо разглядел и длинный ствол диспантера, хотя было удивительным, как могло оказаться здесь это совершенно запрещенное для гражданского использования оружие. Из низкого здания поднялся сверкающий стержень - антенна коммуникатора, и, судя по размеру, связь можно было установить не только с портом на севере, но и с космосом. Мешлер продолжал уверенно весь краулер. Придется проехать мимо другого краулера, чтобы подобраться поближе к флиттеру. Видимо, Мешлер считал, что их обман удастся.

Вторая машина, начавшая движение, при их появлении остановилась, и люди из кабины что-то закричали. Мешлер махнул рукой, надеясь, вероятно, что этот неопределенный жест даст еще какой-то выигрыш во времени. Корпус краулера еще некоторое время будет их защищать, но как только они побегут к флиттеру...

Бластер Дэйна был наготове. Он измерил оставшееся расстояние, и тут Мешлер развернул краулер, который тем самым превращался в укрытие. Крики из второй машины стали настойчивее и громче, а затем бластер предупреждающе ударил в землю перед ними. Тау распахнул дверцу.

- Пошли! - и побежал к флиттеру.

ГЛАВА 13

УБЕЖИЩЕ В ГЛУШИ

Дэйн прижался губами к микрофону.

- Бреч, во флиттер! - он не знал, где тот, возможно, его совсем нет в лагере, но надо дать ему шанс. - Во флиттер, бреч!

- Быстрее! - Мешлер выталкивал Дэйна из кабины, но тот угрюмо втискивался в сидение.

- Бреч, во флиттер! - повторил он, избегая толчка Мешлера.

Рейнджер проскочил мимо Дэйна и побежал вслед за Тау. На полпути он обернулся и провел огненным лучом бластера, оставив на земле дымящуюся полосу, чтобы задержать преследователей.

- Бреч! - больше Дэйн ждать не мог.

Он выскочил из кабины и зигзагами устремился к флиттеру, избегая лучей бластеров. Преследователи не собирались брать пленников - они хотели их убить. Прежде чем он добрался до открытой дверцы флиттера, там что-то мелькнуло, и Дэйн с радостью понял, что это бреч. Они кое-как уместились, но на этот раз Тау, добравшийся первым, сел за управление. Должно быть, он сразу включил полную скорость, потому что они поднялись с ускорением, напоминавшим взлет космического корабля, и перегрузка прижала людей и бреча к сидениям. Когда они разобрались, что к чему, флиттер на огромной скорости несясь прочь от лагеря.

- Думаю, мы выбрались! - сказал Тау, продолжая по спирали поднимать машину в небо. - Другого флиттера я не видел. Разве что они смогут приземлить нас контрольным лучом.

- Возможно. Вспомните, как они захватили нас в первый раз, - напомнил Дэйн, каждую секунду ожидая, что их потащит к земле.

"Почему Мешлер решил, что они смогут уйти? - изумившись, подумал Дэйн. - Ведь рейнджер не забыл..."

- На северо-восток, - сказал Мешлер, будто им нечего было больше бояться.

Тау послушно изменил курс. Бреч сидел рядом с Дэйном и тяжело дышал от усилий, затраченных на последний бросок. Дэйн укутал его краями своего термостюма.

- Контрольного луча нет... - Дэйн не мог понять, как им удалось уйти.

- Пока нет, - заметил Тау, и по выражению его лица было видно, что он ежесекундно ожидает мгновенной остановки полета.

Минуты проходили, а напряжение не спадало.

- Добраться до Картла, - Мешлер спяť как бы разговаривал сам с собой, - а оттуда связаться по коммуникатору с портом...

- А что вы доложите? - спросил Дэйн. - Ваше начальство должно что-то знать.

- Знают ли? - задумчиво произнес Тау. - Ведь впервые посторонние оказались на запретной территории.

Мешлер покачал головой. Было ясно, что события прошедшей ночи потрясли его, и его отношение к экипажу шлюпки изменилось. Увиденное убедило его в правоте экипажа "Королевы Солнца" и в том, что в этой дикой местности кроется нечто совершенно неизвестное Патрулю.

- Этот силовой барьер... - сказал он. - Можете ли вы установить, включен ли он снова?

- Нет, мой прибор улавливает излучение, но не может установить его источник.

- Можно попробовать узнать. - Дэйн, повернув голову, проговорил в транслятор. - Ящикек... Ты оставил рычажки так...

- Нет. Нельзя было.

- Почему?

- Люди ходили. Могли заметить. Повернул обратно - так. - Бреч повернул голову и взмахнул рогом. - Теперь снова работает.

Передав это сообщение, Дэйн услышал облегченный вздох Мешлера.

- К Картлу. - Рейнджер наклонился вперед, как будто силой воли хотел ускорить их полет. - Нужно предупредить Картл.

Земляне поняли причину его беспокойства.

- Чудовище! - воскликнул Дэйн.

- Сколько же их там... - добавил Тау.

Смогут ли люди из лагеря загнать их обратно за силовое поле? Смогут ли справиться с той массой, которая поглотила чудовище? И сколько их вырвалось на свободу? А, может быть, их растили здесь специально? Муравин, может быть, тоже сбежал отсюда?

- Нужно предупредить южные поселки! - угрюмо сказал Мешлер. - Мы не имеем представления, с кем столкнулись.

- Разве что вам ответят из порта, - заметил Тау. - В Картле есть коммуникатор?

- Они есть во всех поселках, - пояснил Мешлер.

Рассветало, но день еще не наступил. Облака скрывали зимнее солнце, пошел снег, намерзавший на поверхности флиттера. Видимость сократилась, и Тау указал на альтиметр.

- Мы снижаемся.

- Но курс прежний, - ответил Мешлер. - Продолжайте полет.

Сильный ветер налетал порывами и сбивал их с курса. Тау приходилось снова и снова возвращать машину на прежнее направление, как будто погода превратилась в направленное против них оружие. Но такая погода может помешать и чудовищам уйти далеко от их загона. Тау следил за радаром и альтиметром, быстро поворачивая голову.

- Возможно, придется садиться, - предупредил он, - а иначе можно потерпеть крушение.

Дэйну никогда не приходилось встречать в воздухе такую бурю, и, когда ее ярость усилилась, он поверил, что очередной удар ветра может бросить их на землю. Смогут ли они сесть?

Невозможно определить, над какой местностью они пролетают. Тау боролся с порывами ветра и следил за радаром, который стал их единственным проводником. По крайней мере, они не в гористой местности, но далеко уклонились от курса, указанного Мешлером. Вместо того, чтобы лететь на северо-запад, они были снесены на юг. На максимальной скорости и на той высоте, которую смог набрать Тау, они шли единственным курсом, который допускала буря.

Но вот мокрый снег прекратился, оставив ледяные следы на стекле кабины. Они летели вслепую, руководствуясь лишь показаниями приборов.

- Надо садиться, пока можно, - сказал Тау. - Если снова начнется буря, мы не сможем сесть. Флиттер слишком обледенел, чтобы продолжать полет.

- Хорошо, попробуйте, - неохотно согласился Мешлер.

Плечи Дэйна болели от напряжения. Ему хотелось самому сесть за управление. Тау тоже может управлять флиттером, это умеет каждый член экипажа "Королевы", но ждать вот так, доверив свою судьбу чужим рукам... Пришлось успокоиться и ждать. Тау следил за радаром в поисках ровной площадки, но парить на таком сильном ветру было невозможно. Угрюмое выражение лица Тау свидетельствовало, что он ожидает самого худшего. Флиттер чуть не перевернулся от порыва ветра... К счастью, второго порыва не последовало. Мешлер склонился вперед, чуть не прижимаясь к экрану радара, как будто это могло изменить показания прибора.

- Давай! - приказал он.

Они селились. Огромным усилием воли Дэйн заставил себя не смотреть на приборы. Он пристегнулся и увидел, что Мешлер вторично за короткое время их знакомства нажал кнопку, выпускающую спасательную пену. Но пена еще не успела подняться на достаточную высоту, когда их чуть не выбросило из сидений. От удара большая часть ледяного панциря, закрывавшего стекло кабины, отвалилась.

Перед ними виднелась густая стена растительности, такая близкая, что ветви чуть не касались стекла кабины. Дэйн открыл дверь, чтобы выпустить пену, и в них ударил ледяной дождь. Он пересадил бреча на соседнее место, натянул капюшон и вышел посмотреть, куда это их занесло. Мгновение он стоял, застыв на месте не столько от ветра и дождя, сколько от сознания того, как близки были они к гибели. Сразу за хвостом флиттера начинался обрыв. Они сели на вершине хребта, выступавшего из густой растительности. Этот островок безопасности был таким маленьким, что Дэйн снова и снова моргал глазами, не в силах поверить, что они все-таки сели.

Мешлер и Тау тоже начали обходить флиттер, вначале перебравшись через груды пены у дверцы. Пену прибило дождем, но она не растворилась, а наоборот начала смерзаться. Лицо Тау позеленело, а Мешлер медленно покачал головой.

- Клянусь законами Леджестера! - воскликнул он. - Никогда не видел подобной удачи. На ширину руки по обе стороны... - Он качал головой, глядя на флиттер, как будто ожидал, что в любое мгновение тот превратится в ревущего муравина или нечто подобное.

- Говорят, если человеку суждено утонуть, то ему не страшен бластер. - Голос Тау звучал как бы издалека. - По-видимому, нам еще рано умирать. Ну, - обернулся он к Мешлеру, - у вас есть хоть какое-то представление о том, где мы?

- Далеко от курса к юго-западу. И большего сказать не могу. Придется подождать лучшей погоды, прежде чем взлетим снова. А когда это будет... - Он поджал плечами.

- Если взлетим, - поправил его Дэйн.

Он осторожно присел и заглянул под днище флиттера. Тот уже примерз к груде снега, смешанного с остатками пены. Прежде чем взлететь, придется освобождать машину. Он сообщил об этом, и остальные двое тоже присели.

- По крайней мере, он теперь на якоре. И чем быстрее примерзнет, тем меньше вероятности, что его снесет туда. - Тау

указал на обрыв. - Переждем бурю, а потом высвободим флиттер и полетим. А сейчас лучше забраться внутрь.

Он был прав - холод проникал даже сквозь термокостюм. Отряхнув снег, они снова забрались во флиттер, который зловеще покачивался под порывами ветра. Неужели сильный порыв может столкнуть их с обрыва"? Мешлер разделил еще один тюбик рациона. Дэйн, обследовав багажник, обнаружил, что их дела не так уж плохи, даже если кончатся запасы из мешка Мешлера. В багажнике флиттера оказался один ящик с Е-рационом, бинокль и несколько запасных зарядов для бластера.

- Нам повезло, - заметил он, перетаскивая найденное в кабину. - А что с коммутатором? Можно ли связаться с поселком и, передав информацию, попросить соединить нас с портом?

По возвращении в кабину, Мешлер занял кресло пилота. Отбросив капюшон, он расстегнул термокостюм.

- Буря заглушит любую передачу. Но как только она окончится... А пока можно поспать.

Разумное предложение. Как только упомянули о сне, Дэйн понял, что он смертельно хочет спать. Прошло не менее двадцати четырех часов с тех пор, как они отдыхали в убежище среди скал. Но смогут ли они заснуть? Флиттер дрожал под ударами ветра, и в любое мгновение их могло сбросить с обрыва. Но он уснул, как и остальные.

Проснувшись, Дэйн в течение нескольких минут не мог сообразить, где он. Флиттер больше не дрожал на ветру, и дождь больше не стучал по корпусу. Дэйн выбрался из сонной теплоты, протиснувшись мимо бреча. Тот чуть фыркнул. Дэйн пробрался к окну, но ничего не увидел - все оно было затянуто морозом. Но снаружи замерзшее окно было ярко освещено солнцем. Буря закончилась, и настала пора действовать. Движение Дэйна качнуло переднее сидение. Тау поднял голову, закашлялся и огляделся.

- Что?.. - спросил он, но потом, видимо, понял, где они находятся.

- Солнце вышло... Может быть... - и Дэйн указал на окно.

Тау повернулся и взялся за ручку дверцы. Она сопротивлялась, скованная морозом, но потом поддалась. Тау открыл ее и, выставив вперед длинные ноги, ступил на землю и заскользил, отчаянно цепляясь за дверцу. Уцепившись за ручку дверцы, он все же удержался, лежа на земле. Потом с трудом повернулся к двери, лицо у него было такое, будто в него выстрелили из бластера. Тау, не имея, по-видимому, возможности пользоваться ногами, подтянулся на руках и забрался в кабину, захлопнув за собой дверцу.

- Лед, - сообщил он. - Тут не только идти, но и стоять невозможно.

Мешлер распахнул дверцу со своей стороны и уставился на поверхность земли внизу.

- Здесь тоже самое.

- Надо высвободить флиттер перед взлетом, - сказал Дэйн.
- Может, бластер с минимальным зарядом?

- Нужно будет привязаться, - заметил Тау. - Есть какой-нибудь шнур?

Дэйн осторожно отодвинул бреча и открыл бункер, который обследовал накануне. Он не помнил, чтобы ему попадалось что-нибудь подобное, но нужно было еще раз проверить. Но ничего подходящего не было.

- Что это? - Мешлер повернулся на своем сидении и указал на сверток над головой Дэйна.

Дэйн потянул за конец и вытащил многократно свернутую защитную пласт-палатку. Вероятно, ею можно было закрывать флиттер в дождь. Флиттер с "Королевы" не был оборудован таким приспособлением.

- Разрезать на полоски, связать, и у нас будет веревка. - Мешлер достал длинный острый нож.

Работа оказалась трудной - пластик с трудом поддавался ножу. Мешлер терпеливо пилил, пока не получились три полоски материи. Он с трудом связал эти куски и получил грубую веревку. Не предлагая никому быть добровольцем, он

привязал ее к поясу, застегнул термокостюм и попросил, чтобы Дэйн с Тау покрепче держали свободный конец веревки.

- Постараюсь недолго... с помощью вот этого... - в руке он держал бластер.

Он снова открыл дверцу и выскользнул. Хотя он и держался одной рукой за дверь, было ясно, что он с трудом удерживает равновесие. Дэйн и Тау напряглись - веревка натянулась у них в руках. Мешлер попытался шагнуть, потерял опору и исчез из виду. Веревка дергалась и извивалась, но двое в кабине держали ее крепко. Много ли времени понадобится рейнджеру, чтобы растопить лед? У Дэйна заболели руки. Запястье побелело, а то место, где веревка врезалась в руку, онемело.

И вот, когда ему показалось, что он останется калекой, в проеме показалась рука, ухватившаяся за край, и Мешлер, подтянувшись, свалился в кресло, а Дэйн тем временем, перегнувшись через него, закрыл дверцу. Мешлер встряхнулся, сбросил перчатки и сел. Он нажал кнопку взлета, и Дэйна отбросило назад на бреча, который взвизгнул и попытался отползти. Они поднимались, хотя могли это только чувствовать - в замерзшие окна ничего не было видно.

- Нас отнесло на юг, - сказал Мешлер.

- Попробуем коммутатор? - спросил Тау.

Мешлер извлек микрофон.

- Вызываю Картл, Картл, Картл! - он как будто распевал это название.

Они ждали ответа, но вместо него послышалась мешанина резких звуков, почти непереносимых для уха.

- Помехи. - Мешлер снял палец с кнопки вызова. - Не пробиться.

- Это нормально? - задал вопрос Тау.

- Откуда мне знать? - нетерпеливо ответил Рейнджер, глаза у которого ввалились, лицо осунулось, как будто с момента их первой встречи прошли месяцы. - Для меня эта местность новая, но помехи слишком громкие и настойчивые. Я склонен считать их искусственными.

- Возможно, они ждут от нас предупреждения, - предположил Тау. - Что ж, поскольку мы не можем связаться, полетим сами.

Надо лететь на север, так как их отнесло на юго-восток. Но откуда Мешлер может это знать? Направляющего луча нет. Если бы удалось связаться с поселком, его передачу можно было бы использовать и для определения направления, а так у них в наличии только догадки рейнджера, а местность внизу дикая и неисследованная. И, вероятно, на ней есть и другие сюрпризы, помимо лагеря. Но, по крайней мере, буря кончилась, и окна кабины медленно оттаивали. Мешлер нашел небольшой видеоэкран, пригодный для такой погоды, и они смогли взглянуть на местность внизу.

Судя по солнцу, было раннее утро. Значит, они проспали всю ночь и часть предыдущего дня. Такая потеря времени обеспокоила Мешлера, хотя лагерь и поселок Картл разделяло большое расстояние, и освободившиеся чудовища вряд ли сумеют так быстро преодолеть его. Не видно было ни машин в воздухе, ни следов краулера внизу. Лесистая местность, пересеченная двумя реками, кое-где голые выступы - дикая местность без всяких следов присутствия людей...

ГЛАВА 14 ПОСЕЛОК КАРТЛА

Время от времени Мешлер включал коммуникатор, но встречал только помехи. Неожиданно он указал на затянутую льдом реку.

- Викорокс!

- Вы видели ее раньше? - спросил Тау.

"Видимо, Тау тоже беспокоится о маршруте," - подумал Дэйн.

- В прошлом году сюда добралась экспедиция. - Мешлер облегченно откинулся в кресле пилота: его явно заботил курс.

- Нам нужно только следовать вдоль реки до впадения притока - Корокса, а там развернуться на восток. Там начинается территория Картла.

Флиттер пошел вдоль реки. Внизу по-прежнему не было никаких следов людей.

- Значит, южнее вся местность дикая, - заметил Тау.

- Трудно расчищать землю, технику ввозить дорого. Мы не можем ввозить топливо, техников, обслуживающих машины, запасные части, а лошади, буюкорны с Астры и другие тяловые животные здесь не приживаются. На станции пытались вывести породу, которая не нуждалась бы в постоянном присмотре. Местные насекомые, мухи торк, жалят в глаза, и пока нам не удастся выработать у ввозимых животных иммунитет. А местных животных нельзя использовать для тяжелых работ. В результате поселки сообща приобретали технику и при необходимости перевозили ее с места на место. В сухие сезоны пытаются использовать огонь, но его нужно контролировать, а это требует затрат и усилий.

- Значит, поселки не очень продвинулись вперед со времени прибытия первого корабля, - заметил Тау.

Дэйн видел, как сжались челюсти рейнджера, будто Мешлер сдерживал себя.

- Трюкс делает достаточно, чтобы поддерживать автономию, - наконец сказал он, - но новых поселений не заводим. - Он помолчал, взглянул на Тау, и Дэйн увидел на его лице тень беспокойства. - Вы думаете, автономия под угрозой?

- Возможно, - ответил Тау. - Предположим, хотя бы часть того, что вы с трудом завоевали, будет потеряна. Сможете ли вы тогда претендовать на автономию?

Дэйн все понял. Любая планета, на которой началось заселение, должна идти вперед, ежегодно увеличивать свои поселения, начинать экспорт, иначе Отдел эмиграции может объявить ее в продажу. Тогда, если сами поселенцы не смогут заплатить, они потеряют все завоеванное.

- Но почему? - спросил Мешлер. - Мы сельскохозяйственная планета, любой на нашем месте встретится с такими же трудностями. Тут ничто не привлекает чужаков: нет минералов, достойных эксплуатации.

- А как же камень в бункере краулера? - спросил Дэйн. - Они нашли кое-что ценное, причем, достаточно ценное, чтобы положить себе в багажник. Их убили, а руду забрали... Возможно, на Трюсе есть кое-что, о чем вы не знаете, Мешлер.

Рейнджер покачал головой.

- Во время второго облета проводилась геологоразведка. Обычное содержание железа, меди и других металлов, но ничего пригодного для вывоза. Кое-что мы используем сами. К тому же, геологов могли убить и не из-за руды. Они что-то увидели, а груз взяли для отвода глаз. Вы говорите, тут бродил муравин. Возможно, геологи наткнулись на отряд, охотившийся на муравина.

- Вполне вероятно, - согласился Тау. - В то же время я бы предложил тщательную геологоразведку, если у вас останется для этого время.

- Лагерь сооружен давно, - отметил Дэйн, - а давно ли здесь люди Трости?

- Восемь лет.

- А создавались ли за это время новые поселки? - Тау дал ключ Дэину, который тот искал ошупью.

- Картл... Сейчас посмотрим. У Картла был сбор для расчистки в двадцать четвертом. А сейчас двадцать девятый. У него самый южный поселок.

- Значит, пять лет. А другие поселки на восток, на запад, на север?

- На севере слишком холодно для латмеров. Там проводились только эксперименты, к северу от порта, - быстро ответил Мешлер. - На востоке - Хантрон. Он расчищен в двадцать пятом, а на западе - Лансфельд, в двадцать шестом.

- Значит, три года с последней расчистки, - отметил Тау. - А сколько в предыдущие годы?

Но Мешлер, растревоженный вопросом, сам продолжал список:

- До двадцать четвертого у нас была одна, иногда три-четыре расчистки в год. В двадцать третьем пришли четыре корабля с эмигрантами. С тех пор приходил только один корабль, а его пассажиры - главным образом, техники и члены их семей. Все они осели в порту. Прибытия прекратились.

- И никто этого не заметил? - спросил Дэйн.

- Если и заметили, то разговоров не было. Жители поселков замкнуты и редко приходят в порт, раз-два в году, чтобы получить груз с корабля. Жители поселков используют самовосстанавливающиеся роботов для мелких полевых работ, но эти роботы не пригодны для расчистки. С началом торговли латмерами стало легче. Птиц не нужно специально кормить, им нужно предоставить расчищенный участок и засеять одно-два поля зерном смеси, чтобы иметь запас корма на зиму. Им нравятся местные насекомые и ягоды, они жиреют на местной пище. Покупатели считают, что от этого они приобретают особый вкус, и мясо птицы поэтому высоко ценится. Вообще, латмеры почти не нуждаются в присмотре, нужно лишь огородить поля и приставить роботов. Но весной, когда их отлавливают для продажи, нужно много людей. Птиц ловят, грузят в корзины и везут в порт.

- Значит, ваша планета производит только один продукт?

Снова Мешлер проявил беспокойство, как будто раньше никогда не думал об этом.

- Нет... Впрочем, видимо, да. Все больше и больше выращивают латмеров, потому что только их можно экспортировать. Мир, производящий один продукт, и ни одного нового поселка... - Стало еще заметнее угрюмое выражение его лица. - Я - рейнджер. В мои обязанности входит только патрулирование, составление карт, охрана поселков. Но Совет... Кто-то ведь должен был понять, что происходит!

- Несомненно, - согласился Тау. - Остается проверить, не заинтересован ли кто-нибудь в том, чтобы ваша планета развивалась именно в этом направлении. Вы видели, как драконы прикончили латмеров... А ведь они развивались из зародышей современных латмеров. Представьте себе, что эти чудовища, скрывающиеся за силовым полем, или муравин будут выпущены на поля с насестами. Или один из ящичков будет размещен в отдаленном районе, и его излучение поразит там всех птиц...

- Чем скорее мы доберемся до Картла и до коммуникатора, тем лучше! - заявил Мешлер, и тревога в его голосе соответствовала тревожному выражению его лица.

Вскоре они увидели слияние реки с притоком, и Мешлер повернул флиттер вдоль протоки, местами затянутой льдом. Немного позже они пролетели над расчищенным полем со столбами-насестами, но без латмеров. А снежный покров был чистым и лишенным следов. Первое поле сменилось вторым, тоже лишенным жизни. Мешлер развернул флиттер и пролетел над полем.

- Не понимаю... Здесь главное поле для выведения птенцов.

Он снова нажал кнопку вызова и попытался связаться с поселком, но помехи продолжались. Рейнджер поднял флиттер выше и повел его на максимальной скорости. Еще два поля... На втором оказалось множество птиц, черная копошащаяся масса. Когда по полю пронеслась тень флиттера, птицы, казалось, обезумели от страха и заметались, давя птенцов. Но вот они оказались позади.

- Вероятно, такое скопление птиц ненормально? - предположил Тау.

- Да, - коротко согласился Мешлер.

Еще несколько полей, тщательно расчищенных... Сквозь снег пробивались стебли какого-то растения. Река делала изгиб, и в этом месте располагался поселок. Это была группа домов, расположенных квадратом, а в середине располагалась

башня связи. На ней был прикреплен знак Картла, который ставился на всех произведенных здесь продуктах. Дома были сложены из каменных плит, но крыши были глиняными. Поверх плит, сделанных, как было известно Дэйну из информационных лент, насыпана плодородная почва и посажены кусты. Весной они расцветают, а потом их семена тщательно собирают и измельчают. Полученный порошок служит жителям поселков заменителем дорогого земного кофе. Для планеты, лишенной естественных опасностей, поселок слишком походил на крепость. Его дома были окружены сплошной стеной, и две двери открывались только внутрь двора.

У входа в поселок виднелась ровная площадка, на которой стоял краулер и небольшой скуттер, который, по мнению Дэйна, не годился для этой малозаселенной местности. Здесь Мешлер и посадил флиттер. Не успел затихнуть двигатель, как рейнджер выскочил из машины. Сложив ладони в рупор, он громко закричал:

- Эй, в доме!

Казалось, поселок Картла так же лишен жизни, как и два первых поля латмеров. Потом послышался слабый голос:

- Назовите себя!

Мешлер отбросил капюшон, чтобы стало видно его лицо.

- Вим Мешлер, рейнджер. Вы меня знаете.

Ответа не последовало. Они ждали, и Дэйн затаил дыхание. Потом тяжелая дверь чуть-чуть приоткрылась.

- Идите сюда и побыстрее!

Дэйн невольно оглянулся. Похоже, что крепость в осаде. Но кто осаждает? Кроме латмеров, они не видели ничего живого, но поведение жителей свидетельствовало о том, что не все в порядке. Они протиснулись в узкую щель. Человек, ждавший здесь, захлопнул за ними дверь так быстро, как будто за ними по пятам шла смерть, и задвинул тяжелый брус.

Хозяин оказался высоким человеком в меховой куртке, наброшенной на плечи, так что пустые рукава болтались по бокам. Он не был похож на Мешлера. Смуглый, почти как

Рип, с густыми кучерявыми волосами. На нем была куртка из шкуры латмера, и кое-где мех вытерся от долгой носки. На широком поясе висели два обязательных ножа - один для еды и общего пользования, а другой в украшенных ножнах - знак зрелости, используемый только в редких случаях в схватках чести. Брюки и обувь тоже были меховыми, и весь он казался таким же пушистым, как и латмер. Но было кое-что и новое. В руках он держал старое пулевое ружье. Такое оружие Дэйн видел только в музеях на Земле. Его использовали на примитивных планетах, куда слишком дорого было ввозить заряды бластеров, и поселенцы изготавливали оружие из местных материалов.

- Мешлер! - человек протянул руку, и они прижали ладони в обычном приветствии.

- Что происходит? - спросил Мешлер, не называя хозяина.

- Может, вы нам разъясните? - резко сказал тот. - Попробуйте объяснить вдове Джейкора. Он добрался сюда вчера вечером... И смог только пробормотать что-то о чудовищах и людях. Он осматривал дальние поля, когда они изувечили его.

- Изувечили?

- Да! Никогда не видел таких ран! И мы закрылись в поселке, обнаружив, что коммуникатор не работает... Помехи! Кейси повел флиттер в порт, но это было до того, как мы поняли, что не вернулась Ангрия с детьми. Я попытался связаться с ними по коммуникатору Ванатара. Бесполезно... Индитра и Форман в большом хоппере двинулись туда.

Он говорил быстро, захлебываясь, как будто стремился выговориться, но Мешлер прервал его:

- Не все сразу. Ванатар... Он, наконец, основал свой поселок?

- Да, они позвали нас по коммуникатору на сбор для расчистки. У меня снова начался припадок, но Ангрия, Лабла, Дронер и дети, а также Сингри, Ререал, Кэри, Лантгар - все полетели в большом флиттере. Кейси должен был облететь восточные поля, Джейкор - западные, а Индитра и Форман стро-

или мастерскую. Что я скажу Кэри? Джейкор мертв! Мы всегда слушали новости из порта. Вчера сообщили о каких-то задержанных торговцах... и вдруг бах - помехи! С тех пор мы больше не смогли связаться с портом. Кейси вернулся вовремя, а Джейкор опоздал. Потом мы увидели его краулер. Тот шел неровно, как будто им никто не управлял. Так почти и было. Джейкор, умирающий, был на сидении водителя. Он что-то сказал о людях и чудовищах из леса... и умер! Мы не смогли связаться, поэтому Кейси сказал, что полетит в порт, а Индитра и Форман привели в действие хоппер и отправились к Ванатару, чтобы посмотреть, что там с женщинами и детьми. Со своими припадками я ни на что не гожусь. Вот снова! - Он начал сильно дрожать.

- Лихорадка-вол! - Тау подхватил его.

- Не совсем, - ответил Мешлер. - Похоже, но лекарство не действует. Пока еще не нашли средство. Может, вы что-нибудь сделаете?

От дрожи человек начал раскачиваться, и голова у него откинулась. Он упал бы, если бы его не поддержали.

- В постель его и укрыть потеплее, - сказал Тау. - Тепло поможет.

Полуведя, полунеся хозяина, они прошли в дверь, которую поторопился открыть Дэйн. Было ясно, что сам поселенец тоже лечился теплом. В соседней комнате жарко пылал огонь в камине, и перед ним стояла койка с грудой одеял. Они опустили хозяина на койку, и Тау закутал его в одеяла, а Мешлер направился к висевшему над огнем котлу. Принюхавшись, он взял со стола чашку и ложку с длинной ручкой, которой набрал в чашку горячей жидкости.

- Эзамское пиво, - объяснил он. - Это согреет ему внутренности.

Тау приподнял хозяина и с помощью Мешлера напоил его. Когда больного опустили на койку, он, видимо, потерял сознание. Дэйн впустил бреча, который свернулся у огня и испу-

стил вздох облегчения и удовольствия. Дэйн удивился, как тот смог так долго выносить холод.

- Он здесь один? - Тау кивнул в сторону неожиданного пациента.

- По его словам, да. Это Картл. Он чуть не сошел с ума от своих припадков и от того, что не может помочь женщинам. В таком холоде он сразу бы потерял сознание.

- Этот Ванатар... Значит, есть еще один поселок? - спросил Дэйн.

- Ванатар уже два года говорит об этом, но я не думал, что он готов. Должно быть, он поспешно принял решение. Впрочем, я здесь давно не был. Посмотрим...

Он подошел к левой стене. Дэйн последовал за ним и увидел карту. Расчищенные и засеянные поля были раскрашены желтой краской, нерасчищенная земля - серой. К западу виднелись районы, закрашенные лишь желтым цветом.

- Ванатар осматривал эту местность более пяти лет назад. - Мешлер указал на карту. - Она лежит юго-восточнее отсюда. - Он выглядел смущенным. - Я не больше вас знаю, что происходит в поселке. Важно то, что мы здесь. Надо позаботиться о людях Ванатара. Вы пробовали свой прибор?

Тау снял с плеча приборчик и нажал кнопку. Дэйн видел, как метнулась стрелка, вначале указывая на север, затем на юг и продолжала метаться, как будто ее привлекали два источника.

- Что это означает? - спросил Мешлер.

Тау выключил прибор, внимательно осмотрел его, снова включил, держа под другим углом. Стрелка продолжала двигаться в тех же направлениях, будто указывала на два источника в противоположных сторонах.

- Значит, два источника, - ответил Тау.

- Их ящичек и ящичек у шлюпки? - предположил Дэйн.

Неужели излучение на юге стимулировало излучение ящичка у шлюпки? Как это отразится на шлюпке? Но ведь

Али и Рип имели приказ доставить ящик в порт. Так значит, они все еще там, в дикой местности?

- Может этот источник привлечь ужасных существ сюда? - спросил Мешлер и еще раз осмотрел участок Ванатара на карте.

- Кто знает? Но источник сильный, - ответил Тау.

- В этом что-то есть. - Дэйн пытался припомнить услышанный на "Королеве" разговор.

Системы связи - обязанность Тан Я, и Дэйн знал лишь общие условия приема и передачи, но однажды Тан Я говорил с Ван Райком и сказал что-то о помехах со стороны разбойничьего корабля и о том, как пробиться через них. Нужно пульсирующее устройство, которое может преодолеть помехи. Здесь есть коммуникатор, и должен найтись кто-то, кто поймет, как это сделать.

- Что? - нетерпеливо спросил Мешлер.

- Я слышал однажды... Кто здесь занимается коммуникатором?

- Главным образом, Картл. После прибытия он был в порту техником, а когда кое-что заработал, переселился сюда. Но коммуникатор не в порядке... или... Посмотрим. - Он быстро пересек комнату и направился к панели коммуникатора, почти такой же сложной, как и на "Королеве". Треск слышался по-прежнему. - Все еще помехи.

- Насколько он болен? - взглянул Дэйн на Тау. - Может он прийти в себя и начать заниматься коммуникатором?

- Если это припадок лихорадки-вол, то он придет в себя через четыре-пять часов, будет очень слаб, но с ясной головой. Но я не знаю, так ли протекают эти припадки.

- Он ничего не сможет сделать с коммуникатором, - возразил Мешлер. - Думаете, он не пытался?

- Он испробовал только прямую связь, - ответил Дэйн, - но есть и пульсирующая передача. И если в порту кто-то слушает внимательно...

- Рассказ Тан Я об Эргарде! - подхватил Тау. - В этом что-то есть. Но все же придется ждать, пока он придет в себя.

Мешлер перевел взгляд с одного торговца на другого.

- Возможно, вы знаете, о чем говорите. Не вижу никакой альтернативы и не уверен, что смогу связаться с Ванатаром.

ГЛАВА 15

ПОПЫТКА СПАСЕНИЯ

Наконец-то у них была нормальная пища! Дэйн сидел за столом перед тарелкой с мясом латмера, с гарниром из местных овощей и фруктов. Насколько это вкуснее Е-рациона! Уже наступила ночь, и Тау внимательно наблюдал за Картлом, который что-то неразборчиво бормотал. Ушедшие к Ванатару не вернулись. Коммуникатор был включен с уменьшенной громкостью, но оттуда доносился только треск.

- Далеко ли мы от шлюпки? - Дэйн допил горячий напиток, опустил кружку и взглянул на Мешлера.

Тот подошел от стола к карте, долго изучал ее и даже провел пальцем по линии, а потом вернулся к столу.

- В двух часах лета на нормальной скорости, - ответил он. - Но ваших людей там нет, их должны были подобрать вскоре после нашего отлета. И они взяли с собой ящичек.

- А как же показания прибора? - спросил Тау. - Если бы ящичек забрали в порт, показания были бы другими. Что вы задумали? - спросил он у Дэйна.

- Если бы мы переместили ящичек на юг, он, может быть, отвлек туда чудовищ? - Дэйн хватался за любую, самую слабую надежду.

Тау покачал головой.

- Мы мало знаем о его действии! Дэйн, дайте еще напитка!

Картл зашевелился, стараясь избавиться от многочисленных одеял, которыми укутал его Тау. Дэйн подошел к кипя-

щему котлу, набрал с полкружки ароматного напитка и отнес врачу.

- Спокойнее. - Тау перешел на базовый язык и поддержал Картла за плечи.

Он поднес кружку к губам Картла, и тот жадно выпил. Потом с помощью Тау он сел, отбросив в сторону одеяла. Он уже больше не дрожал, и на его лице светился разум и целеустремленность.

- Надолго я отключился? - спросил он.

- Около трех часов, - ответил Тау.

- Ангрия, дети, все остальные? - Должно быть, он прочел ответ на лице Тау, и рука его потянулась к украшенному ножу. - Значит... - но закончить ему не дали.

- Слушайте, - придвинулся к нему Дэйн, не зная, на что способен Картл, встревоженный судьбой своей семьи, но чувствуя, что нужно немедленно установить, сможет ли тот что-нибудь сделать с аппаратом связи. - Все еще продолжаются помехи, но мы сможем пробиться и попросить помощи из порта.

Картл нахмурился, не смотря на Дэйна. Вытащив нож чести, он слегка провел пальцем по его лезвию, как бы проверяя его остроту.

- Помехи... - с отсутствующим видом повторил он, а потом повернулся к Мешлеру. - Вы прилетели на флиттере. Дайте его мне, у меня прошел приступ.

- Надолго ли? - спросил Тау. - Холод вызовет новый приступ. А если вы полетите и потеряете сознание? Чем вы можете остальным? Выслушайте Торсона. Возможно, вы не слышали, что он вам сказал, но мы знаем, что в аналогичной ситуации это средство помогало. Вы подготовленный связист и сможете помочь своим.

- Ну, что делать? - обратился Картл к Дэйну, но так нетерпеливо, будто не ожидал услышать ничего разумного.

- Я не связист и не знаю ваших терминов, но однажды за вольным торговцем погнался пират и забивал его связь... - и Дэйн передал рассказ Тан Я.

Нож, который в начале рассказа Дэйна двигался взад-вперед, застыл на месте.

- Пульсирующее противомешательство, - сказал Картл. - И какой код?

- Ничего сложного. Назвать себя и позвать на помощь.

Картл вернул нож в ножны.

- Да. И если Кейси не добрался... - Он встал, пошатнулся, но отвел руку Тау, который хотел поддержать его, и пошел к коммуникатору.

Он прикоснулся к переключателю, и треск усилился. Картл внимательно вслушивался в него, а губы его шевелились, как будто он что-то считал. Придвинув к себе стул, он почти упал на него, продолжая внимательно слушать. Потом он достал из-под стола ящик с инструментами, вскрыл панель и начал работать, вначале медленно, почти ошупью, а затем все быстрее и увереннее. Но вот он откинулся назад, опустил руки и плечи, словно работа отняла у него все силы.

- Готово. Но будет ли работать? - Казалось, он спрашивает сам у себя.

Бреч лежал на полу у камина, но вдруг он сел. Он как будто прислушивался, и Дэйн теперь следил скорее за бречем, сем за Картлом, который включил передатчик и отбивал ключом рваный ритм. Дэйн сел на койку, оставленную Картлом.

- Что? - проговорил Дэйн в микрофон.

- Идут, - ответил бреч.

- Мы должны их бояться? - быстро спросил Дэйн.

- Страх есть... Он с теми, кто идет... И там раненные...

- Далеко?

Бреч медленно повел головой справа налево, как будто его нос был локатором.

- Идут быстро, но еще не здесь. - Ответ казался уклончивым. - Страх, сильный страх. Все им охвачены.

Дэйн встал.

- Бреч говорит, что кто-то приближается. Он также сказал, что они ранены и боятся.

Картл, должно быть, услышал, несмотря на громкий треск коммуникатора, и тут же повернулся к Дэйну.

- Когда?

- Бреч говорит, что они быстро приближаются.

Картл был уже на ногах. Он не надел меховую куртку, но схватил оружие. Мешлер с бластером был уже у двери. Они побежали к воротам крепости. Впереди мчался Картл, а остальные догнали его только тогда, когда он прислонился к стене здания, откуда была видна местность за стеной. Ярко светила луна, и сверкал снег. И вот они услышали... Ветер уже не мог заглушить гудение мотора флиттера. Картл испустил крик облегчения и нажал кнопку, включающую свет. Посадочная площадка ярко осветилась. Мешлер поднял руку, как будто собирался выключить огни, но не стал.

Флиттер приближался без огней, темный и зловещий, он появился под луной. Он был больше, чем тот, который они увели из лагеря, и почти вдвое больше флиттера с "Королевы Солнца". С круглым корпусом, он, очевидно, предназначался для перевозки грузов. Двери кабины и грузовой люк распахнулись, и оттуда торопливо выбрались несколько человек. Одни из них падали, а другие помогали им подняться. Не закрывая дверей флиттера, они быстро побежали к воротам, словно за ними гналось одно из чудовищ.

Женщины... три, четыре, пять, шесть. Дети... Причем много, а за ними мужчины. Двое, раненных, перевязанных, помогали третьему, который шел с трудом.

Картл распахнул ворота и подбежал к одной из женщин, которая вела под руки двух других. Он обнял ее, а остальные окружили их и что-то кричали на диалекте, непонятном землянам. Тау, миновав женщин, подбежал к раненным. Врач доставил раненных в комнату, которую они только что покинули.

Немного спустя им рассказали все. Как и предполагал Картл, они разошлись по полям, присматривая за роботами, производящими расчистку, а женщины разводили костры, чтобы готовить пищу. Их рассказы об увиденном так различались, что Дэйн пришел к заключению, что на них нападали разные виды чудовищ, все абсолютно незнакомые поселенцам, внушавшие панический ужас. Они сумели частично восстановить защиту, и расставить роботов так, чтобы они прикрывали их отступление. Поселенцы разбились на несколько групп. Те, что добрались до Картла, оказались вблизи от стоянки машин и сумели пробиться к нему. Но и тут им не удалось легко уйти, потому что чудовища составляли только первую волну атакующих. За ними шли люди, вооруженные бластерами. Судя по рассказам спасшихся, эти люди бластерами подгоняли чудовищ и одновременно защищались от них.

Над машинным парком повис флиттер пришельцев, а за ним, как на цепи, подтянулись и чудовища. Началась схватка. Два флиттера были безнадежно разбиты, так что план поселенцев эвакуировать всех к Картлу оказался невыполнимым.

- У Ванатара на краулере был смонтирован огнемёт, - рассказывал человек с рукой на перевязи, - он рассчитывал использовать его против густой растительности. Мы с Яшти добрались до краулера и достали до их флиттера. А потом появился флиттер Картла, так что мы смогли посадить женщин и детей. С раненой рукой от меня было мало толку, а Яшти получил сильный удар по голове. Но вдвоем мы сошли за одного пилота. Асмудал был тяжело ранен, и его тоже уложили во флиттер. Талмор велел нам улетать, пока в воздухе чисто. Они хотели удержаться. Может быть, под защитой огнемёта им удастся подняться выше по холму, но даже они это сделают, они долго не продержатся. У них есть роботы и небольшой огнемёт, но это все.

- Сколько осталось в живых? - спросил Мешлер.

- Не знаю, - покачал головой человек. - Наша группа была самой большой, все женщины и дети. Я видел троих... по край-

ней мере, трое выбрались из этого дьявольского котла. А двоих сожгли в парке, прежде чем мы достали флиттер.

- Этот холм... - прервал его Мешлер. - Как он расположен относительно парка?

На мгновение человек закрыл глаза, будто пытаясь мысленно нарисовать картину, а потом ответил:

- К югу от поля и чуть на восток. Это большой скальный выступ. Ванатар хотел разместить на нем дополнительные на-сесты и не дал нам снести его. Там лучше всего защищаться.

- Можно посадить рядом флиттер?

Человек покачал головой.

- Только на открытой местности, а там придется сражаться с этими существами, если они не добрались до скалы...

- Смогут ли люди подняться во флиттер, если мы зависнем над ними? - настаивал Мешлер.

- Не знаю.

Рейнджер предлагал очень сложную операцию. Дэйн однажды видел подобные тренировки, но люди "Королевы" никогда не пользовались этим на практике. А подготовлены ли к этому поселенцы?

Его сомнения выразил второй раненный.

- У вас есть флиттер? Понадобятся пояса и веревки. И нужно будет низко зависнуть. К тому же, у тех бластеры и, если вы зависните недостаточно низко, они легко перережут лучами бластеров веревки.

- Мы сможем зависнуть низко, - уверенно проговорил Мешлер.

Дэйн считал его предложение малоосуществимым. Он осмотрел комнату. Тау возился с тяжелораненым, и его место было здесь. Трое прилетевших во флиттере не были в состоянии возвращаться, а у Картла снова может начаться приступ. Значит, остается он с Мешлером.

Рейнджер не вызывал добровольцев и всем, кроме Тау, дал работу по подготовке оборудования. Им удалось приготовить пояса, веревку и неуклюжую лебедку. Все это заняло во

флиттере так много места, что Дэйн не видел, как им удастся разместить за один раз более двух-трех поселенцев. К тому же, приходилось пользоваться тихоходным грузовым флиттером, иначе вообще не удалось бы поднять оборудование. А Картл предупредил, что если они перегрузят машину, то она разобьется. Но на рассвете они вылетели: Мешлер - на месте пилота, Дэйн и бреч, который в последнюю минуту присоединился к их компании.

- Плохо. - Дэйн старался убедить бреча остаться. - Нас там ждет опасность.

- Пришел с вами, всегда пойду с вами и вернусь с вами, - ответил бреч, как будто только с Дэйном надеялся вернуться к своей семье.

Зная, как им помогли его способности в прошлом, Дэйн не стал настаивать. Руководствуясь указаниями поселенцев, Мешлер повел флиттер с максимальной для такой неуклюжей машины скоростью. Поселок Картла готовился к осаде, а сам Картл вернулся к коммуникатору, хотя, казалось, и не верил в эксперимент. Бури не было, но день стоял пасмурный, и солнце лишь бледным пятном виделось сквозь тучи. У них, кроме двух бластеров, не было другого оружия. Дэйн пытался не думать о том, что произойдет с ними, если врагам удалось захватить огнемёт, и они направят его против флиттера.

Когда они оказались над полями, которые расчищали люди Ванатара, были видны лишь следы прерванной работы. Сгоревший флиттер лежал среди обломков двух краулеров. Из обломков по ним выстрелили из бластера. Был ли это друг, принявший их за врагов, или враг, определивший, что это спасательная машина поселенцев? Во всяком случае, стреляли из ручного оружия, которому не хватило мощности, чтобы достать флиттер, хотя он и снижался. Мешлер развернул машину в сторону от парка. Флиттер, не предназначенный для маневрирования, требовал его полного внимания. Но направление им указал бреч!

- Много страха... боль... там, - он указал носом.

Дэйн передал это Мешлеру, и тот повел машину в указанном направлении. Они увидели скалу, более походившую на искусственное сооружение, чем на естественный выход породы, хотя никакого рисунка на камнях не просматривалось. Мешлер подвел флиттер поближе. На полпути к скале, на грубо расчищенном поле виднелся перевернутый краулер. Из него торчал ствол огнемета, и оттуда, где ствол касался земли, начиналась полоса дымящейся почвы. Очевидно, машина перевернулась с работающим огнеметом, и тот продолжал жечь землю, пока не разрядился.

Но он сделал свое дело. Перед краулером валялось три полусожженных чудовищных туловища, но гораздо больше чудовищ бродило среди скал. Они не торопились нападать и, главным образом, потому, что на скале три робота, вооруженных ножами для расчистки, яростно размахивали руками. Еще два робота были повреждены - один кружился на месте, волоча за собой раздробленную руку, а второй стоял неподвижно, очевидно, вследствие выхода из строя двигательных центров.

Роботы тоже внесли свой вклад, разрезав четырех чудовищ. Но роботы действуют, пока у них есть заряд. В тот момент, когда флиттер приближался к скале, два оставшихся часовых замедлили движение, а один полностью остановился с поднятой рукой. Мешлер боролся с флиттером. Как и предупреждал Картл, неуклюжий грузовик не обладал нужной маневренностью, к которой привык рейнджер, и ему приходилось бороться с незнакомой машиной, что бы она оставалась на нужной высоте. Люди внизу, должно быть, узнали флиттер и замахали руками из-за камней.

Дэйн пинком распахнул дверцу и приготовился выбросить пояс, но флиттер не стопорился, и оборудование в кабине раскачивалось. Сработает ли задумка? Дэйн старался об этом не думать, все равно нужно попытаться. Он следил, как опускается пояс. Пояс достиг цели, потому что веревку снизу дернули.

- Следи, чтобы все шло хорошо, - сказал Дэйн бречу. - Я должен заняться этим.

Бреч подошел к люку и высунул голову наружу, упираясь лапами в пол.

- Они надевают на человека... Он ранен...

Сначала отправляют раненных... Дэйн думал, что они догадаются отправить наверх хоть одного человека, способного ему помочь. А если пояс не выдержит... Он включил лебедку, наскоро сооруженную Картлом и одним из поселенцев. Веревка натянулась, и мотор взвыл от напряжения. Груз начал подниматься медленно, очень медленно, но Дэйн мог только следить, чтобы мотор продолжал работать. Ожидание казалось бесконечным, но вот бреч доложил:

- Один здесь... Но он не может забраться сам...

- Иди сюда, - быстро принял решение Дэйн. - Следи, если веревка провиснет, - позовешь.

Он протиснулся мимо бреча, который послушно направился к лебедке. Человек, беспомощный и неподвижный, висел под самым люком. Дэйн осторожно поднял его и опустил на пол кабины, а потом вытер пот со лба, хотя было совсем не жарко. Отцепив пояс, он снова выбросил его. Осматривать первого прибывшего не было времени. Мешлер даже не оглянулся - так сосредоточенно управлял флиттером, как будто стал его частью. Веревку снова дернули. На этот раз поднятый человек оказался в сознании и смог сам забраться в машину.

- Сколько вас еще? - спросил Дэйн, оттягивая пояс.

- Десять человек, - ответил поселенец.

Десять человек! Столько им не забрать. Значит, потребуется два полета. А есть ли у них для этого время? Дэйн снова выбросил пояс, попросил поселенца следить за лебедкой, и пошел к Мешлеру.

- Их двенадцать. Мы не сможем забрать всех сразу.

- Мы можем не успеть выполнить второй полет, - ответил Мешлер, не отрывая глаз от приборов.

Это было очевидным, но было также ясно, что с перегруженным флиттером им не удастся улететь. Пока же враги проявляют себя только выстрелами из бластеров, а чудовища продолжают бродить перед роботами. Неожиданно флиттер дернулся, будто потянули за невидимую веревку. Парение прекратилось, и они двинулись в каком-то направлении...

- Контрольный луч! - неожиданно воскликнул Мешлер. - Слабый, но на этой машине с ним нельзя бороться.

Контрольный луч! Их снова тащили куда-то, как на первом флиттере. Еще одно крушение?

- Что это?.. - воскликнул второй раненный. - Мы уходим от наших!

Дэйн вернулся к люку. К счастью, пояс еще не надели на следующего.

- Смотрите!

Флиттер нырнул, свисавший пояс ударился о скалу и неожиданно зацепился за поднятую руку неподвижно стоявшего робота. Несмотря на все усилия Мешлера, нос флиттера резко пошел вниз, и они полетели к земле.

ГЛАВА 16

ПРИМАНКА ДЛЯ ЗАСАДЫ

Дэйна неожиданно отбросило назад, и он ударился о лебедку. Возможно, капюшон термостюма спас ему жизнь, но на какое-то время он все же утратил интерес к происходящему. Очнулся он от боли, заполнившей голову и вцепившейся в шею и плечи. Боль так усилилась, что он лишь смутно ощутил этот звук, громкий и резкий, пробивающийся через красный туман боли. Его подняли, и он закричал. Дэйна тащили грубо и поспешно, но он не потерял сознания. Его не положили, а, скорее, бросили, чуть приподняв голову, и оставили одного. Медленно и с трудом он открыл глаза и осмотрелся. Вокруг валялись обломки крушения, уходя за пределы видимости, так

576

как он не мог поднять голову. Память вернулась, и Дэйн узнал флиттер, ударившийся, очевидно, хвостом. В поле его зрения находился также машущий руками робот.

- Мешлер? - произнес он хрипло имя рейнджера.

Но него глянуло совершенно незнакомое лицо. Незнакомец смотрел на Дэйна, но не делал попыток осмотреть его рану.

- Этот еще жив, - доложил он кому-то.

- Тем лучше. Если немного отползет, будет еще лучше и убедительнее. А остальные?

- Один мертв, другой еще дышит. А как пилот?

- Цел. Ноги у него связаны, и он тоже производит впечатление. Вытащи его наполовину из обломков, и все будет готово. А теперь позовем этих разгребателей грязи...

Дэйн временами переставал слышать, как будто отдельные слова теряли смысл.

- Эй, вы, в скалах!

Громкий крик болью отозвался в черепе.

- Слушайте! - прогремел тот же голос.

- Слушаем, - донеслось более слабо.

- Можем сделать предложение.

- Слушаем, - вновь ответили сверху.

- Соглашайтесь, - вмешался другой голос, нетерпеливый.

- У нас нет времени, эти с флиттера все спутали.

- Мы идем без бластеров к той скале...

- Согласны.

Человек, стоявший возле Дэйна, отошел. Когда он проходил возле робота, машина отклонилась. Она была запрограммирована таким образом, чтобы не принести вреда человеку. К первому человеку присоединился второй. Они стояли спиной к дереву, но он мог их видеть. Туман рассеялся, но боль оставалась. Из-за камней появились два человека в одежде поселенцев. Они шли осторожно и остановились на большом расстоянии от врагов.

- Что вам нужно? - спросил один из них.

- Всего лишь... улететь с планеты. У нас есть корабль, но до него нужно добраться. Нам нужен транспорт... флиттер...

- Да? Но у нас нет флиттера, - возразил поселенец, - а из камня мы его не сделаем.

- Нам нужно перемирие, - ответил первый. - Мы отзовем зверей и пошлем их в другом направлении. К северу есть передатчик, и, если мы выключим свой, они двинутся туда. Мы обратимся по коммуникатору за помощью. Прилетевшие увидят крушение и сядут рядом. Мы захватим флиттер. Без бластеров, только с танглерами! А когда мы удалимся, вы свободны. Нам нужен только флиттер. Если бы этот не разбился, мы взяли бы его. Оставайтесь на месте тихо и мирно, не пытайтесь хитрить, пока мы не заполучим флиттер.

Поселенец повернулся к товарищу. Дэйн видел, как движутся губы, но слов не слышал.

- А они? - поселенец указал на Дэйна и на обломки.

- Останутся здесь до прилета флиттера. После этого сможете забрать их. И, чтобы показать наши добрые намерения, мы отзовем зверей. Вы согласны?

- Надо поговорить... - Делегаты поселенцев отступили, не поворачиваясь спинами к врагам, и исчезли за камнями.

Их противники тоже отошли, хотя и без мер предосторожности. Что-то шевельнулось в Дэйне. Он понял условия перемирия, но лично для него они мало что значили, однако смутное чувство тревоги пробудилось. Ясно, что поселенцы не верят этим людям, но согласятся ли они? Если согласятся... Приманка! Объяснение прозвучало в мозгу Дэйна, как сигнал тревоги. Обрывки в разговоре приобретали смысл. Он и остальные, выжившие в катастрофе, - наживка. Флиттер сядет, чтобы оказать им помощь. Если зверей отзовут, и никаких признаков активности врага не будет видно, приманка может сработать. Если люди за камнями попытаются предупредить вновь прибывших, ловушка захлопнется.

Но отступят ли враги, получив транспорт? Дэйн, борясь с головной болью, пытался думать ясно. Если поселенцы пове-

рят, они просто глупцы. С другой стороны, они плохо вооружены, а роботы постепенно выходят из строя. Один из оставшихся сделал еще два взмаха и застыл с поднятыми руками, как будто пытаясь оттолкнуть врага. Без бластеров, без роботов они станут легкой добычей чудовищ. А поселенцы в отчаянном положении могут пойти на сделку, считая, что хуже им от этого не будет. И стремление предупредить придало Дэйну силы. Он попытался шевельнуться. Вначале одна рука... Она слегка поднялась и повисла, словно была чужой. Он направил всю свою волю на пальцы. Они онемели и почти потеряли чувствительность, но все же двигались...

Ему нужно не просто шевельнуть рукой. Он сосредоточил свои усилия на том, чтобы сесть, но когда приподнял голову, она так закружилась, что он чуть не потерял сознание. Он полежал, набираясь сил, а потом попробовал двинуть другой рукой и одной ногой, потом другой ногой. Похоже, кости не сломаны. И онемение прошло. Видимо, он просто сильно ударился головой.

- Думаешь, они согласятся?

Дэйн застыл, услышав совсем близко знакомый голос.

- У них нет выбора. После того, как роботы остановятся, звери набросятся на них. Они не дураки. Пусть немного поговорят, и мы предъявим им ультиматум - теперь или никогда.

- Долго нам ждать флиттер?

- Что ж, первые убрались, а вторые прилетели, уже готовые подбирать оставшихся. Видимо, они знали, что их ждет, так что кто-то поднял тревогу. И Дексти получил сообщение из порта. Похоже, вольным торговцам удалось убедить командование Патруля.

- Я думал. Спьюмен там справится...

- Он все делал хорошо до последнего груза. Гротлер не мог нагрузить больше, чем даже если бы и хотел. Для него хорошо, что он не пережил полет. Дексти разорвал бы его на части и скормил бы зверям. Операция еще может закончиться благополучно, но Спьюмен больше не может прикрываться Тро-

сти. Один человек, только один человек сглупил - и вся работа многих лет идет насмарку!

- Гротлер, вероятно, заболел. Ведь он умер при взлете?

- Будем надеяться, что эта часть рассказа правдива. Если ему помогли выбраться из нашей Вселенной, тогда дело плохо. Нет, Дексти прав - обрубить концы, убратся отсюда, и пусть эти птицеводы возятся с нашими крошками. Поселенцы будут так заняты этим, что нам удастся запутать следы.

- Думаешь, это погубит всю операцию Трости?

- Кто знает, что сумеет обнаружить Патруль? Мы, может быть, справились бы с Гротлером и вольными торговцами, если бы этот рейнджер не стал бы вмешиваться и вынюхивать, если бы они не сняли силовое поле и не выпустили наших крошек. После этого нам ничего не оставалось, как только контролировать их, а мы не смогли, потому что на севере действует сильный источник.

- Гротлера?

- А чей же еще? Спьюмен передал, что торговцы увезли источник на шлюпке в дикую местность, чтобы там какой-нибудь специалист взглянул на него. Клянусь четырнадцатью рогами Маблана, все идет не так, как нужно! Мы пытались убрать чудовищ, а что получилось? Напали на этих...

- Дексти сказал, что их нужно уничтожить. Пусть рейнджеры думают, что это сделали звери.

- Знаю, знаю. Что же произошло? Часть из них ушла. Нам пришлось задержаться, и мы потеряли флиттер. Не поедешь же на краулере, эти чудища легко растопчут его, как тюбик Е-рациона...

- Значит, мы ждем другой флиттер?

- А ты можешь придумать другой выход? Эйлик убрал помехи, и мы послали призыв о помощи на волне порта, специально сделав его слабым. Между нами и портом четыре или пять крупных поселков, может отозваться любой из них. Таков обычай поселенцев. Мы получим флиттер, включим источник на полную мощность, и теперь, когда роботы уже

остановились, желание Дексти исполнится: в живых не останется никого.

Хотя кое-что оставалось еще непонятным, общая картина отвратительного замысла стала ясна Дэйну, впервые после того, как он увидел мертвеца на своей койке. Как он и опасался, эти незнакомцы не собирались выполнять условия договора. Как же предупредить людей за камнями?

- Эй, вы, там... - окликнули на этот раз первыми поселенцы.

Дэйн попытался подчинить тело своей воле. Если бы только он мог крикнуть! Но когда он попытался, из горла вырвался лишь хрип. Один из незнакомцев, проходя мимо, пнул вытянутую ногу Дэйна. Боль огнем пробежала по телу, и Дэйн подумал, что потерял сознание. Придя немного в себя, он снова увидел разговаривающих незнакомцев и поселенцев.

- Мы согласны. Отзовите зверей, и мы позволим вам взять флиттер... Если он придет.

- Придет... - ответил незнакомец. - Мы послали на север сигнал тревоги. Вы не предупреждаете их, мы отзываем зверей. Ну, а если предупредите, мы пускаем зверей обратно, а они сначала займутся этими... - Он указал на обломки, среди которых лежал Дэйн.

Но где же бреч? Снова Дэйн почти забыл о чужаке, и, поскольку незнакомцы не упоминали существо с Ксечо, бреч, вероятно, погиб в обломках флиттера. Отвратительный конец для необычного, но верного товарища в этом болезненном приключении. Капюшон лежал под головой Дэйна, и, когда он попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, цел ли микрофон, ему в шею впился какой-то острый предмет. Коммуникатор разбит. Даже если бреч и жив, позвать его невозможно. Но когда вернулись из-за камней незнакомцы и остановились рядом с ним, у Дэйна было над чем подумать. Оба незнакомца были землянами или потомками землян-колонистов, насколько он мог судить. На них были термокостю-

мы, на головы наброшены капюшоны. Один из них присел рядом с Дэйном.

- Слышал наш разговор. - Это был не вопрос, а утверждение. - Ладно, не вздумай предупредить их. Мы выпустим наших крошек, и, как ты думаешь, кем они займутся в первую очередь?

Дэйн не ответил, и человек казался удовлетворенным тем, что напустил страху на беспомощного пленника.

- Мы о вас позаботимся, - добавил он. - Если бы не вы, проклятые торговцы...

- Пошли, - опустил ему на плечо руку товарищ. - Бесплезно говорить ему об этом... Виноват Гротлер, а не они. Гротлер... и то, что вы не смогли всего предвидеть. Во всяком случае, с ним покончено.

Они исчезли из поля зрения Дэйна, и он остался лежать, глядя на обломки флиттера, на неподвижного робота, на камни, а в ушах продолжало звучать - "с ним покончено". Но что-то в нем среагировало так, будто его неожиданно вытянули хлыстом по спине. Итак, они считают, что с ним покончено, что все, что осталось от него, лежит тут, как приманка в ловушке, как добыча для одного из чудовищ! Если бы только он мог оглянуться... Что они сказали раньше? Мешлер в порядке, он только связан танглером и прикрыт обломками, играя роль другой жертвы крушения. Но на этот раз нет бреча, который освободил бы его. То, что нужно сделать, Дэйн должен сделать сам. Снова медленно, с бесконечной осторожностью попытался он шевельнуть конечностями. На этот раз они слушались лучше. Боль в голове уменьшилась, и мир вокруг больше не вращался. Он попытался, взглянув на небо, определить время. Облака держались с утра. Сколько осталось до темноты, сказать было трудно. Но, конечно, бандиты осветят обломки, чтобы привлечь внимание тех, кто придет на помощь. Они не оставят свою приманку в темноте. Сколько будет света?

Дэйн внимательно прислушался. Он слышал звон оставшихся двух роботов, чьи-то голоса в отдалении, но слова были

неразличимы. О, Дух космоса! Как ему хочется пить! Сначала это была неосознанная потребность, но когда он подумал об этом, жажда чуть не свела его с ума. Дэйн всегда считал себя выносливым - вольные торговцы славятся своей способностью выживать в особо трудных условиях. На Земле его учили, как выжить, имея минимум припасов и полагаясь исключительно на свои внутренние силы. Дэйн не очень хорошо усвоил эту науку и сомневался в своих способностях, но иного выхода у него не было. Он начал действовать так, как его учили инструкторы, часто приходившие в отчаяние от его неспособности. Власть мозга над телом...

Жажда... Он хочет пить. Он как будто лежит в воде и впитывает ее всеми порами своего тела. Вода! На мгновение он позволил себе думать о воде, сухости во рту, о пепельной пустоте в горле. Потом он с тщательностью применил нужную технику - или то, что инструкторы считали нужной техникой. Ладони Дэйна были прижаты к земле. Он украдкой оперся на них, немного приподнялся и обнаружил, что слабость почти исчезла. Он может встать. Сможет ли он бороться с безумием? Будут ли враги грубо обращаться с ним на виду у тех, за камнями. Ведь они заключили сделку, хотя и не намерены выполнять ее условия. Предположим, он встанет, и они обрушатся на него. Те, за камнями, поймут, что с ними обойдутся не лучше. Его сознательно пнули, хотя со стороны он мог казаться лежащим без сознания. Итак...

Дэйн перенес тяжесть тела на одну сторону. А куда он двинется? Если к камням - его тут же остановят. А если ближе к обломкам? Нужно попробовать... Он изо всех сил оттолкнулся, перевернулся и застыл; боль и тошнота снова обрушились на него, но теперь он снова видел обломки. Недалеко от него лежал лицом вниз человек. Это был тяжелораненный, который был первым поднят на борт флиттера. Он был явно мертв. Немного дальше лежал Мешлер. Рейнджер смотрел на Дэйна. Вот он слегка шевельнулся, высываясь из-под двери люка, а над ним под угрожающим углом возвышалась лебедка.

- Этот двинулся!

Дэйн не видел говорящего, но тот был близко.

- Воды! - Дэйн решил, что пора начинать игру. - Воды! - Голос у него был хриплым, почти шепот.

- Он хочет пить.

- Ну, дай ему. Те не должны догадываться.

Дэйн обрадовался - он правильно оценил положение. Рынок за плечо перевернул его на спину, и он увидел горлышко бутылки. Из нее хлынула благословенная влага, полилась по щекам и подбородку. Потом горлышко засунули в рот, и он начал пить. Когда горлышко выдернули, послышался приказ:

- Оттащи его отсюда! Он слишком близко к камням. Когда стемнеет, кто-нибудь захочет унести его.

Дэйна подхватили под мышки, слегка приподняли и потащили. Он прилагал страшные усилия воли, чтобы не потерять сознание от боли, которую ему причиняли толчки о землю. Когда его отпустили, он ударился о землю головой и плечами. Теперь Мешлер оказался совсем рядом.

- Прекрасно! - послышался голос.

Дэйн полуоткрыл глаза. Теперь он не играл роль, а жил в ней. Он смутно видел стоящего рядом человека. Человека? Нет, это был чужак, такой же, как и тот, в лагере, если не тот же самый. Он говорил на базовом языке. По крайней мере, это слово было произнесено на базовом языке звездных линий, но с сильным акцентом.

- Да, хорошо сработано, Джулио. Такой вид разжалобит сердца любого спасательного отряда. Несомненно, он попытается подползти к своему товарищу, чтобы освободить его, что он и делал, но упал. Люди в этих диких мирах слишком заняты мыслями о долге друг перед другом. Если бы не эта их слабость, нам бы не выпутаться.

Чужак поднял голову, на которой был не капюшон, а нечто, напоминающее шлем, из которого торчала антенна, и посмотрел на север. Неужели они ждут, что помощь придет так быстро? Насколько Дэйн мог судить, они на расстоянии мно-

гих часов пути от ближайшего поселка, а из Картла никто больше не появится.

- Нужно зажечь лампы. Бури нет, но ночь темная.

Тьма действительно сгущалась. Теперь Дэйну была видна почти вся сцена. Другого человека, поднятого ими на борт вторым, он не видел. Должно быть, он лежал по ту сторону обломков. Мешлер был неподвижен, хотя время от времени бросал на Дэйна пристальные взгляды. Незнакомцы возились с двумя диффузными лампами, устанавливая их так, чтобы они бросали свет на сцену крушения, а остальное оставляли в тени. Почему они больше не используют контрольный луч? Дэйн сам тут же нашел ответ. Они уже пытались это сделать, и все кончилось крушением, а им нужен исправный флиттер.

Чужак в последний раз осмотрел сцену. Остальные укрывались в тени, вооружившись танглерами. Чужак снова остановился возле Дэйна и рейнджера.

- Молитесь своим богам, - сказал он, - чтобы вам не пришлось долго ждать. Мы сейчас сдерживаем зверей, но у нас нет нужного оборудования, и сколько мы сможем их сдерживать - неизвестно. Игра случая, в которой больше всего проигрываете вы и те, за камнями. Их последний робот останавливается. Сколько времени они смогут с двумя бластерами и несколькими станнерами обороняться от тех, кто там бродит?

Чужак обвел рукой местность, и Дэйн понял все, увидев кошмарных чудовищ. Большинство из них он даже не смог бы описать, но увидел достаточно для того, чтобы понять, какое будущее их ожидает...

ГЛАВА 17

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В КРЫСИНОЙ НОРЕ

- Мы надеемся на слабость вашего племени, - продолжал чужак. - У вас эмоции перевешивают разум. Увидев человека в беде, вы бросаетесь на помощь. А у нас подготовлено жалостливое зрелище.

Дэйн почувствовал в этом высказывании черный юмор, как будто чужак находил эту слабость забавной для своей породы. Но понимает ли он, что сцена слишком хорошо поставлена? Любой человек с нормальной подозрительностью, отвечающий на призыв о помощи, будет с осторожностью приближаться к хорошо освещенной и организованной сцене катастрофы. Предположим, Картл прорвался пульсирующей передачей сквозь помехи... Но не следует слишком надеяться на это, надо подумать только о предстоящем. Если те, кто ответит на призыв о помощи, ничего не заподозрят... Чужак отошел.

- У них может получиться, - прохрипел Мешлер, будто горло у него пересохло, а слова вырывались с болью. - С высоты все выглядит естественно. А если мы попытаемся предупредить их...

- В любом случае нам не на что надеяться, - ответил Дэйн. - Я слышал их разговор. - Дэйн не думал, что Мешлер поверил словам бандитов.

Диффузные лампы были зажжены таким образом, чтобы навести на мысль - по крайней мере, один человек уцелел после такой катастрофы и теперь пытается привлечь внимание спасателей. Свет был направлен с таким искусством, что Дэйн и Мешлер оказались четко видимыми. Любое их движение будет тотчас замечено из засады. Но ожидавшие там вооружены танглерами, а не бластерами. Может, у них не хватает зарядов для бластеров? А сколько чудовищ осталось? Роботы остановились, и когда чудовищ освободят...

Дэйн отчаянно боролся со своим воображением и заставлял себя думать только о ближайшем будущем. Что они вдвоем могут предпринять? Он ничего не мог придумать. Хочется пить. Вода... Не думать о воде, которая сейчас так же далека, как и "Королева". Шлюпка, что там? Очевидно, ящикек на месте, где они его закопали, иначе он не мог бы привлекать чудовищ. Значит, его излучение пробивает оболочку, изготовленную Штоцем.

Дэйн так задумался, что в первое мгновение даже не заметил холодного прикосновения металла к руке, лежащей на земле. Но, наконец, давление металла привлекло его внимание. Он не осмелился даже взглянуть и не потому только, что боялся возобновления головокружения. Если его догадка правильна, нельзя ни в коем случае привлечь к себе внимание врагов. Он украдкой шевельнул рукой, слегка ее приподняв. Немедленно предмет, которым толкали руку, оказался просунутым между ладонью и землей - сначала ствол, а потом рукоятка.

Станнер! Бреч! Он, должно быть, скрывался в обломках, а теперь снабжает его оружием. Конечно, эта штука гораздо хуже бластера, но лучше танглера, которым были вооружены сидящие в засаде. А, впрочем, он не знает, заряжен ли станнер. Снова толчок в руку, и Дэйн ощутил прикосновение ствола второго станнера. Но ствол легко прижали и тут же убрали, как будто бреч только хотел сообщить, что есть еще оружие. Дэйн вспомнил происшествие на "Королеве" - бреч знал, как обращаться со станнером. Если бы только связаться с бречем, велеть ему обойти флиттер и выстрелить из станнера по тем, кто в засаде. Но, к сожалению, это невозможно. Он попытался нащупать лапу, держащую оружие, но уже ничего не было. Если бы не первый станнер, он мог бы подумать, что ему все это привиделось.

Темнота быстро сгущалась, но диффузные лампы горели все ярче. Чудовища, бродившие вокруг, действовали на нервы. Что толку от станнера в такой обстановке. Не надо думать об

этом! Достанет ли он сидящих в засаде? Дэйн чуть повернул голову, полузакрыв глаза и глядя из-под век. Предположим, прилетят спасатели... Уложит ли он хоть одного бандита, прежде чем те применят танглеры? И посмеет ли он это сделать? Ведь ответом может быть залп бластеров из тьмы, где скрываются другие враги. Сколько здесь бандитов? Чужак, по-видимому, их командир, а с ним еще шестеро, как минимум, а, может, и больше. Дикий, безумный план созрел, но ничего другого Дэйн не мог придумать. Острота ожидания длится недолго, потом ожидание становится скучным. Дэйн испытывал такое состояние и раньше, но никогда не был так беспомощен.

Ночь не была тихой. Существа, бродившие вокруг, издавали зловещие звуки. Слышать их было хуже, чем видеть. Но вот сквозь рычание, фыркание пробился другой звук - равномерное гудение флиттера. Дэйн, вытянув голову, пытался разглядеть носовые огни, но флиттер приближался, должно быть, с севера, а он смотрел на юг.

- Идут, - выдохнул Мешлер, пытаясь выбраться из-под обломков, которые крепко держали его. - Вы можете что-нибудь предпринять, чтобы предупредить их?

- Вы думаете, я не сделал бы, если бы мог? - ответил Дэйн.

Не было смысла двигаться и показывать свое оружие, пока его нельзя было по-настоящему пустить в ход.

К удивлению Дэйна, звук флиттера замер вдали. Он понял, что пилот осторожен и собирается перед посадкой осмотреть всю сцену. Удержит ли его осторожность? Со страшным чувством слушал Дэйн, как звуки удаляются и замирают. Не послужит ли это для врагов сигналом пустить зверей, поскольку их ловушка не сработала? Но, очевидно, предводитель бандитов был терпелив и уверен в своем плане и в знании человеческих слабостей. Люди в засаде не двигались. И вот в ночи вновь послышался гул флиттера.

На этот раз машина приближалась с юга, и Дэйн увидел носовые огни, зеленые, как глаза ночного хищника. Машина

летела низко, направляясь точно на обломки. И вот флиттер начал садиться. Дэйн посмотрел на единственного видимого ему бандита. Тот стоял с танглером в руке и напряженно выжидал. Дэйн ничего не видел за кругом света, однако не сомневался, что и остальные бандиты готовы к нападению, как только флиттер коснется земли. Но они не нападут, пока все не выйдут из флиттера, иначе пилот может взлететь, оставив их с пустыми руками.

Дальше события развивались так, будто какой-то телепат подслушал мысли Дэйна. Флиттер не коснулся земли, а распахнулся люк, и оттуда выскочил человек. Он побежал, но не прямо к обломкам, а зигзагами, словно знал о засаде. И в тот же момент Дэйн решил двинуться. Он откатился в сторону, захватив бандитов врасплох. А может, их ошеломила неожиданность - выпустив одного человека, флиттер тут же взлетел и повис над обломками.

Дэйн выстрелил, прикрывая телом свои действия, и, хотя у него не было времени прицелиться, рука человека с танглером повисла, и оружие выпало. Он не убил бандита, но на несколько часов превратил его в однорукого. Бегущий добрался до Мешлера, укрылся за обломками и выстрелил из своего станнера. Он прицелился лучше - его луч ударил в голову бандита, пытавшегося достать оружие, и тот упал. Жидкие, застывающие нити танглера другого бандита взлетели в воздух. Бандит образовал в воздухе сеть. Эти нити автоматически отыщут ближайшего человека. К несчастью для бандита, в попытках добраться до вновь прибывшего он слишком высунулся из укрытия. Дэйн и человек из флиттера одновременно выстрелили, и он исчез. Танглер продолжал испускать липкие нити, но теперь они падали прямо на стрелявшего. Они быстро нашли цель, и сам стрелявший оказался опутанным с ног до головы.

- Ты ранен? - голос Рипа привел Дэйна в изумление.

- Ушиб голову. Но они готовы спустить на нас чудовищ. А за камнями поселенцы...

- У них теперь другие заботы, - ответил Рип. - А что касается чудовищ... - Держа одной рукой станнер, он другой неуклюже вытащил из термокостюма ящичек, нажал кнопку на крышке и спросил: - Где чудовища?

- В последний раз я видел их в том направлении, - показал Дэйн и прислонился к обломкам, так как мир по-прежнему пытался опрокинуться, и приходилось с этим бороться.

- Хорошо.

Прежде чем Дэйн успел возразить, Рип встал и, отведя руку назад, далеко забросил ящичек. Дэйн ощутил странный холодок, и боль в глазах усилилась.

- Ультразвук, - коротко объяснил Рип. - Он настроен на частоту муравина. Будем надеяться, что он подействует и на остальных.

Он упал на землю рядом с Дэйном и Мешлером, и тут же на том уровне, где только что была его голова, сверкнул луч бластера, их обдало жаром. Но второго выстрела не последовало. Наоборот, в ночи началось смятение: крики, выстрелы, но не в их направлении.

- Подействовало, - слышался голос Рипа. - Теперь они о нас забудут.

- Что... - начал Дэйн, но Рип не дал ему закончить вопрос, быстро объяснив положение дел, как будто чувствовал необходимость успокоить товарищей.

- Знаешь, мы не сразу прилетели сюда. Высадили на гравитационных поясах несколько патрульных, двоих рейнджеров и отряд патрульных полицейских. Пока они занимали позицию, мы отвлекали внимание. Они уже начали действовать, а ультразвук заставил чудовищ убраться отсюда...

- Этот ящичек с "Королевы"... Они говорят, что он увлекает зверей на север... - сказал Дэйн.

- Да, их там встретят. Ну, а вы?

Рип приподнял обломок, под которым лежал Мешлер. Обнаружились нити танглера, связывавшие руки и ноги рейнджера. Теперь их легко можно было растворить. Мешлер

выполз из-под обломков со стоном от боли в затекших руках и ногах. Флиттер, паривший вверх, сел поблизости, и из него выскочило еще несколько человек.

- Капитан Джелико! - узнал первого Дэйн.

Второй оказался в мундире патрульного, но с нашивками медицинской службы. В руках у него была медицинская сумка.

- Что с вами, Торсон? - Капитан опустился на колено рядом с Дэйном.

- Осторожней, сэр! - Дэйн схватил капитана за рукав и попытался уложить его. - У них бластеры.

- Их бластеры заняты сейчас другим делом, - ответил капитан. - Посмотрим, что с вами.

Несмотря на протесты^ Дэйн был вынужден лежать, пока его осматривал врач.

- Череп цел, но сотрясение сильное, - сказал врач, сделав укол. - И немного порезов. Понюхайте!

Он сунул под нос Дэйну ампулу. Резкий запах ударил в нос Дэйну, прочистил голову, и боль отступила. Врач отошел к камням, где были раненные, а Дэйн остался лежать, отдыхая. Капитан куда-то исчез, но Рип был рядом.

- Откуда появился капитан?

- Слишком долго рассказывать, - ответил Рип. - Картл пробился со своими сообщениями. А мы готовы были двинуться на юг. От него мы слышали достаточно, чтобы понять, что это ловушка. Так что старик был готов.

- Картл говорил, что до них дошел слух, будто бы экипаж в тюрьме по обвинению в саботаже.

- Началось именно так, но потом появились новые факты. Их оказалось слишком уж много даже для таких толстобрюхих чинов портовой полиции. Они начали прислушиваться к нам, задавать вопросы, и на каждый было по несколько ответов. Патруль арестовал нескольких местных чиновников и подверг их допросу. Это был серьезный шаг, кое-кто из офицеров мог лишиться мундиров и космических прав, если бы

подозрение не подтвердилось. Но это только начало. Дело касается не только Трюса, и, если бы Патруль кое-чего не заподозрил, нас бы так легко не выслушали. Все это связано с организацией Трости.

- Торсон, - неожиданно прервал Рипа появившийся капитан. - Сколько человек вы здесь видели?

- Шесть или семь, большинство земляне или потомки землян. Но их предводитель из чужаков. Им нужен был флиттер, чтобы вернуться в лагерь. Они собирались улететь с планеты...

Но капитан, казалось, не слушал его. Он расстегнул термокостюм и извлек микрофон, очень похожий на тот, что был у Дэйна. Бреч! Почему он все время забывает о нем, дважды спасшем их жизнь, нет - трижды, если считать и силовое поле? Как будто это воспоминание сознательно отодвигалось вглубь памяти. И вот из-за обломков появилось существо с Ксечо. Он хромал, прижимая одну лапу к животу и держа в ней станнер. А из флиттера выпрыгнул второй бреч и побежал навстречу первому. Капитан Джелико оттянул перчатку, под которой оказался портативный коммуникатор, используемый разведчиками.

- Финнерстон, только что поднялся небольшой летательный аппарат. Он отправляется на юг. Бречи докладывают, что на борту один из бандитов. Я считаю, что это их предводитель, он хочет добраться до своего командного поста. Перехватите его.

Ответом послужил подтверждающий щелчок. Дэйн сел, опасаясь, что голова его сейчас откажет, но, благодаря стараниям врача, у него появилась способность двигаться. Рип смог ему встать.

- Он направляется в лагерь...

- Лагерь? Что за лагерь? - спросил Джелико.

Дэйн рассказал ему об искажающем поле, покрывающем лагерь бандитов. Джелико тут же оттянул комбинезон и прикусил нижнюю губу. Это выражение - скорее, не выражение,

а особая неподвижность лица - предшествовало, как знал Дэйн, активным действиям.

- У них флиттер, отобранный у поселенцев, - сказал Дэйн, - а нужен был еще один. Для этого они и устроили эту ловушку. В лагере у них космический корабль, готовый к старту.

Капитан Джелико неожиданно ожил.

- Финнерстон, на базе к югу ожидает готовый к старту космический корабль. У вас патрулируется этот район?

Послышался неразборчивый ответ. Капитан нахмурился, держа коммуникатор возле уха.

- Ультразвук, - прошептал Рип Дэйну. - И от него помехи. Вряд ли теперь можно связаться с портом. Если не сообщить...

- Точно! - неизвестно, отвечал ли капитан Рипу или своему собеседнику в коммуникатор-возле уха.

- Мешлер знает расположение лагеря, - сказал Дэйн, но, оглянувшись, не увидел Мешлера.

- У нас есть приборы, но здесь они не работают из-за ультразвука. Идемте.

Джелико пошел к флиттеру, за ним последовали бречи, а далее шли Дэйн, Рип. Уже у люка капитан взглянул на Дэйна.

Дэйн покачал головой, но тут же пожалел об этом из-за волны боли.

- Я был там...

Но эта просьба прозвучала неубедительно. Мешлер послушал бы лучшим проводником, но Дэйн до конца хотел быть свидетелем, и, когда появились трое патрульных и один полицейский, выяснилось, что Мешлер ушел к парку в поисках машин. Так Дэйн получил разрешение на полет. Образовалась смешанная экспедиция. Бречи втиснулись в дальний конец флиттера. Кроме того, полетели трое патрульных, их командир Финнерстон, полицейский, два рейнджера, Джелико, Рип и Дэйн. Капитан сел в кресло пилота, Финнерстон - рядом с ним, а остальные теснились сзади. Летели они не на

грузовом флиттере, а в машине, предназначенной для перевозки войск, так что, по крайней мере, все сидели.

Капитан поднял машину в воздух и, не поворачивая головы, спросил:

- Куда?

- На юго-восток, сэр.

Финнерстон немного обернулся и оценивающе посмотрел на Дэйна.

- Там ничего нет... Мы прочесывали эту территорию...

- Они в углублении, накрытом искажающим полем, - ответил Дэйн. - Сверху ничего не видно.

- Искжающее поле! - голос Финнерстона звучал недоверчиво. - Но в таких размерах! Нет, это невозможно!

- Из того, что я видел и слышал, - холодно возразил Джелико, - люди Трости делают много невозможного. Ученым будет любопытно познакомиться с их идеями. Искжающее поле, а? Как же вы их нашли?

- Мы шли по следу краулера... ого

- Это нам кое-что даст, если бы мы подлетали днем. Но времени нет. Мне не нравится тот улетевший. Он предупредит, и корабль стартует. Тогда... - обратился он к Финнерстону, - вам достанутся только обломки. Вероятно, очень небольшое. То, что они не смогут увезти с собой, они уничтожат. А этого им нельзя позволить. Как только выйдем за пределы ультразвука, нужно будет немедленно связаться с портом. Может, нам помогут оттуда. "Королева" недостаточно вооружена, чтобы перехватить корабль в космосе. А ваш катер?

- Можно попробовать, - ответил Финнерстон, но в его голосе прозвучала неуверенность.

Дэйн подумал, что с теми усовершенствованиями, которыми располагали бандиты, неуверенность Финнерстона была вполне оправдана. Финнерстон, все время проверявший коммуникатор, наконец начал кодированную передачу, повторил ее еще несколько раз и получил подтверждение приема. Опустив микрофон, он сказал:

- Катер немедленно вылетает и начинает патрулирование. Может, успеем... Там расширили зону радара, и все, что взлетает с континента, теперь на виду.

- Время, - сказал Джелико. - Что ж, надо постараться задержать их. Но бесполезно строить планы, пока не увидим базу.

ГЛАВА 18 ДОБЫЧА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

- Что происходит? - спросил Дэйн у Рипа.

- Пока еще мы не знаем всего, - объяснил тот, - но организация Трости здесь и, очевидно, на других планетах была занята двойной работой. На поверхности было все, что обычно им приписывалось, и на чем основывалась их репутация, а под поверхностью... Что ж, теперь Патруль уверен, что организация Трости незримо управляла, по крайней мере, четырьмя планетами в разных районах Галактики и готовила обширную сеть...

- Но кто они? И Трости... Он погиб или же нет?

- Это еще одна загадка, хотя есть два объяснения. Согласно одному, он все еще жив и по-прежнему тайно руководит организацией, вернее, ее умами, набранными из разных рас. Другое объяснение - Трости всегда был лишь маской организации, которая превратила его в романтическую фигуру, чтобы отвлечь внимание. Во всяком случае, организация Трости - это особое теневое правительство, что, впрочем, Патруль уже некоторое время подозревал. Но лишь ошибка на "Королеве" приоткрыла их планы, и позволила закону ухватиться за конец ниточки.

- Я знаю, что у них тут незаконная станция с регрессировавшими животными, - сказал Дэйн. - Но это все?

- Это только начало. Потом обнаружили здесь еще кое-что.

- Камень!

- Руда, - поправил Рип. - И очень интересная руда. Она усиливает, причем, значительно, телепатические способности. Эта руда встречается на нескольких планетах, но свойства ее они открыли, только когда построили вызывающие регресс машины. Тут они и обнаружили это свойство как побочный эффект. По-видимому, здесь велась только часть экспериментов. Им был нужен Трюс. Поселки были угрозой для их деятельности. Отсюда появились чудовища, которых предполагалось выпускать постепенно, чтобы отпугнуть поселенцев.

- А Патруль знал это и ничего не предпринимал?

- Патруль только подозревал, а потом появились мы. Человек Трости в порту хотел заставить нас замолчать, но так как убить он нас не мог, замысел его не удался. Капитан обратился к Совету Торговли, и, поскольку Патруль проявил заинтересованность, нас выслушали. И хотя люди Трости подчинили себе Совет, властью над Патрулем они не обладали. И когда капитан сделал свое заявление, все лопнуло прямо перед их лицами, как воздушный шарик. Это было концом для них. Вероятно, они это знали и хотели, по крайней мере, выиграть время, чтобы вывезти с планеты наиболее важное... Если бы не выпустили чудовищ...

- Это сделали мы, а вернее, это сделал бреч, - Дэйн кратко рассказал о том, как было снято защитное поле и о подслушанном разговоре бандитов. - А эти геологи! - вдруг вспомнил он. - Если они не люди Трости, как же они узнали о руде?

- Мы считаем, что у них был какой-то прибор, с помощью которого они обнаружили необычное излучение, решив, что нашли что-то интересное. Они взяли образцы, но из жилы, которую уже нанесли на карту люди Трости. Их убили, а руду отобрали. И это было сделано быстро, но неаккуратно. Должен сказать, что в последнее время люди Трости стали допускать ошибки. Например, посылка ящичка на "Королеву".

- Да, если у них уже был здесь такой прибор, зачем надо было посылать на "Королеву" второй?

- Одна из небольших загадок. Возможно, наш ящик из другой лаборатории, и его прислали сюда для проверки. Может, в той лаборатории нельзя было провести испытания. Им не повезло, поскольку у нас на борту оказались бречи и зародыши, а их человек умер. Если бы ему удалось незамеченным добраться до порта, ему оставалось лишь только снять маску и исчезнуть. Впрочем, со временем Патруль во всем этом разберется, но мы вряд ли узнаем - все дело станет абсолютно секретным.

- Трости... Трудно было поверить, что Трости.

- Эти слова повторят на многих планетах Галактики, - вмешался в разговор один из патрульных. - Беда в том, что на многих планетах они считаются благодетелями. Нам нужны твердые доказательства, что их благодетельность была лишь маской. К тому же, они привлекут лучших юристов и будут сражаться в суде. Мы надеемся, что Трюс даст нам нужные доказательства, достаточные, чтобы уничтожить их организацию здесь и подобрать ключи к остальным.

- Если мы не успеем вовремя, - заметил Дэйн. - самые важные материалы они могут увезти, а остальное уничтожить.

У него снова начала болеть голова. По-видимому, перестало действовать средство, которое дал врач Патруля. Дэйн понимал, как необходимо выиграть время, но ведь они понятия не имели, каким оружием располагают бандиты за искажающим полем. У них есть контрольный луч, способный посадить любой вражеский флоттер. И не только посадить, но и уничтожить. Достаточно предводителю бандитов отдать приказ, и они погибнут еще до начала схватки. Есть немало других видов оружия, способных достать их в небе простым нажатием кнопки. Память нашептывала Дэйну о множестве таких возможностей... И опять, видимо, мысли его были ясны для товарищей, как будто они были написаны на лбу.

- Если они готовятся к старту, они не смогут использовать контрольный луч, - задумчиво заметил Рип. - Это помешает им самим взлететь, собьет с курса.

- Даже без контрольного луча у них есть чем защититься, - уныло ответил Дэйн, прислонился ноющей головой к стенке и закрыл глаза.

- Глотни...

Ему сунули что-то в руки, и он увидел, что держит тюбик с Е-рационом. Крышка была снята, и доносился ароматный запах.

Дэйн понял, что очень хочет есть. Слегка дрожащими руками он поднес тюбик ко рту и выдавил пасту, теплую, расширяющую внутри приятное тепло.

"Как давно мы в последний раз ели у Картла", - подумал он.

Е-рацион, хоть его и нельзя было жевать, да и вкус его мог бы быть лучше, хорошо утолял голод. И на этот раз не нужно было довольствоваться четвертью тюбика. Дэйн в одиночку прикончил весь тюбик. Вокруг него все тоже ели.

- Бречи? - вспомнил он, начав есть.

- Получили свою порцию. - Рип кивком указал на угол кабины.

Свет был тусклым, но Дэйн различил тюбики рациона, торчащие из пастей бречей.

- Что с ними будет? - спросил он, сделав последний глоток.

- Детеныши в лаборатории, - ответил Рип, - но самка настаивала на том, чтобы отправиться с нами. Вокруг них большая суета. Если бречи представляют собой деградировавшую разумную жизнь, у Ксечо возникают проблемы. И похоже, что это так. Нужно будет сделать все возможное, чтобы вернуть их к разумной жизни. Уже у всех, кто с ними связан, сейчас болит голова.

- Они телепаты?

- Мы еще не знаем, кто они. Лаборатория прервала все свои эксперименты и занялась только ими. Поскольку вызы-

вающая регресс машина каким-то образом связана с телепатической рудой, возможно, под ее действием усиливаются телепатические способности. И это только одна причина для головной боли...

- Ха! - вмешался офицер Патруля, подняв руку, на запястье которой был прибор, похожий на прибор Тау, но более компактный. - Радиация нужного типа, два градуса к западу...

- Далеко? - спросил Джелико, изменяя курс.

- Две единицы.

Дэйн видел, как капитан слегка кивнул. Чуть погодя Джелико сообщил:

- Бречи говорят, что под нами двигаются две наземные машины.

- Неужели они все еще собирают людей?

"Собирают своих", - подумал Дэйн, представив себе, что флиттер должен действовать против вооруженной базы, знающей о противнике. Но, переводя взгляд от одного лица к другому, он не видел тревоги, как будто проходил обычный полет. Хотя есть больше не хотелось, голова по-прежнему болела, и Дэйн чувствовал сильную усталость. Как давно он нормально не спал... Он старался вспомнить события последних дней, которые теперь казались месяцами. Джелико не стал бы рисковать, если бы ситуация давала ему возможность выбора.

- Осталась одна единица.

- Радар ничего не показывает, - ответил Джелико. - Сильные помехи.

Дэйн повернул голову, пытаясь взглянуть в окно, но с его места невозможно было увидеть поверхность земли, даже если бы был день, а не раннее утро.

- Контактного луча нет. - Джелико то ли сообщил, то ли размышлял вслух.

- Я еще кое-что уловил - возможно, ваше искажающее поле. - Финнерстон оглянулся на Дэйна.

- Торсон, что там внизу? - спросил капитан, и Дэйн оторвался от своих мыслей, так как ему нужно было оправдать его включение в отряд.

- Посадочная площадка к югу. - Он закрыл глаза, вспоминая, что видел за время короткой схватки в лагере. - Три пузырчатых строения вместе - к северу, за ними два низких строения, полузакопанных в землю. За пузырями парк машин. Все.

- Возможно, они ждут своих людей в захваченном флиттере, - сказал Джелико, - а те приближались бы без колебаний. Попробуем!

"И, возможно, встретим залп бластеров, если у бандитов есть какой-то опознавательный код! - подумал Дэйн. - Хорошо бы забраться в какую-нибудь защитную камеру на следующие несколько минут."

Но офицер Патруля не возражал против безумного плана капитана Джелико.

- Смотрите! - Финнерстон смотрел вниз в окно кабины, но другим не было видно то, что привлекло его внимание.

- Вниз! - руки Джелико устремились к приборам. - Это, должно быть, искажающее поле.

Дэйн увидел, как все вокруг зашевелились. Патрульный люка приготовился открыть его. Флиттер начал спуск. Снаружи было странно светло, причем это свечение неожиданно усилилось. Должно быть, они миновали зону искажения и теперь спускаются в ярко освещенный лагерь.

- Действуй! - отдал приказ Финнерстон за мгновение до того, как флиттер коснулся земли.

Патрульный распахнул люк и точным тренированным движением выпрыгнул. Остальные устремились за ним в заранее определенной последовательности. Портовые полицейские и рейнджеры действовали менее проворно. Финнерстон уже исчез, и, прежде чем Дэйн и Рип собрались, бречи с удивительной быстротой выпрыгнули в люк. Рип прыгнул, а Дэйн со своей замедленной реакцией выбрался последним, держа в

руках станнер. Джелико, по-видимому, находился по другую сторону флиттера.

Коснувшись башмаками земли, отчего боль в голове усилилась, Дэйн осмотрелся. Было светло, но, благодаря какому-то везению, они приземлились в стороне от активных действий. Космический корабль стоял на площадке, нацелившись носом к звездам. Оба его грузовых люка были открыты, и работали подъемные краны. Цепочка роботов двигалась от двух врытых в землю зданий, и каждый из них нес ящик или канистру, на вид не очень тяжелые. Привычным взглядом окинув груз, Дэйн понял, что они берут с собой только то, что можно уложить в трюм. Остальное...

Поблизости от корабля стоял краулер с двумя закрытыми клетками на борту. В нем никого не было видно. Трап, ведущий в помещение команды, был опущен, но находился под охраной - наверху стояли двое в мундирах, вооруженные бластерами, и пристально смотрели вниз. Приглядевшись повнимательнее, Дэйн увидел таких же караульных у грузовых люков, которые следили за роботами. А пока как будто никто не обратил внимания на приземлившийся флиттер и его экипаж. Они стояли с пустыми руками и смотрели на охраняемые трап и грузовые люки.

- Нет места, - негромко прокомментировал Финнерстон, - собираются оставить подчиненных. Согласны ли те?

- Они безоружны, сэр, - доложил один из патрульных.

К лязгу роботов и общему гулу погрузки добавился новый шум, однако он донесся не от знакомой группы, неподвижно стоявшей в некотором удалении от корабля. В круг яркого света въехали еще два краулера. В первом было только три человека, держащие ящики и тюки, защищая их своими телами от толчков и неровностей на местности. Во втором краулере стоял большой ящик. Когда краулеры проезжали мимо ожидающих, из толпы слышались крики, и толпа качнулась вперед. Линия огня - выстрел из бластера - оставила на земле дымящийся след. Люди отшатнулись. Краулеры не остановились, и

их пассажиры даже не взглянули на остающихся. Машины остановились, одна у трапа, а другая у грузового люка.

Роботы застыли, и только два из них еще действовали, осторожно перенося ящик из второго краулера. В это время люди из первого краулера начали подниматься по трапу, с той же осторожностью неся груз.

- Скоро старт, - сказал Джелико, - надо действовать.

Но и другим тоже пришла в голову эта мысль. Пока люди под укрытием флиттера изучали сцену перед собой, бречи перешли к действиям. Самец у подножия трапа встал на задние лапы, держа в передних станнер, и луч скользнул вдоль трапа. Охранники так внимательно следили за людьми, что вообще не заметили бреча, а последний человек, несущий ящик, споткнулся и упал, скользя по трапу. Луч частично задел одного из охранников, и из рук того выпал бластер. Второй охранник выстрелил, но не в бреча, а в тех, от кого ожидал враждебных действий. Луч бластера врезался в толпу, и там закричали.

Стражники у люков начали стрелять, но тут же упали от выстрелов бречей из станнеров. Упал и второй охранник на трапе, но из его бластера по-прежнему вырывался смертоносный луч.

- Пошли! - раздалась команда, и патрульные и полицейские бросились к кораблю.

Для взлета трапы нужно убрать, а люки закрыть. Один из бречей попытался добраться до бластера, испускающего пламя, но не смог. Из люка ударил луч бластера, и бреч, не пострадавший от него, вынужден был прижаться к земле. Нападающие держали под прицелом люки, не давая их закрыть. Дэйн бежал за капитаном и Рипом, которые далеко опередили его, но ни один из трех торговцев не направляется к схватке у люков. Напротив, их целью был третий краулер, тот самый с двумя клетками. Рип первым добежал до него, вскочил в кабину и включил двигатель. Капитан вскочил за ним и приготовился защищать свою находку, а защищать бы-

ло от кого. Несколько человек, переживших залп бластеров, обрушились на землян.

Джелико уложил двоих, а Дэйн - третьего, нажав спуск немеющими пальцами. Рип развернул краулер и дал ему направление. Теперь Дэйн понял, что тот собирается делать. Вес краулера, если его поднять на въездную рампу, прикует корабль к поверхности. Взлета не будет - система безопасности корабля не позволит этого. Из корабля по-прежнему стреляли, и капитан был настороже, следя за люком, а Рип нацелил нос тяжелой машины прямо на люк. Дэйн видел, как Рип взмахнул рукой, используя тяжелую рукоять станнера, как молот, разбил прибор управления, и теперь никто не сможет свернуть машину с курса.

Рип выпрыгнул с одной стороны, Джелико - с другой, а краулер с грохотом продолжал движение. Машина поднялась на рампу и задержалась, вгрызаясь гусеницами в землю. Теперь якорь торговцев удержит корабль, и, если вовремя подойдет помощь из порта, можно будет использовать газовые бомбы. Оставив корабль на "якоре", нападающие занялись людьми, рассеянными залпом бластеров, но Дэйн пошел за Джелико и Финнерстоном, осматривающими базу. Большая ее часть была основательно уничтожена. В одном из врытых зданий взорвали бомбу, а остальное торопливо разграбили. Хорошо оборудованная станция связи уцелела, и один из полицейских уже вызвал помощь.

- Беда в том, - заметил Финнерстон, - что если они действительно заботятся о сохранении тайны, то уничтожат все в корабле. - Он взглянул на корабль. - К тому времени, как к нам подойдет помощь, там может ничего не остаться.

- Провести переговоры? - предложил Джелико.

- Тем самым только дадим им время избавиться от всего подозрительного. Если бы это была местная операция, можно было бы попытаться, но тут слишком многое поставлено на карту. У них на борту информация, угрожающая десяткам

планет, и о многом мы, возможно, и не подозреваем. Эта информация важнее всего.

- Может, эти? - спросил Дэйн, указывая на пленных. - У них теперь нет причин поддерживать экипаж корабля. Они могут подсказать, что находится на борту.

Офицер, должно быть, уже подумал об этом и тут же начал допрос. Большинство угрюмых пленников отказалось отвечать, но один из допрашиваемых сообщил им важные сведения. Остальные пленники были охранниками или простыми рабочими, этот же, которого оглушил на трапе бреч, принадлежал к более высокому рангу. Когда его проводили мимо остальных пленных, они начали дружно проклинать его. Стоя перед Финнерстоном, пленник постепенно приходил в себя. Выстрел из станнера, близкая смерть соратников, гнев остальных бандитов, - все это сломило его. Офицер Патруля узнал то, что ему было нужно. По указанию пленника в развалинах отыскивали газовые бомбы и тут же бросили их в открытые люки. Бомбы разорвались, выпуская усыпляющий газ. Солдаты в масках поднялись на борт и начали выносить пленников, связывая их танглерами, и вместе с ними то, что бандиты намеревались вывезти с планеты.

Спустя три дня экипаж "Королевы Солнца", впервые после вылета шлюпки, собрался в порту. Правительство поселенцев было глубоко потрясено. Руководство взял на себя Патруль, были вызваны специалисты с других планет для изучения лаборатории Трости и материалов, захваченных на корабле. Дэйн сидел, держа в руке чашку кофе. Головная боль у него прошла после того, как он проспал двадцать часов подряд, и теперь он внимательно слушал капитана.

- ... как только корабль очистят, он будет считаться контр-абандой, захваченной в ходе операции, и его продадут с аукциона. Никому на планете корабль не нужен, никто не знает, что с ним сделать. Мы, по-видимому, единственные претенденты, потому что Патруль вряд ли возьмет на себя хлопоты по переправке корабля на другую планету, чтобы продать его.

Финнерстон заверил, что, если мы предъявим претензии на него, корабль будет наш.

- У нас есть корабль - и хороший, - возразил Штоц.

- Наш корабль связан почтовым контрактом, - ответил Джелико. - Деньги за это идут, но небольшие, и нам нужно набрать кое-какую сумму до окончания контракта...

И капитан предложил сделать решающий шаг к превращению "Королевы Солнца" в компанию двух кораблей. Мало кто из вольных торговцев располагал такими возможностями.

- Нам не понадобится выходить на втором корабле в глубокий космос, будем использовать его в этой системе. Трюкс - аграрная планета. Если она сможет давать больше продукции, то вскоре она будет готова и к регулярной межзвездной торговле. Теперь посмотрите на это. Вот система Трюкса. Захваченные нами карты показывают, что руды - бандиты назвали ее эсперитом - гораздо больше на Ригинии, следующей планете системы. Но условия на планете позволяют жить на ее поверхности только под особыми куполами. А шахтеры должны есть и отправлять руду на Трюкс для дальнейшей транспортировки в космос. Торговля между этими планетами все время будет возрастать, и, поскольку мы приложили руку к разоблачению Трости, мы вполне можем получить преимущественное право на торговлю. А это очень выгодно.

- А экипаж? - спросил Вилкокс.

Джелико провел пальцем по шраму на щеке.

- Почтовые рейсы не трудны...

"Не трудны?!" - подумал Дэйн, но вслух ничего не сказал.

- На некоторое время мы разделимся. В первый раз на новом корабле пойдет Вилкокс, главным инженером - Камил, а главным механиком - Уикс. Стюардом найдем кого-нибудь. Поскольку Ван Райк скоро появится на "Королеве", Торсон пойдет суперкарго. В следующий раз штурманом пойдет Шеннон. Мы все время будем обмениваться экипажами. Конечно, людей мало, но для полетов внутри системы хватит. Согласны?

Дэйн переводил взгляд с одного лица на другое. Он ясно видел преимущества предложения капитана. О предстоящих же трудностях можно было только догадываться, но, когда подошла его очередь, он добавил к согласию остальных свое "да".

Они разделили свой экипаж на два корабля, надеясь на лучшее и готовясь к худшему, как обычно приходится вольным торговцам. А что может их ожидать? Бесполезно напрягать воображение. "Королева Солнца" много вынесла в прошлом, и ее новая сестра должна будет научиться тому же...

Издательство "Зеленоградская книга" приступает к выпуску в 1992 г. серии "Переменные звезды".

Имена Р. Бредбери, К. Саймака, А. Азимова, Р. Шекли, А. Кларка и других "звездных королей" хорошо известны читателям. Цель нашей серии представить широкому читателю лучшие произведения западных фантастов "второго поколения"

Редактор М. В. ГОРБУНОВ
Отв. редактор М. В. ГОЛОВАНОВ
Тех. редактор А. Ю. ЧЕКОВ
Корректura и
художественное оформление
тоо
«АМБЕР ЛТД»

Подписано в печать
в готовых диапозитивах 10.02.1992 г.
Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Условных печатных листов 19.
Тираж 100 000 экз. 3. 130. „С“-1.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфический
комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации.
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5

